

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

**ЦИФРОВАЯ ПРОТЕСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ДВИЖЕНИЙ)**

**Диссертация на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Научный консультант:
доктор филологических наук, профессор
Ленец Анна Викторовна

Ростов-на-Дону – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
 ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПРОТЕСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	 34
1.1.«Хэштег» – «гипертекст» – «цифровая лексическая»: подходы к изучению понятий в современной лингвистике.....	34
1.2.Основные этапы формирования директивного протестного текста.....	51
1.3.Цифровой активизм и протест в современной социально-сетевой коммуникации.....	60
1.4.Структурные и прагматические особенности цифровой протестной лексики как показатели языковой компрессии.....	75
1.5.Коммуникативная роль лидеров мнений при формировании протестных движений.....	96
1.6.Современные методы лингвистического измерения цифровой протестной коммуникации.....	103
Выводы по первой главе.....	118
 ГЛАВА II. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ.....	 122
2.1. Тематическая манифестация цифровой протестной коммуникации (<i>на примере движений Арабской весны</i>).....	122
2.2. Семантика ЦЛЕ (<i>на примере движения #Копу2012</i>).....	130
2.3. Денотативное и коннотативное содержание протестных ЦЛЕ (<i>на примере движения Black Lives Matter</i>).....	141
2.4. Словообразовательные особенности директивных хэштегов (<i>на примере движений в Гонконге</i>).....	153

2.5. Элементы лексико-семантического поля движения <i>SOSBlack-Australia</i> : диахронический аспект.....	165
2.6. Лексико-семантические особенности функционирования хэштега <i>#PrayforParis</i> (на примере движений в Париже).....	172
2.7. Трансляция позиции лидеров мнений как реализация метафункции протестной коммуникации (на примере движения <i>#Metoo</i>).....	186
2.8. Мультилингвальная вербализация в цифровой протестной коммуникации (на примере движения <i>#EleNão</i> в Бразилии).....	196
Выводы по второй главе.....	205

ГЛАВА III. МЕТОДИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ..... 210

3.1. Лингвистическая география цифровой протестной коммуникации как новая парадигма исследования.....	210
3.2. Измерение воздействующей силы лидеров мнений в цифровой протестной коммуникации.....	217
3.3. Градуирование коннотативных значений хэштегированных ЦЛЕ в цифровой протестной коммуникации.....	227
3.4. Лексико-семантическое поле социально-политического протеста....	241
3.5. Корпус цифровых лексических единиц протестных социально-политических движений.....	253
Выводы по третьей главе.....	268

ГЛАВА IV. АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АКЦИИ *BLACK LIVES MATTER*)..... 271

4.1. Идентификация границ инфолингвополя в цифровой протестной коммуникации.....	271

4.2. Построение лексико-семантического поля в протестной социально-политической кампании.....	282
4.3. Методика анализа цифровой протестной коммуникации на основе корпуса цифровых лексем.....	289
4.4. Методика измерения ценностного отношения адресата к социально-политическому движению.....	312
4.5. Определение воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации.....	333
Выводы по четвёртой главе.....	342
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	348
ЛИТЕРАТУРА.....	355
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	441
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	447
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	455

ВВЕДЕНИЕ

С развитием сети Интернет процесс интеграции мирового социума в единое цифровое коммуникативное пространство принял значительные масштабы. При этом современные Интернет-технологии не только изменили существовавшие источники получения информации, но и в значительной мере повлияли на формы коммуникации между всеми участниками взаимодействия. Такие формы всё чаще приобретают гибридный формат, где новые Интернет-технологии позволяют коммуникантам активизировать их включённость в различные повседневные – духовную, социальную, политическую и др. – сферы жизнедеятельности общества. Постепенно формируется новое цифровое коммуникативное пространство, основными характеристиками которого являются мгновенное взаимодействие между участниками, глобальный охват, интеграция с другими технологиями и др. В сравнении с предшествующими средствами распространения информации Интернет принципиально отличается, в первую очередь, наличием гипертекстуальности (Апарина, Якимова, 2023; Горнякова, 2021; Коломиец, 2016; Радби́ль, Помазов, 2023; Щипицина, 2009; Albu, Etter, 2016; Nielsen, 1995; Rosales, Abuin, 2019 и др.).

Понятие гипертекста, предложенное Т. Нельсоном, изначально трактуется как «текст ветвящийся или выполняющий действия по запросу» (Nelson, 1972) и затем, в основном, использовалось учёными в области информационных технологий (Nielsen, 1995). Гипертекст стал интуитивно понятным инструментом для быстрого перехода от одних данных к другим. Гипертекстовая организация современной цифровой коммуникации позволяет рассматривать последнюю уже не только как «форму трансляции социокультурных традиций», но и как «способ манипулирования информацией» для оказания максимально эффективного речевого воздействия. В результате актуальные коммуникационные технологии в процессе своего функционирования в цифровой среде приобретают гипертекстуальность, т.е. «специфические изменения, которые претерпел письменный текст,

перемещённый сначала на экран монитора, а затем попавший в сеть Интернет» (Дедова, 2006, с. 23).

Гипертекст реализует помимо прочего персонализацию информирования, он открытый для каждого адресата, разворачивается по-разному в зависимости от потребностей, подготовки адресата. Благодаря стремительному развитию социальных сетей функции гипертекста приобретает и хэштег, который совсем недавно использовался как конструктивный инструмент объединения нескольких постов. Кроме того, хэштегированная лексема обладает возможностью задавать принципы интерпретации обозначенного им сообщения реципиентом, что способствует, используя инструменты когнитивной семантики, рассмотрению его манипулятивного потенциала (Буловодская, 2019, с. 63). Однако активное использование хэштегов в цифровой коммуникации приводит к тому, что они приобретают черты самостоятельного и самодостаточного текста (Латушко, 2022). Процесс хэштегирования определённых лексем открывает новый этап в подходах не только к изучению гипертекста, но и языка и процессов цифровой коммуникации в целом (Калашникова, Поселенова, 2023; Патрушева, 2018; Фадеева, 2021; Albu, 2016; Burikova, Ovchinnikova, 2021; Caleffi, 2015; Goodwin, 2015; Lin, 2017; Mahfouz, 2020; Small, 2011), что во многом обусловлено внедрением различных социальных платформ: Instagram, Facebook¹, X (до 2023 Twitter) (X с 2023 года), VK и др. (Лешук, Наседкина, 2021; Макаров, Щекотуров, 2018; Daer, 2014; Figueiredo, 2019; Gupta, 2017; Silva, 2019; Wikström, 2014; Zak, 2013).

Изначально хэштеги использовались только в информационно-развлекательных целях, где хэштегированные лексемы объединяли текстовую информацию с аудио, фото и видеорядами. Позднее становится очевидным, что хэштеги в цифровом пространстве активно функционируют и в социально-

¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

политическом контексте, в частности, при организации и проведении протестных политических движений с использованием лексических единиц, выраженных по форме и по функционалу хэштегами (Агурова, Тихонова, 2019; Баранов, 2020; Будник, 2020; Alekseev, 2020; Anschuetz, 2015; Bruns, 2011; Christensen, 2011; Ekström, Shehata, 2016; Joshua, 2013; Lilleker, Кос-Michalska, 2017). В последнее десятилетие хэштеги широко применяются пользователями социальных сетей.

Соцсети объединяют коммуникантов по всему миру, позволяя им обмениваться опытом и стратегиями борьбы, а правительству средствами противоборства, что ведёт к глобализации конфликтов и обмену идеями по объединению оппозиционных усилий (Дамье, 2015; Лапина, 2023; Ребрина, Шамне 2021a). Стремительное развитие цифровых технологий только подстёгивает ежегодное появление новых и развитие существующих социальных платформ и, как следствие, увеличение числа пользователей социальных сетей, которое возросло с 2017 г. практически в полтора раза с 2,86 миллиардов человек (2017 г.) до 4,27 миллиардов (2024 г.)². При этом протесты в последние годы из цифрового пространства нередко переходят в реальную жизнь, приводя социум к кардинальным политическим изменениям от отстранения отдельных государственных деятелей от власти до смены режима в отдельных регионах и целых странах (Базылев, 2019; Догаев, 2017; Кришталь, Щекотуров, 2020; Милованова, Терентьева, 2021; An Xiao, 2019; Dugo, Habtamu, 2017; Margetts, John, Hale, Yasseri, 2017; O'Loughlin, Vaccari, Cristian, Ozgul, 2017; Sandoval Almazan, 2019).

Социальные сети как наиболее распространённые каналы коммуникативного взаимодействия между протестующими выступают в роли лингвистического индикатора настроений в современном обществе. Так, накопление социальной напряжённости и недовольства в обществе постепенно приводит к возникновению оппозиционных формирований, к

²Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/> (дата обращения 01.12.2024)

активно коммуникативному демонстрируемому протесту со стороны недовольных. Параллельно с этим явлением возрастает и уровень противодействия деструктивным протестным акциям в Интернете со стороны государства.

Информационный шум, который возникает в средствах массовой информации из-за новостного объёма, не всегда позволяет контролировать протестную активность (Микулина, 2011; Смирнова и др., 2021). Вследствие этого важно понимать структуру цифровых протестных движений для своевременного противодействия деструктивным протестным акциям и предупреждения негативных последствий (Слышкин, Малыгина, Павлова, Яцзяо, 2022). Формирование коллективной идентичности, солидарность и мобилизация в протестном дискурсе имманентны цифровым коммуникативным пространствам, где обсуждаются актуальные социально-политические противоречия и артикулируется гражданская позиция (Гапич, Истомина, 2016; Ребрина, 2020; Ребрина, Шамне, 2021; Ребрина Милованова, 2021; Anschuetz, 2015; Karatzogianni, 2016).

Осмысливая и анализируя проблематику современной цифровой протестной коммуникации, учёные указывают на политическую мобилизацию в различных странах и регионах (Баранов, 2020). При этом исследователями отмечается изменение самой природы речевого общения, качественная трансформация которого стала вероятной благодаря расширению технологических возможностей (Горбачев, Бронников, Гераскин, 2022, с. 206). Проведённый лингвистами анализ показывает, что актуальной практикой протестной коммуникации в социальных сетях является конфликтная мобилизация, которая напрямую связана с требованием адресности (Ребрина, 2021; Шамне, Ребрина, Милованова, 2020). Существует и позиция в научных кругах, согласно которой цифровая протестная коммуникация воспринимается как слэктивизм (диванный активизм) в ситуациях, когда влияние деятельности на реальную жизнь ограничено, что порождает эффект повышения хорошего

самочувствия участников без активных действий и принятия на себя рисков (Christensen, 2011, с. 2).

Тематической и актуальной адресностью в цифровых протестных движениях наделены именно хэштеги (Karatzogianni, 2016), которые выступают в качестве основного инструмента современного цифрового коммуникативного взаимодействия, суть природы которого заключается в том, что акторы цифрового дискурса в социальных сетях автономно и целенаправленно транслируют корреспондирующую хэштегированную лексему на свою аудиторию в соцсетях.

Хэштег как частный случай гипертекста наравне с другими конструктами (@, выражающий аккаунт коммниуканта, или r/, отображающий тематику группы) является эффективным средством концентрации текстовой, аудиальной и визуальной информации. Вследствие этого хэштег предстаёт как своеобразная закодированная информация, которая является связующим звеном между участниками цифрового взаимодействия и основным источником передачи данных, что подтверждает мысль высказанную Г.В. Колшанским, по утверждению которого «полноценной единицей общения, выполняющей указанную функцию, может быть только единица, включающая в себя два необходимых признака: быть носителем полноценной информации и быть структурно организованной» (Колшанский, 2007, с. 90). Лексическая единица также характеризуется воспроизводимостью, т.е. она не строится в речи, а хранится в памяти в готовом виде и воспроизводится (Смирницкий, 1954). В связи с хэштегированием лексема становится важной единицей цифровой коммуникации, т.к. она представляет собой «конкретный выверенный отрезок речи, который самостоятельно транслирует информацию» (Русский язык: энциклопедия, 1979, с. 80). Процесс хэштегирования способствует не только оперативной навигации в рамках цифрового протестного дискурса путём последовательной селекции надлежащей информации (Патрушева, 2018), но и предоставляет коммуникантам

возможность влиять на протестные настроения в социуме, формируя целые движения по всему миру (Зверев, Фёдоров, 2015).

В начале 2010-х годов процесс использования хэштегов на различных соцплатформах стал распространяться в лозунгах политических манифестаций в протестных кампаниях *Арабской весны* (2010-2011 гг.), затем в США в протестном движении *Black Lives Matter* (#BLM, 2013 г., 2016 г., 2020 г.), во время *Революции зонтиков* в Гонконге (#UmbrellaRevolution и #OccupyCentral в 2014 г., 2019 г.), в выступлениях во Франции (#PrayforParis, 2015 г.), в протестных акциях против дискриминации женщин в Бразилии (#EleNão, 2018) и в других странах. Все эти протестные движения характеризуются обширным пластом текстовых данных и цифровых лексических единиц (далее – ЦЛЕ), анализ функциональных возможностей, которых наряду с анализом экстралингвистических предпосылок возникновения и формирования самих протестных движений позволит проследить динамику использования набора всех лексических средств в цифровой протестной коммуникации, описать коммуникативный характер конкретной оппозиционной акции, сформировать комплексную картину цифровой протестной коммуникации на примере социально-политических движений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена многочисленными фактами усиления внешнего и внутреннего информационного давления в странах; недостаточной изученностью механизмов включённого воздействия гипертекстуальной природы хэштега на коммуникативное поведение пользователей при организации социально-политического протеста в современном обществе; необходимостью теоретического обоснования хэштега и других цифровых единиц в терминах современной лингвистики в контексте цифрового протестного взаимодействия; междисциплинарным характером исследования, связанного с использованием новых знаний, полученных за последнее десятилетие в области теории коммуникации, теории дискурса, лингвостилистики, корпусной лингвистики, лингвопрагматики, а также политологии и социологии; возросшим научным

интересом к вопросам организации и функционирования протестного коммуникативного взаимодействия в цифровой среде как показателя социальной напряжённости; необходимостью разработки методологии, методов и методик противодействия данному виду деструктивной социальной практики.

Степень разработанности проблемы. Проблема использования цифровых способов в современном коммуникативном пространстве предполагает ряд важных аспектов, которые разрабатываются на протяжении последних 10-15 лет как отечественными (Асмус, Полетаева, 2021; Атягина, 2014; Горбачев, Бронников, Гераскин, 2022; Гусейнов, 2012; Желтухина, 2024; Лапина, 2023; Милованова, Терентьева, 2023; Ребрина, Шамне, 2021; Слышкин, Смирнова, Нежданов, Смирнова, 2024; Слышкин, Смирнова, Божидаева, 2025 и др.), так и зарубежными исследователями (Baltezarevic, Baltezarevic, Jovanovic, 2015; Bresciani, Schmeil, 2012; Gonçalves, Ferreira, Gonçalves, Putnik, Cruz-Cunha, 2014; Goodwin, Joseff, Woolley, 2020; Lilleker, Кос-Michalska, 2017 и др.).

В фокусе внимания учёных находятся аспект языковой компрессии в Интернете (Бредихин, Серебрякова, Лиховид, 2019; Маркович, 2020; Патрушева, 2018; Рахманова, 2015; Stecuła, Stecuła, Kapczyński, 2022; Yatsyuk, 2017). Для отечественных лингвистов феномен языковой компрессии является доминирующей темой при изучении различных типов дискурса уже на протяжении нескольких десятилетий (Атягина, 2014; Беляева, 1987; Горшунов, 2000; Глухов, 2024; Сухенко, 1976; Толстая, Тонкова, 1999; Шокина, 2008). Зарубежные исследователи, в свою очередь, активно занимались проблемами языковой компрессии в социальных сетях (Bastos, 2013; Caleffi, 2015; Daer, 2014; Mahfouz, 2020; Pasho, 2017; Tat, 2015; Wikström, 2014 и др.). В подавляющем большинстве работ анализу подвергаются языковые уровни компрессии на примере отдельных видов дискурсов, но экстралингвистические факторы (как, например, в случае с социальным характером протеста) в данных исследованиях не учитываются.

Анализу цифровых лексических единиц в текстах в социальных сетях (платформах, реализуемых на основе технологий Web 2.0) с экстралингвистической точки зрения посвящены работы преимущественно зарубежных социологов, социолингвистов, которые внесли большой вклад в понимание причин формирования и развития лексем, выраженных по форме хэштегами (Castells, 2012; Guo, 2014; Howard, Hussain, 2013; Imhonopi, 2013; Silva, 2015; Small, 2011; White, 2011 и др.). Особое внимание исследователи уделяют использованию хэштегов в социальных сетях как особой формы цифровой коммуникации (Goodwin, 2015), проявления социального активизма (Anschuetz, 2015; Karatzogianni, 2016), признака гендерной принадлежности (Baghirov, Zhang, Hashim, Murphy, 2016), тематической обусловленности в зависимости от конкретной социальной сети (Figueiredo, Jorge, 2019; Lin, 2017; Pasho, 2017; Silva, 2015). Отдельные работы посвящены лингвистическому обоснованию хэштега и определению его места в системе языка (Caleffi, 2015; Mahfouz, 2020), а также его воздействующей силе в цифровом пространстве (Erz, Marder, Osadchaya, 2018), например, самопродвижение (Page, 2012) или самоирония (Zimmer, 2011). Отмеченные выше тенденции требуют комплексного исследования хэштега и других цифровых лексических единиц в цифровом дискурсе, а также ответа на вопрос о том, каким образом используются цифровые лексические единицы в различных социальных сетях в организации коммуникативного взаимодействия протестующих и развёртывания протеста в цифровом пространстве.

Современное развитие корпусной лингвистики и цифровых технологий позволяет рассмотреть проблему использования цифровых лексических единиц, не только собрав эмпирический материал, но и сформировав электронную базу. Цифровая обработка коммуникативных процессов не является новой технологией. Теоретическим фундаментом для становления данного направления является теория графов, предложенная математиком К. Бержем (Берж, 1962), впоследствии использованная в лингвистике в контексте грамматики зависимостей И.Б. Долининой (Долинина, 1977) и в дальнейшем

получившая разработку в трудах И.В. Арнольд в рамках синтаксиса (Арнольд, 1991), Е.В. Бессонова, А.Н. Сак (Бессонова, Сак, 2018) и др. Данный подход был модернизирован для цифровой эпохи в контексте анализа семантических полей через графовые представления и моделирования динамики языковых изменений в сетевых сообществах. Осмысление цифровых технологий, связанных с анализом больших данных в обработке текста, представлено в работах отечественных (Басанин, 2020; Захаров, 2015; Колмогорова, Калинин, Маликова, Кушко, 2022; Слышкин, Смирнова, Нежданов, Смирнова, 2024; Слышкин, Смирнова, Божидаева, 2025; Сулейманова, Демченко, 2018) и зарубежных лингвистов (Scherer, 2006; Scott, Tribble, 2006). Однако в этих работах внимание фокусируется преимущественно на функционировании больших данных в рамках корпусной лингвистики и семантики вне контекста протестного дискурса на социальных платформах. Теоретическая база исследования демонстрирует поэтапную эволюцию научного знания: от базовых математических концепций теории графов (1960-е), через их лингвистическую адаптацию (1970-1990 гг.), к современным цифровым методам анализа больших данных (2000-2020 гг.). Важно отметить и то, что электронные средства идентификации протестных движений также не получают должного отражения в исследованиях, что обусловлено в определённой степени сложностью процесса их анализа.

Проблемы организации и выражения протеста рассматриваются в рамках политологии и политической лингвистики. Зарубежными исследователями описываются принципы организации протеста в социальных сетях в период Арабской весны (Tufekci и др., 2012), анализируются причины роста персонализированной цифровой политики в контексте экономической справедливости и изменения климата (Bennett, Segerberg, 2012), подчёркивается влияние цифровых технологий и социальных сетей на логику политической пропаганды (Johansson, Scaramuzzino, 2019), устанавливается взаимосвязь между социальными медиа и коллективными действиями (Margetts и др., 2016), верифицируется уровень влияния функций ответов в Твиттере на

антагонистические комментарии по сравнению с ретвитами (на примере движения *Pray for Paris/ Молитесь за Париж*) (O'Loughlin и др., 2017), делается вывод о воздействии социальных сетей на моральные убеждения, взгляды и политическую принадлежность молодых людей (Ekström, Shehata, 2018), выявляется корреляция между попытками мобилизации сверстников или политических организаций через социальные сети и их дальнейшим участием в политических акциях (Lilleker, Koc-Michalska, 2017).

Отечественные исследователи фокусируют своё внимание преимущественно на различных типах дискурсивного взаимодействия, например, в политическом дискурсе (Грачёв, 2018; Минуллина, 2018; Федорченко, 2019; Хецелиус, 2019 и др.). При этом учёные отмечают, что социальные сети изменили природу политической коммуникации и всё чаще используются в политическом контексте как гражданами, так и политическими институтами (например, политиками, политическими партиями, политическими фондами). С.Н. Федорченко выявляет сетевую элиту (гейткиперов) как нового политического актора, использующего хэштегирование для легитимации или делигитимации политического режима (Федорченко, 2019).

Вполне закономерно, что в отечественной лингвистике наблюдается явная тенденция к исследованию протестов внутри России (Захаров, 2022; Каранов, 2021; Макаренко, 2022; Ребрина, Милованова, 2021в; Сапон, 2021; Шмелев, Сикираж, 2021), но в то же время протестные кампании за пределами страны остаются вне поля внимания. В этой области отсутствует и обширная теоретическая база, унифицирующая информацию по нескольким протестным движениям в диахроническом контексте, что ограничивает понимание динамики и трансформации протестных акций в целом. Кроме того, многие актуальные исследования сосредоточены на анализе отдельных протестов, что ведёт к низкому уровню изучения их устойчивости и долгосрочных последствий. В отечественной науке отсутствуют комплексные исследования обзорно-аналитического характера, освещающие результаты зарубежных

представителей науки в области изучения процесса хэштегирования и языковой компрессии цифровых лексических единиц, используемых в протестных движениях.

В диссертации основное внимание сосредоточено на исследованиях текстов в социальных сетях на английском языке, наиболее распространённом в мировом социуме. Проанализированный материал позволил сделать вывод о лингвистических особенностях функционирования цифровой протестной коммуникации, идентифицировать специфику языковой реализации коммуникантами хэштегированных лексем.

Следующим важным аспектом является как общая проблематика, связанная с гипертекстуальной природой цифровых лексем в контексте языковой компрессии, так и частные вопросы (лингвистическая география распространения протеста, коннотативная идентификация цифровых лексем протестной кампании, процесс определения состава лексико-семантического поля хэштегированных лексем, установление методов измерения воздействующей силы несогласных). В данной работе при использовании термина «лексико-семантическое поле» мы опирались на подход к определению И.В. Арнольд, которая идентифицирует поле как множество лексем, покрывающих определённую область человеческого знания, и которое, значит, связано по значению (Арнольд, 1984, с. 3-11). В последнее время в лингвистических работах также можно встретить использование терминов семантическое поле и лексико-семантическое поле как синонимичных (Потапова, 2020, с. 22).

В диссертации разработаны лингвистический и экстралингвистический (социальный и политический) подходы к трактовке и анализу цифровых лексических единиц, выраженных по форме хэштегами. Воздействующая сила инфлюэнсеров и влияние цифровых протестных лексем были изучены с использованием комплексного подхода, сочетающего количественный и качественный анализ. Количественные показатели (например, количество репостов, лайков, упоминаний, охват аудитории) позволяют оценить масштаб

влияния лидеров мнений и распространение цифровых лексем. Это представило объективные данные для анализа их популярности и вовлеченности аудитории, что отмечено в рамках анализа протестной кампании *#StopKony*, также демонстрация количественных данных представлена в ходе анализа движения *Black Lives Matter* на различных Интернет-ресурсах (*Hashtagify.me*, *Ritetag*, *Social Searcher* и др.). Качественный анализ (например, контент-анализ текстов, интерпретация коннотаций, выявление речевых интенций) позволил глубже понять, как именно лидеры мнений и цифровые лексемы эффективно воздействуют на аудиторию, какие эмоции и идеи они передают и как способствуют мобилизации протестных движений, что также представлено в работе в процессе анализа текстов на примере кампании *BLM*. Такой подход обеспечит всестороннее изучение явления, сочетая количественные данные с глубоким анализом семантики и контекстов.

Несмотря на проведение в отечественной и зарубежной лингвистике отдельных исследований в корреляции с организацией протестных акций в социальных сетях и их дальнейшее воплощение в реальной жизни (Пырма, 2019; Тимощук, 2018; Ушкин, 2018), а также на использование электронных средств идентификации движений (Гавриш, Гуляева, 2022; Figueiredo, Jorge, 2019; Gupta, Hewett, 2017), на воздействие лозунгов и текстов протестных акций в цифровой коммуникации (Вальтер, 2016; Войдаков, 2021; Шевченко, 2020), лингвистическая система измерения цифрового протеста как самостоятельное направление в общелингвистической теории в отечественной науке на данный момент не сформировалась. Также не существует обоснованной системы измерения и оценки социальных и политических явлений в современной цифровой коммуникации, которая позволила бы проанализировать эти данные с точки зрения детальной статистики, основанной на анализе конкретных цифровых единиц языка и наиболее прозрачно и подробно отражающей результаты обработки эмпирического материала.

Предлагаемое комплексное исследование цифровых лексем на примере английского языка становится актуальным как для становления общей лингвистической теории параметризации протестной коммуникации социально-политических движений, цифровой коммуникации, лингвопрагматики и понимания явления хэштегирования как нового явления в контексте языковой компрессии, так и для разработки своеобразного комплекса лингвистических методов характеристики лексико-семантического поля конкретной протестной кампании, градации коннотативных значений, идентификации коммуникативного воздействия лидеров мнений и географии распространения протеста.

Объектом настоящего исследования выступает цифровая протестная коммуникация.

Предметом исследования является комплексная лингвистическая параметризация цифровой протестной коммуникации в социально-политических кампаниях на основе цифрового подхода.

Материалом исследования послужили цифровые гипертекстовые документы наиболее известных протестных движений по всему миру с 2011 года по 2024 год в социальных сетях. Из ресурсной базы информационных сервисов сети Интернет (*Getdaytrends*, *Google trends*, *Hashtagify*, *Onemilliontweetmap*, *Social Searcher* и др.) были получены архивные тексты по различным социальным платформам (*DailyMotion*, *Facebook*, *Flickr*, *Instagram*, *Reddit*, *Tumblr*, *X (до 2023 Twitter)*, *Vimeo*, *Vkontakte*, *Youtube*, *Web*³). Общее количество привлечённых для анализа протестных движений составляет 21 (движение в Австралии, Бразилии, Египте, Китае, США, Уганде, Франции и др.). На основе собранного материала был составлен корпус цифровых лексем, использованных во время протестов за указанный выше период (см. Приложение 1, Приложение 2, Приложение 3). Всего подвергнуто анализу **7759**

³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

текстов. Стоит отметить, что ряд Интернет-сервисов (например, Social Searhcer) по настоящее время продолжает работать в России, представляя информацию по текстовому материалу указанных выше социальных сетей в открытом доступе, что становится удобной базой для исследования эмпирического материала в условиях запрета многих иностранных социальных платформ в России.

Собранный эмпирический материал представляет собой самостоятельную электронную базу для дальнейшего изучения лингвистами коммуникации в современном цифровом пространстве. Основанием для использования соцсетей послужила работа *Media Philosophy* (Hartmann, 2000), согласно которой медиа рассматриваются как условие глобализации, играющее важную роль в формировании актуальной картины мира у пользователей. В этой связи считаем целесообразным выбор английского языка как языка глобального общения в современном цифровом пространстве.

Цель диссертации – разработка методологии исследования цифровой протестной коммуникации. Обозначенная цель предполагает решение **следующих задач:**

- 1) дать дефиницию цифровой протестной коммуникации, реализуемой гипертекстовыми единицами (например, хэштегами), на медиаплатформах;
- 2) дать определение цифровой лексической единицы, отвечающее цели комплексного исследования коммуникативного протеста в цифровом пространстве;
- 3) проанализировать принципы распространения и специфику функционирования цифровых лексических единиц в сети Интернет;
- 4) систематизировать представления о коммуникативном воздействии инфлюэнсеров на социальных платформах в рамках формирования протестных движений;
- 5) определить состав лексико-семантических полей цифровых лексических единиц протестных движений, описать внутреннюю структуру организации поля;

6) установить реализуемые ЦЛЕ интенции и функции и обозначить их роль в рамках перехода протестов из цифровой в реальную коммуникацию;

7) обосновать роль контекстуального анализа в процессе определения коннотаций как цифровых лексем, так и текстов, в которых коммуниканты их применяют;

8) сформировать и апробировать комплексные принципы исследования социально-политических протестных движений посредством лингвистического анализа цифровых лексических единиц;

9) разработать методику анализа семантики цифровых лексических единиц в контексте инфолингвополя и инфолингволиний протестных движений в Интернете;

10) создать корпус цифровых лексических единиц наиболее популярных протестных движений в цифровом дискурсе.

Основная **гипотеза исследования** базируется на том, что цифровой протест на современном этапе становится инструментом коммуникативного воздействия при формировании социально-политических движений. Различные протестные кампании имеют чёткий алгоритм их реализации, предоставляя коммуникантам в социальных сетях возможность не только участвовать и организовывать протесты в цифровом пространстве, но и выводить движения несогласных в реальную жизнь. Ключевую роль в данном процессе играют цифровые лексические единицы, применяемые пользователями социальных сетей и платформ и обладающие директивным потенциалом. После завершения акций протеста (например, *#IstandwithHongKong*, *#StopKony*) охват данных движений оценивается через количественные показатели ЦЛЕ, которые получают определённое количество лайков, просмотров и репостов. В режиме реального времени динамика использования ЦЛЕ отслеживается с помощью сервисов Getdaytrends, Google Trends и Ritetag, что позволяет анализировать активность и вовлеченность аудитории. Такой подход обеспечивает точное измерение уровня влияния ЦЛЕ.

Теоретико-методологической базой послужили существенные для цели исследования концепции, разработанные в трудах отечественных и зарубежных исследователей в области следующих направлений:

- *лингвистика текста* (Акимова, 2010; Алламуродова, 2021; Бахтин, 1977; Валгина, 2003; Гальперин, 1981; Ионова, 2018; Кубрякова, 1995; Николаева, 1978; Сергиенко, 2009; Скрипникова, 2005; Филиппов, 2003; Чернявская, 2021; Tat, 2015; Van Dijk, 1977);
- *теория дискурса* (Агапова, 2010; Бабаян, 2006; Калашникова, Калашников, 2017; Карасик, 2019; Карасик, Слышкин, 2023; Киняшева, 2018; Кришталь, Щекотуров, 2020; Кудряшов, 2005; Милованова, Терентьева, 2021; Ребрина, 2021; Ребрина, Шамне, 2021; Lazaraton, 2002; Wodak, 2024);
- *политическая лингвистика* (Бараш, 2018; Липпман, 2004; Лазарсфельд, 1968; Мухарямов, 2008; Паршин, 2001; Пименова, 2010; Романов, 2002; Синельникова, 2009; Тихонова, 2012; Чернявская, Молодыхенко, 2018; Чудинов, 2008; Bell, 1988; Joseph, 2006; Osgood, 1968);
- *лингвопрагматика* (Арутюнова, 1998; Вандервекен, 1990; Вежбицка, 1985; Власенко, 1999; Карасик, 1992; Кубрякова, 1995; Матвеева, Ленец, Петрова, 2019; Сусов, 1984; Маслова, 2008; Остин, 1986; Сёрль, 1986; Culioli, 1990; Davison, 1975; Moeschler, Reboul, 1994; Wunderlich, 1976);
- *социолингвистика* (Белл, 1980; Никольский, Швейцер, 1978; Розенцвейг, 1963; Селищев, 1968; Чернышев, 1968; Ярцева, 1984; Blommaert, 2020; Canagarajah, 2013; Capell, 1966; Labov, 1968; Murthy, 2008; Seargeant, Tagg, 2014; Tagliamonte, 2014; Tankosic, Dovchin, 2021; Weinreich, 1953);
- *теория семантического поля* (Башарина, 2007; Караулов, 1972; Кобозева, 2000; Кодухов, 1987; Куренкова, 2006; Маковский, 1971; Новиков, 2001; Плоткина, 1975; Предет, 2021; Geeraerts, 2009; Hardy, 1997; Klepalchenko, 2018; Soroka, 2021);
- *корпусная лингвистика* (Баранов, 2001; Захаров, 2013; Altenberg, 2002; Baayen, 2011; Biber, Reppen, 2015; Burch, 2017; Evert, 2006; Gries, 2022;

Larson-Hall, 2009; Lijffijt, 2014; Neff, K. Bunce, 2011; Scherer, 2006; Scott, Tribble, 2006).

Частнонаучные методологические принципы диссертационного исследования опираются также на актуальные исследования в следующих областях:

- *компьютерная лингвистика* (Асмус, 2005; Баранов, 2001; Кашеева, 2013; Мамонова, 2019; Марчук, 2007; Слышкин, 2024, 2025; Пиотровский, 1993; Heath, 2019; Hiver, Al-Hoorie, 2020; Shaofeng, Prior, 2022; Zhou 2017);
- *ареальная лингвистика* (Виноградов, 1990; Звегинцев, 1964; Нерознак, 1990; Bartoli, Vidossi, 1925);
- *теория семантического дифференциала* (Архипова, 2005; Петренко, Митина, 1997; Bentler; La Voie, 1972; Bentler, Hawkins, 1974; Franks, K. C. Scherr, 2014; Osgood, 1952; Verhagen, 2015).

Методология и методы исследования. Проблема описания протеста в цифровом пространстве является междисциплинарной и находится на стыке нескольких научных областей (теории коммуникации, философии, социологии, политологии, корпусной лингвистики, математики и др.), что предусматривает наличие комплексной исследовательской методики, а именно, философские и лингвистические диалектико-материалистические принципы взаимодействия языка и мышления, категорий частного и целого, качества и количества, сущности и явления, формы и содержания, необходимости и случайности, причины и следствия. Основными методологическими принципами работы являются принцип всесторонности изучения процессов и явлений, принцип единства теории и практики и системный подход к исследованию лингвистических особенностей функционирования цифрового протеста.

В соответствии с целью, задачами, объектом исследования основными общенаучными методологическими концепциями в диссертации явились **методы** теоретического познания (аксиоматический метод, гипотетико-индуктивный метод), методы эмпирического исследования (эксперимент,

описание, сравнение и измерение). Также в работе были использованы такие методы, как обобщение, аналогия, вероятностно-статистический метод.

Для описания семантических и прагматических принципов формирования языковой компрессии в речи коммуникантов в виде протестных призывов был использован метод лингвистического и экстралингвистического анализа. Структурный и функциональный методы применялись для выявления реализуемыми цифровыми лексическими единицами интенций в социальных сетях. Особое значение в работе имеют принципы количественной лингвистики, описанные Р. Кёлером, Г. Альтманном и Р.Г. Пиотровским (Köhler et al., 2005, с. 745), которые включают количественные методы, расширяющие формальные, начиная от элементарных процедур до моделирования. Статистические методы, контент-анализ и корпусный анализ применялись в процессе исследования цифровых лексических единиц в созданном нами корпусе. Использование метода семантического дифференциала (Osgood, 1952) обеспечило возможность разработки лингвистической параметризации коммуникативного протеста в условиях современного цифрового взаимодействия, а также позволило проследить динамику организации протестного движения в используемых языковых средствах и продемонстрировать коммуникативные особенности взаимодействия между участниками протестных акций.

В настоящем исследовании был реализован синтез методов корпусной лингвистики и анализ коммуникативных процессов в современных социально-политических движениях в сети Интернет, а также были верифицированы данные о высокой степени коммуникативного воздействия инфлюэнсеров в виртуальной коммуникации в рамках формирования общественной повестки. Для решения данных задач важную роль играет метод семантического дифференциала в рамках его биполярной оценочной шкалы. В исследовании использованы современные автоматизированные ресурсы сети Интернет (Hashtgify.me, Social Searcher, Ritetag), основанные на сентимент-анализе. Также в процессе исследования осуществляется сопоставительный анализ

автоматизированной обработки текстов с целью выявления положительного, нейтрального и отрицательного восприятия определённого явления. Также предлагается методика использования контекстуального анализа для усовершенствования процесса определения оценки сетевыми алгоритмами, что становится важным этапом для повышения качества сентимент-анализа и улучшения процесса машинного обучения при исследовании текстов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цифровая протестная коммуникация представляет собой такую форму коммуникативного взаимодействия в цифровом пространстве, которая характеризуется гипертекстовыми связями, реализуемыми через различные медиаплатформы (социальные сети, мессенджеры и другие социальные медиа в сети Интернет); превалированием директивной иллокуции в текстах; наличием языковой компрессии; высоким уровнем воздействующей силы инфлюэнсеров. Данный тип коммуникации базируется на социальной неудовлетворённости коммуникантов и на возможности публичного выражения их несогласия с идеями или действиями социального, политического, идеологического характера.

2. Цифровая лексическая единица (далее ЦЛЕ) – единица, наделённая гипертекстовой природой, содержащая ссылки на ограниченное количество других файлов посредством машиночитаемой разметки в пространстве гиперссылок; активно функционирующая в современной виртуальной коммуникации с семантической категоризацией текстов, фото, изображений, аудиорядов, видео и т.п.; обладающая воспроизводимостью, открытостью, возможностью развертывания. Лексико-семантическая структура ЦЛЕ, используемых в протестных социально-политических кампаниях, отличается от семантической структуры обычных лексических единиц тем, что в исследуемом явлении присутствует языковая компрессия на семантическом уровне. Цифровая лексическая единица функционирует только в цифровом пространстве и широко распространена в сети Интернет. Основной формой современного цифрового коммуникативного протеста является хэштег как

частный вид цифровой лексической единицы. Хэштег характеризуется гипертекстуальностью; смысловой разнонаправленностью; сочетанием свойств текста, высказывания и речевого акта; частотой употребления директивных речевых актов для интенсификации призыва к действию.

3. Цифровой протест является распространённым коммуникативным явлением в сети Интернет, где ЦЛЕ, созданные в результате семантической компрессии, имеют большое значение в организации и проведении социально-политических протестных акций. Использование ЦЛЕ в протестных акциях отражает социальные и политические противоречия среды. Ключевые кейсы цифрового протеста включают в себя ЦЛЕ, получившие наиболее широкое распространение в цифровом дискурсе в рамках социально-политических акций в период с 2010 года по 2024 год, охватывая различные континенты мира: *#ArabSpring* (Африка), *#StopKony* (Африка), *#BlacklivesMatter* (Северная Америка), *#UmbrellaRevolution*, *#PrayforParis*, *#Metoo* (Евразия), *#SOSBlakAustralia* (Австралия), *#EleNão* (Южная Америка). От всех представленных выше ЦЛЕ также появляются деривативы (например, *#Stopkony* - *#Kony2012*, *#Kony2012Hoax*, *#KonyAlert*, *#KonyAwareness*, *#KonyCampaign*, *#KonyCapture*, *#KonyDocumentary*, *#KonyHunt*, *#KonyIsWanted*, *#KonyJustice*, *#KonyMustBeStopped*, *#KonyNews* и т.н.). Протестные движения в цифровой протестной коммуникации также представлены тремя основными группами: социальными протестами (52 %), политическими протестами (29 %) и протестами коренных народов государств (19 %).

4. Анализ ЦЛЕ позволил установить высокую степень коммуникативного воздействия инфлюэнсеров, которые выполняют функции авторитета и контроля, активно используют ЦЛЕ в цифровой протестной коммуникации. В результате исследования кейсов протестов (*#StopKony*, Уганда, 2012; *#OccupyCentral*, Китай, 2014 и др.) установлено, что лидеры мнений, используя директивные тексты, способны через своих подписчиков в социальных сетях значительно увеличить масштаб освещения события,

привлекая миллионные аудитории и призывая общественность к протестным действиям.

5. Достоверность и прозрачность исследования коммуникации в протестных социально-политических акциях предопределяется верификацией комплекса цифровых лексем единого лексико-семантического поля. Выделяются такие группы этих лексем, как (1) сигнификативные варианты, указывающие на тот же денотат, но реализующие разные мотивировочные признаки (*#HongKong* – *#UmbrellaRevolution* – *#OccupyCentral*); (2) морфологические варианты, сокращенные дериваты, реализующие компрессию на семантическом и графическом уровнях (*#BlackLivesMatter* – *#BLM*); (3) национальные хэштеги, объединённые с основной ЦЛЕ тематикой протеста, но при этом они употребляются не на английском языке, а на официальном языке государства, в котором происходит то или иное социально-протестное движение (например, в Бразилии: *#elenão*/ португал. не он; *#nothim* англ. не он).

6. В лингвопрагматическом аспекте одной из наиболее значимых характеристик ЦЛЕ является её директивный потенциал, что объясняет коммуникативную предопределённость взаимодействия инфлюэнсера со своей аудиторией. Квантитативное исследование цифровых лексем, используемых в период протестов Арабской весны, показало, что движение под хэштегированной лексемой *#OccupyWallStreet* (*захвати Уолл-стрит*) началось с акции протеста в Нью-Йорке в 2011 году. Движение выдвинуло на первый план социальные проблемы (неравенство доходов, распределение богатства), которые, по мнению демонстрантов, были созданы финансовым районом Уолл-стрит. Кампания, распространённая на социальных платформах в гипертекстовом виде *#SaveOurOceans* (*сохрани наши океаны*) сконструирована в форме конкурса *TikTok*, который в итоге обещает внесение денежного вклада для защиты жизни морей и океанов за счёт сокращения пластиковых отходов.

Директивный потенциал выражен не только эксплицитно (*#OccupyWallStreet*, *#SaveOurOceans*), имея в составе глагол, но и имплицитно

(*#HongKong*, *#UmbrellaRevolution* – революция зонтиков), предполагая наличие сочетания (*I stand with* – я поддерживаю). В период активной фазы социально-политических движений директивная интенция всегда становится основной в виртуальной коммуникации, при спаде интереса к тематике и отсутствии активных протестов некоторые цифровые лексические единицы переходят в разряд ассертивов, сохраняя у коммуникантов осведомлённость о существовании проблемы в социуме.

7. Контекстуальный анализ является наиболее приемлемым способом в процессе определения коннотаций как цифровых лексических единиц (ЦЛЕ), так и текстов, в которых коммуниканты их применяют, по сравнению с машинными алгоритмами, представленными в различных сервисах сети Интернет. В отличие от машинных алгоритмов, применяемых в различных интернет-сервисах, контекстуальный анализ позволяет учитывать многогранность коммуникативного контекста. Машинные алгоритмы, основанные на формальных признаках (например, частотность отрицательных частиц, префиксов и суффиксов) не позволяет выявить скрытые интенции коммуникантов. Гипертекстовый характер цифровых лексем требует учета их взаимосвязи с визуальным, аудиальным и иным контентом, что возможно только при глубоком контекстуальном анализе. При этом размеченный корпус ЦЛЕ становится важным инструментом для совершенствования методов сентимент-анализа, основанного на машинном обучении. Корпус позволяет усовершенствовать существующие подходы, обеспечивая более точное распознавание оценки за счет контекстуальных особенностей и специфики цифровой протестной коммуникации.

8. Разработанный комплексный алгоритм анализа социально-политических движений посредством лингвистического анализа ЦЛЕ представляет универсальную модель параметризации для исследования коммуникативного протеста. Данный алгоритм характеризует ЦЛЕ протестного движения с пяти основных позиций: (1) схема определения границы инфолингвополя и инфолингволиний исследуемого движения; (2)

идентификация лексико-семантического поля в соцсетях; (3) формирование методики выявления коннотативного потенциала элементов семантического поля; (4) анализ степени коммуникативного воздействия инфлюэнсеров на своих подписчиков посредством ЦЛЕ; (5) способ исследования ЦЛЕ в диахронии изменения контекстов в рамках использования созданного лингвистического корпуса.

9. Алгоритм идентификации инфолингвополя и инфолингволинии ЦЛЕ протестных движений позволяет точно установить регион, где кампания становится наиболее популярной. Детализация информации с помощью интернет-сервисов (*Google trends*, *Getdaytrends*, *Hashtagify* и *Onemilliontweetmap*) осуществляется не только по регионам и государствам, но и по субрегионам и городам. Определение точного местонахождения формирующейся протестной акции позволяет понять причины и предпосылки исследуемых протестных акций. Несовпадение географии в реальном мире и цифровом пространстве подтверждает факт манипулятивной составляющей протеста (например, протестное движение Kony, 2012, хэштег *#StopKony/остановите Кони*).

10. Лингвистический корпус ЦЛЕ наиболее известных движений в цифровой протестной коммуникации представлен эмпирическим материалом, собранным на примере 21 протестной акции с учётом следующих параметров: используемая социальная сеть, в которой встречается цифровая лексема; имя пользователя, написавшего текст с цифровой лексемой; url данного пользователя; дата опубликования поста; текст, в котором употреблён хэштег; фото, видео, статус или ссылка, которая привязана к тексту с хэштегом; коннотация текста, определённая машинным алгоритмом; популярность цифровой лексической единицы. Представленная верификация цифровой коммуникации зарубежных протестных движений обеспечивает лингвобезопасность, противодействуя информационным войнам через деконструкцию их дискурсивных механизмов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые осуществлено комплексное описание лингвистической природы цифровой протестной коммуникации на примере социально-политических движений. В результате проведённого исследования разработана лингвистическая теория формирования цифрового социально-политического протеста, в рамках которой:

- разработан терминологический аппарат для описания процесса хэштегирования в современной виртуальной коммуникации на социальных платформах (введены в научный оборот термины «цифровая лексическая единица», «инфолингвополе» и «инфолингволиния»);
- сформулированы основные коммуникативные стратегии реализации цифрового протеста на социальных платформах и его перехода из виртуальной коммуникации в реальную акцию несогласия;
- предпринято комплексное лингвистическое исследование коммуникативного цифрового протеста на примере 21 протестной кампании в цифровом пространстве;
- определён лингвистический статус «цифровой лексической единицы» и дано её развёрнутое определение;
- описана гипертекстовая природа феномена цифровой протестной коммуникации;
- разработаны принципы лингвистического формирования, измерения и построения социально-политических протестных кампаний в современном медийном пространстве с привлечением к анализу инструментария корпусной лингвистики, теории семантического поля, политической лингвистики, социолингвистики и ареальной лингвистики;
- впервые лексема, выраженная по форме хэштегом, рассматривается в лингвистике не только как отдельная единица, но и как открытый свернутый текст, характеризующийся прецедентностью, потенциально включающий совокупность всех текстовых, фото, аудио и видеофайлов,

число которых присутствует в информационном пространстве посредством инструментария гиперссылок.

Личный вклад автора заключается в том, что настоящая диссертационная работа является самостоятельным исследованием, выполненным на основе современного и актуального материала на английском языке в виртуальной коммуникации, в котором предложена оригинальная классификация ЦЛЕ протестного дискурса. В процессе исследования была изучена диахрония основных протестных движений в мире, позволившая установить закономерности реактуализации протестных хэштегов во взаимосвязи с социально-политическими контекстами. Кроме того, были разработаны универсальные принципы исследования коммуникативного взаимодействия протестных движений в социальных сетях.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что в нём:

- разработана методология исследования цифровой протестной коммуникации;
- разработаны принципы комплексного лингвистического описания коммуникативного феномена языковой компрессии в цифровом дискурсе на примере социально-политических протестных движений;
- установлены основные характеристики директивных речевых актов при формировании протестных движений и их роль в процессе образования лозунгов цифрового протеста;
- описана специфика распространения оппозиционных движений по регионам мира в контексте ареальной лингвистики и применения коммуникантами ЦЛЕ в протестной коммуникации;
- выявлена высокая степень коммуникативного потенциала воздействия лидеров мнений на свою аудиторию при формировании протестных движений;

- установлены основные социально-политические протестные движения, сформированные в процессе цифрового дискурса, которые произошли в мире в период с 2011 года по 2024 год;
- на основании социально-политических протестных движений, сформированных в процессе цифрового дискурса, которые произошли в мире в период с 2011 года по 2024 год, разработана и апробирована методика анализа ЦЛЕ социально-политических движений в контексте теории семантических полей;
- расширена общая лингвистическая теория языковой компрессии в рамках современной виртуальной коммуникации;
- апробирована процедура лингвистической параметризации степени воздействия цифрового протеста на общество.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, а именно следующим пунктам: социальная вариативность языка, исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики (п. 7); исследование языка как системы знаков; языковая форма, семантика и прагматика языка, семиотические аспекты коммуникации, исследование поликодовых текстов (п. 11); ареальная лингвистика, языковые контакты (п. 14); математическая и квантитативная лингвистика, применение статистических методов в лингвистике (п. 21); корпусная лингвистика (п. 23).

Практическая ценность работы определяется созданием лингвистического корпуса ЦЛЕ социально-политических оппозиционных движений, в котором получает отражение специфика функционирования цифровых протестных акций. Корпус может быть фактологической основой для разноаспектных исследований цифровой протестной коммуникации. Данный факт является конструктивным в изучении вопроса антиципации проведения протестных движений. Также разработан метод идентификации

границ инфолингвополя в цифровой протестной коммуникации и метод идентификации лексико-семантического поля оппозиционной акции в цифровой протестной коммуникации. Представлены методики анализа цифровой протестной коммуникации на основе корпуса ЦЛЕ и определения коннотации элементов лексико-семантического поля движения. В диссертации также установлены принципы определения коммуникативной роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации.

Эмпирический материал, анализируемый в настоящем исследовании, представляет многоаспектную базу для лекционных курсов высшей школы по теории общего языкознания, лексикологии, политической лингвистике, юридической лингвистике, социолингвистике, цифровой коммуникации, лексикографии, страноведению, лингвокультурологии и другим отраслям научного гуманитарного знания, спецкурсам по анализу цифрового дискурса и лингвистике цифрового протеста. Определение закономерностей процесса перехода социально-политических протестных движений из цифровой коммуникации в реальные протесты обеспечивает возможность дальнейшего анализа языковой компрессии на эмпирическом материале. Материал, представленный в диссертации, может быть применён на семинарских и практических занятиях, в частности, в обучении распознавания приёмов речевой манипуляции и речевого воздействия в социальных сетях.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования были представлены и обсуждены на научных мероприятиях различных уровней, таких как семинары, симпозиумы, конгрессы и конференции: Международная научно-практическая конференция “*1st European Conference on Languages, Literature and Linguistics*“ (г. Вена, Австрия, 2017); VI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (г. Москва, 2021); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (г. Санкт-Петербург, 2021); XII Международная научно-практическая

конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2022); XV Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (г. Москва, 2022); Международная научно-практическая конференция «Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности» (г. Махачкала, 2023); XIII международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (г. Владивосток, 2023); VIII Международная научно-практическая конференция «Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (г. Казань-Челябинск, 2023); XXI Международная научно-практическая конференция «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (г. Москва, 2023); XX Международная научно-практическая конференция «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Москва, 2023); XII Международная научно-практическая конференция «Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов» (г. Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (г. Калининград-Челябинск, 2023); VI Международная научная конференция «Германистика 2023: nove et nova» (г. Москва, МГЛУ, 2023); II Международная научная конференция «Цифровая идентичность и цифровая репутация» (г. Санкт-Петербург, СПбПУ им. Петра Великого, 2024); Международная научная конференция «Профессиональный полилог в мультилингвальном мире: язык, культура, метод» (г. Москва, МГИМО, 2024); Международная научно-практическая конференция «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования» (г. Белгород, БелГУ, 2024); Всероссийская

научная конференция с международным участием «Язык и литература в синхронии и диахронии» (*г. Краснодар, КубГУ, 2024*).

Теоретические положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на занятиях в Южном федеральном университете, при проведении лекций и семинарских занятий медиакоммуникации в Московском государственном институте международных отношений (университет) МИД Российской Федерации. Промежуточные результаты исследования использовались при написании выпускных квалификационных работ студентами лингвистических направлений подготовки Южного федерального университета.

По материалам исследования было опубликовано более 30 работ, в том числе: монография «Языковая компрессия в виртуальном пространстве», монография «Цифровое коммуникативное взаимодействие в социально-политических протестных акциях (на примере зарубежных стран)», глава в коллективной монографии «Виртуальное коммуникативное взаимодействие и конструирование имиджа», 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, из них три статьи в Scopus и две статьи в Web of Science. Общий объём материала составляет 63,32 п.л., авторский вклад – 32,86 п.л.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Объём диссертации – 458 страницы. Диссертация включает Введение, четыре Главы, Заключение, Библиографический список (708 наименований, из них 372 на русском и 336 на иностранных языках) и три Приложения.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ПРОТЕСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1. «Хэштег» – «гипертекст» – «цифровая лексическая единица»: подходы к изучению понятий в современной лингвистике

В настоящее время мир находится на этапе интенсивного развития информационного общества. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни человека и социума, а развитие социальных сетей поменяло не только формы коммуникации людей, но и процессы взаимодействия сформированных институций. Произошла интеграция многих сфер жизни: политики, экономики, культуры, науки и искусства. Социальные сети отражают реакцию социума на различные явления, где отдельной группой становятся политические события (Киняшева, 2018, с. 5; Селищева, 2021, с. 273; Tufekci, 2012, p. 363). Иногда данная реакция способствует возникновению новых призывов, лозунгов, течений и объединений. Особую роль в этом процессе играет процесс хэштегирования.

Первые хэштеги (от англ. *hashtag*, *hash* – решетка и *tag* – метка) появились в 90-х гг. прошлого века в IRC-сети (Беловодская, 2019, с. 62). Автором термина «хэштег» является исследователь, писатель и ведущий научный сотрудник фирмы GigaOM Media С. Бойд (Seward, 2013). Хэштег является графическим знаком, лексической единицей, фразой, предложением, которые написаны без пробелов и располагаются за символом решетки (#).

Однако первым символом, объединяющим текст и цифровую среду, стало коммерческое *at* (@), которое долгое время использовалось для маркировки ответов в сети Интернет (от электронных досок объявлений до тематических чатов). И лишь со 2 ноября 2006 г. символ @ появился в социальной сети X (до 2023 Twitter)⁴. Первый твит был отправлен Р. С.

⁴ Социальная сеть X (до 2023 Twitter)) была заблокирована на территории РФ в марте 2022 г. на основании ст. 153 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». При дальнейшем упоминании в тексте принято обозначение X (до 2023 Twitter))*.

Андерсоном, являющимся в 2025 г. креативным директором компании Block, Inc. (в 2009–2021 Block, Inc. имел название Square, Inc.), которая предоставляет различные сервисы и продукты, включая Square (стартап мобильных платежей) (ibid. Seward, 2013). Появление символа @ для пометки ответа стало ключевым событием в истории X (до 2023 Twitter), где первым хэштегом стал *#barcamp*, что означало серию технологических конференций.

С 2006 г. X (до 2023 Twitter), известный и как сайт микроблогов, продемонстрировал (как и многие другие социальные медиа) значительный рост (White, 2011, p. 248). Так, при использовании X (до 2023 Twitter) было обнаружено, что сеть является важным средством коммуникации, особенность которого заключается в том, что сжатая подача новостей в микроблоге меняет восприятие реципиентами мира на самых разных уровнях. Наибольшую популярность процесс хэштегирования приобретает в 2007 г., когда в социальной сети X (до 2023 Twitter) были использованы указанные выше средства для систематизации сообщений. В дальнейшем в штаб-квартире X (до 2023 Twitter) в Сан-Франциско К. Мессина последовательно развивал данную идею в своем блоге, проиллюстрировав дизайн того, как данная функция могла быть реализована в его социальной сети. Сам он именовал их «каналами» (Messina, 2007).

Официально процесс хэштегирования был признан социальной платформой X (до 2023 Twitter) в июле 2009 г. А в 2011 г. этот процесс уже был задействован в Google+ и соцсети Instagram. В Facebook⁵ идея хэштегирования была реализована в полном объеме лишь в июне 2013 г. (History of hashtags, 2013). Хэштегированная лексическая единица постепенно становится неотъемлемой составляющей текста социальных сетей, транслируется по их каналам (Атягина, 2012, с. 204).

⁵ Принадлежит компании Meta. Решением Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности. При дальнейшем упоминании в тексте принято обозначение Facebook*.

Отметим, что не все коммуниканты социальных сетей, включая и руководителей данных сетей, изначально считали, что хэштеги будут пользоваться популярностью среди пользователей. Широкую известность процесс хэштегирования начал приобретать во время публикации хэштегированной лексемы *#sandiegofire* с целью распространения новостей о лесных пожарах, которые случились в октябре 2007 г. (Zak, 2013). На современном этапе развития социума хэштег обычно используется для маркировки вопросов различной тематики, начиная с шуточных суждений (Щурина, 2015, с. 102) и заканчивая социально-политическими протестными кампаниями (Divergent discourse..., 2018; Steger, 2019).

Очевидно, что после долгого пути трансформаций главная функция хэштега (индексация текста для оперативного его поиска в контексте конкретной тематики) отходит поэтапно на второстепенные позиции (Патрушева, 2018, с. 472), а сам хэштег становится идентификатором социально-политических трансформаций, инструментом рекламы и формирования имиджа (Фадеева, 2021, с. 177; Silva, 2015, p. 28). Постепенная модификация хэштега позволяет ученым сделать важный вывод о расширении не только его смыслового поля, но и коммуникативного потенциала (Патрушева, 2018, с. 472; Wikström, 2014, p. 148).

Постоянное увеличение количества хэштегов не только формирует обширный пласт информации, но и влияет на рост лингвистических исследований хэштегов (Алексеев, 2024а, б; Беловодская, 2019; Богуславская, 2017; Кайгородова, 2015; Щурина, 2015; Anschuetz, 2015; Bastos, 2013). Лингвистами отмечается, что процесс хэштегирования способствует оперативной навигации в цифровом дискурсе в целях селекции надлежащей информации (Лешук, 2021; Шубина, 2021; Silva, 2019). Справедливым считаем мнение А. Р. Шубиной об использовании именно термина «цифровой дискурс», так как он объединяет в себе различные типы дискурса (электронный дискурс, компьютерный дискурс, интернет-дискурс и т. п.), где во всех случаях

коммуникация происходит посредством передачи информации, представленной в универсальном цифровом виде (Шубина, 2021, с. 67).

Хэштег как единица современной цифровой коммуникации представляет собой конкретный отрезок речи, который обладает определенной семантической автономностью, не требуя дополнительного контекста для декодирования базового сообщения, а также прагматической завершенностью, выполняя коммуникативную функцию без сопутствующего текста. В целом это соответствует определению Г. В. Колшанского о полноценной единице коммуникации, в качестве которой выступает лишь единица, объединяющая два обязательных признака: быть организованной структурно и предоставлять полноценную информацию (Колшанский, 2007, с. 40). С другой стороны, необходимо учитывать и то, что коммуникативная система включает адресантов, кодирующих текст коммуникационного канала, являющегося транслятором информации, и принимающих и декодирующих текст адресатов. Интерактивная природа хэштега заключается еще и в том, что пользователи социальных сетей автономно используют корреспондирующую лексику «хэштег», что позволяет виртуальной языковой личности занять центральное положение и «способствует постоянному стремлению личности к самопрезентации» (Лутовинова, 2009, с. 6). Хэштеги, приобретающие популярность в сети Интернет, также обладают воспроизводимостью (Тесленко, 2014, с.110). М. Б. Ворошилова и С. М. Тиллоева в свою очередь отмечают, что хэштег играет роль ключа, который указывает на сферу-источник прецедентного высказывания (Ворошилова, Тиллоева, 2022, с. 46).

Описывая хэштегирование как новый эффективный механизм словообразования, который может быть применен для формирования инновационных лингвистических элементов путем объединения нескольких слов, П. М. Калеффи приходит к заключению о том, что хэштег следует рассматривать в качестве альтернативы созданию традиционных категорий слов и частей речи. Формируя корпус английских и итальянских хэштегов (как в онлайн-текстах (в основном в сети X (до 2023 Twitter)*), так и в офлайн-

формате), П. М. Калеффи проанализировала хэштегирование и обосновала его в качестве самостоятельного направления в словообразовании, где оно рассматривается как совокупность разделов грамматики (морфологии), лексикологии и синтаксиса. При этом хэштеги на английском языке ученая распределяет на восемь основных типов, при распределении которых учитывается число слов в хэштеге, его позиция в посте коммуниканта и др. Особую роль, по мнению автора, при этом играет комбинация аббревиатур, цифр и букв, символов или лексем и лексических сочетаний (Caleffi, 2015, p. 54).

На важность процесса хэштегирования в изучении словообразовательного потенциала языковых единиц указывает и И. Махфуз, объясняя, что «хэштеги стимулируют коммуникантов формировать собственный язык» (хэштег как параязык). Процесс создания единицы посредством добавления символа «решетка» перед лексемой или лексическим сочетанием делает процесс хэштегирования, с одной стороны, неконтролируемым, а с другой – креативным. Возможность хэштегирования мотивирует коммуникантов в социальных сетях употреблять жаргонные выражения или создавать свои собственные, которые затем могут быть распространены в больших масштабах. Несмотря на отсутствие синтаксической формальности или грамматичности, данный интернет-сленг превратился в основной язык. Объяснением этому является, по мнению некоторых ученых, неформальность и ограниченность пространства в социальных сетях, где чаще всего формируются объединения коммуникантов (Mahfouz, 2020, p. 87).

Неоднократное использование хэштега коммуникантами в социальных сетях создает «фолксономию», или цифровое интернет-сообщество, которое занимается совместной «маркировкой»; при этом хэштеги выступают своеобразной «коммуникацией с возможностью поиска», где последний рассматривается уже как лингвистическое действие для дальнейшего формирования коммуникативного сообщества или коммуникативной малой

группы (Zappavigna, 2011), т.е. как у прецедентного феномена, у хэштега есть функция интеграции и дифференциации. Такое определение исследователя М. Заппавигны позволяет рассматривать природу хэштега как технологически дискурсивного инструмента, где гипертекст представляет собой «своеобразную базу данных, организуемую в виде открытой, свободно наращиваемой и изменяемой сети, узлы которой соединяются пользователем» (Башлыков, 2016, с. 19).

Гипертекстовая природа хэштега заключается в его способности организовывать цифровое пространство таким образом, чтобы можно было обеспечивать быстрый доступ к информации и создавать определенные тематические коллекции, устанавливать коммуникативные связи между участниками цифрового коммуникативного сообщества, расширять контекст содержания всего текста. Анализируя процесс хэштегирования и формирования новых лексем, лингвисты отмечают, что, с одной стороны, хэштеги как новые формы текста организованы с опорой на общие категориальные признаки текста (цельность, связность, завершенность, информативность) (Ларионова, 2021, с. 778), а с другой – в их образовании используются свои уникальные правила и особенности (поликодовость, интенциональность, упрощенный синтаксис и др.) (Наволока, 2018, с. 568–569). С. Бурикова и Е. Овчинникова видят в данном утверждении непосредственную связь с идеей В. Г. Адмони о текстах малого формата (Burikova, 2021, р. 261).

При этом, несмотря на «малоформатность» хэштегов как текстов, их прагматический потенциал достаточно высок, так как гарантирует передачу большего количества информации с помощью небольшого количества языковых единиц (Наволока, 2018, с. 569). Интеграция текста или ключевой лексемы и знака решетки трансформирует хэштег в гиперссылку, которая потенциально включает в себя комплекс текстовой информации, аудио- и видеоконтент, что предполагает наличие индексальной функции у данного вида цифровых единиц. В результате, становясь частью текста, хэштеги являются по сути самостоятельными сообщениями и реализуют функцию

метакоммуникативной метки (*metacommunicative*) для передачи основной темы текста (Daer, 2014, p. 12). Именно указанные факты побуждают исследователей обратиться к изучению прагматического аспекта хэштегов (Ларионова, 2021; Goodwin, 2015; Mahfouz, 2020; Small, 2011; Wikström, 2014).

Прагматический аспект хэштегирования детально был рассмотрен прежде всего в работах зарубежных исследователей. И. Махфуз описывает принцип выявления актуальных интенций коммуникантов при использовании лексем, выраженных по форме хэштегами (Mahfouz, 2020, p. 87). Обосновывая таксономию интенций, Т. А. Смол, например, делит хэштеги на информирующие и комментирующие (мнения/суждения). В ходе анализа было установлено, что около 71 % сообщений в X (до 2023 Twitter)* были информирующими хэштегами (Small, 2011, p. 872).

Другого подхода при прагматически обусловленной классификации хэштегов придерживается Р. Пейдж. Лингвистом было выделено три типа хэштегов в зависимости от окружения центрального хэштега: декларативный, императивный и вопросительный. Анализ используемых хэштегов показал, что для публичных персон хэштеги являются своеобразной саморекламой, которая представлена двумя типами сообщений: те, которые связаны с профессиональной сферой, и те, которые связаны с национальными событиями (Page, 2012). Прагматический аспект хэштега рассматривается также в связи с его использованием для выражения иронии как средства для самостоятельного сарказма (Zimmer, 2011).

Обосновывая хэштег как дискурсивную единицу и устанавливая его когнитивно-прагматические функции, отечественные исследователи выделяют в политическом дискурсе несколько таксонов, среди которых хэштеги-императивы и хэштеги-перформативы. Указанные хэштеги позволяют «фреймировать политическую ситуацию», влияя на электорат таким образом, чтобы объединять его и мобилизовать граждан в критических для общества ситуациях. Выраженные в эксплицитной или имплицитной форме, хэштеги-

императивы отражают семантически императивную структуру политического дискурса (Ларионова, 2021, с. 781–782).

В связи с этим особый интерес представляет именно воздействующий потенциал хэштегов как побуждающих к действию речевых актов, посредством которых реализуется «функция целевого формирования социально ориентированной по той или иной тематике аудитории» (Богуславская, 2017, с. 56). Воздействующий потенциал успешно реализуется, например, в различных социально-политических кампаниях. Известно, что в современной цифровой коммуникации активно используются призывные лозунги, выраженные хэштегами, оказывая тем самым значительное влияние на политическую и социальную жизнь социума (Фадеева, 2021; Omowale, 2021; X (до 2023 Twitter) and global political crises..., 2017).

Процессы хэштегирования становятся в настоящее время все более важными и с позиции семантики (Алексеев, 2021, с. 152). Основополагающая картина семантики определенной лексической единицы становится понятной при применении концепции семантического треугольника (треугольник Г. Фреге (или треугольник Огдена–Ричардса)), согласно которой существует триада, объединяющая денотат, сигнификат и слово (знак, символ и т. п.) (Ogden, 1923, p. 11). Данная теория становится, с нашей точки зрения, более многоаспектной, так как хэштег представляет собой не просто лексическую единицу, а цифровую лексическую единицу. Данный термин вводится в настоящем исследовании для описания нового явления в лингвистике, которое требует дальнейшего обоснования.

Цифровая лексическая единица (далее ЦЛЕ) – это единица, наделённая гипертекстовой природой, содержащая ссылки на ограниченное количество других файлов посредством машиночитаемой разметки в пространстве гиперссылок; активно функционирующая в современной виртуальной коммуникации с семантической категоризацией текстов, фото, изображений, аудио-, видеорядов и т. п.; обладающая воспроизводимостью, открытостью и возможностью развертывания.

Следует отметить, что в современной цифровой коммуникации ЦЛЕ включают в себя не только хэштеги. В электронной почте, например, символ @ используется для указания адресата: *user@example.com*. В X (до 2023 Twitter)*, Instagram* и Facebook*⁶ @ применяется для упоминания других пользователей (@username), что создает гиперссылку на их профиль. Это способствует навигации и взаимодействию между коммуникантами. Кроме того, хэштеги используются для категоризации контента. Например, хэштег #StopKony (с англ. яз. «Остановите Кони») объединяет все сообщения с этим тегом, позволяя пользователям находить связанные посты. Это создает тематические гиперссылки, облегчая поиск и группировку информации. Символ r/ в социальной сети *Reddit* указывает на подразделы, например, *r/science* ведет на страницу, посвященную науке. Это часть *URL*, которая направляет пользователя в определенный раздел платформы, структурируя контент по темам. Символы «>» и «<» используются в цитировании в электронной почте или на форумах (например, цитирование предыдущего сообщения с помощью>). Здесь следует упомянуть о таких символах, которые используются при вики-разметке (например, [[]] для внутренних ссылок в Википедии).

Упомянутые выше символы отражают эволюцию языка цифровой эпохи, где даже привычные символы становятся инструментами для создания сложных коммуникативных паттернов. Информационная эра полностью изменила многие процессы в различных областях жизни. Пересмотр первоначальной теории Ч. Огдена и А. Ричардса обусловлен новым положением социума, где формат хэштегов и других цифровых лексем становится неотъемлемой частью коммуникации, что позволяет обосновать и описать семантическое содержание цифровых лексем в сравнении с лексемами, существующими вне среды Интернета.

⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Согласно Ю.В. Щуриной, экспрессивность, оценочность и узнаваемость, воспроизводимость, ассоциативность, интертекстуальность общеизвестных хештегов сближают их с прецедентными феноменами (Щурина, 2015, с. 103-104). Данное утверждение позволяет нам представить их в виде двух моделей – семантического треугольника движения *SOS BLACK AUSTRALIA* и семантического ромба *ЦЛЕ #SOSBlakAustralia* (см. Рис. 1.1, 1.2.). Обе схемы базируются на фундаментальных принципах семиотики, устанавливая связь между лингвистическим знаком (*SOS Blak Australia*), денотатом (реальная протестная кампания за права аборигенов), концептом в сознании реципиентов (общественное восприятие движения). Они отражают классическую триаду «знак – референт – интерпретант» (по Ч. Пирсу), где хэштег выступает условным обозначением объективного явления, опосредованным культурным контекстом. Итак, на рис. 1.1 представлен семантический треугольник протестного движения *SOS Black Australia* («Помогите темнокожему населению Австралии») – движения, отстаивающего права коренного населения Австралии.

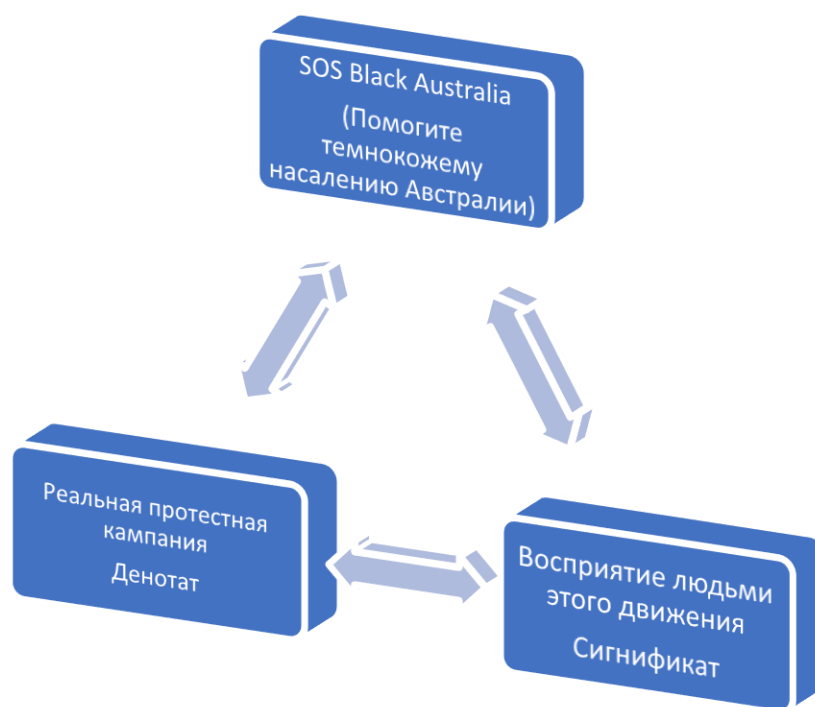

Рисунок 1.1 – Семантический треугольник *SOS BLACK AUSTRALIA*

Использование указанного призыва в цифровом пространстве в виде хэштега *#SOSBlakAustralia* демонстрирует его потенциал именно в качестве ЦЛЕ, выраженной в виде гипертекста, который, в свою очередь, связан с целым рядом фото-, аудио- и видеофайлов.

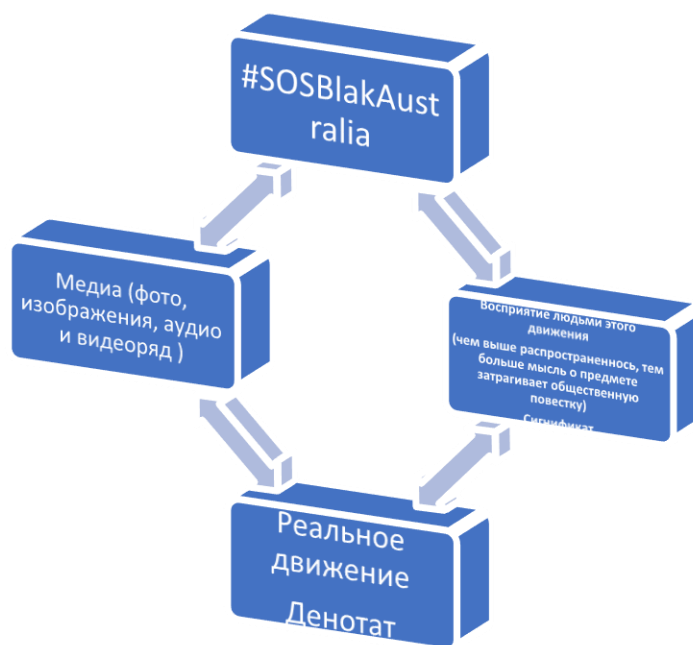

Рисунок 1.2 – Семантический ромб ЦЛЕ #SOSBlakAustralia

Качественные различия между представленными моделями будут выражаться в:

- *структурной сложности*, где семантический ромб интегрирует медийный компонент (фото, видео, аудио) как самостоятельный элемент системы (см. Рис. 1.2.); медиаконтент здесь выполняет уже функцию визуального катализатора, трансформирующего абстрактный знак (*#SOSBlakAustralia*) в эмоционально заряженный образ;
- *динамике семиозиса*, когда треугольник демонстрирует линейную связь (знак → денотат → сигнификат) (см. Рис. 1.1.), а ромб реализует нелинейную модель, в которой медиаресурсы становятся посредником между знаком и денотатом, а также активно влияют на формирование сигнификата (см. Рис. 1.2.);

➤ *действенной роли цифровой среды*, для которой ромбовая схема эксплицитно отражает специфику цифрового активизма, где виральность протеста зависит от визуальной репрезентации (например, на фото полицейского насилия, усиливающие восприятие несправедливости).

Концептуальная значимость различий двух моделей (треугольника и ромба) заключается в том, что треугольник адекватен для анализа статичной семантики, фокусируясь на универсальных отношениях («слово – объект – понятие»). Семантический ромб учитывает «парадигму гибридного медиапространства» (Chadwick, 2017), где медиа выступают не пассивным «отражением» реальности, а активным конструктором смысла. В этом случае пользовательская интерпретация (сигнификат) формируется под прямым воздействием визуальных нарративов. Хэштег и медиаконтент образуют пару, где текстовый фрагмент привлекает внимание, а визуальный компонент обеспечивает эмпатическую вовлечённость (см. Рис. 1.3.).

Рисунок 1.3 – Аудио акции #SOSNBlakAustralia на Youtube

В результате высказанных выше положений заключим, что треугольник описывает базовый механизм означивания, ромбовая модель релевантна для анализа комплексной семиотики современных протестных движений. Данная модель подчеркивает ключевую роль мультимодальных ресурсов в трансформации хэштега из информационного маркера в инструмент мобилизации, где эмоциональное воздействие медиа конвертируется в

коллективное действие. На наш взгляд, обе модели взаимодополняемы, так как треугольник фиксирует ядро семантических отношений, а ромб раскрывает их операционализацию в условиях цифровой протестной коммуникации.

На рисунках 1.3–1.5 продемонстрированы примеры хэштега #SOSBlakAustralia в социальных сетях (Youtube) на примере аудио- и видеофайлов и графического материала.

Рисунок 1.4 – Видео акции #SOSBlakAustralia на Youtube

*Рисунок 1.5 – Картинка #SOSBlakAustralia на Facebook*⁷*

⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Количество данных файлов, присутствующих в информационном пространстве, не только является обязательной частью ЦЛЕ, но и указывает на другую ее важную характеристику, согласно которой нелинейность гипертекста обуславливает нелинейность организации самой ЦЛЕ. В связи с этим считаем справедливым мнение О. В. Лутовиновой, которая рассматривает гиперссылки в качестве «каркаса гипертекста, которые его структурируют и определяют поведение пользователей» (Лутовинова, 2009, с. 7). Поведение коммуникантов, использующих ЦЛЕ, будет зависеть также от ее частотности и языкового оформления, что, в свою очередь, позволяет коммуникантам быстро категоризировать лексемы, обнаруживать необходимые и определяться с решением о присоединении к обозначенной теме.

Другим важным фактором при формировании поведения языковой личности в цифровом пространстве является мнение других коммуникантов, которое, как правило, выражено в виде лайков, репостов, а также в количестве просмотров (как показателей популярности данного хэштега). Отсюда хэштег в структуре гипертекстовой структуры ЦЛЕ является ключевым элементом, или «индексальным объектом, привлекающим внимание и сообщающим о направленности всего гипертекста» (Ильина, 2016, с. 43).

В связи со сказанным ранее ученые справедливо приходят к выводу о том, что нелинейный гипертекст меняет сложившиеся представления о тексте как линейной последовательности. Данный факт воспринимается лингвистами как проблема, т. е. противоречие с имеющимися представлениями на формальном уровне (Чернявская, 2009, с. 25). Закономерно, что взаимосвязь хэштега и гипертекста при анализе больших данных становится актуальной не только для пользователей социальных сетей (Кайгородова, 2015; Фадеева, 2021; Alekseev, 2021), к нему проявляют интерес и исследователи в области маркетинга и политтехнологий (Gupta, 2017; Small, 2011), а также систем интеллектуальной информационной поддержки принятия управляющих решений (Башлыков, 2016). И если в сфере бизнеса хэштеги используются преимущественно для привлечения клиентов (особенно на начальном этапе),

продвижения бренда компаний, самопрезентации (публичных персон), повышения статуса организаций, мероприятий, коммуникантов при обосновании их решений (Башлыков, 2016; Богуславская, 2017; Ильина, 2016; Kumar, 2022; Topics and feelings..., 2023), то в коммуникации социальных сетей они часто выступают в качестве маркера или призыва к взаимодействию в рамках одной группы, коллектива и т. п. (Наволока, 2018; Фадеева, 2021; Erz, 2018; Karatzogianni, 2016).

При рассмотрении взаимодействия в современной цифровой коммуникации целесообразно использовать именно термин ЦЛЕ, которая является важным стимулом для формирования различных общественных и политических движений, где коммуниканты руководствуются принципами «сплочения, солидаризации и координации, реализуемыми сетевыми ресурсами» (Ковалева, 2022, с. 43). Принципы зиждутся на трех критериях: идентификация коммуниканта с декларируемым призывом; стремление коммуникантов принадлежать к популярной социально-политической группе; демонстрация своего согласия с лидерами мнений (Фадеева, 2021). Система указанных критериев определяет цифровую социально-политическую повестку современного информационно-коммуникативного пространства в любой стране, где формируются общественные и политические движения ради «достижения каких-то политических целей или систематического отстаивания определенных социальных интересов» (Дилигенский, 1994, с. 246).

Вышеприведенные утверждения объясняют, почему неотъемлемой частью современной реальности и будущих социально-политических и экономических трансформаций становятся протестные движения, прежде всего – в социальных сетях. В связи с данным фактом на первый план выходит директивная составляющая ЦЛЕ, которая позволяет коммуникантам реализовывать протестные настроения не только в цифровой коммуникации, но и в их последующих кампаниях в реальной жизни. Гипертекстовый лозунг протестной кампании, обладая итерационной природой, трактуется в качестве прецедентного феномена. Согласимся с мнением исследователей в том, что

хэштег (или, как в нашем случае, ЦЛЕ) обладает признаками прецедентной единицы, так как он известен подавляющему большинству членов определенного сообщества и выступает в качестве идентификатора, актуален во всех случаях апелляции к данному прецедентному феномену и обращение к нему позволяет объединять все последующие используемые хэштеги с одной темой (Ворошилова, 2022, с. 48). Указанные характеристики хэштега доказывают прецедентность ЦЛЕ как текста, «который помогает в сходных условиях в будущем решать стоящие перед коммуникантами задачи: номинативные, коммуникативные и прочие» (Гришаева, 1998, с. 18). Кроме того, можно отметить, что гипертекстовый лозунг как прецедентный феномен может реконтекстуализироваться, перестав быть актуальным для культурного сознания языковой личности, как это произошло с ЦЛЕ *#StopKony*, который утратил свою актуальность после завершения работы инфлюэнсеров (Алексеев, 2021). Также ЦЛЕ могут реинтерпритироваться в искусстве, как было в случае движения *#BlackLivesMatter* с художником Мусафиром, информация о котором подробнее представлена в параграфе 4.4.

Данное утверждение продемонстрируем на примере протестного движения *#BlackLivesMatter*. Оппозиционное движение под хэштегированной единицей *#BlackLivesMatter*, функционировавшей в цифровом протестном дискурсе с директивной интенцией преимущественно в США в 2013 году и затем в 2020 году, используется в современной цифровой коммуникации в репрезентативной форме. В будущем понимание данного процесса способствует осознанию возможных социально-политических последствий данной акции. Поэтому, рассматривая в дальнейшем цифровую протестную коммуникацию, следует подчеркнуть прецедентность ЦЛЕ. Отметим и то, что многие ЦЛЕ употребляются коммуникантами как прецедентные при возобновлении интереса к тематике протестной акции (например, *#PrayforParis*, *#Metoo*, *#OccupyCentral* и др.). Кроме того, нередко в цифровой протестной коммуникации происходит ситуация, когда ЦЛЕ *#BlackLivesMatter*

переходит в разряд директивного речевого акта из репрезентативного РА (например, при вспышке недовольства в обществе).

Таким образом, рассмотрение хэштегирования позволило установить этапы его эволюции от единицы корреспонденции до коммуникативной единицы современного цифрового дискурса. Использование хэштегов в цифровом пространстве наглядно демонстрирует наличие в данном виде ЦЛЕ признаков гипертекста, а также его воздействующий потенциал в цифровой среде. Рассмотрение хэштега во взаимосвязи с гипертекстом позволило обосновать введение в данном исследовании нового термина, не использовавшегося ранее в лингвистике, – цифровая лексическая единица, под которой понимается единица, обладающая гипертекстовой природой, , содержащая ссылки на ограниченное количество других файлов посредством машиночитаемой разметки в пространстве гиперссылок; активно функционирующая в современной виртуальной коммуникации с семантической категоризацией текстов, фото, изображений, аудиорядов, видео и т.п.

Анализ теоретической литературы позволяет сделать вывод, что ЦЛЕ обладает, с одной стороны, признаками хэштега (интерактивность, автономность значения, прецедентность. директивность), а с другой – признаками гипертекста (цельность, информативность, завершенность, мультимедийность и др.). Установлено, что ЦЛЕ является активно используемой единицей в современной цифровой коммуникации, где применяются сетевые инструменты для формирования целых социально-политических движений. Обоснован директивный потенциал ЦЛЕ, который только возрастает при организации протестных движений. При этом учитываются не только лингвистические (императивная семантика, лаконичность, прецедентность, гипертекстовая природа), но и экстралингвистические факторы (социальный фон, политический контекст, аксиологические аспекты коллективной идентичности, репрезентация позиции власти в рамках контрдискурса). Обращение к психологическим и социальным

причинам цифрового коммуникативного взаимодействия обуславливает осмысление философских и исторических предпосылок и этапов формирования цифрового протеста.

1.2. Основные этапы формирования директивного протестного текста

В настоящее время в различных регионах мира возникает все большее количество движений, платформой формирования которых становятся социальные сети. Протестные кампании формируются в цифровом дискурсе посредством лапидарных лозунгов, выступающих в качестве директивных речевых актов, которые «выражают волеизъявление говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата» (Skinner, 1957, р. 42). Для понимания формирования структуры актуальных протестных лозунгов следует обратиться к исследованию диахронии протестного поведения. В данном параграфе будут установлены паттерны протестного поведения в прошлом и их влияние на ситуацию, которая имеет место в современной виртуальной коммуникации.

В эпоху Античности одним из первых прообразов протестного поведения стал Прометей, которого древнегреческий драматург Эсхил в трагедии «Прометей прикованный» наделил чертами не только несогласия, но и социальности, так как именно Прометей впоследствии изобрел науки и научил человека общественной жизни. Другие бунтарские образы в дальнейшем неоднократно были использованы в литературе и искусстве (Л. Бетховен, И. Гете, М. Горький, Ф. М. Достоевский, М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин и др.) в качестве символов «метафизического бунта» и социальной революции (Лосев, 1995, с. 41, 250, 264, 277, 302). В произведении Эсхила зарождается архетип противостояния сложившимся нормам, а главное – призыв к переменам в социуме. Учитывая данное представление, становится понятно, почему большинство социально-политических кампаний в цифровом дискурсе на

сегодняшний день также нацелены на слом старой парадигмы и поиск новой, который осуществляют лидеры мнений в соцсетях Интернета.

Следующая веха в рамках понимания протестного поведения – выявление самих причин возникновения протеста. Значительную роль в осознании данного процесса сыграли труды Аристотеля (Аристотель, 2022). Одним из ключевых факторов, провоцирующих социум к мятежу, древнегреческий ученый считал неравенство в контексте несоответствия политического и экономического статусов в рамках одного социального класса. По мнению Аристотеля, стремление к превосходству провоцирует мятеж олигархов, так как они полагают, что, несмотря на присутствие неравенства в социуме, их доля не больше, чем у других, а равна или даже меньше (Лосев, 1991). Мы видим, что, в отличие от Эсхила, Аристотель для выражения протеста выделяет не одного человека, а группу лиц – коммуникантов, а также наличие социальной проблемы, позицию по которой граждане готовы отстаивать. Данное понимание протеста из наиболее ранних преимущественно коррелирует с ситуацией, которую мы наблюдаем в настоящее время.

Альтернативное понимание неприятия было отмечено в философской концепции Т. Гоббса, объясняющего его недостатками человеческого характера, такими как эгоизм, зависть, лень (Мир философии, 1991, с. 22). Данная теория имеет отношение и к современной виртуальной коммуникации при осуществлении протестных действий. Одним из первых ученых, отметивших нежелание действовать при выражении протеста, стал А. Х. С. Кристенсен, который утверждает, что интернет-деятельность подвергалась критике за то, что она является слэктивизмом (диванным активизмом), когда влияние деятельности на реальную жизнь ограничено. Эффект заключается лишь в повышении фактора хорошего самочувствия участников, когда протестный посыл не требует активных действий, воли и принятия на себя рисков (Christensen, 2011).

Переломным моментом в истории протестных движений стала Великая французская революция (1789–1799). Уже в то время начали появляться первые

плакаты с призывами участия парижан в ней. Надпись на плакате гласит: «Единство, неделимость Республики, свобода, равенство, братство или смерть», – будучи по сути призывом к осуществлению военных действий. Пропозициональное содержание подобных призывов (или директивов) заключается в том, что адресат совершит в будущем некое действие. Так, на приведенном на рисунке 1.6 плакате 1789 г. данная интенция становится очевидной, несмотря на опущение глагольной конструкции (*nous allons nous battre pour...* – «мы будем сражаться за...»).

Рисунок 1.6 – Плакат времен Великой французской революции⁸

Тем не менее в дальнейшем глагольные конструкции все чаще используются на плакатах протестных движений. Уже в XIX в. протестные настроения переходят с национального уровня на межнациональный. Демонстрация на площади Хеймаркет в 1886 г. в Чикаго стала символом борьбы народа за свои права. В память о данном событии первый Парижский конгресс II Интернационала в 1889 г. принял решение о проведении ежегодных демонстраций 1 мая, и этот день стал международным праздником всех трудящихся (Праздник весны и труда, 2025). Протестный лозунг “*Workingmen*

⁸ <https://ermine.narod.ru/HIST/STAT/FRA/period.html> (дата обращения: 19.07.2024).

Arm Yourself and Appear in Full Force” и его немецкий аналог „*Arbeiter, bewaffnet Euch und erscheint waffenhaft*“ («Рабочие, вооружайтесь и приходите в полной боевой готовности») (рисунок 1.7) обладают директивным вектором благодаря конструкциям “*Arm Yourself*”, “*Appear in Full Force*”, „*bewaffnet Euch*“ и “*erscheint waffenhaft*”.

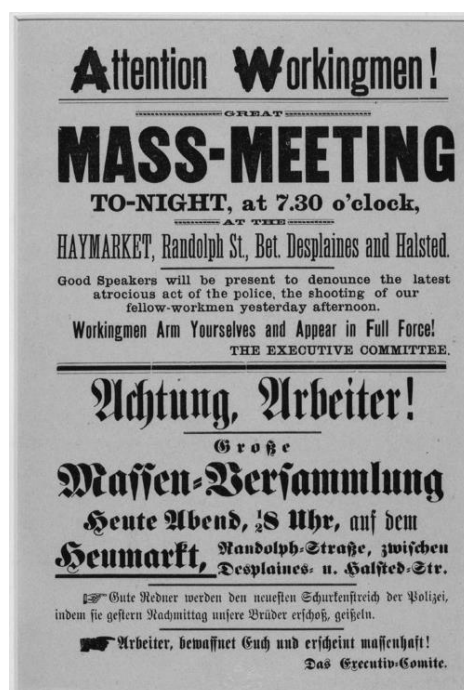

Рисунок 1.7 – Плакат с призывами к протестам на площади Хеймаркет

15 октября 1908 г. ирландский клерк по имени У. Б. Коллинз призвал толпу безработных мужчин и женщин в Гайд-парке устроить бунт под лозунгом “*Work or riot*” («Работай или бунтуй») на подходе к Британскому музею, забирать оттуда картины. Данный лозунг также обладает директивной интенцией, выраженной напрямую. Очевиден постепенный переход к директивной структуре построения протестного высказывания.

Рисунок 1.8 – Бунт У. Б. Коллинза в 1908 г.⁹

В истории протестных движений продолжает сохраняться тенденция к использованию директивов как с лакунизацией глагольных конструкций в лозунгах, так и с их присутствием. Для подтверждения данного факта рассмотрим движение суфражисток в Англии. На рис. 1.9 отображено три лозунга: “*Equality for women*” («Равенство для женщин»), “*Votes for women*” («Право голоса для женщин») и “*Give us the vote now*” («Предоставьте нам право голоса»). В третьем случае директивная интенция выражена глаголом *give* (*предоставьте*), в первых двух лозунгах данная лексическая единица подразумевается авторами плакатов. Отдельное внимание следует обратить на то, что в данном случае призыв адресован не другим участникам движения (в сравнении с упомянутыми выше примерами), а к властям, от которых демонстрантки требуют изменения политической нормы начала XX в.

Рисунок 1.9 – Движение суфражисток в Англии¹⁰

⁹ <https://corvusfugit.com/2017/12/16/1908-work-or-riot/> (дата обращения: 19.07.2024).

¹⁰ <https://www.harrietbeecherstowecenter.org/media-gallery/the-19th-amendment/the-19th-amendment-2/> (дата обращения: 19.07.2024).

Следующее фото (рис. 1.10) датируется 50-ми гг. XX в., когда рабочие требовали отмены задержки зарплат. “*Give us 4 pounds back dated 3 years and we will call it square*” («Верните нам 4 фунта, как было тремя годами ранее, и мы будем удовлетворены этим»). В данном случае следует отметить объединение двух видов высказываний. Директивный призыв выражается посредством глагольного сочетания “*Give us 4 pounds*”, обещание представлено в форме “*we will call it square*”.

86 Strikers from the workshops at Fort Halstead. The placard stating ‘We’ve never had it so bad’ indicates that this strike probably occurred sometime shortly after Macmillan’s optimistic speech in July 1957 when he told fellow Tories that ‘most of our people have never had it so good’. An earlier brief strike occurred at the Fort in 1952 when 80 men demanded an end to a pay pause.

Рисунок 1.10 – Бастующие мастерских Форт-Холстеда (1950-е гг.)¹¹

В XX и XXI вв. ученые стремятся понять не только конструкт протеста, но его причины и философию его организации. Многие идеи, сформулированные в данный период, находят свое отражение в настоящее время, в эпоху развития Web 2.0. Активное исследование протестных движений было представлено А. Камю в его работе «Бунтующий человек» (фр. *L’Homme révolté*) (Камю, 1990). Философ приходит к выводу, что бунтарское стремление,

¹¹ Sevenoaks: An historical dictionary / Ed. by D. Killingray, E. Purves. Andover: Phillimore and Co Ltd., 2012. P. 231.

пусть даже инициированное личными мотивами, по своей природе не становится проявлением эгоизма. Человек, организующий бунт, делает это не столько для себя, сколько ради того, кто стал жертвой угнетения. Здесь проявляется метафизическая сущность солидарности человека – восставший преодолевает индивидуальные границы и сближается с другими людьми. При этом этот уровень социальной солидарности напрямую зависит от силы воздействия как отдельной личности, так и всей группы коммуникантов в сети Интернет. Последняя порождает «нелокализованную, виртуализированную форму коммуникативной солидарности» (Гапич, Истомина, 2016, с. 188).

Одним из убедительных подтверждений данной идеи в настоящее время становится, например, движение под лозунгом “*PrayForParis*”, проходившее в 2015 г. после терактов во Франции, призывавшее коммуникантов в сети Интернет одновременно выступить против атак радикальных исламистов и в то же время выразить сочувствие жертвам. Само сочетание “*Pray for Paris*” (с англ. яз. «молитесь за Париж») обладает директивным вектором вследствие того, что глагол употреблен (как и большинстве примеров выше) в повелительном наклонении (Алексеев, 2024а, с. 22).

Важность протеста и оппозиции для формирования и обновления социума подчеркивает А. Швейцер, который задается вопросом, почему так мало людей обладает верным нравственным чутьем. Философ заключает, что люди постоянно жертвуют личными моральными принципами ради интересов своей страны вместо того, чтобы оставаться в оппозиции и выступать движущей силой, побуждающей стремиться к совершенству (Швейцер, 1973, с. 50). Следует подчеркнуть, что данная концепция являлась корректной на рубеже XIX–XX вв.

На сегодняшний день, в условиях глобализации, протестные движения из инструмента меритократии периодически трансформируются в средства политического влияния извне. Подтверждением этому может служить протестное движение *Kony 2012*, целью которого стало продвижение геополитических интересов США в Уганде и соседних с ней странах (Алексеев,

2021, с. 152). Основной лозунг движения, выраженный хэштегированной лексемой *#StopKony* (с англ. яз. «*остановите Кони*»), также обладает директивной интенцией.

Т. Шанин видел основные причины протеста в конфликте между индивидуумами и группами, в недовольстве финансовыми условиями жизни, приводящими к изменению как политических, так и экономических отношений, приводя аргументы о безработице, которая в России к 1906 г. достигла отметки в 300 тыс. человек (более 10 %) и оставалась и далее высокой (Шанин, 1997, с. 309). В современности данная идея находит подтверждение в протестах Арабской весны. Именно экономическая составляющая (а точнее, уровень безработицы) сыграла ключевую роль в попытках смены режима в более чем 20 государствах в Северной Африке и на Аравийском полуострове. Например, уровень безработицы среди населения в возрасте от 15 до 29 лет в Египте был на уровне 16 %. Эта ситуация усилила негативный настрой молодежи в отношении будущего и вызвала непослушание и сопротивление решениям правительства. Анализ используемых в указанном протестном движении хэштегов показал, что они трансформируются из констативов в директивы, что вносит изменения в вектор самих протестных движений (Алексеев, 2023, с. 58).

Исходя из теории улучшения материального состояния одних и нищеты других, К. Поппер приходит к выводу, что взрывы протеста хотя и неизбежны, однако не всегда приводят к революции, поскольку ни классовое единство, ни развитое классовое сознание не гарантированы в среде рабочих (Поппер, 1992, с. 180). Данное утверждение является актуальным и в отношении современных протестных движений. На примере упомянутой выше Арабской весны становится очевидным, что лишь в немногих арабских государствах политическая ситуация поменялась кардинально (Алексеев, 2023, с. 54). Протестные движения в Гонконге в социальных сетях под хэштегами с директивной интенцией *#OccupyCentral* («*Захвати центральную площадь*»

Гонконга») и #Оссируhk («Захвати Гонконг») в 2014 и 2019 гг. также не имели соответствующего успеха (Алексеев, 2022, с. 98).

Протестные движения часто носят итерационный характер. Например, упомянутое выше протестное движение суфражисток в США в XIX в., призывавшее к борьбе за права женщин, в XXI в. получает новое развитие. В своем исследовании С. Д. Хармия исследует масштабные протестные движения в мире, возникшие после смерти Махсы Амини в сентябре 2022 г. в Иране, с точки зрения теории речевых актов (Harmia, 2023). Директивные речевые акты, которые были проанализированы в данном исследовании, по мнению С. Д. Хармии, тесно коррелируют с боевым духом в виде открытых демонстраций, целью которых стало призывание коммуникантов к распространению идеи движения как на улицах Ирана, так и в процессе современной цифровой коммуникации. Исследовательница отмечает, что глагол «кричать», используемый во многих постах относительно упомянутого выше события в сети Интернет, является признаком директивных речевых действий, и приходит к выводу, что директивные речевые акты в процессе протестных движений призывают не только к определенному акту неповиновения, но и к его осуществлению в солидарности с другими коммуникантами социальных платформ (Harmia, 2023).

Понятие общности согласуется с предложенной З. Бауманом теорией, утверждающей, что солидарность представляет собой единение, которое постулируется и проявляется контекстуально (Bauman, 1995). Единение представляется возможным тогда, когда сходство между людьми проявляется в общей цели и интересе. Современные же протестные движения, сохраняя сущностные характеристики солидарности, позиционируют ее посредством цифровых коммуникативных практик, где единство достигается не только через физическое соприсутствие, но и через символическое присоединение к цифровой протестной коммуникации.

Изложенный материал демонстрирует диахроническую трансформацию дискурсивных стратегий протеста. Если ранее оппозиционные действия

формировались на улицах городов с использованием плакатов через митинги и акции, то в XXI в. основным пространством формирования протестных действий становится цифровая среда. Социальные платформы не только оптимизируют процессы мобилизации населения, но и трансформируют сами механизмы протестной коммуникации. Диахрония формирования движений, представленная в настоящем параграфе, позволяет перейти к рассмотрению современных форм протеста, которые, сохраняя в значительной мере преемственность, приобретают новую форму в контексте доминирования социальных сетей. Цифровой протест требует отдельного анализа, так как сочетает традиционные директивные стратегии, которые были описаны выше, с новационными возможностями виртуального взаимодействия.

1.3. Цифровой активизм и протест в современной социально-сетевой коммуникации

Мир в эпоху главенства информации становится все более сложным и многогранным. Организации, использующие ресурсы сети Интернет, нацелены на создание собственных средств информации, которые позволяют им инициировать дальнейшие действия, в том числе и различного рода движения. Поэтому начиная со второго десятилетия XXI в. протестная активность перемещается в цифровое пространство, где «сетевые активисты используют определенный арсенал коммуникативных стратегий протестной мобилизации» (Гавра, 2021, с. 5). Нередко такое взаимодействие на социальных платформах переходит в протестные движения (Будаев, 2022). При этом особое место в цифровом протестном движении занимают именно социальные сети, активные пользователи которых выражают свое отношение к социальным и политическим событиям посредством призывов, лозунгов, течений.

За период с 2010 г. влияние интернет-платформ и социальных сетей настолько усилилось, что игнорировать их в социально-политических

движениях, митингах, пикетах и революциях невозможно, технологии социальных сетей активно используются как гарантия успеха организуемого протестного движения (Артимович, 2012; Гришанина, 2018; Копалиани, 2022; Макаренко, 2022; Blommaert, 2020; Leggio, 2008; Rescuero, 2011). Большинство пользователей социальных сетей руководствуется при принятии решений и таким цифровым коммуникативным инструментом, как ЦЛЕ, т. е. такими семантически емкими лексемами, которые позволяют консолидировать всех участников протеста и оказать максимально эффективное воздействие за короткое время (Алексеев, 2025, с. 1072).

Если на начальном этапе сетевая консолидация рассматривались учеными «в виде клея, который скрепляет акторов социальной сети изнутри» (Артимович, 2012, с. 96), то сегодня социальные сети – это своеобразный коммуникативный «механизм заражения» (Гришанина, 2018, с. 246), где при рассмотрении протеста как коммуникативной системы следует руководствоваться пространственно-временным, предметным, коллективно-личностным измерением, а также учитывать сопряженность технологических и социокультурных изменений (Ребрина, 2021⁶). В связи с этим становится понятным потенциал различных социальных платформ и мессенджеров, оказывающих влияние на взаимодействие пользователей в их включении в протестные социально-политические движения.

Изначально социальные сети использовались для консолидации деятельности активистов в сборе подписей (например, сбор подписей (1,5 млн в 2017 г.) международной экологической организацией Greenpeace под петицией правительства Аргентины о введении закона о лесном хозяйстве для сохранения лесов посредством социальных сетей), для информирования населения о кризисных и чрезвычайных ситуациях (например, во время терактов в Индии в 2008 г., крупных землетрясений на Гаити в 2010 г.) или в избирательных кампаниях (например, в Иране в 2009 г.) (Leggio, 2008; Rescuero, 2010). Исследователи отмечают эффективность социальных сетей (Flickr, X (до 2023 Twitter)*), которая способствует координации усилий пользователей

(Rescuero, 2010), а также увеличение количества аккаунтов в социальных сетях при правильной подаче информации (Leggio, 2008).

Развитие социальных сетей радикально изменило способ выражения людьми своих стремлений к осуществлению прав как определенной формы коммуникативной свободы выражения мнений. Коммуникативная свобода, согласно И. А. Кудряшову, определяет отношение к выбору речевых средств воздействия, позволяющему языковой личности достичь перлокутивных целей своих речевых действий (Кудряшов, 2005, с. 5). Возможность реализовать коммуникативную свободу предоставляют современные медиасообщества, где коммуникативное взаимодействие участников направлено на достижение консенсуса (Миннулина, 2018, с. 8).

Цифровая протестная активность в настоящее время становится новым речевым средством воздействия на социально-политические процессы. Являясь формой организации и самоорганизации населения в сети Интернет, цифровая протестная активность находит свое выражение как в принятии участия в сетевых сообществах, так и в распространении и блокировании информации, обсуждении социальных проблем и привлечении широких масс к выражению оппозиционной точки зрения (Теоретико-методологические основания..., 2020, с. 166). В результате сформированное социальное движение представляет собой более или менее организованные и устойчивые группы граждан, объединенные целью по реализации изменений в социуме или, наоборот, сопротивлению им (Imhonori, 2013, р. 78). Вместе с тем исследователями подчеркивается и коммуникативная составляющая социальных движений, в соответствии с которой последние – это «коммуникативно устроенные социальные объединения, сложившиеся в конкретном месте и в конкретное время среди доверяющих друг другу единомышленников вокруг зыбкого медиума коммуникации и динамически изменяющиеся под влиянием пульсации новостной повестки» (Бараш, 2024, с. 84). Отсюда можем сделать заключение о «цифровизации» коммуникативного

взаимодействия между участниками социальных движений как важном маркере современного протестного активизма.

Процесс становления новых информационных и коммуникационных технологий обеспечил пользователям множество возможностей не только для подключенного и открытого доступа к обмену, использованию и получению информации (Johansson, 2019), но и для формирования протестных движений (Бараш, 2024), где самыми распространенными формами цифрового протеста являются онлайн-петиции (Баранов, 2020; Ребрина, 2018б), блогинг (Ребрина, 2018а), дебаты (Howard, 2013), мобильные приложения на блокчейне (Баранов, 2020) и хэштег-активизм (Баранов, 2020; Бараш, 2024; Ребрина, 2021б). Так, дебаты в определенной степени отражают повстанческий политический активизм, идущий против укоренившейся консервативной политики. Например, выборы в Иране и Арабская весна в 2010 и 2011 гг. обратили внимание правителей Туниса, Египта, Ливии и Йемена на данный феномен, что способствовало активным действиям со стороны власти (Howard, 2013, p. 120).

Наиболее крупными социальными сетями являются X (до 2023 Twitter)* и Facebook*¹² (Most popular social networks..., 2025), которые послужили широкой площадкой для действий тунисских и египетских активистов (Kirkpatrick, 2011; Stepanova, 2011). Около 90 % протестующих тунисцев и египтян подтвердили использование возможностей сети Facebook* для координирования протестов и предоставления актуальной информации о движении населению (Salem, Mourtada, 2012).

Одной из наиболее удобных площадок стал микроблог X (до 2023 Twitter)*, пользователи которого оперативно взаимодействовали посредством информационно емких сообщений. X (до 2023 Twitter)* явился альтернативой традиционным СМИ, которые, руководствуясь рамками цензуры и редакционной этики, осуществляют определенный отбор информации

¹² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

(Mansour, 2012, p. 156–157). В Тунисе и Египте появился новый революционный жанр виртуальной коммуникации, отличительной чертой которого стала форма структурирования информации на базе социальных сетей (Allagui, 2011, p. 1437). Затем такая форма подачи информации распространилась и на социальных площадках других арабских стран, где были организованы протесты против существовавших на тот момент режимов власти.

Для дальнейшего описания социальных сетей как площадки протестных движений, помимо самостоятельно отобранных, нами были привлечены данные ресурсной базы Калифорнийского университета в Беркли (moveme.berkeley.edu), исследователи которого активно занимаются протестами как социальным феноменом. Особенность указанного ресурса заключается в том, что на нем представлены преимущественно оппозиционные кампании внутри США (*#OccupyWallStreet*, *#BellLetsTalk*, *#DeleteUber*, *#DeleteFacebook*, *#SaveOurOceans*, *#TakeAKnee* и др.). Поясним, что важным критерием отбора протестных движений является географический охват, т. е. привлечение других протестных движений, которые получили широкое распространение в других странах и регионах мира, поэтому для исследования были привлечены и другие протестные кампании (*#PrayForParis*, *Kony2012*, *#ArabSpring*, *#SOSBlakAustralia* и др.) и временной фактор, в соответствии с которым исследовалась цифровая протестная коммуникация, охватывающая период с 2012 по 2024 г.

Анализируя протесты и восстания, зарубежные исследователи предположили (Bennett, 2012; Castells, 2015; Margetts, 2016), что основным фактором трансформации активизма является инициативность самих пользователей социальных сетей. Ученые полагают, что платформы социальных сетей способствуют применению распространенных форм восходящей организации, мобилизации и коммуникации социально-политических протестов. Многие партии и организации активно используют функцию хэштегов для демонстрации своих действий в социальных сетях.

Хэштег представляет собой лексическое сочетание, которое следует сразу за символом решетки (например, *#StopKony* или *#MarchforBabies*). Хэштеги используются в текстах социальных платформ и для продвижения брендов, архивных сообщений и облегчают поиск тем, кто не связан с пользователем лично, при просмотре и комментировании сообщений, в которых употреблен конкретный хэштег (Bruns, 2011).

Хэштег-активизм на протяжении последних 10–15 лет становится новым социально-политическим явлением, так как социальные движения и протесты оказывают значительное влияние на более широкий круг политических процессов, таких как инициирование политики, формирование идеологии, определение повестки дня, реализация политики и формирование обратной связи (Silva, 2015, p. 30). Объяснением этому служит тот факт, что в государственной политике социум часто видит именно изъяны. Выдвигаемые объяснения связаны с многочисленными практическими и политическими препятствиями, присущими концепциям и их реализации (Fotaki, 2010, p. 703).

В связи с этим мнения исследователей разделились на диаметрально противоположные (Anschuetz, 2015; Karatzogianni, 2016; Shirky, 2008). Теоретики-оптимисты являются сторонниками цифрового активизма из-за его технологического потенциала в деле объединения разрозненных групп граждан для реализации общей цели, что позволяет им добиваться коллективных действий более эффективно по сравнению с прошлыми периодами истории (Shirky, 2008, p. 143). Обеспечивается эффективная коммуникация между низовыми и институциональными группами, и происходит формирование общественного мнения и повышение осведомленности о социальных проблемах, что напрямую приносит пользу демократии (Karatzogianni, 2016). Критики, однако, рассматривают цифровой активизм как онлайн-поддержку, в которой отсутствуют реальные изменения, присутствует лишь поверхностность (Anschuetz, 2015). Они критикуют цифровой активизм за отстранение пользователя от реальности социальных проблем и за то, что он

широко полагается на истории, которые не способны побуждать людей действовать рационально.

В любом случае протестные движения в социальных сетях, выраженные посредством лексических единиц, отображают суть проблем, с которыми сталкивается современное общество. Уже на начальном этапе возникновения цифрового активизма отмечается, например, масштабность событий Арабской весны, которые вынудили правительства оперативно реагировать на ситуацию в стране. Демонстрации в Гонконге (известные как «Революция зонтиков») показали, что власти стали серьезно подходить к реакции на организацию массовых движений в социальных сетях (Patterson, 2019). Очевидно, что роль социальных платформ в связи с процессом хэштегирования возрастает с каждым днем и имеет тенденцию для дальнейшего значительного роста.

Действительно, в течение последнего десятилетия полностью трансформировалась не только форма коммуникации политических деятелей между собой, но и их взаимодействие с социумом. С появлением платформ социальных сетей процесс предоставления информации перешел на иной уровень. Во-первых, освещение новостей политиками с приходом социальных сетей в жизнь общества стало практически мгновенным. Во-вторых, распространение информации приобрело более удобную форму посредством передачи сообщений целевой аудитории. В-третьих, появилось то, что ранее лишь опосредованно касалось СМИ, – обратная реакция и интерактивное общение политика со своей аудиторией, понимание её реакции на конкретные действия. В связи с этим остро встает вопрос грамотного использования политиком своего имиджа в социальных сетях (Будаев, 2022).

Вторым важным моментом, который затронул Web 2.0, стали именно протестные движения. Начало данному процессу было положено в 2000–2010 гг. с развитием платформ социальных сетей. Одними из первых стран, ощутивших влияние социальных сетей, стали мусульманские государства, где Арабская весна проходила с активным участием пользователей таких

социальных сетей, как Facebook*¹³ и X (до 2023 Twitter)*. Основным этапом становления и распространения хэштег-активизма стал период с 17 декабря 2010 г. по декабрь 2012 г., когда в странах арабского мира (Египет, Йемен, Тунис, Ливия) происходили антиправительственные выступления. В дальнейшем опыт протестных движений с использованием социальных платформ стал распространяться по всему миру, затрагивая Азиатский регион, Африканский континент и многие другие части света. В связи с этим считаем обоснованным выбор в качестве материала исследования именно социальных сетей как неотъемлемого средства формирования современной политической системы общества.

Другой причиной является кардинальная трансформация сетью интерактивных веб-сайтов и платформ Web 2.0 процесса коммуникации в период с 2005 г. Цифровые технологии определили оперативное интерактивное общение как в сети Интернет в целом, так и в социальных сетях в частности. Процесс передачи информации и обмена ею постепенно приобретает взаимонаправленный характер, что сформировало новые формы социальной интеракции. Социальные сети (Facebook*, Instagram*, X (до 2023 Twitter)* и др.), появившись в 2004 г., за короткий промежуток времени (2004–2010 гг.) становятся для миллионов пользователей одними из главных платформ для выхода в сеть Интернет, наравне с поисковыми системами (Google, Baidu, Yahoo, Yandex и др.).

Постепенно хэштег из инструмента интеракции между коммуникантами превратился в канал передачи новостной повестки. Согласно О. В. Дьяченко, в определенных ситуациях группы в социальных сетях выступают в качестве самостоятельной составляющей конвергентных СМИ с индивидуальным контентом и целевой аудиторией (Дьяченко, 2014, с. 34). Все большее количество пользователей задействовало ленту соцсетей для мониторинга

¹³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

новостных сообщений, что впоследствии стало распространяться и на сферу профессиональной цифровой коммуникации. На сегодняшний день число подписчиков новостных сообществ в социальных сетях постепенно стремится к превышению аудитории офлайн-версий изданий.

Несмотря на стремление правительств стран ограничить населению доступ к сети Интернет, охват протестных акций становился все шире, а пользователи социальных сетей становились все сплоченнее. Хэштеги становились макротекстом, объединяющим граждан и освещающими актуальные данные относительно результатов революционных действий. Кроме того, координация процессов движения закреплялась во многих хэштегах, часто они носили названия площадей, куда было устремлено движения активистов. Среди наиболее известных таких хэштегов – *#Tahrir* и *#Lulu*, где первый обозначает главную площадь Каира Тахрир (место проведения массовых протестов), а второй использовался для обсуждения событий, связанных с Жемчужной площадью (Pearl Roundabout or Lulu Roundabout – круговая транспортная развязка в Манаме (Бахрейн).

Здесь следует дать небольшой комментарий о топонимической природе хэштегов, выполняющих функцию координации действий протестующих. Это лишь один из факторов появления новых лексических единиц, основанных на имени собственном с добавлением символа решетки перед ними. Гораздо большая значимость вкладывалась в хэштеги с названием стран (например, *#Bahrain*, *#Egypt*, *#Libya*), целью которых становилось привлечение внимания всего мирового сообщества к ситуации в регионе, а английский вариант написания еще раз подчеркивал замысел протестующих заявить о себе на международном уровне – в рамках транснациональных платформ социальных сетей.

Осознав высокий уровень влияния соцсетей после событий Арабской весны, граждане и политические деятели постепенно начали использовать данное средство для достижения своих социально-политических целей. Следующим всплеском протестных движений, в основе которых лежал хэштег-

активизм, стали события в Африке в 2012 г., а точнее, освещение данных событий в США, что еще раз подчеркивает международный масштаб самого цифрового хэштег-активизма. Так, группа активистов из Америки обратила внимание граждан своей страны и всего мирового сообщества на проблему угнетения детей в Уганде в частности и в центральном регионе Африки в целом. Защитники прав человека обвинили угандийского военного преступника Кони в убийствах и издевательствах над детьми Уганды (*#Kony2012*).

Следующим этапом развертывания политической кампании Kony 2012 стало привлечение политических деятелей и публичных персон, пользующихся популярностью не только в американском обществе, но и во всем мире. Это объясняется большим количеством подписчиков у знаменитостей в социальных сетях. В результате акция Kony 2012 привлекла большое количество людей, что позволило в дальнейшем властям США осуществлять контроль над ситуацией в центральном регионе Африки.

Конечно, нельзя утверждать, что только процесс хэштег-активизма являлся единственной причиной широкого охвата данной политической кампании, помимо него большую роль сыграли платформы в сети Интернет, например, Youtube. Однако распространению видео способствовала именно гипертекстовая составляющая, основными носителями которой стали лексические единицы, выраженные по форме хэштегами. И если в период Арабской весны посредством платформ социальных сетей не все цели были достигнуты, так как правительства государств выступали против вышеупомянутых акций, то в случае с политической кампанией Kony 2012 (с одноименным хэштегом *#Kony2012*) намеченные планы были реализованы.

Отметим, что существует и противоположная точка зрения относительно реального эффекта протестных движений в социальных сетях. Так, согласно исследованию М. Т. Бастоса, К. Пушмана и Р. Травитски, ряд СМИ, политических институтов и организаций становится предметом широкомасштабного обмана. Аккаунты в социальной сети X (до 2023 Twitter)*

политических движений в США Occupy Wall Street (@occupywallst) и Occupy USA (@occupy_usa), в Испании – Democracia Real Ya! («Настоящая демократия сейчас!», @democraciareal) и Acampada Sol («Оккупация на площади Сол», @acampadasol), а также международных политических организаций Tibet Truth (@tibettruth) и Take The Square (@takethesquare) выступали лишь в роли завуалированных пользователей. Иными словами, интернет-аккаунты применялись с целью введения людей в заблуждение. Кроме того, ученые утверждают, что аккаунты в X (до 2023 Twitter)*, в таких СМИ, как CNN (@cnn), New York Times (@nytimes), Reuters (@reuters) и Huffington Post (@huffingtonpost) имели достаточно большое количество ретвитов без активной вовлеченности в конкретном информационном потоке (Bastos, 2013, p. 165). Данный факт указывает на то, что известные и пользующиеся авторитетом учетные записи X (до 2023 Twitter)* отмечаются во всевозможных информационных потоках с целью привлечения внимания СМИ к социально-политическим явлениям и выделения определенной причины или мнения.

Тем не менее ситуация вокруг хэштег-активизма кампании *Kony 2012* продемонстрировала американскому обществу результат, которого оно может добиться, используя платформы социальных сетей. Однако существует и критический взгляд на данную проблему. В частности, директор Центра исследования глобализации университета Оттавы М. Чосудовски выпустил статью в издании *Le Potentiel* под названием «Джозеф Кони, предлог Америки для вторжения в Африку», где высказал мнение о том, что борьба за права человека являлась лишь прикрытием геополитических амбиций США (Chossudovsky, 2012).

В следующем, 2013 г. политическая жизнь в социальных медиа концентрируется уже не за пределами США, а внутри страны. В июле 2013 г. судебным решением был оправдан Дж. Циммерман в деле об убийстве Т. Мартина (афроамериканского подростка). Данное событие спровоцировало негодование со стороны как темнокожего населения США, так и борцов за

права человека. Оппозиционную акцию поддержала значительная часть демократов, что впоследствии вылилось в емкий и лаконичный протест в социальных сетях *#BlackLivesMatter*. Наблюдая за историей хэштегов в 2020 г., становится очевидным повторение ситуации уже на более макроуровне. Данный факт подтверждает мнение Р. Э. Бараш о том, что протестное движение зарождается и развивается в конкретное время и в конкретном месте (Бараш, 2024). И несмотря на то, что в дальнейшем данное движение пошло на спад, оно нуждается в тщательном изучении для понимания причинно-следственных связей как в конкретной протестной коммуникации, так и в целом в протестном взаимодействии, а также для получения возможности прогнозирования последствий коммуникативного взаимодействия протестующих в будущем.

Особенность данной политической кампании в контексте хэштег-активизма также выражается в расширении структуры использования одной лексической единицы, выраженной хэштегом – комплексом лексем, ориентированных на противопоставление инициальному и образующих интегральное лексико-семантическое поле движения (ср., например, *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter* и *#WhiteLivesMatter* – производные деривативы, образованные субституцией). Но в этих движениях уже иной денотат. Движения *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter* и *#WhiteLivesMatter* становятся «дочерними», эти ЦЛЕ имеют разные денотаты и вступают в отношение антонимичности. Таким образом часть населения США отреагировала на протестные движения, выступая против дискриминации большинства и деструктивных протестов, и лишь в крайне редких случаях – за оправдание насилия. Та ситуация, которая наблюдается в настоящее время в США, лишь подчеркивает факт того, что умаление роли социальных сетей в протестном движении и пренебрежительное название хэштег-активизма слэктивизмом имеют мало общего с положением дел, которые возникают вследствие перерастания виртуальных протестов в реальные, и наоборот.

В широком смысле понимания межрасового конфликта мы все же можем воспринимать ЦЛЕ *#BlackLivesMater*, *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter* и

#WhiteLivesMatter в рамках одного лексико-семантического поля по следующим причинам. Во-первых, существует общая структурная модель (X Lives Matter). Во-вторых, хэштеги семантически взаимосвязаны (реагируют друг на друга). В-третьих, данные ЦЛЕ функционируют в одном дискурсивном поле (межрасовый конфликт). В то же время это не означает, что все эти ЦЛЕ представляют единое движение – скорее, это конкурирующие нарративы в рамках одного языкового и социального противостояния.

Ряд политологов, журналистов и лингвистов считает, что движение BLM в социальных сетях приобрело свой масштаб именно благодаря работе демократов в преддверии президентской кампании в США в 2020 г. по склонению выборщиков, использующих социальные сети, на свою сторону (Alekseev, 2020, p. 99). Д. Трамп и ранее являлся активным пользователем социальных сетей, в X (до 2023 Twitter)* соперников среди политиков у него не было, что не только способствовало успешному применению коммуникативных стратегий для конструирования собственного имиджа, но в конечном счете обеспечило победу в 2016 г. (Ленец, Сергеева, 2018). Данный пример лишь подтверждает другой важный аспект хэштег-активизма в современном мире – *циклический характер*. Однако это не означает, что цикличность проявляется лишь в случае повторения лексической единицы, выраженной по форме хэштегом. В более широком понимании данный процесс заимствует не только паттерны, свойственные протестному движению, но и их стилистику, направленность и даже структуру. Кроме того, опыт предыдущих протестов ограждает демонстрантов от возможных активных акций со стороны политических деятелей, против действий которых выступают участники протестов.

Ярким примером всех вышеприведенных аспектов является уже упомянутое выше протестное движение «Революция зонтиков» в Гонконге, которое повторило историю Арабской весны. Здесь основными хэштегами стали *#HongKong*, *#OccupyCentral* и *#UmbrellaRevolution*. В данном случае мы прослеживаем аналогию первых двух хэштегов с хэштегами Арабской весны:

#HongKong и *#Egypt* (страна проведения протеста с целью уведомления мирового сообщества) и *#OccupyCentral* и *#Tahrir* (место проведения акций протестов и направление движения пользователей социальных сетей в сторону главной площади). Другим важным этапом подготовки протестующих (а вместе с тем и отличием) стало использование платформы для обмена текстовой информацией FireChat, предоставляющей возможность раздавать сообщения при отсутствии Интернета благодаря Bluetooth и Wi-Fi. Такая подготовка у демонстрантов Арабской весны, например, отсутствовала, поскольку такая широкомасштабная акция в социальных сетях проводилась впервые. Следует отметить, что подобно протестному движению Black Lives Matter протесты в Гонконге также проходили в два этапа со значительным перерывом во времени: в 2014 и 2019 гг.

Начиная со второй половины 2010-х гг. хэштег-активизм получил широкое распространение в связи с политическими выборами. Так, в 2017 г. вошел в употребление хэштег *#NoBanNoWall* как ответ на призыв президентской кампании 2016 г. Д. Трампа построить стену на границе США и Мексики. В 2018 г. в социальных сетях была развернута кампания *#WalkAway*, запущенная в преддверии промежуточных выборов в США в 2018 г. Б. Стракой. Целью кампании было стремление политиков побудить граждан голосовать за президента Д. Трампа в городах перед президентскими выборами в США в 2020 г. (FitSimons, 2018). В 2019 г. кампания *#FireDrillFridays*, начатая организацией Greenpeace и Дж. Фондой, привлекла внимание общественности к кризису, связанному с изменением климата (Our house is on fire, 2019). Очевидно, что протестные движения, возникшие и получившие поддержку со стороны граждан в 20-х гг. XXI в., становятся значимой частью политической жизни общества.

Другие протестные движения, где активно используются хэштеги, затрагивающие социальные проблемы в определенном регионе, хотя и опосредованно, но влияют на мировую повестку в целом. Так, цифровые единицы *#Metoo* и *#Elenao* свидетельствуют о дискриминации по гендерному

признаку. Данные хэштеги играли важную роль во время президентских выборов в Бразилии, что подтверждает социально-политическую природу хэштег-активизма, а не исключительно политическую. Социальные и политические явления, освещенные в социальных сетях, становятся важной частью цифровой коммуникации, которая впоследствии также оказывает влияние на обстановку в том или ином регионе. Интерактивность является отличительной особенностью Web 2.0, где платформы социальных сетей предлагают аудитории не только обмениваться информацией, но и активно участвовать в процессе ее обсуждения.

Таким образом, предложенный обзор цифрового активизма и протестных движений в современной социально-сетевой коммуникации позволяет сделать следующие общие выводы. Цифровизация изменила современную коммуникацию, где функция индексирования сообщения для быстрого поиска публикации на заданную тему постепенно отходит на второй план. Цифровое взаимодействие коммуникантов на социальных платформах способствует формированию протестных движений по актуальным социальным и политическим вопросам. Социально-политические трансформации в одной стране мгновенно становятся новостным поводом для всего мира, что объясняет глобальный характер протестной коммуникации. Амбивалентность современного мира – составная часть глобализации как процесса усиления сплоченности социума, преумножения воздействия на действительность отдельных стран и регионов.

Цифровое коммуникативное взаимодействие участников социально-политических движений предполагает их горизонтальную организацию и мобилизацию для участия в различных акциях, онлайн-петициях, блогингах, дебатах и хэштег-активизме. Анализ цифрового активизма сетевого социально-политического протеста наглядно демонстрирует масштабность акций, их географическую репрезентативность, а также позволяет выделить следующие его признаки: анонимность, отсутствие цензуры, разнообразие средств общения, алгоритм организации действий цифрового протеста, цикличность,

ориентация на международное признание и др. Схожесть форм образования лозунгов, призывов, выраженных хэштегами, образованных по принципу языковой компрессии, позволяет сделать заключение о коммуникативно-целесообразной, лингвистически детерминированной организации хэштег-активизма, возможности формирования лексико-семантического поля сетевого протестного движения, а также предоставляет возможность экстраполировать новые формирующиеся идеи и движения как в сфере цифровой коммуникации в целом, так и на платформах социальных сетей в частности для своевременного принятия конструктивных решений.

1.4. Структурные и прагматические особенности цифровой протестной лексики как показатели языковой компрессии

Рост объема данных в цифровом пространстве потребовал иных подходов к хранению и передаче информации, часть которой в результате компрессии игнорируется или трансформируется. Процесс сокращения в языке выступает в качестве одного из приоритетных способов в словообразовании, который обусловлен принципом экономии речевых усилий (Мартине, 1963, с. 532). Отчетливое влияние синтетических или аналитических характеристик языка на процессы аббревиации обнаруживается при наблюдении за развитием семантической деривации, которая наименее распространена в синтетических языках и наиболее широко выражена в аналитических (в частности, в английском) (Ярмашевич, 2004, с. 27–29).

По мнению лингвистов, сокращение как словообразовательный процесс стремится по частотности применения к основным способам образования новых лексических единиц в английском языке и играет ведущую роль наряду с конверсией, аффиксацией и словосложением. Такая тенденция в языке обусловлена цифровизацией и интенсивным использованием коммуникантами Интернет-ресурсов (Дюжикова, 2017, с. 51), поэтому закономерным является

появление новых лексем, среди которых большой объем занимают лексические единицы, подверженные процессу языковой компрессии (Горбунова, 2010; Крылова, 2014).

Процесс языковой компрессии на семантическом уровне реализуется весьма интенсивно именно в виртуальной коммуникации – посредством хэштегов, которые отражают основные политические, экономические, социальные и другие явления (Алексеев, 2019; Атягина, 2014; Куликов, 2020; Покрашенко, 2017; Самборук, 2020). Существующие концепции языковой компрессии в отечественной лингвистике опираются преимущественно на исследование А. П. Василевского и Ю. М. Эмдиной, согласно которым компрессия проявляется на шести уровнях: фонологическом, или графемном, морфологическом, синтаксическом, лексическом, синтактико-лексическом и семантическом (Василевский, 1967).

При рассмотрении хэштегов в современной цифровой коммуникации принципиально важными, на наш взгляд, для изучения являются семантический и синтаксический уровни. На текущий момент новые сокращенные лексемы трактуются зарубежными исследователями не только как определенный языковой код, который используют коммуниканты, но и как важный аспект современного дистантного коммуникативного взаимодействия (Tat, 2015, p. 448). Отсюда очевиден учет и прагматического аспекта компрессии при образовании хэштегов, который будет рассмотрен нами ниже.

Космополитизация ведет к унификации понятий, функционирующих в языках различных народов, поэтому процесс сокращения представляет большой интерес для лингвистических исследований как отечественных, так и зарубежных ученых (Арнольд, 1991; Манерова, 2010; Bellman, 1977; Domínguez-Rodríguez, 2016; Šaucius, 2014). Появление все большего числа сокращений в различных сферах жизни объясняет их изучение в политическом дискурсе (Ракитина, 2010), экономической сфере (Мастерских, 2009; Полетаева, 2016), средствах массовой информации (Добросклонская, 2005), повседневной речи (Salomova, 2014) и преимущественно в современной

виртуальной коммуникации (Дюжикова, 2017; Иванова, 2015; Ищенко, 2011; Соловьева, 2022; Тху Хыонг, 2019; Höflich, 2001).

В сокращенных лексических единицах информация воссоздается лапидарно, вследствие этого емкость отдельного знака становится шире, чем в оригинальных текстах литературного языка (Алексеев, 2017б, с. 107), что приводит к общей тенденции по упрощению формы при усложнении прагматики. Значительная часть сокращенных лексем при этом воссоздается в текстах СМИ, виртуальной коммуникации, текстовых сообщениях, и возникает необходимость детекции тенденций, которые делают сокращение как зашифрованным, так и устойчивым.

Функционирование текстов в процессе виртуального дискурса и текстинга (отправка сообщений через мобильные сети) становится объектом изучения как самостоятельная, отличная от других сфера коммуникации (Тат, 2015; Tucker, 2011). Именно она является приоритетной для исследования в кругу современных лингвистов, уделяющих внимание процессу речи в связи с расширением по всему миру сети Интернет, а также изучению социальных сетей и блогов, которые являются ее неотъемлемой частью (Калашникова, 2023; Рябова, 2023). Одной из основных особенностей текстов современной виртуальной коммуникации является ограниченное число знаков, что определяет морфологическую, лексическую и синтаксическую специфику данного дискурса. Особенно это касается английского языка, экспансия которого во все лингвокультуры привела не только к развитию его как языка глобального общения в XXI в., но и к «подавлению национальных культур американизированной массовой культурой» (Карасик, Слышкин, 2021, с. 16).

Процесс сокращения лексических единиц является закономерной тенденцией, так как сокращения отражают актуальные тенденции формирования современного социума и происходящих в нем изменений (Ищенко, 2011). По утверждению некоторых лингвистов, наиболее продуктивными в современном английском языке являются такие словообразовательные механизмы, как словосложение, словопроизводство и

компрессия (Горбунова, 2010, с. 15), где последняя представлена словослиянием, усечением или аббревиацией (Крылова, 2014, с. 144).

Фактическим доказательством данного утверждения становятся социальные платформы, которые являются важной частью современного виртуального пространства сети Интернет. При этом немногим менее 50 % веб-страниц и веб-сайтов используют именно английский язык в качестве приоритетного, однако эта доля снижается вследствие более стремительного роста сегментов информации в Интернете, представленных на других языках. Так, по итогам исследования, которое было проведено W3Techs (World Wide Web Technology Surveys), доля английского языка с 01.04.2011 по 22.04.2025 на всех мировых сайтах в Интернете сократилась почти на 8 % – с 57,6 до 49,2 % (Historical trends..., 2024).

В английском языке феномен «сокращенного языка», употребляемого в текстах SMS-сообщений и интернет-дискурсе, называют *txtslang* (*text slang*) / *txtspk* (*textspeaking*) / *txtin* (*texting*). Так, вместо фразы *Be Back In A Bit* («скоро вернусь») появляется аббревиатура *BBIAB*. Тексты виртуальной коммуникации интересны тем, что являются письменными по реализации и устными по концепции. Помимо аббревиатур, среди сокращенных лексических единиц выделяют группу усечений, которым следует уделить особое внимание. Во-первых, в процессе современной виртуальной коммуникации усечение используется довольно часто. Во-вторых, схожесть по структуре с обычными лексемами более выражена, поэтому этимология возникновения единицы может быть не распознана. Раскрывая тематику обширного пласта усечений, исследователи отмечают, что за последние 20–30 лет в английском языке возникли сотни новых усечений, большая часть из которых представляет собой разговорные или жаргонные лексические единицы, сленг, арго (Рахманова, 2015).

Указанные лексемы употребляются в вербальной коммуникации различных профессиональных и социальных групп. В соответствии с данным фактом не все лексические единицы получают широкое распространение, в

частности лексема *congratulations* трансформируется в *congrats col* («поздравления»), *to crocodile* переходит в сочетание слов *to cros col* («гулять парами колонной») и т. п. Анализ усечений, возникших на рубеже двух последних веков, доказывает тенденцию высокой практичности финальных усечений, нередко осложненных аффиксацией. Сокращенные лексемы, тождественные по морфологической структуре обычным лексическим единицам, быстрее входят в вокабуляр носителя языка: *debutante* (с англ. яз. «дебютант») переходит в *debbie*; *intimate* (с англ. яз. «близкий») трансформируется в *inty* (там же Рахманова, 2015).

Словослияние также часто зиждется именно на контаминации. Так, лексема *smog* была образована словослиянием *smoke* + *fog*. Однако большинство лингвистов разделяет эти виды сокращений (Горбунова, 2010; Горшунов, 1999). Приоритетные задачи аббревиации в процессе виртуальной коммуникации сводятся к устранению избыточности текстовой информации и экономии речевых усилий. В сокращенных лексемах информация передается меньшим числом символов, вследствие чего емкость отдельного символа становится шире, чем в первоначальных единицах литературного языка. Процесс компрессии представляет собой качественную оптимизацию цифровой коммуникации, где тенденция к интенсификации информативной ценности речевого сообщения предстает в роли главного признака развития языка как социального феномена. Акторы виртуальной коммуникации применяют большее количество сокращенных лексем для передачи компрессированного сообщения как полноценного текста.

В результате формируется уникальный тип информационного сообщества, где актуальные технологии и знания значительно преумножают представления человека о мире, активизируют как коммуникативные, так и вербальные его возможности, содействуют организации определенных универсальных полисемиотических структур, которые, в свою очередь, становятся отображением основных социальных процессов в мире (Лебедева, 2019). Одним из приоритетных инструментов мобилизационной коммуникации

в социальных сетях в настоящее время становится хэштег, т. е. лингвистический конструкт, который включается в публикации, как было уже отмечено выше, с инициальным идентифицирующим символом «решетка».

Анализ протестных хэштегов показывает, что для создания максимально лапидарных и эффективных лозунгов задействуются все уровни языковой компрессии (Алексеев, 2019). В контексте операционализации понятий уровней языковой компрессии в рамках цифровой протестной коммуникации рассмотрим структурные особенности образования ЦЛЕ в протестной коммуникации, которая включает такие уровни, как фонемный, морфемный, лексический, синтаксический.

На фонемном уровне происходит значительное упрощение произношения в устной речи. Например, акронимы *#BLM (Black Lives Matter)* или *#MT (MeToo)* стали идентификаторами цифровой протестной коммуникации. При образовании цифровой протестной лексики распространенным феноменом становится также синкопа (*#ClimStrike* вместо *#ClimateStrike* – *забастовка за климат*), что делает хэштеги более подходящими именно для ряда социальных сетей, таких как X, где количество знаков ограничено. «Закон наименьших усилий» на фонетическом уровне уверенно закрепился именно в Интернет-дискурсе, где использование графических элементов, опущение отдельных элементов, аббревиация и т.д. позволяет коммуникантам выразить эмоциональное состояние и привлечь внимание других пользователей социальных сообществ (Асмус, 2021; Покрашенко, 2017; Умерова, 2011).

Морфемная компрессия проявляется как в сокращении значимых частей всего слова, так и в различных способах словообразования или формообразования (Умерова, 2011; Шокина, 2008). В цифровом протестном дискурсе, например, активно используются аббревиатуры (*#NoDAPL* вместо *#NoDakotaAccessPipeline* – *нет строительству трубопровода Dakota Access*), создаются сложносокращённые слова (*#StopCopCity* вместо *#StoptheCopCityProject* – *остановите строительство масштабного полицейского тренировочного центра в Атланте*).

Как правило, при образовании цифровых протестных лексем артикли не используются (*#DefundPolice* вместо *#DefundThePolice* – *перераспределите бюджетные средства от полиции в пользу социальных программ*). Очевидно, что данные приёмы языковой компрессии позволяют свести сложные концепции к нескольким символам. Данные призывы не только экономичны в социальных сетях, но и используются для скандирования на акциях протеста.

Языковая компрессия на лексическом уровне проявляется не только и не столько в стремлении избегать излишних лексических единиц, сколько позволяет сделать протестные хэштеги ещё более экспрессивными (Алексеев, 2022). Опускание избыточных лексических единиц (*#EnoughIsEnough* вместо “*We have tolerated this for too long*” – «*Мы слишком долго это терпели*») и использование метафор с рифмовкой и гендиадисом (*#SilenceIsViolence* – *#МолчаниеЭтоНасилие*) усиливают воздействие лозунгов, превращая их в настоящие слоганы движения.

На синтаксическом уровне при образовании цифровых лексических единиц активисты отказываются от «лишних» элементов речи, используя эллипсис (*#NoJusticeNoPeace* вместо “*If there is no justice, then there will be no peace*” – «*Если нет справедливости, то не будет и мира*»), повелительные конструкции (*#HandsUpDontShoot* вместо “*Our hands are up, don't shoot us!*” – «*Наши руки подняты, не стреляйте в нас!*»), которые позволяют трансформировать развёрнутые требования в краткие призывы к действию.

Некоторые учёные также выделяют семантическую компрессию. Согласно толковому словарю перевода Л. Л. Нелюбина, семантическая компрессия – это сокращение повторяющихся семантических компонентов и конфигурация семантических компонентов в высказывании и сообщении. Процесс семантической компрессии основан на пропуске дифференциальных семантических элементов в связи с преобразованием понятия из специфического в родовое при использовании лексической единицы с более широким значением вместо лексемы с более узким значением. Другим вариантом семантической компрессии является, по мнению Л. Л. Нелюбина,

использование дейктических местоимений вместо автосемантических лексических единиц. Отдельно следует отметить, что семантическая компрессия обычно тесно связана с другими типами компрессии (Нелюбин, 2003, с. 189).

По мнению А. П. Атягиной, семантическая компрессия является одним из наиболее продуктивных и распространенных способов сокращения информации в социальной сети X (до 2023 Twitter)*, выражающимся не только в добавлении ссылок на источник информации, но и благодаря специфическим функциональным элементам, которые обеспечивают возможность использования фотографий, хэштегов, определенного видеоряда и т. д. (Атягина, 2014). Наличие фоновой информации, обрамляющей основной смысл сообщения в социальных сетях, часто подталкивает пользователей к ее исключению как не относящейся к теме, поскольку понимание текста твита без соответствующей экстралингвистической информации, необходимой для понимания речевой ситуации, бывает затруднительным. Рассмотрим данное утверждение на примере ЦЛЕ *#OccupyCentral*.

ЦЛЕ *#OccupyCentral* адресована участникам протестного движения в Гонконге в 2014 г. Из содержания самой ЦЛЕ достаточно затруднительно понять ситуацию и эмоции, которые подразумеваются в тексте. Во фразе «Оккупируй Центральный район Гонконга» отсутствует ряд маркеров для выражения политической позиции. Однако после изучения ситуации в Китае в 2014 г. (например, по ссылкам в Интернете) становится понятен смысл призыва к потенциальным участникам: выйти на главную площадь города для отстаивания политических интересов. То есть для того, чтобы понять смысл компрессированного текста, необходимо перейти по ссылке, которая содержит сообщение. Иногда маркер *#OccupyCentral* был еще более сжат до *#OCLP* (*Occupy Central with love and peace* – «Оккупируй Центральный район с любовью и миром»). Очевидно, что один призыв к действию может быть выражен разными ЦЛЕ, в образовании которых будут задействованы различные уровни языковой компрессии.

Сообщение в приведенном выше примере представляет собой, согласно М. Минскому, лакунарный фрейм (Минский, 1979). Это явление может иметь различную лингвистическую природу, но в целом оно представляет собой пропуск значительной части текста: даже если исключенная информация понятна определенному кругу пользователей, она не теряет своей семантики в контексте. Вышесказанное позволяет заключить, что семантическую компрессию следует рассматривать как в узком (непосредственно лингвистическом) смысле (Нелюбин, 2003; Шокина, 2009), так и в широком смысле – с возможностью включения фотографий, аудиоряда, видеоряда, графики и т. д. (Атягина, 2014, с. 207). При этом важно проводить разграничение этих двух подходов, так как именно широкое понимание компрессии тесно связано с понятием гипертекстуальности (Чернявская, 2009). Так, например, исследовавшая email-рассылки М. Р. Желтухина отмечает, что при доминировании вербальных элементов невербальная часть приобретает экспликацию через капитализацию, применение цвета и шрифта, а также включение компонентов гипертекста. При условии преобладания невербального компонента в политической email-рассылке в вербальной части активно функционируют видеофрагменты и фотоизображения (Желтухина, 2024, с. 141). Эта тенденция также актуальна для протестной коммуникации в социальных сетях.

Очевидно, что в основе ЦЛЕ лежит структура гипертекстовых переходов, которая в достаточной степени трансформировала как смысловую, так и формальную структуру текстового сообщения, что способствует развитию различных типов интертекстуальных связей. Кроме того, такие ЦЛЕ, как *#ICantBreathe* («Я не могу дышать») или *#WeAreThe99Percent* («Это мы 99 процентов»), выступают в качестве некоего пароля для «своих» в контексте имагологии, а также как лингвокультурный маркер, активируя фреймы коллективной памяти и включая свернутый исторический нарратив (Leerssen, 2020). В этом случае они замещают сложные концепты единичными

репрезентантами, активируя ассоциативные цепочки и формируя групповую идентичность в социальной сети.

Представленный обзор позволяет заключить, что в структурном плане цифровые протестные лексемы опираются преимущественно на механизм языковой компрессии. Объясняется это тем, что в ситуации, когда внимание пользователей социальных сетей расфокусировано, а текстовое пространство ограничено, роль языковой компрессии для цифрового протеста становится приоритетной. Другой важный вывод, к которому приходят исследователи природы хэштегов и с которым мы полностью согласны, заключается в том, что цифровые протестные лексемы сочетают «функционально взаимодействующие текстовые и метатекстовые семиотические свойства, которые структурируют дискурсивный потенциал» (Ларионова, 2021, с. 780).

В контексте семантики языковая компрессия связана с такими прагматическими категориями, как имплицитность, пресуппозиции, скрытые значения, контекст (Матвеева, 2019). При этом первостепенное значение будут иметь прагматические предпосылки текста, основанные на экстралингвистических знаниях получателей. Увеличение значения имплицитных выражений связи приводит к лексической компрессии синтаксических единиц языка, семантической завершенности. Кроме того, импликация способствует реализации эмоционального состояния, многозначности, каламбура и т.д.

В связи с этим интегративное изучение антропологически обусловленного лингвистического явления позволяет раскрыть структурную взаимосвязь человека и языка (Селезнева, 2019, с. 108). Поэтому процесс хэштегирования рассматривается как дискурсивный и являет собой систему коррелирующих речевых действий акторов, как произвольных, так и регулируемых, результатом которых становится достижение коммуникативной цели (Патрушева, 2018, с. 472). При этом тенденция к включению хэштега в структуру предложения объясняется лингвистами общей склонностью человеческого сознания к объединению разнородных элементов структуры в

одно целое, где хэштеги «способны полностью заменить “традиционный” вербальный (текстовый) компонент» (Кайгородова, 2015, с. 115–116).

На этапе возникновения гипертекстовых технологий в фокусе исследовательского интереса был вопрос о сущности гипертекста как показателя языковой компрессии и как системы, объединенной ссылками и составляющей нелинейный текст (см. об этом более подробно п. 1.1). Современное развитие сети Интернет является приоритетным фактором, определяющим формирование новой коммуникационной среды, где участники коммуникативного взаимодействия задумываются не только над тем, какие лексические единицы употреблять в процессе речи, но и над тем, как выстроить сам процесс интеракции. Так язык трансформируется в один из наиболее эффективных механизмов творческой самопрезентации и создания сетевой онлайн-индивидуальности. Как речь, так и язык в цифровом дискурсе становятся неразрывно связанными элементами в плане реализации «письменной разговорной речи».

Наличие гипертекста во многом становится трансляцией информации в различных форматах. С одной стороны, гипертекст трактуется как обозначение текстов, имеющих электронную форму, как принципиально новый на тот момент метод информационных технологий и абсолютно новый способ публикации (Nielsen, 1995). С другой стороны, гипертекст в компьютерных руководствах определяется как текст, связанный с другими текстами или с позиции культуры рассматривается как «текст, организованный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов» (Руднев, 1997, с. 52).

Важной является и детерминация гипертекста как языка или формата хранения и репрезентации данных в Интернете посредством включения в массив текстов данных, специально обозначенных метасимволов разметки и иерархии, что позволяет сделать их доступными для просмотра и редактирования на компьютере с установленным браузером. Анализ гипертекста в ряду его типологических признаков позволил ученым среди

прочих важных обозначить такое его свойство, как мультимедийность (Berners-Lee, 2000). Другими исследователями отмечена особая форма организации гипертекста как письменного текста, «опосредованная компьютерной средой и характеризующаяся процессом нелинейного письма и чтения» (Рязанцева, 2008, с. 3). Вопросы исследования гипертекста как семиотически-лингвистического элемента коммуникации в СМИ были также представлены в работах отечественных исследователей Н. С. Валгиной и И. Р. Гальперина, где обосновывались информационные и структурные характеристики определенного текста и семиотические приемы компрессии информации (Валгина, 2003; Гальперин, 1981).

Обязательство предоставлять исходному тексту источники гиперссылок, ведущих к другим информационным элементам (текстовым, аудиальным и графическим), может повлиять на генерацию текста в целом. Переходы, которые характеризуются семантическими связями между объектом и источником ссылки, начинают выступать в качестве одной из наиболее определяющих черт семантической согласованности в интернет-дискурсе. В то же время вероятность быстрого перехода к другому тексту в Интернете может быть причиной лаконичности исходного текста (Дедова, 2002).

Гипертекст реализует циркуляцию семантической гипертрофии в виртуальном пространстве. Коммуникативный процесс функционирует в рамках фрагментированного и множественного дискурса, который неуклонно расширяется, охватывая новые форматы передачи информации, где текст перестает быть вербальным феноменом, а становится культурным явлением, часто включая фотографии, видео и аудио, выступающие в качестве его компонентов. СМИ, которые были призваны систематизировать большие потоки данных и осуществлять целесообразную коммуникацию, на современном этапе развития только усиливают асимметрию и отсутствие мотивации процесса взаимодействия. Здесь гипертекст выступает в роли как следствия, так и главного выражения идеи постмодернизма, представляя собой

некую метафизическую конструкцию, позволяющую продемонстрировать суть разрыва и сдвига в гуманитарных науках (Купер, 2000).

Для достижения последующего эффекта коллажа происходит процесс фрагментации. В условиях неструктурированных, отдельно существующих элементов жизни нелинейный текст, децентрализованный в пространстве, объединяет множество смыслов в единое целое в диахронии, обеспечивая целостность восприятия определенного события, явления или действия. С другой стороны, гипертекст способствует фиксации исходящего смысла в виде подвижных ссылок-переходов, чтобы избежать строго установленного порядка (там же Купер, 2000, с. 56–57). Отсутствие определенной части текста становится скрытым, поскольку его можно найти по гиперссылке, так как текст становится привязанным к изображениям, аудио- и видеофайлам, что дает получателю более широкое восприятие информации, чем при восприятии данных из традиционных СМИ.

В связи с этим особый интерес пробуждает принципиально новый тип организации информационных компонентов, который может быть выражен как в тексте, так и в видео- и аудиоинформации при интуитивной форме изоморфной организации представленных единиц в гипертекстовой системе (Сергиенко, 2007). Исходя из приведенной выше информации, очевидно, что гипертекст в определенной степени отражает семантическую компрессию, на которую указывает и А. П. Атягина (Атягина, 2014, с. 12).

На основе представленных выше точек зрения считаем возможным предложить следующую классификацию, отображающую семантическую компрессию как процесс создания гипертекста, представленный на Рис. 1.8. (см. рис. 1.8). Согласно предлагаемой классификации, семантическая компрессия будет включать в себя вербальную и невербальную составляющую, где в первой учитывается выраженное в эксплицитной и имплицитной форме языковое наполнение, а во второй охватывает аудиоряд, включающий звуковые эффекты, музыку и интонационные паттерны; видеоряд, состоящий из графики, инфографики, типографики, визуальных образов, монтажных

последовательностей, визуальных символов и др.; пространственная организация текста в рамках его композиции. Семантическая компрессия в гипертекстовом формате обеспечивает концентрированную передачу смысла посредством полимодального воздействия. Такой подход позволяет оптимизировать объём информации, усиливая восприятие через комплексное применение всех приведённых выше композиционных средств в процессе современной виртуальной коммуникации, в частности на платформе социальных сетей.

Рисунок 1.11 – Гипертекст как результат семантической компрессии

ЦЛЕ, идентифицируемые пользователями Интернета как слова с гиперссылками на определенные темы, были введены на социальной платформе X (до 2023 Twitter)* для облегчения и эффективности коммуникации. Хэштеги передают не только тему, но и эмоциональное состояние, определенное действие, официальную ассоциацию или соответствующее событие. Они необходимы для выявления тенденций, событий, поиска и извлечения информации, а также рекламы. Активное распространение хэштегов на различных социальных платформах (например,

Facebook*¹⁴, Google+, Instagram* и Tumblr) (Belainine, 2016; Simeon, Hilderman, 2015) не только позволяет установить факт семантической компрессии, но и способствует рассмотрению хэштега как самостоятельной ЦЛЕ, которая функционирует в современной цифровой коммуникации в виде гипертекста. Раскроем высказанные положения о языковой компрессии гипертекста на примерах протестных ЦЛЕ.

Один из самых ярких хэштегов последнего десятилетия – *#Kony2012*. Что касается невербальной семантической компрессии, следует отметить следующее. Графика включает в себя все изображения (фотографии и плакаты в социальных сетях), которые содержат графический призыв остановить действия обвиняемого в угандийских военных преступлениях Джозефа Кони. Видеоряд включает в себя фильм «Кони 2012», который соответствует аудио- и видеоряду, а также все видеоролики на схожие темы.

Что касается вербальной семантической компрессии, следует отметить очень явную составляющую этого сообщения, которая выражена непосредственно в тексте *#Kony2012*. Пользователю социальных сетей, не знакомому с событиями в Уганде и преступлениями, совершенными солдатами Господней армии сопротивления (ЛРА), будет трудно понять интенцию данной ЦЛЕ. Единственное, что может определить получатель, не погруженный в эту тему, – это 2012 год, в течение которого происходило это действие. В то же время даже в отношении этой части лексической единицы явная информация будет неполной, поскольку число 2012 выражает не только дату события по поимке преступника, но и 20 деятелей культуры и 12 политических деятелей, которые дали глобальное освещение этой темы (Guo, 2014, p. 76). В дополнение к этому элементу вся лексема *#Kony2012* является неявной, поскольку она также есть результат сокращения фразы *Stop Kony*.

¹⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Такие гипертекстовые конструкты, как *#ALS*, *#FastFashion*, *#FakeNews* демонстрируют ситуацию, когда коммуниканты, фиксируя тематику повестки в текстовом формате, выступают против какого-либо явления. Так, под гипертекстовым конструктом *#ALS* имеют в виду боковой амиотрофический склероз. Употребляя лексему *#ALS* в современном цифровом пространстве, коммуниканты соцсетей вступают за борьбу с заболеванием (*I stand against amyotrophic lateral sclerosis* – «Я против бокового амиотрофического склероза»). Зачастую анализ социально-политических протестных движений способствует выявлению синтаксических особенностей построения словосочетаний, вошедших в единые хэштеги.

Следует отметить, что существенная часть гипертекстовых конструктов имеет в структуре глагол повелительного наклонения, который определяет директивный потенциал лексемы, представленной в форме словосочетания (*#BellLetsTalk*, *#OccupyWallStreet*, *#SaveOurOceans*, *#TakeAKnee*, *#DeleteFacebook*, *#DeleteUber*). Цифровая лексема *#BellLetsTalk* передает социальную повестку, которая была организована телекоммуникационной компанией Bell Canada. Эта акция с самого ее начала не была нацелена на протесты, но в то же время показывала социальное напряжение в отношении стигматизации психических заболеваний. Использование повелительного наклонения (*Let's Talk* – «давайте говорить») в ЦЛЕ выражает побуждение к действию. Использование глаголов повелительного наклонения зафиксировано и в других протестных акциях в социальных сетях, что сближает их с протестами, которые были реализованы в прошлых столетиях.

Гипертекстовый конструкт *#DeleteUber* («Удалиме Uber») был использован в ходе событий, которые следовали за запретом на поездки, введенным Д. Трампом в 2017 г. во время его президентства, когда компании такси выразили несогласие с запретом на поездки и приостановили все услуги такси в аэропорту Дж. Ф. Кеннеди в штате Нью-Йорк. Uber публично объявил в X (до 2023 Twitter)*, что рост цен будет остановлен. ЦЛЕ *#DeleteUber* также содержит глагол повелительного наклонения, как и *#DeleteFacebook*, который

был использован в виртуальном пространстве после того, как в 2018 г. Facebook*¹⁵ и Cambridge Analytica уличили в сборе информации о миллионах пользователей приложения без их согласия.

Анализ представленных выше примеров позволяет сделать вывод о том, что директивный потенциал в ЦЛЕ реализуется эксплицитно в 31 % случаев в рамках семантики и синтактики одновременно (где 100 % составляют все хэштегированные призывы (как эксплицитные, так и имплицитные). Этот факт становится необходимым для понимания цифрового протеста в современной виртуальной коммуникации, где реализация директива оказывается основополагающей для формирования результативной коммуникативной стратегии при проведении социально-политической протестной кампании в контексте социальной инженерии (Алексеев, 2024б, с. 15).

Изучение функционального потенциала хэштег-активизма в цифровой протестной коммуникации объясняет обращение исследователей к его **прагматическому аспекту** (Алексеев, 2024б; Гавра, 2021; Ларионова, 2021; Юдина, Селиверстова, 2022), так как он способствует пониманию директивных интенций протестных движений в цифровой коммуникации. При этом, рассматривая сетевое действие на иллокутивном уровне, важно установить интенцию использования хэштега: проинформировать, распространить информацию, дать оценку, призвать, проинструктировать и т. п. (Гавра, 2021, с. 8).

Приоритетной целью хэштегов становится приглашение к обсуждению (в Х (до 2023 Twitter)*), хэштег – это метод маркировки текстов и их организации в информационные кластеры по сходной тематике (*YouTube, Instagram*, влоги и блоги*), способ акцентирования внимания на основных трендах (*Facebook*, VK, Pinterest*) и осуществления речевого действия для достижения определенной цели. То есть хэштег является своеобразным способом

¹⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

категоризации информации, что обеспечивает ее быстрый поиск, процесс обсуждения по заявленной тематике (Ильина, 2016, с. 43), формирование политической повестки и мобилизацию общества (Ларионова, 2021, с. 785).

Рассматривая речевой акт в качестве элементарной единицы коммуникации, исследователи указывают на важность ценностного аспекта коммуникативного взаимодействия, который является первым этапом в мобилизации пользователей социальной сети (Гавра, 2021, с. 8). Совокупность таких речевых актов будет определять замысел коммуникантов в реализации общей мобилизационной речевой стратегии по организации массового протестного движения. Опираясь на теорию речевых актов Дж. Остина, Д. П. Гавра и Е. В. Быкова выявили эксплицитные и имплицитные призывы к протесту, которые реализуются в иллокуциях: информирование (время, место и основной посыл протеста), описание положения дел (фиксация актуальной ситуации), приглашение (призыв кого-либо куда-либо), инструкция (как вести себя), директива (уточнение конкретного лица для оказания или неоказания поддержки), воззвание (открытый призыв к действию). Посты с данными призывами получили наибольшее число комментариев, лайков, просмотров и репостов в анализируемом ими инциденте (там же Гавра, 2021, с. 19). С мнением исследователей соглашается и В. И. Коньков, который считает, что теория речевых актов подходит для анализа речевого поведения коммуникантов в соцсетях, так как различие между письменной и устной речью в цифровой среде размыто (Коньков, 2020).

Анализ ЦЛЕ возможен и в рамках теории принципа Кооперации Г.П. Грайса, в основе которой лежат четыре основных коммуникативных постулата – Количества информации, Качества информации, Релевантности, Ясности. Так, анализ текстов пользователей социальной платформы X (до 2023 Twitter)* позволяет сделать вывод о регулярном нарушении постулата Количества, согласно которому коммуникант должен «делать свой вклад настолько информативным, насколько это требуется (для текущих целей обмена)» и «не делать свой вклад более информативным, чем требуется» (Grice, 1975). В связи

с этим информация может быть либо обобщенной, неясной, либо чрезмерно конкретной, что зачастую обусловлено параметрами вводимого текста в социальной сети (Атягина, 2014, с. 206). Чрезмерная компрессия информации в ЦЛЕ приводит к непониманию и отсутствию достижения поставленной цели (ср., например, *#NoDAPL*).

Возвращаясь к теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, подчеркнем, что директивная интенция является сущностной характеристикой протеста. В настоящее время существует целый ряд протестных социально-политических хэштегов, которые имеют директивный характер. В качестве доказательства данного утверждения приведем результаты исследований Калифорнийского университета в Беркли, где активно занимаются протестными движениями в социальных сетях. Основные акции представлены на их официальном сайте moveme.berkeley.edu. При рассмотрении прагматического аспекта лозунгов социально-политических протестов, отдельное внимание следует уделить директивному характеру их функционирования на социальных платформах в цифровой коммуникации. Так, нами были зафиксированы и проанализированы следующие хэштегированные призывы: *#22PushupChallenge*; *#ALS*; *#ArabSpring*; *#BellLetsTalk*; *#BlackLivesMatter*; *#ClimateChange*; *#DeleteUber*; *#DeleteFacebook*; *#DREAMers*; *#FastFashion*; *#FakeNews*; *#ISIS*; *#LGBTQRights*; *#MAGA*; *#MarchForOurLives*; *#MeToo*; *#NoBanNoWall*; *#noDAPL*; *#OccupyWallStreet*; *#OscarsSoWhite*; *#Resist*; *#SaveOurOceans*; *#TakeAKnee*; *#WhoMadeMyClothes*; *#WomensRights*; *#WomensMarch*.

Ряд приведенных выше призывов в виде хэштегов (например, *#ArabSpring*; *#LGBTQRights*; *#noDAPL*; *#WomensRights* и *#WomensMarch*) подразумевают интенцию лексических единиц *“I Stand For”* («Я выступаю за»). Например, цифровая лексическая единица *#ArabSpring* имеет общий посыл с директивной иллокуцией *“I Stand For Arab Spring”* («Я выступаю за арабскую весну»). *#NoDAPL*, в свою очередь, расшифровывается как *“I Stand For “no Dakota Access Pipeline”* («Я выступаю против трубопровода “Доступ

Дакоты”»)). Директивная иллокуция приведенных выше хэштегов становится понятной для коммуникантов в контексте соцсети.

Хэштег *#ISIS (Islamic State of Iraq and Syria)* до определенной степени распространен в соцсетях и призывает некоторых коммуникантов вступать в ИГИЛ¹⁶. В данном случае отсутствующая лексема призыва *Join*, тем не менее, имплицитно транслирует директивную иллокуцию – “*Join ISIS*” («Присоединяйтесь к ИГИЛ»). Адресант, публикующий данный хэштег, призывает коммуникантов сети к осуществлению преступной и экстремистской деятельности.

Протестная социально-политическая кампания под хэштегированный лексической единицей *#OccupyWallStreet* («Захвати Уолл-Стрит») началась с акции в Нью-Йорке в 2011 г. Организаторы движения выступали против социальных проблем (неравенство доходов, налоговая система, распределение богатства), созданных, по мнению демонстрантов, финансовым районом Нью-Йорка – Уолл-стрит.

Кампания, которая распространилась на соцплатформах с хэштегом *#SaveOurOceans* («Сохраним наши океаны») сконструирована в форме челленджа TikTok, который в итоге пообещал внесение денежного вклада для защиты жизни в морях и океанах посредством сокращения пластиковых отходов. Кампания представляла собой экологический челлендж, где пользователи снимали видео (уборка пляжей, отказ от пластика) и выкладывали с хэштегом *#SaveOurOceans* в TikTok. В данной хэштегированной единице также присутствует глагол повелительного наклонения *Save/ Спаси*. Лозунг *#TakeAKnee* («Встань на колено») в соцсетях против дискриминации по расовому признаку обладает аналогичной синтаксической структурой.

Другим примером хэштег-активизма является аббревиатура *#MAGA* (*#MakeAmericaGreatAgain* – «Сделаем Америку снова великой») – лозунг Д. Трампа (его президентской кампании 2016 г. и предвыборной кампании 2024

¹⁶ Организация запрещена на территории Российской Федерации. При дальнейшем упоминании в тексте принято обозначение ИГИЛ*.

г.) и Республиканской партии. Директивная иллокуция данного хэштега считается лишь после расшифровки аббревиатуры, в составе которой также есть глагол повелительного наклонения.

Интересным лозунгом также становится гипертекстовый конструкт *#Resist*, который следует рассматривать в контексте политики Д. Трампа. Данное лексическое сочетание является сокращенной формой лозунга *#ResistTrump*, который относится к протестам и кампаниям (как в сети Интернет, так и за ее пределами) против президента США Д. Трампа и его администрации. Глагол в повелительном наклонении демонстрирует имплицитное намерение коммуникантов, которые распространяют эту цифровую лексему в процессе цифрового протестного взаимодействия.

Таким образом, анализ структурных и прагматических особенностей протестных ЦЛЕ показал, что в основе их организации заложен принцип языковой компрессии, который позволяет сжато и емко представить позицию пользователей по актуальной повестке социально-политического движения. Принцип языковой компрессии реализуется на всех уровнях. Семантическая компрессия в современной цифровой коммуникации рассматривается как в узком (непосредственно вербальная информация, которая может быть неявной и эксплицитной), так и в широком смысле (где текст воспринимается в сочетании с аудио-, видео- и графическими рядами). Эффективность протестного лозунга зависит от смыслового посыла, выраженного в результате языковой компрессии в контексте плана содержания. Языковая компрессия – это процесс, приводящий к формированию семиотически емкой лексической единицы, которая по своей природе является гипертекстом. В цифровой среде хэштеги, раскрывая событие, часто формируют гипертекстуальную сеть, связывая разнородные смыслы и платформы.

Данный лингвистический аспект формирования социально-политической протестной кампании объективируется не только для какого-либо конкретного исследуемого движения, но и для всего явления хэштег-активизма в целом в социальных сетях. Ввиду распространенности

представленных в данном параграфе социальных сетей по всему миру ЦЛЕ, представленные на английском языке, становятся интернациональными, что отображает транслингвальный аспект лингвоэкологии.

Прагматический потенциал ЦЛЕ как гипертекстовых конструктов, используемых в социально-политических протестных акциях, реализуется в результате директивной интенции, которая в них заложена. Имплицитность директива ЦЛЕ, которая заложена на всех уровнях (фонемном, морфемном, лексическом и синтаксическом), объясняется скрытой целью протестных акций, которые из цифрового дискурса должны перейти в реальные митинги и пикеты. В период активной фазы социально-политических кампаний директивная интенция становится ключевой в виртуальной коммуникации. По мере утраты интереса коммуникантов к тематике и уменьшения числа активных протестов, определенные ЦЛЕ переходят в класс репрезентативов, поддерживая социальную осведомленность о существовании проблемы.

1.5. Коммуникативная роль лидеров мнений при формировании протестных движений

Социально-политические протестные движения хотя и обладают по своей структуре элементами стихийности и анархичности, все же требуют на начальном этапе их организации инициативы. Как правило, данная инициатива принадлежит неформальным лидерам социума, несогласным с политикой, совершаемой официально признанными властными кругами. На сегодняшний день данная роль в процессе цифровой коммуникации отводится именно лидерам мнений (инфлюэнсерам) (Бодрунова, 2021; Давыдова, 2024; Проблема лидеров мнений..., 2017; Пырма, 2020; Соколов, 2020; Goodwin, 2020; Harff, 2024; Katz, 1957; Omowale, 2021). При этом коммуникация в сетевом протесте осуществляется посредством использования лидерами мнений гипертекстовых

конструкций (см. об этом подробнее в п. 1.3), что позволяет усилить воздействие на аудиторию.

Имея широкий круг аудитории, группе лидеров мнений легче других негосударственных объединений создать повестку и призвать коммуникантов внутри той или иной социальной сети к действию и созданию социально-политических акций в отношении назревшей в обществе проблемы. Анализируя роль лидеров мнений, необходимо исходить из оценки коммуникативного протеста с позиции рассмотрения его как речевой ситуации, характеризующейся следующими параметрами: цель общения (воздействие с целью изменить сознание или поведение собеседника); наличие интенции (директивный потенциал призыва к протесту); количество участников (общение одного участника с несколькими собеседниками); тип обстановки (неофициальная обстановка, так как протест как правило предполагает выступление индивида против сложившейся нормы, реализующейся в основном в официальной обстановке). Существующие концепции о коммуникативной роли лидеров мнений в цифровом пространстве позволяют сделать заключение о многоступенчатости коммуникативного взаимодействия (Бодрунова, 2021). Так, до появления и активного использования социальных сетей (т. е. примерно до конца XX в.) коммуникация представляла собой двухступенчатый процесс, в соответствии с которым медиаинформацию сначала «обрабатывали» лидеры мнений и только затем она обсуждалась широкой общественностью (Katz, 1957). Развитие социальных сетей в значительной мере изменило роль инфлюэнсеров, которые рассматриваются как «точки кристаллизации общественного мнения в процессе накопления высказываний пользователей» (Бодрунова, 2021, с. 30).

Для понимания коммуникативной роли лидера в организации и проведении протестного движения обратимся к истории протестных акций и роли лидеров, ставших их инициаторами. Один из самых ранних известных в истории примеров протеста – восстание рабов под предводительством Спартака, которое произошло в Древнем Риме в 73–71 гг. до н. э. Спартак,

будучи фракийским гладиатором, возглавил восстание против рабовладения, захватил большую часть территории Италии, впоследствии был разбит римскими легионами (Плутарх, 1994, с. 610). Согласно Н. Филдсу, фигура Спартака оказала значительное влияние на формирование марксизма, представители которого считали, что Спартак стал первым сознательным революционным лидером с определенной социальной программой (Филдс, 2011).

В Средневековой Европе также происходили резонансные восстания крестьян и горожан, и благодаря лидерам акции протеста становились масштабнее. Одним из наиболее ярких протестных движений стала Жакерия во Франции в 1358 г., где предводителем несогласных стал французский крестьянин М. Г. Каль, поднявший восстание против феодального гнета и выступивший против короля Наварры Карла II Злого, который позже расправился с инициатором протеста (Фруассар, 2008, с. 26).

В Новое время наиболее резонансным событием стала Английская революция XVII в., когда О. Кромвель возглавил революционных пуритан против монархии. В данном случае противостояние королю Карлу I и его последующая казнь стали первым успехом для противников роялистов, изменив всю дальнейшую историю Англии (Гардинер, 1896). В XIX–XX вв. важную роль сыграли национально-освободительные движения, например, Ирландское восстание 1916 г. под руководством П. Пирса, целью которого являлось обретение Ирландией независимости от Великобритании (Caulfield, 1995).

На современном этапе социальные медиа выступают в качестве коммуникационных платформ при организации протестных движений. Постепенно становится очевидным, что если во второй половине XX в. медиатизация была низкой, то с началом XXI в. роль социальных медиа в структуре коммуникативных потоков оценивается учеными как ключевая (Бодрунова, 2021; Гавра, 2021). Сетевая медиатизация в значительной степени меняет масштаб события, в расширении активно участвуют сетевые агенты.

Активные пользователи социальных медиа, способные формировать сообщество и мнение других, считаются лидерами общественного мнения (Пырма, 2020, с. 124). В процессе социально-коммуникативного протестного события лидеры мнений используют определенный речевой репертуар и выполняют определенные роли, оказывая влияние на формирование общественного мнения (Гавра, 2021, с. 5). В связи с этим согласимся с утверждением исследователей о том, что онлайн-медиатизация современных реальных социально-политических движений – это социально-коммуникативный процесс, способствующий увеличению «капитала конфликтного информационного повода» (Гавра, 2021, с. 5 там же). Лидер мнения, заявляя в цифровом пространстве о своей позиции, опирающейся на его потребности и ценности, реализует тем самым скрытую интенцию воздействовать на других участников движения.

Аксиологический аспект коммуникативного взаимодействия становится первой стадией мобилизации пользователей социальных сетей, что в результате создает необходимый эффект – согласие адресата на реализацию нужного действия в сети Интернет: репосты, репосты с собственной оценкой происходящего, лайки, подписание петиций, размещение поста в сообществе и т. п. (там же Гавра, 2021, с. 9). В случае осуществления данных действий создается переход из формы речевой коммуникации в реальное протестное движение, где «мобилизационные речевые стратегии инфлюэнсеров могут создавать, формировать и координировать масштабную протестную акцию в реальной жизни» (Гавра, 2021, с. 9 там же). То есть мобилизационный инструментарий в речевом репертуаре лидеров мнений представлен релевантными стратегиями для медиатизации конфликта.

Феномен лидеров мнений как личностей, оказывающих влияние на сознание граждан и формирующих ценностно-смысловые ориентиры в различных группах социума, рассматривается в теории коммуникации, социологии и в психологии влияния (Гусейнов, 2012; Лазуткина, 2016; Lazarsfeld, 1944). Представленный в работах А. Ш. Гусейнова подход к

описанию психологии лидеров мнений опирается на фрустрационные структурные модели У. Бронфенбреннера, З. Фрейда, К. Юнга и на концепции стремления к самореализации Л. С. Выготского, А. Камю, А. Маслоу и др. Несмотря на существующее в психологии понимание пределов и границ личности, А. Ш. Гусейнов предлагает ввести понятие «масштаб личности» в качестве «способа самореализации, проекции личности на общество, экспансии личного масштаба» (Гусейнов, 2012, с. 93). Здесь мы согласимся с мнением исследователя в том, что протестующий лидер не стремится замкнуться на своей роли, статусе или позиции, а, наоборот, будет выходить за пределы личности в стремлении обретения собственной сущности, трансцендентности. В результате А. Ш. Гусейнов делает справедливый вывод о латентности компонентов, которые заложены в структуре личности лидера, что способствует актуализации многообразных форм и уровней протеста.

В рамках отечественной социологии лидер мнений определяется и как социальный актор, который является посредником между средствами коммуникации и собственной группой, оказывая своим авторитетом существенное воздействие на мнение людей (Кузнецова, 2020). Роль лидеров мнений и степень их воздействия в процессе протестных движений в социальных сетях активно исследуется зарубежными учеными (Goodwin, 2020; Harff, 2024; Omowale, 2021). При этом исследователи обращают внимание на учет диспозиционных факторов, а именно предрасположенности коммуникантов к восприятию конкретных политических мнений или ссылок как дальнейшего источника получения важной информации (Harff, 2024). В результате проведенного исследования Д. Харфф и Д. Шмук приходят к выводу о положительном влиянии некоторых факторов на выбор инфлюэнсеров в качестве основных источников политической информации среди квотированной выборки молодых людей в возрасте от 16 до 22 лет. Так, было установлено, что 59 % молодежи уверены в выборе наиболее предпочитаемого ими политического лидера мнений. Молодые мужчины, политически активные или приписывающие инфлюэнсерам функции лидеров общественного мнения,

определили их в качестве ключевых источников политической информации (ibid. Harff, 2024).

Другие ученые на основе проведенного анкетирования, в котором приняло участие более 200 человек, заключают, что ключевую роль в стимулировании участия молодежи в социально-политической протестной кампании играют в соцсетях именно инфлюэнсеры. В качестве примера рассматривалось протестное движение под хэштегированным текстовым конструктом *#EndSARS* («Закончите деятельность специального отряда полиции по борьбе с грабежами») (Omowale, 2021, p. 65). Лидеры мнений использовали свои социальные платформы с целью разоблачения жестокости полиции в Нигерии посредством фото, видео, твитов и публикаций, что в итоге вызвало активное поведение молодежи. Здесь очевидна еще и роль гипертекста при проведении указанной акции. В результате постоянная агитация лидеров мнений в социальных сетях побудила федеральное правительство упразднить деятельность данного отряда, а также создать комиссию по рассмотрению полицейской жестокости и выплатить жертвам компенсации.

Интересно, что исследователи указывают и на финансовую составляющую деятельности лидеров мнений, которые скрывают информацию об оплате их услуг напрямую через социальные сети. В результате компании крупных социальных сетей и правительства государств сталкиваются с серьезными проблемами в борьбе с новой формой цифровой пропаганды (Goodwin, 2020).

Согласно другим исследованиям, политические инфлюэнсеры не влияют на политическое участие граждан, но их положительное влияние на политические интересы, политическое доверие со стороны граждан ощутимо именно в политических кампаниях. Это является основанием для привлечения политических инфлюэнсеров и других авторитетных лиц, например, к предвыборной кампании (Wasike, 2023, с. 3123).

Сочетание социологического и социомедийного методов позволило выявить, что у авторитетных персон больше последователей в среде молодежи,

чем среди других возрастных групп (Тимощук, 2018; Game-changers..., 2021). Инфлюэнсеры способствуют, например, повышению политической активности молодого электората, который в большинстве случаев является политически апатичным (Пырма, 2019; Symonds, 2020). Политические лидеры мнений вовлекают больше молодых людей в политику, чем основные СМИ (Influencers on YouTube..., 2020, p. 6819). Так, например, в 2020 г. около 25 % взрослого населения США больше следили за мнением политических инфлюэнсеров в социальных сетях, чем за новостями в традиционных СМИ (ТВ, радио) (#BlackLivesMatter..., 2020).

Для определения лидеров мнений используются различные приемы и методы: автоматизированные системы подсчетов лайков, репостов, подписчиков и др. К примеру, в 2021 г. 10 ведущих политических инфлюэнсеров в Instagram* получили в общей сложности более 10 млн лайков (The rise of political influencers..., 2021). Представленные выше данные демонстрируют растущую роль и усиливающееся влияние политических лидеров мнений в социальных сетях на восприятие и формирование общественного мнения.

Таким образом, история трансформации феномена лидера мнений в контексте протестных движений позволяет сделать заключение о его существовании на протяжении всей истории и проявлении прежде всего в критических ситуациях для социума и нации. Взаимодействие лидеров мнений и участников движения существенно меняется в результате медиатизации и сетевизации, которые определяют многоступенчатость коммуникативного процесса и увеличивают численность вовлеченных в протестное движение граждан, а, следовательно, и масштаб всего мероприятия. Большинство лидеров мнений являются ангажированными лицами, что противоречит изначальной сути протеста, направленного на построение эгалитарного социума. Коммуникативная роль лидеров мнений протестных движений заключается в посредничестве между властью и социумом, мобилизации участников протеста, трансляции определенных ценностных ориентиров,

оказании воздействия на коммуникативное поведение участников протестного движения.

1.6. Современные методы лингвистического измерения цифровой протестной коммуникации

Стремительное изменение и развитие цифровых технологий закономерно влечет за собой изменения в исследовательских подходах к лингвистическим явлениям (Беликов, 2016; Москальчук, 2016; Практическое использование ..., 2024; Хурум, 2022; Ребрина, Шамне, 2020б; Сулейманова, 2018; Chomsky, 1963; Köhler, 2005; Wilks, 2006). Современные автоматизированные системы открывают новые возможности не только в поиске материала исследования, обработке больших массивов данных, но и в систематизации полученных результатов, а также в научном предвидении и обосновании лингвистических явлений. Обращение к современным цифровым технологиям позволяет получить статистику об исследуемых языковых явлениях, которая будет иметь результат, выраженный показателями, числами, графиками.

Несмотря на имеющиеся на современном этапе обширные базы данных об особенностях строения и функционировании лексических единиц, вопросы об их измерениях в текстах и создании единой процедуры их количественного и качественного анализа в лингвистических изысканиях имеют все еще эпизодический характер. По справедливому замечанию исследователей, для извлечения и дальнейшего измерения любой лингвистической информации необходим «специальный инструментарий, который требует основательного тестирования» (Беликов, 2016, с. 18).

Необходимость точного измерения языковых средств отмечалась учеными и философами еще в эпоху Возрождения. Так, Н. Кузанский в работе «Об ученом незнании» отмечал, что все новые знания необходимо записывать в цифрах (Кузанский, 2001). И если естественные науки с древних времен были

связаны с математикой, то гуманитарии масштабно обратились к ней лишь в XX в.

Прежде всего, деятельность Ф. де Соссюра прежде всего именно как лингвиста косвенно повлияла на методы точных наук, особенно в областях, связанных с формализацией, структурализмом и знаковыми системами (Соссюр, 2009). В результате системность языка, так же как и обобщенный характер его единиц, стала основополагающим базисом для применения в будущем идей и методов математики и статистики. И. А. Бодуэн де Куртенэ, очерчивая контуры будущего языкознания, необходимым условием его существования считал органическую взаимосвязь с математикой. Он полагал, что «нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление и таким образом приблизить его все более и более к наукам точным» (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 17).

Описывая стили разговорной и книжной речи, лингвисты приходят к выводу о том, что точные изыскания, несмотря на сложность их проведения в первой половине XX в., а также отсутствие достаточного объема материала, могут способствовать в установлении структурно-грамматических и частично семантических различий между этими стилями (Виноградов, 1938, с. 155–156). Особенно ценными представляются лингвистические измерения, осуществленные с помощью точных наук и вычислительных операций, в области лексикографии, где количественный признак применяется при определении, например, семантического ядра грамматической категории в типологических исследованиях (Ярцева, 1976, с. 11). Другим направлением, которое получило развитие в отечественном языкознании благодаря применению информационных технологий уже практически в конце XX в., стала прикладная лингвистика и машинный перевод (Лингвистический процессор..., 1992; Материалы..., 1963; Машинный перевод..., 1986).

На взаимосвязь лингвистических исследований с математикой указывается и в работах зарубежных исследователей (Chomsky, 1963; Kučera, 1967; Turing, 1950; Weizenbaum, 1966; Wiener, 1948; Wilks, 2006; Yngve, 1960).

Так, Н. Винер в своей работе отмечает наличие в языке всех условий, необходимых для использования математических методов. В качестве основного он выделяет малое влияние наблюдателя на процесс, так как понимание явления наблюдателем становится недостаточным для изменения этого явления, а также то, что язык включает в себя длинные статистические ряды, которые удобно исследовать именно с точки зрения цифровых данных (Wiener, 1948, p. 11–14).

Важным в связи с этим является упоминание здесь истории развития глоссариев (или фрагментариев) как собраний текстовых фрагментов, получивших свое активное становление в 1960-х гг., трансформировавшихся в 1990-х гг. в цифровые корпуса и ставших сбалансированным базисом для современных корпусных исследований. Совокупность алгоритмов действий и программ позволяет любому пользователю получить быстрый доступ к информации, а лингвисту – исследовать грамматические, лексические, морфологические, прагматические и другие явления (Донина, 2020; Захаров, 2013, 2015; Чжан, 2020).

Попытки применения методов и вычислительных возможностей в исследованиях, связанных с языком, постепенно приводят не только к важным выводам о функционировании языка в общении человека и машины (см., например, имитационный тест А. Тьюринга, 1950), но и к становлению новых направлений в языкознании, таких как компьютерная лингвистика (Wilks, 2006; Yngve, 1960) и алгебраическая лингвистика; комбинаторная лингвистика, квантитативная лингвистика (Хроленко, 2013, с. 158–159). Существующее многообразие определений в лингвистических направлениях, где пересекаются задачи и материал лингвистики и методы математики, демонстрирует множество подходов. Исследователями отмечается методологический характер исследований, который включает в себя все математические инструменты, а именно количественные методы, расширяющие формальные методы, начиная от самых простых элементарных процедур, таких как подсчет единиц и запись (метрических) форм признаков, до моделирования (Köhler, 2005, с. 8).

В более современных исследованиях обосновываются, например, и такие направления, как лингвистическая метрология, цель которой заключается в «исследовании корреляции языковой и ментальной информации с объективной действительностью» (Москальчук, 2016, с. 135). В связи с этим считаем мнение Г.Г. Москальчук о том, что текст представляет собой «организованный по особым правилам субстрат, обладающий собственными качественно-количественными свойствами» (Москальчук, 2016, с. 135 там же), вполне применимым к тексту, конструируемому в современном цифровом пространстве.

Лингвистическое измерение текста в современном цифровом пространстве невозможно и без учета социологических, политических, психологических, прагматических факторов, т. е. всех тех экстралингвистических факторов, которые создают определенный фон того или иного языкового явления. Поэтому описание процесса моделирования протестной акции в социальных сетях посредством ЦЛЕ будет основываться на сопоставлении данных относительно географического охвата, семантического дифференциала, частоты использования лексем, анализа наиболее влиятельных коммуникантов, которые их используют, и диахронического аспекта употребления вышеуказанных лексем.

Современные средства поиска текстовой информации выходят на новый уровень, где появилось не только множество универсальных программ с усовершенствованными алгоритмами поиска, но и огромный массив самих текстов. В качестве наибольшего корпуса на сегодняшний день может выступать сеть Интернет как самый обширный источник текстовой информации во всем мире. Исследования показывают, что анализ данных становится более точным именно тогда, когда лексемы изучаются на каждой социальной платформе отдельно (Алексеев, 2021, с. 150). В связи с этим нами были отобраны три основные сети Web 2.0 (X (до 2023 Twitter)*, Instagram* и

Facebook*¹⁷), на основе которых будет осуществляться поиск информации по таким важным (описанным в предыдущих параграфах) параметрам, как коммуникативное влияние лидеров мнений, время использования ЦЛЕ, выраженных хэштегами. Кроме того, нами будут использованы и другие инструменты исследования (специализированные интернет-ресурсы) для реализации концепции синтеза методов описанных выше направлений лингвистики. Использование таких ресурсов позволит не только наиболее масштабно и подробно раскрыть коммуникативный потенциал каждого социально-политического движения, реализация которого проходит в Web 2.0, но и верифицировать гипотезу о влиянии лидеров мнений на формирование цифровой протестной коммуникации. Под коммуникативным потенциалом в данном случае мы понимаем совокупность возможностей и стратегий, которые активно помогают распространяться идеям в социально-политическом движении, мобилизовывать сторонников за счёт вирального контента и противодействовать оппонентам с контрнарративами и дезинформацией (Alekseev et al., 2021).

Системно-коммуникативные характеристики цифрового протестного движения необходимо исследовать в тесной взаимосвязи «с медиатизацией политики» и «спецификой медиации политической и социальной коммуникации» (Ребрина, 2020б, с. 152), исходя из существующих в современной лингвистике научных оснований о сопряжении политики и медиа (Казимирчик, 2014). Если рассматривать протест как особую коммуникативную систему, лингвистическое измерение в нашем случае будет предполагать учет следующих параметров: пространственно-временной фактор, наличие влияния лидеров мнений, степень мобилизации, объектно-предметное инфолингвополе и инфолингволиния. Последние параметры требуют небольшого комментария в рамках данного параграфа.

¹⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Инфолингвополе – это лингвистически значимая зона пересечения географически локализованного языкового явления с его цифровой репрезентацией в интернет-дискурсе, образующая единую коммуникативную систему. *Инфолингволиния* – линия на карте, определяющая границы синтеза реального географического положения языкового явления с локацией цифрового дискурса, в котором функционирует исследуемое языковое явление. Для установления инфолингвополя и инфолингволинии хэштегирования лексических единиц, которые используются в процессе социально-политических кампаний, а также для понимания масштаба использования данных лексем и их влияния на коммуникантов обратимся к современным информационным ресурсам и цифровым технологиям.

В качестве информационных ресурсов для лингвистического анализа потенциала цифровой протестной коммуникации нами были выбраны следующие: DataFan (<https://datafan.pro>), Getdaytrends (<https://getdaytrends.com>), Google Trends (<https://trends.google.com>), Hashtagify (<https://hashtagify.me>), Livedune (<https://livedune.ru>), Lucidya (<https://lucidya.com>), Minter (<https://minter.io>), Onemilliontweetmap (<https://onemilliontweetmap.com>), Pepper.Ninja (<https://pepper.ninja>) и др. Рассмотрим каждый из представленных ресурсов отдельно, алгоритмы которых позволят продемонстрировать их цифровые возможности для проведения нашего лингвистического исследования. Сначала кратко представим те, которые, несмотря на свой значительный цифровой потенциал, были исключены нами для будущего исследования инфолингвополя.

Следует пояснить, что сервис **Lucidya** является ресурсом, который относится в первую очередь к сфере SMM и кампаний продвижения личного бренда. В похожем векторе работает и программный сервис Minter, где основной акцент ставится на маркетинговой кампании личного бренда, а не на социально-политическом движении, набор же функций для анализа протестных кампаний имеет место, но он сильно ограничен. Аналогичную ситуацию можно увидеть и на платформе Livedune, основной инструментарий

которой предназначен для страницы пользователя, а не общей статистики. DataFan является в этом списке одним из самых мощных сервисов, экспортирующих информацию в MS Excel, MS Power BI, Google Data Studio. Однако часто в данном сервисе следует загружать отдельные отчеты, что в значительной степени усложняет работу исследователя.

С помощью парсера ресурса *Pepper.Ninja* возможно собрать большой массив данных по целевой аудитории страниц и сообществ. Помимо пола, возраста и географии, он способен определять интересы, образование и профессию аудитории. Но с 2021 г. данный сервис перестал работать с такими социальными сетями, как Facebook* и Instagram*¹⁸, ограничившись аналитикой «ВКонтакте», что, в свою очередь, исключает возможность его использования в нашем исследовании, так как предметом исследования являются цифровые лексические единицы английского языка.

В результате нами были отобраны четыре основные социальные платформы для исследования инфолингвополей: Getdaytrends, Hashtagify, Google Trends, Onemilliontweetmap, инструментарий которых и сформированный алгоритм их использования будут представлены далее.

В современной лингвистике активно применяется ресурс Google Trends – web-приложение Google, которое позволяет осуществлять комплексный подход к исследованию лексем независимо от того, являются ли они хэштегами или нет. Так, сервис в большей степени является универсальным инструментарием для поиска интересующих исследователя ключевых слов, где среди преимуществ – категория поисковых запросов, объем, регион, временной промежуток, вид поиска. Диахронический аспект исследования лексических единиц детально проработан в данном сервисе, предоставляя информацию в сети Интернет с 2004 г. Это особенно актуально для исследования продолжительных социально-политических акций в Интернете, так как можно

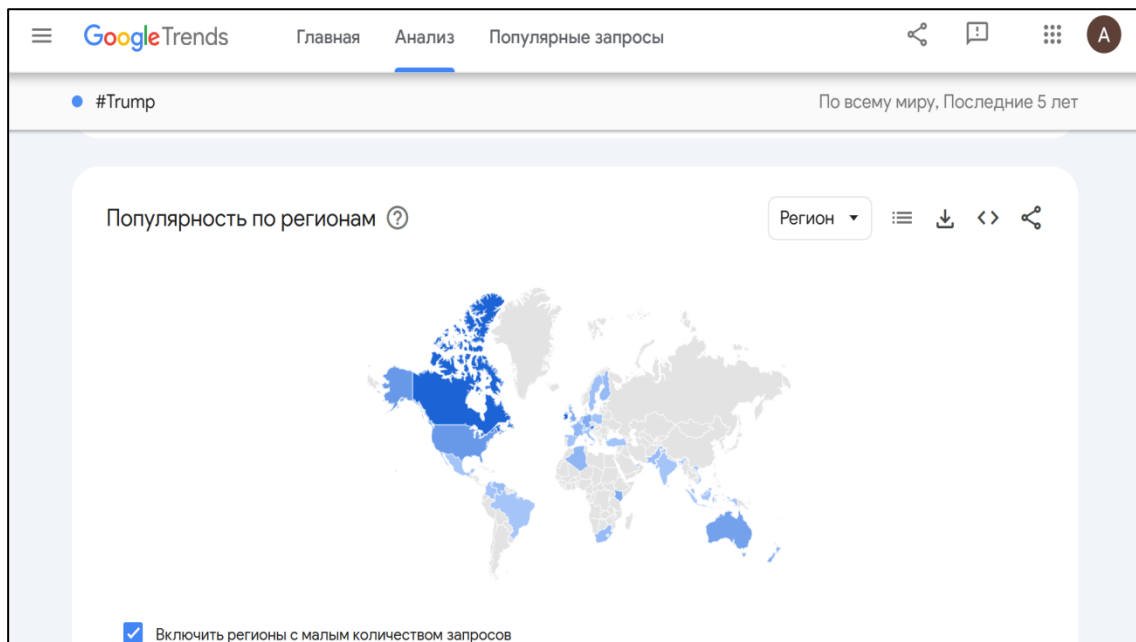
¹⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

определить точки спада и роста интереса аудитории к тематике, которая отображается в виде той или иной лексемы. Из всех используемых нами ресурсов реализация параметра диахронии в программном сервисе Google Trends является самой эффективной, особенно для установления инфолингвополя ключевой анализируемой лексемы.

Важный момент в контексте определения инфолингволиний – возможность ограничения временного периода с выгрузкой результатов по ареалу. Этот фактор становится первостепенным, когда речь заходит о выявлении точных пиков активности коммуникантов в сети Интернет для фиксации конкретной даты или времени протестных движений, когда последние из цифрового пространства переходят в реальную жизнь, на улицы городов, установление которых возможно с помощью детерминации инфолингвополя. Отметим, что точность поиска определения инфолингвополя, сконцентрированного до города, в Google Trends представлена не настолько хорошо, как, например, в сервисе Onemilliontweetmap, который мы опишем ниже в рамках сопоставительного анализа с другими ресурсами.

В широком же спектре сервис Google Trends становится серьезным ресурсом лингвистического исследования, так как он позволяет составить полномасштабную карту регионов. Кроме того, карта позволяет установить интерес аудитории к тематике, проранжировав в отдельной графе все страны, в которых была употреблена та или иная лексическая единица.

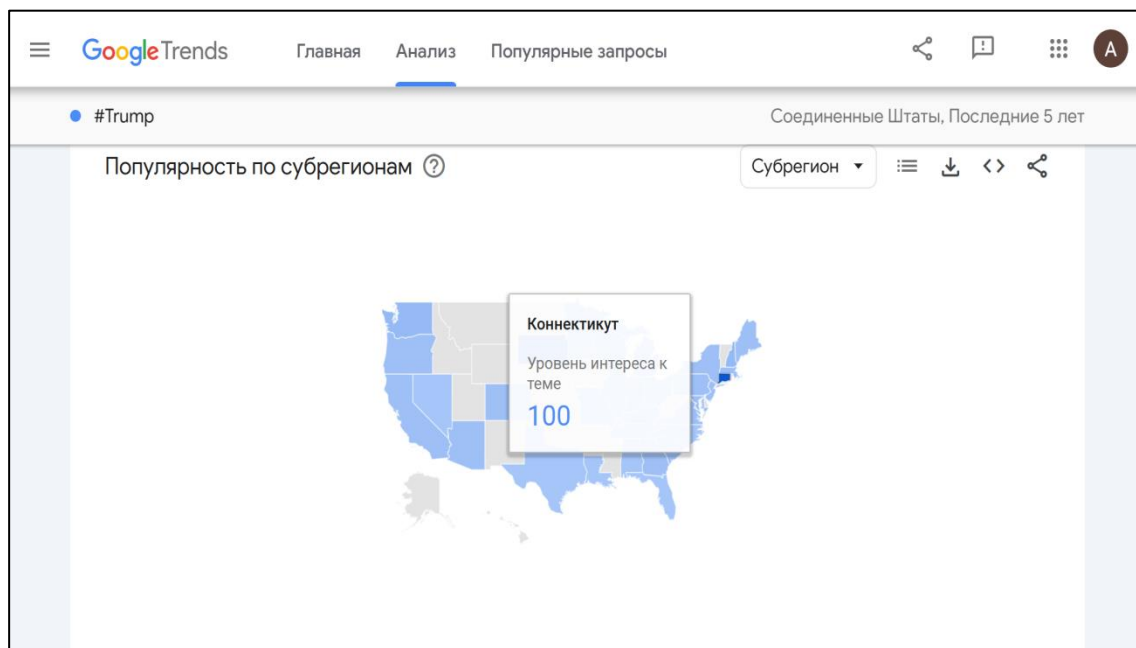
На представленных ниже рисунках отчетливо прослеживается принципиальная разница в масштабах анализа поисковых запросов. Глобальная карта (см. Рис. 1.12а) предлагает макроскопический обзор, в котором каждая страна обозначена различными по глубине цветовыми маркерами синего цвета, отражающими усредненный уровень интереса к указанной цифровой лексической единице в государственных границах.

а)

Рисунок 1.12 – Популярность ЦЛЕ #Trump: а – по регионам мира; б – по штатам США

Данный подход способствует быстрой оценке географического распространения популярности темы в мировом масштабе, выявляя страны с максимальной и минимальной активностью, всё же неизбежно нивелируя внутренние региональные различия. В противоположность первому рисунку, детализированная карта США (см. Рис. 1.12б) обеспечивает микроскопический уровень анализа данных, демонстрируя не только межштатную вариативность, но и значительные различия внутри Соединённых Штатов. Особый интерес здесь представляет возможность сравнения показателей между отдельными округами (например, контраст между урбанизированным Нью-Хейвен и менее населённым Хартфордом), что открывает новые перспективы для анализа культурных, политических, социальных и демографических факторов, влияющих на поисковые предпочтения. Такая многоуровневая детализация, недоступная при глобальном рассмотрении, позволяет аналитикам выявлять латентные закономерности и локальные тренды, которые имеют принципиальное значение для социолингвистических и лингвополитологических исследований, но остаются незамеченными при анализе общемировых данных.

б)

Рисунок 1.12 – Популярность ЦЛЕ #Trump: а – по регионам мира; б – по штатам США

Значимой функцией внутри сервиса для определения инфолингволиний становится сравнительный анализ географических графиков при сопоставлении различных лексических единиц в процентном выражении, что играет существенную роль, в частности, при различных вариантах написания лексической единицы. Ярким примером этого может служить использование коммуникантами лексем, выраженных по форме хэштегами *#BLM* и *#BlackLivesMatter*, когда сервис демонстрирует на карте, что аббревиатура является более популярной в одном регионе мира, чем другом.

Анализируя инструментарий Google Trends, необходимо учитывать, что в сервисе отсутствует градация лексических единиц по различным социальным сетям, таким как X (до 2023 Twitter)*, Facebook*, Instagram*¹⁹ и др. Это становится проблемой, так как иногда запросы хэштегов, анализируемых в системе, могут включать публикации в интернет-изданиях, которые не

¹⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

относятся к тематике нашего исследования. В протестной коммуникации, представляющей собой многовекторный процесс в социуме, используются не только хэштеги с директивной составляющей, поэтому различные употребления лексем в новостных лентах и аналитических работах становятся препятствием при сборе практического материала для анализа. Данное обстоятельство может приводить к погрешности.

Следующей платформой для исследования инфолингвополя лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, является сервис **Getdaytrends**, с помощью которого можно точно установить ареал использования хэштегированных лексем (рис. 1.13). В дальнейшем такое использование может быть верифицировано с помощью других платформ (например, Google Trends).

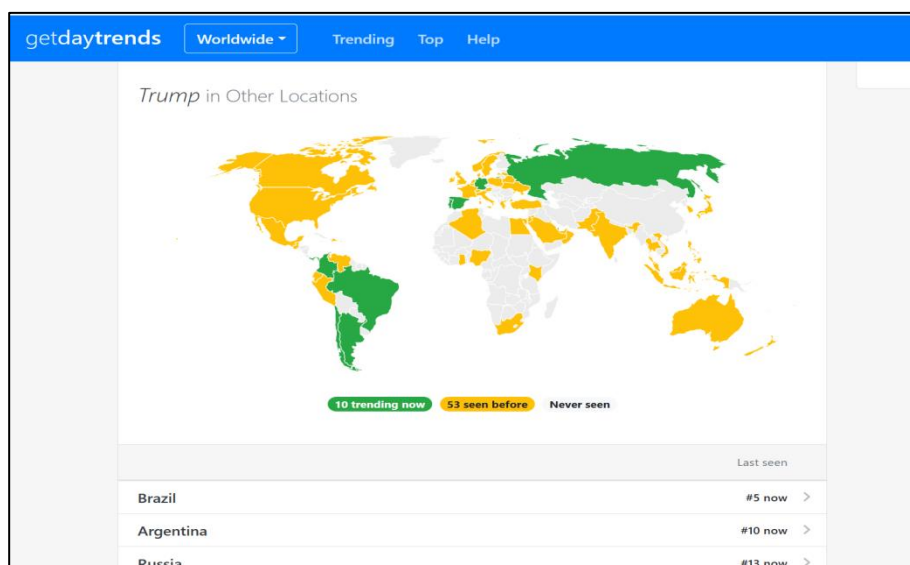

Рис. 1.13. Карта популярности хэштега #Trump по странам мира

Кроме того, данный сервис ориентирован главным образом на социальные сети, представляя выгрузку употреблений хэштегированных лексических единиц на платформе X (до 2023 Twitter)*. Способ установки инфолингвополя в сервисе интуитивно понятен, не требует специализированных знаний в области информационных технологий. В целом Getdaytrends дает общее представление относительно использования исследуемых хэштегов в социальной сети, что позволяет нам применять его на начальном этапе работы с материалом.

Помимо явных преимуществ, данный сервис имеет ряд недостатков для нашего исследования цифровых лексем: отсутствие градации по уровню интереса к тематике; временное ограничение употребления лексических единиц, выраженных хэштегами, начиная лишь с апреля 2019 г. Последнее обстоятельство вызывает проблемы, поскольку многие социально-политические протестные кампании в цифровой сетевой коммуникации имеют достаточно длительный период. Так, движение *#BlackLivesMatter* началось в 2013 г. (с последующими пиками в 2016 и 2020 гг.), движение *#Hongkong* – в 2014 г., а движение *#Metoo* сформировалось в 2017 г.

Следующей платформой, релевантной для анализа инфолингвополя, является *Hashtagify* как многофункциональный сервис, который располагает большим количеством инструментов для исследования хэштегов и позволяет осуществлять поиск ареалов распространения хэштегированных лексических единиц. Основопологающим преимуществом данного интернет-ресурса становится его взаимодействие с такими социальными сетями, как X (до 2023 Twitter)* и Instagram*, которые имеют большое значение в контексте исследования хэштег-активизма в современном мире.

Платформа Hashtagify составляет карту регионов за последнее время, что, с одной стороны, является недостатком по сравнению с вышеописанным Google Trends, но, с другой стороны, статистика, предоставляемая данным сервисом, – высокоточная, подтверждает конкретные выгрузки постов, которые были опубликованы в социальных сетях. Количественный анализ, предлагаемый платформой относительно процента коммуникантов в отдельно взятой стране с точностью до сотых процента, является неоспоримым преимуществом в сравнении с другими сервисами.

Следующим моментом, который важно отметить в данном сервисе, является анализ шести наиболее используемых языков, в которых употреблена лексическая единица. Несмотря на язык исследуемого нами материала (английский), единица анализа часто используется в испанском или

французском текстах, что еще раз подтверждает тезис о соотношении инфолингволинии с языковым явлением как таковым, а не языком в целом.

Особенностью **описываемого** сервиса является и предложение им нескольких возможных написаний одной и той же цифровой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом. Например, для хэштега *#HongKong* дается несколько вариантов написания: *#Hogkong* (52 %), *#HongKong* (30 %), *#hongkong* (14 %), *#HONGKONG* (3 %). Разные варианты написания следует учитывать для того, чтобы погрешность при исследовании лексических единиц в других сервисах по анализу данных становилась меньше. Правильность орфографии анализируемых единиц уточняется путём сопоставления данных Hashtagify и Google Trends.

Самым точным инструментом исследования цифровых лексем, выраженных хэштегами, становится, на наш взгляд, сервис **Onemilliontweetmap**. Благодаря более детализированной системе установления локации становится возможным (в сравнении с сервисами Getdaytrends и Hashtagify) определение не только страны или округа, но и конкретного города, в котором коммуниканты употребляли анализируемую лексическую единицу. Onemilliontweetmap позволяет установить, помимо города, в котором использовался искомый хэштег, пример его употребления, что становится ключевым в процессе поиска инфлюэнсеров в социальных сетях, интересующихся определенной тематикой (в нашем случае – тематикой протестных социально-политических кампаний). Только в данном сервисе возможно синтезировать процесс определения информационного поля и конкретного коммуниканта. Другой функцией в рамках исследования инфолингвополя лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, становится возможность сопоставления двух разных единиц на единой карте. Обозначение разными цветами позволяет делать принтскрины страницы для наглядной демонстрации сравнительного анализа в рамках генерального исследования лексем.

Полезная для лингвистического анализа функция в сервисе Onemilliontweetmap – возможность просмотра дополнительной аналитики в разделе View more analytics. В нем отображены пять основных стран, в которых употребляется цифровая лексема, пять основных городов, где коммуниканты используют ее, пять основных языков употребления (по аналогии с сервисом Hashtagify) и пять близких по тематике других хэштегов за последние 24 часа. Отдельно следует отметить режим реального времени данного сервиса, который показывает, в каких именно местах появляется лексема. Эта функция также является преимуществом сервиса в сравнении с другими описанными нами в данном параграфе платформами.

Представленные выше ресурсы позволяют создать генеральный алгоритм для анализа инфолингвополя лексической единицы, выраженной по форме хэштегом и отражающей семантику протеста в рамках определенной социально-политической кампании (рис. 1.14).

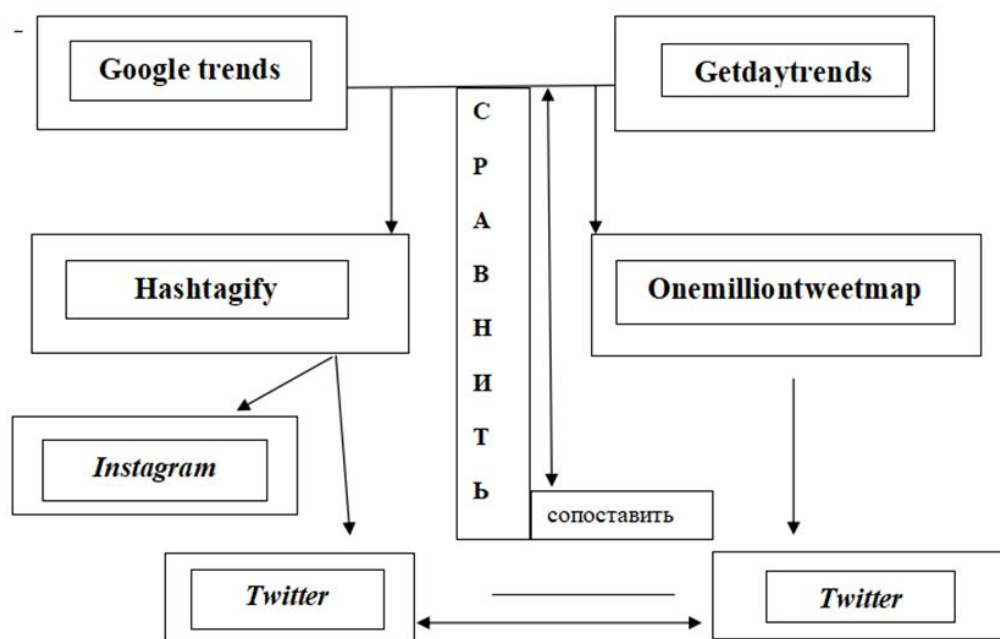

Рис. 1.14. Алгоритм анализа инфолингвополя лексемы

В результате при исследовании хэштегированной лексемы нами применяется представленный ниже алгоритм:

- использование сервисов Google Trends и Getdaytrends для детерминации общего инфолингвополя (здесь следует учитывать, что Getdaytrends может дать информацию относительно общего числа твитов);
- применение Google Trends для установления и описания диахронии анализируемой лексемы;
- использование Hashtagify для социальных сетей X (до 2023 Twitter)*, Instagram*²⁰ (и Onemilliontweetmap для социальной платформы X (до 2023 Twitter)*), позволяющего детально проанализировать исследуемую лексическую единицу;
- проведение сравнительного анализа полученных результатов по X (до 2023 Twitter)* для выявления основных настроений в социуме.

Помимо этого, для более точного анализа инфолингвополя необходимым условием является использование интернет-сервисом Onemilliontweetmap, который детализирует информацию не только по странам, как Hashtagify и Getdaytrends, или по регионам, как Google Trends (только по тем, которые вызывают интерес у коммуникантов), но и по городам, что дает наиболее точную информацию относительно использования сокращенных лексем, выраженных по форме хэштегами. В процессе анализа также следует обращать внимание на правописание определенных лексем (например, благодаря интернет-ресурсу Hashtagify), что дает возможность верификации информации, полученной из других сервисов.

Таким образом, проведенный анализ современных методов лингвистического измерения цифровой протестной коммуникации позволяет заключить, что современные цифровые технологии и информационные ресурсы предоставляют в распоряжение лингвиста значительный репертуар инструментов для изучения различных аспектов протестных социально-политических движений. В качестве основных ресурсов, используемых в

²⁰ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

лингвистическом измерении протестной коммуникации, нами были выбраны Google Trends, Getdaytrends, Hashtagify и Onemilliontweetmap, которые характеризуются гибкостью, достоверностью функционирования, надежностью (несмотря на отдельные недостатки каждого из ресурсов), эффективными объемно-временными показателями, верифицируемостью полученных результатов. Разработанный алгоритм использования каждого из указанных ресурсов позволит последовательно изучить инфолингвополе определенной ЦЛЕ, выявить закономерности функционирования использования ЦЛЕ в различных странах и регионах, рассмотреть отличия функционирования ЦЛЕ на разных платформах, сформировать генеральное понимание протестного движения, выраженного конкретной ЦЛЕ. Так, для поисковых трендов и долгосрочной диахронии используется Google Trends; для X (до 2023 Twitter)*-аналитики (хэштеги, их частотность) применяются Getdaytrends, Hashtagify, Onemilliontweetmap; для визуализации и геоданных – Onemilliontweetmap. Комплексный анализ хэштегированных лексических единиц на разных языках демонстрирует распространенность протестного коммуникативного взаимодействия в современном цифровом пространстве.

Выводы по первой главе

Цифровизация становится важной частью жизни каждого человека. Одним из важных атрибутов большинства крупных социальных сетей сегодня являются ЦЛЕ в целом и хэштеги в частности. Нами в настоящем исследовании был введен термин «цифровая лексема». Цифровая лексическая единица – единица, наделённая гипертекстовой природой, содержащая ссылки на ограниченное количество других файлов посредством машиночитаемой разметки в пространстве гиперссылок; активно функционирующая в современной виртуальной коммуникации с семантической категоризацией текстов, фото, изображений, аудиорядов, видео и т.п.; обладающая

воспроизводимостью, открытостью, возможностью развертывания. Цифровая лексема становится неотъемлемой составляющей медиатекста, она транслируется по каналам социальных сетей.

Системообразующая картина восприятия семантики конкретной лексемы реализуется посредством концепции треугольника Огдена–Ричардса, гипертекст же производит циркуляцию семантической гипертрофии в цифровом дискурсе. Коммуникационный процесс функционирует фрагментированно, неуклонно расширяясь и охватывая новые каналы трансляции информации (текст перестает существовать лишь как текст по форме, включая фото-, видео- и аудиоряды), что трансформирует семантическую триаду в четырехкомпонентную структуру.

Цифровая протестная коммуникация является современной разновидностью социального протеста, транслирующего сложное переплетение языковых практик, коллективного действия и цифровых технологий. В основе данного явления лежит потенциал цифровой лексемы в плане не только отображения настроения социума, но и активного формирования политической повестки. Характерной чертой таких кампаний, как *#MeToo* или *#BlackLivesMatter*, становится возможность формирования разветвленных семиотических систем, в которых каждый хэштег выступает узлом сложных семантических сетей, объединяющих тексты, изображения и видеоконтент.

Цифровая протестная коммуникация организует взаимодействие коммуникантов в цифровом пространстве через гипертекстовые связи, которые имеют место на различных платформах (соцсети, мессенджеры и другие цифровые медиа), с преобладанием директивной интенции и языковой компрессии, высоким уровнем влияния инфлюэнсеров. Цифровая протестная коммуникация зиждется на неудовлетворенности пользователей и возможности публичного выражения их протестных взглядов в отношении идей и действий социального, политического, идеологического характера. Отдельное внимание необходимо также акцентировать на том, что именно

цифровая протестная коммуникация обладает свойством перехода из виртуальной сферы в реальную жизнь пользователей, создавая их модели поведения и соответствующие действия.

Языковая специфика протестных ЦЛЕ выражена в постоянном балансировании между противоположными трендами. Современные исследования отмечают три основных пути развития цифровой протестной коммуникации: поэтапную институционализацию, политизацию и коммерциализацию. Данные процессы нередко идут параллельно, формируя сложную картину взаимодействия активистов, корпораций и политических акторов. Главный интерес для нас при этом представляет эволюция функций протестных хэштегов от директивных лозунгов в период активной фазы хода протеста к ассертивным констатациям на этапе его затухания.

Лидеры мнений при этом играют основную роль в протестных акциях, приобретая значительную воздействующую силу в ходе организации социально-политических оппозиционных движений на соцплатформах, что объясняется широкой аудиторией пользователей, являющихся их подписчиками и принимающих их позицию в качестве ориентира для формирования своей точки зрения по определенным вопросам. В результате анализа кейсов протестов в США в 2012 г. (*#StopKony*) и в Китае в 2014 г. (*#OccupyCentral*) было обнаружено, что инфлюэнсеры через тексты директивной направленности расширяют масштаб освещения событий на миллионные аудитории соцсетей, призывая общественность к протестам.

В рамках данной теории ЦЛЕ, которые используют коммуниканты в социально-политических протестах, обладают директивной интенцией. Директивная интенция становится важным фактором осуществления того или иного протестного движения, поскольку главная установка в этом случае – вывод протестов из сети Интернет на улицы городов. В период активной фазы протестных движений директивная интенция всегда становится первостепенной.

Представленные выше лингвистические особенности языковой компрессии удостоверяют то, что феномен реализации цифровой протестной коммуникации требует проведения масштабного исследования. Ресурсы сети Интернет и большая база открытых данных по многим соцсетям содействуют дальнейшему детальному исследованию феномена. Также в качестве существенного параметра исследования следует указать и факт того, что все вычислительные процессы, которые будут использованы для предоставления статистических данных в контексте разных явлений, связанных с определенными случаями применения процесса хэштегирования в современной виртуальной коммуникации, можно впоследствии верифицировать.

Диахронический аспект, затронутый во второй главе настоящей работы, будет охватывать период с начала становления протестных движений в ходе событий Арабской весны по настоящее время. Помимо диахронического подхода, в рамках исследования процесса был применен такой параметр, как географический охват протестных движений.

ГЛАВА 2. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

2.1. Тематическая манифестация цифровой протестной коммуникации (на примере движений Арабской весны)

В рамках настоящего параграфа рассмотрим формирование протестной коммуникации в социальных сетях на примере протестов Арабской весны (2010–2012 гг.) как первой крупномасштабной сетевой революционной волны, организованной через социальные медиа (Allagui, 2011, p. 1435). Именно по этой причине цифровая протестная коммуникация Арабской весны представляет особый интерес для политологов (Восканян, 2020), социологов (Долгов, 2023), лингвистов (Ашраф, 2013). Цифровой и сетевой характер Арабской весны зафиксированы и в других ее названиях: «цифровая революция», «революция Facebook», «технологическая революция», «революция социальных сетей», «киберреволюция» и др. (Mansour, 2012, p. 136).

Количество пользователей социальных сетей в арабских странах во время протестов Арабской весны увеличилось в два раза. Исключением стала лишь Ливия. Так, число пользователей социальной сети Facebook* в арабском мире к 5 апреля 2011 г. увеличилось до 27,7 млн человек (Salem, 2011). Согласно другим исследованиям, граждане Египта в процессе протестов наиболее часто пользовались такими социальными платформами, как Facebook*²¹, YouTube, Blogger и X (до 2023 Twitter)*, реже Flickr и Hi5 (Mansour, 2012, p. 140).

В Тунисе X (до 2023 Twitter)* стал инструментом сверхоперативного взаимного информирования, помогая митингующим согласовывать свои действия при публикации постов о месте события, о направлении

²¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

последующего движения протеста (Гайнуллина, 2011). В Египте X (до 2023 Twitter)* под влиянием большинства превратился в протестную площадку, несмотря на отсутствие конкретного лидера данного протестного движения (Федяшин, 2011). В январе 2011 г. начались массовые волнения, итогом которых стала отставка президента Х. Мубарака. В течение нескольких дней перед возникновением массовых выступлений в микроблогах граждан Египта наблюдалась высокая активность, формировались многочисленные протестные блоки, возникла и дата восстания – 25 января (Яковина, 2011), призывом к которому стал хэштег *#Jan25*. Данный хэштег предполагает осведомленность адресата, как прецедентный феномен с ограниченной адресацией на конкретную аудиторию, которая осведомлена тематикой протестного движения.

В связи с событиями Арабской весны количество пользователей социальной сети Facebook*²² в Египте в 2011 г. резко возрастает: 4,5 млн в августе 2010 г., 5,2 млн в январе 2010 г., 6,6 млн в марте 2011 г. и наконец 7,3 млн в августе 2011 г. (Chorev, 2011). В результате проведенного исследования американские ученые пришли к выводу, что социальные сети являются новыми источниками информации, которые неподконтрольны режиму и влияют на принятие гражданами решений относительно организации протестов, участия в них и вероятности успешного исхода (Tufekci, 2012).

Интересно, что в опросе, проведенном Дубайской школой государственного управления (DSG) среди всех пользователей Facebook* в Египте и Тунисе (2011 г.), 126 респондентов из Египта и 105 из Туниса подтвердили, что эта социальная сеть предназначалась в большинстве случаев для повышения осведомленности населения в их странах о текущих гражданских движениях (31 % в Египте, 31 % в Тунисе), а также для информирования мирового сообщества (24 % в Египте, 33 % в Тунисе) и

²² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

консолидации активистов (30 % в Египте, 22 % в Тунисе). Менее 15 % респондентов и в Египте, и в Тунисе полагали, что Facebook*²³ в основном используется для проведения досуга, серфинга или других социальных целей (Salem, 2011).

Осознавая опасность социальных сетей, власти Египта заблокировали их на второй день массовых беспорядков, назвав их катализаторами антиправительственных настроений. Отключение сети Интернет в Египте было подтверждено интернет-мониторинговой компанией Renesys, а также тем, что порядка 80 интернет-провайдеров мира отметили внезапное падение египетского трафика почти до нуля (McCullagh, 2011). Протестная коммуникация в дальнейшем осуществлялась посредством SMS. При активной поддержке транснациональной компании Google протестующим коммуникантам Египта была предоставлена система использования X (до 2023 Twitter)* с помощью голосовой связи (Some weekend work..., 2011).

Протестное коммуникативное взаимодействие настолько успешно осуществлялось в социальной сети X (до 2023 Twitter)* (Яковина, 2011), что арабские новостные агентства (например, al-Dschasira в Катаре) в этот период опирались преимущественно на информацию, фотографии и видеосъемки, представленные в социальных сетях. Осознав масштаб влияния на пользователей социальных сетей, власти ограничили доступ к сетевым ресурсам и в Ливии, которая была охвачена многотысячными протестами в феврале 2012 г.

Вместе с тем следует отметить, что платформы социальных сетей стали не единственным коммуникационным каналом протестующих. В арабских странах (например, в Ливии, Йемене) ограничение социальных сетей привело к ведущей роли цифровых медиа (мобильных телефонов, электронной переписки и видеоконтента (например, YouTube), с помощью которых не

²³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

только освещалась ситуация в стране, но и проходило взаимодействие протестующих коммуникантов (Stepanova, 2011). Социальные протесты, которые прошли в разных частях мира в 2011 г., стали импульсом для развития гражданской журналистики, получившей широкое распространение именно благодаря цифровым технологиям. Так, еженедельный журнал Time назвал человеком года собирательный образ протестующего (TIME's Person of the Year 2011, 2011).

Очевидно, что общей чертой для большинства протестов в Тунисе (декабрь 2010 г. – январь 2011 г., свержение Бен Али), Египте (февраль 2011 г., отставка Х. Мубарака), Сирии (март 2011 г., начало протестов, переросших в гражданскую войну) и Ливии (октябрь 2011 г., свержение М. Каддафи), волнений в Йемене (2011–2012 гг., протесты против Али Абдаллы Салеха) и Бахрейне (февраль–март 2011 г., подавление протестов), а также массовых беспорядков в Великобритании (август 2011 г., волнения после убийства полицейским безоружного темнокожего Марка Даггана), акций протеста в США (осень 2011 г., движение Occupy Wall Street), Греции (2010–2012 гг., массовые протесты против мер жесткой экономии) и Испании (2011 г., движение против мер жесткой экономии) стало использование протестующими в качестве коммуникативного канала (для мгновенного распространения публикаций, обмена сообщениями), необходимого для мобилизации (инициации протеста вне зависимости от времени и места нахождения) и консолидации (поиска сторонников), именно социальных сетей.

Данный факт не мог остаться вне фокуса внимания ученых, изучающих особенности сетевой коммуникации (Маркович, 2020) и ее языковое оформление (Атягина, 2014; Медиалингвистика..., 2018; Online social networks..., 2015). Исследователями отмечается распространенность и частота использования ЦЛЕ в протестных движениях в Бахрейне, Египте, Марокко и Катаре для координации в ходе протестного движения Арабской весны. Так, было установлено, что в период 01.11.2010–31.12.2011 в социальной сети X (до 2023 Twitter)*, охватывающей наибольшее количество пользователей, широко

использовались хэштеги, которые достаточно легко верифицировать, что необходимо для прозрачного анализа данных (Online social networks..., 2015). Это объясняет, почему хэштеги практически сразу становятся объектом внимания лингвистов (Лебедева, 2019; Патрушева, 2018; Щурина, 2015).

В исследовании А. П. Атягиной подчеркивается, что языковая компрессия в социальной сети выражается на графемном, словообразовательном, синтаксическом, синтактико-лексическом и семантическом уровнях (Атягина, 2014, с. 205–206). Исследователь отмечает не только черты, которые близки явлениям в разговорной речи, но и уникальные свойства, характерные для виртуального дискурса. Очевидно, что хэштегирование в социальных сетях, являясь компрессией в контексте семантики, стремится к еще большей компрессии на уровне фонемном (например: *#Jan25*, *#Egyelections*, *#Ff*, *#Jan25*, *#Feb20*, *#Ff*, *#ff*, *#qtel*).

Компрессируя информацию в ЦЛЕ, пользователи социальных сетей за основу хэштега берут самую важную информацию о протесте – дату и место его проведения. В протестном движении в Египте таковой становится дата 25 января (*#Jan25*) и место – *#Egypt*, *#Tahrir*, где первый – это название самой страны, а второй (Тахрир) – главная площадь Каира. ЦЛЕ *#Egyelections* является корневой контаминацией лексического сочетания *Egyptian elections* («Выборы в Египте»).

Используемые в Бахрейне хэштеги также указывают на топонимическую составляющую (*#Bahrain*, *#Egypt*, *#Lulu*), где *#Lulu*, например, используется для обсуждения основного направления деятельности протестующих в Бахрейне, связанного с Жемчужной площадью (Pearl Roundabout or Lulu Roundabout – наименование круговой транспортной развязки в центре Манама), а хэштег *#Egypt* свидетельствует о масштабе Арабской весны и необходимости поддержки протеста во всем регионе. Указание на время протеста также содержится в хэштеге *#Ff* (*follow friday*), отражающем установленную активность протестующих по пятницам как еженедельный праздник, когда мусульмане собираются вместе.

В Марокко протестующие отдавали предпочтение следующим хэштегам: #Feb20, #Ff, #Maroc, #Morocco, где хэштег #Feb20 является аналогичным хэштегу #Jan25 в Египте и указывает на главную дату протестных движений. Последние два хэштега (#Maroc, #Morocco) указывают на место планируемых протестов. При организации протестов в Катаре отмечался очень низкий уровень координации или вовсе отсутствие попыток организации протестов, что подтверждается статистикой по таким хэштегам, как #lybia, #ff, #Qatar, #qtel. День с самым высоким уровнем координации по хэштегам был в декабре, когда Катар был объявлен страной, принимающей чемпионат мира по футболу, что, естественно, не имеет ничего общего с Арабской весной. Граждане Катара внимательно следили за событиями в Ливии – о чем говорит популярность хэштега #Libya, третьего по частоте использования в местных соцсетях.

При изучении протестных движений Арабской весны нами были выделены, проанализированы и систематизированы ЦЛЕ. При этом мы учитывали, что все они представляют собой «многослойный и многовекторный конструкт, непредвзято определяющий понятие, выраженное родительским хэштегом» (Рябченко, 2018, с. 365). Согласно тематике протестных движений Арабской весны (2010–2011 гг.) можно разделить коррелирующие ЦЛЕ на несколько групп, где ключевыми будут: локация протестного движения, география, участники ситуации, призыв к объединению, другие повестки. К основным ЦЛЕ Арабской весны относятся: #Jan25, #Egypt, #Tahrir, #Egyelections, #Bahrain, #Egypt, #Ff, #Jan25, #Lulu, #Feb20, #Ff, #Maroc, #Morocco, #lybia, #ff, #Qatar, #qtel и др. Их распределение по группам представлено на рис. 2.1. Также их можно оформить как подгруппы лексико-семантического поля движения Арабской весны. Лексико-семантическое поле хэштегов отражает иерархию значимости протестного дискурса: от массовых географических и событийно-временных маркеров к узким персонализированным символам. Многочисленность географических тегов связана с их ролью в идентификации протеста, тогда как малочисленность персонифицированных объясняется их локальностью.

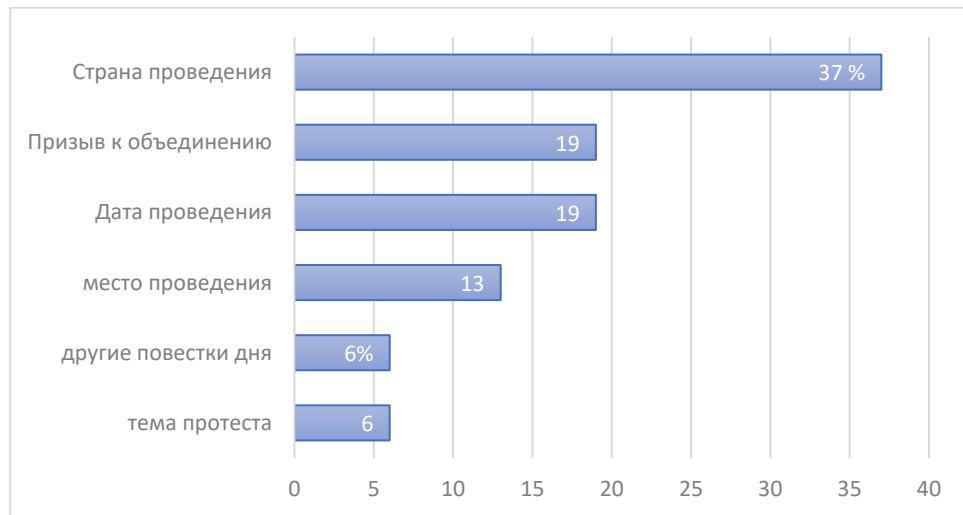

Рисунок 2.1 – Распределение хэштегов Арабской весны по тематикам

Очевидно, что наименования городов и стран стали основным мотивом для активизации протестной коммуникации во время Арабской весны. Протесты охватывали не только отдельные группы граждан, но и крупные города, всю страну (как например, в случае с Египтом, где протесты, начавшиеся в Каире, быстро распространились на Александрию, Суэц, Порт-Саид и другие города). В связи с этим важно отличать обычные хэштеги социальной сети от хэштегов с определенной тематикой для выявления и прогнозирования поведения протестной коммуникативной группы.

ЦЛЕ-призывы становятся важной составляющей любого протестного движения, определяют саму логику протеста, а также траекторию гражданственности или локальную траекторию. С другой стороны, наличие ЦЛЕ-призывов позволяет рассматривать их и с позиции теории речевых актов. В этом случае отмечается частая трансформация из репрезентативов (Tahrir – название центральной площади Египта) в директивы (#Tahrir – призыв инфлюэнсерами своих подписчиков к участию в акциях протеста на главной площади Египта) или комиссивы (обозначение коммуникантами своей интенции участия в протестах на площади Тахрир).

Сокращенные хэштегированные единицы повышают виральность протестной коммуникации, превращаясь в емкие символы. Это становится

закономерностью цифрового активизма: сжатая форма ускоряет мобилизацию, делая протестный дискурс мгновенно узнаваемым и транслируемым. Такой формат позволяет преодолевать языковые и культурные барьеры, создавая глобально узнаваемые символы сопротивления (*#Metoo*). Одновременно с этим сокращенные хэштеги выполняют функцию «цифровых лозунгов», мгновенно сплачивая участников вокруг общей идеи протеста (рис. 2.2). Сокращённые хэштеги преобладают преимущественно в лозунговой подгруппе (например, *#FF - Freedom Friday*), где составляют до 70-80% случаев, а также встречаются в событийно-временных (*#Jan25* - 50%) и персонифицированных (*#Lulu* – 30-40%) категориях, тогда как географические хэштеги (*#Egypt*, *#Bahrain*) практически всегда используют полные формы.

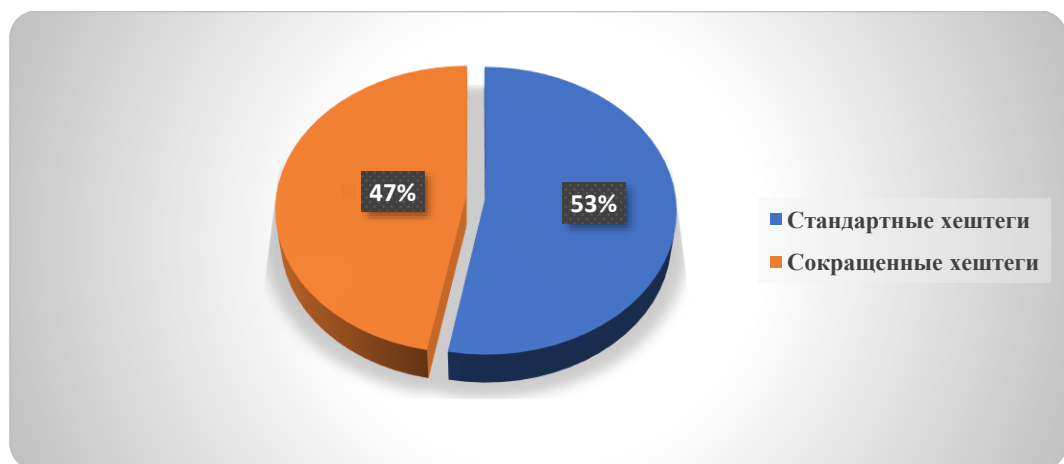

Рисунок 2.2 – Количественное соотношение стандартных и сокращенных хэштегов

Таким образом, важным периодом в истории использования социальных сетей стала Арабская весна 2011 г. Именно начиная с этого периода социальные сети стали оказывать сильное влияние на консолидацию граждан при проведении протестных движений. Рассмотрение протестного движения Арабской весны необходимо для понимания социально-политических процессов и функционирования протестной коммуникации в социальных сетях. Анализ ЦЛЕ в период протестных движений Арабской весны способствовал описанию самих протестных движений и выявлению

тематических групп ЦЛЕ, маркирующих основную тему протестного движения.

Проанализированные ЦЛЕ содержат в себе целый набор информации, образуя уже на инициальном уровне семантическое ядро, экстралингвистические грани которого выражаются посредством различных видео-, аудио- и фотоматериалов, а также других текстов и лексических единиц. В связи с этим важно понимать семантику и ту роль ЦЛЕ, которую они играют в современной коммуникации, что будет представлено в следующем параграфе.

2.2. Семантика ЦЛЕ (на примере движения *#Kony2012*)

Цифровое словообразование представляет собой социально-когнитивный процесс, где новые единицы мотивированы не столько лингвистически, сколько через их системные связи с актуальной общественной повесткой. Именно так произошло с хэштегом *#Kony2012*, возникшим на стыке двух социально значимых явлений, рассмотрение которых необходимо для экстралингвистического анализа оппозиционного движения *#Kony2012*.

В 2012 г. медицинский фонд Сьюзен Дж. Комен решил прекратить финансирование маммограмм в рамках планового родительства, что послужило стимулом для протестных ЦЛЕ, выраженных в форме хэштегов в X (до 2023 Twitter)* (например, *#standwithpp*, *#singon*). В ответ на эти выступления в социальных сетях в ту же неделю С. Дж. Комен отменила свое решение (Dewey, 2014).

На волне данных выступлений и конструктивного решения конфликта всего через несколько недель была запущена еще одна акция в социальных сетях – *#Kony2012*, которая была вызвана выходом одноименного документального фильма об обвиняемом военном преступнике из Уганды Дж. Кони. Данная акция была поддержана твитами таких медийных личностей, как

О. Уинфри, Б. Гейтс, Риана, М. Цукерберг и др. Другой причиной появления *#Kony2012* стал хэштег *#UgandaisNotSpain* (как ответная реакция президента Уганды на слова испанского председателя правительства Мариано Рахоя “*Spain is not Uganda*”, сказанные еще в 80-х гг. XX в. для демонстрации значимости Испании в мире). Хэштег *#UgandaisNotSpain* стал настолько популярным, что охватил практически весь мир, притягивая внимание к Центральной Африке в целом и к Уганде в частности.

Сама история хэштега *#Kony2012* ведет отсчет еще с самого начала 2012 г., когда некоммерческая общественная правозащитная организация Invisible Children Inc. (г. Сан-Диего, Калифорния, США) вела активную деятельность по привлечению внимания граждан к преступлениям Дж. Кони (похищение детей на протяжении более четверти века для повстанческой армии и сексуального рабства). В видеопроекте «Kony 2012» основатель организации Invisible Children Inc. Дж. Рассел повествовал о преступлениях Дж. Кони (Mina, 2019, p. 53). Данное видео было интегрировано в цифровую информационно-пропагандистскую кампанию на ряде каналов социальных сетей, которые были объединены посредством таких ЦЛЕ, как *#Kony2012* и *#StopKony*. Цель данной интернет-кампании сводилась к тому, чтобы имя Дж. Кони стало известно по всему миру, что поспособствовало бы его будущему аресту. Всего за три дня короткометражный документальный фильм «Kony 2012» стал одним из самых вирусных видео в течение всей (на тот момент достаточно короткой) истории социальных сетей, притягивая внимание огромного числа зрителей на видеохостинге YouTube (Guo, 2014). Кроме того, использование хэштега *#Kony2012* лидерами мнений (20 культурных деятелей и 12 политиков) привлекло внимание к этой теме не только в США, но и во всем мире.

В течение всего нескольких дней с момента запуска кампании *#Kony2012* уровень популярности темы колоссально вырос, а число просмотров видео достигло нескольких десятков миллионов, что стало неожиданностью для самих инициаторов движения. Новый виток кампания получила в связи с запуском трека «комплект активиста», когда на сайте можно было приобрести

тематическую рубашку, плакат, браслеты, пояснительные буклеты и другие рекламные материалы. Кампания «Kony 2012» запустила продажи набора лишь на английском языке, но затем видео и постеры были переведены примерно на 20 языков мира (Bresciani, 2012). В результате после премьеры фильма «Kony 2012» появилось первое определение хэштег-активизма в Urban Dictionary (Dewey, 2014), согласно которому «хэштег-активизм – это вид деятельности, предпринимаемый, когда вы “делаете что-либо” в рамках проблемы, оставляя твиты или размещая ссылки в Facebook²⁴ без какого-либо намерения сделать что-либо в реальной жизни» (Hashtag activism, 2012).

Спустя три недели после начала акции американские политики были вынуждены выразить свое отношение к данному вопросу: более трети сенаторов США внесли двухпартийную резолюцию, которая осуждала Дж. Кони и его армию за «бессовестные преступления против человечности» (Wong, 2012). В итоге для решения вопроса относительно борьбы с Дж. Кони и его Lord's Resistance Army (LRA или ЛРА, с англ. яз. «Господня армия сопротивления» (является экстремистской организацией)) совместно с политиками США было принято решение создать высокотехнологичный кризисный трекер (<http://www.lracrisistracker.com>) – картографическую платформу в реальном времени и систему сбора информации, – запущенную для высокого уровня мониторинга преступлений, совершенных солдатами ЛРА. В результате анализа данных, полученных от радиосети Invisible children Inc. раннего предупреждения, учреждений ООН и местных неправительственных политических организаций, был сделан вывод о том, что эта акция явилась лучшим инструментом для оперативного реагирования гуманитарных организаций, правительств и политиков (Bresciani, Schmeil, 2012).

²⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Вышеупомянутая совместная программа, запущенная Invisible children Inc. и Resolve Uganda, стала первым в истории проектом, в котором информация, связанная с кризисной ситуацией, была досконально проанализирована и стала абсолютно прозрачной. Тем самым кампания «Kony 2012» стала ярким примером эффективности использования цифровых медиа в социальных движениях, когда распространение информации по всему миру способствовало мобилизации миллионов активистов из разных стран. Несмотря на то, что акция *#StopKony* не достигла своей цели – поимки Дж. Кони, исследователями отмечается ее значимость как прецедента для многих западных организаций. По ее мнению, проект продемонстрировал эффективную модель привлечения внимания к игнорируемым проблемам (Mina, 2019, p. 53–54).

Кроме того, по словам К. Дьюи, выявлены и положительные результаты данной кампании: после загрузки видео в сеть Интернет Африканский союз обнародовал решение о том, что направит вооруженные силы в количестве 5000 человек в целях подавления насилия в Уганде и привлечения Дж. Кони к ответственности за его преступления. В дальнейшем к данному движению примкнули 100 военных советников из США. Согласно заявлению посланника ООН в Центральной Африке А. Мусы, организации следует воспользоваться широким масштабом заинтересованности и политической приверженности для того, чтобы положить конец данному преступлению (Dewey, 2014).

Сама организация Invisible Children Inc. в дальнейшем оценила эффект активности пользователей в рамках своей кампании в качестве реальной поддержки, которая впоследствии выразилась в 3,7 млн подписей под петицией относительно поиска Дж. Кони. Более того, опрос, проведенный ежедневной леволиберальной газетой The Guardian через несколько дней после загрузки данного социального видео в Интернет, показал, что более 50 % граждан США молодого возраста имели представление относительно кампании «Kony 2012» (Kanczula, 2012). Согласно решению Конгресса США, было объявлено вознаграждение в размере 5 млн американских долларов за дачу информации,

которая могла бы привести к аресту Дж. Кони. Результата не последовало, что свидетельствует также о распространении такого движения, как слэктивизм.

Термин «слэктивизм» был впервые применен Ф. Кларком и Д. Озардом на христианском музыкальном фестивале Cornerstone в 1995 г. Кларк отметил, что он предполагал использовать термин «бездельник» как понятие с нейтральной коннотацией, поскольку основное внимание на фестивале уделялось конструктивным действиям для изменения ситуации в социуме (Wilbert, 2015).

Термин «слэктивизм» (от англ. *slacker* – лентяй, бездельник и *activism* – активистская деятельность), как правило, используется для описания явления внешнего воплощения активности индивида, не подкрепленного реальными внутренними установками или не выражающегося в реальных действиях (Догаев, 2017). Принимая во внимание вышеизложенную информацию относительно событий в Уганде, можно прийти к выводу о том, что слэктивизму (кроме свойственной ему низкой сопричастности к самому процессу) присущ низкий уровень критического анализа информации, на базисе которой слэктивист решает, что можно было бы приурочить к эре «пост-правды».

Тем не менее данная характеристика слэктивизма становится вполне понятной, если воспринимать его как символическое выражение вовлеченности. Главной же чертой слэктивизма, отличающей его от реальных социальных протестов, становится отсутствие риска для активиста. В связи с этим возникают определенные последствия и для движения в целом, и для активиста слэктивизма в частности. Здесь происходит снижение порога необходимости доскональной оценки вступления в протестное сообщество или движение. Кроме того, наблюдается низкий эффект от протестов ввиду отсутствия реальных действий активистов, что противоречит самой сути митингов, неотъемлемой частью которых является определенного рода самопожертвование протестующего.

Необходимо отметить, что целый ряд ученых придерживается другой точки зрения в отношении ситуации с Дж. Кони, считая, что социальные протесты в отношении поимки Дж. Кони и защиты населения Уганды являются лишь «дымовой завесой, предлогом для гуманитарного вторжения в данный район, где “гражданские войны”, которые поддерживаются властями США в Руанде, Судане, Демократической Республике Конго, на Африканском Роге и в Эфиопии, стали причиной более чем восьми миллионов смертей за последнее двадцатилетие» (Chossudovsky, 2012). Данное мнение было высказано в ежедневной газете ДР Конго *Le Potentiel*, в статье директора Центра исследования глобализации Университета Оттавы М. Чосудовского «Джозеф Кони, предлог Америки для вторжения в Африку», и обосновывается оно предположением о латентном намерении США захватить нефтяные месторождения и стратегически важные минеральные ресурсы в Уганде, Сомали и Центральной Африке.

Относительно действий данной кампании в социальных сетях даётся и критическая оценка (Dewey, 2014; Kanczula, 2012; Twenge, 2013). Так, отмечается, что данная кампания не смогла сформулировать конкретных требований, кроме транслирования хэштегов *#kony2012* и *#stopkony*. Создание документального фильма американцами не было рассчитано на граждан Уганды, ради которых была организована кампания. Кроме того, указывалось и на значительное опоздание всей кампании, так как похищение детей, превращение их в солдат и издевательства над ними начались еще в 1990-х гг., что говорит об определенной искусственности организации кампании (Dewey, 2014). Амбивалентно к проблеме активизма в социальных сетях относится Ж. Твенж, утверждая, что общество получает те социальные движения, которых оно заслуживает (Twenge, 2013). Социальные средства информации являются мощной силой для повышения компетентности граждан и распространения данных о действиях населения и политическом участии протестующих. Если молодежь априори не очень интересуется этими вопросами, в таком случае маловероятно, что они будут применять социальные сети в этих целях.

Социальные медиа в действительности сильно содействуют позитивному восприятию себя, что выражается в повышении самооценки индивида, хотя это может привести и к разногласиям с другими акторами дискурса.

События, произошедшие в 2012 г. под влиянием хэштегов *#UgandaisNotSpain* и *#StopKony*, являются важными для понимания того, как семантически емкие лексические единицы могут привести к частичному изменению мирового порядка. По причине огромного числа пользователей социальных сетей тенденция использования хэштегов может организовать гораздо большее количество людей, собирающихся онлайн и являющихся акторами виртуального дискурса, чем традиционная организация.

Особое внимание следует обратить на то, как развивался процесс распространения видео «Kony 2012». В первый день 5 марта фильм набрал 66 тыс. просмотров. На следующий день Опра Уинфри сделала рекламу этому видео для своей десятимиллионной аудитории подписчиков, после чего количество просмотров ролика увеличилось до 9 млн. Данное явление в США называют эффектом Опры (Kanczula, 2012).

Для исследования динамики употребления ЦЛЕ *#stopkony* нами были взяты показатели ее употребления в период с 2012 по 2024 г. в социальных сетях. Полученные результаты, представленные в табл. 2.1, позволяют заключить, что *#stopkony* является примером краткосрочного вирусного активизма, чей резкий взлет и спад связаны с эмоциональным воздействием видео и отсутствием системной поддержки данной социально-политической кампании после пика. Цифровая лексема *#StopKony* эволюционировала от инструмента протестной мобилизации до объекта интернет-культуры, где его употребление в посткоммуникации отражает не активизм, а скорее постмодернистскую игру с историей кампании.

Таблица 2.1

**Динамика использования хэштега #stopkony в социальных сетях
(2012–2024 гг., данные из открытых источников)**

Период	Количество упоминаний	Основные платформы	Ключевые тренды	Источники данных
2012 (март)	≈ 12 млн	X (до 2023 Twitter)*, Facebook* ²⁵ , YouTube	Виральный рост после выхода ролика «Kony 2012»	Pew Research, YouTube Trends
2012–2013	≈ 3 млн	Facebook*, блоги	Критика кампании, мемы	Google Trends, KnowYourMeme
2014–2019	≈ 500 тыс.	X (до 2023 Twitter)*, Reddit	Низкая активность, редкие упоминания	Archive.org, RedditMetrics
2020–2024	≈ 100 тыс. (всего)	TikTok, нишевые форумы	Ностальгические обсуждения, ирония	TikTok API, 4chan archives
Итого	≈ 15 600 000			

Обращает на себя внимание количество коммуникантов социальных сетей, участвовавших в обсуждении действий организации Invisible Children Inc., когда оно только началось (февраль 2012 г.) и до периода спада обсуждения (март 2012 г.). Активный рост числа обсуждений приходится на период с 7 по 19 марта 2012 г. с общим количеством 450 тыс. человек, включенных в дискуссию. Пик, в свою очередь, был отмечен 15 марта, когда число обсуждавших упомянутую выше организацию достигло 2,7 млн человек. Здесь приведена статистика только по хэштегу #stopkony.

Для чистоты исследования было решено проверить информацию о способности хэштега отображать масштабность социального движения. Для этой цели были привлечены показатели базы данных редиректов твитов в период с 19 февраля по 20 марта 2012 г. в рамках акции «Kony 2012», которая содержит порядка 20 410 хэштегов (White, 2013).

²⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Данные показатели были проанализированы с помощью TextAnalyst с целью выявления наиболее используемых хэштегов, что позволило не только провести семантический анализ данной ЦЛЕ и продемонстрировать его результаты, но и сформировать целостную картину данного социального движения. В результате были установлены наиболее распространенные цифровые лексические единицы помимо хэштега *#stopkony*: *#Kony2012*, *#invisiblechildren*, *#makekonyfamous*, *#findkony*, *#uganda*, *#stopatno(thing)*, *#stop*, *#kony*.

Основной хэштег *#stopkony* сопровождался ключевыми маркерами: *#Kony2012*, являющийся центральным слоганом вирусного ролика; *#invisiblechildren*, представляющий название организации-инициатора, *#makekonyfamous* и *#findkony*, отображающий конкретные призывы к действию; *#uganda*, выражающая географическую локализацию проблемы; эмоционально окрашенную ЦЛЕ *#stopatno(thing)* и *#stop*, которые выполняют мобилизующую функцию. Данное семантическое ядро, интегрирующее идентификационные, географические и мотивационные элементы, воспроизводило многовекторную коммуникационную стратегию движения - от информирования о проблеме до организации действий, что и стало причиной высокой частоты использования именно этих цифровых лексических единиц в дискурсе кампании.

Менее распространены такие хэштеги, как *#30forKony*, *#AfricanChildren*, *#CentralAfricaCrisis*, *#ChildAbduction*, *#ChildrenArmy*, *#CoverTheNight*, *#EndLRA*, *#JusticeForUganda*, *#Kony2012Backlash*, *#Kony2012Hoax*, *#KonyAlert*, *#KonyAwareness*, *#KonyCampaign*, *#KonyCapture*, *#KonyDocumentary*, *#KonyHunt*, *#KonyIsWanted*, *#KonyJustice*, *#KonyMustBeStopped*, *#KonyNews*, *#KonySurvivors*, *#KonyTrial*, *#KonyTrending*, *#KonyVictims*, *#KonyVideo*, *#KonyWatch*, *#LRAcrisis*, *#SeeKonyStopKony*, *#Slacktivism*, *#SocialMediaActivism*, *#StandWithUganda*, *#StopChildSoldiers*, *#StopTheLRA*, *#WhiteSaviorComplex*, *#ZeroLRA*.

Приведённые выше цифровые лексемы оказались менее распространёнными в силу нескольких причин. С одной стороны, часть из них

(#AfricanChildren, #ChildAbduction, #ChildrenArmy) была сконцентрирована на узких аспектах проблемы. Другая группа цифровых лексических единиц (#Kony2012Backlash, #Kony2012Hoax, #WhiteSaviorComplex) представляет критическое отношение к кампании, которая на начальном этапе ее распространения не являлась основной. Ряд хэштегов (#CoverTheNight, #30forKony) демонстрировал конкретные локальные акции, а не общее движение в целом.

Кроме того, такие варианты как #KonyDocumentary, #KonyNews, #KonyVideo дублировали информацию, которая уже содержалась в более популярных хэштегах, не добавляя новой смысловой нагрузки. Более длинные и сложные конструкции в хэштегах (#CentralAfricaCrisis, #SocialMediaActivism) оказались менее удобными для использования коммуникантами в социальных сетях, уступая кратким и эмоционально наполненным вариантам.

ЦЛЕ кампании Stop Kony можно разделить на пять ключевых групп:

- ✓ основные ЦЛЕ кампании (#Kony2012, #StopKony) – краткие, виральные теги;
- ✓ призывы к действию (#FindKony, #CoverTheNight) – императивные формы, которые мобилизуют аудиторию;
- ✓ критические (#Kony2012Hoax, #Slacktivism);
- ✓ тематические (#ChildAbduction, #LRACrisis) – контекстуальные, связанные с проблемой детей-солдат;
- ✓ медийные (#KonyVideo, #SocialMediaActivism) – фиксирующие роль контента и платформ.

Поясним, что другие хэштеги, исходя из названия базы, также должны относиться к акции «Kony 2012». Однако такие хэштеги, как #ff (Follow Friday – определенное событие по пятницам, рекомендованное людям в X (до 2023 Twitter)*), #F4F (Follow for Follow – взаимная подписка на аккаунты в социальных сетях) и т. п., являются общими для социальной сети X (до 2023 Twitter)*. И несмотря на то, что возможна определенная связь с исследуемым нами событием, эта связь, на наш взгляд, с семантической точки зрения

является опосредованной. В связи с этим мы поместили данные лексемы в отдельную категорию «другие хэштеги». Также в эту категорию мы поместили ЦЛЕ, имеющие низкий уровень значимости в контексте, которая определяется её смысловой нагрузкой и частотой использования, но безусловно относящиеся к данной тематике: *#uganda* (встречается 40 раз), *#awareness* (2 раза), *#stop* (25 раз) и др. Результаты проведенного анализа представлены в рис. 2.3.

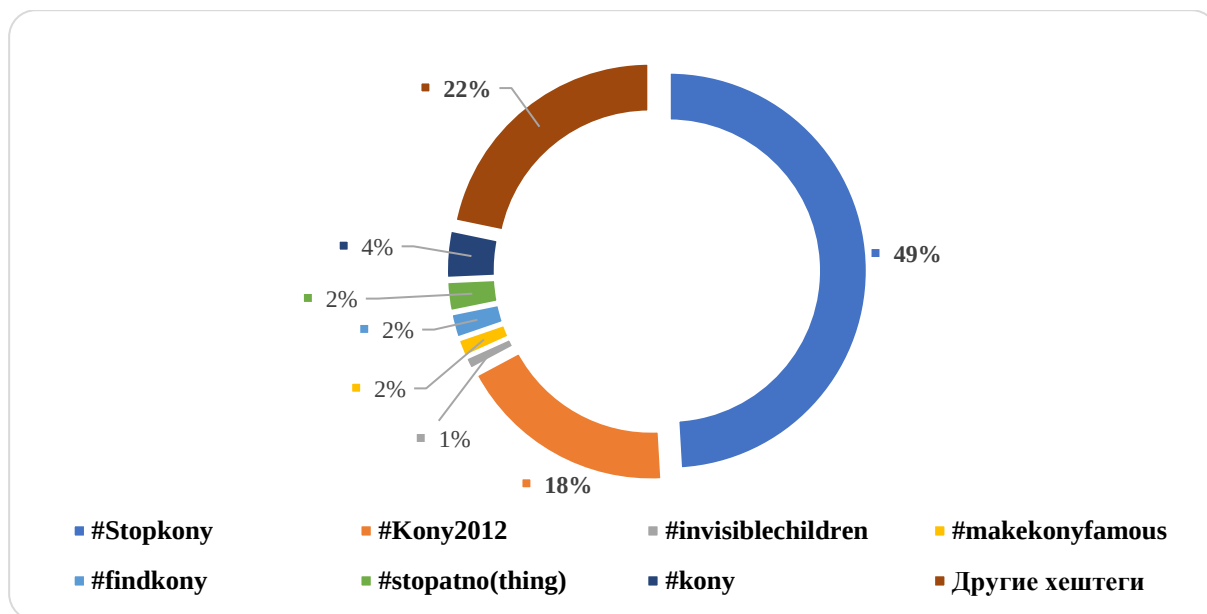

Рисунок 2.3 – Наиболее используемые хэштеги общественного движения «Кону 2012»

На рисунке 2.3 представлено процентное соотношение наиболее часто используемых ЦЛЕ, где *#stopkony* является самой популярной (49 %). Вторую по величине группу составляют «другие хэштеги» (22 %). Третья группа, являющаяся названием акции *#kony2012*, охватывает порядка 18 %. Остальные группы составляют 10 % от общей численности хэштегов.

В исследовании особое внимание уделено директивным ЦЛЕ (*#findkony*, *#stopkony*, *#stopatno(thing)*, *#makekonyfamous*), составляющим 57% выборки, которые при общем денотате (кампания против Дж. Кони) различаются сигнификатами: от конкретных призывов к действию (*#findkony*) до стратегических лозунгов (*#makekonyfamous*). При этом *#invisiblechildren* маркирует субъекта-организатора кампании, а *#kony* выступает объектом

критики, где сами пользователи становятся субъектами критического дискурса через использование этих хэштегов.

Таким образом, проанализировав информацию об использовании различных ЦЛЕ в социальном движении «Kony 2012», можно утверждать, что корректнее рассматривать хэштег-активизм, опираясь не на одну ЦЛЕ *#stopkony*, представленную во всех мировых статистиках, а на комплекс ЦЛЕ, относящихся ко всему социальному движению. В результате коммуникативный потенциал всех цифровых лексических единиц существенно расширяется, увеличиваясь практически в два раза. Этот факт позволяет оценить масштаб кампании «Kony 2012», демонстрируя посредством количественного анализа вышеприведенных лексем ее большую значимость в социально-политическом контексте по сравнению с теми данными, которые фигурируют в новостных сводках и на сайтах сети Интернет. Таким образом, существует прямая корреляция: чем больше номинативное поле движения, тем выше его представленность в сети и детализация признаков денотата. Анализ основных этапов социального движения «Kony 2012» отображает высокую степень коммуникативного воздействия лидеров мнений, которое способствовало сетевому продвижению акции, привлекая широкое внимание общественности.

2.3. Денотативное и коннотативное содержание протестных ЦЛЕ (на примере движения *Black Lives Matter*)

В 2020 г. одним из наиболее популярных хэштегов в социальных сетях стал хэштег *#BlackLivesMatter*, который выражает озабоченность части общества проблемой дискриминации темнокожего населения (Шевченко, 2020). Это движение, зародившись в 2013 г. в США, прошло долгий путь до того момента, когда на него обратили внимание жители Европы. Данный тренд не только подчеркивает мировой охват проблемы, но и помогает сопоставить

факты, влияющие на процесс распространения протестного лозунга, проследить его диахронию, что позволит более конкретно антиципировать события и их последствия для конкретного региона.

При противоречащих друг другу взглядах относительно единого социально-политического феномена могут возникать антагонистические позиции, выраженные в цифровом протестном дискурсе посредством контрадикторных лексических единиц. В данном разделе работы речь пойдет о контрадикторных ЦЛЕ. В качестве инициальной единицы нами будет рассматриваться хэштег *#BlackLivesMatter*. В качестве антонимичных хэштегов посткоммуникации протеста *#BlackLivesMatter* возникли ЦЛЕ *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*.

Несмотря на широкую представленность исследований протестного движения *#BlackLivesMatter* в научном сообществе политологов (Barbano, 2016; Friedersdorf, 2017), социологов (Day, 2015; Mundt, 2018), лингвистов (Катермина, 2021; Шевченко, 2020), считаем необходимым кратко представить историю данного движения для понимания экстралингвистических факторов, послуживших причиной для возникновения ЦЛЕ *#BlackLivesMatter*. В июле 2013 г. протестное движение с хэштегом *#BlackLivesMatter* началось в социальных сетях после того, как суд оправдал Дж. Циммермана по делу об убийстве афроамериканского подростка Т. Мартина, совершенном в феврале 2012 г. Однако широкое признание в США данное протестное движение получило лишь во время демонстраций, которые произошли в 2014 г. после гибели двух афроамериканцев (М. Браун, Э. Гарнер). Смерть М. Брауна привела к митингам и беспорядкам в штате Миссури, гибель Э. Гарнера стала стимулом для протестных выступлений в Нью-Йорке (Day, 2015).

Так началась первая волна хэштег-активизма *#BlackLivesMatter* с поддержкой десятков и сотен тысяч человек в социальных сетях, которая, тем не менее, в течение 2015 г. постепенно пошла на спад. Однако затем количество граждан, использующих данный хэштег, начало увеличиваться. Следующая волна хэштег-активизма была отмечена в течение примерно 10 дней лета в

июле 2016 г., когда хэштег *#BlackLivesMatter* упоминался почти в 500 000 твитов в день, в самый пиковый день достигнув примерного значения в 1 500 000 твитов. На данный отрезок времени пришлось сообщения о том, что О. Стерлинг был застрелен 5 июля полицейскими в Батон-Руже (Луизиана), а 6 июля Ф. Кастилья был застрелен полицейским в пригороде Сент-Пола (Миннесота). Во время протестов против гибели вышеупомянутых американцев темнокожий вооруженный преступник убил пятерых полицейских в Далласе (Техас). Примерно через полторы недели еще один темнокожий бандит убил трех офицеров полиции в Батон-Руже. Согласно информационной платформе Pew Research Center, число упоминаний хэштега с 2016 по 2019 г. в социальной сети X (до 2023 Twitter)* было незначительным (*#BlackLivesMatter surges on X (до 2023 Twitter)...*, 2020). Однако, 16 июня 2017 г. офицер полиции штата Миннесота, который застрелил Ф. Кастилью, был признан невиновным, что стало причиной новой активности пользователей X (до 2023 Twitter)*, размещавших хэштег *#BlackLivesMatter*.

22 сентября того же года президент Дональд Трамп призвал владельцев Национальной футбольной лиги США прекращать контракт с футболистами, которые выражают протест, поддерживая движение Black Lives Matter, во время исполнения национального гимна США (*Analysis of the protest...*, 2021). В течение этого периода X (до 2023 Twitter)*-сообщество потеряло определенный интерес к движению, однако повышенный уровень использования хэштегов *#BlackLivesMatter* именно 16 июня и 22 сентября все же был отмечен.

Еще одним событием, которое оказало влияние на число публикаций с хэштегом *#BlackLivesMatter* в X (до 2023 Twitter), стало убийство С. Кларка. Реакция также не отличалась широким масштабом. Следующая вспышка использования хэштега *#BlackLivesMatter* произошла 28 мая 2020 г., три дня спустя после убийства Дж. Флойда. Протестные движения на территории США охватили от 15 до 26 млн человек. Данное событие стало знаковым не только для США, протесты распространились по всему миру, охватив Канаду,

Австралию, Японию и большинство стран Европы (Analysis of the protest..., 2021 *ibid.*).

Движение Black Lives Matter (в отличие от рассмотренного выше социального движения «Копу 2012») обладает итерационным характером. Подтверждением этому утверждению могут служить данные табл. 2.2, представляющие информацию об употреблении хэштега *#BlackLivesMatter* на различных социальных платформах в период с 2013 по 2024 г.

Таблица 2.2

Динамика использования хэштега *#BlackLivesMatter* в социальных сетях (2013–2024 гг., данные из открытых источников)

Период	Количество упоминаний	Основные платформы	Ключевые тренды	Источники данных
2013–2014	≈ 1,5 млн	X (до 2023 Twitter)*, Tumblr	Зарождение движения после дела Трейвона Мартина	Pew Research, X (до 2023 Twitter) Transparency
2015–2016	≈ 25 млн	X (до 2023 Twitter)*, Facebook	Рост после смертей Эрика Гарнера, Майкла Брауна	CrowdTangle, Facebook Insights
2020	≈ 500 млн	X (до 2023 Twitter)*, Instagram* ²⁶ , TikTok	Глобальный всплеск после убийства Джорджа Флойда	Statista, Instagram API
2021–2023	≈ 150 млн	TikTok, Telegram	Локализация, переход к офлайн-активизму	TikTok Analytics, Telegram API

Согласно представленным в таблице 2.2 данным, в обсуждении данного протестного движения приняли участие около 675,5 млн человек. Уже только этот факт является основанием для его рассмотрения и лингвистического анализа. Считаем, что *#BlackLivesMatter*, являясь ключевой ЦЛЕ социально-политического движения, транслирует информацию в цифровом пространстве

²⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

и вызывает общественный отклик на происходящие события. Сама по себе ЦЛЕ *#BlackLivesMatter* является семантическим ядром целой группы хэштегов, которые отражают расовый вопрос в американском обществе и используются коммуникантами, когда «происходит несправедливое убийство темнокожего человека» (Катермина, 2021, с. 121). К таким лексемам относятся *#BLM*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter* и др.

Относительно хэштега *#BLM* стоит обратить внимание на то, что он являет собой сокращенную лексическую единицу, что подтверждает принцип экономии речевых усилий, представляя хэштегирование как процесс двойной языковой компрессии. Данная тенденция становится распространенным явлением в цифровом дискурсе *#MAGA* (Make America Great Again), *#Jan25* (January 25), *#ff* (Follow Friday) и др.

Хэштеги *#BlackLivesMatter* («жизни темнокожих важны»), *#WhiteLivesMatter* («жизни светлокожих важны»), *#BlueLivesMatter* («жизни полицейских важны»), *#AllLivesMatter* («все жизни важны») и др. представляют собой группу лексических единиц, где денотат обозначает протест населения Америки против дискриминации, объединенный частью лексемы – *LivesMatter*. Коннотация, согласно теории Р. Барта, представляет собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определенное отношение к ним (Барт, 1989, с. 80). В данном случае коннотация выражается посредством первой части лексемы, выраженной колоративом в первых трех ЦЛЕ, – *Black*, *White*, *Blue*. Для понимания данного явления раскроем экстралингвистическую составляющую хэштегов *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*.

Наиболее радикальным из трех вышеуказанных хэштегов является хэштег *#WhiteLivesMatter*, который возник в начале 2015 г. как посткоммуникация после протестного движения под цифровой лексемой *#BlackLivesMatter*, появившийся в 2013 г. в знак протеста против жестокости полиции в отношении афроамериканцев. С 2015 г. сторонники движения *White Lives Matter*, особенно сторонники «Арийского Общества Возрождения»,

расположенного в Техасе, продвигали вышеуказанный лозунг путем протестов и выпуска листовок, образуя свободную кампанию по распространению данного призыва. К 2016 г. другие группы сторонников превосходства белых, включая группы ку-клукс-клана, также применяли данный лозунг, и вскоре он стал ключевым для сторонников превосходства белой расы, продолжающих движение даже после того, как первые участники этой кампании прекратили свою деятельность.

Возможно, наименее часто лозунг *White Lives Matter* употребляется в устной форме, так как он в большинстве случаев связан с неонацистами, сторонниками превосходства белой расы и ку-клукс-кланом. Тем не менее следует отметить, что значительное число белых людей относится положительно к действиям выступающих в защиту различных групп населения – при условии отсутствия игнорирования жизней белых людей, и некоторые из тех, кто не выступает против BLM, могут поддерживать лозунг *White Lives Matter*, добавляя к нему слово «too -тоже» (Moshman, 2017).

Данный хэштег нашел также свое отражение в популярной культуре. Фанаты группы BTS начали атаку на расистские, по их мнению, хэштеги, включая *#WhiteLivesMatter* и *#AllLivesMatter*, а затем переполнили приложение iWatch Dallas своим несогласием после того, как департамент полиции Далласа призвал граждан делиться видео, на которых засняты незаконные протесты (Madden, 2020).

Более аргументированным ответом на движение *Black Lives Matter* по сравнению с вышеупомянутым стал хэштег *#BlueLivesMatter*. После того как 20 декабря 2014 г. были убиты офицеры полиции Нью-Йорка Вэньцзянь Лю и Рафаэль Рамос, ряд сотрудников правоохранительных органов решил создать движение в социальных сетях для противостояния с сообщениями средств массовой информации, вектор которых, по мнению полиции, был направлен против сотрудников правопорядка (Barbaro, 2016). Участниками кампании стали как работающие сотрудники правоохранительных органов, так и те, кто

ушел в отставку. Делегатом организации Blue Lives Matter является лейтенант в отставке Рэнди Саттон, офицер департамента Лас-Вегаса столичной полиции.

В том же месяце в г. Нью-Йорке началась кампания Blue Lives Matter NYC, которая была создана с целью оказания поддержки сотрудникам полиции и членам их семей (<https://bluelivesmatternyc.org>). Кроме того, организация способствовала повышению социальной осведомленности относительно нужд и проблем полицейских. Организатором данного движения является сержант полиции Джоуи Императрис. Помимо хэштегов в социальных сетях, в США было размещено более 300 рекламных щитов с лозунгом Blue Lives Matter. Также в цифровой дискурс вошел хэштег *#thankublu* (*thank you blue* – «спасибо вам, полицейские»), использующийся для моральной поддержки сотрудников правоохранительных органов (Logan, 2015).

Коммуниканты, утверждающие, что чувствуют себя подавленными при упоминании хэштега *#BlackLivesMatter* в социальных сетях, создали *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter*, а также множество других ЦЛЕ по схожей тематике, фокусирующихся на идентичностях, отличных от афроамериканцев. Хэштег *#BlueLivesMatter* также привлек большое внимание из-за убийства полицейских. Как было указано выше, 7 июля 2016 г. афроамериканец застрелил пятерых полицейских на акции протеста Black Lives Matter в Далласе. Часть населения США выступила против участников движения Black Lives Matter, обвинив их в том, что они своими протестными действиями вызвали вооруженные нападения на сотрудников правоохранительных органов. В данном случае мы видим протестное течение, основанное не на идеологии, как в случае с *#WhiteLivesMatter*, а на конкретных событиях (смерти полицейских) и попытках их предотвращения.

Ответ движения Black Lives Matter социуму заключался в осуждении насильственных действий. Акцент в данной кампании был сделан на том, что афроамериканцы, являясь объектом агрессии полиции, не получают при этом должного правосудия, и их жизни не имеют значения по сравнению с жизнями белого населения Соединенных Штатов, поэтому социуму следует обратить

внимание на формирование культуры, где одинаковая ценность будет придаваться жизням людей всех слоев общества и рас (Black Lives Matter..., 2019).

Подавляющее большинство исследований, посвященных кампании BLM, пытается контекстуализировать популяризацию хэштега *#BlackLivesMatter*. В связи с тем, что социальные сети становятся идеальной платформой для выражения протестных настроений, хэштеги представляют собой надежный материал для количественного анализа. Данный материал достаточно просто верифицировать посредством различных автоматизированных лингвистических программ и специализированного софта – SMM- и SEO-аналитики. Так, Р. Галлахер с соавторами сравнили кампании Black Lives Matter и All Lives Matter, основываясь на использовании одноименных хэштегов в социальной сети X (до 2023 Twitter)*. Было установлено, что разнообразие тем, связанных с хэштегом *#BlackLivesMatter*, шире, чем проблематика, которую затрагивает хэштег *#AllLivesMatter*, более тесно взаимодействующий с консервативными настроениями (Divergent discourse..., 2018).

Социальные медиа предоставляют каждому человеку возможность иметь свою точку зрения по конкретному вопросу или социально-политическому движению. В результате указанные выше ЦЛЕ используются коммуникантами в виде комментариев антидвижения *#AllLivesMatter*. Так, исследователи отметили, что ЦЛЕ *#AllLivesMatter* используется с целью заставить замолчать протестующих из движения Black Lives Matter (Mundt et al., 2018).

ЦЛЕ *#AllLivesMatter* по сравнению с ЦЛЕ *#BlueLivesMatter* и *#WhiteLivesMatter* является более нейтральным по структуре и коннотации. Не случайно в США, где толерантность объявлена одним из главных качеств представителя гражданского общества, ЦЛЕ *#AllLivesMatter* также стала достаточно популярной (Divergent discourse..., 2018). С одной стороны, в ней выражается недовольство населения США относительно протестов и митингов движения *Black Lives Matter*. С другой стороны, данный хэштег не имеет коннотации, выражающей дискриминационный характер.

Раскрыв экстралингвистический контекст данных лексических единиц, нами была составлена таблица 2.3, где представлена градация оценок протестных движений, выраженными ЦЛЕ *#BlackLivesMatter*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*, по характеру выраженности – от положительной до резко отрицательной.

Таблица 2.3

**Оценка антонимичными протестными акциями
движения *Black Lives Matter***

Хэштег	Денотат	Оценка
<i>#BlackLivesMatter</i>	Протест против дискриминации темнокожего населения Америки	Положительная
<i>#AllLivesMatter</i>		Нейтральная (латентно отрицательная)
<i>#BlueLivesMatter</i>		Отрицательная
<i>#WhiteLivesMatter</i>		Резко отрицательная

Приведённая выше таблица демонстрирует идеологическую поляризацию дискурса вокруг расовой справедливости в США. Цифровая лексическая единица *#BlackLivesMatter*, которая получила положительное отношение к поддержке толерантности, стала символом борьбы с системным расизмом, тогда как производные хэштеги иллюстрируют различные формы сопротивления этому ветору кампании: *#AllLivesMatter*, являясь формально инклюзивным, по факту нивелирует специфику проблем афроамериканцев; *#BlueLivesMatter* выражает прополицейский контрнарратив; *#WhiteLivesMatter* становится в большинстве случаев открыто расистским ответом.

Иерархия оценок отражает градуированную шкалу оппозиции движения *BLM* – от умеренного отрицания *#AllLivesMatter* до радикального цифрового лозунга *#WhiteLivesMatter*. Важно также отметить, что популярность данных контрхэштегов на социальных платформах часто коррелирует с всплесками активности *BLM*, что свидетельствует об их реактивном характере

употребления и использовании в качестве рамок инструмента дискурсивного противодействия.

В связи с приведенными данными нам представляется логичным проанализировать хэштеги *#BlackLivesMatter*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter* в диахроническом аспекте для выявления закономерностей их употребления и сопричастности друг с другом с помощью технологий сервиса Google Trends (рисунок 2.4).

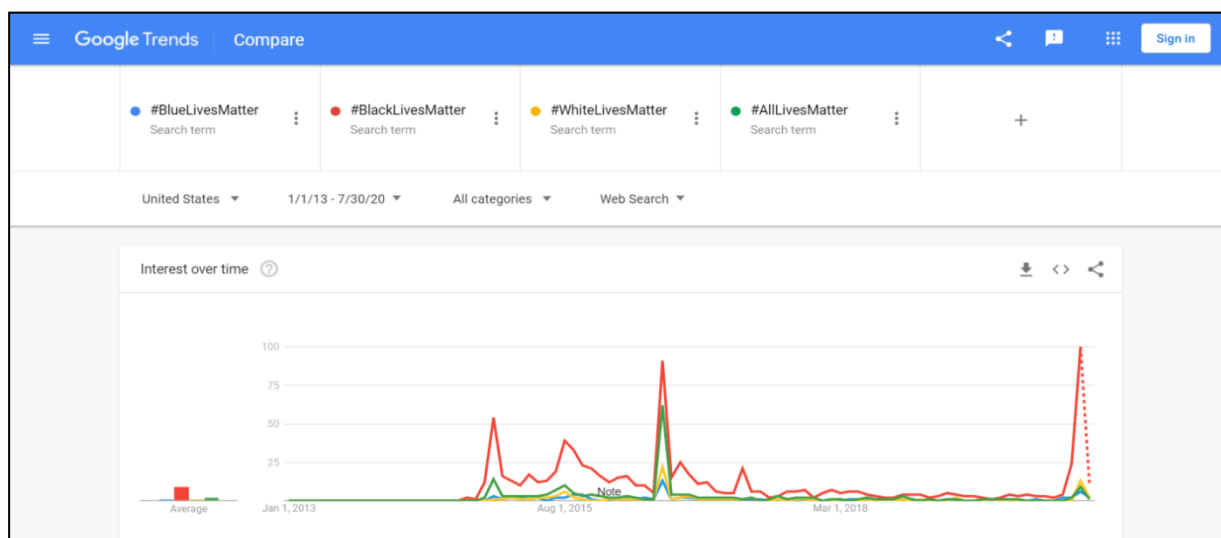

Рисунок 2.4 – Частота использования хэштегов #BlackLivesMatter, WhiteLivesMatter, #BlueLivesMatter, #AllLivesMatter за январь 2013 г. – июль 2020 г.

Как видно из графика, несмотря на то, что хэштег *#BlackLivesMatter* появился еще в 2013 г., его широкое распространение пришлось на 2014-й и последующие годы. Кроме того, следует отметить, что данный хэштег является наиболее используемым в сети Интернет по сравнению с тремя остальными (*#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter*), за исключением июля 2016 г., когда произошли убийства полицейских в Далласе, что наглядно отражено на рисунке 2.5.

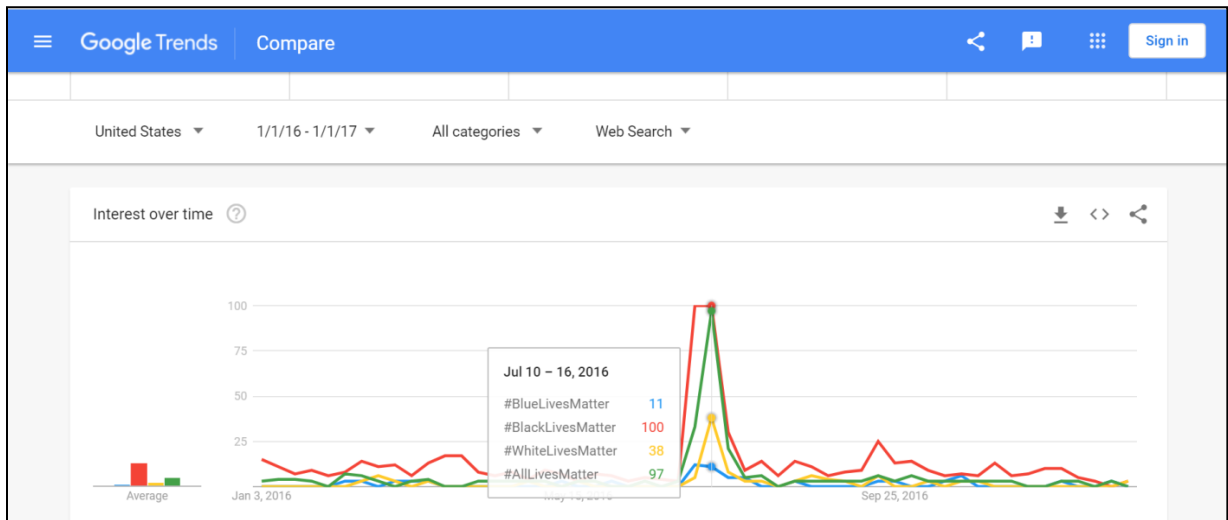

Рисунок 2.5 – Частота использования хэштегов с основой *LivesMatter* в середине июля 2016 г.

Исследуя употребление хэштегов на территории США, мы получили подробную статистику относительно данных лексических единиц в каждом из штатов США (рисунок 2.6).

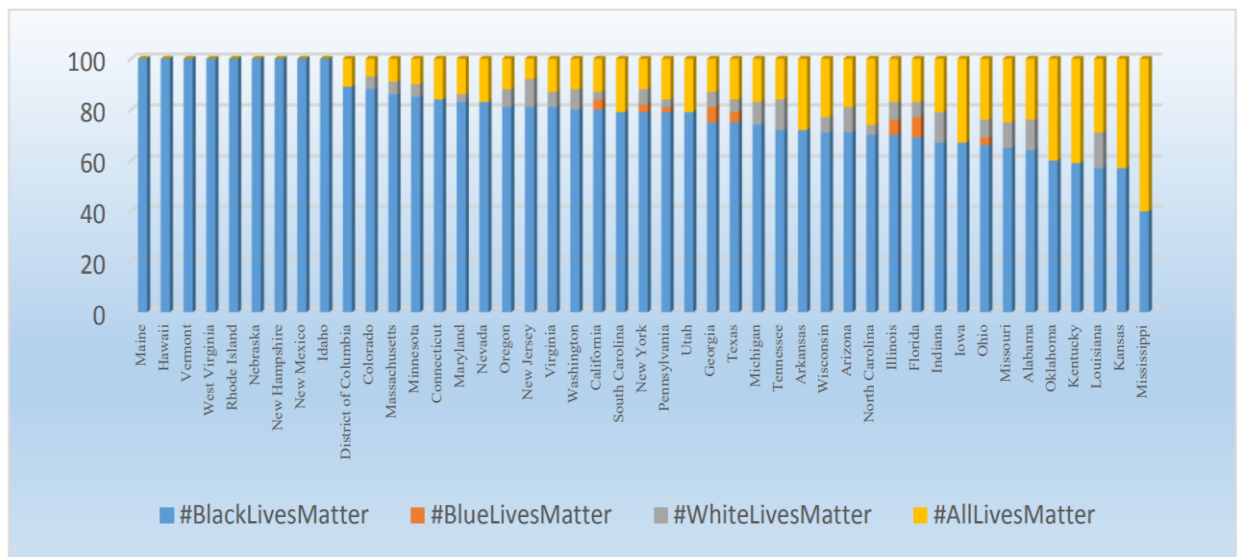

Рисунок 2.6 Употребление хэштегов с основой *LivesMatter* по штатам США

Из рис. 2.6 видно, что в подавляющем большинстве штатов США хэштег *#BlackLivesMatter* занимал доминирующую позицию (более 50 % по уровню интереса к данной тематике) по сравнению с хэштегами *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*. Исключение составляет штат Миссисипи,

где уровень интереса, связанный с данными лексемами, оказался в пределах 40 %, что интересно в контексте того, что на сегодняшний день в Миссисипи самый высокий в США процент афроамериканского населения среди всех штатов (около 38 %) после округа Колумбия – 44 %.

Интересна ситуация в Луизиане, где афроамериканское население составляет 32 % (3-е место по США), но всего 57 % населения штата положительно воспринимают протесты движения *Black Lives Matter*, остальные отдают предпочтение хэштегам *#WhiteLivesMatter* и *#AllLivesMatter*. В остальных случаях не прослеживается каких-либо тенденций, однако вышеуказанный факт говорит о том, что чем неоднороднее население штата по расовому составу, тем больше вероятность того, что контрдвижения будут сильнее поддерживаться населением. Следует учитывать и другие факторы, влияющие на поддержку контрдвижений (исторический бэкграунд, географическая сегрегация, социально-экономический статус групп, политическая культура региона).

Итак, в процессе анализа основных лексических единиц, выраженных по форме хэштегами и охватывающих тематику протестов афроамериканцев в США против их дискриминации, мы приходим к выводу о том, что любое социально-политическое движение имеет дискурсивную природу. Хэштеги являются удобным инструментом для исследования социально-политических процессов с лингвистической точки зрения вследствие возможности их количественного подсчета и верификации. Становится очевидным, что протесты в США не могут быть полноценно охарактеризованы лишь с позиции одной ЦЛЕ, так как данный феномен является сложным и многогранным.

В связи с этим для понимания полной языковой картины данной кампании следует исследовать систему лексем, выраженных по форме хэштегами и имеющих единый денотат. Именно констелляция коннотативных значений ЦЛЕ *#BlackLivesMatter*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter* способствуют реальному пониманию отношения социума к

проблеме дискриминации, а также позволяет выявить кульминационные моменты в диахронии данного процесса и определить конкретные субрегионы.

Современные работы рассматривают представленные ЦЛЕ (*#BLM*, *#AllLivesMatter*, *#WhiteLivesMatter*) как элементы единого семантического поля расового конфликта, которые объединены денотатом – «расовая справедливость», но различающиеся сигнификатами: *#BlackLivesMatter* акцентирует внимание на жизни темнокожих, *#AllLivesMatter* декларирует универсализм (часто становясь анти-BLM нарративом), а *#WhiteLivesMatter* открыто поддерживает светлокожих. Данный подход позволяет анализировать не изолированные движения, а их динамическое взаимодействие в цифровой протестной коммуникации, где столкновение значений раскрывает реальную картину социальной поляризации. Так, становится возможным прогнозировать столкновения противоборствующих кампаний посредством установки их локации.

2.4. Словообразовательные особенности директивных хэштегов (на примере движений в Гонконге)

Процессы хэштег-активизма стали распространяться очень быстрыми темпами с начала 2010-х гг., затронув регионы по всей планете. Далее нам представляется актуальным исследовать феномен хэштег-активизма на примере «Революции зонтиков» в Гонконге, которая получила более организованный характер по сравнению с протестами в Северной Африке, так как началась двумя годами позже, и организаторы и участники извлекли уроки из предыдущих прецедентов. Использование ЦЛЕ, выраженных по форме хэштегами, представляется возможным для исследования в диахронии в рамках компаративистики, так как протестные движения в Гонконге проходили в две стадии с перерывом в пять лет. Перед анализом основных словообразовательных моделей ЦЛЕ обратимся к экстралингвистическим

составляющим указанного протестного движения. Это позволит нам выделить рамки цифрового дискурса и информационно-семиотической системы.

В данном контексте в первую очередь следует отметить, что в Гонконге остро стоит вопрос национальной идентичности вследствие того, что жители не ассоциируют себя с китайцами, провозглашая себя гонконгцами. Многие жители специального административного района, будучи билингвами, эмигрировали в период с 1980 по 1997 г. в такие англоязычные страны, как Канада, США, Австралия, поскольку не намеревались признавать авторитет Китая (Зюзин, 2007). Данный факт также подтверждает непринятие гонконгцами правил игры, которые устанавливает материковый Китай. Отношения между Китаем и Гонконгом очень непросты, так как Пекин продолжает рассматривать Сянган как геополитический форпост с развитой экономикой и промышленностью, выступая за интеграцию, в то время как жители Гонконга придерживаются политики региона с широкой автономией (Косенко, 2014, с. 67).

Первой волной «Революции зонтиков» стали протесты 2014 г. В Гонконге проходили демонстрации граждан, которые протестовали против попыток властей в Пекине взять под полный контроль процесс выборов кандидатов в местные органы власти. Также протестующие требовали отставки действующего на тот момент главы исполнительной власти Гонконга Л. Чжэньина и предоставления реального всеобщего избирательного права (Bradsher, 2014). До этого выборы проходили под руководством коллегии выборщиков, и Китай предложил сузить круг избираемых кандидатур до трех. Данная инициатива не встретила одобрения у населения Сянгана, и в 2016 г. протест снова вспыхнул из-за отказа Китая допустить определенное число политических активистов к выборам. Недовольство гонконгцев ущемлением их прав подчеркивало нарастающий конфликт между правительством материкового Китая и Специального административного района (Серова, 2020, с. 74).

28 сентября 2014 г. в Гонконге начались многотысячные протесты, которые продолжались 79 дней. Митинги стали частью акции *Occupy Central* («Захвати Централ»), предполагавшей краткосрочную забастовку, по форме близкую к слэктивизму. Однако из-за применения полицией слезоточивого газа против митингующих на улицы вышли тысячи демонстрантов, которые продолжили свою кампанию (Schwartz, 2019). Первое проявление неудовлетворенности со стороны гонконгцев было связано с политическим курсом администрации района, направленным на изменение учебных планов в образовательных учреждениях и их адаптацию к системе материкового Китая. Затем они распространились и на порядок выбора кандидатов в органы власти.

Не найдя компромисса со стороной китайского правительства, студенты из Специального административного района Гонконг посредством хэштегов в социальных сетях призывали молодежь бойкотировать как школьные, так и университетские занятия. В дальнейшем число протестующих стало расти, и в итоге массовое недовольство ситуацией нашло свое отражение в протестах на улицах города. В качестве официальной даты старта протестов принято 1 октября 2014 г., однако еще 28 сентября центральный район Гонконга был захвачен студентами. В ходе демонстрации для обмена информацией гонконгцы активно взаимодействовали в соцсетях. В период с 26 сентября по 31 декабря 2014 г. X (до 2023 Twitter)* зарегистрировал более 100 млн сообщений, связанных с тематикой данных протестов. Благодаря социальной платформе Instagram*²⁷ протестующие рассылали фотографии и видео с демонстраций, на которых часто были запечатлены люди, защищающиеся зонтиками от слезоточивого газа. Данный факт стал символом митингов, что закрепилось в их названии – «Революция зонтиков». Сама же кампания была названа «*Occupy Central*», сформировав одноименный хэштег. Еще одним атрибутом демонстрации стала желтая лента, изображение с которой

²⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

пользователи Интернета и социальных сетей, выступающие в поддержку движения «Occupy Central», размещали на своих страницах на черном фоне (Зверев, Федоров, 2015, с. 151). Комбинация данных символов с лексическими единицами, выраженными по форме хэштегами, сформировала семиотическое пространство данного социально-политического явления.

Создание образов и обилие публикаций протестных хэштегов вновь подтвердило серьезную роль социальных медиа в формировании протестных движений – даже в районе, официально находящемся в составе Китайской Народной Республики, в распоряжении у которой имеются новейшие технологии по мониторингу цензуры в сети Интернет (Leng, 2014). В период Арабской весны, которая по форме организации и по высокой степени использования средств социальных сетей имеет много общего с «Революцией зонтиков», всемирная сеть была отключена правительствами некоторых регионов Северной Африки. Осознавая опасность ограничения доступа к Интернету, около 100 тыс. жителей Сянган на первоначальном этапе своего протестного движения скачали приложение для обмена текстовой информацией FireChat, которое предоставляет возможность распространять сообщения без доступа к Интернету благодаря технологиям Wi-Fi или Bluetooth (Юзбекова, 2014).

В 2019 г. началась вторая волна протестных движений. Триггером недовольства стало принятие закона об экстрадиции, согласно которому власти САР Гонконг могли выдавать правонарушителей под юрисдикцию континентального Китая. Основным опасением гонконгцев стала возможность распространения данного права как на обвиняемых в совершении уголовных преступлений, так и на митингующих, лидеров протестных движений и политактивистов, оспаривающих экспансию политической системы континентального Китая. Процесс рассмотрения законопроекта изначально был приостановлен, а затем полностью аннулирован, что было воспринято гонконгцами как победа. Несмотря на это, протестные движения продолжились, а требования митингующих расширились, что стало следствием

многочисленных задержаний демонстрантов и насильственных действий по отношению к ним со стороны полиции. Дальнейшие ультиматумы протестующих сводились к необходимости разбирательства случаев насилия со стороны полиции в отношении демонстрантов, прекращению приравнивания протестных движений к «беспорядкам» и требованию ввести всеобщее прямое избирательное право для гонконгцев, которое было выдвинуто еще в 2014 г. (Lau, 2012). Приказ городской администрации о запрете ношения масок в целях облегчения идентификации протестующих вызвал еще большее раздражение у населения, так как эти действия были восприняты жителями Сянган как посягательство на свободу личности и нарушение прав человека (Акции протеста..., 2019).

Далее проанализируем социальные платформы, пользовавшиеся повышенной популярностью во время демонстраций 2019–2020 гг. как инструменты обхода государственной цензуры и организации движения без лидеров.

В главной социальной сети Китая и САР Гонконг *WeChat* у митингующих было крайне мало контента (Patterson, 2019). Данное приложение для социальных сетей, сообщений, новостей и платежей к 2019 г. насчитывало 1,15 млрд пользователей. Даже в США и других странах за пределами Китая сообщения пользователей *WeChat* подвергаются цензуре, если в них содержится информация о поддержке протестной кампании в Гонконге. Данный сервис находится на жестком контроле у правительства Китайской Народной Республики.

Вследствие данного факта протесты перешли на другие социальные платформы, чтобы повысить осведомленность в социуме, отстоять свою позицию и обеспечить анонимность. В Гонконге движение стало распространенным явлением в приложении *Telegram* и *LINKG*, аналоге *Reddit* для САР Гонконг (Steger, 2019). Митингующие также использовали *AirDrop* для передачи информации, где публиковались призывы к организации протестов и сообщения *AirDrop* в виде упрощенных китайских иероглифов.

Данный факт означает, что гонконгцы стремились оповестить аудиторию, включающую туристов из континентального Китая, так как на территории Сянгана население использует традиционные иероглифы (Hui, 2019).

Цифровые следы (информация, которая осталась после просмотра веб-страниц и сохраненная в cookies) исследуемой протестной кампании также остались в самых крупных социальных сетях мира – Facebook*²⁸ и X (до 2023 Twitter)*. Именно в данных социальных медиа был сформирован хэштег *#StandWithHongKong*, который в дальнейшем публиковался по всему миру с целью поддержки митингующих в САР Гонконг. Указанные социальные сети предлагают ряд инструментов для международной кооперации. X (до 2023 Twitter)* стал основной платформой для рассылки новостей и видео по всему миру вирусным способом. Facebook*²⁹ также насчитывает большое количество групп для демонстрантов в целях их дальнейшей кооперации и коммуникации.

Особое внимание следует уделить тому факту, что, помимо основных хэштегов, использовавшихся в X (до 2023 Twitter)* в 2014 г. (*#OccupyCentral*, *#UmbrellaRevolution*, *#Occupyhk*) и в 2019–2020 гг. (*#HongKong*, *#StandwithHongKong*, *#HongKongProtests*), в социальной сети были проведены дополнительные правозащитные акции по конкретным персоналиям. Так, в 2014 г. наибольший резонанс получил случай помещения в Пекинский центр задержания № 1 Джанг Миао, работавшей в Китайской Народной Республике ассистентом в немецком журнале *Die Zeit Online*, где она помогала подготавливать репортажи для корреспондента А. Кокритс, которая работала в этой же организации. Затем немецкие журналисты приложили огромные усилия для того, чтобы освободить Джанг Миао.

²⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

²⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

История задержания Миао была опубликована в Zeit Online на немецком и английском. Затем в X (до 2023 Twitter)* была проведена кампания с хэштегом *#freemiao* («Освободите Миао»). Процесс получил широкую огласку, что стало причиной для обсуждения данного вопроса на переговорах министра иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайера с китайским премьером Л. Кэцяном в Германии (Kockritz, 2015). После девяти месяцев заключения Джанг Миао была освобождена.

5 октября 2019 г. генеральный менеджер команды Houston Rockets Национальной баскетбольной ассоциации Дэрил Мори опубликовал твит в поддержку Гонконга, переводя протесты в плоскость международного внимания, затронув вопрос нелегких отношений между Соединенными Штатами, КНР и САР Гонконг (как части Китая). В ответ на этот твит КНР запретила НБА использовать континентальные СМИ. Китай – одна из самых больших аудиторий НБА, поэтому последняя оперативно выпустила письмо с извинениями Китаю, чтобы вернуть своих китайских болельщиков. Эти действия вызвали гнев у американцев, и в X (до 2023 Twitter)* стали широко распространяться хэштеги *#StandWithHongKong* и *#StandWithMorey*.

Как видно из представленных выше примеров, процесс хэштегирования может носить общемировой характер даже в случае локальных процессов, если те обращают на себя внимание мира. Коммуникация в виртуальном пространстве способна повлиять на международные отношения. С лингвистической точки зрения следует отметить, что как в первом случае, с лексической единицей *#freemiao*, так и во втором, с *#StandWithMorey*, мы видим призыв к действию, что можно объяснить директивной составляющей данных лексем.

Данный факт крайне важен для понимания целостной картины формирования лексических единиц, выраженных по форме хэштегами вследствие того, что данный аспект словообразования присущ многим лексемам в цифровом дискурсе. Так, нами были изучены основные хэштеги, которые были использованы в процессе протестных движений в САР Гонконг.

Исследователи Р. Вернерс, Ч. Винберг и Д. де Би составили таблицу, в которой отразили рейтинг самых популярных хэштегов, используемых в период протестов в Гонконге в 2014 году (таблице 2.4) (Werners, 2014). Согласно данным таблицы 2.4. самыми распространёнными хэштегами в 2014 г. являлись *#hongkong* и *#OccupyCentral* со значительным отрывом в показателях (15015 и 11766 соответственно) в сравнении с показателями других хэштегов (ср., например, *#HK* – 1088, *#HongKongProtests* – 876).

Таблица 2.4

Хэштеги, используемые во время протестов в Гонконге в 2014 г.

Frequency	Hashtag
15015	HongKong
11766	OccupyCentral
8213	UmbrellaRevolution
3069	Occupyhk
2483	umbrellamovement
2049	China
1470	OpHongKong
1088	HK
928	香港
876	HongKongProtests

В 2019 было проведено аналогичное исследование Л. Гриффина (Griffin, 2019). Полученные им результаты представлены на рисунке 2.7. (см. Рис. 2.7), детальное рассмотрение которого доступно по ссылке (URL; <https://aisingapore.org/analysis-of-tweets-on-the-hong-kong-protest-movement-2019-with-python>).

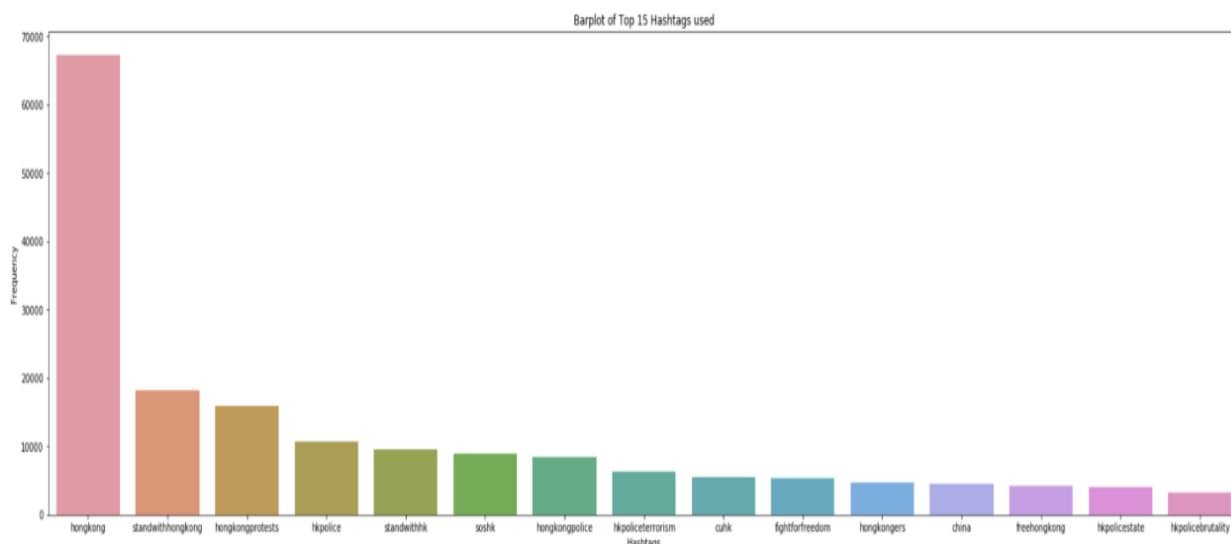

Рисунок 2.7 – Топ-15 хэштегов, использовавшихся во время протестов в Гонконге в 2019 г.

Сопоставление десяти самых популярных хэштегов во время протестов в Гонконге в 2014 и 2019 гг. позволило составить следующий список: *#hongkong*, *#standwithhongkong*, *#hongkongprotest*, *#hkpolice*, *#standwithhk*, *#soshk*, *#hongkongpolice*, *#hkpoliceterrorismHashtags*, *#cuhk*, *#fightforfreedom*, *#hongkongers*, *#china*, *#freehongkong*, *#hkpolicestate*, *#hkpolicebrutality*. В первую очередь обращает на себя внимание превалирующий директивный вектор хэштегов (например, *#standwithhongkong*, *#standwithhk*, *#fightforfreedom*, *#freehongkong*). В периоды отсутствия протестов данный вектор сменяется на репрезентативный, особенно это наглядно отражено в хэштегированных единицах с лакунизацией глагольной конструкции (*#hongkongprotest*, *#hkpolice*, *#hongkongpolice*, *#hkpoliceterrorismHashtags*, *#cuhk*, *#hongkongers*, *#china*, *#hkpolicestate*, *#hkpolicebrutality*).

Следующий важный момент касается языковой компрессии. А. П. Атягина отмечает, что языковая компрессия в социальной сети реализуется на различных уровнях (Атягина, 2012, с. 205). Подробно данный феномен был описан нами в параграфе 1.4. В нашем исследовании показано, что хэштегирование в социальных сетях, являясь компрессией на семантическом уровне, стремится к еще большей компрессии на графемном уровне. И если компрессию в контексте плана содержания можно наблюдать, ориентируясь на

экстралингвистические факторы формирования хэштега, когда в одной лексической единице может быть заложен визуальный и аудиоряд, то компрессия на лексическом уровне ярко отражена на рисунках 2.8, 2.9.

На рисунке 2.8 к хэштегам, обладающим директивным вектором, относятся такие лексические единицы, как *#occupycentral* и *#occupyhk*, количество которых составляет 25 % и 7 % соответственно. То есть порядка трети хэштегов, использовавшихся во время протестов в Гонконге в 2014 г., являются по своей структуре директивами.

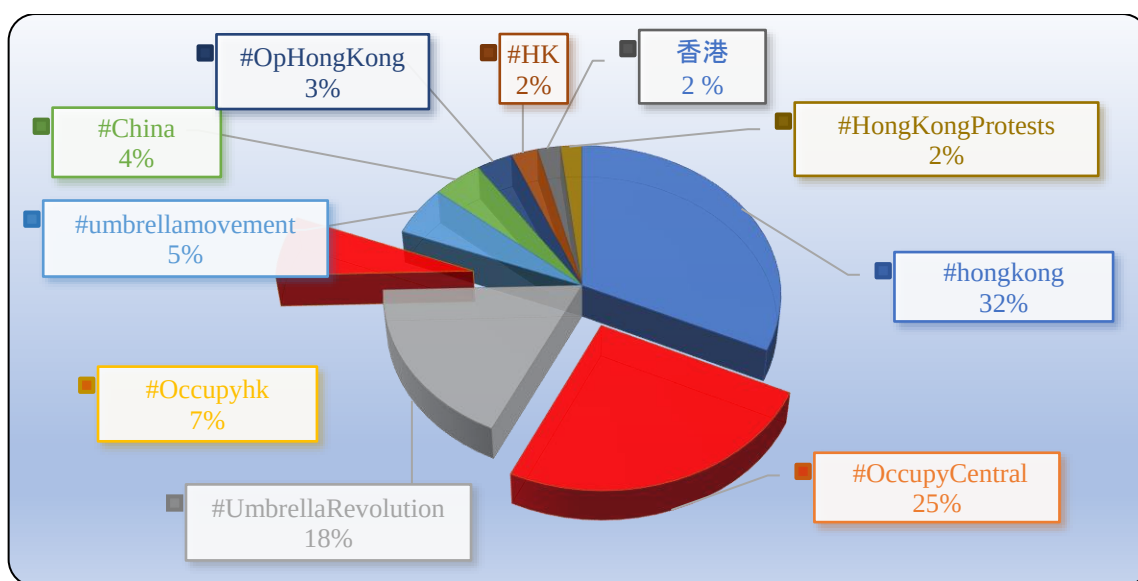

Рис. 2.8. Хэштеги-директивы, используемые во время протестов в Гонконге в 2014 г.

В 2014 г. в протестном движении в Гонконге хэштеги-сокращения составляли лишь 12 % от общего числа десяти наиболее употребляемых лексических единиц: *#HK* (2 %), *#OpHongKong* (3 %), *#Occupyhk* (7 %). В 2019 г. их доля увеличилась до 27 %: *#cuhk* (4 %), *#hkpoliceterrorism* (4 %), *#soshk* (6 %), *#standwithhk* (6 %), *#hkpolice* (7 %).

На рисунке 2.9 хэштеги-директивы составляют в общей сложности 24 %, (*#soshk* – 6%, *#standwithhk* – 6%, *#standwithhongkongers*– 12%) данное значение близко к данным по хэштегам 2014 г. Несмотря на меньший процент, разнообразие лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, в протестных движениях в Гонконге в 2019 г. шире: *#fightforfreedom*, *#soshk*,

#standwithhk, *#standwithhongkong*. По мнению исследователей, все упомянутые выше хэштеги-директивы относятся к хэштегам-призывам, выполняя функцию социального отклика вследствие того, что обладают глагольной структурой (Гурова, 2019, с. 44).

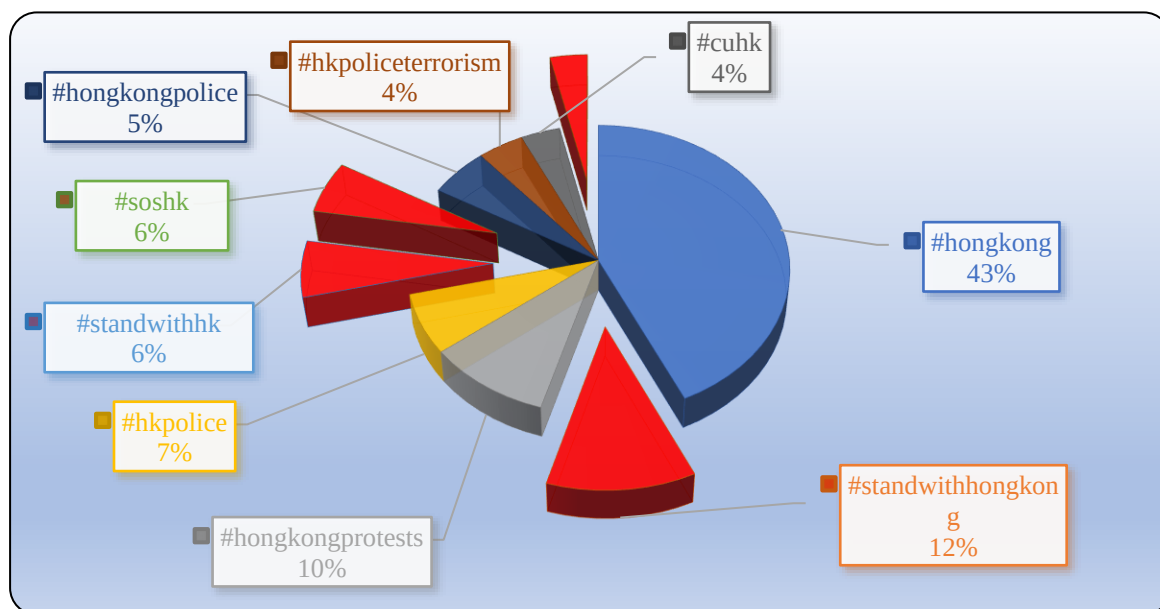

Рис. 2.9. Хэштеги-директивы, используемые во время протестов в Гонконге в 2019 г.

Для коммуникантов, которые впервые видят данные сокращенные лексические единицы вне контекста, достаточно сложно будет понять их семантику. Если же будет представлен определенный фоновый материал, легко будет установить, что *HK* – это *Hong Kong*, *sos* – сигнал бедствия. Проблемы в данном случае возникнут с пониманием лексем *#OpHongKong* (*Operation Hong Kong*) и *#cuhk* (*Chinese University of Hong Kong*).

Также следует обратить внимание на образование хэштегов. Если в 2014 г. в целом лексические единицы были образованы на базисе трех основных компонентов: *Hong Kong* (41 %), *Occupy* (32 %) и *Umbrella* (23 %), и в меньшей степени – *China* (4 %), то в 2019 г. мы наблюдаем обратную ситуацию с одним доминантным хэштегом *#hongkong* (43 %) и большим разнообразием остальных хэштегов, представляющих другие лексико-семантические поля, некоторые из которых комбинируются с основным. В 2014 году гонконгские ЦЛЕ протеста в основном были сосредоточены на обозначении самого движения и его

символов, к 2019 году их структура усложнилась, и семантика стала разнообразнее: ядро лексико-семантического поля (ЛСП) «*Hong Kong*» сохранилось, в то время как вторые элементы стали относиться к разным ЛСП – репрессии (*#PoliceBrutality*), свобода (*#FreeHK*), гражданская идентичность (*#HongKonger*), международная поддержка (*#StandWithHK*). Данный факт отражает эволюцию протеста: если раньше хэштеги лишь маркировали событие, то в 2019 году они стали выражать разные аспекты борьбы – не только место, но и цели, методы, самоидентификацию и глобальную солидарность.

Таким образом, лексические единицы, выраженные по форме хэштегами, выступают основой общения в социальных сетях в период протестных движений. В нашем случае в период митингов в Гонконге они выполняли функцию социального отклика, способствуя коммуникативному взаимодействию пользователей социальных сетей, их кооперации и выработке дальнейших действий.

Важными принципами в образовании ЦЛЕ, которые широко распространены, с позиции лингвистики являются: установление лозунгов, которые выражаются посредством директивных конструкций; процесс языковой компрессии при дешифровке определенных лексических единиц для понимания их семантики. Цифровые лексические единицы, связанные с политическими протестами в Гонконге, отражают и событийную мотивацию языковых номинаций, где мотивировочными признаками выступают:

- политическая позиция (*#standwithhongkong*, *#freehongkong*),
- осуждение действий полиции (*#hkpolicebrutality*, *#hkpoliceterrorism*),
- географическая/этническая идентичность (*#hongkongers*),
- призыв к действию (*#fightforfreedom*).

Номинативно-мотивационные модели проанализированных хэштегов включают:

- «поддержку + объект» (*#standwithhk*),
- «критику + субъект» (*#hkpolicebrutality*),
- «лозунг + цель» (*#freehongkong*).

Обозначенные конструкции демонстрируют, как языковые средства используются для выражения протестного дискурса, объединения участников и формирования политически заряженных номинаций. Кроме того, с точки зрения количественного анализа, хэштеги свободно поддаются обработке, особенность их исследования заключается в отнесении разных ЦЛЕ (*#UmbrellaRevolution*, *#Occupyhk*, *#cuhk*, *#soshk* и т. д.) к одному лексико-семантическому полю «Протесты в Гонконге». Правильное определение ЦЛЕ способствует точному раскрытию причин социально-политических протестов, установлению их локации и пониманию целей протестного движения.

2.5. Элементы лексико-семантического поля движения *SOSBlakAustralia*: диахронический аспект

Широкое распространение в сети Интернет хэштега *#SOSBlakAustralia* стало следствием процесса применения социальных платформ в качестве информационного канала. В настоящий период времени можно отметить феноменальный рост значения соцсетей как источника новой информации в плане не только ее предоставления, но и интерактивности пользователей после ее восприятия. Согласно Зизи Папачарисси, «различные возможности сайтов социальных сетей упрощают обмен информацией различными способами, и соцсети могут стать страстной смесью новостей, разговоров и мнений в комбинации устных и печатных практик рассказывания каких-либо историй...» (Papacharissi, 2017).

Движение по защите прав аборигенов, применяя возможности коммуникации на соцплатформах для осведомления пользователей о плане политиков по закрытию резерваций, смогло привлечь большое количество жителей для демонстраций в столице и региональных центрах по всей Австралии под лозунгом *#SOSBlakAustralia* (Cook, 2015). Хотя основные СМИ либо не обращали внимания, либо пренебрегали демонстрациями, акция нашла

огромную мировую поддержку в таких социальных сетях, как Facebook*³⁰ и X (до 2023 Twitter)*.

История движения началась с того, что в своём ответе на решение правительства передать в компетенцию штатов вопросы, касающиеся коренных общин, премьер-министр Австралии К. Барнетт заявил, что 12 ноября 2014 года штат Западная Австралия прекратит финансирование порядка 150 удалённых общин аборигенов. Представитель аборигенной культуры художник Н. Бьундурри отмечал, что закрытие отдаленных резерваций затронет как туземцев Кимберлийского района Западной Австралии, так и их культуру. Знаменитый режиссер Д. Н. Торрес с энтузиазмом воспринял пост Бьундурри и 11 марта 2015 г. написал сообщение в Facebook*³¹: «Давайте это сделаем. Давайте по всей стране отправим сообщение, чтобы люди вышли за нас».

Обменявшись своими мнениями в социальной сети Facebook*, 22 человека начали организовывать протестное движение под хэштегом *#SOSBlakAustralia*. Торрес связался с С. Кук, которая создала платформу *SOSBlakAustralia Kimberley*, помогающую людям обращаться за помощью в период демонстрации. Движение, которое было основано в одной группе, вышло не только на национальный, но и на мировой уровень с лозунгом активизации действий. К данному призыву присоединилось порядка 25 000 человек, участвовавших в протестных движениях. Акция *SOSBlakAustralia* стала связующим звеном между заинтересованными лицами, пострадавшим населением, правозащитными организациями и общественными группами, которые выступали за прекращение закрытия общин. Лексическая единица, выраженная по форме хэштегом *#SOSBlakAustralia*, стала ключевым инструментом коммуникации для координации протестов 1 мая 2015 г. в таких

³⁰ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

³¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

социальных сетях, как Facebook*, X (до 2023 Twitter)* и Instagram*. В целом в Австралии прошло 97 акций, в которых приняли участие более 60 000 человек (Clarke, 2016).

Согласно исследованиям Б. Карлсона и Р. Фрейзера, было установлено, что люди, которые активно участвовали в политике посредством социальных платформ, интересовались у пользователей, являвшихся представителями коренных народов: «Вы поддерживаете политическую кампанию SOSBlakAustralia в социальных сетях?». Ответы разделились на три группы. Подавляющее большинство (79 %) ответило, что они политически активны в сети Интернет, 15 % ответили «нет», 5 % сказали, что они не определились с ответом. К действиям в сети Интернет были отнесены следующие формы: лайки на страницах; подписание онлайн-петиций; спонсирование акции; обмен ссылками, информацией и событиями; размещение комментариев; репосты (Carlson, 2018). Задачей акции #SOSBlakAustralia, стало именно использование обширных онлайн-сетей для проведения протестов (Cook, 2015).

В связи с тем, что лозунг SOSBlakAustralia был употреблен на английском языке, он получил широкое распространение по всему миру, в большей степени в англоязычных странах (единственная страна-исключение – Германия). Хэштег-активизм вышел на международный уровень в социальных сетях (наряду с другими движениями, такими как демонстрации Арабской весны, акции Black Lives Matter, *OccupyCentral* и многие другие). В процессе исследования движения нами были найдены различные данные относительно географического распространения акции под хэштегом #SOSBlakAustralia. Так, согласно А. Б. Буччителли, акции прошли более чем в 30 общинах Австралии, кроме того, они имели место в Лондоне (Великобритания) и Манитобе (Канада) (Buccitelli, 2017). Призывы к действию также наблюдались в Новой Зеландии, США и Германии (Clarke, 2016). Нами была составлена карта, которая отображает все регионы планеты, где было распространено движение SOSBlakAustralia (рисунок 2.10).

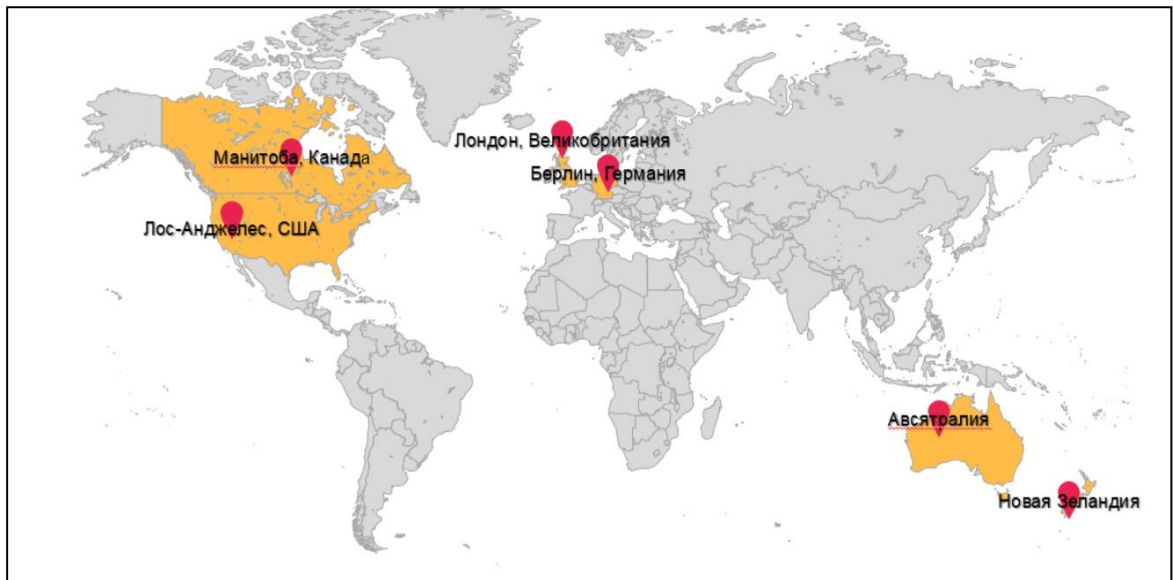

Рисунок – 2.10. Распространение движения под хэштегом #SOSBlakAustralia и призывов к действию в разных регионах мира

Изначально движение в защиту прав аборигенов Австралии в 2015 г. насчитывало всего три основных хэштега: *#SOSBlakAustralia*, *#NOconsent*, *#Lifestylechoice*. На сегодняшний день ситуация изменилась, и лексико-семантическое поле протестного движения идентифицируется уже другими лексическими единицами, выраженными по форме хэштегами. Так, в июле 2020 г. наиболее распространенными ЦЛЕ, являющимися подгруппами лексико-семантического поля «Протесты коренных народов Австралии» *#ABHM*, *#BLAKHISTORYAUST*, *#SAYTHEIRNAME*, *#SELINAEGGINGTON*, *#ROBERTEGGINGTON*, *#ABORIGINALIVESMATTER*, *#BLACKLIVESMATTER*, *#NOJUSTICENOPEACE*, *#ALWAYSWASALWAYSWILLBE*. Этот год был посвящен активистам, выступавшим в защиту прав и жизней аборигенов островов Торресова пролива. В данном случае мы видим, что движение против дискриминации коренного населения Австралии остаётся тем же, но его фокус сместился с локальных экономических вопросов (2015) на системные проблемы расизма и полицейского насилия (2020). Предмет критики остаётся шире, но проблема защиты прав аборигенов остаётся неизменной, трансформировались лишь масштаб, риторика и методы борьбы. Изменилась и

сама структура использования хэштегов, она стала более сложной и многогранной.

Мы проанализировали паттерны использования конкретных хэштегов в июле 2020 г. для установления причин их применения. Было отобрано 254 случая употребления хэштегов. Затем было выявлено, что большинство хэштегов повторяются из поста в пост, образуя облако лексических единиц, внутри которого отображается конкретная тематика, а именно освещение личности активиста, боровшегося за права аборигенов в Австралии. Для примера возьмем посты, опубликованные 13 и 29 июля 2020 г., и сравним их структуру (таблица 2.5).

Таблица 2.5

Хэштеги движения *SOSBlakAustralia*

Хэштеги от 13 июля 2020 г.	Хэштеги от 29 июля 2020 г.
<i>#ABHM</i>	<i>#ABHM</i>
<i>#BLAKHISTORYAUST</i>	<i>#BLAKHISTORYAUST</i>
<i>#SAYHERNAME</i>	<i>#SAYHERNAME</i>
<i>#PATEATOCK</i>	<i>#IDAWEST</i>
<i>#ABORIGINALLIVESMATTER</i>	<i>#ABORIGINALLIVESMATTER</i>
<i>#BLACKLIVESMATTER</i>	<i>#BLACKLIVESMATTER</i>
<i>#NOJUSTICENOPEACE</i>	<i>#NOJUSTICENOPEACE</i>
<i>#ALWAYSWASALWAYSWILLBE</i>	<i>#ALWAYSWASALWAYSWILLBE</i>

Из восьми хэштегов (в каждом столбце), общими являются семь; во втором столбце присутствует хэштег, отображающий имя активиста (Ida West). Мы видим, что облако лексем создает определенный шаблон для более эффективного продвижения информации. То же можно отметить и относительно других постов про социальных активистов (*#PATEATOCK*).

Собранные и проанализированные лексические единицы данной группы были разделены нами на три основные категории:

- международные хэштеги борьбы против дискриминации;

- австралийские хэштеги борьбы против дискриминации;
- хэштеги, отмечающие конкретного активиста протестного движения.

К первой группе (~ 50 %) могут быть отнесены следующие лексемы: #ABHM, #Sayone'sname, #blacklivesmatter, #nojusticenopeace. Все они (кроме первой), впервые упомянутые в 2013 г. в рамках движения афроамериканцев против их дискриминации и полицейского произвола, впоследствии распространились по всему миру, найдя отклик в Канаде, Европе и других регионах мира. Хэштег #ABHM (African-American History) был впервые создан в Instagram* для объявления в Интернете месяца «черной истории» с представлением соответствующих инициатив по борьбе с дискриминацией. Данные хэштеги размещаются в постах не только из-за солидарности населения Австралии с темнокожим населением США, но и для демонстрации всему миру проблем, с которыми сталкиваются аборигены.

Вторую группу представляют хэштеги #BLAKHISTORYAUST, #ABORIGINALLIVESMATTER, #ALWAYSWASALWAYSWILLBE. Хэштеги этой группы составляют 37,5 % от всех общеупотребимых. Они отображают непосредственно тематику притеснения аборигенов в Австралии, сужая проблематику дискриминации до отдельно взятой страны. Хэштег #SOSBLAKAUSTRALIA также употреблен в одном из постов, но мы видим, что в общей доле хэштегов он занимает порядка одного процента.

К третьей группе относятся хэштеги с именами активистов #IDAWEST, #PATEATOCK и многие другие. ЦЛЕ данной группы персонифицируют движение, превращая абстрактный протест в истории реальных людей, что сигнификативно указывает на конкретный смысл поста, мобилизует людей вокруг отдельных фигур, делает каждое сообщение уникальным. В общей сложности хэштеги данной группы составляют порядка 12,5 %.

Представленные категории лексических единиц находят свое наглядное отражение в диаграмме ниже (см. Рис. 2.11.), демонстрирующей количественное распределение хэштегов, использованных в дискурсе протестное движение SOSBlakAustralia в июле 2020 г. Данная визуализация

позволяет провести следующие наблюдения: специфически австралийские маркеры (*#SOSBlakAustralia*, *#AlwaysWasAlwaysWillBe*, *#BlakHistoryAust*, *#AboriginalLivesMatter*) демонстрируют уникальный культурно-исторический контекст борьбы аборигенов за суверенитет и признание колониального насилия. Преобладание данных хэштегов (48 %) отражает дихотомию глобального и локального в цифровом активизме.

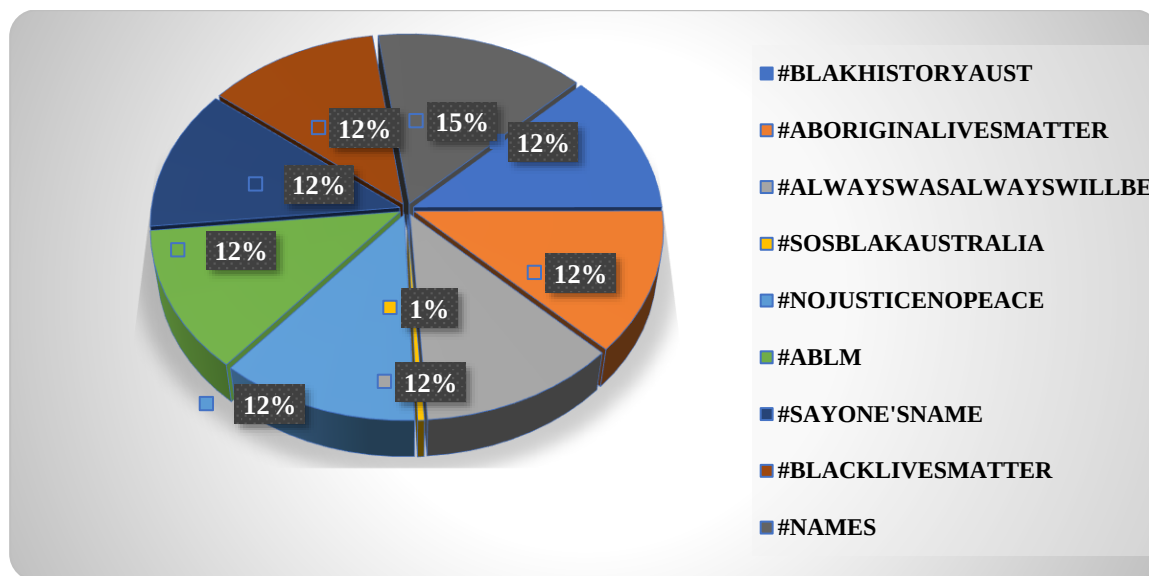

Рисунок 2.11 – Использование хэштегов в постах движения SOSBlakAustralia в июле 2020 г.

Представленная диаграмма подтверждает сбалансированность дискурсивной стратегии протестного взаимодействия: доминирование глобальных формул солидарности (*#BlackLivesMatter* – 11 %) сочетается с активным продвижением уникальных австралийских нарративов суверенитета (*#AlwaysWasAlwaysWillBe* – 11%) и экстренного реагирования на локальные проблемы (*#SOSBlakAustralia* – 11 %). Такое распределение отражает двойственную цель всего протестного движения – привлечь внимание международного сообщества, сохраняя фокус на специфике угнетения коренных народов Австралии. Такие «международные хэштеги» (*#BlackLivesMatter*, *#ABLM*, *#NoJusticeNoPeace*, *#SayTheirNames*) составляют ядро протестного движения, что свидетельствует о сознательной интеграции

австралийского движения в глобальную повестку борьбы против расовой несправедливости. Их совокупная доля составляет (44 %) только подчёркивает общую стратегию глокализации, т.е. адаптации транснациональных нарративов к локальному контексту.

Итак, в ходе исследования протестного движения в защиту прав аборигенов Австралии в социальных сетях нами были установлены следующие факты. Во-первых, с использованием составленной карты распространения движения SOSBlakAustralia и призывов к действию в разных регионах выяснено, что данное движение благодаря современным социальным медиа распространилось по всему миру. Во-вторых, нами была выявлена структура современного движения SOSBlakAustralia, включающая в себя международные ЦЛЕ борьбы против дискриминации, австралийские ЦЛЕ борьбы против дискриминации и ЦЛЕ, отмечающие конкретного активиста протестного движения. Диахронический подход к исследованию движения против дискриминации аборигенов Австралии помогает осознать не только масштабы данной акции, но и выделить паттерны, согласно которым трансформируется хэштег-активизм.

2.6. Лексико-семантические особенности функционирования хэштега

#PrayforParis (на примере движений в Париже)

Важным регионом для исследования хэштег-активизма является Европа, где практически все население обладает доступом к Интернету и, соответственно, к социальным сетям. Одной из самых широкомасштабных акций, которые прошли в соцсетях в 2010-х гг., стали выступления в поддержку жертв терактов в Париже в ноябре 2015 г. Ответственность за теракты, совершенные в концертном зале «Батаклан», несет ИГИЛ*. Жертвами теракта стали 129 человек, еще 352 были ранены (Ситуация во Франции..., 2015). Теракт стал самым масштабным в истории Франции.

В отличие от многих других кампаний хэштег-активизма данный конкретный кейс может быть рассмотрен не только с точки зрения того, что народ под лозунгами за мир во Франции выступал против террористической угрозы, но и с позиции выражения участниками сочувствия жертвам, что в рамках протестных движений наблюдается гораздо реже.

Для анализа нами была выбрана ЦЛЕ *#PrayForParis* (с англ. яз. «Молитесь за Париж»). В рамках настоящего параграфа будет проанализирована данная лексема в текстах социальных сетей во взаимосвязи с экстралингвистическими предпосылками возникновения движения против терроризма во Франции. Ключевым аспектом анализа выступает изучение региональных особенностей освещения движения, осуществлявшегося посредством ЦЛЕ. Глобализация и Интернет делают всеобщим охват аудитории, и трагические события, несмотря на конкретную локализацию, принимают общеполитический и общесоциальный характер. Распространение информации относительно конкретного кейса реализуется коммуникантами с целью привлечения внимания властей своих государств к недопущению повторения ситуации, возникшей в регионе трагедии. Также в данном контексте будут установлены морфологические модели формирования лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, и определена семантика лозунга *Prayfor* как и характеристика ситуации в социальных сетях, где встречается данный призыв.

Исследуя историю возникновения лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#PrayForParis*, следует отметить, что пользователи социальной платформы X (до 2023 Twitter)* стали употреблять ее сразу после терактов в Париже 13 ноября 2015 г. (X (до 2023 Twitter), 2024). Хотя вопрос о происхождении данного лозунга остаётся открытым, существование одежды с надписью «Молитесь за Париж», выпущенной до террористических актов, позволяет предположить существование данной лексемы во французском социуме в период до трагедии. (Auerbach, 2015). В то же время можно утверждать, что это лишь совпадение, так как наибольшей популярностью

стала пользоваться лексема (не само сочетание слов), выраженная хэштегом, способная реализовать свой семантический потенциал только в контексте современной виртуальной коммуникации. По данным аналитического сайта Topsy, за 24 часа после атак хэштег приобрел в социальной сети X (до 2023 Twitter)* максимальную скорость применения, равную 64 тыс. твитов в минуту, будучи использованным более 6 млн раз.

Анализируя кампанию в социальных сетях, следует обратиться к истории создания первой части лексической единицы, представляющей собой объединение знака решетки и лексем *Pray* и *For* (с англ. яз. «*молитесь за*»). Изначально хэштег *#PrayFor* был применен во время землетрясения и цунами в марте 2011 г. на полуострове Тохоку в Японии (Murthy, 2013). Так как линии связи были перегружены, а интернет-сеть была стабильной (Horiuchi, 2011), последняя способствовала коммуникации в целях распространения новостей в режиме онлайн. Были созданы и довольно эффективно использовались во время и после катастрофы посты в X (до 2023 Twitter)* (Murthy, 2013). В связи с этим возник хэштег *#PrayForJapan*. Согласно данным Т. Сычинской, данный хэштег занимает 8-е место (из 10) среди самых применяемых хэштегов всех времен в X (до 2023 Twitter)* с общим числом употреблений 4 млн раз (Sichynsky, 2016). Таким образом можем утверждать, что ЦЛЕ *#PrayFor* изначально функционировал как прецедентное высказывание.

Социальное влияние хэштега привлекло настолько широкое внимание, что его реактуализация произошла в постах о других трагедиях (Caliandro, 2016, р. 18). Утверждение А. Калиандро подчёркивает ключевой феномен цифрового активизма, когда происходит трансформация хэштега из ситуативного маркера в устойчивый социолингвистический тренд. В результате *#PrayFor...* становится тенденцией. Другими примерами его употребления являются, например, *#prayfortheworld*, *#prayforbangkok*, *#prayforsyria*, *#PrayForManchester*, *#prayforjakarta*, *#prayforgermany*, *#prayforegypt*. Такая тенденция происходит, на наш взгляд, за счёт двух взаимосвязанных процессов – реактуализации и институционализации в цифровой культуре.

В первом случае, использование хэштега *#PrayFor...* является спонтанной реакцией на конкретную трагедию, но мощный эмоциональный резонанс, что стало своеобразной «лингвистической формулой» для цифровой поддержки других движений, т.е. происходила своеобразная реактуализация известной формулы как мгновенное подключение уже нового события к глобальному протестному дискурсу с призывом к солидарности. Во втором случае, цифровая «лингвистическая формула» *#PrayFor...* перестаёт быть просто меткой, а превращается в символ коллективной поддержки, что позволяет всем коммуникантам выразить свое отношение, независимо от личной связи с событием и проявить свою принадлежность к глобальной сети солидарности и включённости в цифровую поддержку движения. Можно заключить, что хэштег *#PrayFor...* постепенно эволюционирует из инструмента коммуникации в устойчивую ритуальную практику, чей прагматический потенциал заключается в повторяемости, мгновенной узнаваемости и способности конвертировать индивидуальное речевое действие в коллективное протестное движение. Реактуализация хэштега *#PrayFor...* только доказывает глубокое укоренение подобных лингвистических формул в механизмах формирования цифровой протестной коммуникации.

Однако наиболее популярной лексической единицей, выраженной по форме хэштегом, стала *#PrayForParis*. В связи с этим считаем важным обратиться к истории ее исследования учеными на различных социальных платформах: X (до 2023 Twitter)*, Facebook* и Instagram*³², – для того, чтобы сравнить результаты, полученные при анализе данных соцсетей, с анализом, который мы провели в системе Google Trends, охватывающей данные всех вышеупомянутых социальных сетей.

Так, относительно исследований сокращенной лексемы, выраженной хэштегом *#PrayForParis*, в X (до 2023 Twitter)* следует отметить работу

³² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

ученых из университета Лондона Б. О'Лафлина, К. Ваккари, К. Асланозгула и Дж. Денниса, которые собрали твиты, где присутствовали лексемы *#PrayForParis* (в количестве 2 088 075) и *#PrayforSyria* (в количестве 829 053), посредством использования поисковой системы X (до 2023 Twitter) *apil* на временном отрезке с 13 по 18 ноября 2015 г. Согласно их сопоставительному исследованию, посты в X (до 2023 Twitter)*, касающиеся тематики Сирии, получили в среднем значительно больше ретвитов, чем посты о Париже. В то же время следует отметить, что более половины этих твитов далее не пересылались. Исследователи также выявили различные сетевые характеристики твитов о Париже и Сирии. Исследование аккаунтов в X (до 2023 Twitter) показало существенные различия между пользователями, обсуждавшими сирийский конфликт и теракты в Париже. Авторы, которые писали о Сирии, демонстрировали более сбалансированный профиль подписчиков - в среднем 3553 фолловера при подписке на 1317 аккаунтов. Для сравнения, те, кто обсуждал парижские теракты, имели в среднем 4751 подписчика при подписке лишь на 1101 аккаунт (X (до 2023 Twitter) and Global Political Crises..., 2017).

Однако следует уточнить, что данными различиями можно пренебречь, если рассматривать средние значения, согласно которым у акторов, писавших в X (до 2023 Twitter)* о Сирии, было большее число подписчиков, чем у тех, кто затрагивал в своих постах тематику Парижа (374 против 283). Принимая во внимание факт того, что твиты о Париже пересылали меньше, аналитики характеризуют дискурс о Париже как масштабный обмен точками зрения с обширным охватом и потенциальной аудиторией, в то же время обладающий более низкой насыщенностью ретвитов. Дискурс, охватывающий тематику Сирии, был более консолидированным с более равномерным распределением как подписчиков конкретных аккаунтов, так и людей, на которых данные аккаунты были подписаны, а также с более высокой насыщенностью ретвитов (*ibid.* X (до 2023 Twitter) and Global Political Crises..., 2017, p. 188).

Кроме того, авторы исследования подчеркивают еще один эмпирический вклад своей работы, который заключается в объяснении корреляции антагонизма и агонизма, сделав вывод о том, что данной корреляции больше в твитах лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#PrayforSyria*, чем лексем, выраженных *#PrayforParis* (ibid. X (до 2023 Twitter) and Global Political Crises..., p. 197).

По теме использования лексемы *#PrayforSyria* в Твиттере исследователи Уильямс и Бёрнап выявили доказательства “выступления против киберненависти” (Burnap, 2015). Социальные платформы, по их мнению, дают возможность людям свободно реализовывать свои интенции как к положительным и конструктивным межкультурным отношениям, так и к минимизации антагонизма. В качестве примера они приводят лексему, выраженную хэштегом *#StopIslam*, которая была использована после терактов в Брюсселе в марте 2016 г., что было актуальной темой в X (до 2023 Twitter)* по всему миру в то время. Однако его частота стремительно возросла в результате того, что коммуниканты осуждали расизм (Dewey, 2016).

Согласно работе А. Гиля, Х. Хацида, К. Фавра и Д. Зигеда «Распространение информации в социальных сетях: обзор», понимание процессов в Web 2.0 играет ключевую роль в контексте регуляции общественного мнения (например, в рамках политических течений), мониторинга кризисов (болезни или экологические бедствия), оптимизации работы бизнеса (маркетинг) или выявления популярных тенденций в социуме в целом (Information Diffusion..., 2013, p. 17).

Ориентируясь на первый пункт данной классификации, аналитики Ср. Цветоевич и Х. Хохмайр выбрали серию из шести атак (включая массовые расстрелы и взрывы смертников), произошедших в Париже в ночь на 13 ноября 2015 г., рассмотрели распространение постов в X (до 2023 Twitter)*, которые содержали информацию относительно данного события, по всему миру. Сопряженные твиты были классифицированы по формату и содержанию. Так, по формату публикации были разделены на три основные категории: твиты с

хэштегами, твиты с изображениями и твиты с ключевыми словами. Насыщенная визуальная информационная составляющая изображений объясняет, почему посты с изображениями имеют большее число ретвитов, чем посты с хэштегами или ключевыми словами, связанными с событиями. А твиты с хэштегами более популярны, чем твиты с ключевыми лексемами, коррелирующими с атаками, что тоже объяснимо, так как лексемы, выраженные хэштегами, делают посты более доступными для поиска не только для подписчиков, но и для всех остальных коммуникантов, реализуясь в виде ссылок на другие твиты, включающие их. В итоге анализ С. Цветоевича и Х. Хохмайра продемонстрировал, что в чрезвычайных ситуациях, которые схожи по масштабам с терактами во Франции, X (до 2023 Twitter)* стал средством распространения информации как журналистами, так и обычными коммуникантами. Однако твиты с изображениями, которые были загружены журналистами, имели более широкий охват аудитории, чем посты с изображениями, отправленные обычными коммуникантами социальной сети, поскольку журналисты в рамках своей ежедневной работы и сотрудничества с влиятельными медиакомпаниями уже обладают сетью подписчиков, которые доверяют представленной им информации (Cvetojevic, 2018).

Изучая вопрос использования изображений в социальных сетях во время терактов в Париже, ученые сформировали аналитическую справку по социальной сети Facebook*³³, где продемонстрирован большой набор данных из более чем 57 тыс. изображений, размещенных во время трагических событий во Франции в ноябре 2015 г. Они использовали наиболее современные методы компьютерного зрения и создали трехуровневый конвейер для анализа и распознавания тем и настроений изображений. Благодаря этому анализу было установлено новое измерение для анализа настроений на базе контента в социальных сетях (этот вопрос ранее не получил должной разработки в

³³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

работах, связанных с анализом данных социальных платформ). Результаты исследования позволяют выявлять спектр настроений, которые несут в себе изображения и текст, размещавшиеся в период террористических актов во Франции. Анализ текстовых настроений показал негативную коннотацию, однако ученые установили, что изображения, которые были размещены в социальной сети Facebook*, обладают позитивной составляющей. Также была зафиксирована значительная доля сообщений, где текстовая коннотация и коннотация изображения отображали полярность (8,75 % от всех изображений в подборке). Исследователи отмечают, что широкое использование текста как инструмента не мешает установлению настроений коммуникантов в социальных сетях и эмотивный вектор сообщений не ограничивается лишь самим текстом, предлагаемым пользователям сети. Учитывая близость человеческого разума к визуальной информации, изображения, по мнению авторов, будут иметь большее значение при определении настроения коммуникантов по сравнению с текстом (Towards understanding crisis events..., 2017).

Многие исследователи ориентировались на текст в целях измерения настроений пользователей в различных контекстах, таких как политика, спорт, стихийные бедствия и т. д. Анализируя функционирование лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#PrayForParis*, в социальной сети Facebook*³⁴, А. Висмара поднимает вопрос относительно мотивов движения, ставя его в один ряд с подобными социально-политическими кампаниями в Интернете – *#Kony2012* и *#BringBackOurGirls*. Автор освещает тематику активизма в социальных сетях, определяет его как слэktivизм, высказывает сомнение в искренности сочувствия коммуникантов жертвам теракта в Париже и склоняется к мнению о желании пользователей реализовать скрытую интенцию оказания поддержки, имеющей лишь формальный характер. А.

³⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Висмара утверждает, что согласно последним тенденциям всегда, когда с кем-то случается трагедия, зарождается потребность в переменах. Так, коммуникант начинает выражать поддержку в социальных сетях, ставя лайк или меняя изображение профиля. Данные действия характеризуются А. Висмарой не как начало политической акции в социальных сетях посредством хэштега *#PrayForParis*, а скорее, как ее окончание (Vismara, 2015).

Очевидно, что социальные сети являются подходящей площадкой для оперативного публичного заявления о проблеме. Так в Facebook* был активирован механизм Safety Check (с англ. яз. «проверка безопасности»), а лексема, выраженная по форме хэштегом *#PorteOuvertes*, предлагала ночлег нуждающимся парижанам, являясь по своей структуре более информативно эффективной, хотя и не настолько распространенной единицей. А. Висмара заключает, что размещение хэштегов во время чрезвычайных событий, как это было в Париже, иногда может помочь коммуникантам морально преодолеть негативное событие, но это также дает людям ощущение того, что они могут помочь кому-то, лишь подумав об этом и опубликовав пост в социальной сети (Vismara, 2015).

Важным исследованием функционирования лексической единицы, выраженной хэштегом *#PrayForParis*, в другой социальной сети – Instagram* – стала работа О. Лорана «70 миллионов человек поделились своими молитвами за Париж в Instagram в эти выходные» о том, как проходили первые сутки после терактов. В общей сложности за первые 24 часа на социальной платформе Instagram* коммуниканты осуществили 430 млн действий. Основными из них стали посты, лайки и комментарии от акторов из более чем 200 стран мира. Логотип Ж. Жюльена «Мир Парижу» ознаменовал волну поддержки движения, особенно после того, как Instagram* поделился изображением в своем официальном аккаунте, который насчитывает 114 млн подписчиков (Laurent, 2015). Пользователи также применяли лексемы, выраженные по форме хэштегами, которые находились в тренде значительную часть времени в те

выходные: #prayforparis, #paris, #jesuisparis, #france, #prayersforparis, #peace, #pray, #prayfortheworld, #love, #peaceforparis.

Эмотиконы, которые выражают скорбь (грустные лица, разбитые сердца и т. д.) также стали одними из наиболее употребляемых единиц. В лидеры среди эмотиконов вышли французский флаг и руки, сложенные в молитвенном жесте. Высокая степень интерактивности возникла через несколько недель после того, как Instagram* объявил, что он обладает 400 млн уникальных пользователей и выделяет больше ресурсов на руководство информационным контентом. Так, соучредитель Instagram*³⁵ К. Систром объявил в интервью журналу Time: «*We believe you can see the world happening in real time through Instagram*» («Мы верим, что через Instagram вы можете увидеть, что происходит в мире в режиме реального времени» (Trianni, 2015)).

Проанализировав различные точки зрения ученых в области лингвистики и информационных технологий, мы установили, что анализ сокращенной лексической единицы, выраженной по форме хэштегом #PrayForParis, следует осуществлять в рамках основных социальных платформ в сети Интернет: X (до 2023 Twitter) *, Facebook* и Instagram*³⁶. Именно они отображают точную статистику по использованию вышеуказанной лексемы коммуникантами в диахроническом и синхроническом аспекте.

Однако в ходе анализа мы пришли к выводу, что также следует изучить данную лексическую единицу с помощью инструмента Google Trends. Аргументом в пользу такого решения является то, что указанный сервис предоставляет информацию относительно всей ситуации в сети, охватывая не только вышеупомянутые платформы, но и многие другие. Кроме того, сервис позволяет установить полную географическую картину распространения

³⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

³⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#PrayForParis*, которая отражена на рисунке 2.12, где страны, в которых была отмечена высокая степень заинтересованности рассматриваемой тематикой, выделены темно-синим цветом. Страны, где поддержка движения *#PrayForParis* выражена в меньшей степени, выделены светло-синим цветом. Чем светлее синий цвет на карте, тем меньшую поддержку в стране имеют акции под ЦЛЕ *#PrayForParis*. Серым цветом отмечены страны, в которых не было поддержки движения, либо статистические данные по ней отсутствуют.

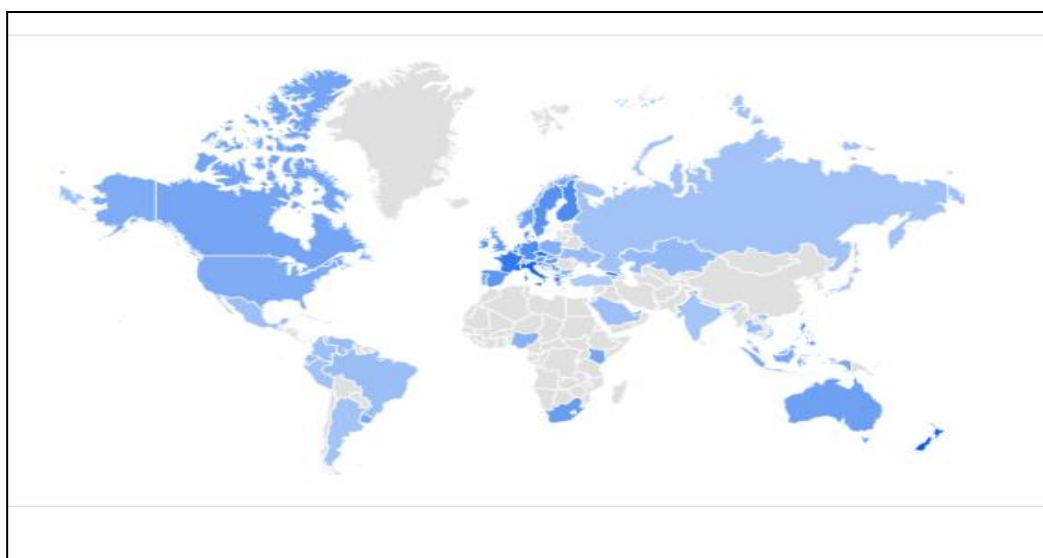

Рисунок – 2.12. Популярность лексемы, выраженной хэштегом #PrayForParis, по регионам мира

Для более точных результатов определения уровня интереса к теме терактов в Париже в 2015 г. по странам мира было отобрано 30 стран, где протестное движение с хэштегом *#PrayForParis* вызвало наибольшие дискуссии и поддержку среди коммуникантов. Эти данные отражены в табл. 2.6.

Как видно из табл. 2.6, наибольший интерес тематика терактов в Париже вызвала не во Франции (лишь 7-е место среди всех стран мира). Здесь отметим, что, согласно примечаниям сервиса Google Trends, маленькой стране (например, Северная Македония), где запросы с рассматриваемой лексемой

составляют 80 % от всех запросов, будет отдано в два раза больше баллов, чем большой, где только 40 % всех запросов включают это слово.

Таблица 2.6

Распределение стран по количеству запросов с лексемой *#PrayForParis* (%)

№	Страна	№	Страна	№	Страна
1	Новая Зеландия – 100	11	Нидерланды – 62	21	Австрия – 48
2	Италия – 93	12	Бельгия – 60	22	Испания – 46
3	Реюньон – 93	13	Исландия – 60	23	Великобритания – 44
4	Грузия – 83	14	Дания – 56	24	Венгрия – 42
5	Сев. Македония – 77	15	Финляндия – 56	25	ЮАР – 42
6	Чехия – 76	16	Германия – 54	26	Португалия – 40
7	Франция – 72	17	Словения – 52	27	Люксембург – 39
8	Армения – 67	18	Ирландия – 51	28	Австралия – 38
9	Греция – 63	19	Хорватия – 51	29	Словакия – 38
10	Филиппины – 63	20	Швеция – 50	30	Норвегия – 37

Несмотря на то, что лексическая единица *#PrayForParis* является наиболее распространенной в мире ввиду того, что английский язык на сегодняшний день является в мире *lingua franca*. У данного движения, как было указано выше, были и другие лексемы, выраженные хэштегами, которые отображали сочувствие коммуникантов относительно сложившейся во Франции ситуации с терактами. Самой популярной из них стала лексема *#JesuisParis*. Данные по ней представлены на рис. 2.13.

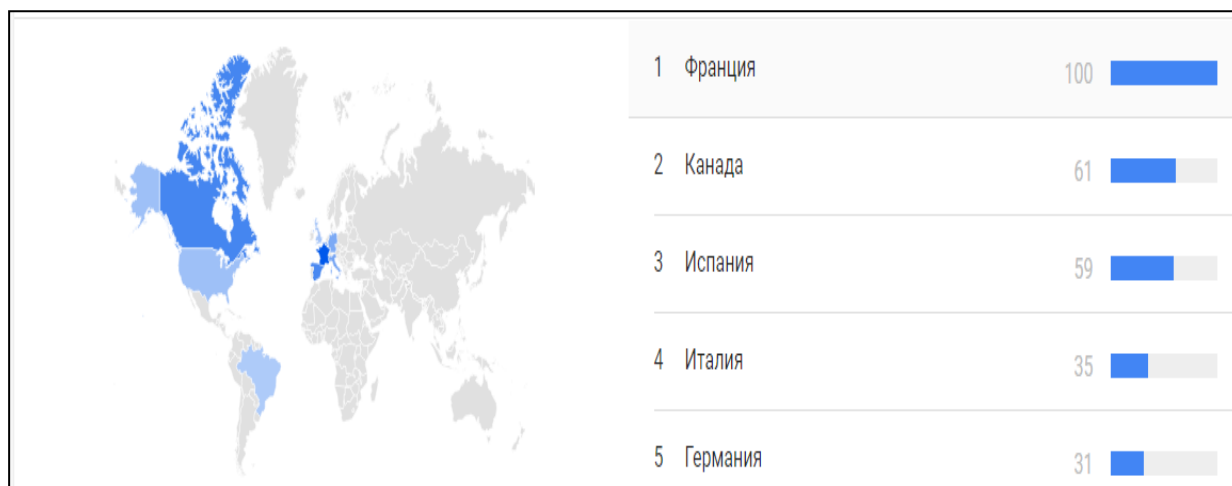

Рисунок 2.13 – Распределение стран по количеству запросов с лексемой #JesuisParis (%)

Очевидно, что отраженный на рисунке 2.13, уровень интереса во Франции более чем в полтора раза выше, чем в Канаде. В целом же разрыв между первыми местами кардинален по сравнению с данными таблицы 2.6. Объединяя общие тренды, отмеченные на рисунках 2.12 и 2.13, мы видим, что как первая лексема, выраженная по форме хэштегом #PrayForParis, так и вторая, выраженная #JesuisParis, охватывают в первую очередь европейские страны. Суммируя эти показатели с данными таблицы 2.6, заключим, что лишь одна пятая часть от всех стран, заинтересованных тематикой терактов в Париже в ноябре 2015 г., располагается не в Европе. Это может быть объяснено повышенным уровнем обеспокоенности европейского населения терактами, так как ситуация, сложившаяся во Франции, характерна и для многих других стран Европы. В общем результаты показывают, что движение под лозунгом-хэштегом #PrayForParis, несмотря на всеобщий мировой охват, является приоритетным в первую очередь для самих французов, а во вторую – для граждан других европейских стран.

Подводя итог представленного в данном параграфе анализа, отметим, что в процессе анализа функционирования сокращенной лексической единицы, выраженной по форме хэштегом #PrayForParis, удалось установить, что данная лексема, являясь единицей протестного нарратива, направленного против распространения террористических атак и на донесение посылки как

правительству Франции, так и мировому сообществу о необходимости латентных превентивных действий, также имеет цель выражения сочувствия жертвам. Анализируя ситуацию в целом, мы приходим к выводу, что выполнение второй установки было реализовано на более высоком уровне, чем первой.

Проанализированные нами показатели различных исследований относительно движения *#PrayForParis* по отдельным социальным сетям (X (до 2023 Twitter) *, Facebook*, Instagram*³⁷), так и коррелирующие с ними результаты анализа этой лексической единицы, проведенного с помощью Google Trends, позволяют утверждать, что исследование в Google Trends дает более детальный и охватывающий все аспекты анализ использования ЦЛЕ *#PrayForParis*, а также представление о самих терактах, несмотря на трудности в установлении точного времени и числа коммуникантов, задействованных в исследуемой социально-политической акции.

Кроме того, было обнаружено, что после терактов в Париже сочетание символа решетки (#) со словами *Pray for* стало активно использоваться в текстах социальных сетей при освещении трагических ситуаций для выражения именно сочувствия, а не протеста. Данное сочетание использовалось и до трагедии во Франции, но обладало при этом гораздо меньшей популярностью среди коммуникантов.

Следует отметить и общемировой характер использования лексемы, выраженной хэштегом *#PrayForParis*. Несмотря на то, что события касались только населения Франции, в процессе анализа лексемы было выявлено территориальное распространение тематики терактов в Париже, где Франция является наиболее заинтересованной страной в обсуждении терактов в ноябре 2015 г., а Европа – наиболее заинтересованным регионом в масштабе всей планеты. Наибольший уровень интереса к данной тематике наблюдается в

³⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

англоязычных и франкоязычных странах, что объясняется лингвистическими особенностями распространения хэштегов. Анализ показывает, что англоязычные варианты (*#PrayForParis*, *#paris*, *#france*) получили значительно более широкое распространение по сравнению с франкоязычной ЦЛЕ *#Jesuisparis*.

2.7. Трансляция позиции лидеров мнений как реализация метафункции протестной коммуникации (на примере движения *#Metoo*)

Для понимания многих социально-политических процессов в современном мире следует обращать внимание на специфику их освещения известными персонами в рамках протестного движения в социальных сетях, и в частности – если данное движение происходит с использованием хэштегов, представляющих собой лозунги или руководство к действию с осуществлением манипулирования общественным сознанием. В настоящее время сущностную роль на социальных платформах играют лидеры мнений (в лингвистических исследованиях используется также понятие «инфлюэнсер») – субъекты, обладающие известностью и широким охватом аудитории, способные донести до реципиентов свою позицию относительно определенных процессов, происходящих в социуме.

Реализация межличностной метафункции в цифровой протестной коммуникации обусловлена потребностью участников в установлении социальных связей и оценке характера их взаимодействий. Метафункция рассматривается нами как понятийная или мыслительная функция, которая заключается в том, каким образом язык репрезентует мир для читателя и слушателя в результате обработки мысли в форме текста. Становятся понятными события и действия, сущности и процессы, из которых состоит физический мир.

Одним из наиболее ярких примеров такой трансляции смысловой позиции на мировом уровне является протестное движение *#Metoo*, семиотическая структура которого – это яркая трансляция социального движения. Именно в ходе данной протестной акции позиция многих знаменитостей, находящихся в США, была распространена на другие страны и континенты, где проблемы насилия волнуют население, с последующими призывами к организации протестных политических движений. Немалое значение в данном процессе имеет не только анализ лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, но и исследование семантических ядер аналогичных лексем в других языках. Их сопоставление помогает осознать суть многих процессов внутри современного общества, стремящегося к глобализации. Язык всегда являлся ответом на многие вопросы социума. В связи с цифровизацией многих действий и интенций процесс смысловой позиции на мировом уровне становится более прозрачным в терминах верификации с лингвистической и гносеологической точек зрения.

В частности, целью исследования Р. Гомес Браво стал разбор данных публичных разговоров, которые были сгенерированы с использованием хэштега *#MeToo* вокруг темы сексуального насилия в X (до 2023 Twitter)* (Gomez Bravo, 2019). В качестве инструментария в данном исследовании применялось программное обеспечение для маркетинга в социальных сетях, проанализировавшее использование хэштега *#MeToo* в рамках периода 60 дней (14 сентября – 13 ноября 2017 г.). В итоге было установлено, что в основном употребляли хэштег *#MeToo* англоговорящие акторы (79,3 %). Наибольшее распространение акция получила в США (48,2 % сообщений), но в целом имела глобальный масштаб. Среди других стран, население которых использовало данный хэштег, можно назвать Великобританию (4,7 % от всех сообщений), Канаду (3,8 %), Индию (3,3 %), Нидерланды (2,7 %) и Францию (1,9 %). Хэштег *#MeToo* демонстрировал абсолютное доминирование в дискурсе протестного движения с частотностью (97,7 %), значительно превосходя показатели других релевантных хэштегов (*#childabuse*, *#elderabuse*, *#familyviolence*,

#intimatepartnerviolence, *#ipv* *#genderviolence* и др.). При этом платформа X (до 2023 Twitter) являлась доминирующей платформой для коммуникации всего движения, концентрируя 96,2 % всех зафиксированных упоминаний (Social Media..., 2019).

В исследовании «Объектив социальных сетей» Л. Маниконда с соавт. разграничивают два набора данных с социальных платформ Reddit и X (до 2023 Twitter)*, полученных через API. Аналитики отобрали 190 сообщений от 70 пользователей на веб-форуме Reddit и 620 348 сообщений от 205 489 пользователей в соцсети X (до 2023 Twitter)*. В X (до 2023 Twitter)* представлена информация с октября 2017 г. по январь 2018 г., которая маркируется хэштегом *#metoo*, в то время как на платформе Reddit были проанализированы посты, маркированные ЦЛЕ *r/metoo*. Были изучены лишь общедоступные публикации, и данные, подверженные анализу, включали в себя только обезличенные метаданные, связанные с публикацией (без геоданных пользователей).

В социальной сети X (до 2023 Twitter)*, согласно представленным учеными данным, пользователи главным образом сосредоточены на поддержке жертв сексуального насилия и не раскрывают его подробностей, размещая лишь посты с хэштегами, обращая внимание аудитории на новости и ссылки на новости по данной тематике. Кроме того, в X (до 2023 Twitter)* коммуниканты также рассказывают свои истории о харассменте на рабочем месте и о том, что они боятся мести за жалобы в Интернете. По-другому рассматривает повестку веб-форум Reddit, где пострадавшие в большинстве случаев делятся подробностями своих историй (например, как и когда с ними произошел несчастный случай и как они были эмоционально ранены).

В указанной работе были выделены семантические и синтаксические шаблоны совместного появления лексических единиц в твитах. Так, было установлено, что к ЛСП ЦЛЕ *#metoo* относятся следующие цифровые лексемы: *#spite* (злоба), *#mentalhealth* (психическое здоровье), *#gossip* (сплетня), *#sexpredator* (сексуальный хищник), *#activism* (активизм), *#investigative*

(исследовательский). Для измерения семантического дифференциала на обеих платформах учеными был использован инструмент VADER – средство анализа настроений, разработанное специально для идентификации коннотации сообщений в социальных сетях. Аналитиками было установлено, что тексты на веб-форуме Reddit имели более негативную коннотацию, чем посты в социальной сети X (до 2023 Twitter)*. Это может быть связано с отсутствием ограничения длины сообщений на платформе Reddit, что ведет к более пространному выражению смыслов в тексте (*#metoo Through the Lens...*, 2018).

Другое исследование, изучавшее движение *#metoo* в разных странах, было проведено М. Корси, Л. Тиссен и Дж. Заккиа. Анализ настроений в собранных твитов *#metoo* демонстрирует, что среди рассмотренных хэштегов твиты *#yotambien* (от испанского выражения «я тоже») отражали более эмоционально сдержанное отношение по сравнению с французским *#balancetonporc* («разоблачи своего свина») и международным *#metoo*. Данный факт может быть объяснен тем, что в Испании уровень активности женщин выше, чем в среднем по Европейскому союзу, также в этой стране наблюдается самая высокая степень правовой защиты от гендерного насилия и низкая горизонтальная сегрегация (Corsi, 2019, p. 35).

Исследуя кампанию протестного антидискриминационного социально-политического движения *Metoo* с центральным одноименным хэштегом *#metoo*, необходимо затронуть географический охват данной акции (рисунок 2.14).

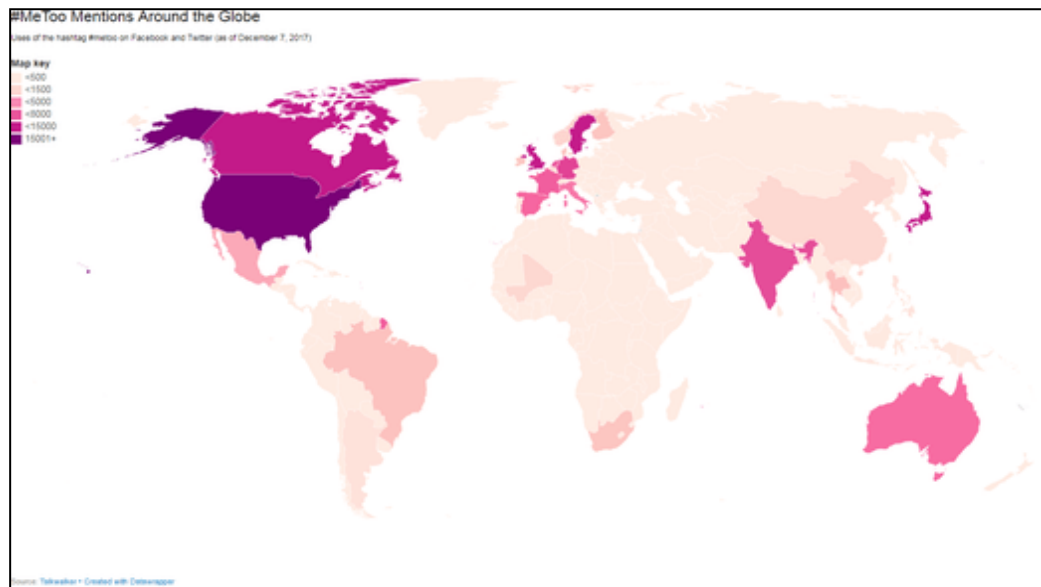

Рисунок 2.14 – Упоминание #metoo по странам мира (Powell, 2017)

Зародившись в США, хэштег *#metoo* получил огромную популярность благодаря Web 2.0. Так, согласно исследованию К. Пауэлл, в группу стран, поддержавших протесты в социальных сетях, вошли наиболее экономически развитые государства, а именно Швеция, Канада, Япония, Австралия и Индия. Отдельно следует отметить Швецию и Индию (Powell, 2017). В отличие от остальных стран мира в странах Западной Европы СМИ, включая социальные платформы, не до такой степени подчинены Соединенным Штатам. Однако именно в годы распространения движения *#metoo* в этих странах произошли события, соответствовавшие повестке в социальных медиа.

В Швеции группа женщин публиковала посты с хэштегом для противостояния телеведущему М. Тимеллу, после чего его шоу отменили на TV4 в октябре 2017 г. (Ville byta ut Timell..., 2017). Шведский журналист и ведущий обозреватель Aftonbladet Фр. Виртанен также был обвинен в насилии по отношению к нескольким женщинам (Joleby, 2018). В результате данной цепочки событий король Швеции Карл XVI Густав отметил, что *#metoo* – это позитивное и полезное для общества движение, призвав жертв поделиться своими историями (King of Sweden..., 2017). Благодаря активному освещению в социальных сетях и поддержке движения MeToo на высшем уровне тема насилия в Швеции получила широкий общественный резонанс.

Аналогичная ситуация произошла и в Индии в октябре 2018 г. Государственный министр иностранных дел М. Дж. Акбар был обвинен в домогательствах к нескольким женщинам, которые были его коллегами (Goel, 2018). Политический резонанс подобного масштаба неизбежно отразился на гражданском обществе, спровоцировав волну протестной активности в социальных сетях. Следует также отметить, что инцидент с групповым изнасилованием Джоти Сингх Панди (2012 г.) продолжает занимать значимое место в коллективной памяти индийского социума.

В исследовании «Эффект *#metoo* в социальных медиа и его потенциал для социальных изменений в Европе» был проведен контент-анализ отдельных твитов с конкретными хэштегами (Corsi, 2019). Так, были проанализированы твиты в контексте кампании *#metoo* на разных языках, в частности европейские аналоги данного движения (*#balancetonporc* (от фр. «донеси на своего хряка»), *#quellavoltache* (от итал. «в тот раз»), *#yotambien* (от исп. «я тоже»), *#sistabriefen* (швед. «последнее письмо»), *#db120* (хэштег, запущенный девушками, пострадавшими от насилия мигрантов в Европе). Особое внимание в работе уделено сравнительному анализу Германии, Испании, Франции, Италии и Швеции, где авторы сконцентрировали внимание на различных степенях социальной активности в кампании *#metoo*. Для анализа акционного движения на социальных платформах *#metoo* авторами были собраны посты в X (до 2023 Twitter)* с октября 2017 г. по апрель 2018 г. – в общей сложности 2 174 787 общедоступных сообщений от 1 203 564 пользователей вместе со всеми метаданными, связанными с этим сообщением. Самое большое число постов в X (до 2023 Twitter)* и пользователей, применявших хэштег *#metoo*, было отмечено во Франции, а наименьшее в Италии. Хэштег, представленный на местном языке, получил наибольшее распространение также во Франции – *#balancetonporc*, где он был опубликован в 114 283 сообщениях и в 49 183 твитах. Распространение интереса к движению *#metoo* было равным во многих вышеперечисленных странах, кроме Швеции, где пик был зафиксирован в ноябре 2018 г. в связи с возникновением местного аналога *#metoo* –

#sistabriefen, отражающим значительный эффект кампании в данной скандинавской стране. На четырех остальных рассмотренных европейских языках эволюция значимости кампании совпадала с наиболее важными периодами международной (североамериканской) кампании на социальных платформах на английском языке. Основными вехами стали январь и март 2018 г. (Corsi, 2019).

В своем перформансе-исследовании «Анатомия хэштега – визуальный анализ движения *#MeToo*» информационный дизайнер Валентина Д’Эфилиппо создала проект, в котором используется метод анализа данных на основе твитов, связанных с движением *MeToo* (D'Efilippo, 2018). На одной из картин, составленных ее командой, были отображены вехи развития движения *#metoo*. На основе этой картины нами были выделены пять основных событий, инициировавших движение *#metoo* в социальных сетях (рис. 2.15).

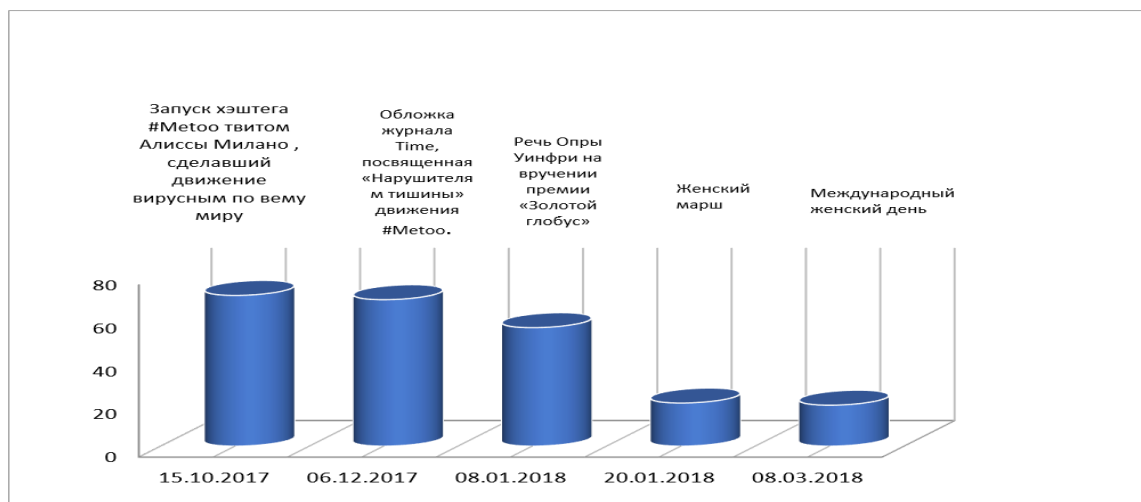

Рисунок 2.15 – Связанные с *#metoo* твиты с более чем 1000 ретвитов

Движение *#metoo* было запущено 15 октября 2017 г. благодаря хэштегу, который опубликовала известная голливудская актриса А. Милано, однако его появление было связано с Т. Берки, которая стала применять данную лексическую единицу в социальной сети MySpace еще в 2006 г. Распространению и широкому охвату аудитории способствовало именно использование данного хэштега инфлюэнсерами, сыгравшими в движении

#metoo такую же существенную роль, как это было в случае с политическими кампаниями *#Kony2012* и *#UmbrellaRevolution*.

В начале декабря 2018 г. американский еженедельный журнал и информационный портал Time поместил на обложку человека года представительниц движения «нарушителей тишины». После этого произошел всплеск использования хэштега в социальной сети X (до 2023 Twitter)*, по объему охватывая практически те же 70 твитов *#metoo* с более чем тысячей ретвитов. 8 января О. Уинфри выступила с речью на премии «Золотой глобус». В этот раз было установлено порядка 55 твитов с более чем 1000 ретвитов, что неудивительно, так как аудитория О. Уинфри в X (до 2023 Twitter)* составляла тогда более 32 млн человек. В январе 2018 г. внимание к движению *#metoo* привлекли масштабные акции. Так, в начале кампании Time's Up знаменитости надели во время вручения премии «Золотой глобус» темную одежду как символ памяти жертв сексуального насилия, в Нью-Йорке был организован женский марш. В это же время письмо К. Денев с осуждением кампании под ЦЛЕ *#Metoo* во Франции привлекло еще больший интерес к проблеме домогательств (Corsi, 2019).

Следующий пик наблюдался в марте 2018 г., совпав с церемонией вручения премии «Оскар», когда знаменитости снова появились в черной одежде, и с забастовкой феминисток в Испании, где более 5 млн женщин бойкотировали работу с призывом «Если мы остановимся, то остановится и весь мир». В то же время движение стало носить менее масштабный характер, так как количество связанных с *#metoo* твитов с более чем 1000 ретвитов снизилось до 20 в период проведения женского марша и Международного женского дня.

Движение *#metoo* периодически возобновляется в связи с обнаружением новых фактов насилия. Особенно часто это происходит в случае обвинений в адрес известных людей. Так, 13 августа 2019 г. девять женщин рассказали агентству Associated Press, что П. Доминго подвергал их харассменту. Знаменитый певец отрицал обвинения, но спустя месяц еще 11 женщин сделали

такие же заявления. В связи с этим П. Доминго пришлось отказаться от будущих выступлений в Метрополитен-опера.

Важную роль в исследовании играют данные, полученные на основании использования сайтов статистики (Pew Research Center, Statista, Brandwatch Report и X (до 2023 Twitter) Transparency Report), которые представлены в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Динамика и тренды использования ЦЛЕ #metoo в социальных сетях
(2017–2024 гг.)

Период	Количество упоминаний хэштегов	Платформы	Тренды
2017–2018	19+ млн	X (до 2023 Twitter)*, Facebook* ³⁸	Виральный охват
2019–2020	68+ млн	Instagram*, X (до 2023 Twitter)*	Глобализация
2021–2023	8–10 млн/год	TikTok, LinkedIn	Контекстуализация
2024	≈ 5 млн/год	TikTok, нишевые форумы	Институционализация

Эволюция ЦЛЕ #MeToo прошла несколько этапов: после вирального распространения в 2017-2018 гг. и глобализации в 2019-2020 гг. наступил период контекстуализации (2021-2023), в рамках которого обсуждения сместились в профессионально ориентированные сферы и конкретные индустрии, а формат стал более специализированным (например, кейс-ориентированные видео в TikTok). К 2024 году акция перешла в стадию институализации, когда данная ЦЛЕ начала использоваться в закрытых профессиональных сообществах и корпоративных практиках, повлияв на

³⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

законодательные изменения и став предметом академических исследований, превратившись из спонтанного протеста в устойчивый социальный институт.

Хэштегированные единицы, таким образом, трансформировались из массового инструмента мобилизации коммуникантов в социальных сетях в тематические маркеры, сохраняя свое воздействие в узких интернет-сообществах. Снижение частотности употребления гипертекстовых конструкторов компенсируется содержательным анализом случаев (лонгриды, подкасты). Данные показывают цикличность цифрового активизма: от взлета, который произошел в 2017 г., до институционализации в 2024 г.

Таким образом, исходя из вышеприведенных данных, следует отметить, что метафункция языка играет важную роль в установлении социальных связей между участниками коммуникативного протестного движения, а также в процессе формирования мира пользователя социальной сети. Протестное социально-политическое движение под лозунгом – лексической единицей, выраженной по форме хэштегом *#metoo*, становится ярким подтверждением данного процесса. При возникновении определенной проблемы в социуме инфлюэнсеры с широкой аудиторией, способны не только доносить определенную точку зрения до своих подписчиков в различных социальных сетях, но и стимулировать их на дальнейшие действия. Чем шире охват аудитории, тем больший эффект сможет произвести текст в рамках культурно-нравственного и аксиологического мироустройства. Иногда данные акции носят чрезмерный и даже негативный характер.

Отметим, что одни акции проходят масштабно с реструктуризацией определенных взглядов внутри социума, как было продемонстрировано в рамках движения *#metoo* в Швеции и Индии. Другие не имеют конкретных последствий. Так, большинство стран, не находящихся под влиянием американских СМИ, практически не реагирует на изменение повестки в связи с определенными актуальными событиями. При третьем сценарии конкретные акции завершаются, однако в дальнейшем они могут стать основоположниками других, более значительных политических кампаний. Движение *#metoo*,

обозначив проблему насилия в обществе, подняло конкретные нравственно-этические вопросы. Преемником данной кампании в Бразилии выступило протестное движение *#EleNão*, которое стало важной политической вехой в жизни страны с далеко идущими последствиями.

2.8. Мультилингвальная вербализация в цифровой протестной коммуникации (на примере движения *#EleNão* в Бразилии)

На территории Южной Америки феномен протестного движения в социальных сетях получил распространение в процессе выборов президента Бразилии. Основным хэштегом, обозначающим протесты по всей стране, стал *#EleNão* (португ. «не он»). Отличительной чертой данной лексической единицы является то, что она не относится к английскому языку. Во-первых, подавляющая часть населения Бразилии не владеет английским. Во-вторых, характерно, что бразильское протестное движение ориентировано преимущественно на внутреннюю аудиторию с минимальными попытками привлечения международного внимания.

По данным Дж. Джаспера и В. Дьювендака, протестные движения подразумевают преднамеренные и настойчивые усилия, которые направлены на содействие или препятствие перспективным социальным и правовым изменениям, находящимся в основном вне традиционных институциональных каналов, разрешенных властями. Авторы делают особый акцент на существенности убеждений, лежащих в основе социальных кампаний. В случае их базирования на физической силе эти движения можно спутать с преступными группировками. С другой точки зрения, при поддержке финансовыми силами они будут определены в качестве оппортунистических и корыстных групп (Players and arenas..., 2016).

Существует несколько точек зрения относительно момента начала протестного движения *#EleNao*. Согласно А. Росси с соавт., ЦЛЕ *#EleNao* как и

многие другие хэштеги протестного характера, зародившись в социальных сетях, стала триггером для выхода на улицы десятков тысяч людей. Идея пришла от группы Facebook*³⁹ «Объединенные женщины против Болсонару». Оттуда движение распространилось по сетям. Это стало не первым случаем, когда соцсети инициировали протестные феминистские движения в Бразилии. Так, в марте 2014 г. появился один из первых национальных хэштегов *#NãoMereçoSerEstuprada* («Я не заслуживаю быть изнасилованной»). В 2015 г. такими хэштегами стали *#PrimeiroAssédio* («первое домогательство») и *#MeuAmigoSecreto* («мой секретный друг»).

Другой точки зрения относительно предпосылок яркого всплеска движения под хэштегом *#EleNao* придерживается Л. Сигнатес. В 2017 г. протесты против президента Темера ознаменовались мобилизацией левых движений, таких как Народный фронт Бразилии и фронт «Народ без страха». Часть общества была недовольна импичментом Д. Ван Русеф и властью М. Темера, трижды обвиненного в течение своего срока за коррупцию, хищение, воспрепятствование правосудию и организацию преступлений. В виртуальной коммуникации социальных сетей стали распространяться дискурсивные и идеологические споры. Даже поверхностные сообщения посредством мемов, gif-изображений и др., которые циркулировали в онлайн-пространстве, оказывали влияние на позиции отдельных лиц, служили оправданием для предубеждений, сегрегации и ненависти (Signates, 2021, p. 15–18).

Во время предвыборной кампании 2018 г. на социальных платформах, особенно в мессенджере WhatsApp⁴⁰, активно распространялись фейковые новости и дезинформация. Это стало серьезной проблемой, поскольку ложные сообщения, связанные с кандидатами, быстро охватывали огромную аудиторию и влияли на общественное мнение. Кандидат в президенты Бразилии Ж. Болсонару и его сторонники широко применяли данные

³⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁴⁰ Принадлежит компании Meta, деятельность которой запрещена в России как экстремистская.

инструменты пропаганды и стратегии, предложенные С. Бэнноном, который успешно продвигал Брексит в Великобритании и кандидатуру Д. Трампа на президентских выборах в США. Несмотря на вышеуказанный опыт, в то время социальные сети были новым явлением и в основном неизвестным инструментом борьбы для политиков и организаторов выборов. Однако данное явление оказалось очень эффективным, так как выступление Болсонару было представлено в Facebook*⁴¹, X (до 2023 Twitter)*, Instagram* и (в основном) в WhatsApp (ibid. Signates, 2021, p. 18).

Сопоставляя протестное движение *#EleNao* в трех вышеназванных социальных сетях, исследователь социальных процессов Э. Сикейра отмечает, что сбор дополнительных данных, полученных с применением материалов соцсетей Instagram* и X (до 2023 Twitter)*, показал интенсивное использование хэштегов *#meuprimeiroassédio*, *#meuamigosecreto*, *#belcatadaedolar* и *#elenão*. Результаты указывают на обратно пропорциональную зависимость между степенью интимности и личной открытости, требуемой темой хэштега, и числом пользователей, которые готовы сделать публикацию. В дополнение к этому факту выяснилось, что как X (до 2023 Twitter)*, так и Facebook* стали наиболее предпочтительными площадками для публикации текстов и гиперссылок на внешние файлы в сравнении с Instagram*, где преобладает обмен визуальным контентом. Кроме того, в Instagram* были обнаружены посты, содержание которых, выраженное по форме изображением, демонстрировали текст. Это стало свидетельством того, что пользователи, разместившие эти изображения, также являются участниками протестного движения. Facebook*, в свою очередь, остался пространством, в котором пользователям легче размещать и распространять информацию среди аудиторий, относящихся к другим языковым группам (Siqueira, 2020, p. 662).

⁴¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Очевидно, что в истории Бразилии на протяжении многих лет сложилась традиция протестов крестьян, темнокожих и коренных женщин: Марш темнокожих женщин, Марш женщин из числа коренных народов и др. Однако протестное движение, реализуемое в социальных сетях посредством хэштегированной лексемы *#EleNão*, стало самой обширной возглавляемой женщинами акцией в истории Бразилии, после которой женщины в рамках именно цифровой протестной коммуникации массово вышли на улицы. Согласно Р. Пиньейру-Мачадо, такое явление снова поднимает вопрос о безопасности на улицах, поскольку женщины в Бразилии отличаются от своих организованных и более опытных чилийских и аргентинских единомышленниц именно в цифровой протестной коммуникации и практически не имеют опыта ведения протестов (Pinheiro-Machado, 2021, p. 12). То есть данное протестное движение, вспыхнувшее в XXI в. в Бразилии, в конечном счете сказывается лишь на проблеме безопасности для самих женщин.

Движение *#EleNão* собрало вокруг себя многих известных инфлюэнсеров, в том числе международных знаменитостей, и благодаря высокой степени коммуникативного воздействия лидеров мнений движение получило широкое освещение в СМИ. Данное явление подтверждает идею о том, что массовое использование хэштега способно расширить узнаваемость феминистского движения и его кампаний. Это могло стать причиной для приумножения группы протестующих женщин за счет тех, кто молчал относительно ситуации вокруг избрания президента Болсонару, другими словами, реакция увеличения поддержки движения *#EleNão* становилась в определенной мере цепной (Signates, 2021).

Согласно результатам исследований в Университете Фонда Ж. Варгаса, в X (до 2023 Twitter)* *#EleNão* упомянули 193 тыс. человек в период с 14 по 16 сентября 2018 г. Кроме того, было отправлено 152 тыс. твитов с хэштегом *#EleNunca* («он – никогда»). В список женщин, которые выступали против крайне правого кандидата, вошли известные актрисы, журналисты и телеведущие (Jair Bolsonaro..., 2018).

«Движение, собранное хэштегом *#elenão*, является не только политикой. Речь идет о морали», – оставила пост в X (до 2023 Twitter) * актриса Д. Секко для своих 3,4 млн подписчиков (*#NotHim Brazilian women...*, 2018). Различные знаменитости скоординировались против политики Ж. Болсонару, используя одинаковые хэштеги. С. Менегель, дочь одного из самых известных детских телеведущих Бразилии Ксуксы Менегель, опубликовала сообщение в Instagram^{*42}, призывая 5 млн своих подписчиков способствовать изменению мнения нерешительных избирателей. Инфлюэнсер утверждала, что выбор в пользу Болсонару представляет собой опасный шаг назад. Согласно данным института опросов Datafolha, Болсонару, который является ветераном бразильского конгресса (около 27 лет), был отвергнут 49 % избирателей-женщин, поддержку выразили всего 17 % (Jair Bolsonaro..., 2018).

В 2018 г. в сообщениях группы избирателей размещали фотографии протестующих. Уже невозможно представить себе мир, в котором организация крупных мероприятий могла бы осуществляться, например, без онлайн-групп. Организация *#EleNãO* была осуществлена через Facebook^{*43}. Если, с одной стороны, это сделало марш заметным, то с другой – привнесло насилие со стороны сторонников болсонаризма со взломом профилей и предъявлением угроз (Bonis, 2018).

Наиболее масштабная статистика протестного движения в социальных сетях, объединенного ЦЛЕ *#EleNãO*, приведена в разработке Лаборатории исследований имиджа и киберкультуры (Labic) Федерального университета Эспириту-Санту (UFES). Исследования участников данной лаборатории позволили выявить наиболее распространенные хэштеги, использовавшиеся в рамках протестного движения против президента Бразилии: *#elenão*, *#elenunca*,

⁴² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁴³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

#elesim, #elesimenoturno, #mulherescontraobolsonaro, #mulherescombolsonaro, #bolsonaro17, #nothim, #mulherescontraofascismo, #biglove, #mulherescontrabolsonaro, #elejamais, #mucbive, #bolsonaro, #milhoescombolsonaro, #rouanetnao, #bolsonaro2018, #bolsonaropresidente17, #mulheresunidascontrabolsonaro, #bolsonaropresidente. Представленные хэштеги отражают глубокую политическую поляризацию в Бразилии вокруг фигуры Ж. Болсонару и являются наглядным примером «цифровизации» политической борьбы.

ЦПЕ, связанные с выборами в Бразилии 2018-2022 годов, демонстрируют разделение общества на две идеологические группы. С одной стороны, анти-болсонаровские хэштеги (*#elenão, #EleNunca, #notHim*) выражали категорическое неприятие кандидата с феминистским акцентом (*#mulherescontraobolsonaro, #mulherescontraofascismo*). С другой стороны, провластные хэштеги (*#elesim, #Bolsonaro17, #MilhõesComBolsonaro*) формировали контрнарратив. Эта бинарная оппозиция стала языковым воплощением политического раскола в обществе.

Мотивировочные признаки номинаций раскрывают ключевые аспекты политической борьбы. Анализ представленных хэштегов позволяет выявить следующие ключевые лингвистические и идеологические паттерны:

- *бинарная оппозиция и отрицание* (*#elenão / #elenunca / #elejamais / #nothim* (англ.)), где семантическое ядро представлено категорическим отрицанием (*`nãõ`, `nunca`, `jamais`* («нет», «никогда»)) с местоимением *`ele`* («он»), которое подчёркивает абсолютное неприятие кандидата;
- *гендерная идентичность и мобилизация* (*#mulheres`/ женщины*) и *`#com`/ с #contra`/ против*) (*#mulherescombolsonaro`, `#mulherescontrabolsonaro` и др.))* с выраженной фокусировкой на женском электорате для создания коллективной идентичности «женщины против» и подчёркивания гендерного аспекта политического выбора;
- *идентификация, поддержка и лозунги*, где использование цифр (17 – номер в бюллетене, 2018 – год выборов) является маркером для голосования,

использование гиперболы (*'milhões'*) служит маркером массовости, народной поддержки (*#milhoescombolsonaro*), меметизация и ирония (*#BigLove* как ответ на критику и отсылка к поп-культуре для смягчения имиджа).

Особый случай представляет хэштег *#MucbVive*, увековечивающий память убитой активистки Мариэль Франко и превратившийся в символ сопротивления.

Парадигматические отношения между этими ЦЛЕ образуют сложную сеть смысловых связей. Наиболее ярко проявляются отношения антонимии (*#elenão ↔ #elesim*), синонимии (*#EleNunca ≈ #notHim*), а также идеологической гиперо-гипонимии (когда *#mulherescontraobolsonaro* конкретизируется в *#mulherescontraofascismo*). Эта система хэштегов не просто отражала политические дебаты, но и активно формировала цифровое пространство бразильского публичного дискурса, где каждая лексема становилась инструментом мобилизации сторонников.

Исследование хэштегов данного протестного движения позволило распределить их на три основные группы, две из которых представляют оппозицию, связанную с именем бразильского политического деятеля Ж.М. Болсонару (одна в его поддержку, другая, направленная против него) (Becker, 2018). Так, к первой группе относятся хэштеги, напрямую поддерживающие кампанию *#EleNão* (например, *#EleNão* и его вариации). Ко второй группе относятся другие хэштеги, также направленные против Болсонару, но с разными формулировками (например, *#NotHim* – англоязычный аналог, *#ForaBolsonaro* – *Болсонару в отставку* и т. д.)). Третья группа представляет собой ЦЛЕ (*#BolsonaroPresidente*), выступающие за поддержку политика Ж. Болсонару.

Приведённые выше хэштеги формируют дихотомическую семиосферу бразильского политического конфликта. Лексическое наполнение и структура хэштегов позволяют заключить о чётком разделении групп коммуникантов на тех, кто «за» и тех, кто «против» идеи движения; об активном использовании

гендерной идентификации для мобилизации коммуникантов в протестном движении; о вплетении политических нарративов в общую картину противостояния; о демонстрации адаптации лингвистических приёмов под требования цифрового активизма (краткость, хэштегирование, использование цифр, креолизованность). ЦЛЕ являются не просто хэштегами, а своеобразными манифестами, где язык становится оружием в цифровом противостоянии.

В отличие от семантического дифференциала, на основе которого была составлена градация UFES, мы будем акцентировать внимание в своей таксономии на понимании адресантами информации, заложенной в лексических единицах протестного движения, выраженных по форме хэштегами. Нами были выделены четыре основные группы восприятия лексем мировым сообществом, что отражено на рисунке 2.16.

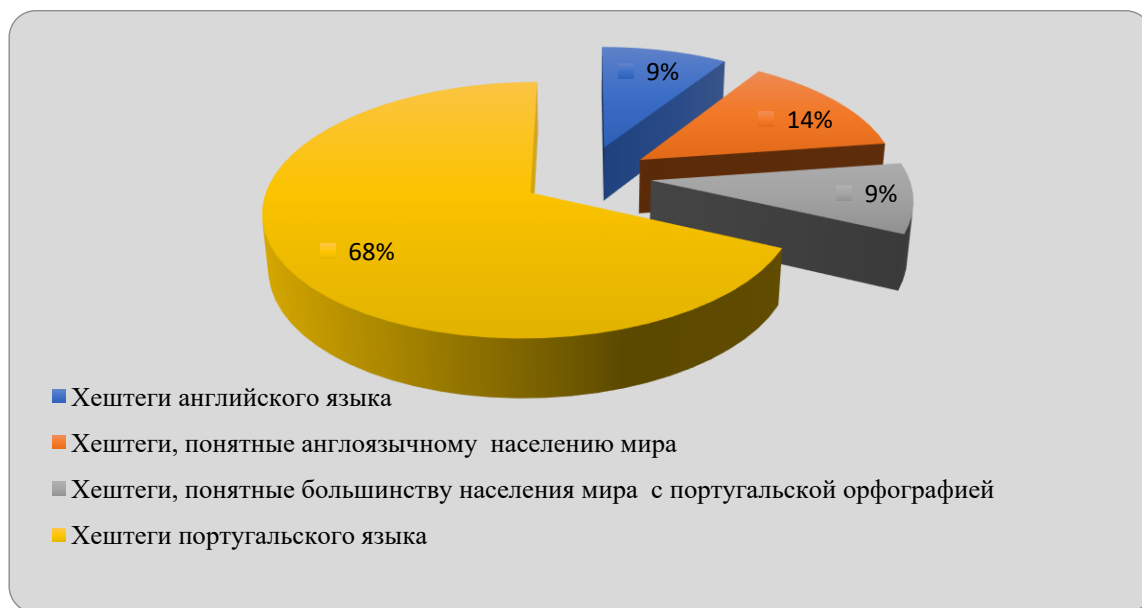

Рисунок 2.16 - Группы хэштегов с разной адресацией на основании принадлежности к лингвокультурной общности

К первой группе относятся хэштеги на английском языке (например, *#nothim* и *#biglove*). Данные лексемы были созданы с целью привлечения внимания мирового сообщества к протестам в Бразилии. Однако в сравнении с политическими протестами в Гонконге, США, Австралии и т. д., где хэштеги

были понятны всему англоязычному миру, в случае с Бразилией их число чрезвычайно мало, всего 9 % от общего числа.

Близки друг к другу по форме следующие две группы: хэштеги, понятные англоязычному населению мира, и хэштеги, понятные большинству населения мира с португальской орфографией. Первая группа включает в себя следующие лексемы: *#bolsonaro17*, *#bolsonaro*, *#bolsonaro2018* (14 % от общего числа). Ко второй группе можно отнести очень похожие лексические единицы с незначительными орфографическими изменениями: *#bolsonaropresidente17* и *#bolsonaropresidente* (9 %).

Наиболее значительной группой всех лексем, выраженных по форме хэштегами, является группа ЦЛЕ на португальском языке, к которым следует отнести *#elenão*, *#mulherescontrabolsonaro*, *#elejamais*, *#elenunca*, *#elesim*, *#rouanetnao* и др. Данная группа включает в себя 68 % от общего числа хэштегов. Это подтверждает высказанный выше тезис о том, что движение *#EleNãO* является в первую очередь борьбой внутри страны, без цели освещения данной ситуации на мировой политической арене.

В то же время следует учесть тот факт, что португальский язык очень близок к испанскому, а общее население мира, говорящее на этих двух языках, в 2019 г. составляло порядка 681 млн человек (460 млн. испаноговорящих + 221 млн португалоговорящих). Коренных носителей английского языка гораздо меньше – 379 млн. Данный факт является второй причиной, по которой протестные акции, проходящие в процессе виртуальной коммуникации в Бразилии, не транслируются на англоязычную лингвокультурную общность.

Протестное движение в Бразилии против выбора президента Болсонару, которое было осуществлено в процессе виртуальной коммуникации преимущественно с использованием Web 2.0 посредством лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, является важной вехой в истории активизма в социальных сетях. Движение *#metoo*, возникшее годом ранее, заложило фундамент для возникновения групп феминистского движения в сфере виртуальной коммуникации по всему миру. Эти группы в определенной

степени переквалифицировали свою деятельность, выйдя за рамки обычного движения эгалитаризма в сферу политического влияния.

Движение *#EleNão* стало одной из самых значительных протестных акций в современном мире, не коррелируя при этом с миром англоязычной цифровой медиасферы. Данный феномен обусловлен тремя основополагающими причинами. Во-первых, целью протестных акций в Бразилии в 2018 г. не было освещение проблемы на международной арене. Во-вторых, языки романской группы охватывают достаточный круг реципиентов в современном медиапространстве. В-третьих, схожесть английского и испанского в контексте языковой компрессии зачастую нивелирует разницу лексем при их восприятии реципиентами, что было продемонстрировано на примере расширенного лексико-семантического поля хэштега *#EleNão*.

Кроме того, следует еще раз отметить важную роль инфлюэнсеров в процессе проведения кампании *#EleNão*. Важность социально-культурных и политических аспектов и при этом взаимодействие с наиболее популярными представителями виртуального пространства способны выводить акции протеста в более широкую плоскость, что крайне важно учитывать в контексте теории управления массами в социуме на современном этапе его развития.

Выводы по второй главе

Современный мир сталкивается с большим количеством вызовов, ответом на которые сегодня являются протестные движения, организуемые в цифровом коммуникативном пространстве. Во второй главе была описана внутренняя структура организации лексико-семантических полей протестных движений. На примере движения *#Kony2012* описана семантика ЦЛЕ; на примере движения *Black Lives Matter* раскрыто денотативное и коннотативное содержание протестных ЦЛЕ; на примере протестных движений в Гонконге раскрыты словообразовательные особенности директивных хэштегов; на

примере протестного движения *SOSBlakAustralia* выделены элементы лексико-семантического поля; на примере движения *#metoo* описана позиция лидеров мнений как реализация метафункции протестной коммуникации (лидеры мнений в *#MeToo* не просто информируют, а активно перестраивают коммуникативное поле, реализуя ключевые задачи протеста: разоблачение, сопротивление и трансформацию общественных норм, что является сутью метафункции протестной коммуникации).

Выявлено, что хэштег-активизм характеризуется ориентацией на международное признание и цикличностью. Исследование хэштег-активизма основано на геосистемном и диахроническом подходах. Геосистемный охват продемонстрирован на примерах протестных движений в различных странах мира (Австралия, Бразилия, Китай, США, Уганда, Франция и др.). Диахрония событий охватывает периоды Арабской весны (2011), кампании *#Kony2012* (2012), протестного движения *#BlackLivesMatter* в США (2013, 2016, 2020), *#UmbrellaRevolution* («Революция зонтиков») в Гонконге (2014, 2019), движения *#SOSBlakAustralia* (2015), *#PrayforParis* (2015), *#Metoo* (2017), *#EleNão* (2018).

Установлено, что основной движущей силой хэштег-активизма являются инфлюэнсеры, которые благодаря цифровому дискурсу становятся отдельной действенной социальной и политической группой. Посредством использования хэштегированных ЦЛЕ лидеры мнений оказывают значительное влияние на формирование мнения пользователей социальных сетей по определенной актуальной повестке, мотивируя их к дальнейшему коммуникативному протесту. Чем больше охват аудитории лидера мнений, тем сильнее его коммуникативное воздействие в рамках протестного движения.

Исследование коммуникативного потенциала различных политических протестных акций становится важным процессом, позволяющим описать конкретные принципы организации коммуникативного взаимодействия протестующих, а также помогающим отличить действия, направленные против дискриминации, от демонстраций деструктивного характера. В период с начала

2010-х гг. по настоящее время социальные платформы приобрели решающее значение в политических и социальных движениях, митингах, акциях, кампаниях и революциях по всему миру. ЦЛЕ протестных движений становятся убедительным эмпирическим материалом для лингвистического измерения социального и политического протестного коммуникативного взаимодействия. ЦЛЕ содержат как наименование ключевых лиц, так и даты начала движения или событий, положивших начало протесту. Номинации протестных движений работают как манифесты, включающие: память (жертвы, даты); идеологию (лозунги, требования); эмоции (гнев, солидарность); культурные коды (мемы, ирония). Наличие компонента-топонима в ЦЛЕ при этом позволяет проследить всю географию протеста.

Продемонстрирована схожесть словообразовательных моделей в лозунгах кампаний, выраженных по форме хэштегами, что создает возможность выявления новых движений в современной цифровой коммуникации для своевременного принятия конструктивных решений. Каждый текст является логически выверенной комбинацией лексических единиц, выражающей целостное семантическое представление о каком-либо объекте или явлении. В свою очередь, текст в цифровом пространстве представляется более сложным образованием для анализа вследствие того, что он может быть ограничен даже одной лексической единицей, если речь идет о хэштегах.

Обоснована таксономия хэштегов на примере протестных движений, которая представлена тремя основными группами:

- хэштеги, связанные с тематикой основной ЦЛЕ (например, *#HongKong* – *#UmbrellaRevolution* – *#OccupyCentral*);
- сокращенные хэштеги, объединенные как тематикой, так и орфографией (например, *#BlackLivesMatter* – *#BLM*);
- национальные хэштеги, объединенные тематикой, но при этом употребленные на официальном языке страны, в которой происходит движение (например, *#EleNão* в Бразилии).

Цифровая протестная коммуникация представляет собой сложную семиотическую систему, в которой каждая ЦЛЕ сосуществует с другими элементами медиaprостранства. Данная система функционирует по особым законам цифровой коммуникации, отображая стремление к самоорганизации. Анализ таких масштабных протестных акций, как *#BlackLivesMatter* или *#StopKony*, демонстрирует, что их эффективность обусловлена способностью создавать сети взаимосвязанных ЦЛЕ, которые формируют единое, динамично развивающееся лексико-семантическое поле.

Описана двойственная функция ЦЛЕ, где они, с одной стороны, закрепляют актуальное состояние общественного дискурса, с другой – активно создают новые смыслы и направления его развития. Так, хэштег *#BlackLivesMatter* не просто отражает настроения, но и формирует серию производных ЦЛЕ (*#AllLivesMatter*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter*), которые транслируют картину социальной дискуссии. Амбивалентность природы цифровой протестной коммуникации выражается также в стремлении к максимальной языковой компрессии, что выражено в распространенности сокращенных форм (например, *#HK* вместо *#HongKong* или *#BLM* вместо *#BlackLivesMatter*), где на первый план выходит скорость и эффективность передачи информации; а также во включенности в ЦЛЕ сложных разветвленных ассоциативных цепочек, межтекстовых связей и глубоких семантических пластов.

Одним из наиболее ярких примеров трансформации локальных инициатив в глобальные движения стала история ЦЛЕ *#SOSBlakAustralia*. Первоначально созданная для привлечения внимания к проблемам коренного населения Австралии, она нашла отклик в разных уголках мира. Аналогичная ЦЛЕ *#PrayForParis* из локального выражения скорби превратилась в универсальный символ солидарности, преодолевающий, помимо географических, и языковые барьеры. Важно, что в этом случае англоязычная версия хэштегированной единицы оказалась востребованнее франкоязычной *#JeSuisParis*, что свидетельствует о становлении английского языка как *lingua*

fransa цифровой протестной коммуникации. Интерес представляет и механизм «цифрового резонанса», лежащего в основе вирусного распространения протестных акций. Поддержка со стороны медийных персон (как в случаях с *#metoo* или *#Kony2012*) работает в качестве катализатора, запуская цепную реакцию распространения. Каждый новый участник процесса не просто механически повторяет хэштег, но вносит в него собственную семантику, адаптируя к своему контексту. Именно эта способность к семантической трансформации и обогащению делает цифровую протестную коммуникацию мощным инструментом влияния.

В результате краткие цифровые лексемы трансформируются в сложные семиотические конструкции, не только отражающие социальные процессы, но и формирующие общественное сознание. Они представляют собой узловые точки цифрового дискурса, выстраивающие сложные сети смыслов и призывов, что представляет хэштег-активизм как форму коллективного высказывания, сочетающую в себе лаконичность цифрового формата с глубиной социального содержания.

ГЛАВА III. МЕТОДИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ

3.1. Лингвистическая география цифровой протестной коммуникации как новая парадигма исследования

В эпоху цифровизации многие грани языковых явлений приобретают общий характер для широкого круга коммуникантов. При возникновении новых лексических единиц становится актуальным изучение не только истории и морфологии их возникновения, но и распространения на территории отдельных регионов по всему миру. Исследователи отмечают, что лингвистическая география и ареальная лингвистика тесно связаны с картографированием языковых явлений (Карелова, 2022, с. 41). Появление направления лингвистической географии, так и ареальной лингвистики имеет непосредственную глубокую взаимосвязь с теорией лингвистической непрерывности, выдвинутой еще швейцарским лингвистом и философом А. Пикте (Pictet, 1859).

Конструктивной вехой в последующем формировании ареальной лингвистики стало создание национальных диалектных атласов: немецким лингвистом Г. Венкером «Атласа речи Северной и Срединной Германии» (Wenker, 1881) и французскими языковедами Ж. Жильероном и Э. Эдмоном семитомного атласа французских диалектов (Gilliaeron, 1920). Кроме того, существенную роль в ареальных исследованиях сыграли работы французского лингвиста в области сравнительно-исторического языкознанию А. Мейе, который заложил основы индоевропейской диалектологии.

Ареальная лингвистика в ее современном состоянии была описана в работах итальянского лингвиста М. Дж. Бартоли (Bartoli, 1945), индоевропеиста Дж. Бонфанте (Bonfante, 1931), а также других исследователей, разработавших как ее теоретические исходные положения, так и понятийный аппарат. В частности, термин «ареальная, или пространственная лингвистика»

впервые был использован М. Дж. Бартоли и итальянским академиком Дж. Видосси в 1943 г. (Bartoli, 1943).

Ареальная лингвистика, согласно статье В. П. Нерознака в лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой, является разделом языкознания, в рамках которого изучается распределение языковых явлений в пространственном аспекте и междиалектной либо межъязыковой взаимосвязи (Нерознак, 1990). Фронтальный охват фактов взаимодействующих диалектов или языков становится определяющим принципом при их ареальном описании.

В числе отечественных ученых-лингвистов, уделявших внимание теории ареальной лингвистики, можно назвать одного из основателей московской фонологической школы Р.И. Аванесова (Методические указания..., 1957), историка науки С.Б. Бернштейна (Бернштейн, 1958), известного слависта П. А. Бузука (Бузук, 1926), литературоведа В. М. Жирмунского (Жирмунский, 1963), Э. А. Макаева (Макаев, 1964). Построение теории происходило одновременно с набором опыта формирования лингвистических карт русского атласа. Знаменательным этапом развития лингвистической географии стал появление работы «Вопросы теории лингвистической географии» (1962 г.), в которой были обозначены принципы картографирования различных языковых уровней языка в контексте московской школы лингвогеографии. В 1986 г. были обобщены сведения пяти региональных атласов в генеральном труде «Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР» (Диалектологический атлас..., 1986).

Приоритетная задача ареальной лингвистики заключается как в характеристике территориального распространения особенностей языка, так и в интерпретации изоглоссы, под которой в языкознании понимается линия на лингвистической карте, детерминирующая границы распределения определенного языкового явления. Предложенный еще в конце XIX в. А. Биленштейном термин «изоглосса» использовался для точного отображения на карте явлений разных говоров, где точки проявления того или иного языкового

явления объединяются с помощью линии (Bielestein, 1892, S. 391–392). Помимо основного термина «изоглосса», в лингвистике также выделяются изоморфы (языковые границы, выявляющие распространение явления в морфологии) (Курилович, 1962), изолексы (языковые границы, показывающие распространение лексической единицы) (Bielestein, 1892), изофоны (языковые границы, демонстрирующие распределение фонетического феномена) (ibid. Bielestein, 1892), изосинтагмы (языковые границы, освещающие присутствие синтаксических явлений) (Пешковский, 1928).

При рассмотрении термина «изоглосса» необходимо учитывать и понятие лингвистического ареала, обозначающего очерченную изоглоссой территорию, на которой зафиксировано исследуемое языковое явление. Комплекс типических ареалов, которые отображены, например, в диалектологическом атласе, обозначается как лингвистический ландшафт языка (Акмалова, 2023, с. 85).

Процесс очерчивания лингвистических ареалов со временем стал отдельной дисциплиной лингвогеографии под названием «ареальная лингвистика», которая затрагивает проблемы выявления типологии ареалов, которые связаны со структурой и характером изучаемого явления языка. Явления, которые представляют собой крупные массивы и находятся в центре лингвистического ландшафта, языковеды называют центральными ареалами и связывают их, как правило, с новациями, в то время как явления на периферии, представленные разорванными ареалами, именуют маргинальными, и их исследователи связывают с архаизмами (Акмалова, 2023 там же).

Исходя из указанных выше работ зарубежных и отечественных лингвистов, можно утверждать, что вопрос географического охвата языковых явлений волновал языковедов достаточно давно. На современном этапе данная проблема имеет более сложный характер ввиду того, что средства коммуникации в целом и сеть Интернет в частности стали размывать границы употребления различных лексических единиц. Традиционный подход

лингвистической географии не позволяет, например, анализировать виральность протестных настроений.

При рассмотрении ЦЛЕ, выраженных по форме хэштегами, уточнение ареала их существования представляется весьма важным. Огромным подспорьем на пути к определению точного места их возникновения и дальнейшего распространения являются современные цифровые технологии, с помощью которых возможно с точностью устанавливать ареал использования исследуемых лексем, выраженных хэштегами. Кроме того, универсальность использования данных ресурсов заключается во взаимозаменяемости самих хэштегов, которые подвергаются аналитике, а также наиболее прозрачному поиску.

Между определением термина «изоглосса», данным А. Биленштейном (Bielestein, 1893), и определением в нашем исследовании присутствует существенный разрыв. Языковые границы, изучаемые ранее лингвистами, в первую очередь означали пересечение в строго географическом плане, затрагивая языки малых народов, различные диалекты и т. д. Отсутствие информационных ресурсов и цифровых технологий не позволяло ещё в XX в. проводить исследования, которые были бы основаны на обширном корпусе текстов в цифровом пространстве.

И все же определение изоглоссы как линии на лингвистической карте, детерминирующей границы распределения определенного языкового явления, представляется релевантным для нашего исследования, в котором под распространением понимается процесс хэштегирования лексической единицы, а лингвистической картой становится статистика, ведущаяся в реальном времени на различных ресурсах сети Интернет, которые отображают присутствие лексем на конкретных социальных платформах.

Классическая лингвогеография постулирует неразрывную связь диалекта с географической локализацией, историко-культурной изоляцией и антропогенными границами. Следует заключить, что современная цифровая среда создаёт принципиально иную типологию, «где мир Интернета не имея

традиционных географических границ, выступает как мир, надстроенный над миром» (Сон, 2012 с. 52-53). В результате цифровая среда создаёт принципиально иную топологию, где в цифровой коммуникации основным детерминантом с позиции лингвистической географии становится архитектура социальной платформы, где в качестве границ выступают определённые динамические алгоритмы, а фактором формирования цифровой протестной коммуникации является субкультурная идентичность (ср. в традиционной лингвистической географии – физическая территория, статические изоглоссы, историческая изоляция).

В классической лингвистической географии (Bielestein, 1893 и др.), как было указано выше, диалекты традиционно изучаются в контексте конкретных территорий, где их формирование сопряжено с социальной, исторической и пространственной изоляцией коммуникантов. Однако виртуальное пространство, будучи своего рода надстройкой, не обладает физическими границами, а значит, языковые особенности интернет-коммуникации формируются под влиянием не географической локализации, а таких факторов, как цифровые платформы, субкультуры или интернет-сообщества и т.п.

Предложенная в первой главе концепция инфолингвополя позволяет раскрыть механизмы формирования семантических ландшафтов социально-политических движений, где традиционные изоглоссы трансформируются в инфолингволинии, фиксирующие границы распространения ЦЛЕ. Во избежание дальнейших неточностей для разделения этих понятий и отсутствием терминов, описывающих данную ситуацию, и было принято решение о введении в научный оборот вместо базовых категорий (территория, изоглосса, диалект) терминов, которые будут относиться к сфере современной цифровой коммуникации (в частности цифровой протестной коммуникации) – «инфолингвополе» (цифровые ареалы коммуникации), «инфолингволиния» (динамические границы распространения ЦЛЕ), цифровой идиостиль (специфические коды для определённой социальной платформы, например, #). (см. о них подробнее в первой главе).

Цифровая протестная коммуникация формирует полицентричные инфолингвополя с ядром (в качестве основы их последующего влияния) и языковой периферией. Отсюда, *инфолингвополе* является динамической средой распределения ЦЛЕ, характеризующаяся плотностью распространения ЦЛЕ, их поляризацией; структурой с ядром и периферией и платформенной спецификой. Кроме того, инфолингвополе представляет собой лингвистически значимую зону наложения географически локализованного языкового феномена на его цифровую репрезентацию в дискурсе сети Интернет, при этом образуя единую коммуникативную систему.

Инфолингволиния в свою очередь является динамической границей на цифровой карте, которая определяет границы объединения реального географического положения языкового феномена с локацией цифрового дискурса, где функционирует изучаемое языковое явление. В качестве функциональных характеристик инфолингволинии выступают фиксация точек семантической конвергенции (например, распространение *#BLM* в австралийских сообществах аборигенов); наличие переменной проницаемости (например, высокая для экологических хештегов, низкая для этноконфессиональных); реагирование на различные события (например, полицейское насилие как сдвиг инфолингволиний *#BlackLivesMatter*). Анализ коммуникации цифровых протестных движений (например, *#MeToo*, *#Elenão*) подтверждает отсутствие пространственной континуальности, полицентричности смысловых узлов и трансграничную виральность ЦЛЕ.

Инструменты анализа цифровых лексических единиц (*Getdaytrends*, *Hashtagify*, *Google Trends*, *Onemilliontweetmap*) позволяют детально изучать цифровую лингвистическую динамику, которая принципиально отлична от классической диалектологии. Если традиционная лингвистическая география в большей степени исследует пространственную фиксацию языка, то современное изучение протестных движений тесно связано с сетевой виральностью в контексте временных паттернов. Так, цифровая коммуникация не становится диалектом, однако формирует новое поле для исследований в

рамках лингвистики цифровых пространств. Стоит также отметить и факт того, что данные цифровые пространства зачастую соотносятся с реальной географической картой, что подробно было отражено в параграфе 1.6. с указанием принтскринов упомянутых выше сервисов сети Интернет.

Имеющиеся сервисы (*Getdaytrends*, *Hashtagify*, *Google Trends*, *Onemilliontweetmap*) для анализа инфолингвополя и инфолингволинии различаются по точности локализации. Например, *Google Trends* или *Getdaytrends* не всегда обеспечивают детализацию до уровня конкретного города, в отличие от специализированных платформ вроде *Onemilliontweetmap*, который позволяет более точно визуализировать географическое распределение языковых тенденций. Представленные цифровые сервисы фактически становятся новыми инструментами лингвистической географии, перенося её методологию в виртуальное пространство. Они способствуют установлению инфолингвополей и инфолингволиний, которые по сути являются цифровыми аналогами традиционным языковым ареалам и изоглоссам, но с принципиально иной природой формирования.

Если классическая лингвистическая география изучала пространственное распределение языковых явлений, то данные сервисы фиксируют динамику сетевых лингвистических маркеров во времени и цифровом пространстве. Особую ценность это приобретает при анализе социально-политических протестных движений, где языковые паттерны в сети предвосхищают реальные события. Несмотря на определённые ограничения в точности локализации, которые были указаны в параграфе 1.6., эти инструменты создают новую парадигму исследований в контексте цифровой лингвистической географии, где географические координаты уступают место параметрам виртуальной активности.

Все перечисленные выше факты свидетельствуют о значительном расширении традиционных границ дисциплины лингвистическая география, предоставляя новые методы и принципы исследования взаимосвязи между языком, социумом, политическими процессами и цифровой средой. При этом

подобный анализ инфолингвополей приобретает особую значимость для обеспечения лингвобезопасности, способствуя выявлению и прогнозированию потенциально опасных социально-политических нарративов и идентификации очагов социальной напряжённости на стадии их формирования в процессе цифровой протестной коммуникации на социальных платформах в сети Интернет.

Регулярный мониторинг инфолингволиний на ранней стадии будет способствовать предотвращению конфликта в дальнейшем. Кроме того, исследование инфолингвополей протестных движений поможет нейтрализовать деструктивные нарративы посредством контр-ЦЛЕ, контр-мемов и т.п. В качестве дальнейшей перспективы можно предвидеть развитие такого направления в современной лингвистике как лингвистическая география цифровой протестной коммуникации, в рамках которой будут изучаться инфолингвополя – динамические семантические вселенные с уникальной топологией, инфолингволинии – нелинейные границы распространения ЦЛЕ, формируемые алгоритмами и социальными практиками. Предложенная концепция инфолингвополя позволяет преодолеть ограничения классической лингвогеографии при анализе цифрового активизма, а инструментарий сетевого картографирования создаёт основу для прогностических моделей развития социальных конфликтов и лингвобезопасности.

3.2. Измерение воздействующей силы лидеров мнений в цифровой протестной коммуникации

В контексте изучения цифровых лексем, выраженных по форме хэштегами, в социальных сетях, важно отметить огромную роль, которую играют инфлюэнсеры в различных социально-политических протестных кампаниях. Данная тема становится крайне актуальной сегодня, когда политические движения в сфере виртуальной коммуникации возникают

довольно часто. Инфлюэнсеры являются одной из формообразующих составляющих любого протестного движения, без поддержки которых некоторые кампании не получили бы столь широкого охвата, что было подробно описано во второй главе, в частности при исследовании хэштегов *#Kony2012*, *#metoo* и др. На сегодняшний день ученые из многих стран мира: Швеции (Ekström, 2016), Бразилии (Soares, 2018), Южной Кореи (Ху, 2014), США (Tufekci, 2012) и др. – исследуют закономерности реализации процесса влияния инфлюэнсеров на политические процессы. Наиболее конструктивные теории и открытия в данной сфере мы представим ниже.

В коллективной работе «Обнаружение инфлюэнсеров в общении в социальных сетях: лингвистический подход» исследователями отмечается (Detecting influential users..., 2017), что в последние годы поиск инфлюэнсеров становится важным феноменом среди специалистов по системам искусственного интеллекта вследствие его пользы для выявления искомых коммуникантов в обширной сети юзеров. Исследователь утверждает, что данное явление имеет существенную практическую значимость в рамках идентификации целевой группы. Эта задача, как правило, может быть решена посредством анализа графической демонстрации взаимоотношений коммуникантов в социальной сети. Исследователи, однако, предлагают менее изученный путь, анализируют воздействие лингвистического содержания сообщений коммуникантов в процессе онлайн-обсуждений, определяя характер поведения инфлюэнсеров, принимая во внимание гипотетические аспекты (несогласие, аргументация) и количественные характеристики (объем сообщения, численность ответов) в рамках лингвистического подхода, после чего выявляют показатели влияния коммуникантов, рассчитанные посредством машинного инструментария (Detecting influential users..., 2017).

З. Тьюфекчи и К. Уилсон, опросив участников протестов на площади Тахрир в Египте, установили, что социальные сети в целом и Facebook*⁴⁴ в

⁴⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов

частности представляют собой новые источники информации, которыми политическому режиму тяжело управлять. Учеными было отмечено, что коммуниканты узнавали о протестных движениях в первую очередь благодаря личной коммуникации на социальной платформе Facebook*⁴⁵, телефонным контактам или личным беседам. Использование социальных сетей, согласно исследованию ряда факторов, значительно усиливало вероятность посещения пользователем соцсети протестной кампании в первый день ее проведения (Tufekci, 2012, p. 377).

В исследовании В. Нандгири «Влияние инфлюэнсеров из Instagram и YouTube на их подписчиков» анализируется работа популярных инфлюэнсеров в процессе цифровой коммуникации и влияние, оказываемое ими на подписчиков. В результате делается вывод о том, что форумы для инфлюэнсеров в социальных сетях специфичны только для видеохостинга YouTube и сервиса Instagram*. Вайбхави Нандгири отобрал не менее 100 человек для проведения опроса. В качестве эксперимента была сделана выборка в количестве 10 человек от 18 до 21 года, затем им были показаны изображения и видео инфлюэнсеров на социальных платформах YouTube и Instagram*, на которых было продемонстрировано, как инфлюэнсеры оценивают или одобряют конкретные продукты. Затем эти люди были опрошены. Эксперт также взял интервью у трех инфлюэнсеров, чтобы осмыслить их работу, после чего пришел к выводу о том, что деятельность инфлюэнсеров является продуктивной, они в действительности оказывают воздействие на своих подписчиков, так как последние считают, что инфлюэнсер является надежным источником. В результате фолловеры готовы использовать продукты, а он или она, в свою очередь, получают

социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁴⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

положительную реакцию как от подписчиков, так и от брендов, которые поддерживают (Nandagiri, 2018, p. 61).

Согласно М. Экстрему и А. Шехате, социальные медиа отличаются более размытыми границами между политической и неполитической деятельностью, что, безусловно, снижает пороги политической активности. Опираясь на панельное исследование из пяти волн среди шведских подростков, исследователи отобрали информацию о развитии и уровнях политической активности относительно политической информации в режиме онлайн, взаимодействии коммуникантов, создании контента и коллективных действиях. Результаты экспертов отображают тот факт, что для большинства людей коммуникация в социальных сетях совпадает с политической активностью и взаимодействием и лишь немногие принимают участие в производстве контента и коллективных действиях. Также ученые отмечают, что коммуникация в социальных сетях играет важную роль не только в ходе политической социализации и мотивации, но и в процессе политической активности в сети Интернет (Ekström, 2016).

В статье «Что движет политическим участием? Мотивация и мобилизация в эпоху цифровых технологий» ученые Д. Г. Лиллекер и К. Коч-Михальска описывают движущие силы, которые являются базисом для актуальных форм политического участия. Информационные технологии, согласно исследователям, предоставляют новые площадки для участия в различных граждански-ориентированных кампаниях, каждая из которых способна содействовать более совершенной демократической согласованности. Ученые отмечают, что общепринятые акты участия в политических движениях определены главным образом внутренними мотивами, связанными с расширением своих возможностей и прав. В такой ситуации участники думают, что они способны воздействовать на лиц, которые принимают ключевые решения. Исследователи, основываясь на данных опроса, проведенного среди британского электората, установили, что деятельность участников в офлайн и онлайн-сфере является достаточно разнородной. Мотивы имеют значение

независимо от того, являются ли они внутренними или внешними. Эффект медиа в рамках мобилизационной тактики оказывает наименьшее воздействие на внешние мотивы (онлайн или офлайн), в то время как внутренние мотивы онлайн теряют свою объяснительную силу. Вследствие того, что внутренние факторы обладают небольшой объяснительной силой, определенные формы политических акций в сети Интернет могут не представлять особого интереса для конкретного человека. Более вероятной ситуацией является процесс, когда необщепринятые действия становятся результатом поиска вознаграждения и, по всей видимости, финансируются неправительственными организациями (Lilleker, 2017).

Целью исследования Ф. Соареш, Р. Рекуэро и Г. Заго «Инфлюэнсеры в поляризованных политических сетях в X (до 2023 Twitter)» стало определение роли инфлюэнсеров в политических дискуссиях в X (до 2023 Twitter)* и их воздействие на онлайн-сферу. В статье были проанализированы три основных дня в процессе импичмента бывшего президента Бразилии Д. Русеф. Применяя комбинацию исследования соцсетей и качественных подходов, аналитики пришли к выводу, что высокомодульные сети, состоявшие из групп, выступавших за или против импичмента, были тесно связаны с различными инфлюэнсерами. Также были идентифицированы три главных типа инфлюэнсеров: «лидеры общественного мнения», «информационные инфлюэнсеры» и «активисты». Были установлены и их различные роли в процессе влияния и поляризации социальной сети (Soares, 2018, с.176).

Дж. Пенни в своей работе «Молодые люди как политические инфлюэнсеры в социальных сетях: скептицизм и сетевое мышление» обращает внимание на тематику вирусного политического воздействия в качестве процесса убеждения единомышленников, а не тех коммуникантов, которые придерживаются полярной позиции, принимать ли участие в политических кампаниях, которые будут содействовать выполнению долгосрочных целей. Данные действия подразумевают передачу веского политического посыла новой аудитории для того, чтобы расширить ее, стать более деятельным в

качестве инфлюэнсера и лидера мнений в социальных сетях в целом и, кроме того, присоединиться к новым объединениям, которые сфокусированы на проблемах, представляющих взаимный интерес. Отмечается, что для сравнительного анализа политических убеждений и вирусного влияния на макроуровне важно исследовать многошаговые и косвенные пути влияния, которые можно выявить посредством учетных записей молодых политических коммуникантов в социальных сетях (Penney, 2018, с. 356).

В исследовании «Прогнозирование лидеров мнений в сетях активности X (до 2023 Twitter): случай отзыва выборов в Висконсине» коллективом учёных применяются методы сетевого анализа и контент-анализа для исследования аспектов, которые отображают лидерство определенного общественного мнения в сети политической активности на социальной платформе X (до 2023 Twitter)*. Результаты анализа убедительно доказывают возможность употребления пользовательского контента в целях измерения характеристик лидирующего коммуниканта. Данные характеристики были изучены для прогностики производительности коммуникантов в социальных сетях.

Кроме того, согласно результатам проведённого исследования, пользователи социальной платформы X (до 2023 Twitter) * с более высокой возможностью связи и вовлечённостью в вопросы, так называемые лидеры мнений, имеют более эффективное влияние на поток информации. Связь с коммуникантами была определена через центральность по посредничеству, а вовлеченность в проблему была подсчитана посредством географической близости пользователя к исследуемому событию и вклада популярных твитов. В исследовании было также установлено, что большее воздействие оказывали твиты организаций по сравнению с постами отдельных коммуникантов (Predicting Opinion Leaders..., 2014, p. 1286).

В современной отечественной науке также существуют пока немногочисленные исследования о влиянии медиасреды на неполитических блогеров и лидеров мнений на аудиторию, включая потенциал их мобилизации для социальных и политических действий (Макеенко, Вырковский 2021).

Однако, с точки зрения лингвистического подхода, измерений такого влияния ещё не проводилось.

Все данные, изложенные выше, не только доказывают важность работы инфлюэнсеров в социальных сетях в социальной и политической жизни, но и демонстрируют детали коммуникации в современном виртуальном дискурсе: таксономия инфлюэнсеров, способность привлечения новых коммуникантов, алгоритмы данного привлечения, особенности работы с группами подписчиков, отличие конкретных инфлюэнсеров от команды, создающей сообщества. Учитывая представленные выше данные, мы решили верифицировать методы измерения воздействующей силы инфлюэнсеров в социальных сетях в рамках исследования цифровых лексем в протестных социально-политических кампаниях.

Для этого нами был отобран ряд ресурсов сети Интернет, которые наиболее полно и точно смогли представить не только информацию относительно конкретного инфлюэнсера, его данных, местоположения и принадлежности к какой-либо социальной платформе, но и, что важнее для нас, – тексты (как наиболее важные средства общения лидеров мнений со своими подписчиками и коммуникантами в целом). Принципиальным здесь для нас является вопрос о разработке алгоритма, который позволит выявить степень влияния лидеров мнений на протестующих коммуникантов, их мобилизационный потенциал, в результате чего протестные кампании на социальных платформах переходят в режим реальных действий.

Проанализировав различные сервисы, нацеленные на исследование хэштегов, мы отобрали наиболее интуитивно понятные, доступные для исследователя ресурсы с систематически проработанными алгоритмами. К данным платформам в первую очередь следует отнести Hashtagify, Social Searcher и Socialert. Также удобным интерфейсом обладает сайт BrandMentions, но он сфокусирован на информации относительно брендов и коммерческой сферы, а не социально-политических кампаний. Конечно, он может быть

применен и в данном исследовании, но из-за специфичности тематики функционал этого ресурса мы рассматривать не будем.

Первым в нашем списке ресурсов, предназначенных для измерения коммуникативной воздействующей силы инфлюэнсеров, является **Hashtaqify**. На данном сайте содержится информация относительно главных инфлюэнсеров в социальной сети X (до 2023 Twitter) *, которую можно найти, введя в поисковую строку на главной странице исследуемый хэштег. После этого сервис выдаст список пяти наиболее популярных инфлюэнсеров с их именами в X (до 2023 Twitter) *. Ключевой чертой данного ресурса является информация относительно трех параметров – Influence, Specialization и Followers. По каждому представленному инфлюэнсеру сервис выдает таблицу по вышепредставленным категориям. Однако данный сайт в его изначальном состоянии не показывает контекст употребления искомой цифровой лексической единицы, так как авторы постов, которые находятся внизу страницы, не всегда коррелируют с аккаунтом инфлюэнсера, представленного в другой части сайта.

Важно также отметить, что в процессе исследования определенного феномена протестной социально-политической кампании следует обращать внимание на то, что по синонимичным ЦЛЕ сервисы могут предоставлять различный набор инфлюэнсеров. Например, для цифровой лексемы *#Hongkong* на момент исследования (29.07.2022) набор инфлюэнсеров был следующим: @krungy21, @shfly3424, @weareoneEXO, @marcorubio, @CGTNOfficial. Для *#НК* список был иным: @BTS_twt, @HechossKidrauhl, @IBGDRGN, @CGTNOfficial, @joshuawongcf. В связи с этим необходимо исследовать роль инфлюэнсеров не в рамках отдельной цифровой лексемы, а в контексте лексико-семантического поля всего цифрового протестного социополитического движения.

Вторым ресурсом для исследования цифровых лексем, отображающих тематику социально-политических протестов, является платформа **Social Searcher**. Главным достоинством данной платформы является широкий круг

социальных платформ, на которых инфлюэнсеры осуществляют свою работу: Reddit, X (ранее X (до 2023 Twitter)*), Tumblr, Flickr, Vimeo, Facebook*, Instagram*⁴⁶, VKontakte, Youtube, DailyMotion, Web. Инфлюэнсеров данный сервис обозначает как «Popular users», также есть раздел «Active users». Их популярность (а соответственно, и влияние) можно оценить благодаря информации напротив каждого аккаунта, которая отображает данные относительно лайков, просмотров или репостов. В связи с этим работа исследователя усложняется, так как процесс выявления основных инфлюэнсеров среди активных юзеров приходится осуществлять вручную, а не посредством автоматизированной градации.

При выгрузке таблицы с сайта также можно найти данных инфлюэнсеров в таблице. Здесь необходимо подчеркнуть, что благодаря поиску цифровой лексемы можно найти не только текстовые сообщения влиятельных пользователей, но и аудио- и видеоматериалы, которые они публикуют у себя в социальных сетях по определенной тематике.

Последний сервис, который мы рассмотрим в рамках данного параграфа, – **Socialert**. Данная платформа обладает наилучшим функционалом для поиска инфлюэнсеров на социальной платформе X (до 2023 Twitter)* (также на сайте есть инструментарий для Instagram*⁴⁷). Socialert предоставляет выгрузку относительно инфлюэнсеров по трем основным категориям – Most Impression, Most Retweeted, Most Mentioned – с выгрузкой данных аккаунта относительно пяти ключевых инфлюэнсеров по каждой группе. Кроме того, в поле «Top Active Users» представлена информация относительно наиболее активных коммуникантов в социальной сети. В данном секторе активные коммуниканты также подразделяются на три основные категории – Most Active, Most

⁴⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁴⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Retweeters, Most Mentioned. Комбинация двух секторов относительно одной искомой лексической единицы предоставляет наиболее полную информацию, касающуюся всех коммуникантов, задействованных в определенной социально-политической кампании, транслируемой посредством ЦЛЕ, выраженной по форме хэштегом.

Еще одной важной особенностью сервиса Socialert является относительно небольшой корпус, который предоставляет информацию об использовании конкретной искомой ЦЛЕ в определенном контексте. В данном секторе сервис демонстрирует реальные примеры употребления исследуемой лексики с указанием коммуникантов, которые являются инфлюэнсерами либо активными пользователями. Ресурс позволяет производить выгрузку наиболее важных публикаций в социальной сети с указанием аккаунта влиятельного лица по двум основным категориям: по ретвитах и по показам.

Следует отметить, что инфлюэнсеры, согласно мнению большого числа ученых в сфере филологии и коммуникации, являются во многих случаях движущей силой протестных социально-политических кампаний. Также необходимо подчеркнуть, что методы измерения коммуникативной воздействующей силы инфлюэнсеров в социальных сетях в рамках исследования цифровых лексем могут предоставить детальную картину, освещающую наиболее ярких представителей протестных движений в сети Интернет. Благодаря сопоставительному анализу трех высокотехнических ресурсов (*Hashtagify*, *Social Searcher* и *Socialert*) мы получаем комплексную стратегию исследования цифровых лексем, используемых в протестных социально-политических движениях.

Итак, платформа Social Searcher предоставляет нам информацию относительно инфлюэнсеров в различных социальных сетях. Именно данный сервис мы считаем приоритетным для исследования, поскольку он имеет наиболее общий охват. В качестве дополнительного ресурса для расширения общего представления относительно конкретных ЦЛЕ может выступать сайт *Hashtagify*. Он сразу выгружает информацию относительно силы влияния,

специализации и фолловеров конкретного аккаунта. На заключительном этапе исследования цифровой лексемы следует будет использоваться ресурс Socialert, который дает наиболее детальную информацию по инфлюэнсерам и активным пользователям, которых интересует исследуемый нами феномен, с предоставлением конкретных примеров для дальнейшего лингвистического анализа.

Следует подчеркнуть, что на всех указанных ресурсах в процессе измерения степени коммуникативной воздействующей силы инфлюэнсеров следует исследовать различные элементы лексико-семантического поля анализируемого социально-политического явления.

3.3. Градуирование коннотативных значений хэштегированных ЦЛЕ в цифровой протестной коммуникации

При исследовании лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, в рамках социально-политических кампаний следует уделить внимание цифровому инструментарию (сервисам в сети Интернет) измерения отношения адресата к социально-политическим событиям. В качестве средства анализа нам представляется логичным рассмотрение истории исследования оценочной составляющей лексем в науке.

Термин «коннотация», являющийся приоритетным в контексте исследования эмотивной составляющей лексической единицы, изначально был непосредственно логическим термином, однако впоследствии стал использоваться и в среде ученых-гуманитариев. Коннотация является сопутствующим значением языковой единицы (от лат. *con* – «вместе» + *noto* – «обозначаю» = «обладать дополнительным значением»). Сам термин «коннотация» был введен в семиотику датским лингвистом Л. Т. Ельмслевым в работе «Прологомены к теории языка» (Ельмслев, 1960; Ревзина, 2001, с. 437).

В дальнейшем немецкий лингвист и психолог К. Бюлер добавил к понятию коннотации элемент грамматического значения лексической единицы, предсказывающий возникновение в тексте другой лексемы (так, определенный предлог может говорить о конкретном падеже, в котором коммуниканты будут употреблять существительное). Коннотация имеет добавочные стилистические и семантические функции, которые тесно связаны с главным значением в сознании акторов (Коннотация, 1973). Целью коннотации служит выражение эмоционально-оценочных оттенков в тексте и отражение культурных традиций определенного общества. Также коннотацию можно представить в качестве разновидности прагматической информации, которая отражает не предметы, действия, явления и т. п., а конкретное к ним отношение. Отношение может быть положительным, нейтральным и отрицательным.

Одним из первых ученых, задумавшихся о шкалировании лексем согласно их коннотации, стал американец Ч. Осгуд. Ученый аргументировал применение трех базисных оценочных семибалльных шкал – «сила», «оценка» и «активность», вводя в науку термин «метод семантического дифференциала» по формированию как индивидуальных, так и групповых семантических пространств. При этом координатами становятся оценки по нескольким биполярным градуированным оценочным шкалам. Кроме того, семантическим дифференциалом в узком смысле слова также является оценочная биполярная градуированная шкала.

Самый известный труд Ч. Осгуда, в котором впервые был описан метод семантического дифференциала, был опубликован в 1952 г. В своей работе «Сущность и измерение значения» ученый анализирует теоретические причины и предложенный им алгоритм. Кроме того, были предложены принципы интерпретации и обработки итоговых показателей данной технологии. Ч. Осгуд утверждает, что данный метод, представляя собой комбинацию эксперимента и процедур ранжирования, предназначен для опосредованного изучения семантики во всех ее измерениях (Osgood, 1952).

Первопричиной возникновения метода семантического дифференциала стала область исследования синестезии как кроссмодальной перешифровки эмоций (Karwoski, 1942). Метод был построен в рамках ранжирования понятий и стимулов различной модальности благодаря шкалам-антонимам естественного языка.

Ч. Осгуд и американский семиотик и лингвист венгерского происхождения Т. Шебек, который в своих исследованиях ориентировался на необихевиоризм и дескриптивную лингвистику (Йельская школа), обосновав направление психолингвистическое направление в языкознании, ориентировались (примерно с начала 60-х гг. XX в.) преимущественно на теорию «порождающей грамматики» Н. Хомского. Однако во второй половине 1970-х гг. начали возникать тенденции к поискам уже общепсихологической теории (Косареvская, Кутькина, 2009).

В это время, в 1950–1970-х гг., перед Ч. Осгудом и его коллегами стали вставать вопросы использования разработанного инструментария в контексте исследования аффективной или коннотативной семантики (Osgood, 1961), факторного анализа значения (Osgood, 1955), а также особенностей апробации семантического дифференциала в межкультурной коммуникации (Yasumasa, 1963).

Одна из вероятных проблем, связанных со шкалой семантического дифференциала, состоит в том, что как ее психометрические свойства, так и величина измерения оспариваются. Шкала становится произвольной нейтральной точкой, а интервалы между значениями шкалы следует рассматривать как равные (Osgood, 1975).

В связи с обоснованием использования шкал в исследовании необходимо упомянуть и шкалу Р.А. Ликерта, которая является психометрической шкалой с обязательной эмотивной составляющей и используется в исследованиях с применением различного рода анкет (Likert, 1932). Данный метод широко применяется для градации ответов в определенного рода опросах, так что термин «шкала Ликерта» часто употребляется в качестве синонима

рейтинговой шкалы несмотря на то, что существует множество других вариантов рейтинговых шкал.

Сущностную роль коннотативной шкалы в лингвистических исследованиях подчеркивает О. Л. Бессонова. Она отмечает, что деление качеств на ценности и антиценности реализуется в соответствии с аксиологической шкалой «хорошо – плохо» индивидом, поскольку как раз человек оценивает и осмысляет себя в мире и сам мир. В таком случае следует отметить оценку антропоцентрической категории, которая направлена на выражение ценностной сущности объекта с позиции взглядов, чувств и интересов определенного лица или социума в целом (Бессонова, 2018).

Возвращаясь к истории метода семантического дифференциала, следует отметить, что в 80-х гг. XX в. такие исследователи, как К. Пиотровски и Ф. Данхэм, проанализировали проблемы постоянства факторного строения семантического пространства (Piotrowski, 1984). Другие исследователи (например, ученый из Университета Индианаполиса О. Ценг) сосредоточили своё внимание на сопоставительном анализе вербального и невербального аспекта семантических дифференциалов (Tzeng, 1986), использовали дифференциальную шкалу в сфере социометрии (Powell, 1982) или анализировали с помощью неё принципы восприятия различных объектов и понятий, таких, например, как домашние животные (Кее, 1981).

В отечественных исследованиях метод семантического дифференциала также имел широкое применение в различных областях гуманитарного знания: в социологии и культурологии, антропологии и психологии, в рекламной индустрии и политологии (Кожевникова, 2016). Так, с помощью метода семантического дифференциала анализировались ценностные характеристики русских и американских рекламных текстов и их оценка русскими и американскими респондентами. Изучение аксиологической составляющей рекламных текстов, по мнению ученых, – это новая и малоизученная область исследований, носящая междисциплинарный характер вследствие того, что связывает не только психологию рекламы и социологию, но и

психолингвистику. В данном конкретном случае именно психолингвистика посредством метода семантического дифференциала способна оценивать значимость изучаемых аксиологических стереотипов для коммуникантов отдельной культуры (Воейкова, 2009, с. 27).

В своей работе «Значение слова как достояние индивида (на примере этически значимых лексем *правда/ ложь*») Л. О. Бутакова анализирует лексические единицы и их семантику как результат сознания коммуниканта. В контексте концепции лексемы как «живого знания» ученый описывает значение лексем, которые необходимы в этическом отношении, но располагают абстрактной семантикой, – это «правда» и «ложь». Их психологическое, ассоциативное и эмотивное значения моделируются благодаря проведенным автором экспериментам (Бутакова, 2012).

В. П. Синячкин в рамках ассоциативного эксперимента анализирует проблемы изучения языкового сознания через призму форм присутствия общечеловеческих ценностей в российском социуме (Синячкин, 2009).

Е. М. Вольф отмечает субъективные и объективные факторы оценки: «Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту» (Вольф, 1985, с. 22). В цифровом протестном дискурсе данная идея реализуется через отношение коммуникантов к событию, вызвавшему оппозиционные настроения. Также часть коммуникантов может негативно или положительно относиться к событию, вызвавшему протестные настроения у другой части общества. Событие же в данном случае является фактом, который, в свою очередь, должен быть воспринят с учетом отражения аспекта объективности.

На сегодняшний день процесс исследования семантического дифференциала переходит на совершенно иной уровень, что можно объяснить целым рядом объективных с точки зрения времени причин. *Во-первых*, сама коммуникация с появлением сети Интернет приобрела цифровую форму, функционируя, помимо блогов и информационных ресурсов, в целом ряде социальных сетей, мессенджеров и др. *Во-вторых*, процесс коммуникации в

цифровом дискурсе предоставляет исследователю огромный набор материала; существенную часть данного материала становится возможным анализировать без особых трудовременных затрат на ее поиск. *В-третьих*, актуальность изучения данной тематики стремительно повышается в связи с тем, что количество коммуникантов, задействованных в данной сфере, растет каждый день, а цифровое пространство становится неотъемлемой частью жизни каждого человека.

Кроме того, непосредственно определение коннотации лексической единицы имеет структурную бинарную систему, которую технически становится более удобным применять именно в цифровой среде. В связи со всеми представленными выше аргументами нами было решено представить в качестве примера наиболее яркие работы, тематика которых связана с определением коннотации лексических единиц и текстов в современной виртуальной коммуникации. Так, С. Мохаммад и С. Кириченко создали обширный корпус твитов под названием “Hashtag Emotion Corpus”, который включает в себя сотни категорий эмоций с использованием хэштегированных лексем, выражающих оценку коммуникантов (Mohammad, 2014).

Несмотря на то, что в корпусе есть твиты, полученные от нескольких тысяч человек, ученые указывают, что аннотации самомаркированных хэштегов не противопоставлены друг другу. Также в исследовании отмечено, как данные “Hashtag Emotion Corpus” сочетаются с размеченными данными из другого целевого домена для увеличения точности машинной таксономии. Представленный эксперимент стал показательным, поскольку продемонстрировал, что хэштеги с эмотивной составляющей хорошо соответствуют аннотациям специально обученных реальных экспертов. Благодаря этому был составлен лексикон эмоциональных ассоциаций из корпуса “Hashtag Emotion Corpus”, став первым словарем с ассоциативной информацией для сотен эмоций, имеющим также реальный показатель ассоциации с уточнением ее до определенной степени (Mohammad, 2014).

Опыт исследования мотивационных факторов использования хэштегов, а также их различия в зависимости от группы коммуникантов (например, лидерами мнений и подписчиками на социальной платформе Instagram^{*48}) посредством смешанного метода позволяет понять обоснование и классификацию хэштегов на шесть групп с описанием интенций по каждой из групп: самопрезентация, ведение хроники, изобретательность, поиск информации, высказывание и этикет (Erz, 2018). Учеными А. Эрц, Б. Мардер и Э. Осадчей было обнаружено, что факторы использования анализируемой социальной сети оказывают влияние на указанные интенции, которые равным образом воздействуют на частоту кликов на хэштеги и добавления их, как и на число хэштегов, используемых коммуникантом в своем текстовом посте. Интересно и то, что потенциальные инфлюэнсеры активно используют хэштеги, руководствуясь главным образом интенцией самопрезентации, обладая более высокими баллами по экстраверсии, нарциссизму и самоконтролю, чем их фолловеры (Erz, 2018).

С. Мохаммад и Ф. Браво-Маркес в статье «Интенсивность эмоций в твитах» ставят задачу определения интенсивности эмотивной составляющей в тексте. Был создан первый набор твитов, аннотированный для процесса установления интенсивности страха, гнева, печали и радости, с использованием техники под названием «измерение по принципу лучшее – худшее», улучшающей согласованность аннотаций и предоставляющей верные подробные оценки. Был также продемонстрирован факт того, что эмотивные ЦЛЕ, выраженные хэштегами, часто влияют на интенсивность эмоций, обычно транслируя более сильные из них. Кроме того, авторы составили базовую регрессионную систему и поставили ряд экспериментов для определения того, какие функции являются необходимыми для определения интенсивности

⁴⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

эмоций и насколько две эмоции схожи в контексте их реализации в языке (Mohammad, 2017).

К. Робертс с соавт. в труде «EmpaTweet: Аннотирование и обнаружение эмоций в Твиттере» отмечают, что рост числа микроблогов в последние годы открыл широкий доступ к эмоциональным текстам (EmpaTweet..., 2012). В сравнении с эмотивной составляющей, выраженной в других текстовых ресурсах (например, в цитатах в новостной ленте, блогах, электронной почте, обзорах продуктов и т. д.), микроблоги выделяются тем, что:

- 1) определяют четкие пространственные рамки, что становится причиной возникновения новых видов эмоциональных проявлений;
- 2) стимулируют коммуникантов в виртуальном дискурсе к заявлению своих повседневных мыслей в режиме онлайн, что нередко становится причиной большей эмоциональной насыщенности текстов.

В своём исследовании учёные представляют корпус, который был сформирован на основе X (до 2023 Twitter) *, с аннотированными сообщениями микроблогов (твитами), классифицированными в рамках семи основных эмоций: страх, гнев, отвращение, любовь, удивление, радость и печаль, – для дальнейшего сопоставительного анализа данных в аналогичных аннотированных эмоциями корпусах. Исследователи также применили аннотированный корпус для подготовки классификатора, способного автоматически распознавать эмотивные конструкты в твитах. Более того, эксперты провели анализ языкового стиля, который был употреблен для выражения чувств в созданном корпусе, с целью дальнейшей разработки новых методов идентификации эмоций, способных в будущем подтверждать не только определенный лингвистический стиль, но и установленные психолингвистические теории (EmpaTweet..., 2012).

Ученые из Вассарского колледжа Дж. Саттлс и Н. Айд в своём исследовании по дистанционному наблюдению за эмоциями с дискретными бинарными значениями в качестве результата проведённого эксперимента представили разработанный алгоритм по распознаванию эмоций в твитах

(Suttles, 2013). В отличие от предыдущего исследования аналитики Дж. Саттлс и Н. Айд ранжировали эмоции в соответствии с комплексом из восьми приоритетных биполярных эмоций, которые были описаны ещё Р. Плутчиком («колесо эмоций» Плутчика) (Plutchik, 1980). Это позволило исследователям подвергнуть разбору проблему классификации эмоций, являющуюся по своей сущности многоклассовой, в качестве бинарной задачи для четырех антагонистических пар эмоций.

В описанном исследовании применялся метод дистанционного наблюдения, что, как было продемонстрировано, является действенным способом преодоления потребности в больших данных, размеченных вручную, в целях формирования точных классификаторов. Эксперты проанализировали не только эмотиконы и хэштеги, но и эмоджи, все чаще употребляемые в социальных сетях. Сопоставляя и тестируя точность независимых бинарных классификаторов для каждой из четырех антагонистических пар бинарных эмоций Р. Плутчика, ученые разработали алгоритм анализа данных, который демонстрирует важность комплексного исследования хэштегов вместе с эмотиконами и эмоджи для более точного изучения эмотивной составляющей в корпусе текстов виртуального дискурса (Suttles, 2013).

Исходя из представленного анализа относительно научных идей в рамках выявления коннотации определенных лексических единиц и текстов, мы установили факт того, что на сегодняшний день, несмотря на разнообразие различных подходов к определению эмотивной составляющей, бинарная градация является наиболее прозрачным и точным методом идентификации эмоций коммуникантов. Кроме того, следует отметить, что достаточно много из рассмотренных нами исследований отражало результаты по материалам, специально подобранным для исследования, что, в конечном итоге, повлияло на создание специальных лингвистических корпусов.

Наше исследование охватывает события как мирового, так и регионального масштаба, поэтому прозрачность исследования социально-политического феномена будет выше в том случае, если все искусственные

ограничения по поиску материала будут сведены к минимуму. Из-за объема материала исследования процесс упрощения бинарной градации – от многоклассового относительного ценностного отношения до уровня «положительное отношение – нейтральное отношение – пейоратив» – становится наиболее приемлемым. Кроме того, большинство сервисов, которые будут представлены ниже, работают на сегодняшний день именно в этой парадигме.

В первую очередь, исследуя интернет-сервисы, занимающиеся вопросами биполярной градации лексических единиц, следует отметить следующие ресурсы: Brand 24, который работает на всех приоритетных социальных платформах (Facebook*⁴⁹, X (до 2023 Twitter)* и Instagram*); YouScan, анализирующий информацию в X (до 2023 Twitter)* и Instagram*; Babkee, работающий с социальными сетями Facebook* и X (до 2023 Twitter)*. Действительно, инструментарий данных сайтов очень широк, ведь, помимо интересующей нас проблемы тональности лексем, они занимаются поиском информации относительно географии, лидеров мнений и многого другого, что вполне может пригодиться для получения дополнительной информации.

Однако стоит обратить внимание на тот факт, что данные интернет-сервисы, способные искать информацию относительно конкретных слов, в первую очередь нацелены на коммерческую сферу в связи с тем, что главной их задачей остается анализ конкретных брендов и выявление отношения подписчиков к различным рекламным кампаниям. Вышеназванные сервисы в меньшей степени работают с лексическими единицами, выраженными по форме хэштегами, которые являются предметом нашего исследования, чем те, которые будут представлены ниже.

Так, нами были отобраны два ключевых ресурса сети Интернет для анализа лексем, выраженных по форме хэштегами: *Onemilliontweetmap* и *Social*

⁴⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Searcher. Работая по схожему алгоритму идентификации биполярных шкал, они предоставляют информацию относительно хэштегов в социальных сетях. В то же время данные сервисы имеют ряд принципиальных отличий, позволяющих использовать их в корреляции друг с другом для получения более точной информации относительно того или иного социально-политического процесса. Также важно отметить, что оба интернет-ресурса ранжируют коннотацию в терминах «положительная», «нейтральная» и «отрицательная».

Сервис *Onemilliontweetmap* содержит информацию о лексических единицах и их коннотациях, предоставляя примеры в реальном времени. Эта функция достаточно полезна, так как позволяет определить конкретное время использования лексемы с точностью до минуты. Информация по коннотации предоставляется исходя не из самой лексемы, а из контекста ее употребления, что свидетельствует о тяготении ЦЛЕ к контекстам с определенной обобщенной тональностью. Точность определения коннотации в рамках исследования коннотации конкретных постов вычисляется в процентах, что является удобным инструментом в ходе проведения статистического анализа.

Еще одним важным аспектом применения данного сервиса является то, что после определения исследователем требуемого для изучения региона процент использования положительных, нейтральных и отрицательных коннотаций измеряется вручную. Благодаря принтскринам возможен сравнительный анализ также внутри одного сервиса, что становится ключевым преимуществом данного сайта по сравнению с другими, не обладающими достаточными данными в режиме реального времени в конкретном географическом регионе.

К главному недостатку данного сервиса следует отнести то, что *Onemilliontweetmap*, исходя из названия, может анализировать информацию только в социальной сети X (до 2023 Twitter)*, что значительно усложняет задачу, когда речь идет о событиях регионального и мирового масштаба. Конечно, специализируясь на одной социальной платформе, данный сервис обладает более точной информацией о ней по сравнению со всеми другими

ресурсами. Создатели сайта сконцентрировали все силы на проработке всей информации в одном информационном поле. Также следует отметить, что карты сервиса обновляются в режиме реального времени, сохраняя информацию только за последние 24 часа.

Анализируя инструментарий сервиса Social Searcher, следует отметить его интуитивную понятность, несмотря на англоязычный интерфейс. После получения общей статистики относительно конкретной лексической единицы, выраженной хэштегом, исследователю достаточно зайти в детальную информацию и перейти во вкладку Sentiment, где будет представлена информация по аналогичной с ресурсом Onemilliontweetmap бинарной шкале «положительная коннотация – отрицательная коннотация – нейтральная коннотация». Sentiment Analysis (анализ тональности) в Social Searcher проводится на базе автоматизированных методов обработки естественного языка и предобученных сетей ML (Machine learning), базой для которых послужили открытые датасеты и наиболее современные state-of-the-art архитектуры. В данном сервисе эту шкалу система определяет с точностью до десятых долей процента, в отличие от Onemilliontweetmap.

Главным преимуществом сервиса Social Searcher в рамках исследования коннотативных значений является его способность отображать статистику по достаточно большому количеству социальных сетей, среди которых можно отметить (кроме основных X (до 2023 Twitter)*, Instagram* и Facebook*⁵⁰) такие, как Youtube, Reddit, Flickr, Dailymotion и «ВКонтакте». При этом важным моментом становится то, что статистика при определении коннотации выгружается для каждой социальной платформы отдельно, что дает аналитику более точную информацию по каждому отдельному хэштегу. Выгрузка информации в X (до 2023 Twitter)* разнится в сравнении с платформой Onemilliontweetmap. Однако данная разница нечасто является существенной и

⁵⁰ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

может быть объяснена тем, что Onemilliontweetmap использует другие запрограммированные алгоритмы анализа коннотативных значений.

Отдельная функция сервиса Social Searcher в рамках градации коннотативных значений связана с детальной и наглядной таблицей примеров по категориям «Популярные посты с положительной оценкой», «Популярные посты с нейтральной оценкой» и «Популярные посты с отрицательной оценкой», что с позиции лингвистики близко по концепции методу семантического дифференциала Ч. Осгуда (в узком смысле).

Social Searcher, как и семантический дифференциал, квантифицирует тональность по биполярной шкале, однако добавляет социальный контекст. Кроме того, Осгуд в первую очередь обращает внимание на индивидуальное восприятие слов, в то время как Social Searcher анализирует коллективную реакцию аудитории соцсетей. Эта статистика также представлена для каждой социальной сети отдельно. Кроме того, в данных категориях сразу отображены примеры использования текстовых сообщений коммуникантов с количеством просмотров, лайков и ретвитов в зависимости от социальной сети, что делает сервис удобным в рамках сопоставительного анализа одной исследуемой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом, по различным социальным сетям. Еще одним сущностным моментом в Social Searcher является (как и для сервиса Onemilliontweetmap) предоставление статистики непосредственно по хэштегу. В качестве аргумента можно привести знак «#», который уже автоматически стоит перед предполагаемой искомой аналитиком лексемой.

Сопоставляя интернет-сервисы Social Searcher и Onemilliontweetmap в контексте определения бинарной шкалы коннотативной составляющей, необходимо подчеркнуть, что первый из представленных ресурсов обладает более широким инструментарием, что выражается в широком наборе требуемых исследователю социальных сетей. В свою очередь, это помогает определить картину коннотативных значений в сфере современной виртуальной коммуникации в целом. Кроме того, Social Searcher также является

более детальным средством измерения вследствие того, что он измеряет информационный материал с точностью до десятых долей процента. В то же время необходимо учитывать важную особенность платформы Onemilliontweetmap, которая заключается в возможности масштабировать регион поиска, когда речь идет о какой-либо региональной социально-политической кампании в Интернете.

Как было указано выше, важным недостатком метода биполярной градации становится то, что, задавая список шкал, экспериментатор навязывает их испытуемым. На платформах Social Searcher и Onemilliontweetmap этот недостаток отходит на второй план, так как, во-первых, биполярная градация является преимущественно однозначной, а, во-вторых, материал для исследования не отбирается специально для конкретных корпусов с целью дальнейшего анализа, а собирается в Интернете на основании общих данных.

Однако следует помнить о том, что верная идентификация оценочной окраски всегда является чрезвычайно сложным процессом в лингвистике. В первую очередь это связано с тем, что алгоритмы вычисления не всегда работают на уровне текста, в котором употреблена цифровая лексема. Кроме того, в цифровом дискурсе достаточно часто коммуниканты используют иронию, что мешает в рамках машинного анализа устанавливать точные данные. Еще одним моментом, который может создать сложности на пути к получению информации относительно коннотативной составляющей, является несовместимость текстовой и аудио- или визуальной информации. Так, согласно С. Бреннану с соавт., определение семантического дифференциала контента будет иметь определенную степень погрешности (Brennan, 2013). Даже высококачественные ML-системы (например, BERT, RoBERTa), не адаптированные под специфику определенной платформы и мультимодальность, могут ложно интерпретировать твит с иронией или сарказмом. Критичным в данном случае становится дообучение на доменных данных и hybrid-подходов (NLP + CV для анализа картинок).

Однако в целом биполярное градуирование лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, которое осуществляется по шкале «положительная коннотация – нейтральная коннотация – пейоратив», предоставляет важную обобщенную информацию относительно восприятия коммуникантами конкретного социально-политического явления. Данная градация, направленная в первую очередь на текст поста (а не на лексическую единицу), может быть трансформирована в шкалу «положительное отношение коммуниканта, вызванное социально-политическим явлением, – нейтральная позиция коммуниканта по отношению к явлению – отрицательное отношение коммуниканта, вызванное социально-политическим явлением».

3.4. Лексико-семантическое поле социально-политического протеста

Анализ лексической системы языка проходит, как правило, в процессе выявления лексических групп разного объема и типа, а также установления их взаимосвязи. Верно установленные элементы лексико-семантического поля позволяют структурировать корпус цифровых лексем. Необходимо также отметить, что идентификация верных элементов семантического ядра и периферии лексико-семантического поля должна быть основана на комплексном подходе, включающем в себя не только лингвистический инструментарий, но и экстралингвистический подход.

Отбор методов исследования системных отношений лексического состава стал базисом для формирования теории семантического поля (Башарина, 2007, с. 93–94). Термин «семантическое поле» был впервые использован австрийским филологом и демографом Г. Ипсеном (Ipsen, 1924). В соответствии с теорией А. В. Бондарко, одной из важнейших составляющих семантического поля является семантический признак, который, в свою очередь, автономно может быть рассмотрен в качестве конкретной понятийной категории (Бондарко, 1984, с. 92). В понимании В. Г. Адмони семантическое

поле имеет в своей структуре ряд элементов, взаимосвязанных системными отношениями: центральный – ядро с элементами, содержащими в себе полный набор признаков, которые детерминируют данную группу, и периферию (Адмони, 1988, с. 36).

П. Н. Денисов определяет другой перечень обязательных признаков семантического поля, относя к ним следующие: 1) смысловая аттракция; 2) целостность; 3) упорядоченность; 4) взаимоопределяемость элементов; 5) полнота; 6) произвольность и размытость границ; 7) непрерывность. Кроме того, лингвист отмечает характер структуры поля, которому свойственен принцип дифференциации периферии и центра (Денисов, 1993, с. 127).

ЛСП протестных англоязычных хэштегов часто обладает смысловой аттракцией (объединение вокруг ключевых тем, например, *#BlackLivesMatter* и *#DefundThePolice*), упорядоченностью (ядро – общие хэштеги типа *#Resist*, периферия – локальные, как *#IranProtests2022*) и взаимоопределяемостью элементов (значения раскрываются в оппозициях: *#FreePalestine* vs. *#StandWithIsrael*). Поле целостно, но границы размыты (например, пересечение с *#HumanRights*), а структура динамична: одни хэштеги (*#BLM*) сохраняются годами, другие (*#Kony2012*) выходят из употребления. Это способствует анализу протестного дискурса как системы, где язык формирует коллективное действие (Алексеев, 2024, с. 58-66).

В современной отечественной лингвистике термину «поле» дается следующее определение: совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений (Кузнецов, 2014, с. 625). Необходимо упомянуть, что лексико-семантическое поле также способно содержать в себе лексемы, которые относятся к разным частям речи, при этом они находятся во взаимосвязи друг с другом не только по семантическим характеристикам, но и по словообразовательным (словообразовательные цепи, как и их части, ср.: *красный* → *красноватый*, которые могут входить в семантическое поле «цвета» и т. д.).

Отечественные языковеды И. М. Кобозева и Л. М. Васильев указывают в своих трудах на то, что взаимосвязи между единицами конкретного семантического поля могут быть отличными по специфичности и широте. Согласно мнению ученых, связи парадигматического типа (антонимические, синонимические, родовидовые и т. п.) можно отнести к наиболее общим категориям (Васильев, 1990; Кобозева, 2000).

Н. А. Белик в своем исследовании подчеркивает, что в настоящее время на смену термину «семантическое поле» часто приходят сопредельные, более специализированные термины, такие как «синонимический ряд», «лексическое поле», «лексико-семантическое поле» и т. д. (Белик, 2014, с. 560). Так, можно утверждать, что границы семантического поля нередко зависят от определений и таксономий, которые использует тот или иной исследователь.

По мнению зарубежных исследователей, семантическое поле представляет собой целый комплекс слов, который реализует элементарные связи, состоящие из глагола и объекта или субъекта, существительного и прилагательного (Porzig, 1934). Данные связи формируют общие значения, которые исследователь именует «элементарные поля значений». Языковое значение устанавливается посредством его позиции в отношении всех других значений. При этом, в отличие от Й. Трира, В. Порциг признает самостоятельность лексических единиц, которые выступают в роли составляющих «элементарных полей значений» (Башарина, 2007, с. 94).

Социальные сети, став платформой массовой цифровой коммуникации, преобразовали язык в гибридный феномен – спонтанный и одновременно с этим овеществленный. Это становится парадоксом цифровой эпохи – одновременно «устная» и «письменная» речь не только открывает новые возможности для изучения языка, но и формирует серьезные методологические вызовы для исследователей. Web 2.0 превратила интернет-коммуникацию в гигантскую естественную лабораторию языкового развития, где можно наблюдать в реальном времени эволюцию значений, появление новых форм и трансформацию коммуникативных практик.

Процесс построения ЛСП в настоящее время является неотъемлемым этапом для анализа различных социально-политических процессов (Лингвистические модели..., 2021). Далее рассмотрим анализирующие ЛСП исследования, которые привели к выявлению социальных закономерностей.

Многие современные исследования в области языкознания становятся междисциплинарными, объединяющими лингвистику, социологию, психологию, цифровые технологии, математику и др. (об этом см. более подробно параграф 1.6). Приоритетное значение во многих работах, представленных ниже, отводится созданию корпусов. Именно ЛСП является ключевым аспектом при создании данных тематических корпусов, а обширное число лексем, выраженных хэштегами и отображающих как ядро, так и периферию лексико-семантического поля определенной исследуемой темы или явления, способствует исследованию наиболее обширного текстового материала для получения более точных результатов, касающихся исследуемого явления.

Здесь для нас будет принципиальным выявление ядра протестных ЦЛЕ, которые представлены высокочастотными, универсальными единицами (*#Protest*, *#Freedom*, *#Resist*). Данные хэштеги сохраняются годами и образуют многочисленные связи. Периферия протестных ЦЛЕ включает ситуативные (*#Jan6*), локальные (*#SaveLocalForest*) и узкоспециальные (*#NoPipelines*) хэштеги с ограниченной сочетаемостью и временем существования. Это разделение отражает баланс между устойчивостью протестного дискурса (ядро) и его адаптивностью к конкретным условиям (периферия). Для понимания в установлении ядра и периферии и последующего создания корпуса обратимся к некоторым уже проведённым в области исследованиям.

Одним из значительных исследований является коллективное изыскание учёных, задачей которых было создание корпуса эпидемий из более чем 30 миллионов релевантных твитов (EPIC30M..., 2020). Данный крупномасштабный лингвистический эпидемиологический корпус EPIC30M насчитывает 11,8 млн твитов, датируемых 2006–2020 гг. Корпус был составлен

из множества твитов, тематикой стали три заболевания и еще одно множество, которое охватывало тему шести эпидемических вспышек. Исследователи провели анализ в целях изучения свойств корпуса и выделения следующих явлений: сильная корреляция между геолокацией и эпидемиями; частотные темы, затрагивающие тематику перекрестных эпидемий; всплеск обсуждения определенной тематики перед началом вспышек (EPIC30M..., 2020).

Помимо непосредственно исследования, в работе представляется краткий обзор других многочисленных неанглоязычных корпусов по лексико-семантическому полю «кризисы». Например, Ст. Креши с соавт. сформировали корпус, который состоит из 5,6 тыс. итальянских постов в X (до 2023 Twitter)*, датированных 2009–2014 гг. и включающих информацию по четырем отдельным катастрофам (A linguistically-driven approach..., 2015, с. 1199–1200).

По аналогии с предыдущим исследованием работали А. Альхарби и М. Ли, которые создали набор из 4 тыс. постов в X (до 2023 Twitter)*, представленных на арабском языке и отобранных по степени связи и типу информации по тематике наводнений высокого риска в 2018 г. (Alharbi, Lee, 2019). Ф. Алам с соавт. сформировали корпус из 16 тыс. твитов с комментариями, которые были прописаны вручную, и 18 тыс. изображений, посвященных ураганам, землетрясениям, наводнениям и лесным пожарам, произошедшим в 2017 г. (Alam, 2018, р. 468). Набор данных включал такие секции, как гуманитарные категории, информативность и категории тяжести ущерба.

Помимо корпусов, связанных со стихийными кризисами, лингвисты составляют корпуса для анализа политической информации, дезинформации, новостей (EPIC30M..., 2020). В качестве примера О. Фрейзье с соавт. репрезентирует обширный набор данных с более чем 22 тыс. действующих профилей в социальной сети X (до 2023 Twitter)* во время президентской кампании во Франции в 2017 г., ранжированных по категориям: идентификаторы твитов, коррелирующие твиты, упоминания на социальной платформе и ретвиты (The 2017 French Presidential Campaign..., 2018, р. 501).

Согласно исследованию А. Уля, Н. Коллека и Э. Шибеля, высокочастотные хэштеги могут быть четко определены термином *cloud* (облако). Часто встречающимися хэштегами являются, например, *#Индия*, *#сахар*, *#профилактика*, *#физическая активность* или *#психическое здоровье*. Наиболее часто упоминаемыми типами неинфекционных заболеваний в хэштегах, согласно данным соцсетей, стали ожирение, диабет и рак. Лексическая единица *cloud* детально отображает также основные темы в дебатах по неинфекционным заболеваниям в X (до 2023 Twitter)* в течение исследуемого временного отрезка (Uhl et al., 2016, с. 11).

Г. Браво с соавт. исследует лексико-семантическое поле «насилие», семантическим ядром которого выступают лексемы, выраженные хэштегами *#metoo*, *#ipv* и *#genderviolence*. Ученые приходят к выводу, что коммуникация по тематике *#metoo* в основном происходила на английском языке (79,3 %), географически находилась в Соединенных Штатах (48,2 % случаев), но в то же время имела глобальные последствия. Число упоминаний лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#metoo*, было намного больше (97,7 %) по сравнению с другими цифровыми лексемами, которые были связаны с насилием (Social Media..., 2019).

В рамках сопоставительного анализа английских и ливанских цифровых лексем в социальной сети X (до 2023 Twitter)* К. Рая и Ч. Марун отмечают, что 17 октября 2019 г. Ливан пережил беспрецедентные народные протесты, в процессе которых коммуниканты настаивали на уходе всего политического класса, который был обвинен в коррупции. В указанный выше период страна, по словам авторов, была парализована, а учебные заведения были закрыты более чем на две недели. Были также закрыты университеты, сообщество которых (преподаватели и студенты) активно участвовало в движении. Исследователи подчеркивают приоритет использования соцсетей ливанскими университетами во время национальной революции, выявленный с использованием метода сопоставления социальных больших данных с общим национальным применением X (до 2023 Twitter)* (Raya, 2020).

В своей работе «Скриншоты, символы и личные мысли: роль Instagram для социальной активности» Э. У. Хак с соавт. продемонстрировали применение коммуникантами соцсети Instagram* в контексте социальной активности, взяв в качестве материала исследования протестную кампанию в Гонконге в 2019 г. Учеными было установлено, что Instagram*⁵¹ сфокусирован на графическом контенте и дает коммуникантам мало возможностей для обмена или репоста информации, лимитируя ее распространение. Однако было отмечено, что пользователи социальной сети, которые были политически активными, также делятся своей активностью в Instagram*⁵². Анализируя активность в соцсетях протестовавших и не протестовавших в ходе двух немаловажных протестов, авторы пришли к выводу, что подверженность протестующих влиянию постов в социальной сети, которые коррелировали с протестом, была намного выше, чем у коммуникантов, которые не участвовали в сопротивлении. Они также более активны в сообщениях, связанных с протестом, в котором участвуют, чем в других акциях протеста (Screenshots..., 2022).

Как видно из анализа представленных выше работ, огромное значение в составлении корпуса в целом и определении тематики материала исследования в частности играет правильно подобранное лексико-семантическое поле. В задачи нашего исследования входит также создание корпуса цифровых лексем по тематике «социально-политические движения», где лексические единицы, выраженные по форме хэштегами, будут составлять набор лексико-семантических полей. Приоритетной задачей для корректного функционирования данного корпуса является детальная дальнейшая

⁵¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁵² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

проработка семантического ядра и семантической периферии. В связи с этим мы в своей работе предлагаем следующий алгоритм исследования.

В первую очередь при исследовании конкретного социально-политического движения следует обратиться к экстралингвистическим факторам, которые способствуют наиболее детальному пониманию цели протестного движения, его истории, географического и социального охвата, диахронии развития. Подробный алгоритм в отношении лексем был применен во второй главе данной работы. Обязательным становится изучение информации относительно конкретного движения, представленной не только лингвистами, которые исследуют выбранные ими лексико-семантические поля движения, но и журналистами, специалистами по информационным технологиям в целом и экспертами, работающими с большими данными в частности. На основе их мнений можно выявлять необходимые для исследования лексические единицы, отсеив материал, который точно будет лишним при исследовании определенного социально-политического феномена.

Вторым обязательным шагом на пути к построению семантического ядра и периферии становится выявление необходимых для исследования интернет-ресурсов. Как и в предыдущих параграфах данной главы, мы будем акцентировать внимание на ресурсах, позволяющих изучать лексические единицы, выраженные по форме хэштегами, не принимая во внимание сайты, позволяющие искать информацию относительно лексических единиц, которые не являются цифровыми (не содержат в своем составе знаков #, @ и т. п.). Кроме того, не принимались во внимание сервисы, направленные только на русскоязычную аудиторию, так как материалом исследования являются англоязычные цифровые лексемы, и ресурсы, сфокусированные на маркетинговых исследованиях, поскольку для нас интерес представляют в первую очередь протестные социально-политические кампании.

Так, в сети Интернет нами были отобраны три основных сервиса для поиска ядра и периферии лексико-семантического поля: Google trends, Social-searcher и Ritetag (<https://ritetag.com/>, 2024). Анализ данных этих платформ даёт

возможность определить зоны семантической конвергенции, что уточняет структуру исследуемого лексико-семантического поля. Все эти сайты имеют в своем инструментарии облака тегов, что полностью соответствует нашей конкретной задаче поиска элементов лексико-семантического поля, так как, исходя из информации выше, существует взаимосвязь между понятием «поле» в лингвистике и «облако» в сфере информационных технологий.

Обратимся к инструментам сервиса **Google Trends**. Он является наиболее обширным с точки зрения диахронического подхода инструментом для исследования, так как позволяет сделать выгрузку данных относительно исследуемой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом, с 2004 г. Кроме того, в самой нижней части выгружаемой страницы предоставлена информация относительно семантики изучаемой цифровой лексемы. Причем данная часть подразделяется на два сектора: *«еще по теме»* и *«похожие запросы»*, отражающих информацию о пользователях, которые выполняли поиск по изначальному запросу и искали подробную информацию по соответствующим темам.

Категория *«похожие запросы»* более соответствует проводимому нами исследованию, так как именно в этом секторе, как правило, отображается информация относительно других лексических единиц, множество которых также представлено цифровыми лексемами (с маркером #). В процессе поиска ядра и периферии в системе Google Trends необходимо учитывать тот факт, что сервис находит информацию по всей сети Интернет, без детализированного подхода к социальным сетям, что размывает результаты, полученные на данном ресурсе. В то же время следует обратить внимание, что Google Trends в структуре нашего анализа является лишь первым генеральным общим этапом исследования, который позволяет отсеять определенные лексические единицы, случайным образом оказавшиеся в списке «Похожие запросы», и обратить внимание на самые популярные лексемы, находящиеся на самой вершине списка данного сегмента.

Другим важным сервисом с широким аналитическим инструментарием является ресурс *Social Searcher*. Интерфейс данного сайта представлен на английском языке, поэтому алгоритм действий мы будем прописывать также с использованием английского. Для определения лексико-семантического поля в данной системе в первую очередь следует ввести исследуемую лексему, выраженную хэштегом в строке поиска на главной странице сайта. После этого будет выгружена статистика относительно использования данной цифровой лексемы коммуникантами на различных социальных платформах. Затем в правой части страницы следует найти и нажать поле “DETAILED STATISTICS”, после чего откроется поле “GENERAL”. Внизу данной страницы будет представлена информация относительно семантического ядра, выраженного исследуемой лексемой, которая находится в начале списка, и девять остальных элементов, отображающих периферию заданной цифровой лексемы.

Ядро ЛСП в *Social Searcher* определяется как наиболее частотный, семантически центральный и статистически значимый элемент, в то время как периферия включает менее частотные, но ассоциативно связанные лексические единицы. В виджете справа от таблицы популярности будет наглядно репрезентирована информация относительно лексико-семантического поля протестного движения. Интуитивный интерфейс помогает понять, что лексемы, окрашенные насыщенным ярким цветом, будут составлять ядро поля, а более тусклые поля – периферию (чем тусклее цвет, тем дальше от центра находится лексическая единица, все они также представлены по форме хэштегами). Необходимо подчеркнуть, что облако хэштегов включает в себя большее количество лексем, чем таблица в нижнем левом углу, отличаясь в два-три раза по охвату. В то же время следует учитывать, что число использований цифровых лексем можно посмотреть только в таблице в левом нижнем углу страницы.

Следующим сервисом, который следует использовать для описания лексико-семантического поля, является *Ritetag*. Описывая инструментарий

данного сервиса, в первую очередь следует отметить широкий функционал, позволяющий не только вывести несколько десятков цифровых единиц, но и узнать количество постов, репостов и просмотров в X (до 2023 Twitter)* относительно конкретной лексической единицы, выраженной по форме хэштегом. Однако статистика по постам носит общий характер, не коррелирует с лексико-семантическим полем движения. В рамках настоящего исследования лексико-семантическое поле протестного движения рассматривается как структурированная система, элементами которой выступают цифровые лексические единицы, репрезентированные хэштегами.

Внизу страницы сайта Ritetag (после введения ключевой цифровой лексемы) ярко продемонстрировано поле хэштегов, которое находится во взаимодействии с изначальной искомой единицей. Именно данная схема способствует выделению элементов семантического ядра и периферии.

Важным аспектом исследования цифровой лексемы для ученого на ресурсе Ritetag становится выявление основной информации и селекция требуемых лексических единиц, выраженных хэштегами. Так, например, цифровая лексема *#support* («поддержка»), будучи достаточно распространенной в сфере протестных социально-политических кампаний единицей, может относиться и к другим сферам жизни (а, следовательно, и лексико-семантическим полям) коммуниканта, например, «поддержка при онлайн-голосовании», «техническая поддержка», «поддержка людей в благотворительных целях». Отметим также, что такая ситуация возможна и на ресурсах Google Trends и Social Searcher, поэтому, несмотря на автоматизированные алгоритмы, которые используют эти ресурсы, необходимо подчеркнуть, что исследователь играет незаменимую роль в ходе анализа цифровых лексических единиц и выявления лексико-семантического поля.

На основании полученного материала нами была составлена схема исследования лексико-семантического поля лексической единицы, выраженной по форме хэштегом (рис. 3.1). Также следует подчеркнуть, что

анализируемая цифровая лексема должна относиться к тематике протестной социально-политической кампании.

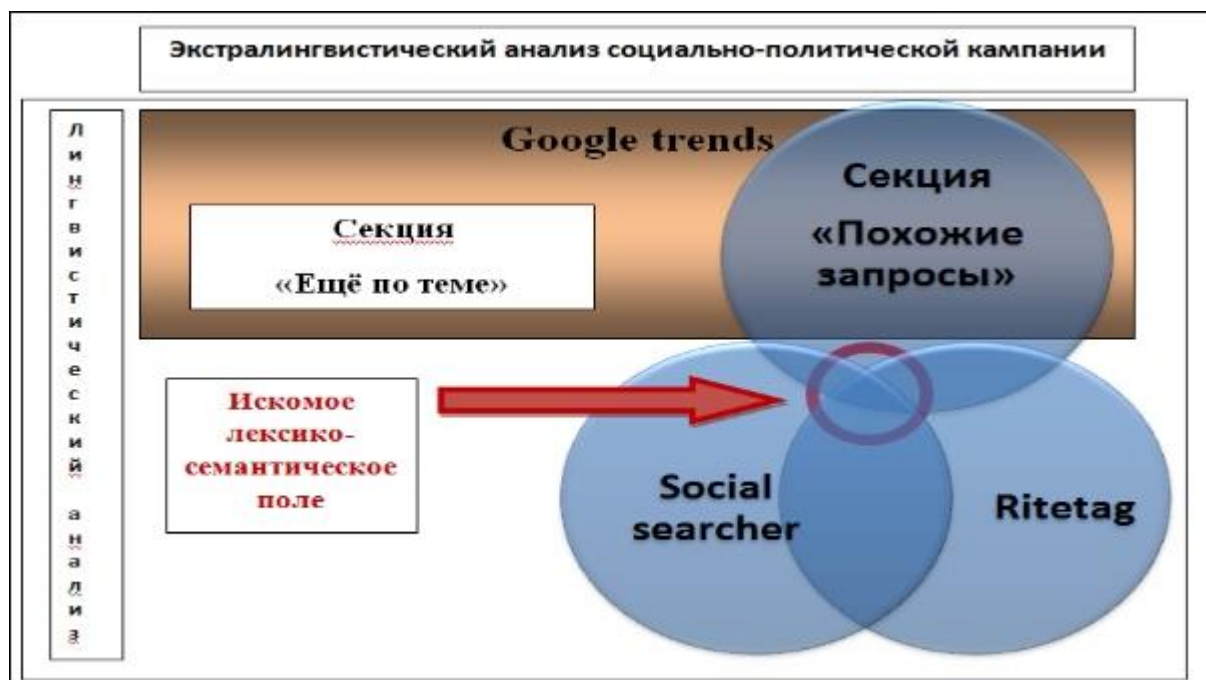

Рисунок 3.1 – Анализ социально-политической кампании и схема исследования лексико-семантического поля лексической единицы, выраженной по форме хэштегом

Схема на рисунке 3.1 отображает информацию относительно двух важных аспектов, затрагиваемых в настоящей работе: экстралингвистический анализ протестного социально-политического движения и определение элементов лексико-семантического поля данного движения, выраженного по форме хэштегом. Для исследования истории определенной цифровой лексемы и понимания ее функционирования в социальных сетях для общего анализа также будет полезен сервис *#Moveme* (<https://moveme.berkeley.edu>). В нашем исследовании мы считаем конструктивным именно второй аспект схемы на Рисунке 3.1, демонстрирующий лингвистический анализ. Так, основной задачей в процессе определения границ лексико-семантического поля становится сопоставление данных, представленных на трех интернет-ресурсах, отобранных нами в соответствии с широтой, разнообразием и точностью применяемых функций.

Итак, каждый сервис (Google Trends, Social Searcher и Ritetag) обладает функцией определения лексико-семантического поля конкретной лексической единицы, выявляя семантический центр и периферию. Для нас приоритетной задачей становится поиск общих элементов (лексем), составляющих данные ядро и периферию, и отсев посредством экстралингвистического анализа лишних лексических единиц, которые могут относиться к иным лексико-семантическим полям.

Важную роль в работе с анализируемым лингвистическим материалом играет и сам исследователь, который не только анализирует статистику, полученную в результате обработки компьютерными программами, но и интерпретирует текстовую информацию, выявляя ключевые закономерности и семантические связи с учётом экстралингвистического подхода. Правильность нахождения искомого лексико-семантического поля может быть верифицирована посредством сопоставления ядра и периферии данного поля с секцией Google Trends *«еще по теме»* и результатами экстралингвистического анализа социально-политической кампании, которую представляет исследуемая нами цифровая лексема.

3.5. Корпус цифровых лексических единиц протестных социально-политических движений

Значение лингвистических корпусов при проведении исследований различных языковых явлений отмечается многими учеными (Горожанов, 2022; Копотев, 2021; Методы когнитивного анализа..., 2015) При этом если в начале развития корпусных технологий исследования были сфокусированы преимущественно на подсчете встречаемости языковых единиц, то накопленное за последние десятилетия количество примеров и наблюдений позволяет сфокусировать внимание на «описании – и индивидуальных, и самых

общих – параметров употребления, представляющих собой единый континуум» (Копотев 2021, с. 100).

В связи с нашим исследованием интересны результаты корпусных изысканий и отечественных ученых, методологической задачей которых стало выявление возможностей лингвостатистического подхода при работе с большими данными (Kulikov et al. 2023). Исследователи использовали ресурсы Национального корпуса русского языка, включающего тексты письменной и устной речи различных стилей, а также тексты пользователей в медиапространстве. Установлено, что, например, в публицистических текстах лексема *протест* чаще употребляется при обсуждении политики и истории (как российской, так и мировой) (Gender and age..., 2023).

В процессе исследования лексических единиц, выраженных по форме хэштегами и относящихся к тематике протестных социально-политических движений, мы пришли к выводу, что важным подтверждением достоверности нашей концепции станет лингвистический корпус цифровых лексем. Именно он предоставит наиболее полную информацию относительно контекста использования хэштегов в современной виртуальной коммуникации, позволит обобщить сведения, имеющиеся на настоящий момент относительно наиболее распространенных социально-политических движений в сети Интернет, которые были наиболее существенными по результату и распространенными по охвату сообществ коммуникантов.

При создании корпуса ЦЛЕ в протестной коммуникации был применен метод капты (capta), предложенный Дж. Друкер в контексте цифровых гуманитарных наук. В отличие от понятия «данные» (data), которое предполагает объективную, готовую к обработке информацию, капта акцентирует внимание на сознательно отобранных и интерпретированных фрагментах, которые отражают субъективную природу культурных и социальных явлений (Drucker, 2011).

В корпус нами были включены не все подряд посты с хэштегами, а лишь по тематике цифровой протестной коммуникации. Капта позволяет работать не

только с текстом, но и с сопутствующими элементами, которые через гиперссылки и тематику связаны с изображениями (плакаты, мемы), видео (стримы протестов), аудио (подкасты активистов) и др. В результате происходит противодействие иллюзии объективности, так как алгоритмы ИИ склонны игнорировать контекст, а капта подчеркивает факт того, что хэштег является результатом чьего-то выбора.

Опираясь на ключевые идеи Л. Мановича о визуализации данных для изучения культурных феноменов, одним из которых в настоящее время становится цифровой протест (Manovich, 2016), в качестве исходного пункта для нашего исследования мы определили поиск и изучение массивов, которые коррелируют с культурной аналитикой данных текстов и гипертекстов социальных сетей, после чего исследовали кейсы протестных движений посредством контекстуального анализа.

Исследовав различные протестные движения в социальных сетях, которые были обозначены во второй главе нашей работы, мы выделили основные тематики протестных кампаний: социальные, политические, протесты коренных народов. На рисунке 3.2 отражена подробная таксономия протестных движений, которая будет использована нами при составлении основы корпуса. Тематика протестных движений разделена на три основные категории:

- хэштеги протестных социальных кампаний – 52 %;
- хэштеги протестных политических кампаний – 29 %;
- хэштеги протестов коренных народов – 19 %.

Приведённые показатели в % были получены нами на основе исследования наиболее известных кампаний в цифровой протестной коммуникации, указанных на рисунке 3.2.

Рисунок 3.2 – Таксономия лексических единиц протестной тематики, выраженных по форме хэштегами

В рамках представленных категорий имеется последующая градация. В частности, хэштеги протестных социальных кампаний охватывают пять основных сфер, волнующих население:

- 1) расовая дискриминация;
- 2) дискриминация по полу;
- 3) проблема вооружения граждан;
- 4) экологические проблемы;
- 5) медиа.

На рисунке 3.2. представлены примеры лексических единиц, выраженных по форме хэштегами. Данные лексемы были наиболее значимыми для социума, исходя из анализа, проведенного нами на основании протестных кампаний, проходящих с 2010 г. по настоящее время, с использованием таких Интернет-ресурсов, как Google Trends, Hashtagify, Social Searcher и Getdaytrends.

В данной подборке присутствуют хэштеги, которые оказали значительное влияние на мировой социум в цифровой протестной коммуникации, исследование некоторых из них было представлено во второй главе. К первой группе мы отнесем следующие цифровые лексемы: *#ArabSpring*, *#Kony2012*, *#BlackLivesMatter*, *#UmbrellaRevolution*, *#Sosblakaustralia*, *#metoo*, *#EleNão* и *#PrayforParis*. Несмотря на то, что история возникновения и распространения данных цифровых лексем совместно с формированием протестных социально-политических кампаний, которые они освещают, была представлена выше, считаем необходимым обеспечить синопсис данных хэштегов и кампаний, появившихся в результате их распространения.

Лексемы *#ArabSpring*, *#Kony2012*, *#PrayforParis* и *#UmbrellaRevolution* относятся к категории политических. Каждая из них отображает события государственного либо регионального масштаба. Так, цифровая лексема *#ArabSpring* была распространена в социальных сетях в 2010–2011 гг., освещая информацию об антиправительственных протестах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые возникли в ответ на коррупцию и экономический застой (Blakemore, 2019).

Следующей цифровой лексемой в 2012 г. стал хэштег *#Kony2012*, целью которого стало изобличение угандийского военного преступника Дж. Кони, совершившего огромное число издевательств и убийств мирного населения (Craine, 2025). В 2014 г. *#UmbrellaRevolution* ознаменовал протестное движение в Гонконге в ответ на ужесточение избирательной системы со стороны властей Китая. В 2015 г. лозунг в социальных сетях *#PrayforParis* охватил более 70 млн человек, выступивших против террористических атак во Франции и в поддержку жертв терактов.

Кроме того, были также исследованы хэштеги *#metoo* и *#EleNão*, относящиеся к тематике «дискриминация по полу». Хэштег *#metoo* отсылает к движению, выступающему против насилия над женским полом и дискриминации женщин вообще и являющемуся одним из наиболее

распространенных протестных движений в мире и в настоящее время. Также *#metoo* является предшественником движения *#EleNão*, целевой аудиторией которого стали женщины, выступавшие против президентской кампании Ж. Болсонару, который, по их мнению, пренебрежительно высказывался о женщинах. Как мы можем видеть, тематика «дискриминация по полу» тесно связана с категорией политических цифровых лексем, поэтому на рисунке 3.2 данная связь отражена посредством стрелки.

Такая же связь существует и с категорией *«расовая дискриминация»*, в которой представлена цифровая лексема *#BlackLivesMatter*. Данный хэштег является лозунгом против дискриминации африканцев преимущественно в США и в целом в других странах. Не раз в современной истории этот лозунг играл важную роль в политической жизни США в ходе противостояния республиканцев и демократов. Кампания *#SOSBlakAustralia* относится к категории «Протесты коренных народов», в которую были отнесены хэштеги, объединяющие политические протесты коренного населения страны против действий государства. Лексема *#SOSBlakAustralia* выражала борьбу местного населения с инициативой правительства, нацеленной на закрытие 150 сельских общин аборигенов.

На основе представленных выше примеров мы фиксируем тесные отношения политических и социальных мотивов в протестных движениях. Главная ценность схемы, на наш взгляд, заключается в её способности показать комплексные семантические отношения между различными аспектами протестной коммуникации, что особенно важно для понимания диалектики политических и социальных нарративов в цифровой протестной коммуникации.

Переходя к цифровым лексическим единицам, еще не освещенным в нашей работе, следует отметить, что важным хэштегом в категории *«расовая дискриминация»* является *#TakeAKnee*. Согласно статье К. Фридерсдорфа, основной целью *#BlackLivesMatter* (упомянуто нами выше) стало привлечение внимания к трагедии убийств полицией темнокожих людей (Friedersdorf, 2017).

Она напрямую связана с цифровой лексемой *#TakeAKnee*. Протестная акция против государственного гимна Соединенных Штатов, известная под лозунгом *#TakeAKnee*, имела место главным образом в 2016 и 2017 гг. Взаимосвязь между этими двумя протестными движениями отразилась в действиях К. Каперника, который в период предсезонья Национальной футбольной лиги США в 2016 г. отказался встать во время исполнения гимна (Edholm, 2016).

Тематическая категория «*расовая дискриминация*» действительно очень тесно коррелирует с категорией «*Политические лексемы протестной тематики*». Следует отметить ряд цифровых лексем, где затрагиваются политические интересы коренных народов по аналогии с *#SosBlakAustralia*: *#NODAPL*, *#Oromoprotests* и *#IdleNoMore*. Рассмотрим данные хэштеги в диахроническом аспекте.

В 2012–2013 гг. в Канаде активисты коренных народов начали протестное движение с использованием хэштега *#IdleNoMore* (от англ. «Хватит бездельничать!») для борьбы с будущим законодательством, которое ставит под угрозу земли и водоемы коренного населения. Данная акция с течением времени развивалась, объединяя местные сообщества и расширяя зону влияния хэштега *#IdleNoMore* (Sinclair, 2014). Движение распространилось в США и Австралии, в которых коренное население имеет схожие проблемы. Употребление цифровой лексемы *#IdleNoMore* на социальных платформах оказало огромное влияние на распространение лозунга Idle No More среди коренных народов по всему миру, предоставляя средство участия в активной деятельности вместо замалчивания проблем (9 Questions..., 2013).

В 2014 г. IOYA (*The International Oromo Youth Association – Международная молодежная ассоциация оромо*) сформировала лексическую единицу, выраженную хэштегом *#Oromoprotests*, для привлечения внимания к студенческим протестам Оромо (народа в Эфиопии и на севере Кении) против плана правительства Эфиопии по расширению Аддис-Абебы и аннексии районов, которыми владели жители и фермеры из народа оромо. Хэштег снова стал употребляться с ноября 2015 г. для повторного привлечения внимания к

жестоким репрессиям эфиопского правительства в отношении журналистов, студентов и музыкантов (The return of Oromo student protests..., 2015). Несмотря на тот факт, что оромо раньше уже проводили протестные акции, данный случай стал результатом объединения народа оромо по всей стране посредством широкой сети соцсетей (Dugo, 2017, p. 49).

Хэштегированная лексема *#NoDAPL*, расшифровывающаяся как «*Протесты против трубопровода Dakota Access*», представляет движение на социальных платформах для борьбы с уже частично сконструированным трубопроводом Dakota Access. Значение, которое соцсети имели в данной кампании, настолько велико, что движение теперь синонимично цифровой лексеме *#NoDAPL*. Массовая кампания *#NoDAPL* возникла в начале 2016 г. в качестве ответа на одобрение строительства Dakota Access на севере США. Племя сиу из Стэндинг-Рок с союзными организациями предприняли юридические действия, направленные на отмену строительства трубопровода.

Одновременно с этим молодежь резервации начала протестную кампанию в цифровом пространстве, что постепенно переросло в реальные масштабные протесты, которые получили свое воплощение и в других хэштегах (*#ReZpectOurWater*, *#StandWithStandingRock*, *#WaterisLife* и т. п.). В июне 2021 г. федеральным судьей был отклонен иск сиу из Стэндинг-Рок. Тем не менее была предоставлена возможность повторного рассмотрения дела при нарушении предварительных распоряжений (Dakota Access lawsuit dismissed..., 2021).

Одной из самых злободневных тем для американского общества является использование оружия. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, США занимают 4-е место из 34 развитых стран по самому высокому уровню убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия (Dyer, 2016). Данная проблема всегда является дискуссионной в полемике между республиканцами и демократами. Особое внимание следует обратить на то, что в США массовых расстрелов произошло больше, чем в любой другой стране мира (Michaels, 2015). Так, нами отдельно

была определена тематическая категория *«проблема вооружения граждан»*, к которой мы отнесли цифровые лексемы *#NotOneMore* и *#MarchForOurLives*

Цифровая лексема *#NotOneMore*, распространенная Р. Мартинесом, человеком, потерявшим ребенка после стрельбы в Айла-Висте (штат Калифорния) в 2014 г., стала интернет-лозунгом протестного движения против применения огнестрельного оружия. После этого данная цифровая лексическая единица распространяется с большой скоростью в соцсетях. Во время выступления перед журналистами Мартинес резко выступал против американского законодательства в сфере ношения оружия (Kerr, 2014). После инцидента Ричард определенное время находился в кооперации с цифровой компанией Everytown в целях создания инструмента, позволяющего участникам отправлять своим сенаторам, представителям конгресса и губернатору письма, которые бы включали лексическое сочетание Not One More. Согласно сайту данной команды, было доставлено более 2,4 млн открыток с требованием к политикам принять меры по прекращению применения огнестрельного оружия (Richard Martinez..., 2014).

Протестная кампания под хэштегом *#MarchForOurLives* («*Марш за наши жизни*») распространилась после стрельбы в школе Марджори Стоунман Дуглас в штате Флорида в 2018 г. (Andone, 2018). 17 февраля 2018 г. студенты создали страницу на социальной платформе Facebook*⁵³, чтобы вдохновить других коммуникантов соцсети своим участием в протестном движении; по состоянию на август 2022 г. страница на Facebook* насчитывала 313 тыс. подписчиков.

Особое внимание следует обратить на категорию «Политические лексемы», к которым мы отнесли ЦЛЕ *#MAGA* и *#NoBanNoWall*. Оба хэштега относятся к времени первого срока президентства Д. Трампа, политика, активно пользующегося социальными сетями в качестве инструмента влияния. И если

⁵³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

хэштег *#MAGA* помогал Д. Трампу в предвыборной президентской кампании, то *#NoBanNoWall* стал выражением протеста граждан США против его политики.

Лозунг *Make America Great Again* («Сделаем Америку снова великой») как и общественное движение, связанное с ним, чаще всего приписывают Д. Трампу (хотя лозунг использовался и раньше), а также его президентской кампании в 2016 и 2024 гг. в частности и Республиканской политической партии в целом. Данная кампания является протестной по отношению к президентской кампании Х. Клинтон (*Hillary For America – Хиллари за Америку*). Лозунг кампании принимал различные формы: от *Make America Great Again* до сокращенного *MAGA*. Впоследствии данные фразы были трансформированы в лексические единицы, выраженные хэштегами *#makeamericagreatagain* и *#maga* в различных соцсетях.

Хэштег *#NoBanNoWall* стал реакцией аудитории социальных платформ на запрет Д. Трампа на въезд в США людей из определенного круга стран. В январе 2017 г. президент Соединенных Штатов опубликовал исполнительный указ 13769, вступивший в силу с 27 января по 16 марта 2017 г. Его официальное название – *Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States* («Защита нации от въезда иностранных террористов в Соединенные Штаты»). Данный указ сразу после его введения некоторые социальные сети и новостные сводки начали называть «мусульманским запретом» (*Understanding Trump's Muslim bans...*, 2019), так как из-за него в основном пострадали люди из государств, где мусульмане являются большинством.

К тематической категории «экологические проблемы» нами были отнесен хэштег *#FireDrillFridays*. Лексическая единица, выраженная по форме хэштегом и основанная на фразе Греты Тунберг «*Our house is on fire*» («*Наш дом горит*»), была запущена «Гринпис» и Дж. Фондой. Данная цифровая лексема обращает внимание аудитории на кризис, возникший вследствие глобального изменения климата (*Our house is on fire...*, 2019). Ориентируясь на новый «зеленый» курс в США, движение стало инициатором акции протеста в

Капитолии по пятницам с октября 2019 г. Движение призывает к полной остановке новых проектов в сфере добыче ископаемого топлива и постепенному отказу от уже существующих (Hersko, 2020). Кампания *#FireDrillFridays* стала также пользоваться популярностью в социальных сетях из-за арестов известных людей (Asmelash, 2020). В результате пандемии COVID-19 Дж. Фонда часто стала использовать хэштег *#FireDrillFridays* онлайн для продолжения ведения акции (Beresford, 2020).

Цифровая лексема *#fakenews* (отнесенная нами к тематической категории «*Медиа*») возникла в соцсетях после того, как данное лексическое сочетание было употреблено в период выборов президента США в 2016 г. (Grynbaum, 2017). В данный период стали появляться ложные новости, которые поддерживали Х. Клинтон, ссылаясь на то, что Д. Трамп называл ранее республиканцев «наиболее тупыми людьми» (Putterman, 2018). Коммуниканты в процессе цифрового дискурса в социальных сетях Х (до 2023 Twitter)* и Facebook*⁵⁴ во время предвыборного сезона в 2016 г. ставили лексему, выраженную хэштегом *#fakenews*, для того, чтобы отметить любые новости, которые они считали неверными, либо те сообщения, которые противоречили их позиции. В настоящее время упомянутый выше хэштег коммуниканты применяют, как правило, в качестве протеста против центральных новостных изданий или защиты персональных доводов и взглядов. Кроме того, пользователи используют его для представления чужих точек зрения как ложных (Naqvi, 2016).

В ходе анализа самых распространенных ЦЛЕ мы опирались также на данные, представленные в корпусе Калифорнийского университета в Беркли «Социальные движения и социальные медиа» (<https://moveme.berkeley.edu>). Здесь необходимо указать, что предлагаемый корпус насчитывает

⁵⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

лимитированное число цифровых лексем (всего 21 единица в 7759 текстах) (см. Рис. 3.3), однако имеет возможность расширения.

Для этого нами была написана программа в среде разработки MATLAB. Программа обрабатывает данные в формате csv с помощью машинных алгоритмов и выводит таблицу по каждому хэштегу, содержащую следующую информацию:

- Network (используемая социальная сеть);
- User_name (имя пользователя);
- User_url (url пользователя);
- Posted (дата опубликования поста);
- Text (текст);
- Type (тип (фото, видео, статус или ссылка));
- Sentiment (настроение/коннотация);
- Popularity_count (расчет популярности).

Общие параметры, которыми обладает созданный корпус текстов, может быть представлен следующими показателями: вся база данных содержит 223 570 слов, общим объемом 1 609 240 знаков. Средняя длина слова равна 6,25. Корпус насчитывает 11 782 предложения. Средняя длина предложения равна 13,8 слова, что меньше средней длины предложения в английском языке (15–20 слов); это может быть объяснено лаконичностью цифровой коммуникации.

MATLAB App						
# hashtags	network ↓	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	twitter	Doug Hathcock	https://twitter.com/DFarmDoug	2022-07-15 01:09:45 +0...	#kony2012	https://twitter.com/DFarmDoug/status/154775023066...
#BlackLivesMatter	twitter	phatler dicker student	https://twitter.com/coolercale...	2022-07-15 00:39:17 +0...	@PISSERDICK #politics #neitherleftnorright #kony20...	https://twitter.com/coolercalemame/status/15477425...
#EleleNao	twitter	Pat Gallagher	https://twitter.com/PatrickSta...	2022-07-14 22:19:48 +0...	@ABC7NY #kony2012	https://twitter.com/PatrickStarr690/status/154770745...
#FakeNews	twitter	Jimmy Lee Curtis	https://twitter.com/jimbolee...	2022-07-14 20:03:08 +0...	We need an American Girl doll who had a #Kony201...	https://twitter.com/jimbolee/status/1547673069...
#FireDrillFridays	tumblr	ay-yo-christian93	http://ay-yo-christian93.tumb...	2021-03-21 08:33:35 GMT	New new	https://ay-yo-christian93.tumblr.com/post/646253763...
#IdleNoMore	tumblr	dynojumpyr	http://dynojumpyr.tumblr.com	2020-11-06 22:43:14 GMT	gamer.	https://dynojumpyr.tumblr.com/post/634076628706...
#MAGA	tumblr	lpbear	http://lpbear.tumblr.com	2020-10-15 15:44:31 GMT	kony2012 was such a important cultural landmark be...	https://lpbear.tumblr.com/post/632057150746886144...
#MarchforOurLive	tumblr	cursedcorpse	http://cursedcorpse.tumblr.com	2020-05-08 19:18:29 GMT	Open up this fucking country	https://cursedcorpse.tumblr.com/post/617575097695...
#Metoo	tumblr	mattdebat	http://mattdebat.tumblr.com	2019-12-29 21:35:21 GMT	PURA VIDA! atv's for the win! #puravida #stv #bornt...	https://mattdebat.tumblr.com/post/189943828903/pu...
#NODAPL	tumblr	hilo	http://hilo.tumblr.com	2019-11-21 15:00:05 GMT	watching a german documentation about the weird s...	https://hilo.tumblr.com/post/189210027333/watching...
#NoBanNoWall	tumblr	ilghosthostll-blog	http://ilghosthostll-blog.tumb...	2019-08-21 04:08:45 GMT	How To Slide Into Them DM'S Copy and Paste this -...	https://ilghosthostll-blog.tumblr.com/post/187157509...
#NotOneMore	tumblr	passwrodix	http://passwrodix.tumblr.com	2019-07-03 23:03:58 GMT	i don't stan anyone whos read the bible	https://passwrodix.tumblr.com/post/186035780989/r...
#Oromoprotests	tumblr	helenamantz-blog1	http://helenamantz-blog1.tu...	2019-05-25 13:19:47 GMT	Viral Activism: KONY 2012. March 5th 2012 was a d...	https://helenamantz-blog1.tumblr.com/post/1851292...
#PrayForParis	tumblr	kelthafunkeehomapien	http://kelthafunkeehomapien...	2019-02-13 09:48:30 GMT	I shouldn't be allowed to twitter during these hours I j...	https://kelthafunkeehomapien.tumblr.com/post/182...
#ShoutYourAborti	tumblr	rosiepopsworld-blog	http://rosiepopsworld-blog.tu...	2019-02-08 01:29:21 GMT	1 Like = 1 Prayer Being a Melbourne resident I find ...	https://rosiepopsworld-blog.tumblr.com/post/182645...
#Soslakaustralia	tumblr	thealmostperfectstude...	http://thealmostperfectstude...	2018-09-19 00:19:46 GMT	The Social Activist Week 6: Activism & Protest ...	https://thealmostperfectstude.tumblr.com/post/182...
#TakeAKnee	tumblr	corruptedspacecore	http://corruptedspacecore.tu...	2018-10-20 03:34:29 GMT	Who's old enough to remember Kony2012? If you're ...	https://corruptedspacecore.tumblr.com/post/1792318...
#UmbrellaRevolut	tumblr	brodoyoueventumble	http://brodoyoueventumble.t...	2018-09-22 07:31:03 GMT	This dude Derek just assumed my gender.	https://brodoyoueventumble.tumblr.com/post/178338...
#WomensMarch	tumblr	thps2	http://thps2.tumblr.com	2018-09-19 00:19:46 GMT	here's a selfie who cares we're all gonna die	https://thps2.tumblr.com/post/17822804453/heres-a...
#YesAllWomen	tumblr	frogmoss1	http://frogmoss1.tumblr.com	2018-08-22 14:59:11 GMT	you (dumb): trump is corrupt brexit is ruining britain ...	https://frogmoss1.tumblr.com/post/177273327050/yo...
#kony2012	tumblr	boundlessshuffie	http://boundlessshuffie.tumb...	2018-06-25 16:35:15 GMT	Yes i'm still here. One year later. My heart is still bea...	https://boundlessshuffie.tumblr.com/post/175242362...
	reddit	williamsaguaro2002	http://www.reddit.com/user/...	2022-05-14T17:19:42.00...	first topster ive made in like a year no order feel free ...	http://www.reddit.com/r/Topster/comments/uplwcs/rir...
	reddit	AutoNewspaperAdmin	http://www.reddit.com/user/A...	2022-04-27T20:38:27.00...	[US] - Remember #Kony2012? We're still living in its ...	http://www.reddit.com/r/AutoNewspaper/comments/u...
	reddit	AutoNewsAdmin	http://www.reddit.com/user/A...	2022-04-27T20:10:58.00...	[US] - Remember #Kony2012? We're still living in its ...	http://www.reddit.com/r/GUARDIANAuto/comments/u...
	reddit	RedditRelivedBot	http://www.reddit.com/user/...	2022-04-10T00:00:31.00...	Invisible Children Makers of KONY2012 Spied For U...	http://www.reddit.com/r/RedditRelived/comments/u0...
	reddit	sadirakullo	http://www.reddit.com/user/s...	2022-03-11T06:00:52.00...	Stop Ugandan cult leader war criminal and ICC fugiti...	http://www.reddit.com/r/Stuck10YearsBehind/commen...
	reddit	ThrowAway237s	http://www.reddit.com/user/T...	2022-03-05T18:51:37.00...	Age restriction of "KONY 2012" lifted by YouTube. 10...	http://www.reddit.com/r/KONY2012/comments/t7g3a...
	reddit	DMHshadow	http://www.reddit.com/user/...	2022-02-10T10:00:42.00...	The Story of Kony2012 [17:00]	http://www.reddit.com/r/pooptimevideos/comments/s...

Рисунок 3.3 – Цифровые лексические единицы политических протестных движений

Важным преимуществом нашего корпуса является широкий спектр используемых социальных платформ: Dailymotion, Facebook^{*55}, Flickr, Instagram*, Reddit, Tumblr, X (до 2023 Twitter)*, Vimeo, VKontakte, Web, YouTube. В процессе работы с нашим корпусом у пользователя либо исследователя появляется возможность применить сопоставительный анализ функционирования конкретной цифровой лексической единицы, выраженной хэштегом, в различных соцсетях. Рассмотрим каждый из параметров более детально.

Параметр Network представляет социальную платформу (всего в корпусе представлено 12 социальных платформ), на которой данная ЦЛЕ была актуализирована. В результате широкого спектра социальных платформ у пользователя или исследователя появляется возможность применять сопоставительный анализ функционирования конкретной ЦЛЕ на различных социальных платформах.

⁵⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Параметр User_name предоставляет информацию относительно никнейма пользователя. Важным аспектом здесь является сочетание данного параметра с параметром Popularity_count. Сопоставляя в корпусе эти два поля, исследователь может узнать информацию относительно инфлюэнсеров, работающих с лексической единицей. Анализ может быть частью исследования, описанного в параграфе 3.2.

Параметр User_url предоставляет точную информацию относительно местонахождения коммуниканта. Этот аспект исследования может быть применен в процессе работы по установлению инфолингвополей и инфолингволиний изучаемой ЦЛЕ, описанной нами в параграфе 3.1. Кроме того, аналитик, использующий данный корпус, может установить не только местонахождение и национальность коммуниканта, задействовавшего определенный хэштег, но и в некоторых случаях узнать более подробную информацию, если речь в первую очередь заходит о таких социальных сетях, как Facebook*⁵⁶, Vkontakte и Instagram*. К такой информации может относиться пол, возраст и интересы коммуниканта. В то же время следует обратить внимание, что данная информация может быть скрыта пользователем соцсети. Особенностью работы исследователя в User_url является идентификация контингента аудитории, так как для установления наиболее точных данных следует выйти за рамки корпуса.

Параметр Posted предоставляет информацию относительно даты опубликования поста, что становится важным в том случае, если изучается лингвистический феномен в диахроническом аспекте. Однако следует отметить, что корпус представляет большее количество примеров именно за последнее время (с 2021 г.), хотя лингвистическая база данных содержит информацию и относительно 2011 г. (например, если речь идет о событиях Арабской весны).

⁵⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Параметр *Sentiment* отображает эмотивную составляющую, используемую коммуникантом. Сегмент таблицы позволяет установить коннотацию в системе negative – neutral – positive (негативная – нейтральная – позитивная). Так же, как и предыдущие параметры, *Sentiment* может быть объединен с методом семантического дифференциала, который был описан в параграфе 3.3.

Далее рассмотрим параметр *Type*, отображающий информацию относительно того, в каком именно формате встречается ЦЛЕ, выраженная по форме хэштегом. Корпус цифровых лексем разделяет всю информацию по четырем основным типам: photo (фото), video (видео), link (ссылка) и status (статус). Необходимо подчеркнуть, что в рамках лингвистического анализа особое внимание следует уделять именно типам link и status, так как они обладают наибольшей текстовой информацией, которая детально транслируется в отдельном параметре корпуса Text.

Программа позволяет выводить вышеописанные данные для различных сокращенных лексических единиц, выраженных по форме хэштегами. Также она позволяет расширять корпус путем экспорта файлов формата csv с сайта Social Searcher. Программа является автономным и исполняемым файлом (.exe) для операционной системы Windows и может свободно распространяться, позволяет копировать информацию и сортировать ее по колонкам для поиска.

Система MATLAB была выбрана, так как она позволяет оперативно создавать приложение с интуитивно понятным графическим интерфейсом, имея широкий набор готовых графических решений для работы с таблицами данных и возможность работы на всех компьютерах на системе Windows. В рамках использования данной программы на компьютерах, работающих на операционных системах MacOS и Linux, необходима установка MATLAB на компьютер.

В рамках исследования конкретного протестного социально-политического движения необходимо принимать во внимание его лексико-семантическое поле и объединять результаты анализа в лингвистическом

корпусе с результатами, которые получены на основе таблицы, представленной в параграфе 3.4. Для этого в корпусе осуществлена возможность выявления элементов ядра и периферии, которые репрезентируются посредством лексических единиц, выраженных по форме хэштегами.

Выводы по третьей главе

Корреляция методов точных наук и методов языкознания в рамках исследования лексических единиц в цифровом дискурсе становится более тесной в современном мире, так как ЦЛЕ оказываются прозрачной эмпирической базой для исследования. Процесс изучения определенной протестной акции в социальных сетях основан на сравнении данных в контексте геосистемного подхода, метода семантического дифференциала, частоты употребления цифровых лексем, изучения инфлюэнсеров, которые их применяют, и диахронии употребления данных цифровых лексем. Современные технические возможности корпусной лингвистики позволяют изучать ЦЛЕ, представляющие собой обширный пласт текстовой информации и активно используемые коммуникантами в процессе сетевого взаимодействия.

Предлагаемый подход к изучению коммуникации в протестных движениях с учетом экстралингвистического анализа ЦЛЕ будет способствовать определению ареала протестной кампании (зафиксированного в корпусе), а также его влияния на социальную и политическую жизнь социума исследуемой страны. Экстралингвистический анализ протестной социально-политической акции и анализ лексико-семантического поля цифровой лексемы протестного движения, выраженной хэштегом, в сочетании с цифровыми технологиями и информационными ресурсами (Google Trends, Hashtagify, Onemilliontweetmap, Ritetag, Social Searcher, Socialert) предоставляют наиболее точные результаты. Каждый сервис обладает функцией определения лексико-

семантического поля конкретной ЦЛЕ посредством выявления центра и периферии.

Продemonстрировано, что специализированные аналитические сервисы сети Интернет способствуют процессу верификации данных относительно как ЦЛЕ, так и связанных с ними текстов цифровой протестной коммуникации. Посредством сравнительного анализа трех ресурсов (Hashtagify, Social Searcher и Socialert) разработана комплексная методика лингвистического измерения ЦЛЕ при хэштег-активизме. Считаем, что для прозрачности составления корпуса все цифровые лексемы следует анализировать по каждой социальной сети отдельно. Нами в качестве основных для анализа были выбраны X (до 2023 Twitter) *, Facebook*⁵⁷ и Instagram*.

Разработанные технические параметры корпуса, основанные на программе, написанной в среде разработки MATLAB, позволяют осуществлять поиск по нескольким параметрам: социальная сеть, имя пользователя, URL пользователя, дата поста, текст, тип (наличие аудио, ссылки, видео и др.), коннотация и расчет популярности самой ЦЛЕ. Установлены особенности применения сформированного лингвистического корпуса с использованием таких операционных систем, как Windows, MacOS и Linux. Описанный алгоритм создания технической базы релевантен для формирования основы лингвистического корпуса цифровой протестной коммуникации.

Выявлено, что все проанализированные нами ЦЛЕ протестных движений в цифровом пространстве представлены основными тремя тематическими группами: социальные протесты (52%), политические протесты (29%) и протесты коренных народов (19%). Далее на примере различных социально-политических национальных и региональных движений были выделены следующие тематические группы протестных акций: расовая дискриминация, дискриминация по гендерному признаку, проблема вооружения граждан, медиа, экологические проблемы и др.

⁵⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Представленный лингвистический корпус ЦЛЕ передает наиболее полную информацию об их использовании в цифровой протестной коммуникации, а также обобщает имеющиеся сведения о наиболее широкомасштабных социально-политических протестных акциях в цифровом пространстве, роли инфлюэнсеров при формировании общественного мнения по отношению к протестному движению, расширении адресации, наращивании публичного капитала (трансформация локальных требований в публично значимые тренды, легитимизация повестки через персонифицированное продвижение, создание эмоционально заряженных нарративов), медиатизации протеста, структурировании дискурса. Ядерным структурным элементом при составлении лингвистического корпуса становится лексико-семантическое поле.

Разработанный алгоритм анализа цифровой протестной коммуникации не только предоставляет исследователю большие эмпирические данные, которые возможно исследовать без значительных трудовременных затрат на поиск и обработку, но и убедительно доказывает необходимость многомерного анализа цифровой протестной коммуникации в связи с ее функциональной многослойностью и сложным социально-политическим устройством.

ГЛАВА IV. АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АКЦИИ BLACK LIVES MATTER)

4.1. Идентификация границ инфолингвополя в цифровой протестной коммуникации

В предыдущей главе нами был составлен алгоритм, который позволяет очертить границы инфолингвополя определенной ЦЛЕ, выраженной по форме хэштегом. В настоящей главе нами будет апробирована предложенная модель лингвистического анализа протестных ЦЛЕ на примере одного социально-политического движения. Из всего корпуса цифровых лексем нами был выбран именно хэштег *#BlackLivesMatter* по ряду причин.

Во-первых, данная кампания отличается итерационным характером. Движение BLM развивалось волнами (2013, 2016 и 2020 гг.), что позволяет изучать эволюцию онлайн-активизма, изменение риторики и речевых стратегий. Появляется возможность анализировать, как менялись ключевые нарративы, хэштегированные лексемы (*#BlackLivesMatter*, *#BLM*, *#SayHerName*, *#ICan'tBreathe*) и реакция коммуникантов на социальных платформах в разные исторические периоды. В 2020 г., например, после убийства Дж. Флойда активность BLM в соцсетях резко выросла, что дает четкий временной маркер для анализа.

Во-вторых, кампания Black Lives Matter отличается масштабностью и обилием эмпирического материала. BLM является самым массовым движением в истории цифровой протестной коммуникации (десятки миллионов постов, твитов, видео). Кроме того, данное движение охватывает практически все основные сетевые платформы: X (до 2023 Twitter)* (в качестве основного драйвера), Facebook*, Instagram*⁵⁸, Reddit, YouTube и многие другие. Большое

⁵⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

количество данных позволяет применять методы как машинного обучения и сетевого анализа, так и экстралингвистического анализа.

В-третьих, BLM представляет собой социально-политическое протестное движение, олицетворяющее переход из онлайн-пространства в реальные протесты, что является одним из важнейших аспектов нашего исследования. BLM – это нечастый случай движения в цифровой протестной коммуникации, когда онлайн-активность напрямую вела к оффлайн-действиям (забастовки, митинги за изменения в законодательстве), что присуще далеко не всем движениям вследствие феномена слэктивизма, о котором было написано ранее в настоящей работе. Кроме того, BLM вышло за пределы США: в 2020 г. протесты под данной хэштегированной единицей прошли более чем в 60 странах, включая Германию и многие другие страны Европы, Бразилию и Японию.

Следует также обратить внимание на тот факт, что данное протестное социально-политическое движение, на наш взгляд, позволяет раскрыть весь инструментарий для исследования цифровой протестной коммуникации. Это обусловлено прежде всего тем, что не все протестные движения можно исследовать через инструментарий, описанный в третьей главе настоящего исследования. Некоторые малые движения (например, *#SaveTheTrees*, *#AntiCorruptionProtests*) не генерируют достаточно эмпирических данных для статистического анализа. В данных случаях отсутствует критическая масса постов для того, чтобы алгоритмы сервисов (GetDayTrends, Hashtagify.me, RiteTag, Social Searcher, Onemilliontweetmap и Google Trends) могли их точно фиксировать.

С другой стороны, локальность использования определенных лексических единиц и языковой барьер зачастую не позволяют даже масштабным социально-политическим движениям в цифровой протестной коммуникации выходить за пределы языкового пространства, где они реализуются. Например, протесты в Беларуси (*#ЖывеБеларусь*) или Гонконге (*#FreeHongKong*) часто ведутся на национальных языках, что затрудняет

автоматический сбор данных по ним. В то же время многие инструменты (Google Trends, Social Searcher) лучше работают с англоязычным контентом.

И, наконец, отобранный нами инструментарий сервисов аналитики не будет являться актуальным при анализе определенных протестных акций вследствие цензуры и удаления контента. Например, протесты в Китае активно блокируются, хэштеги данных протестов удаляются. Во многих движениях в цифровой протестной коммуникации отсутствуют четкие лексические маркеры: в то время как движение BLM имеет устойчивые хэштеги (*#BLM*, *#BlackLivesMatter*), у других движений они могут иметь общий характер (*#racism*, *#NoWar*), что усложняет анализ.

Кроме того, именно анализ хэштега *#BlackLivesMatter* представляется нам наиболее детальным с точки зрения схемы, отображающей инфолингвополе (см. об этом третью главу), рамки которого ограничены инфолингволинией, являющейся семиотическим барьером между внутренним пространством поля и внешним контекстом. Данная схема способствует нашей независимой идентификации материала на различных ресурсах, которые предназначены для комплексного исследования конкретной ЦЛЕ. Так, нами были выявлены четыре интернет-ресурса анализа цифровых лексем, среди которых можно отметить Google Trends, GetDayTrends, Hashtagify и Onemilliontweetmap.

В первую очередь важно рассмотреть работу интернет-сервиса Google Trends, который охватывает всю информацию в сети Интернет, не ограничивая поиск по отдельной социальной платформе. Информация, которую отображает Google Trends, является наиболее общей, что показательно характеризует инфолингвополе. Также на данном сайте пользователь с наибольшей прозрачностью способен идентифицировать уровень интереса к сокращенной лексической единице, выраженной по форме хэштегом.

Представленные данные на Рисунка 4.1 наглядно демонстрируют, что наибольшее распространение лозунг антидискриминационного движения *Black*

Lives Matter с соответствующим хэштегом получает в регионе Северной Америки, а именно в США и Канаде.

Подход Л. Мановича в рамках его теории культурной аналитики превращает Google Trends из инструмента маркетинга в лабораторию цифровой антропологии, в которой отображен ход мысли людей через текстовые запросы, а большие данные рассматриваются как культурные артефакты (Manovich, 2016). Первый этап предлагаемого анализа, базирующегося на алгоритме, описанном в параграфе 3.1, демонстрирует конкретный регион распространения протестного движения, отражая общие данные в сети Интернет.

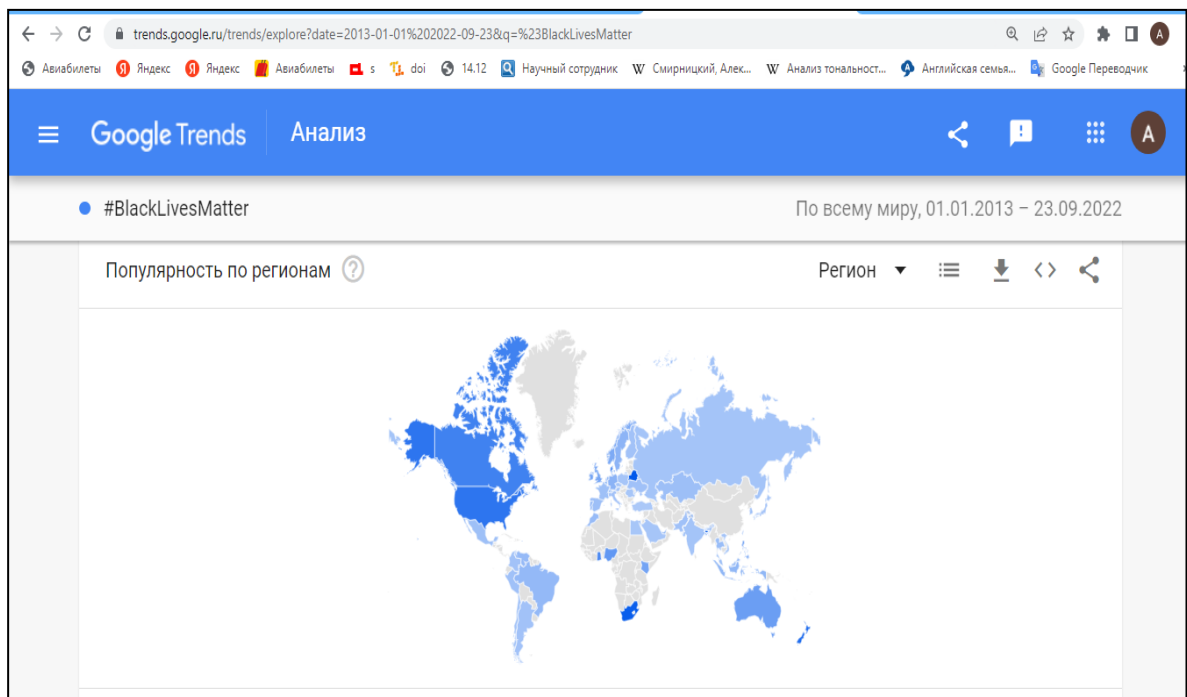

Рисунок 4.1 – Инфолингвополе #BlackLivesMatter, идентифицированное сайтом *trends.google.com*

Другие данные в контексте исследования ЦЛЕ, выраженной по форме хэштегом *#BlackLivesMatter*, предоставляет интернет-платформа *getdaytrends.com*. Этот ресурс, в отличие от Google Trends, репрезентирует количество постов с указанным выше хэштегом на социальной платформе X (до 2023 Twitter)* (рисунок 4.2).

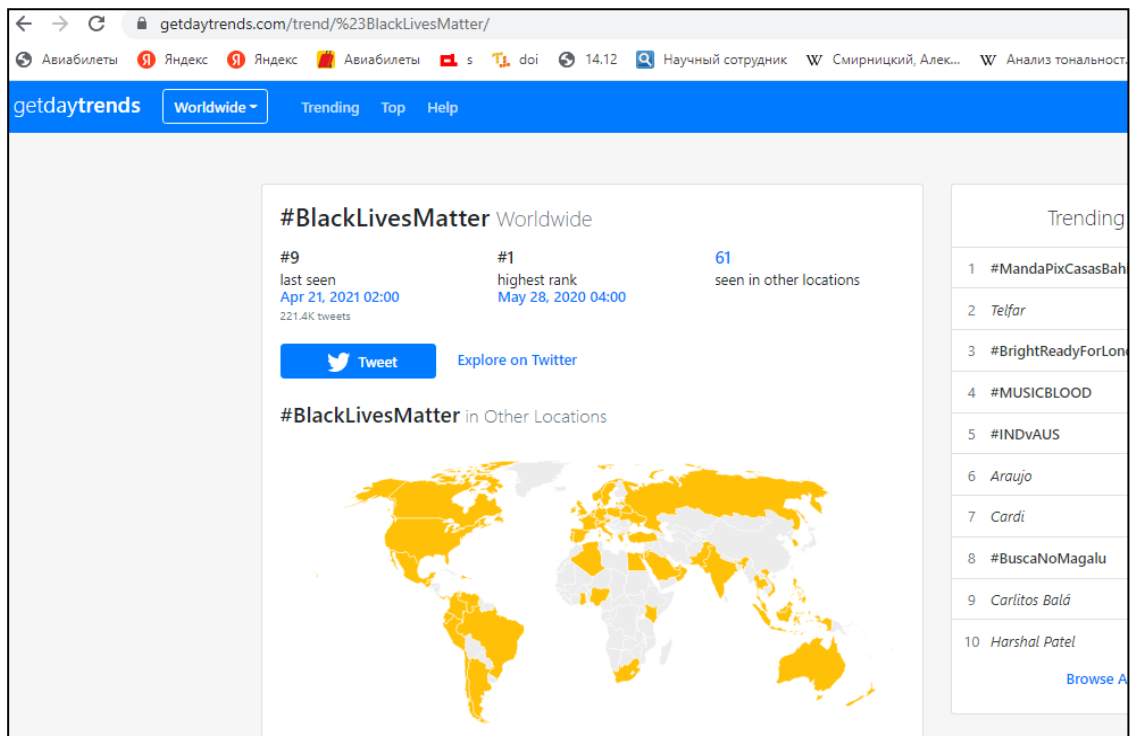

Рисунок 4.2 – Инфолингвополе, идентифицированное сайтом getdaytrends.com

На принтскрине слайда можно отметить несколько важных аспектов. Во-первых, все страны инфолингвополя, отмеченного на сайте GetDayTrends, отмечены одним цветом, это вызывает сложность восприятия уровня популярности исследуемого лингвистического феномена в конкретном регионе. Во-вторых, при сравнении данных этого ресурса с информацией с сайта Google Trends видно, что эти две карты, отображающие употребление хэштега, очень схожи, так как отмечают одинаковые регионы: Северная Америка, Южная Америка (кроме Боливии, Парагвая, Уругвая и нескольких малых стран на севере материка), большинство стран Европы, Австралия, Турция, Индия и Пакистан в Азии, страны Океании, Африка (ЮАР, Кения, Египет, Нигерия, Гана (кроме различий между Алжиром и Марокко)).

Итак, сопоставительный анализ демонстрирует, что практически идентичные карты отражают корреляцию Google-аналитики в Интернете с данными социальной сети X (до 2023 Twitter)*, представленными платформой GetDayTrends, а также то, что посредством данного сопоставления можно с

большой степенью вероятности верифицировать точные регионы распространения анализируемого лингвистического феномена.

Для социальных сетей X (до 2023 Twitter)* и Instagram*⁵⁹ наиболее удобным сервисом представляется интернет-ресурс Hashtagify.me. В нашем анализе мы рассмотрим данные социальной платформы X (до 2023 Twitter)*.

На карте, продемонстрированной на рисунке 4.3, можно отметить, что в Соединенных Штатах протестное движение Black Lives Matter является наиболее распространенным (75,31 %) по сравнению с другими странами мира. Страны, указанные светло-розовым цветом, также верифицируют информацию относительно инфолингвополя цифровой лексемы, так как они входят во множество стран, указанных на рисунках 4.1, 4.2. Ключевым преимуществом ресурса Hashtagify.me становится точное определение им процентного соотношения. Так, США употребляют *#BlackLivesMatter* в большем количестве по сравнению с другими странами, информацию по которым по заданной тематике также можно получить в режиме онлайн на продемонстрированной ниже карте (Рис. 4.3).

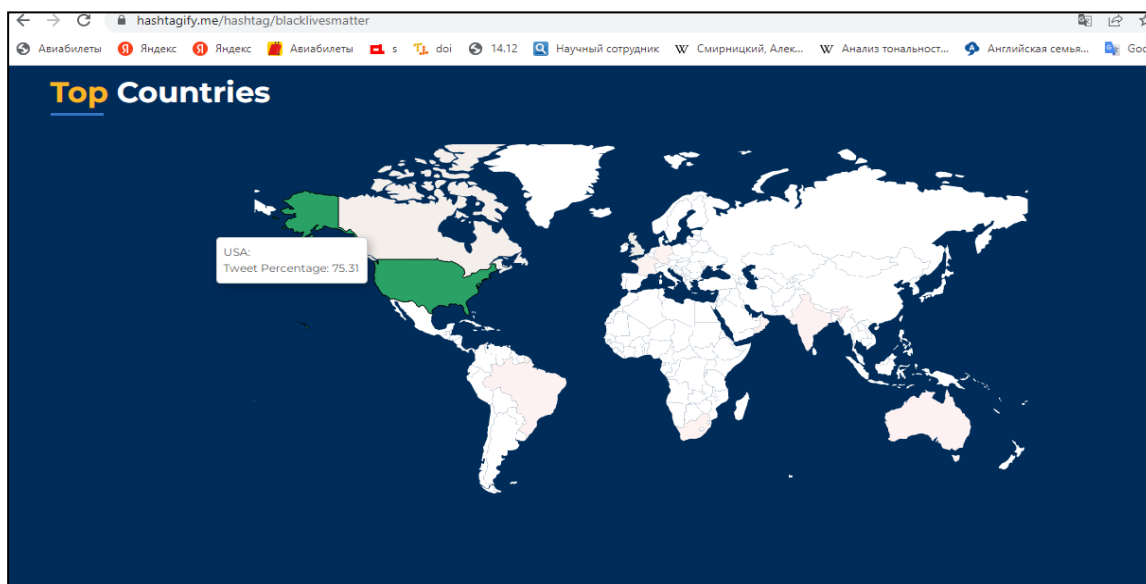

Рисунок 4.3 – Инфолингвополе, идентифицированное сайтом Hashtagify.me

⁵⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Более того, сервис обладает важной функцией определения основных языков употребления ЦЛЕ и различных вариантов ее написания, что позволяет понять, какой из хэштегов является основополагающим для исследования. Из рисунка 4.4 следует, что анализируемый нами хэштег действительно является наиболее используемым (83 %), а авторы, ведущие коммуникацию на английском языке, охватывают 85 % аудитории. Для наиболее точного и прозрачного аналитического исследования начинать процесс изучения лингвистического феномена следует именно с определения самого распространенного варианта написания хэштега в процессе современной виртуальной коммуникации.

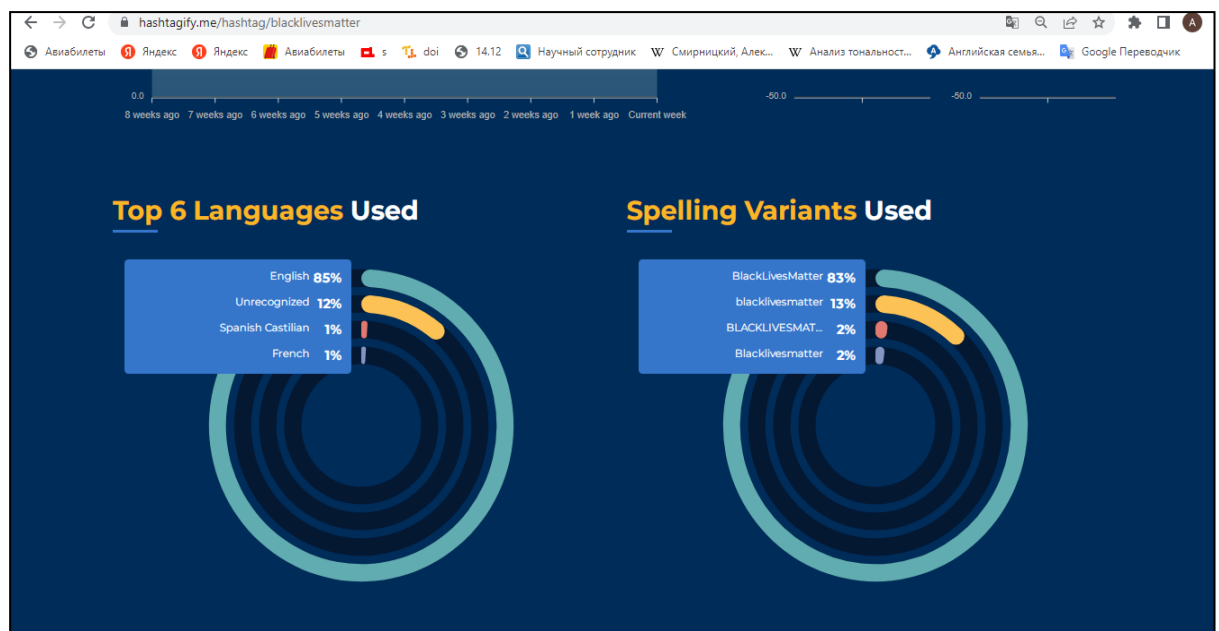

Рисунок 4.4 – Языки и варианты написания анализируемой цифровой лексемы по данным сайта Hashtagify.me

Продолжая тематику анализа цифровой лексемы на платформе социальной сети X (до 2023 Twitter) *, также следует упомянуть интернет-сервис #Onemilliontweetmap. Интерфейс данного ресурса, изображенный на рисунке 4.5, позволяет увидеть функционирование лексической единицы протестного движения, выраженного по форме хэштегом *#BlackLivesMatter*.

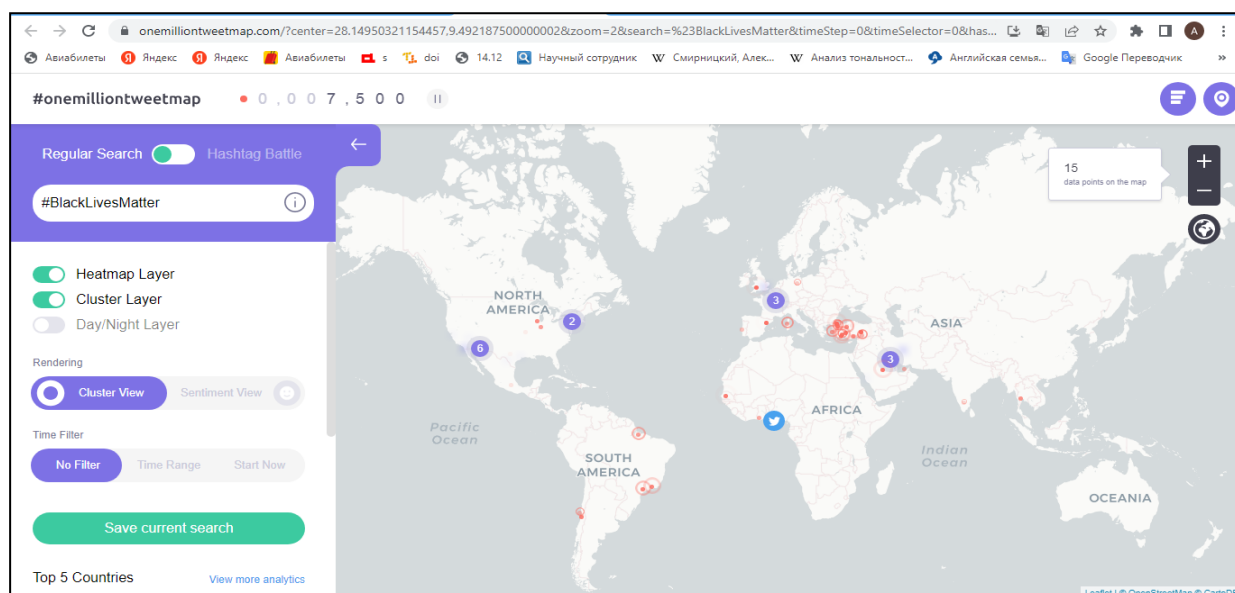

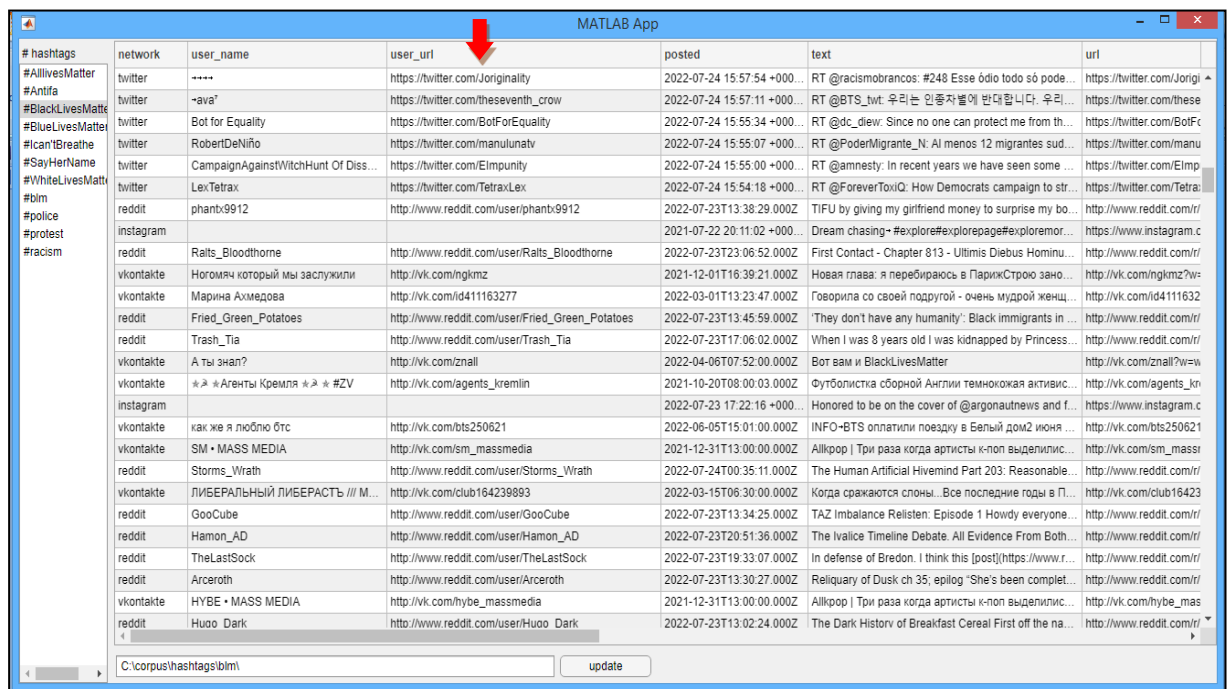
Рисунок 4.5 – Инфолингвополе, идентифицированное сайтом #Onemilliontweetmap.com

Сайт #Onemilliontweetmap.com с интерактивной картой позволяет не только зафиксировать определенные области, где коммуниканты онлайн употребляют анализируемые ЦЛЕ, но и предоставляет возможность найти конкретный регион употребления. В нашем случае анализируемой цифровой лексемой является *#BlackLivesMatter*, которая, исходя из полученных выше данных, наиболее распространена в США, где сервис способен детализировать информацию относительно локации употребления хэштега вплоть до субрегиона конкретного штата и даже улицы конкретного города, предлагая актуальный пример использования. Сайт #Onemilliontweetmap.com, согласно нашему алгоритму, следует использовать на завершающей стадии анализа, после определения общей локации, с целью конкретизации информации в заданный период времени, который на сайте становится доступным в онлайн-режиме.

Как мы видим на рисунке 4.5, ресурс предлагает в синих кругах ознакомиться с точной локацией использования лексической единицы *#BlackLivesMatter*. Данный способ помогает не только при исследовании лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, в контексте лингвистической географии, но и при идентификации инфлюэнсеров в социальной сети X (до 2023 Twitter)* в режиме реального времени, что дает

сервису конкурентное преимущество в сравнении с ресурсом Hashtagify.me. Однако следует принимать во внимание тот факт, что именно комплексный подход, сочетающий в себе сайты Hashtagify.me и #Onemilliontweetmap.com, при исследовании цифровой лексемы способен продемонстрировать наиболее детальную информацию. Говоря о таргетированном поиске, также следует отметить созданный нами корпус цифровых лексем на основании данных интернет-ресурса Social Searcher.

На рисунке 4.6 представлен принтскрин программы, отображающий информацию относительно лексемы, выраженной хэштегом *#BlackLivesMatter*. В отдельной колонке базы данных под названием «user_url» отображается список гиперссылок, способствующий нахождению в интернет-пространстве определенного коммуниканта. В данном случае речь идет о максимально детализированной информации относительно места нахождения конкретного актора виртуального дискурса.

#hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#AlllivesMatter	twitter	****	https://twitter.com/Jorignality	2022-07-24 15:57:54 +000...	RT @racismobrancos: #248 Esse ódio todo só pode...	https://twitter.com/Jorigi...
#Anifa	twitter	-ava	https://twitter.com/theseventh_crow	2022-07-24 15:57:11 +000...	RT @BTS_twt: 우리는 인종차별에 반대합니다. 우리...	https://twitter.com/these...
#BlackLivesMatter	twitter	Bot for Equality	https://twitter.com/BotForEquality	2022-07-24 15:55:34 +000...	RT @dc_dlew: Since no one can protect me from th...	https://twitter.com/BotFc...
#BlueLivesMatter	twitter	RobertDeNiño	https://twitter.com/manulanatv	2022-07-24 15:55:07 +000...	RT @PoderMigrante_N: Al menos 12 migrantes sud...	https://twitter.com/manu...
#IcantBreathe	twitter	CampaignAgainstWitchHunt Of Diss...	https://twitter.com/Eimpunity	2022-07-24 15:55:00 +000...	RT @amnesty: In recent years we have seen some ...	https://twitter.com/Eimp...
#SayHerName	twitter	LexTetraX	https://twitter.com/TetraXLex	2022-07-24 15:54:18 +000...	RT @ForeverToxiQ: How Democrats campaign to str...	https://twitter.com/Tetra...
#WhiteLivesMatter	reddit	phantx9912	http://www.reddit.com/user/phantx9912	2022-07-23T13:38:29.000Z	TIFU by giving my girlfriend money to surprise my bo...	http://www.reddit.com/r/...
#blm	instagram			2021-07-22 20:11:02 +000...	Dream chasing- #explores#explorepag#exploremor...	https://www.instagram.c...
#police	reddit	Ralts_Bloodthorne	http://www.reddit.com/user/Ralts_Bloodthorne	2022-07-23T23:06:52.000Z	First Contact - Chapter 813 - Ultimis Diebus Hominu...	http://www.reddit.com/r/...
#protest	vkontakte	Ногомчя который мы заслужили	http://vk.com/ngkrmz	2021-12-01T16:39:21.000Z	Новая глава: я перебираюсь в ПарижСтрою заноч...	http://vk.com/ngkrmz?w=...
#racism	vkontakte	Марина Ахмедова	http://vk.com/id411163277	2022-03-01T13:23:47.000Z	Говорила со своей подругой - очень мудрой женщ...	http://vk.com/id4111632...
	reddit	Fried_Green_Potatoes	http://www.reddit.com/user/Fried_Green_Potatoes	2022-07-23T13:45:59.000Z	'They don't have any humanity': Black immigrants in ...	http://www.reddit.com/r/...
	reddit	Trash_Tia	http://www.reddit.com/user/Trash_Tia	2022-07-23T17:06:02.000Z	When I was 8 years old I was kidnapped by Princess...	http://www.reddit.com/r/...
	vkontakte	А ты знаешь?	http://vk.com/znaill	2022-04-06T07:52:00.000Z	Бот сам и BlackLivesMatter	http://vk.com/znaill?w=w...
	vkontakte	* * *Агенты Кремля * * * #ZV	http://vk.com/agents_kremlin	2021-10-20T08:00:03.000Z	Футболистка сборной Англии темнокожая активис...	http://vk.com/agents_kn...
	instagram			2022-07-23T17:06:02.000Z	Honored to be on the cover of @argonautnews and f...	https://www.instagram.c...
	vkontakte	как же я люблю блс	http://vk.com/bts250621	2022-06-05T15:01:00.000Z	INFO-BTS оплатили поездку в Белый дом2 июня ...	http://vk.com/bts250621
	vkontakte	SM • MASS MEDIA	http://vk.com/sm_massmedia	2021-12-31T13:00:00.000Z	Айккоп Три раза когда артисты к-поп выделилис...	http://vk.com/sm_mas...
	reddit	Storms_Wrath	http://www.reddit.com/user/Storms_Wrath	2022-07-24T00:35:11.000Z	The Human Artificial Hivemind Part 203: Reasonable...	http://www.reddit.com/r/...
	vkontakte	ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАТЬ /// М...	http://vk.com/club164239893	2022-03-15T06:30:00.000Z	Когда сражаются слоны... Все последние годы в П...	http://vk.com/club16423...
	reddit	GooCube	http://www.reddit.com/user/GooCube	2022-07-23T13:34:25.000Z	TAZ Imbalance Relisten: Episode 1 Howdy everyone...	http://www.reddit.com/r/...
	reddit	Hamon_AD	http://www.reddit.com/user/Hamon_AD	2022-07-23T20:51:36.000Z	The Ivalice Timeline Debate: All Evidence From Both...	http://www.reddit.com/r/...
	reddit	TheLastSock	http://www.reddit.com/user/TheLastSock	2022-07-23T19:33:07.000Z	In defense of Bredon. I think this [post](https://www.r...	http://www.reddit.com/r/...
	reddit	Arceroth	http://www.reddit.com/user/Arceroth	2022-07-23T13:30:27.000Z	Reliquary of Dusk ch 35; epilog "She's been complet...	http://www.reddit.com/r/...
	vkontakte	HYBE • MASS MEDIA	http://vk.com/hybe_massmedia	2021-12-31T13:00:00.000Z	Айккоп Три раза когда артисты к-поп выделилис...	http://vk.com/hybe_mas...
	reddit	Huuo Dark	http://www.reddit.com/user/Huuo_Dark	2022-07-23T13:02:24.000Z	The Dark History of Breakfast Cereal First off the na...	http://www.reddit.com/r/...

Рисунок 4.6 – Таргетированный поиск локации коммуникантов с помощью авторского корпуса ЦЛЕ

Важный момент состоит в том, что данный таргетированный подход, в отличие от трех вышеприведенных ресурсов (за исключением Google Trends),

охватывающих соцсеть X (до 2023 Twitter)*, способствует установлению информации на различных социальных платформах, среди которых можно отметить Facebook*, Instagram*⁶⁰, Reddit и многие другие. Данную стадию мы не включали в алгоритм, представленный в параграфе 3.1, так как детализация локации проходит на самом последнем уровне и не отображает общую специфику установления инфолингвополя антидискриминационного протестного движения под лозунгом Black Lives Matter.

Итак, на примере лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#BlackLivesMatter*, нами был продемонстрирован и апробирован алгоритм, описанный в параграфе 3.1. В первую очередь представляется рациональным определение наиболее распространенной версии написания цифровой единицы посредством сервиса Hashtagify.me. После данного действия, удостоверившись в распространенности орфографии, следует приступить к общему анализу исследуемой лексемы для общей идентификации инфолингвополя. На этой стадии следует использовать сервисы Google Trends для понимания географического охвата ЦЛЕ в системе Google, объединяющей в себе информацию относительно многих социальных платформ.

Следующим шагом для идентификации инфолингвополя является процесс верификации данных, полученных в системе Google, с информацией по соцсети X (до 2023 Twitter)*, что наиболее точно представляет интернет-ресурс сайта getdaytrends.com. После сопоставления инфолингвополей в двух системах нами была продемонстрирована высокая степень схожести употребления хэштега *#BlackLivesMatter* как в Google, так и в X (до 2023 Twitter)*, что позволяет определить основные регионы распространения протестной кампании. Далее из всех регионов благодаря платформе Hashtagify.me нами была выделена страна, где цифровая лексема *#BlackLivesMatter* имеет наибольшее значение. Именно Hashtagify.me позволил

⁶⁰ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

точно определить, что данным регионом являются США – с точностью до сотых долей процента (75,31 %).

Затем данные сайта Hashtagify.me были нами детализированы посредством интерактивной карты, предоставляемой сайтом #Onemilliontweetmap.com, который еще раз помог удостовериться в том, что США являются регионом, где протестные движения кампании, направленной на защиту афроамериканцев, наиболее распространены. Таргетированная направленность сайта не противоречит данным, полученным нами ранее на ресурсах Google Trends, GetDayTrends и Hashtagify. Таким образом, мы можем утверждать, что, несмотря на разные инструменты вышеперечисленных ресурсов сети Интернет, все они, верифицируя информацию друг друга, свидетельствуют о том, что хэштег *#BlackLivesMatter* наиболее распространен в США.

Для более детальной информации к генеральному алгоритму для идентификации инфолингвополя исследуемого протестного движения также можно отнести созданный нами корпус ЦЛЕ, охватывающий данные не только социальной сети X (до 2023 Twitter)*, но и многих других. Именно широкий набор и комбинация инструментов исследования, которые были нами описаны в данном разделе, дают наиболее полное представление о характере и границах инфолингвополя протестного движения, выраженного хэштегом *#BlackLivesMatter*. Все это позволяет разработать методику прогнозирования, предупреждения деструктивных интенций в цифровой протестной коммуникации и эффективного противодействия им.

Таким, образом, комплексный анализ инфолингвополя протестных движений в соцсетях способствует разработке эффективной методики управления цифровой протестной коммуникацией через три ключевых направления:

- 1) прогнозирование рисков на основе семантического анализа ядра и периферии лексико-семантического поля, тренд-мониторинга с учётом

экстралингвистического анализа и сетевого анализа взаимодействий между коммуникантами;

- 2) предупреждение эскалации через сентимент-анализ, обнаружение провокационных аккаунтов и продвижение конструктивных нарративов;
- 3) противодействие угрозам путем деконструкции ложных фреймов, перенаправления дискурса на легитимные требования с поддержкой умеренных лидеров мнений.

Построение инфолингвополя протестного движения с определением его границ позволяет точно установить движущие силы протестного движения (заказчик, мотивы, бенефициары и др.), а также систему его целеполагания, выстраивающуюся на краткосрочных (привлечение внимания к случаям полицейского насилия и давление на власти для возбуждения уголовных дел), среднесрочных (реформа полиции (сокращение финансирования и перераспределение средств на соцпрограммы); изменение законодательства (запрет удушающих приемов, создание гражданских надзорных органов) и долгосрочных целях (ликвидация системного расизма в институтах власти).

4.2. Построение лексико-семантического поля в протестной социально-политической кампании

Сущностным этапом построения корпуса цифровых лексем является лингвистический анализ протестных социально-политических кампаний в современной виртуальной интеракции, которую коммуниканты осуществляют на социальных платформах. В настоящее время в мире насчитываются сотни масштабных протестных движений, реализуемых в социальных сетях. В связи с данным фактом нами было решено выбрать такую акцию, которая была бы не только широко распространена в рамках инфолингвополя, но и имела достаточно длинную историю существования для исследования всех ее стадий, пиков и проявлений в диахроническом аспекте. Немалую роль при этом должен

играть и вопрос выбора протестного движения именно с точки зрения актуальности тематики.

Наиболее известные и широкомасштабные явления были рассмотрены нами во второй главе нашей работы. К таким кампаниям мы отнесли *#ArabSpring*, *#Kony2012*, *#Metoo*, *#UmbrellaRevolution*, *#BlackLivesMatter* и др. Из них лишь два протестных движения, исходя из нашего анализа ЦЛЕ в системе Google Trends, характеризуются достаточной популярностью и широким географическим охватом на сегодняшний день: *#Metoo* и *#BlackLivesMatter*. При отборе протестных кампаний для исследования мы учитывали их потенциальную способность вызывать значимые социальные изменения и доказанную эффективность аналогичных движений в прошлом.

Выбирая из данных кампаний, мы руководствовались потенциальными эффектами, к которым данные движения могут привести, на основании результативности их использования в прошлом. Движение под лозунгом *Black Lives Matter* не раз влияло на политические предпочтения граждан не только в США, но и в ряде европейских стран, где избиратели выступали за либеральные ценности в обществе, и цифровая лексема, выраженная хэштегом *#BlackLivesMatter*, являлась триггером для принятия того или иного политического решения (или голосования).

В третьей главе нами было доказано (см. об этом п. 3.4.), что для релевантного исследования протестной социально-политической кампании необходимо выявить периферию и ядро лексико-семантического поля изучаемого движения с целью получения наиболее детальной информации, которую сложнее технически установить с помощью одной лексемы, выраженной по форме хэштегом. В случае с движением, выступающим в защиту темнокожего населения, можно с уверенностью заявить, что ядром лексико-семантического поля будет выступать цифровая лексема *#BlackLivesMatter*, идентичная названию всего протестного движения.

Нами также был освещен вопрос относительно неавтоматизированных методов поиска конститuentов лексико-семантического поля. Так, было

отмечено, что экстралингвистический анализ на раннем этапе исследования играет очень важную роль в процессе комплексного изучения ЦЛЕ. В результате проведения такого анализа (см. об этом п. 2.3), было установлено, что периферия лексико-семантического поля движения BLM включает лексические единицы, которые, с одной стороны, выражают альтернативные взгляды на кампанию, а с другой – остаются неотъемлемыми элементами его дискурсивного пространства. Так, в рамках комплексного исследования коннотаций для поиска элементов лексико-семантической периферии были выделены следующие цифровые лексические единицы: *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*.

Однако для нахождения остальных элементов периферии лексико-семантического поля движения Black Lives Matter мы должны проанализировать данные отобранных нами с Интернет-сервисов, обладающих автоматизированными алгоритмами поиска лексико-семантического поля. Согласно методу (см. об этом п. 3.4.), к ним можно отнести следующие ресурсы: Google Trends, Social Searcher и RiteTag. По результатам сопоставления данных, представленных на этих интернет-ресурсах, в контексте нашего лингвистического анализа протестной кампании *Black Lives Matter* мы расширим периферию лексико-семантического поля исследуемой ЦЛЕ и дополним ее данными, полученными в ходе упомянутого выше экстралингвистического анализа.

Обратимся к ресурсам сайта Google Trends. Необходимо подчеркнуть, что в процессе поиска текстового материала для выявления элементов периферии лексико-семантического поля мы будем обращаться к разделу «похожие запросы», так как применение остального инструментария данного ресурса (в частности, исследование географических и диахронических данных) мы уже использовали в процедурах, описанных в предыдущих параграфах. Для полного ознакомления со всеми похожими запросами по тематике *#BlackLivesMatter* мы выгрузили с сайта таблицу с данными в формате .csv и преобразовали их в формат .doc для дальнейшего лингвистического анализа. В

результате получена таблица 4.1, освещающая информацию относительно популярности лексической единицы (в %), выраженной по форме хэштегом *#BlackLivesMatter* (см. Табл. 4.1).

Таблица 4.1

**Другие запросы пользователей, интересовавшихся хэштегом
*#BlackLivesMatter***

Текст запроса	Количество (%)
<i>black</i>	100
<i>black lives matter</i>	52
<i>#blacklivesmatter Twitter</i>	43
<i>#blacklivesmatter movement</i>	28
<i>#blacklivesmatter to black liberation</i>	21
<i>what is #blacklivesmatter</i>	18
<i>from #blacklivesmatter to black liberation</i>	18
<i>blacklivesmatter</i>	17
<i>#blacklivesmatter instagram</i>	14
<i>hashtag</i>	13
<i>#blacklivesmatter hashtag</i>	13
<i>george floyd</i>	10
<i>blm</i>	9
<i>#blacklivesmatter news</i>	8
<i>racism</i>	8
<i>#blacklivesmatter hashtags</i>	8
<i>#blacklivesmatter meaning</i>	8
<i>black lives matter movement</i>	7
<i>#blacklivesmatter facebook</i>	7
<i>#blacklivesmatter definition</i>	7
<i>trayvon martin</i>	6
<i>ferguson</i>	6
<i>#alllivesmatter</i>	6
<i>police brutality</i>	6
<i>#blackouttuesday</i>	6

Согласно данным таблицы 4.1, хэштег *#BlackLivesMatter* является достаточно часто встречаемым в похожих запросах по исследуемому нами протестному социально-политическому движению. В таблице можно увидеть

много лексических сочетаний, имеющих в своем составе семантического ядро анализируемого движения. Среди указанных выше единиц не все ЦЛЕ, они и не могут относиться к ЛСП ЦЛЕ данного движения. В связи с данным фактом мы не будем рассматривать их как элементы периферии лексико-семантического поля. В то же время в таблице репрезентированы отличные по структуре лексические сочетания, имеющие хотя и схожую, но не идентичную семантику: *george floyd*, *racism*, *blm*, *trayvon martin*, *ferguson*, *#alllivesmatter*, *police brutality* и *#blackouttuesday*. Именно их мы возьмем в качестве потенциальных искомых нами элементов лексико-семантического поля движения Black Lives Matter, которые будем использовать для сопоставления с результатами, полученными из других ресурсов сети Интернет в ходе поиска элементов периферии анализируемого нами лексико-семантического поля.

Следующим ресурсом для идентификации периферии лексико-семантического поля станет платформа Social Searcher. На рисунке 4.7 отображен принтскрин сайта с облаком тегов, которое мы в нашем исследовании на основании сопоставительного материала (см. об этом п. 3.4.), будем рассматривать как определенный аналог лексико-семантического поля.

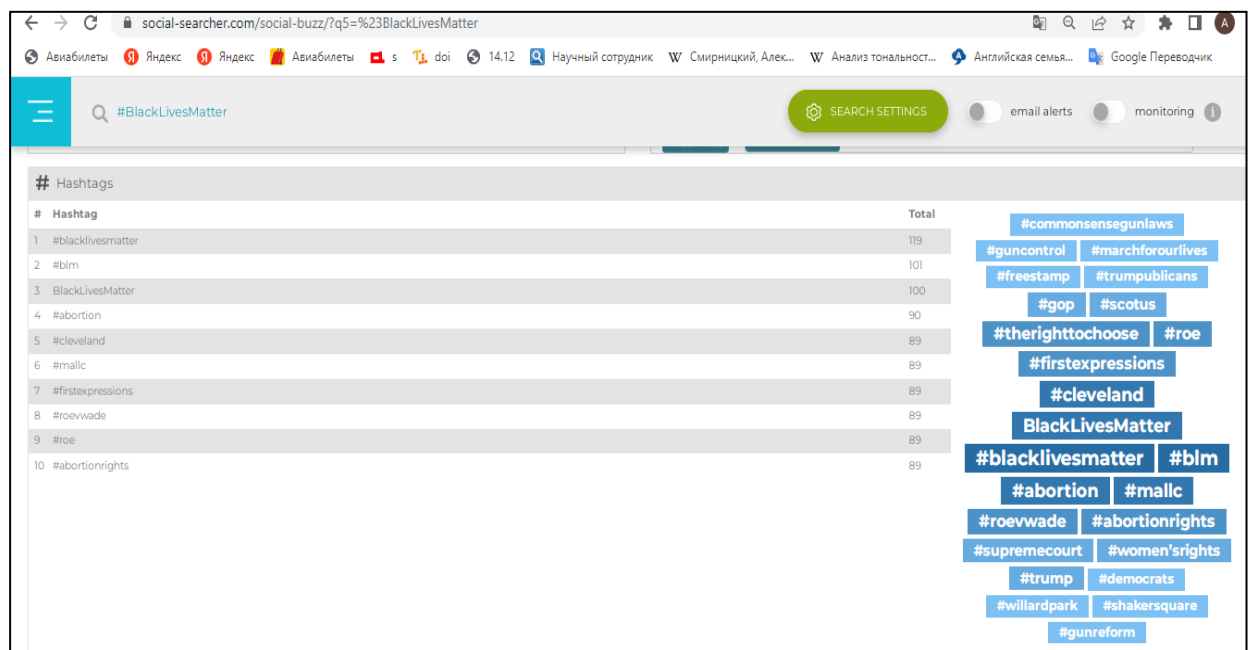

Рисунок 4.7 – Принтскрин страницы сайта Social Searcher с материалом для выявления элементов лексико-семантического поля

Помимо облака тегов, в левой части рисунка 4.7 отображена информация относительно наиболее употребительных хэштегов, коррелирующих с анализируемой нами цифровой лексемой *#BlackLivesMatter*. Очевидно, что большинство цифровых лексем, относящихся к категории наиболее популярных, репрезентируют тему аборт: *#abortion*, *#roevwade* (решение Верховного Суда Соединенных Штатов относительно законности абортов), *#cleveland* (место акций по тематике абортов) *#roe*, *#firstexpressions* (медиа, освещающее данную тематику) и др. Коммуниканты выражают либеральную позицию в отношении новых фактов (в облаке тегов также видна информация относительно законов по вооружению гражданского населения), однако для нас эти темы не представляют интереса в контексте поиска элементов лексико-семантического поля протестного движения Black Lives Matter. Единственной цифровой лексемой для дальнейшего анализа из данного интернет-ресурса остается хэштег *#blm*, соответствующий аббревиатуре исследуемой нами лексической единицы.

RiteTag является наиболее корректным сервисом для отображения элементов лексико-семантического поля определенной лексемы, выраженной по форме хэштегом. На странице сайта представлена информация относительно демонстрации облака тегов с точки зрения новых технологий и алгоритмов обработки информации, данное облако тегов во многом совпадает с определением ядра и периферии лексико-семантического поля в лингвистике. На сайте RiteTag лексико-семантическое поле определяется автоматически посредством комбинации NLP-методов и статистического анализа, использующего кластеризацию лексики, ее рассмотрение с использованием NLP-моделей, дальнейшее ранжирование и визуализацию. Алгоритмы сайта RiteTag формируют облако тегов на основе комбинации визуальной результативности, распространенности среди коммуникантов и контекстной релевантности. Принтскрин страницы сайта RiteTag продемонстрирован на рисунке 4.8.

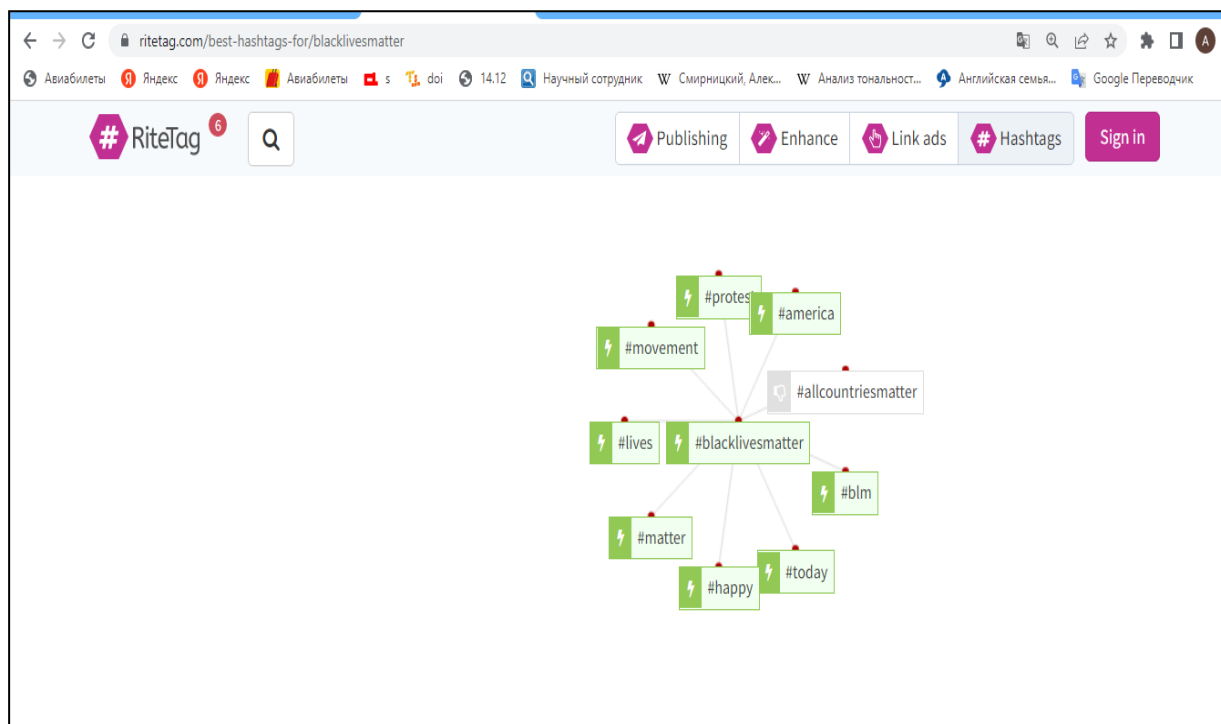

Рисунок 4.8 – Облако хэштегов протестной социально-политической кампании *Black Lives Matter* с сайта RiteTag

В то же время на странице содержится информация о количестве хэштегов, используемых коммуникантами наряду с хэштегом *#BlackLivesMatter*, данные о чём представлены на рисунке 4.9. Приведённые данные будут способствовать нашему дальнейшему анализу.

В данном списке представлен ряд лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, которые, несмотря на частое употребление в контексте движения *Black Lives Matter*, тем не менее не являются частью его лексико-семантического поля, так как не совпадают с ним по основной тематике протеста либо являются элементами очень дальней периферии. Считаем, что хэштеги этой группы являются нерелевантными для нашего исследования: *#today*, *#happy*, *#independenceday*, *#independence*, *#trump*, *#love*, *#celebrating*.

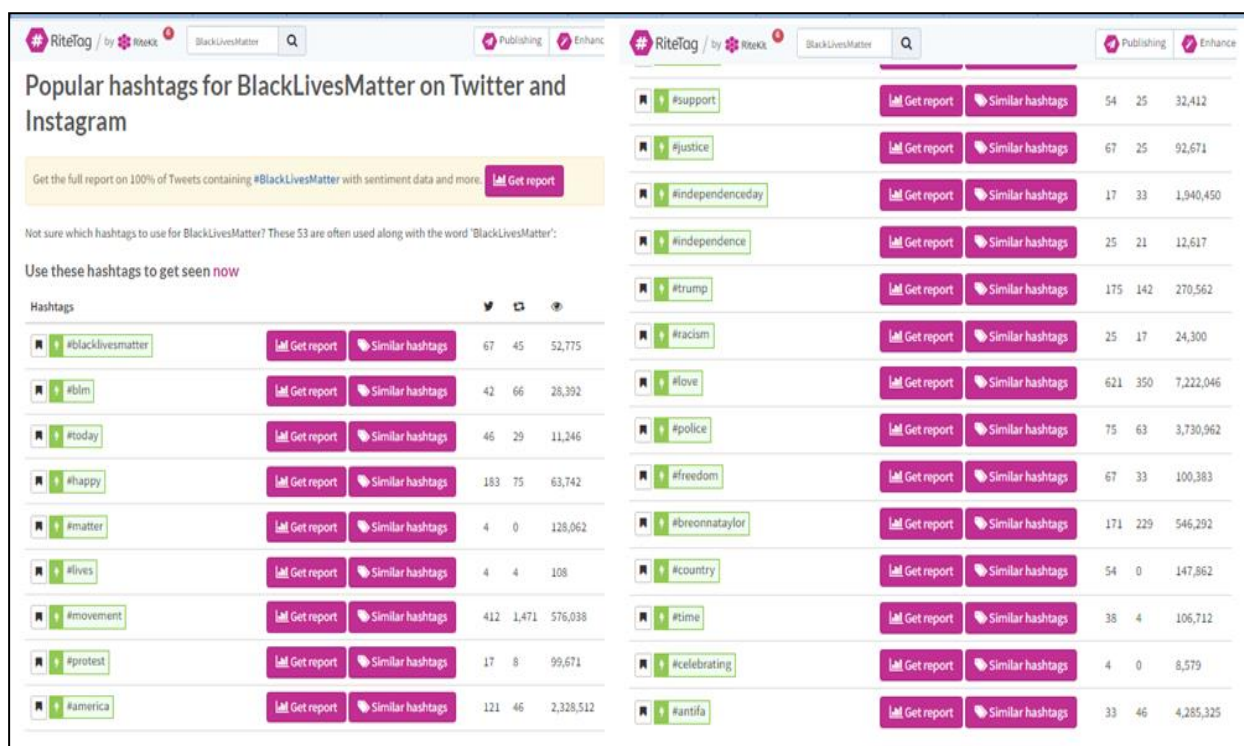

Рисунок 4.9 – Хэштеги, наиболее популярные среди представителей движения Black Lives Matter в

X (до 2023 Twitter)* и Instagram*⁶¹

Ко второй категории хэштегов в данном списке можно отнести *#freedom*, *#america*, *#country*, *#time*, *#support*, *#justice*, *#matter*, *#lives*, *#movement* и *#protest*. Данные цифровые лексемы, безусловно, относятся к протестной тематике, которая может или быть в корне отличной от кампании *Black Lives Matter*, или совпадать с ней. Однако для чистоты исследования мы должны проанализировать третью группу лексем – *#blm*, *#racism*, *#police* и *#antifa*, – которые очень тесно коррелируют с тематикой исследуемого нами социально-политического движения.

На следующем этапе анализа лексико-семантического поля кампании *Black Lives Matter* мы сопоставим полученные нами результаты из Интернет-ресурсов Google Trends, Social Searcher и RiteTag. Эти цифровые лексические единицы представлены по обозначенным ресурсам следующим образом:

⁶¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

1. **Google Trends:** *george floyd, blm, trayvon martin, ferguson, #alllivesmatter, police brutality, racism, #blackouttuesday.*
2. **Socials Searcher:** *#blm.*
3. **RiteTag:** *#blm, #racism, #police, #antifa.*

В качестве семантического ядра будет представлена единица, которая является и названием протестного движения. Второй по значимости цифровой лексемой однозначно является хэштег *#blm*, так как он широко представлен в текстах пользователей всех вышеуказанных сетей, к тому же его можно воспринимать не только как элемент периферии, но и как часть ядра вследствие того, что данная лексема является аббревиатурой *Black Lives Matter*.

К ближней периферии относятся лексемы *#racism* и *#police* исходя из того, что данные единицы встречаются как в тематической категории сайта Google Trends, так и в облаке тэгов, определенном интернет-сервисом RiteTag. В следующий кластер мы поместим лексическую единицу, выраженную по форме хэштегом *#antifa*. Несмотря на то, что по численному фактору она соотносится с такими единицами, как *#alllivesmatter* и *#blackouttuesday*, необходимо сделать акцент на очень близкой семантической составляющей данной цифровой лексемы с основными целями протестной социально-политической кампании *Black Lives Matter*, что демонстрирует зависимость формирования лексико-семантического поля не только от количества использующих цифровую лексему пользователей (данные о котором предоставляются рассмотренными Интернет-сервисами), но и от контекста ее использования.

Отдельное внимание следует также обратить на лексемы, выраженные по форме хэштегами, которые мы описывали в ходе нашего экстралингвистического неколичественного анализа: *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*. Они составляют важную часть исследования и понимания общей картины основного для нас протестного социально-политического движения. Данные ЦЛЕ выступают в качестве границы ближней периферии лексико-семантического поля.

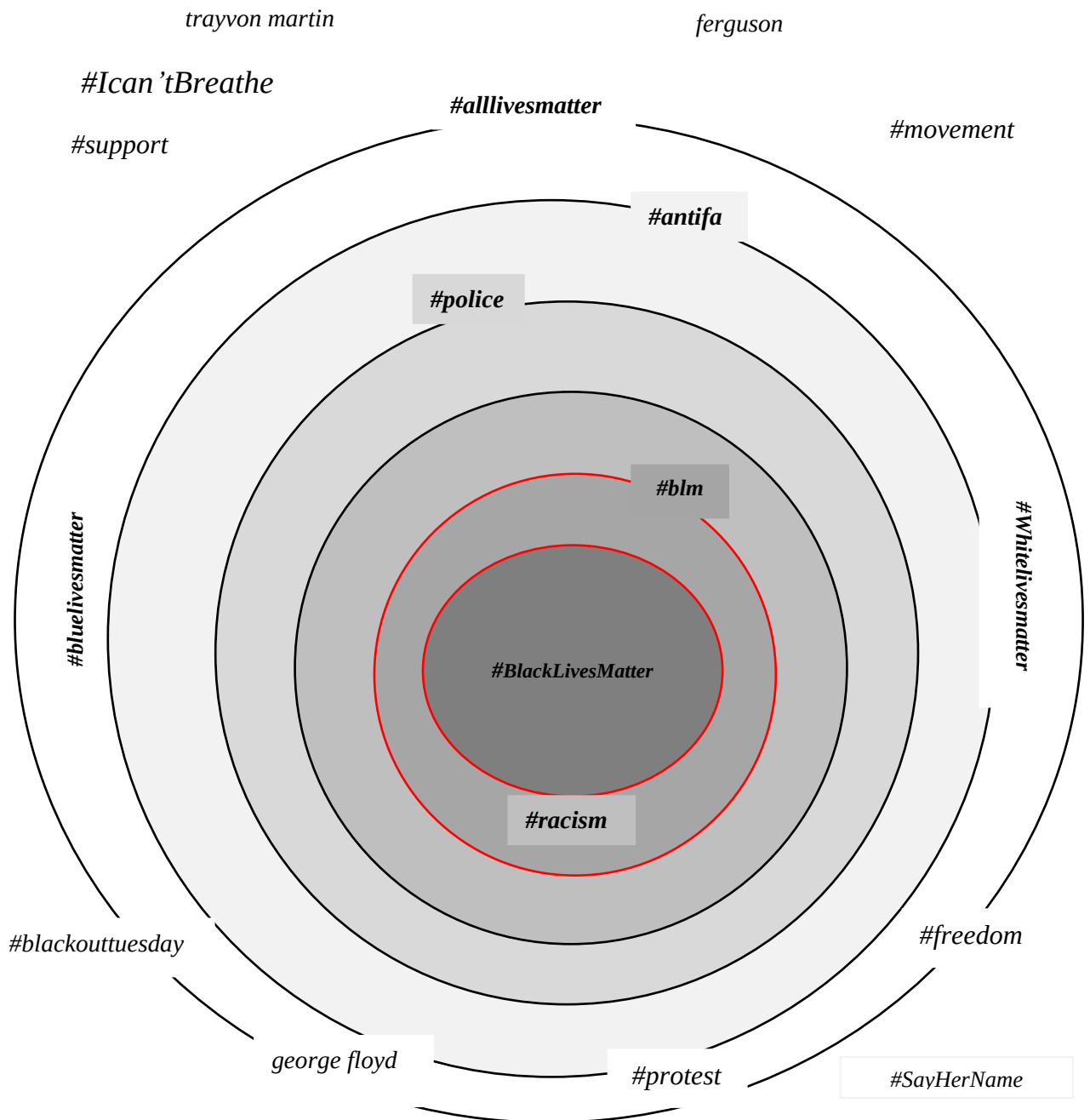

Рисунок 4.10 – Лексико-семантическое поле протестного социально-политического движения *Black Lives Matter*

Лексемы *george floyd*, *trayvon martin*, *ferguson*, *#blackouttuesday*, *#support*, *#movement*, *#protest*, *#freedom* и многие другие, которые связаны с экстралингвистическими аспектами (*#SayHerName*), будут относиться к категории дальней периферии, предоставляя данные для глубокого и детального исследования данного движения в рамках теории лексико-семантического поля.

В контексте настоящего исследования для нас особо важен процесс идентификация элементов лексико-семантического поля не только как таковых, но и как материала для дальнейшего исследования. Так, на основании рисунка 4.10 можно сделать вывод о том, что три наиболее часто встречаемые цифровые лексические единицы, выраженные по форме хэштегами *#BlackLivesMatter*, *#blm* и *#racism*, – являются и наиболее важными с точки зрения исследования текстов, составленных коммуникантами в современной виртуальной коммуникации в целом и в текстах социальных платформ в частности.

Кроме того, в ходе текущего исследования нами был подобран материал для создания корпуса цифровых лексем в контексте анализа протестных социально-политических кампаний. Поэтому идентификация всех основных частей лексико-семантического поля (не только его ядра, но и отдаленных элементов периферии) является для нас приоритетной задачей.

В связи с тем фактом, что в нашем первоначальном варианте корпуса содержится информация относительно более чем 20 протестных кампаний, определение лексико-семантического поля каждого из этих социально-политических движений предоставит нам обширный объем данных для дальнейших исследований. Алгоритм, представленный нами в параграфе 3.4 и описанный на примере конкретной социально-политической протестной кампании Black Lives Matter в цифровом протестной коммуникации в данном параграфе, не только дает понимание аналитической структуры всех основных этапов идентификации лексико-семантического поля, но и формирует методику дальнейшего насыщения созданного нами корпуса цифровых лексических единиц.

4.3. Методика анализа цифровой протестной коммуникации на основе корпуса цифровых лексем

В данном параграфе мы опишем методику анализа цифровой протестной коммуникации движения Black Lives Matter на основе корпуса цифровых лексем, собранных из социальных сетей (Instagram*⁶², X (до 2023 Twitter)*, YouTube, Reddit). Также будет отображен созданный нами корпус с использованием данных сайта Social Searcher с ЦЛЕ ядра (*#BlackLivesMatter*, *#blm*) и периферии (*#racism*, *#Antifa* и др.). В исследовании будет учтен контекстуальный подход лондонской лингвистической школы в ходе анализа связи хэштегов с экстралингвистическими факторами (посредством анализа текстов с ЦЛЕ) и спецификой платформ (например, контекст видео на YouTube или микроблогов в X (до 2023 Twitter)*).

По результатам идентификации элементов лексико-семантического поля протестной социально-политической кампании Black Lives Matter нами были выявлены цифровые лексемы, отображающие лексико-семантическое ядро (*#BlackLivesMatter*, *#blm*) и периферию (*#racism*, *#police*, *#Antifa*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter*, *#AllLivesMatter* и др.). Все эти лексические единицы, выраженные по форме хэштегами, были занесены нами в отдельную папку **...corpus\hashtags\blm**, находящуюся в корне папки **...corpus\hashtags**, к которой также принадлежит основа нашего корпуса цифровых лексем по тематике протестных движений **...corpus\hashtags\Activism**. В итоге мы получили интерфейс, фрагмент которого представлен на рисунке 4.11.

⁶² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

# hashtags	net...	user_name	user_url	posted	text	url	type	sentimen
#AllivesMatte	twitter	NAIJA BOI ----	https://twitt...	2022-07-24 16:20:20 +00000	RT @RobloxGamer997: heard me out people i do not support racism...	http...	photo	negative
#Antifa	twitter	NAIJA BOI ----	https://twitt...	2022-07-24 16:20:04 +00000	RT @say_the_names: Laquan McDonald #BlackLivesMatter	http...	status	neutral
#BlackLivesM	twitter	NAIJA BOI ----	https://twitt...	2022-07-24 16:20:02 +00000	RT @maldollaz: Black Excellence *****? #blackexcellence...	http...	photo	positive
#BlueLivesMa	twitter	NAIJA BOI ----	https://twitt...	2022-07-24 16:19:57 +00000	RT @seanwizrw: Why black kill black...our community is polluted with ...	http...	video	negative
#Ican'tBreathe	twitter	Joey Blue	https://twitt...	2022-07-24 16:17:27 +00000	RT @ReneNow: #BBCWorld #cnn #msnbc #FoxNews #SteveBannon...	http...	video	neutral
#SayHerName	twitter	The Womxn P...	https://twitt...	2022-07-24 16:15:00 +00000	Check out this resource page to help connect #BlackLivesMatter to dis...	http...	link	neutral
#WhiteLivesM	twitter	Just Joan ---	https://twitt...	2022-07-24 16:12:59 +00000	RT @RickSydney: @thehill @LeaderMcConnell #MoscowMitch Neve...	http...	video	neutral
#blm	twitter	Kids with Fur	https://twitt...	2022-07-24 16:12:39 +00000	RT @PaulReverse11: #ElonMusk grew up in apartheid South Africa. H...	http...	status	neutral
#police	twitter	RobloxGamer...	https://twitt...	2022-07-24 16:12:26 +00000	heard me out people i do not support racism it is bad in every way for ...	http...	photo	negative
#protest	twitter	Say...the...na...	https://twitt...	2022-07-24 16:12:02 +00000	Laquan McDonald #BlackLivesMatter	http...	status	neutral
#racism	twitter	maldollaz	https://twitt...	2022-07-24 16:11:35 +00000	Black Excellence *****? #blackexcellence #BlackTwitter...	http...	photo	positive
	twitter	Mango	https://twitt...	2022-07-24 16:11:26 +00000	RT @TruWordsRSpoken: @atrupar Come on conservatives: @RepM...	http...	status	negative
	twitter	DC Diew	https://twitt...	2022-07-24 16:11:20 +00000	RT @say_the_names: Stephon Clark #BlackLivesMatter	http...	status	neutral
	twitter	SEANWIZ RW	https://twitt...	2022-07-24 16:10:51 +00000	Why black kill black...our community is polluted with false justice. #Bla...	http...	video	negative
	twitter	BluePamNTex...	https://twitt...	2022-07-24 16:10:32 +00000	RT @TruWordsRSpoken: @atrupar Come on conservatives: @RepM...	http...	status	negative
	twitter	@001realike	https://twitt...	2022-07-24 16:09:52 +00000	RT @UncleChike1: #Racism against Africans WILL NOT END. #SayNoTo Racism and #BlackLivesMatter are ridiculous jokes. Until Africans De-C...	http...	status	negative
	twitter	---Wildcats19...	https://twitt...	2022-07-24 16:09:32 +00000	olonize and expunge all vestiges of White imperialism from society by co ming together as different Ethnic peoples decide what we want and impo se it TOTALLY.	http...	status	negative
	twitter	Nate (The Jaz...	https://twitt...	2022-07-24 16:08:11 +00000		http...	photo	positive
	twitter	En Fuera De ...	https://twitt...	2022-07-24 16:06:38 +00000		http...	status	neutral
	twitter	RalphRue	https://twitt...	2022-07-24 16:06:12 +00000	#BlueLivesMatter #BlackLivesMatter A little perspective on what is mor...	http...	photo	negative
	twitter	Chris' View	https://twitt...	2022-07-24 16:05:27 +00000	RT @1drcole: Vet/Friend everyone who LIKES or RETWEETS this -#...	http...	status	positive
	twitter	HASSAN ABDI	https://twitt...	2022-07-24 16:05:21 +00000	@joncoopertweets #BlackLivesMatter	http...	status	neutral
	twitter	Southlake Ind...	https://twitt...	2022-07-24 16:04:53 +00000	@Kdubtru @JeremiahTVance @PsRobertMorris @GatewayPeople @...	http...	status	negative
	twitter	Jamil honesty	https://twitt...	2022-07-24 16:04:13 +00000	WAKE UP!!! (SPREAD LOVE) @jAminOneSty x krazyfingaz feat. RE...	http...	link	positive
	twitter	sedismiserecord	https://twitt...	2022-07-24 16:03:26 +00000	RT @fireman452a: Dad shows up for Daughter's first driving lesson in ...	http...	video	negative
	twitter	Jordan Virgil (...)	https://twitt...	2022-07-24 16:03:06 +00000	RT @NAEmmanuele: It's not about "not seeing color" (or orientation or...	http...	status	neutral

Рисунок 4.11 – Интерфейс корпуса ЦЛЕ в рамках исследования лексико-семантического поля протестного социально-политического движения *Black Lives Matter*

Базой для данного раздела корпуса (как и для его корневой папки) послужили файлы формата .csv, экспортированные из сайта Social Searcher. На рисунке 4.11 отображена информация об удобном поиске, который был нами создан для того, чтобы при наведении курсора мыши отображался весь текст, представленный в интересующем пользователя поле формы. Программа обладает функцией копирования, что облегчает исследовательскую работу ученого при отборе текстов определенной тематики либо других действиях в созданной программе.

Особенностью, созданной нами базы данных, также является возможность анализа данных в автономном режиме вне зависимости от соединения с сетью Интернет. Интуитивный интерфейс поиска позволяет в левом столбце оперативно переключаться от одной изучаемой лексемы, выраженной по форме хэштегом, к другой. Поиск внизу также предоставляет возможность пользователю корпуса ЦЛЕ указывать интересующую его папку по конкретному протестному социально-политическому движению. База

данных корпуса позволяет фильтровать столбцы по содержащейся в ней информации.

Корпус ЦЛЕ охватывает большой объем информации, которая была извлечена из баз 11 различных социальных платформ: VKontakte, Reddit, X (до 2023 Twitter)*, Dailymotion, YouTube, Tumblr, Flickr, Vimeo, Web, Facebook*⁶³ и Instagram*. В нашем исследовании мы решили ограничить процесс анализа лексико-семантического поля наиболее популярными сервисами. Важным критерием отбора мы сделали популярность сети. Согласно данным портала Statista (<https://www.statista.com/>), по состоянию на 01.02.2025 Facebook* насчитывал 3,07 млрд пользователей, YouTube – 2,530 млрд, WhatsApp – 2 млрд, Instagram* – 2 млрд. Из этого списка нами был исключен Facebook* вследствие того, что материал по этой платформе, собранный в ходе экстралингвистического анализа движения Black Lives Matter, был описан ранее, а также ввиду того, что нами будет проанализирована сеть Instagram*, которая также входит на сегодняшний день в компанию Meta, которая запрещена в РФ. WhatsApp не будет проанализирован из-за закрытости контента пользователей и того факта, что сервис преимущественно является мессенджером.

YouTube нами будет включен в анализ по причине популярности и открытости большого числа данных, в числе которых находится и обширный объем текстовой информации, сопряженной с видеорядом, являющимся главным составляющим элементом сети. Сервис X (до 2023 Twitter)* был выбран вследствие приоритетного вектора данной социальной сети, направленного на микроблоги, также представляющие текстовую информацию. Сервис Reddit из списка сетей, предоставляющих информацию для ресурса Social Searcher, также принят в качестве источника материала для анализа элементов лексико-семантического поля протестного социально-

⁶³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

политического движения Black Lives Matter. Данный ресурс – одна из самых популярных платформ Интернета, он также обладает обширным охватом текстов и открытостью их публикации.

По результатам анализа контента вышеназванных ресурсов (Instagram*⁶⁴, X (до 2023 Twitter)*, YouTube, Reddit) была составлена таблица 4.2. Общий объем проанализированных текстов составляет 1198 единиц. В таблице отображены ключевые ЦЛЕ лексико-семантического поля протестного движения Black Lives Matter (*#BlackLivesMatter*, *#BLM*, *#Antifa*, *#Racism*, *#BlueLivesMatter*). Данные лексемы будут проанализированы с точным указанием числа текстов и их процентного отношения к общему числу ЦЛЕ движения BLM во всех соцсетях.

Представленная таблица демонстрирует значительную вариативность использования ключевых ЦЛЕ, связанных с протестным движением BLM, в различных социальных сетях. Очевидно абсолютное доминирование платформы Reddit, которая показывает стопроцентную частотность для всех анализируемых ЦЛЕ, что указывает на её исключительную роль как площадки для широкого обсуждения указанных тематик. Необходимо отметить и высокую активность в X (до 2023 Twitter)*, где показатели хэштегов *#BlackLivesMatter* и *#BlueLivesMatter* достигают 100 %, а *#Racism* – 99%, подтверждая тем самым значимость платформы для политического дискурса и дебатов. На платформе Instagram заметна своеобразная избирательность, которая выражается в отсутствии упоминаний *#Antifa*, *#Racism*, *#BlueLivesMatter* и в то же время наибольшая частотность у таких хэштегов, как *#BlackLivesMatter* (55 %) и *#blm* (49 %), что может указывать на специфику контента или алгоритм платформы. Активность на платформе YouTube сосредоточена вокруг *#BlackLivesMatter* (38 %) и *#blm* (50 %), остальные цифровые лексические единицы в выборке не представлены, что указывает на

⁶⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

ограниченный охват и особенности видеоконтента. Суммарные абсолютные числа по всем социальным сетям подчёркивают масштаб явления, где *#BlackLivesMatter* и *#blm* наиболее используемые ЦЛЕ. Следует заключить, что распределение ЦЛЕ сильно зависит от платформы, отражая её аудиторию, функционал и специфику контента.

Таблица 4.2

Частотность использования ЦЛЕ движения BLM в различных соцсетях

Сети	ЦЛЕ									
	#BlackLives Matter		#blm		#Antifa		#Racism		#BlueLives Matter	
	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%	КОЛ-ВО	%
Instagram*	62	55	64	49	0	30	0	38	0	55
X (до 2023 Twitter)*	100		100		35		99		100	
YouTube	38		50		0		0		50	
Reddit	100		100		100		100		100	
Все исследуемые соцсети – упомянутые, а также Flickr, Tumblr, Vimeo, Facebook* ⁶⁵ , VKontakte, LinkedIn, WEB, Daily Motion) (100 %)	545		648		452		519		451	

Основываясь на идеях главы лондонской лингвистической школы Дж. Ферса, в работах которого указано, что контекстуальный анализ должен постоянно учитывать влияние внешних факторов – экстралингвистического

⁶⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

контекста культуры и социальной среды (Firth, 1964), мы проанализируем элементы лексико-семантического поля в их контексте. Созданный нами корпус предоставит материал для поиска данного контекста. Далее обратимся к описанию элементов лексико-семантического поля социально-политического движения Black Lives Matter в цифровой протестной коммуникации.

#BlackLivesMatter

В первую очередь следует рассмотреть ядро лексико-семантического поля движения Black Lives Matter, которое состоит из двух основных цифровых лексических единиц – *#BlackLivesMatter* и ее аббревиатурного аналога *#blm*. Данные лексемы настолько близки, что даже при поиске информации в корпусе по хэштегу *#BlackLivesMatter* на социальной платформе Reddit можно встретить примеры, содержащие аббревиатуру BLM:

BLM protesting the Tekle Sundberg shooting and heckling the victim shows no rationality, only blind hatred of police, and BLM leadership should denounce the protests in order to mitigate this loss of legitimacy

(BLM выражает протест против стрельбы в Текла Сандберга и агрессию с грубыми выкриками по отношению к жертве, показывая не здравый рассудок, а лишь слепую ярость к полиции, и руководители BLM должны порицать протесты в целях смягчения потери легитимности) (здесь и далее перевод наш А.В.).

Далее рассмотрим использование цифровых лексем *#BlackLivesMatter* и *#blm* на популярных социальных платформах Instagram*⁶⁶, YouTube и X (до 2023 Twitter)*. Сначала нами будут рассмотрены посты коммуникантов, в которых используется цифровая лексическая единица *#BlackLivesMatter*, для понимания контекста употребления исследуемых нами единиц.

⁶⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Американский сервис микроблогов X (до 2023 Twitter)* в отличие от социальной сети-форума Reddit ограничен 280 символами. В то же время данного количества хватает для того, чтобы подробно описать ситуацию либо свое отношение к ней:

In remembering all those lost to senseless hate let us recommit to combating bigotry wherever it appears building a more just future for all of our children and reaffirming the truth that #BlackLivesMatter.

(Вспоминая всех, кто погиб из-за бессодержательной ненависти, давайте возьмем снова на себя обязательство противоборствовать нетерпимости, где бы она ни возникала, строя более справедливое будущее для наших детей и констатируя истину, которая заключается в том, что #BlackLivesMatter [жизни чернокожих имеют значение])

Видеохостинг YouTube предоставляет главным образом видеоинформацию относительно событий, связанных с движением Black Lives Matter. В то же время текст, отображенный в нашем корпусе для описания информации, которая будет представлена в видеофайле, часто может лаконично раскрыть тематику, представленную в видео:

This episode I bring to your attention of a Minneapolis mother Arabella Foss-Yarbrough confronting “black lives matter” protesters...

(Данным эпизодом я привлекаю ваше внимание к ситуации с Арабеллой Фосс-Ярбро, матерью из Миннеаполиса, которая противостоит участникам демонстрации движения «жизни черных имеют значение»...)

Из контекста этого сообщения, демонстрирующего конкретную ситуацию из жизни человека в качестве аргумента, следует, что присутствие лексического сочетания Black Lives Matter способно не только не призывать людей к участию в протестном движении, но свидетельствует о факте того, что данное движение может приносить больше вреда, чем пользы.

Иным образом происходит процесс коммуникации в социальной сети Instagram*⁶⁷. С одной стороны, в созданном нами корпусе мы нашли большое количество постов с лексическим сочетанием Black Lives Matter, опубликованных коммуникантами в целях продажи мерча (от merchandize – продвигать, рекламировать), в частности одежды и аксессуаров. С другой стороны, было найдено определенное число сообщений, которые сводились к набору хэштегов (например, #blackpink #blackpinkedit #nature #blackgirlmagic #blackandwhite #blackpinkedit #blacklivesmatter #naturephotography #nature_lover_rk #naturelovers #nature_photography_clickzz #photography #plants #plantbased), которые являлись лишь дополнительной информацией для описания фото, без чего контекст становится непонятным реципиенту (иногда набор хэштегов применяется с целью получения большей популярности конкретного поста). В то же время нами были обнаружены и публикации в данной сети, которые полноценно описывали ситуацию, привлекая внимание к дискриминации афроамериканцев на примере негативного отношения к ним в сфере здравоохранения:

This is my biggest fear as a Black woman. I want to have children but this hurts... They never believe us when we say we are in pain. The last time I went up to see a GP or a doctor was 5-7 years ago. Because the last time I was there they were quick to say that “I will be fine” even though I was b...

(Это является моим самым большим страхом как чернокожей женщины. Я хочу иметь детей, но эта ситуация причиняет мне боль... Они никогда не верят нам, когда мы сообщаем им, что мы боеем. Я свой последний раз была у терапевта или врача лет 5-7 назад, потому что в последний раз, когда я пришла к ним, мне быстро ответили, что со мной будет все в порядке).

⁶⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

#blm

Далее в нашем контекстуальном анализе мы бы хотели рассмотреть случаи употребления ЦЛЕ #blm. Алгоритм анализа будет тем же, что и для цифровой лексемы #BlackLivesMatter, на основе примеров с социальных платформ YouTube, X (до 2023 Twitter)*, Instagram*.

На YouTube движение Black Lives Matter было представлено создателями канала FOX SOUL для привлечения внимания аудитории к данной тематике, хотя она является не единственной освещаемой информацией на этом канале. Данное явление стало достаточно распространенным на видеохостинге:

Claudia Al and Funky are talking about the recent BLM scandal! SUBSCRIBE to FOX SOUL on YouTube!

(Клаудиа Эл и Фанки обсуждают недавний скандал с BLM! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на FOX SOUL на YouTube!).

В X (до 2023 Twitter)* в контексте исследования #blm можно наблюдать ситуацию, аналогичную предыдущему примеру – с цифровой лексемой #BlackLivesMatter. В представленном ниже посте мы видим латентное осуждение адресантом других пользователей социальных сетей, которые не поддерживают движение. Данная публикация, как и многие другие на социальных платформах, может быть рассмотрена в качестве примера манипулирования общественным сознанием:

A lot of you'll be like #blm on your profiles and yet don't say word when black women are discriminated

(Многие из вас будут вести себя в духе #blm в своих профилях в социальных сетях и при этом молчать о дискриминации чернокожих женщин).

На социальной платформе Instagram*⁶⁸ в нашем корпусе мы можем найти пример с цифровой лексемой #blm, которая является доминирующей для

⁶⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

данной социальной сети (в отличие от примера с *#BlackLivesMatter*). Так, в тексте публикации адресант сначала описывает свое мнение в форме риторического вопроса, а затем следует набор хэштегов, которые, с одной стороны, помогают осветить все релевантные события, а с другой – расширяют ареал аудитории, которой может быть интересен данный текст:

Again? Are black bodies merely target practice for police on the job training!?
#BlackLivesMatter #blacklivesmatter 🖐️ #blm #blmcampaign #blmmovement
blackhistorymonth2021 #blackhistory #blackhistorymonth #blackhistoryisa...
(Что, опять? Являются ли тела чернокожих лишь мишенью для
полицейских в рамках их профессионального обучения!?)
#BlackLivesMatter #blacklivesmatter 🖐️ #blm #blmcampaign [кампания
 BLM] *#blmmotion* [движение BLM] *blackhistorymonth2021* [месяц темной
 истории 2021] *#blackhistory #blackhistorymonth #blackhistoryisa ...)*

Данный текст представляет собой пример агрессивного протестного дискурса, где ЦЛЕ служат одновременно маркерами принадлежности к движению и инструментами эмоциональной мобилизации.

Мы видим на указанных выше примерах, что цифровая лексема *#BLM* движения Black Lives Matter, сформировавшись как прямой ответ на системное насилие против чернокожих людей, особенно со стороны полиции, расширилась до глобального движения против расовой несправедливости. Это естественным образом связывает его с хэштегом *#Racism* более широкой тематики, который охватывает не только расизм по отношению к афроамериканцам, но и все формы расовой дискриминации, начиная с бытового неравенства до институционального угнетения.

Если *#BLM* фокусируется на конкретных проявлениях расизма (полицейская жестокость, экономическое неравенство), то *#Racism* становится обобщающим термином, интегрирующим данные проблемы в единую систему угнетения. Так, переход от *#BLM* к *#Racism* показывает, как локальные протесты против несправедливости перерастают в глобальную дискуссию о структурном расизме и методах его преодоления.

#Racism

После анализа ядра лексико-семантического поля движения Black Lives Matter следует также рассмотреть элементы его периферии. Ближайшим к ядру элементом периферии является цифровая лексема *#racism*. Необходимо отметить, что при дальнейшем контекстуальном анализе будут возникать ситуации отсутствия примеров в нашем корпусе, так как исследуемые лексемы не являются широко распространенными по причине того, что они находятся в отдалении от ядра лексико-семантического поля. Кроме того, следует отметить, что наш корпус не публикует закрытую информацию пользователей в связи с политикой конфиденциальности многих социальных сетей. Также мы не можем влиять на созданные разработчиками и программистами Social Searcher алгоритмы анализа и подбора данных, ставших для нас базой для создания корпуса

Однако существует ряд социальных платформ, где открытость данных является основной идеей. В первую очередь к таким сервисам следует отнести американский сервис микроблогов (также является социальной сетью) X (ранее X (до 2023 Twitter))* . Ярким примером употребления лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#racism*, является сообщение о президенте США:

It is also disheartening that about 70 million people voted for a confirmed racist and blatant liar to be POTUS. Racism runs deep in the USA. #BLM #racism #HateCrime #VoteBlue

(Также вызывает разочарование, что приблизительно 70 миллионов человек отдали свой голос за то, чтобы признанный расист и явный лжец стал президентом США. В США глубоко укореняется расизм. #BLM #racism #HateCrime (ненавидьте преступления) #VoteBlue [голосуйте за демократов]).

На социальной платформе Reddit, как и в предыдущем примере, адресант не только выражает мнение относительно события, кратко освещая его. Он (или она) также старается полностью описать ситуацию, которая в данном

конкретном примере отображает насилие по отношению к темнокожим в больницах:

American cops are just gangsters We know black people are killed by the police. Now let's talk about atrocities in hospitals Yale doctor on what we can do about medical racism – the violence we can't record

(Американские копы [полицейские] являются лишь гангстерами. Мы и так знаем, что полицейские убивают чернокожих людей. Теперь давайте обратим внимание на жестокость в больницах доктора Йеля и на то, что мы можем сделать с расизмом в медицинской сфере, на насилие, которое мы не в состоянии зарегистрировать).

Так цифровая лексема #Racism обозначает саму проблему, следующая же ЦПЕ #Police (или такие связанные с ней хэштеги, как #ACAB, #PoliceBrutality, #DefundThePolice) указывает на один из основополагающих инструментов её воспроизводства. Протесты против расовой дискриминации, такие как Black Lives Matter, часто сфокусированы на случаях полицейского насилия (например, убийства Бреонны Тейлор, Джорджа Флойда, Эрика Гарнера), что делает полицию центральным объектом критики в антирасистских движениях. Таким образом, онлайн-активизм связывает общую проблему расизма с конкретными институтами власти, требующими реформы или радикальных изменений.

#Police

Следует отметить, что далеко не все тексты в нашем корпусе относятся к проявлению насилия со стороны полиции по отношению к афроамериканцам, существует много других примеров, которые не только не относятся к злодеяниям представителей власти, но и поддерживают полицейских, доблестно выполняющих свой долг в США. В рамках же данной работы были выбраны только те случаи, которые соотносятся с движением Black Lives Matter. Из социальной сети X (до 2023 Twitter)* мы взяли следующий пример:

“We are disappointed that @POTUS Safer America Plan embraces the failed concept that we can achieve safety by increasing #police presence in our communities,” said (LDF) Pres Janai S. Nelson. #blacklivesmatter

(«Мы огорчены тем, что план президента Соединенных Штатов “Безопасная Америка” содержит в себе провалившуюся концепцию, исходя из которой мы способны обеспечивать безопасность, увеличивая присутствие полиции (#police) в наших сообществах», – сказал президент Джанай С. Нельсон [президент Фонда правовой защиты]. #blacklivesmatter).

В социальной сети Instagram*⁶⁹ нами был проанализирован пост, который описывает ситуацию, касающуюся движения Black Lives Matter. В отличие от всех вышеперечисленных примеров, адресант не привносит в данный текст эмотивную составляющую, оставляя адресату возможность сделать выводы самостоятельно:

An entire #police department in #NorthCarolina resigned Friday after the hiring of a new #BlackWoman town manager. #Policeofficers and other officials in the small town of #Kenly have submitted mass-resignation letters citing stress a hostile work environment...

(В пятницу ушло в отставку все полицейское управление штата Северная Каролина после того, как новым городским менеджером стала #BlackWoman [чернокожая женщина]. #Policeofficers [полицейские] и другие должностные лица в маленьком городе #Кенли подали массовые заявления об отставке, ссылаясь на стресс и недружественную рабочую обстановку).

Риторическим вопросом относительно движения *Black Lives Matter* и его связи с полицией задаются и коммуниканты социальной платформы Reddit. Как

⁶⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

и предыдущий пример, данная иллюстрация относится к категории нейтральных:

Would America be better if white people were no longer the majority in government the police force etc?

(Стала бы Америка лучше, если бы белые уже не составляли большинство в правительстве, полиции и т. д.?).

ЦЛЕ *#Police* часто ассоциируется с полемикой о силовых структурах, их роли в обществе и злоупотреблении властью, в особенности в рамках расовой несправедливости (*#BLM*) и репрессий против протестов. Именно критика полицейского насилия и системного авторитаризма приводит нас к хэштегу *#Antifa*, так как антифашистские активисты видят в полиции инструмент защиты существующего порядка, в том числе праворадикальные и репрессивные структуры.

Если *#Police* отображает проблематику институционального насилия, то *#Antifa* становится символом сопротивления ему в тех случаях, когда правоохранительные органы воспринимаются как организаторами ультраправых движений или подавителями социального протеста. В Соединённых Штатах и Европе столкновения между антифашистами и полицией часто происходят в период проведения митингов, когда власти обвиняются в потворстве неофашистам или излишней жестокости к демонстрантам.

#Antifa

Так же, как и предыдущая хэштегированная лексическая единица *#police*, *#Antifa* охватывает, помимо лексико-семантического поля *Black Lives Matter*, другие темы, касающиеся дискриминации отдельных наций и рас. Как и в примерах с *#police*, мы будем рассматривать лишь те тексты публикаций, которые имеют непосредственное отношение к протестной социально-политической кампании против угнетения чернокожего населения

Соединенных Штатов. В X (до 2023 Twitter)* мы нашли следующий пример использования цифровой лексемы #antifa:

Exactly Bobby it's about #Antifa as the 21st century brown-shirts using fascist methods while screaming they are not fascists. Jan 6th was a bunch of boobs wandering aimlessly around once their initial excitement was diminished vs Months of cities burning #looting and #Murder

(Именно, Бобби, это об #Antifa как коричневой чуме 21-го века, которые применяют фашистские методы, вопя, что они не фашисты. 6 января присутствовала масса болванов, которые бесцельно блуждали вокруг в тот момент, когда их изначальное волнение утихло в сравнении с месяцами горящих городов. #looting and #Murder [#мародерство и #убийство]).

Пример с социальной платформы Reddit репрезентирует хэштегированную лексическую единицу #Antifa непосредственно в политическом контексте. Социальный аспект движения Black Lives Matter здесь отходит на второй план:

When Biden was Running against Trump. There news stories here and there and video circulating depicting groups of people calling themselves Antifa violently attacking Trump supporters at rallies and protests

(Когда Байден баллотировался на выборы против Трампа... Повсюду появлялись новости и циркулировали видеоматериалы, которые показывали группы людей, называющихся «антифа». Они жестоко напали на приверженцев Трампа во время митингов и протестов).

ЦЛЕ об Antifa не является частью ядра лексико-семантического поля BLM, но может попадать в его дальнюю периферию из-за медийной нарративной связки (BLM + Antifa как «угроза порядку») и пересекающегося протестного контекста (2020 год — пик уличных акций обоих движений).

#BlueLivesMatter

Выше (см. п. 2.3.) нами была описана цифровая лексическая единица с позиции экстралингвистического анализа, выраженная по форме хэштегом #BlueLivesMatter, основная интенция которой заключается в поддержке полицейских США, в том числе тех, которые выступают против движения Black Lives Matter. #BlueLivesMatter был определен как элемент дальней периферии лексико-семантического поля *Black Lives Matter*. В связи с этим считаем важным рассмотреть его в нашем анализе. Так, в социальной сети X (до 2023 Twitter)* данный хэштег встречается в следующем контексте:

This is our hero. Look at this smile. Look at his baby face. This isn't fair. He didn't deserve this #JasonRivera #NYPD #BlueLivesMatter #StopKillingUs #BackTheBlue...

(Вот это наш герой. Посмотрите на эту улыбку. Посмотрите на его детское лицо. Это нечестно. Он не заслужил этого #JasonRivera #NYPD [Департамент полиции Нью-Йорка] #BlueLivesMatter #StopKillingUs [Перестаньте нас убивать] #BackTheBlue [Поддержите полицейских]...).

Особое внимание следует обратить на употребление хэштегированной лексемы #BlueLivesMatter на YouTube. Видеохостинг в текстовой информации к видео транслирует основную тему, которая будет в нем раскрыта. Естественным, что данная публикация не обладает всей полнотой охвата информации вследствие тесной взаимосвязи между текстовой составляющей и видеорядом. В то же время в некоторых случаях можно понять и даже предугадать ту информацию, которая будет отображена в видео, например:

Founder of 'Blue Lives Matter' Joe Imperatrice discusses difficulties the police face with fighting crime across the nation. Thankx

(Основатель движения Blue Lives Matter Джо Императрис обсуждает трудности, с которыми полицейские сталкиваются в ходе борьбы с преступностью в стране. Спасибо).

Социальная сеть и форум Reddit также предоставляет информацию относительно лексемы, выраженной по форме хэштегом #BlueLivesMatter и ее

отношения к интересующему нас протестному движению Black Lives Matter. В подтверждение этого мы возьмем еще один пример из нашего корпуса:

Black Lives Matter and Blue Lives Matter are two opposing groups and movements with very divisive messages

(Кампании Black Lives Matter и Blue Lives Matter представляют собой две антагонистические группы и движения с посылками, вызывающими крайние разногласия).

Исходя из представленных выше данных по анализу элементов лексико-семантического поля протестного социально-политического движения Black Lives Matter, выраженного в текстах соцплатформ одноименной хэштегированной лексической единицей *#BlackLivesMatter*, мы пришли к ряду выводов относительно специфики анализа в каждой представленной социальной сети.

Проведённый анализ позволил установить, что социальная платформа Reddit является наилучшим ресурсом для исследования конкретного хэштега в рамках большого массива данных. Помимо достаточно длинных заголовков по теме исследуемого хэштега, сайт обладает обширным количеством текстового материала, который помогает ученому не только устанавливать широкий контекст употребления цифровой лексемы, но и проводить ее экстралингвистический анализ, являющийся важным моментом при первоначальной работе с конкретной протестной кампанией, реализующейся на социальных платформах.

Социальная сеть Instagram* с лингвистической точки зрения служит важным инструментом для исследования ЦЛЕ и ее корреляции с другими хэштегами. Так, нами был установлен и продемонстрирован формат представления информации в социальной сети: сначала текст, потом набор хэштегов. Трудность работы с данным ресурсом заключается в том, что, помимо текстовой информации, в Instagram*⁷⁰ часто встречается аудио- и

⁷⁰ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов

видеоформат. Вместе с тем данный сервис обладает очень широким охватом аудитории, что, несомненно, становится важным фактором исследования хэштегированных лексических единиц с точки зрения статистического анализа.

Американский сервис микроблогов и социальная сеть X (до 2023 Twitter)* играет ключевую роль в процессе не только исследования элементов лексико-семантического поля и контекстуального анализа, но и определения геолокации и идентификации инфлюэнсеров. Именно контекстуальный анализ в данной соцсети позволяет определять настроения общественности наиболее прозрачно вследствие того, что принцип работы сервиса базируется на открытости данных и, соответственно, доступности как для коммуникантов, пользующихся данным ресурсом, так и для многих исследователей – филологов, социологов, культурологов. Немалое значение X (до 2023 Twitter)* имеет и для политологов, так как данная соцсеть является одним из самых популярных средств трансляции информации политиками, особенно в США, с целью оказания коммуникативного воздействия на социум.

Видеохостинг YouTube является второй по значимости и охвату социальной платформой в мире. Основанный изначально для предоставления видеоконтента аудитории, сервис стал постепенно включать в себя механизмы, присущие в первую очередь социальным сетям. Ярким подтверждением этого на уровне текста стали комментарии, которые коммуниканты оставляют под видео. В процессе коммуникации люди помимо текста также используют другие алгоритмы, такие как «подписки», «оценка» и др. С лингвистической точки зрения мы можем отметить удобство работы с текстом из-за его открытости и масштабности. Наряду с этим следует обратить внимание на то, что без просмотра видеоконтента, предоставляемого сервисом, часто сложно понять контекст использования исследуемой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом, что случается достаточно часто в процессе работы с нашим корпусом.

социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

В ходе исследования ЦЛЕ, помимо вышеуказанных особенностей соцсетей, необходимо подчеркнуть, что методика анализа социально-политической кампании в плане ее лексико-семантического поля на основе корпуса цифровых лексем протестных движений является достаточно трудоемкой задачей для исследователя. С одной стороны, необходимо знать и разбираться в широком спектре и специфике социальных сетей и сервисов анализа информации, с другой – важно учитывать экстралингвистическую составляющую изучаемого явления, без которой невозможен и лингвистический анализ.

ЦЛЕ движения BLM образуют иерархическую структуру с устойчивым ядром (*#BLM*, *#BlackLivesMatter*) и ситуативной периферией (*#Antifa*, *#BlueLivesMatter*), при этом соцсети играют разную роль: X (до 2023 Twitter) служит платформой для политической мобилизации, Instagram⁷¹ выступает в качестве инструмента популяризации с высокой долей коммерциализации, а Reddit предоставляет пространство для дискуссий с разнообразием позиций. Контекст формирует значение ЦЛЕ, один и тот же хэштег является не только маркером солидарности, но и объектом критики в зависимости от платформы и аудитории.

Итак, применённая методика (корпусный анализ в сочетании контекстуальным подходом) доказала свою эффективность для изучения цифровой протестной коммуникации, хотя требует дополнения визуальным и количественным анализом, что позволяет не только фиксировать языковые особенности протестного дискурса, но и выявлять его связь с социально-политическими процессами. Кроме того, важно подчеркнуть, что в ходе нашего контекстуального анализа мы установили следующее: цифровая лексема, обозначающая протестную кампанию и употребленная в определенном контексте, далеко не всегда инициирует коммуникантов совершать протестные

⁷¹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

действия. Часто в сообщениях в социальных сетях присутствует информация описательного характера либо выражение адресантом своего мнения относительно конкретного социально-политического феномена.

4.4. Методика измерения ценностного отношения адресата к социально-политическому движению

Автоматическая классификация тональности постов о BLM не всегда отражает их истинную прагматику из-за иронии, сложных контекстов и идеологической поляризации. Это требует дополнения алгоритмических методов качественным анализом речевых стратегий. В связи с этим необходимо установить факт того, насколько данный инструментарий корректен для использования ученым в процессе исследования им ЦЛЕ, их сочетаний и коммуникативных феноменов.

Мы решили отобрать установленные элементы лексико-семантического поля и рассмотреть, как они употребляются на различных социальных платформах. В нашу подборку вошли ЦЛЕ *#BlackLivesMatter* и *#blm*, так как они составляют ядро лексико-семантического поля, элемент ближней периферии *#racism* и очень дальней периферии *#ICan'tBreathe* (*ранее не анализировалось в данном ЛСП*) для последующего проведения их контекстуального анализа.

Также мы отобрали социальные сети, которые являются наиболее точными в плане определения контекста, в котором реализуются исследуемые нами лексические единицы. Во-первых, это X (до 2023 Twitter)*, так как данная социальная платформа предоставляет доступ к большому количеству текстовой информации, имеющейся в нашем корпусе. Instagram* стал вторым ресурсом для исследования коннотации элементов лексико-семантического поля движения Black Lives Matter в связи с широким распространением его влияния во многих странах мира. Многие другие социальные сети не будут нами

включены в материал анализа. Так, Facebook*⁷² репрезентирует очень малое количество примеров использования исследуемой нами ЦЛЕ. YouTube зачастую публикует информацию, которую затруднительно исследовать вне контекста корпуса ввиду ссылок на страницы Интернета. Другие соцсети мы не исследовали по причине малой распространенности в мире, а значит, и меньшего влияния их контента на мнение социума.

На основании двух вышеперечисленных ограничивающих составляющих нами было отобрано 503 текста по тематике протестной социально-политической кампании Black Lives Matter. Мы проанализировали каждый текст на предмет коннотации, определили корректность работы алгоритмов по определению эмотивной составляющей и сравнили результаты сервиса Social Searcher, на основе которого был создан корпус, с результатами нашего исследования.

Для комплексного понимания проделанной нами работы мы начнем с некоторых примеров проанализированных нами текстов согласно их градации машинным алгоритмом по шкале «отрицательная оценка – нейтральная оценка – положительная оценка» и нашему определению эмотивной составляющей конкретного текста. Кроме того, согласно алгоритму, описанному в параграфе, мы сравнили результаты нашего контекстуального анализа, не только с результатами, полученными машинными алгоритмами, но и с результатами интернет-ресурса Onemilliontweetmap. Результаты анализа представлены в таблице 4.3.

⁷² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

**Определение коннотации элементов лексико-семантического поля
движения Black Lives Matter**

Элементы лексико-семантического поля Black Lives Matter	Соцсеть	Коннотативное значение			Коннотация с Onemillion-tweetmap
#BlackLivesMatter	Instagram*	отрицательное	нейтральное	положительное	+
	X (до 2023 Twitter)*				
#blm	Instagram*				+
	X (до 2023 Twitter)*				
#racism	X (до 2023 Twitter)*				—
#ICantBreathe	X (до 2023 Twitter)*				—

#BlackLivesMatter

В первую очередь мы рассмотрим ядро лексико-семантического поля протестного социально-политического движения Black Lives Matter, которое состоит из двух лексических единиц, выраженных хэштегами *#BlackLivesMatter* и *#blm*. Хэштег *#BlackLivesMatter* с точки зрения коннотативного значения рассмотрим на примере социальных сетей Instagram*⁷³ и X (до 2023 Twitter)*.

В Instagram*⁷⁴ и других социальных сетях функционирует достаточно большое количество текстов, которые являются нейтральными, даже когда в их составе присутствуют цифровые лексемы, отображающие тематику протестных движений. Это может происходить по трем основным причинам.

⁷³ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁷⁴ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Коммуниканты стремятся реализовать свой товар посредством социальных сетей и публикуют популярные (часто протестные) хэштеги для привлечения внимания. Некоторые пользователи социальных платформ публикуют хэштеги для увеличения популярности своего аккаунта, что также приводит к его монетизации и повышению влияния на аудиторию его владельца. В публикациях могут присутствовать хэштеги, противоречащие друг другу, что ведет к потере основного сообщения и тоже обосновано только продвижением страницы коммуниканта на той или иной соцплатформе. В предложенном нами примере основной посыл также заключается в реализации товара, однако продажа данного товара (рубашка с текстом *#BlackLivesMatter*) имеет важное коммуникативное воздействие, которое коммуниканты описывают непосредственно в самом тексте поста:

The human shirt was designed during the 2020 protests in response to the murders mistreatment and negative attitudes towards Black Americans. Wear a shirt and send a message. At the most basic level we are human too

(Дизайн рубашки был разработан в период протестов 2020 года как реакция на нарушение прав, убийства и негативное отношение к чернокожим американцам. Сделайте заявление, надев рубашку. На самом базовом уровне мы тоже являемся людьми).

Согласно данным корпуса, созданного на основе данных и алгоритмов платформы Social Searcher, данный пост идентифицирован как негативный. Машинный алгоритм должен был выделить несколько отрицательно окрашенных лексем: *murders* – убийства (явный негатив, связанный с насилием), *mistreatment* – жестокое обращение (указывает на страдание), *negative attitudes* – предвзятость/ враждебность (социально деструктивное явление). Однако мы видим, что текст должен быть охарактеризован как положительный по отношению к исследуемому нами протестному движению в целом и к цифровой лексеме *#BlackLivesMatter* в частности, так как по смыслу одобряет Black Lives Matter и даже агитирует коммуникантов социальной сети стать частью этой кампании, надев рубашку с текстом – лозунгом движения. На

основе данного примера ярко продемонстрирован факт того, что оценки человека и машинного алгоритма различаются.

Думается, что рациональное исследование текста в плане его коннотативного значения реализуется именно с точки зрения его общей семантики. Семантический анализ выявил поляризованное восприятие ЦЛЕ движения BLM, сводящееся к трем типам оценочных реакций:

- (1) позитивной поддержке движения,
- (2) критике,
- (3) нейтральной/ неопределенной позиции.

Такая оценочная амбивалентность характерна как для отдельных лексических единиц, так и для восприятия кампании в целом, отражая идеологическую неоднородность аудитории и сложность расовой проблематики в публичном дискурсе. Данный принцип мы будем использовать в процессе всего анализа элементов лексико-семантического поля движения Black Lives Matter.

Следующий текст алгоритм Social Searcher идентифицирует как нейтральный по коннотации. Адресант полагает историю афроамериканцев частью истории Америки, что, на наш взгляд, подтверждает ярко выраженную положительную коннотацию по отношению к движению Black Lives Matter:

*Black history is American history... ALL YEAR LONG! #blackhistory
#blacklivesmatter #blackhistorymonth #blackhistory365
#blackhistoryeveryday #americanhistory #blackhistoryisamericanhistory
(Черная история является американской историей... КРУГЛЫЙ ГОД!
#чернаяистория #blacklivesmatter #месяцчернойистории
#чернаяистория365 #чернаяисториякаждыйдень
#американскаяистория #чернаяисторияамериканскаяистория).*

Следующий пример, содержащий цифровую лексику #BlackLivesMatter, который мы разберем в социальной сети Instagram*⁷⁵, будет относиться к

⁷⁵ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов

нейтральной тематике – коммуникант просто описывает свой воскресный день. Наряду с этим алгоритм упомянутого выше сайта характеризует данный текст как положительный. Аналитический механизм ошибочно определяет тональность текста, реагируя лишь на одну лексему, тогда как сам текст содержит минимальную информацию о движении и не относится к нему напрямую, что следует квалифицировать как нейтральный посыл:

Happy Sunday! What's your go-to drink on a warm day? – It's hard for us to decide between our Kefir and our Kombucha! Find a store near you! Link in bio. #olykraut #womenowned #supportlocal #shoplocal #olympiawa #sauerkraut #kombucha #lgbtq #lgbtqrightrights #womensrights #blm #blacklivesmatter...

(Счастливого воскресенья! Что вы предпочитаете пить в теплый день? – Нам сложно выбрать между нашим кефиром и комбучей! Найдите магазин неподалеку! Ссылка в био. #olykraut [магазин органики] #womenowned [организация по поддержке бизнеса женщин] #поддерживайтеместноепроизводство #местныймагазин #ОлимпияВашингтон #кислаякапуста #комбуча #лгбтк #правалгбтк #праваженщин #blm #blacklivesmatter...)/

Следующей социальной сетью, на основе которой мы будем анализировать коннотативные значения текстов по тематике Black Lives Matter, является X (до 2023 Twitter)*. Первым примером станет пост, опубликованный по теме противостояния двух протестных движений, семантику которых мы изучили во второй главе нашей работы:

#BlueLivesMatter #BlackLivesMatter A little perspective on what is more dangerous

(#BlueLivesMatter и #BlackLivesMatter Небольшой взгляд на то, что более опасно).

социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Аналитический сервис характеризует данное сообщение как негативное. В то же время в тексте содержится риторический вопрос, который по предложенной нами шкале «положительно – нейтрально – отрицательно» может относиться только к категории «нейтрально». Также в публикации нет других хэштегов, которые могли бы внести бóльшую ясность в семантику.

В качестве нейтрального машинный алгоритм определяет текст, где адресант не только высказывается в отношении дискриминации чернокожего населения Америки, но и выступает с призывами и лозунгами. Мы же рассматриваем данный текст с цифровой лексемой *#BlackLivesMatter* как сообщение с положительной коннотацией по отношению к одноименному движению:

African Americans Black Americans African Diaspora Black Diaspora Africans! It's time for us to liberate ourselves seize our destiny and BUILD OUR MODERN SOCIETIES! #BlackPantherWakandaForever #BlackPanther #BlackPeople #BLM #BlackLivesMatter #TheDecade

(Афроамериканцы, черные американцы, африканская диаспора, черная диаспора и африканцы! Настало время нам освободить себя, взять судьбу в свои руки и ВОЗДВИГНУТЬ НАШИ СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВА! #ЧернаяПантераВакандаНавсегда [Ваканда – вымышленная страна из комиксов о Черной Пантере] #ЧернаяПантера [леворадикальная организация «Черная пантера» отстаивает гражданские права афроамериканцев] #ЧерныеЛюди #BLM #BlackLivesMatter #Декада).

Еще одним текстом в нашем анализе станет сообщение, где *#BlackLivesMatter* встречается после основного текста. Сервис характеризует текст как положительный, хотя мы считаем, что он является нейтральным. Во-первых, в главной части не содержится информации относительно исследуемого нами протестного движения, а, как нами было указано выше, несовпадение тематик анализируемой цифровой единицы и основного содержания мы будем рассматривать в качестве нейтральной оценки. Во-

вторых, остальные хэштеги после текста относятся к совершенно другим темам:

We love this saying by Rafael Ortiz And YES we have. #BlackLivesMatter #LGBTQ #LoserTrump

(Нам нравится это высказывание Рафаэля Ортыса. И ДА, оно у нас есть. #BlackLivesMatter #LGBTQ #LoserTrump).

На следующем этапе нашего анализа мы рассмотрим цифровую лексему *#BlackLivesMatter* посредством ресурса Onemilliontweetmap. Сервис отображает карту мира, на которой появляются хэштеги в режиме реального времени, поэтому исследование искомых элементов лексико-семантического поля будет ограничено данным критерием и временем (23:41 10.08.2022). Кроме того, следует принимать во внимание и тот факт, что данный ресурс не обладает обширными данными относительно выявления коннотативных значений. Так, цифровая лексема *#BlackLivesMatter* встречалась всего два раза, *#blm* отображалась 30 раз, *#Racism* – шесть, случаев употребления *#ICantBreathe* выявлено не было.

Первый текст с цифровой лексемой *#BlackLivesMatter* был выявлен в посте от пользователя Шадии Эдвардс-Дашти (@ShadiaED). Onemilliontweetmap идентифицирует данное сообщение как нейтральное, хотя публикация отображает связь движения Black Lives Matter и протестов против вооружения Израиля, выражая солидарность, что, на наш взгляд, является положительной коннотацией не только употребления *#BlackLivesMatter*, но и всего сообщения:

Hundreds gather at Downing Street to say 'Stop arming Israel'. Delia Matis from @ukblm #BlackLivesMatter connects the struggles standing in solidarity with the Palestinian people

(Сотни людей собираются на Даунинг-стрит для того, чтобы заявить: «Прекратите вооружать Израиль». Делия Матис из @ukblm связывает #BlackLivesMatter с этой борьбой, выражая солидарность народу Палестины).

Еще один пост в социальной сети X (до 2023 Twitter)* о приветствии машинный алгоритм определяет как положительный. Алгоритм дает в данном случае коннотацию всему сообщению, не принимая в расчет его вектор относительно протестного движения, но, несмотря на это, в тексте можно встретить цифровую лексему *#BlackLivesMatter*:

Tuesday Dab of the Day! #BlackLivesMatter #DabUp #BeSafe

(*Mou* вторичные приветствия! *#BlackLivesMatter*,
#ПримиMouПриветствия, *#БерегиСебя*).

Важно различать общую тональность сообщения и объектно-направленную оценку (в данном случае – отношение к самому движению BLM). В приведённом примере общая тональность алгоритмом определена как условно-позитивная (из-за лексики приветствия: “*Dab of the Day*”, “*Be Safe*”), но это не отражает отношения к BLM. Объектная тональность (к движению) остаётся невыявленной: хэштег *#BlackLivesMatter* может быть использован формально, без глубинной поддержки или критики. Результаты по отрицательной коннотации сервис Onemilliontweetmap не обнаружил. Распределение позитивных и нейтральных оценок, соответственно, равно 50/50 %.

#blm

Следующей ЦЛЕ в нашей подборке будет *#blm*. Процесс рассмотрения *#blm* аналогичен анализу *#BlackLivesMatter*. В первую очередь мы рассмотрим случаи его употребления в контекстах сообщений социальной сети Instagram*⁷⁶. Первый отобранный нами текст из корпуса ЦЛЕ связан с пожарной командой, которая полностью состояла из афроамериканцев:

⁷⁶ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Almost 80 years ago #gordonparks photo-documented the first all-black fire company at #dcfirehouse4 and helped pave the way for #desegregation and #blackrights #blm photo credit

(Почти 80 лет назад #gordonparks задокументировал на фотографиях первую полностью черную пожарную команду в #dcfirehouse4 [пожарная часть № 4 в г. Вашингтоне (округ Колумбия)] и этим самым открыл дорогу к #десегрегации и #правам чернокожих #blm фото).

Следует отметить, что алгоритм системы в Интернете маркирует данное сообщение как негативное. Хотя по общей семантике текста и по отношению автора к вопросу дискриминации темнокожего населения Соединенных Штатов ярко видно, что автор положительно относится к движению за права афроамериканцев.

Следующий пример, который мы нашли в корпусе ЦЛЕ, затрагивает риторический вопрос о борьбе между полицейскими и темнокожим населением. Данный пример машинный алгоритм определяет как нейтральный, хотя по тематике и риторическим вопросам в сообщении, явно выражающим эмотивную составляющую, становится понятно, что автор публикации выступает в поддержку протестного движения, распространяемого в социальных сетях благодаря цифровой лексеме #blm:

Again? Are black bodies merely target practice for police on the job training!? #BlackLivesMatter #blacklivesmatters #blm #blmcampaign #blmmovement blackhistorymonth2021 #blackhistory #blackhistorymonth #blackhistoryisa... (Опять? Снова?! Для полиции чернокожие — просто живые мишени?!blm #blmcampaign #blmmovement blackhistorymonth2021 #blackhistory #blackhistorymonth #blackhistoryisa...).

Говоря о примерах позитивной коннотации сообщения, которую определяет машинный алгоритм, важно упомянуть текст о привлечении пользователем внимания без трансляции определенной тематики. Мы считаем, что данный пример является нейтральным по отношению к #blm, а

компьютерный алгоритм маркировал его как положительный из-за знака сердца (лайка), который присутствует в составе основного текста:

Don't skip without dropping a comment ♥. Save share and repost your favorite slide #explore #explorepag #exploremore #fyp #viral #blm #trend

(Не пролистывайте ленту, не оставив комментарий ♥. Сохраняйте, делитесь и размещайте свой любимый слайд #исследуйте #страница исследования #исследуйтебольше #страницадлявас #популярный #blm #тренд).

Похожую ситуацию в плане определения коннотативных значений цифровой лексемы #blm можно наблюдать и в социальной сети X (до 2023 Twitter)*. В первом примере содержится информации об искусстве темнокожего художника. Вышеуказанная система определяет его коннотацию как негативную, хотя, по нашему мнению, текст однозначно позитивный. Во-первых, публикация отражает творческое начало всех темнокожих в лице одного заключенного. Во-вторых, пост находится на странице поддержки протестных движений в XXI в.

Neo Jim Crow Art on Instagram: "Fake Justice" is a work by Rialto prisoner artist. Arnold Citizen aka Musafir. It's an homage to 21st century Protest movements; #blm #ados (American Descendants of Slavery – американские потомки рабства) #justice #blackartist #jimcrow #art #prison #prisonart
(Искусство Нео Джима Кроу в Instagram: «Фальшивое правосудие» является работой заключенного художника из Риальто. Арнольд Ситизен, также известный как Мусафир, таким образом выражает уважение протестным движениям XXI века; #blm #ados [American Descendants of Slavery – американские потомки рабства] #правосудие #темнокожийхудожник #джимкроу #искусство #тюрьма #искусствовтюрьме).

Следующий лаконичный пост в X (до 2023 Twitter)* явно затрагивает тематику протестных движений. В данном случае следует отметить, что автор говорит о слэктивизме (пассивном протестном движении). В то же время

понятно, что автор поддерживает идеи *#blm* и хочет их реализации не только в социальных сетях, но и в реальной жизни, поэтому мы не можем идентифицировать высказывание как нейтральное, как это делает машинный алгоритм:

A lot of you'll be like #blm on your profiles and yet don't say word when black women are discriminated

(Многие из вас будут позиционировать себя на своих страницах в соцсетях как представителей #blm, но при этом вы не говорите ни слова, когда происходит дискриминация темнокожих женщин в реальности).

Особый интерес вызывает текст о справедливости для всех. После основного текста присутствует хэштег *#blm*. Однако семантика всего текста говорит о нейтральной, а не положительной коннотации:

"I'm not anti-American. I want justice for everyone", – Olympian Gwen Berry #BLM #VoteBlue2022 #Fresh

(«Я не являюсь антиамериканцем. Я хочу правосудия для всех», – олимпийская чемпионка Гвен Берри #BLM #Голосуйтезадемократов2022 #свежесть).

Для завершения анализа цифровой лексической единицы *#blm* мы рассмотрим два основных примера определения положительной и нейтральной коннотации интернет-сервисом Onemilliontweetmap. Отрицательная коннотация (как и в случае с хэштегом *#BlackLivesMatter*) не была обнаружена, хотя общее количество цифровых лексем было порядка 30.

Первое сообщение относительно атаки полицейских на темнокожего мужчину употребил пользователь Уилл Лахенс (@LahensWill). Интернет-ресурс Onemilliontweetmap определил данную публикацию как нейтральную, хотя пользователь явно выражает положительную оценку, поддерживая протестное движение против дискриминации темнокожих, так как даже в текст сообщения помещает цифровую лексему *#blm*. Можно было бы считать, что алгоритм сервиса определяет отношение к ситуации в целом, но тогда тоже непонятно, почему данный текст маркирован как нейтральный:

HIS IS WHATS TRENDING IN METHUEN MASS OFFICER SAWYER AND YOUNG ATTACKED ON A BLACK MAN #BLM

(ЭТО ТО, ЧТО СЕЙЧАС НАХОДИТСЯ В ТРЕНДЕ В МЕТУЭНЕ (ШТАТ МАССАЧУСЕТС), ОФИЦЕРЫ СОЙЕР И ЯНГ НАПАЛИ НА ТЕМНОКОЖЕГО МУЖЧИНУ #BLM).

Положительную коннотацию Onemilliontweetmap приписывает другому сообщению, автор которого, на наш взгляд, не разделяет идей движения BLM. Пользователь под никнеймом Sports Fanatic (@clutch_ig) считает, что движение является лишь политическим ресурсом:

#BLM and #Reparations was a ploy to get votes. Infrastructure Bill may end up doing more indirectly for our community versus waiting on the direct handout

(#BLM и #Reparations стали уловкой для того, чтобы получить голоса. Инфраструктурный законопроект может в итоге лишь косвенно оказать помощь нашему сообществу, когда необходима информация для освещения напрямую).

Без дополнительных параметров анализа инструментарий дает поверхностную оценку. Для исследования протестного дискурса необходимо доработать методику с учетом специфики политизированной лексики и имплицитных оценок.

#Racism

Анализируя хэштег *#racism* как элемент семантического поля движения *#BlackLivesMatter* (на материале X (до 2023 Twitter)* поскольку в Instagram*⁷⁷ он не зафиксирован), мы применяем особый подход: положительную коннотацию отмечаем, когда хэштег используется для осуждения расизма (что соответствует идеям BLM), а отрицательную – когда сообщение отрицает

⁷⁷ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

проблему расизма (противоречия позиции движения). Это позволяет оценивать не сам хэштег, а то, как его употребление отражает отношение к BLM, сохраняя фокус на восприятии движения через цифровые лексемы и избегая терминологической путаницы между осуждением расизма-явления и оценкой протестного движения.

Первый пример, выбранный нами в корпусе, относится к вопросу использования дебетовых карт. Машинный алгоритм определяет коннотацию текста как негативную. Однако из примера видно, что информация о протестных движениях и о расизме отсутствует, а хэштег *#Racism* употреблен автором с целью привлечения большего внимания аудитории:

Do you know that @AmazonEG prevent debit card holders to subscribe to Prime membership #PrimeDay2022 #Racism

(А вы знаете, что @AmazonEG не разрешает держателям дебетовых карт приобретать членство в Prime #PrimeDay2022 #Racism).

Другой текст в сети X (до 2023 Twitter)* связан с проявлением бытового расизма. Алгоритм сайта Social Searcher оценивает его в качестве нейтрального, хотя семантика всего сообщения отражает явное негодование автора относительно описываемой ситуации и поддержку движения BLM:

My white male friend called straight after me only gave his name & was offered a viewing immediately This is everyday #racism +/- #sexism for a woman of colour

(Мой белый друг сразу после меня позвонил, и только он назвал свое имя – ему тотчас предложили просмотр. Это и есть бытовой #расизм +/- #сексизм для цветной женщины).

В качестве третьего примера нами был выбран текст о продаже билетов на мероприятие конференции Facing Race, которое выступает против дискриминации по расовому признаку. Мы в нашем анализе классифицируем данный пост в качестве негативного по отношению к теме расизма, а не положительного, как это было сделано машинным алгоритмом:

REGISTER NOW FOR FACING RACE! Tickets are available now at <https://t.co/hN6Fkw2sZL> or <https://t.co/SZlqX2LaeK> #racism #justice #peace #love #friday #wisdom #sunday #inspiration #community #lgbt #lgbtq #faith #education #equity #equality #racist #sundaymorning

(РЕГИСТРИРУЙТЕСЬ СЕЙЧАС ДЛЯ УЧАСТИЯ В FACING RACE!

Билеты уже доступны на сайтах <https://t.co/hN6Fkw2sZL> и <https://t.co/SZlqX2LaeK> #расизм #правосудие #мир #любовь #пятница #мудрость #воскресенье #вдохновение #сообщество #лгбт #лгбтк #вера #образование #справедливость #равенство #расист #воскресноеутро).

#ICantBreathe

Последняя лексема, выраженная по форме хэштегом *#ICantBreathe* (*#Янемогудышать*), представляет для нас особый интерес именно с точки зрения определения коннотации. Хэштег выражает протест-лозунг, к которому люди присоединяются, что мы рассматриваем как позитивную коннотацию, либо осуждают, что мы рассматриваем как отрицательную коннотацию, т. е. мы анализируем поддержку кампании I Can't Breathe, а не отношение людей к данному лексическому сочетанию. Говоря об экстралингвистической составляющей, следует отметить, что данный хэштег коррелирует с движением Black Lives Matter и появился как лозунг, повторяющий последние слова Э. Гарнера перед тем, как его убила полиция Соединенных Штатов Америки.

В нашем корпусе отсутствуют примеры употребления хэштега *#ICantBreathe* в соцсети Instagram^{*78}, как и хэштега *#racism*, поэтому мы будем рассматривать только X (до 2023 Twitter)*. В качестве первого примера рассмотрим пост, который машинный алгоритм идентифицирует как негативный. В сообщении мы видим, что речь идет не о движении Black Lives Matter, а о коронавирусе, который также не дает дышать, как и при удушении

⁷⁸ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Гарнера полицией. Однако автор поста параллели между этими двумя событиями не проводит, в связи с этим мы считаем коннотацию сообщения нейтральной:

I'm still struggling with #COVID #ICantBreathe

(Я все еще борюсь с #COVID #Янемогудышать).

Следующее сообщение в социальной сети необычно тем, что в нем отсутствует основная часть и весь текст состоит только из хэштегов. Машинный алгоритм классифицирует данную публикацию как нейтральную. Однако мы видим, что в тексте содержится информация о протестном социально-политическом движении Black Lives Matter, что обусловлено в первую очередь хэштегами #GeorgeFloyd и #BlackLivesMatter:

*#Solidarity #GeorgeFloyd #ICantBreathe #IAmListening #BlackLivesMatter
#Justice*

*(#Солидарность #ДжорджФлойд #Янемогудышать #Яслушаю
#BlackLivesMatter #Правосудие).*

К категории текстов с положительной коннотацией по отношению к социально-политической кампании машинный алгоритм причисляет и случай употребления #ICantBreathe в контексте заболевания астмой. Как и ранее, данный пост мы будем рассматривать как нейтральный из-за отсутствия связи с движением против дискриминации темнокожих:

*#loveyourlungs #respiratech #respira #asthma #asthmaattack
#asthmaawareness #asthmainhaler #asthmaproblems #asthasucks
#asthmawarrior #breathe #breathing #copd #copdawarress #copdproblems
#copdsucks #fightforbreath #icantbreathe #inhaler #asma #bpco*

*(#заботьтесьсо своихлегких #респиратор #дыхание #астма
#приступастмы #астмаосведомленность #ингаляторастмы
#проблемыастмой #астмаотстой #астмавоин #дышите #дыхание
#хобл [хроническая обструктивная болезнь легких]
#осведомленностьхобл #проблемыхобл #хоблотстой*

*#боритесьзадыхание #янемогудышать #ингалятор #астма
#хроническаяобструктивнаябронхопневмония).*

Вследствие того, что платформа Onemilliontweetmap не располагает обширной базой данных по нашей тематике, нами было решено провести сопоставительный анализ 503 текстов (примеры которых были представлены в данном разделе). Эти примеры включают ЦЛЕ, извлеченные из нашего корпуса с помощью компьютерного алгоритма и нашего контекстуального анализа. В корпусе информация относительно оценки текстовых данных представлены на базе машинного алгоритма ресурса Social Searcher (рисунок 4.12).

На Рисунке 4.12 отображена информация относительно оценки коммуникантами элементов лексико-семантического Black Lives Matter в процессе цифровой протестной коммуникации на основе машинного алгоритма Social Searcher на социальных платформах Instagram и X (ранее Twitter) по шкале «отрицательная оценка» – «нейтральная оценка» – «положительная оценка». Данные, представленные на рисунке, на соцплатформе X охватывают период до 2023 года. Как уже было указано выше ресурс Social Searcher по настоящее время продолжает работать на территории в Российской Федерации, представляя информацию по текстовому материалу соцсетей (в том числе запрещённых) в открытом доступе, что становится удобной базой для исследования эмпирического материала в условиях блокировки многих иностранных социальных платформ в России.

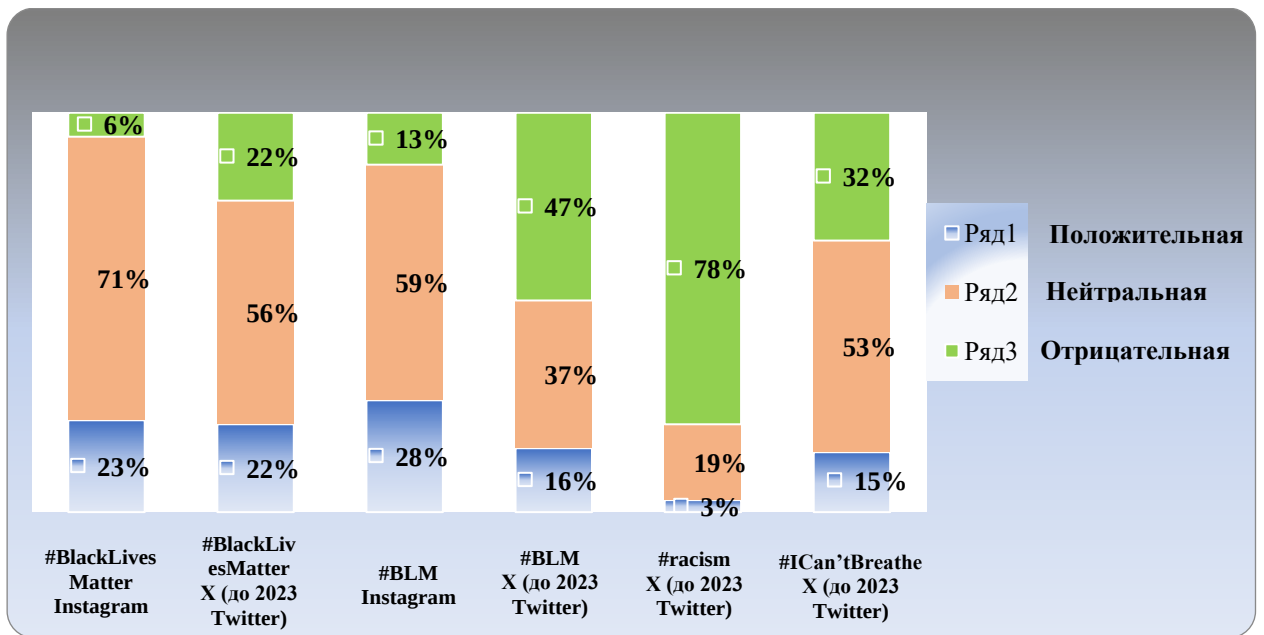

Рисунок 4.12 – Оценка коммуникантами элементов лексико-семантического поля Black Lives Matter на основе машинного алгоритма Social Searcher

Нами также были проанализированы все вышеупомянутые тексты, содержащие цифровые лексические единицы социально-протестного движения Black Lives Matter, и в каждом из них мы идентифицировали коннотацию самостоятельно. Результаты нашего исследования представлены на рисунке 4.13.

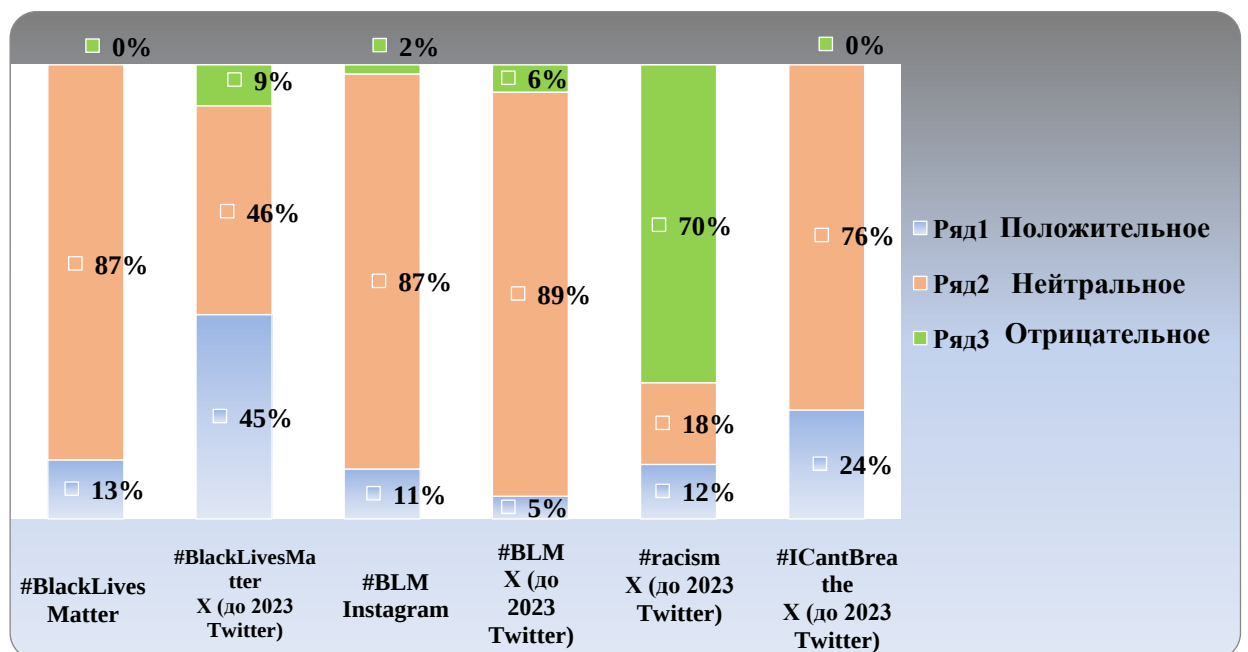

Рисунок 4.13 – Отношение коммуникантов к элементам лексико-семантического поля Black Lives Matter на основе корпуса ЦЛЕ посредством контекстуального анализа

На основании данных графиков можно заключить, что практически все столбцы, за исключением столбца с цифровой лексемой *#racism*, имеют различие по основным категориям более чем на 10 %, что является крайне существенным фактором при анализе настроений коммуникантов относительно определенного социально-политического протестного движения. В соответствии с этим мы считаем контекстуальный анализ лексических единиц, выраженных по форме хэштегами, более корректным. В то же время мы можем заключить, что достаточно много коммуникантов используют хэштеги протестных движений не по их прямому назначению, а для привлечения внимания. Хотя часть коммуникантов использует протестные ЦЛЕ не по прямому назначению, мы сохраняем эти случаи в анализе, так как они демонстрируют степень проникновения риторики цифровой протестной коммуникации в массовый дискурс; отражают процесс нормализации протестной лексики через её частое воспроизведение; позволяют сохранить целостную картину, избегая искусственного "очищения" данных, что является важным для понимания реальных механизмов распространения активистских нарративов в соцсетях.

Кроме того, нами было решено сопоставить коннотативные значения элементов лексико-семантического поля Black Lives Matter за исключением ЦЛЕ *#Racism*, так как по эмотивному вектору она противопоставлена всем остальным. Коммуникант положительно относится к движениям Black Lives Matter и I Can't Breathe, а значит, отрицательно к *#racism*. При составлении общей таблицы следовало бы поменять результаты «положительно – отрицательно» в категории «расизм», но во избежание путаницы мы решили данной цифровой лексемой пренебречь. В результате у нас получились рисунок 4.14, базирующийся на присвоении коннотативной составляющей алгоритмом Social Searcher, и рисунок 4.15, основанный на личных расчетах на базе контекстуального анализа.

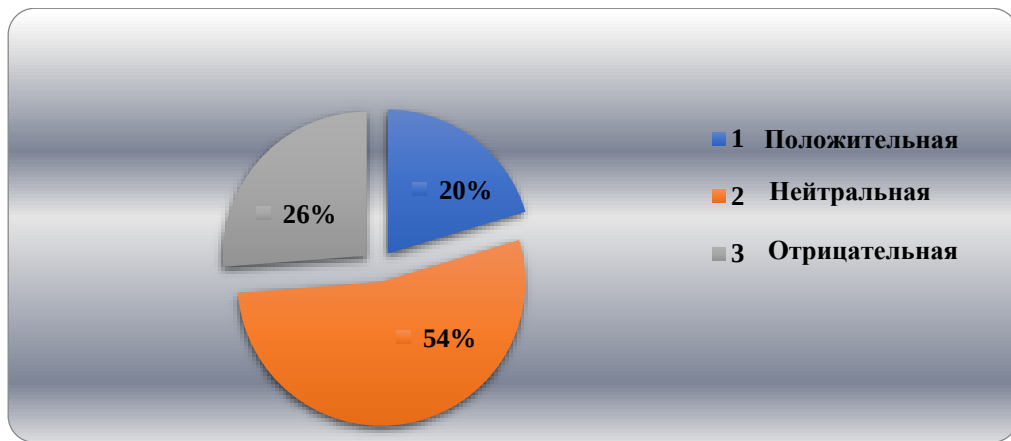

Рисунок 4.14 – Оценка коммуникантами элементов лексико-семантического поля *Black Lives Matter*, базирующаяся на присвоении коннотативной составляющей алгоритмом *Social Searcher*

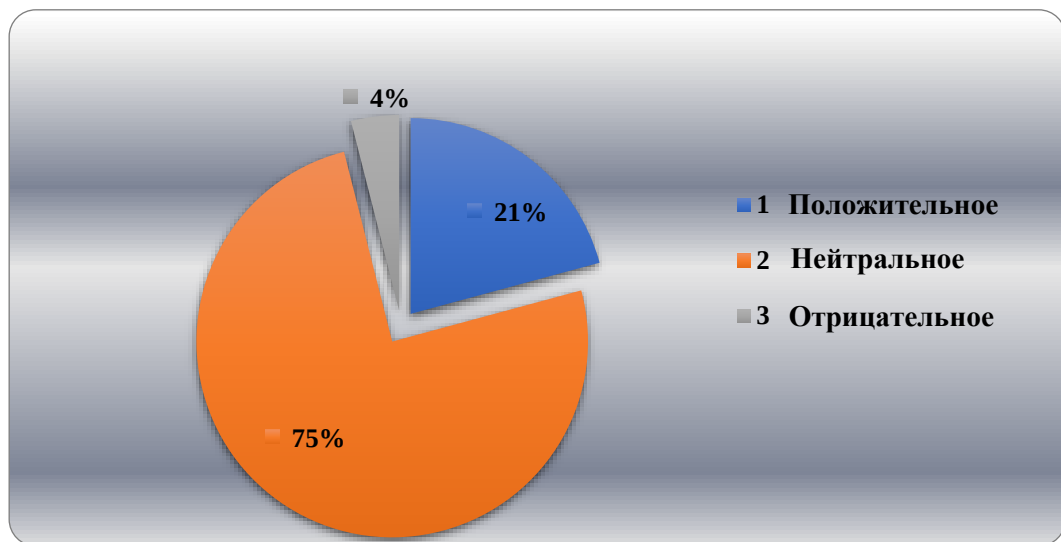

Рисунок 4.15 – Отношение коммуникантов к элементам лексико-семантического поля *Black Lives Matter*, основанная на личных расчётах на базе контекстуального анализа

На основании сопоставления представленных выше диаграмм можно сделать вывод о том, что нейтральное отношение к текстам, где присутствуют ЦЛЕ, отражающие протестные социально-политические кампании, является наиболее распространенным, нейтральное отношение встречается практически в полтора раза чаще (75 % против 54 %). Положительное отношение, которое выражают коммуниканты в социальных сетях, практически совпадает: 21 % по расчетам в рамках контекстуального анализа и 20 % по расчетам алгоритма *Social Searcher*.

В то же время мы можем наблюдать общую тенденцию, которая заключается в том, что доля отрицательной коннотации по отношению к

протестным кампаниям более чем в шесть раз выше на рисунке 4.14, которую считаем менее корректной в связи с обширным количеством продемонстрированных нами примеров текстов, где коннотативная составляющая определена неточно алгоритмом программы Social Searcher. Коммуниканты стремятся не вступать в конфликты в социальных сетях, когда речь идет о широкомасштабных движениях.

Итак, определение коннотации элементов лексико-семантического поля движения Black Lives Matter позволило нам прийти к следующим выводам. Во-первых, машинные алгоритмы, которые были рассмотрены в нашей работе (Social Searcher и Onemilliontweetmap), некорректно отображают информацию относительно оценочных значений текстов, базирующихся на лексических единицах, выраженных хэштегами, и наиболее важна роль исследователя и его работы в процессе контекстуального анализа для определения верной оценки, что было подтверждено большим количеством примеров. Во-вторых, мы отметили множество текстов, где цифровые лексемы не транслируют ярко выраженного протеста, коммуниканты употребляют их с целью привлечения внимания к собственному контенту в социальной сети. В то же время необходимо подчеркнуть, что малое количество текстов с положительной и отрицательной коннотацией может быть связано с периодом исследования, пришедшимся на время, когда не проходило массовых протестных акций движения Black Lives Matter. В-третьих, важно отметить, что процент коммуникантов, выступающих против протестных движений на социальных платформах, достаточно низок (4 %), что способствует свободному функционированию протестных кампаний в цифровой коммуникации и создает крепкий базис для формирования социально-политической повестки инфлюэнсерами в целях манипуляции общественным сознанием.

4.5. Определение воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации

Коммуникативная роль инфлюэнсеров в современном мире становится важным аспектом взаимодействия пользователей не только на платформах социальных сетей, но и в процессе реальной коммуникации. В связи с данным фактом в параграфе 3.2 нами были определены основные механизмы изучения и определения конкретных влиятельных лиц в современной виртуальной коммуникации. Были выявлены интернет-ресурсы, позволяющие наиболее точно определить инфлюэнсеров согласно тематике конкретного протестного движения. Данными сервисами стали Hashtagify.me и Social Searcher. В качестве примера апробации предложенного нами алгоритма поиска и анализа мы также возьмем протестное движение афроамериканцев в США против дискриминации Black Lives Matter для того, чтобы завершить комплексное лингвистическое исследование в отношении этой кампании.

Для наглядного представления использования анализа, которому будет подвергнуто движение, реализуемое в различных социальных сетях посредством лозунга, выраженного цифровой лексемой *#BlackLivesMatter*, мы приведем принтскрины интерфейсов страниц, отображающих данные о влиятельных лицах в современной виртуальной коммуникации, которые потребуются нам для дальнейшего анализа текстов, составленных пользователями на соцплатформах, в целях идентификации коммуникативной задачи, поставленной акторами дискурса. Так, на рисунке 4.16 продемонстрирован снимок экрана сайта Hashtagify.me. Для Social Searcher аналогичный принтскрин требуемой для таргетированного поиска информации по идентификации инфлюэнсеров представлен на рисунке 4.17.

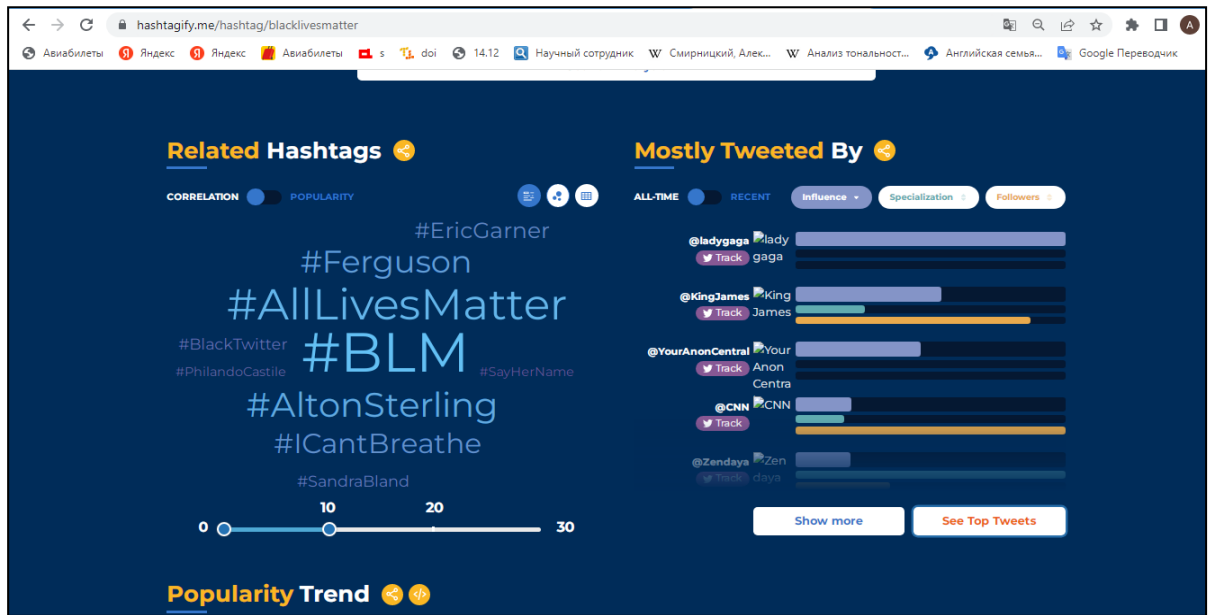

Рисунок 4.16 – Интерфейс страницы сайта Hashtagify.me, отображающий основных инфлюэнсеров движения, выраженного в социальных сетях цифровой лексемой #BlackLivesMatter

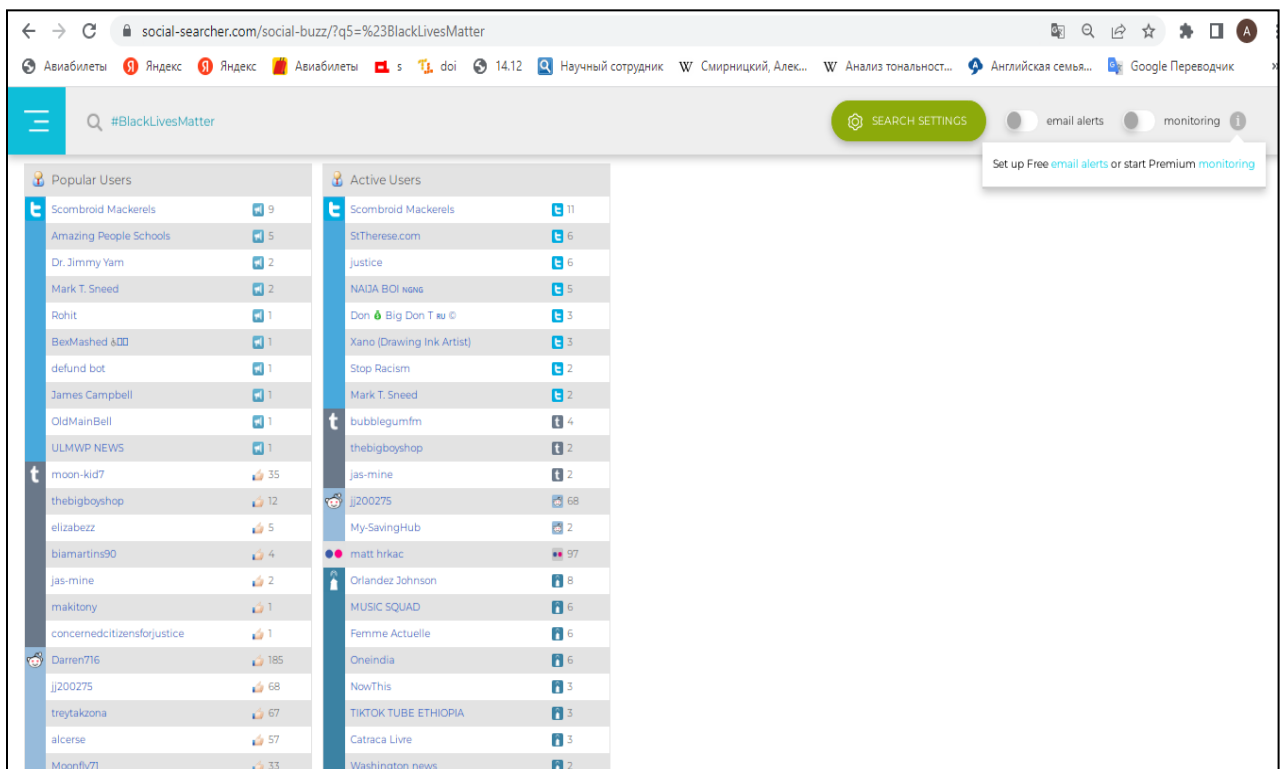

Рисунок 4.17 – Интерфейс страницы сайта Social Searcher, отображающий основных инфлюэнсеров движения, выраженного в социальных сетях цифровой лексемой #BlackLivesMatter

В рамках двух указанных интернет-ресурсов мы будем проводить анализ цифровых лексем движения Black Lives Matter. Ранее нами было установлено,

что именно исследование нескольких цифровых лексем будет предоставлять наиболее полную картину относительно исследуемой протестной кампании на платформах социальных сетей. В параграфе 2.3 нами было представлено порядка 15 основных цифровых лексем поля (*#BlackLivesMatter*, *#blm*, *#ICan'tBreathe*, *#blackouttuesday*, *#support*, *#protest*, *#freedom*, *#movement*, *#police*, *#antifa*, *#racism*, *#SayHerName*, *#WhiteLivesMatter*, *#BlueLivesMatter* и *#AllLivesMatter*). Для прозрачности исследования из них нами были отобраны три: *#BlackLivesMatter*, представляющая собой семантическое ядро движения, *#blm* и *#racism*.

В качестве элемента дальнейшей периферии была выбрана цифровая лексема *#WhiteLivesMatter* по причине антагонистической природы данного хэштега, что позволит рассмотреть более широкую картину относительно протестного движения Black Lives Matter. Также мы проиллюстрируем использование перечисленных выше лексем в контексте различных социальных сетей посредством примеров их реального использования коммуникантами. Примеры, представленные ниже, были отобраны как из данных, представленных сайтами Hashtagify.me и Social Searcher, так и из той информации, которая была собрана и сохранена в нашем корпусе цифровых лексем.

#BlackLivesMatter

Первой цифровой лексемой, которую мы будем исследовать, станет *#BlackLivesMatter*. Интернет-сервис Hashtagify.me предоставляет следующий список инфлюэнсеров в социальной сети X (до 2023 Twitter): *@ladygaga*, *@KingJames*, *@YourAnonCentral*, *@CNN*, *@Zendaya*. Следует обратить внимание на то, что среди инфлюэнсеров присутствует медийная личность – Леди Гага, которая обладает большой популярностью не только в США, но и во всем мире. Ее мнение относительно лозунга важно для коммуникантов социальной сети X (до 2023 Twitter)*, подписанных на нее. Таким образом,

происходит трансляция определенной позиции, сопряженная с манипулированием общественным мнением в больших масштабах.

Более широкую картину относительно использования цифровой лексемы *#BlackLivesMatter* в ряде социальных сетей предоставляет сервис Social Searcher. В частности, на социальной платформе Tumbler основным инфлюэнсером 27.09.2022 становится аккаунт moon-kid. В соцсети Reddit основным влиятельным лицом оказался Darren716. Matt hrkas возглавляет список наиболее популярных пользователей, распространяющих хэштег *#BlackLivesMatter* в Flickr. На DailyMotion Oneindia Tamil опубликовала пост, набравший 71,2 тыс. просмотров. А список американского видеохостинга Vimeo возглавляет пользователь с аккаунтом Jason Moses.

Также сервис Social Searcher предоставляет информацию относительно социальной сети X (до 2023 Twitter)*. В качестве примера можно рассмотреть следующий текст, опубликованный под аккаунтом Jack Windsor's Ghost:

#BlackLivesMatter? It's a real shame that black lives didn't think that #WhitelivesMatter too isn't it?

(#Жизни темнокожих имеют значение? Это настоящий позор, что черные жизни не подумали, что #WhiteLivesMatter [белые жизни важны] тоже, не так ли?).

Очевидно, что пользователь негативно относится к протестному движению Black Lives Matter, хотя исходя из материала, представленного в параграфе 4.4, данная тенденция не является наиболее распространенной.

#blm

Далее рассмотрим ЦЛЕ *#blm*. Сайт платформы Hashtagify.me определяет следующих влиятельных лиц соцсети X (до 2023 Twitter)*: @MrAndyNgo, @DineshDsouza, @IngrahamAngle, @disclosetv, @scrowder. Первым в данном списке значится Э. Куонг Нго – американский консервативный журналист и инфлюэнсер в социальных сетях, получивший популярность благодаря репортажам и видеотрансляциям демонстраций. Кроме того, он является

главным редактором канадского новостного веб-сайта The Post Millennial. Э. Куонг Нго также часто выступает в качестве постоянного гостя на Fox News и публикует свои статьи в New York Post и The Wall Street Journal. Инфлюэнсер привлекает к себе внимание в различных СМИ (не только в виртуальном дискурсе), что увеличивает его влияние в современном медийном пространстве в целом.

Основные распространители хэштега *#BLM* распределяются по следующим категориям: медийные личности, включая знаменитостей, телеведущих и публичных интеллектуалов; политические акторы (преимущественно члены Конгресса США и местных законодательных собраний); цифровые активисты и блогеры, в том числе ведущие подкастов и авторы viral-контента); представители поколенческих групп. Для комплексного анализа дискурса необходимо также исследовать ключевых инфлюэнсеров, продвигающих хэштег *#BLM*, используя данные сервиса Social Searcher.

Информацию об основных влиятельных лицах, распространяющих лексическую единицу, выраженную по форме хэштегом *#blm*, на различных социальных платформах, также следует рассмотреть посредством данных сервиса Social Searcher – по аналогии с цифровой лексемой *#BlackLivesMatter*. Так, в X (до 2023 Twitter) основным инфлюэнсером является пользователь под аккаунтом BLMAntifa с наибольшим количеством репостов. В микроблоге и социальной сети Tumbler наиболее популярен аккаунт aalyssaa. В системе Reddit публикации goodtrippergirl по тематике протеста набирают порядка 7200 лайков.

Фотохостинг Flickr, нацеленный на хранение и дальнейшее использование пользователями цифровых фотографий и видеороликов, демонстрирует нам аккаунт Kiinkii Higher, пост которого набирает порядка 12 тыс. просмотров. В сети DailyMotion пользователь с аккаунтом NowThis транслирует информацию, которую другие пользователи просматривают с частотой примерно 34 тыс. раз. Пользователь с никнеймом kulturspace является наиболее популярным на видеохостинге Vimeo, где его контент набирает

порядка 1000 лайков. Исходя из этой информации, мы можем отметить, что позиции инфлюэнсеров на социальных платформах могут определяться в зависимости от сети по трем основным параметрам: численность репостов, количество просмотров и сумма лайков для определенной публикации, включающей в себя информацию с исследуемой цифровой лексемой.

Как и в случае с хэштегом *#BlackLivesMatter*, мы проанализируем пример употребления лексической единицы, выраженной по форме хэштегом *#blm*. Однако в этот раз вместо наиболее популярной открытой (с точки зрения анализа текста) сети X (до 2023 Twitter)* мы предоставим текст с платформы DailyMotion:

The death of 22-year-old Mahsa Amini is mobilizing people to take to Iran's streets and risk their lives fighting injustice" here's how the aftermath is being compared to 2020's BLM protests after the murder of George Floyd (warning: distressing images)...

(Смерть 22-летней Махсы Амини мобилизует народ для того, чтобы выйти на улицы Ирана и рискнуть жизнью, сражаясь с несправедливостью, – именно так последствия сравниваются с протестами движения BLM 2020 года после того, как был убит Джордж Флойд (предупреждение: изображения могут вызвать тревогу)...) .

Лексема BLM, которая в данном контексте не является ЦЛЕ, несет в себе сущностный посыл. Во-первых, происходит огласка прецедента, имеющего высокое политическое влияние, которое было применено в ходе президентской предвыборной кампании в США в 2020 г. и сыграло важную роль в победе демократов. Во-вторых, интернет-аудитория, поддерживающая движение BLM, которое обозначено одноименным хэштегом, становится определенным ресурсом для дальнейшего распространения кейса по всему миру, в том числе в Иране.

#racism

Более обширную тематику, охватывающую не только протестное движение против ущемления свобод афроамериканцев, но и осуждение дискриминации в целом, освещает цифровая лексема *#racism*. Ее мы также проанализируем согласно алгоритму, предложенному нами ранее и апробированному на примерах хэштегированных лексем *#BlackLivesMatter* и *#blm*.

Сайт *Hashtagify.me* предоставляет информацию относительно влиятельных лиц, употребляющих цифровую лексему *#racism*. К наиболее успешным инфлюэнсерам можно отнести пользователей, идентифицирующих себя в социальной сети под следующими аккаунтами: *@RealJamesWoods*, *@Gateinv*, *@RecordingAcad*, *@FInallevel*, *@vanessateemsma*. В данном списке мы видим известного голливудского актера и продюсера Дж. Вудса, который по определению обладает большой аудиторией поклонников и подписчиков в различных социальных сетях.

В контексте данных ресурса *Social Searcher* и корпуса, созданного на основе материала, отобранного из него, мы можем отметить следующее. В социальной сети X (до 2023 Twitter)* основным инфлюэнсером становится *The Caribbean Prince*. На социальной платформе *Reddit* наибольшей популярностью пользуется публикация под аккаунтом *angry_paul-le-epic*, которая насчитывает порядка 7,5 тыс. лайков. Пост *ChrisJWake* в сервисе *Flickr* собрал около 8,9 тыс. просмотров. На ресурсе *Dailymotion* сообщение юзера *Saif Al-Islam Omar* под ником *حفيد الصحابة* (араб. «внук сподвижников») собрало около 13,8 тыс. просмотров. На видеохостинге *Vimeo* инфлюэнсеров не выявлено. На платформе *Tumblr* наибольшее количество лайков (314) было получено пользователем с аккаунтом *feanore*.

В качестве примера можно привести публикацию, в которой не содержится хэштега в основной части сообщения. Однако сайт определяет данный пост исходя из однокоренных слов в основной части, засчитывая их как результат поиска:

@kacorkiral Could you elaborate on racism in the fandom? Maybe I've been following the best of the best on this site since I haven't met any racist and have only seen great content by amazing people. I don't mean to contend that they don't exist I am truly curious and baffled...

(@kacorkiral Не могли бы вы сообщать подробнее о расизме на Fandom? Возможно, я следил за лучшими из лучших на этом сайте, так как я не встретил ни одного расиста и видел только превосходный контент от удивительных людей. Я не хочу констатировать, что их не существует, мне реально любопытно, и я сбит с толку...).

Кроме того, следует принимать во внимание тот факт, что в основном тексте сообщения цифровые лексемы не всегда представлены, а выносятся за этот текст, как было представлено в параграфе 4.4. Данный факт еще раз помогает понять алгоритм, на основе которого может действовать сервис Social Searcher.

#WhiteLivesMatter

Заключительной цифровой лексемой, которую мы исследовали, стал хэштег #WhiteLivesMatter. В процессе исследования данной цифровой лексемы на сайте Hashtagify.me был идентифицирован следующий круг инфлюэнсеров: @KEEMSTAR, @YourAnonNews, @RT_com, @DineshDSouza, @MattMcGorry. Из данных влиятельных лиц можно особенно выделить американского ютубера, подкастера и стримера Keemstar с аудиторией подписчиков более 5 млн на видеохостинге YouTube и более 2,7 млн в X (до 2023 Twitter)*.

Результаты данных сетевой платформы Social Searcher также представляют важную информацию относительно влиятельных пользователей, транслирующих информацию с ЦЛЕ #WhiteLivesMatter. Так в X (до 2023 Twitter)* наибольшее количество репостов (за выбранный нами временной отрезок – в течение суток 27.09.2022) у поста *White Lives Matter Official*. В системе Reddit наибольшее количество лайков (примерно 1400) получило сообщение с аккаунта nifaryus. Публикацию Ron Lyon Photo в интернет-сервисе

Flickr увидело более 25 тыс. человек. На платформе Dailymotion юзер Le Parisien осветил информацию, базирующуюся на тематике под ЦЛЕ *#WhiteLivesMatter*, и данный пост в Интернете увидели более 81 тыс. коммуникантов. В Vimeo инфлюэнсером по заданной тематике стал *Chad thundercock*. Наиболее же ярким мы считаем пример из соцсети Instagram*⁷⁹, входящий в созданный нами корпус ЦЛЕ:

Don't be anti-black anti brown etc. Be pro white #wlm #whitelivesmatter #whitegenocideawareness #itsokaytobewhite #itsoktobewhite
(Не выступайте против черных, против коричневых и т. д. Будьте за белых #wlm #whitelivesmatter [белыежизниимеютзначение] #whitegenocideawareness [белыйгеноцидосведомленность] #itsokaytobewhite [этононормальнобытьбелым] #itsoktobewhite9 [этононормальнобытьбелым]).

Действительно, составленный нами корпус цифровых лексем предоставляет огромный массив данных относительно влиятельных лиц в сети Интернет. Интуитивный интерфейс программы позволяет с легкостью определять инфлюэнсеров для определенной социальной сети. Наш корпус предоставляет тексты употребления анализируемой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом. Кроме того, с помощью нашей программы, в которой заключен корпус, достаточно быстро можно идентифицировать URL интересующего нас инфлюэнсера. Иногда при переходе по гиперссылке может отображаться дополнительная информация относительно автора текста и определения его текущих и предполагаемых коммуникативных задач в контексте современной виртуальной коммуникации.

Для актуальности исследования по идентификации влиятельных лиц и определению их коммуникативных задач следует проводить анализ непосредственно по схеме, представленной в настоящем параграфе. Для

⁷⁹ Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

анализа, не базирующегося на диахроническом аспекте, нужно применять программу с нашим корпусом. Однако наилучшим решением мы полагаем сочетание алгоритма, описанного выше, и лингвистической программы, комбинирующей обширный объем текстов.

Исследование инфлюэнсеров, которые распространяют ЦЛЕ движения BLM, позволило установить их основные коммуникативные задачи: трансляция протестных нарративов (медийные личности и активисты), политическая мобилизация (политики и лидеры мнений), коммерциализация движения (блогеры и контент-мейкеры), контрдискурс (оппоненты движения). Основные выводы исследования демонстрируют, что инфлюэнсеры играют системообразующую роль в цифровой протестной коммуникации: медийные личности влияют на массовое распространение идей, политические акторы наделяют протестное движение институциональной поддержкой, тогда как цифровые активисты адаптируют контент для разных платформ.

Выводы по четвертой главе

Комбинация инструментов исследования, которые были описаны в этой главе, предоставляет основные данные о характере и пределах инфолингвополя протестной акции, которая выражена ЦЛЕ *#BlackLivesMatter*. На примере данной лексической единицы была апробирована схема, продемонстрированная в параграфе 3.1. На первоначальном этапе исследования становится логичной идентификация наиболее общеизвестной версии написания цифровой лексемы с помощью ресурса *Hashtagify.me*.

Убедившись в корректности орфографии, следует приступить к генеральному анализу цифровой лексемы для основной идентификации инфолингвополя. На данном этапе был применен сервис *Google Trends* для распознавания географического диапазона цифровой лексемы в веб-браузере *Google*, интегрирующем в себе данные большинства платформ социальных сетей.

Третий шаг по идентификации инфолингвополя основывается на процессе верификации информации, отобранной в Google, с данными из социальной сети X (до 2023 Twitter)*, которые наиболее точно репрезентированы на сайте Getdaytrends.com. В процессе сравнительного анализа инфолингвополей двух указанных систем была установлена высокая степень сходства применения цифровой лексемы *#BlackLivesMatter* в Google и X (до 2023 Twitter)*, а также общие регионы распространения хэштег-активизма. Далее при помощи ресурса Hashtagify.me с точностью до сотых долей процента была установлена страна, где *#BlackLivesMatter* играет наиболее важную роль, – это США.

На завершающем этапе эмпирика сайта Hashtagify.me была детализирована посредством интерактивной карты, предоставляемой платформой сайта Onemilliontweetmap.com, еще раз верифицирующего США как регион, где протестные кампании, направленные на защиту темнокожего населения, наиболее популярны. Таргетированная направленность сайта полностью соответствует информации, полученной ранее как на ресурсе Google Trends, так и на GetDayTrends и Hashtagify.

Ключевым моментом в контексте нашего анализа становится не только определение элементов лексико-семантического поля цифровой лексемы хэштег-активизма, но и материал для последующего изучения. Собранные данные позволяют проследить эволюцию дискурса, выявив сдвиги в информационной повестке и реакции аудитории на конкретные события. Это открывает новые возможности для сопоставительного анализа стратегий цифровой протестной коммуникации в различных культурных и политических и официальных контекстах, а также для прогнозирования развития социальных кампаний.

Важно учитывать и то, что три наиболее встречаемые лексические единицы общего лексико-семантического поля – *#BlackLivesMatter*, *#BLM* и *#racism* – становятся наиболее употребляемыми по результатам исследования примеров, основанных на текстах, представленных коммуникантами в

современной виртуальной интеракции в целом и в текстах соцсетей в частности.

В процессе диссертационного исследования нами были отобраны эмпирические данные для составления корпуса цифровых лексем в рамках анализа протестных социально-политических акций в сети Интернет. Определение главных компонентов лексико-семантического поля становится для нас первостепенной задачей. Основным элементом является ядро, состоящее из цифровых лексем *#BlackLivesMatter* и *#blm* (первый кластер). Компоненты ближней периферии мы объединили в два кластера ближней периферии (второй кластер – *#police* и *#racism*; третий кластер – *#antifa*). Также были выделены составляющие дальней периферии: *#alllivesmatter*, *#protest*, *#SayHerName* и др.

Ввиду того, что наш изначальный вариант корпуса включает в себя данные о более чем 20 протестных движениях, идентификация лексико-семантического поля каждого из них предлагает обширный объем информации для предстоящей аналитической работы. Алгоритм исследования с помощью ресурсов Google Trends, Social Searcher и RiteTag, представленный в параграфе 4.1, не только является аналитической системой всех основных шагов по идентификации лексико-семантического поля, но и организует методику насыщения сформированного нами корпуса.

Анализ социально-политического движения в рамках лексико-семантического поля на базисе корпуса цифровых лексем – весьма сложная задача для исследователя. С одной стороны, требуется владение обширным спектром сведений о различных социальных сетях и ресурсах анализа информации. И в то же время конструктивным становится понимание экстралингвистического аспекта изучаемого феномена, без которого лингвистический анализ остается неполным.

Важно также отметить установление нами в ходе контекстуального анализа факта того, что цифровая лексема, обозначающая протестное движение, даже обладая директивным вектором, далеко не всегда становится

стимулом для реципиентов совершать определенные протестные действия. Нередко в процессе коммуникации в социальных сетях присутствует информация дескриптивного характера, что с точки зрения теории речевых актов можно охарактеризовать как репрезентатив, либо адресант формулирует свое мнение о конкретном социально-политическом явлении, что может быть идентифицировано как экспрессивный тип речевого акта.

Установление коннотации компонентов лексико-семантического поля протестной кампании Black Lives Matter позволило прийти к следующим выводам. Машинные алгоритмы, рассмотренные в нашей работе (Social Searcher и Onemilliontweetmap), далеко не всегда верно определяют характер коннотации в рамках текстов, составленных из ЦЛЕ, и наиболее необходимые действия исследователя заключаются в процессе контекстуального анализа для идентификации корректной оценки, что было нами продемонстрировано на примере многих цифровых элементов лексико-семантического поля движения Black Lives Matter.

Отмечено, что часть текстов, где хэштеги не передают явно сформулированного протеста, коммуниканты применяют с целью привлечения внимания реципиентов к собственному контенту и аккаунту в социальной сети. Необходимо подчеркнуть, что некоторое количество текстов с отрицательной и положительной коннотацией можно объяснить временем исследования (оно пришлось на период, когда не происходило массовых акций протеста Black Lives Matter). Численность коммуникантов, настроенных оппозиционно по отношению к протестным кампаниям в соцсетях, достаточно низка (4 %), что содействует свободному функционированию протестов в цифровой коммуникации и формирует крепкий базис для освещения инфлюэнсерами социально-политической повестки для манипуляции общественным мнением.

Составленный нами корпус предлагает существенный, репрезентативный массив данных о влиятельных лицах в Интернете. Интерфейс программы способствует удобному поиску инфлюэнсеров на конкретной социальной платформе. Корпус репрезентирует тексты употребления анализируемой

цифровой лексемы, выраженной хэштегом. Кроме того, с помощью программы, в которой заключен корпус, за короткий период времени можно определить URL инфлюэнсера, интересующего исследователя. Эта информация может быть детально освещена при переходе по гиперссылке, предлагаются дополнительные данные об авторе текста протестной кампании и последующее установление его актуальных и возможных дальнейших коммуникативных задач в рамках современной цифровой протестной коммуникации.

В целях сохранения актуальности проведения исследования по определению инфлюэнсеров и установки их коммуникативных задач (трансляция протестных нарративов, политическая мобилизация, коммерциализация движения, контрдискурс) анализ требует проведения непосредственно по алгоритму, который представлен в данной работе.

Для изучения цифровых лексем, не коррелирующих с актуальностью их использования, следует применять созданный корпус. Также становится очевидным, что наиболее продуктивные результаты ученый сможет получить при комплексном использовании алгоритма в сети Интернет и лингвистической программы, включающей большие текстовые данные. Изучение текстов инфлюэнсеров в сети Интернет не только репрезентирует немалое число примеров контекста использования цифровой лексемы, но и позволяет идентифицировать коммуникативные задачи с возможностью последующего прогноза действий как пользователя, так и его целевой аудитории.

Идентификация границ инфолингвополя протестного движения, его лексико-семантического поля, методика определения границ состава лексико-семантического поля на основе корпуса, определение коннотации элементов ЦЛЕ протестной акции и установка коммуникативной роли инфлюэнсеров в совокупности представляют детальную картину относительно конкретного движения в цифровой протестной коммуникации.

Комплекс всех вышеперечисленных действий по анализу данных позволяет не только установить причины возникновения и становления действующих протестных движений, но и антиципировать предпосылки

возникновения новых. Цифровая протестная коммуникация представляет собой лингвосемиотическую систему, где цифровые маркеры применяются коммуникантами в рамках индексальных знаков, фиксирующих динамику социального дискурса.

Анализ когнитивно-дискурсивных и прагмалингвистических характеристик цифровой протестной коммуникации раскрывает механизмы конструирования коллективной идентичности и стратегии фрейминга протестной повестки. Диахроническое исследование хэштегов позволяет отслеживать эволюцию активистского метаязыка и семантические сдвиги в условиях современной виртуальной коммуникации. Этот подход обеспечивает методологическую основу для исследования трансформации социального протеста в контексте вербальных практик цифровой эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время современное общество становится всё более вовлечённым в процесс цифровизации посредством информационных технологий. Социальные сети и платформы представляют неотъемлемую часть этого цифрового дискурса, в котором процесс коммуникации отличается от обычных ресурсов сети Интернет интерактивностью пользователей. В связи с этим следует рассматривать новый феномен цифровой протестной коммуникации.

Цифровая протестная коммуникация является формой взаимодействия коммуникантов в цифровом пространстве посредством гипертекстовых связей, присутствующих на различных медиаплатформах (соцсети, мессенджеры и другие цифровые медиа); превалированием директивной иллокуции и языковой компрессии; высокой степенью влияния инфлюэнсеров. Цифровая протестная коммуникация основана на социальной неудовлетворённости акторов и на возможности публичного выражения их оппозиционных взглядов по отношению к идеям и действиями политического, социального, идеологического характера. Отдельное внимание следует акцентировать на факте того, что именно цифровая протестная коммуникация имеет свойство переходить из виртуальной сферы в реальную жизнь людей, формируя их действия и модели поведения. В связи с этим, сегодня появляется всё большее количество различных социально-политических кампаний, которые принимая во внимание особенности данной коммуникации, способны создавать и расширять протестные движения в первую очередь через новую форму цифровых лексических единиц.

Цифровая лексическая единица (далее ЦЛЕ) – единица, наделённая гипертекстовой природой, содержащая ссылки на ограниченное количество других файлов посредством машиночитаемой разметки в пространстве гиперссылок; активно функционирующая в современной виртуальной коммуникации с семантической категоризацией текстов, фото, изображений,

аудиорядов, видео и т.п.; обладающая воспроизводимостью, открытостью, возможностью развертывания.

Исследование процессов становления, функционирования и распространения цифровых лексем через Интернет в контексте акций протеста позволило выявить определённые закономерности. Подавляющее число протестов в социальных сетях сформированы на английском языке, что коррелирует с тем, что значительная часть регионов мира употребляют этот язык в качестве если не основного официального языка, то второго по распространённости в государстве или регионе. Также после масштабного локального распространения, зачастую включающего переход движения из виртуальной коммуникации в реальные действия, освещение событий о ходе социально-политических движений происходит в новостях англоговорящих государств и стран, где английский язык выступает в качестве официального или где население достаточно свободно общается на нём.

В ходе настоящего диссертационного исследования было доказано, что главные кейсы цифрового протеста содержат цифровые лексемы, получившие наиболее широкий охват в период с 2010 года по 2024 года, охватывая практически все континенты мира: *#ArabSpring* (Африка), *#StopKony* (Африка), *#BlacklivesMatter* (Северная Америка), *#UmbrellaRevolution*, *#PrayforParis*, *#Metoo* (Евразия), *#SOSBlakAustralia* (Австралия), *#EleNão* (Южная Америка). Протестные движения в цифровой протестной коммуникации следует классифицировать по трём основным группам: социальные протесты, политические протесты и протесты коренных народов государств.

Инфлюэнсеры имеют основное значение в рамках кампаний протестов, приобретают значительную воздействующую силу в ходе организации социально-политических акций на соцплатформах, что можно объяснить широкой аудиторией пользователей, которые являются их подписчиками и принимающих их позицию как ориентир при формировании своего мнения по конкретным вопросам. В результате анализа кейсов оппозиционных акций в Уганде в 2012 году (*#StopKony*) и в Китае в 2014 году (*#OccupyCentral*) было

установлено, что лидеры мнений через тексты директивной направленности увеличивают масштаб освещения событий на миллионные аудитории, призывая общественность к протестам в соцсетях.

Также в процессе исследования были выделены (1) альтернативные хэштеги, связанные с основной анализируемой ЦЛЕ тематикой протеста (*#HongKong* – *#UmbrellaRevolution* – *#OccupyCentral*); (2) сокращённые хэштеги, связанные не только тематикой, но и орфографией, в данном контексте важную роль играет языковая компрессия на графическом уровне (*#BlackLivesMatter* – *#BLM*); (3) национальные хэштеги, объединённые с основной тематикой протеста, но при этом употреблённые не на английском языке, а на официальном языке страны, в которой происходит движение (например, *#elenão* в Бразилии, с португал. не он; *#nohim*).

Особое место в настоящей работе занимает теория речевых актов. В рамках данной теории цифровые хэштегированные лексемы, применяемые коммуникантами в социально-политических протестах, обладают директивной интенцией. Количественный анализ эмпирического материала, отобранного в социальных сетях в процессе Арабской весны, доказывает данный тезис. Директивная интенция становится важным процессом для понимания цели проведения акций и демонстраций вследствие того, что главной их установкой является вывод протестов из Интернета на улицы городов. Во время активной фазы протестных движений директивная интенция всегда становится первостепенной, при ослаблении интереса к социально-политическому явлению, из-за которого происходят акции несогласных, часть цифровых хэштегированных лексем переходят в разряд ассертивов (реже экспрессивов).

Отдельное внимание в работе уделено факту того, что для точности анализа социально-политических протестов важно учитывать именно комбинацию хэштегированных лексем одного лексико-семантического поля. В процессе изучения основных случаев социально-политических кампаний их лексико-семантические поля рассматривались в рамках исследования

нескольких цифровых единиц, подверженных процессу языковой компрессии на семантическом уровне.

Контекстуальный анализ представляет наиболее релевантный механизм измерения оценочного значения цифровых лексем и текстов, в которых коммуниканты данные лексемы используют, в сравнении с машинными алгоритмами различных Интернет-ресурсов. Проведённый нами анализ доказал, что алгоритмы Интернет-сайтов нередко определяют оценку текста, ориентируясь на факт наличия отрицательных элементов на уровне орфографии, а не исходя из полной семантики текста. Кроме того, машинные алгоритмы анализа не идентифицируют иронию, которая часто присутствует в текстах социальных сетей. Иронию можно увидеть в тексте, в котором используется изучаемая цифровая лексическая единица, не всегда, так как соцсети обладают гипертекстовым характером, что требует анализа не только цифровой лексемы и текста, в который она включена, но и изучения фото, аудио и видеоматериалов, привязанных к упомянутому тексту. При этом размеченный корпус цифровых лексем протестных движений становится полезным инструментом для совершенствования методов сентимент-анализа, который основан на машинном обучении. Корпус позволяет существенно дополнить имеющиеся подходы, обеспечивая более точное распознавание оценки за счет контекстуальных особенностей и специфики цифровой протестной коммуникации.

Был разработан общий алгоритм определения инфолингвополя и инфолингволиний протестных движений в сети Интернет, что предоставило возможность точно идентифицировать регионы, где кампания наиболее распространена. Было отмечено, что конкретизация локации благодаря отобраннным сервисам может осуществляться как по регионам и странам, так и по субрегионам и городам. Этот факт заслуживает отдельного внимания ввиду того, что при установлении точного местонахождения формирующегося протеста можно выявить предпосылки и причины поддержки исследуемых социально-политических акций. Отдельный момент, который следует

учитывать в рамках ареальной лингвистики, связан с несовпадением географии протестного движения в виртуальной коммуникации и в реальном мире, что подтверждает факт воздействующей силы кампании, в ходе которой можно отметить продвижение социальных и политических интересов.

С помощью предложенного алгоритма измерения социально-политических акций посредством лингвистического анализа цифровых лексем можно исследовать цифровые лексические единицы протестных кампаний с точки зрения пяти основных позиций. В первую очередь в предложенной модели измерения присутствует алгоритм определения границы инфолингвополя изучаемого явления. Во-вторых, в работе продемонстрирован способ определения лексико-семантического поля. В-третьих, в исследовании отображена методика идентификации коннотации элементов данного поля. В-четвертых, освещён процесс изучения роли инфлюэнсеров в рамках анализируемого движения. В-пятых, рассмотрен способ исследования цифровых лексем в рамках использования созданного корпуса. Созданный нами корпус позволил не только систематизировать ЦЛЕ, но и провести их многоаспектное исследование, включающее контекстуальный и сентимент-анализ, что критически важно для понимания их роли в цифровой протестной коммуникации. Сопоставление результатов корпусного анализа с результатами, полученными посредством сервисов (Social Searcher, Hashtagify и др.) позволило верифицировать частотность и распространенность ЦЛЕ и выявить роль инфлюэнсеров в продвижении цифрового протестного нарратива.

Отдельное внимание следует уделить разработке методики анализа семантики цифровых лексических единиц в инфолингвополе протестных движений на социальных платформах. Алгоритм идентификации инфолингвополя ЦЛЕ протестных движений позволяет установить регион, где социально-политическая протестная коммуникация становится наиболее распространённой. Детализация информации с помощью Интернет-ресурсов (*Google trends*, *Getdaytrends*, *Hashtagify* и *Onemilliontweetmap*) осуществляется не только по государствам и регионам, но и по городам и субрегионам.

Для формирования эмпирической базы по теме цифрового протеста в рамках анализа социально-политических движений был создан корпус, насчитывающий 21 наиболее распространённое движение в современной цифровой протестной коммуникации.

Важной особенностью использования для исследователя является автономность анализа данных при отсутствии Интернет-подключения. В сочетании с разработанным комплексным алгоритмом анализа социально-политических движений настоящий корпус, предоставляющий обширный материал по цифровым лексическим единицам, освещающим социально-политические протестные движения в современной виртуальной коммуникации, интегрирует текстовую информацию, актуальную для дальнейших исследований. Пополнение корпуса актуальными данными, включая социальные сети и трансмедийные материалы позволит отслеживать динамику протестных нарративов в реальном времени. Применение методов *machine learning* в перспективе предоставит возможность автоматизировать классификацию тем, эмоциональной тональности и сетевых взаимодействий.

Следует отметить, что этические аспекты цифровой протестной коммуникации и цензуры были рассмотрены в работе в малой степени. Также мы не принимали во внимание влияния искусственного интеллекта на процесс цифровой протестной коммуникации, который находится на сегодняшний день в стадии интенсивного формирования. Риски синтетического активизма, формирующего совмещение ботов с ИИ-сгенерированными лицами также не были исследованы в полной мере. В то же время следует отметить, что данные темы являются перспективными для дальнейших исследований, так как интеграция ИИ и цифровой протестной коммуникации способна привести к непредсказуемым дестабилизирующим эффектам для социума. Дальнейшая интеграция мультимодальных данных (аудио, видео, изображения) углубит понимание семиотики протеста, выходя за рамки текстового анализа. Кооперация с исследователями в области социальной инженерии, политологии и кибербезопасности будет способствовать установлению взаимосвязи

лингвистических особенностей с социально-политическим контекстом, прогнозируя эскалацию движений. Долгосрочное пополнение корпуса архивными материалами обеспечит историческую ретроспективу, раскрывая преемственность и трансформацию цифровой протестной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, С. Г. Роль дискурсивного подхода в развитии лингвистики текста / С. Г. Агапова. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 2. – С. 57–66.
2. Адмони, В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л. : Наука, 1988. – 239 с. – Текст : непосредственный.
3. Акимова, Э. Н. Историческая лингвистика текста: инновационные подходы в исследованиях / Э. Н. Акимова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4–2. – С. 427–430.
4. Акмалова, Д. Т. Учебно-методический комплекс по дисциплине основы языкознания / Д. Т. Акмалова, М. О. Ташпулатова. – Наманган : Наманган. гос. ун-т, 2023. – 85 с. – Текст: непосредственный.
5. Акции протеста в Гонконге продолжаются уже 10 недель. Полиция пустила в ход слезоточивый газ. – Текст : электронный // Epoch Times Russia : сайт. – 21.08.2019. – URL: <https://www.epochtimes.ru/aktsii-protesta-v-gonkonge-prodolzhayutsya-uzhe-10-nedel-politsiya-pustila-v-hod-slezotochivyyj-gaz-99061767/> (дата обращения: 03.08.2020).
6. Алексеев, А. В. Аббревиация в современной виртуальной коммуникации: прагматический аспект (на материале английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук / Алексеев Александр Владимирович. – Ростов н/Д, 2017а. – 191 с. – Текст : непосредственный.
7. Алексеев, А. В. Директивные аббревиатуры как компонент современной виртуальной коммуникации / А. В. Алексеев, А. В. Ленец. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017б. – Т. 7, № 2. – С. 98–110.
8. Алексеев, А. В. Ключевые хэштеги, использовавшиеся в социальных сетях во время Арабской весны, и их влияние на политическую жизнь общества / А. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Восточного

- федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 52–60.
9. Алексеев, А. В. Основные словообразовательные модели формирования хэштегов и их значение в контексте протестных движений в Гонконге / А. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Современный ученый. – 2022. – № 6. – С. 96–103.
 10. Алексеев, А. В. Процесс сокращения хештегов в современной виртуальной коммуникации / А. В. Алексеев. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2019. – № 10. – С. 9–28.
 11. Алексеев, А. В. Семантические особенности употребления хештега #prayforparis и его влияние на международную обстановку в диахронии / А. В. Алексеев. – Текст: непосредственный // Политическая лингвистика. – 2024а. – № 1. – С. 21–28.
 12. Алексеев, А. В. Семантический потенциал основных хештегов общественно-политической кампании Kony 2012 / А. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 6. – С. 150–156.
 13. Алексеев, А. В. Структурные и прагматические особенности директивного гипертекста (на материале хэштегов протестного движения Occupy Wall Street) / А. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Terra Linguistica. – 2024б. – Т. 15, № 1. – С. 7–19.
 14. Алексеев, А. В. Цифровая лексическая единица в англоязычном виртуальном пространстве как показатель социальной напряженности (на примере протестных социально-политических движений) / А. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 1068–1074.
 15. Алефиренко, Н. Ф. Теория языка. Вводный курс / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Академия, 2004. – 368 с. – Текст : непосредственный.

16. Алламуродова, С. Д. Лингвистические особенности гипертекста / С. Д. Алламуродова. – Текст : непосредственный // Вестник Таджикского национального университета. Сер. филол. наук. – 2021. – № 7. – С. 152–157.
17. Ананьина, Е. В. Лексические и стилистические особенности китайских военно-политических лозунгов / Е. В. Ананьина. – Текст : непосредственный // Eurasia Science : сб. статей XXXIV международной науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : Актуальность.РФ, 2020. – Ч. 2. – С. 6–9.
18. Андреев, В. С. Малый текст: опыт количественного анализа / В. С. Андреев. – Текст : непосредственный // Известия Смоленского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 117–126.
19. Апарина, П. С. Гипертекстуальность как эффективный инструмент создания нелинейного текста в СМИ (на примере муниципального сетевого издания «Интернет-портал “Хабаровские вести”») / П. С. Апарина, С. И. Якимова. – Текст : непосредственный // I региональная студ. конф. к 65-летию ТОГУ : материалы конф. – Хабаровск : ТГУ, 2023. – С. 197–204.
20. Арбекова, Т. И. Лексикология английского языка / Т. И. Арбекова. – М. : Высшая школа, 1977. – 240 с. – Текст : непосредственный.
21. Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ, 2022. – 384 с. – Текст : непосредственный.
22. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1986. – 295 с. – Текст: непосредственный.
23. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1991. – 140 с. – Текст : непосредственный.
24. Артимович, Д. А. Сетевая консолидация как способ интеграции акторов социальной сети / Д. А. Артимович. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 2. – С. 92–96.
25. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт / Н. Д. Арутюнова. – Текст : непосредственный // Языкознание. Большой энциклопедический словарь /

- гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 412–413.
26. Архипова, О. Н. Повышение эффективности сравнительных исследований с помощью использования качественно-количественного метода семантического дифференциала / О. Н. Архипова. – Текст: непосредственный // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 1. – С. 76–86.
27. Асмус, Н. Г. Компрессия как основной механизм организации пользовательского контента в социальных сетях (на примере аббревиатур сервиса Твиттер) / Н. Г. Асмус, Н. Д. Полетаева. – Текст: непосредственный // Пользовательский контент в современной коммуникации: сб. материалов I Международной науч.-практ. конф. – Челябинск: ЧГУ, 2021. – С. 110–114.
28. Асмус, Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук / Асмус Нина Геннадьевна. – Челябинск, 2005. – 266 с. – Текст: непосредственный.
29. Атягина, А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика: дис. ... канд. филол. наук / Атягина Анна Петровна. – Омск, 2014. – 154 с. – Текст: непосредственный.
30. Атягина, А. П. Твиттер как новая дискурсивная практика в сети интернет / А. П. Атягина. – Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4. – С. 203–208.
31. Ашраф, М. А. Языковая картина арабской весны и ее отражение в российских СМИ / М. А. Ашраф, Д. С. Адиханов. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11–2. – С. 30–34.
32. Бабаян, В. Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен / В. Н. Бабаян. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2006. – Т. 12, № 4. – С. 127–129.
33. Базылев, В. Н. Инвективность медийного языка: логика понятия и оценочные коннотации / В. Н. Базылев. – Текст: непосредственный // Жанры

- и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. трудов. – Орел: Орловск. гос. ин-т культуры, 2019. – Вып. 16. – С. 30–43.
34. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с. – Текст: непосредственный.
35. Баранов, Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации / Н. А. Баранов. – Текст : непосредственный // Каспийский регион : политика, экономика, культура. – 2020. – № 3. – С. 66–72.
36. Бараш, Р. Э. Паттерны активизма и протеста в социально-сетевой коммуникации современных россиян / Р. Э. Бараш. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 81. – С. 79–97.
37. Бараш, Р. Э. Системно-коммуникативная теория протеста: протест как «альтернатива без альтернативы» / Р. Э. Бараш. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 3. – С. 123–138.
38. Барт, Р. Б. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 483 с. – Текст : непосредственный.
39. Басанин, К. О. Исследовательский потенциал систем Big Data в лингвистике и методике преподавания иностранного языка / К. О. Басанин. – Текст : непосредственный // Иностранный язык. Методические вопросы подготовки конкурентоспособного выпускника : сб. материалов межвузовской науч.-практ. конф. – М. : Белый ветер, 2020. – С. 29–35.
40. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с. – Текст : непосредственный.
41. Бахтин, М. М. Проблема текста / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1977. – 208 с. – Текст : непосредственный.
42. Башарина, А. К. Понятие «семантическое поле» / А. К. Башарина. – Текст : непосредственный // Вестник Якутского государственного университета. – 2007. – Т. 4, № 1. – С. 93–96.

43. Башлыков, А. А. Гипертекстовые технологии для систем интеллектуальной информационной поддержки принятия управляющих решений на примере объектов нефтепроводного транспорта / А. А. Башлыков. – Текст : непосредственный // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. – 2016. – № 2. – С. 18–25.
44. Белик, Н. А. Лексико-семантическое поле «степь» и его репрезентация в романе «Тихий Дон» М. А. Шолохова / Н. А. Белик. – Текст : непосредственный // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2014. – № 1. – С. 558–568.
45. Беликов, В. И. Что и как может получить лингвист из оцифрованных текстов / В. И. Беликов. – Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 17–34.
46. Белл, Р. Т. Социолингвистика: цели, методы и проблемы / Р. Т. Белл. – М. : Международные отношения, 1980. – 318 с. – Текст : непосредственный.
47. Беловодская, А. А. Об исследовательском потенциале изучения хэштега как медиадискурсивного феномена / А. А. Беловодская. – Текст : непосредственный // Медиалингвистика. – 2019. – Вып. 6, № 1. – С. 60–74.
48. Беляева, С. А. Модели языковой компрессии в английской терминологии / С. А. Беляева. – Текст : непосредственный // Терминоведение и терминография в индоевропейских языках. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1987. – С. 110–118.
49. Бергельсон, М. Б. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бергельсон Мира Борисовна. – М., 2005. – 44 с. – Текст : непосредственный.
50. Берж, К. Теория графов и ее применение / К. Берж. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – 319 с. – Текст : непосредственный.
51. Бернштейн, С. Б. Атлас болгарских говоров в СССР : в 2 ч. / С. Б. Бернштейн. – М. : АН СССР, 1958. – Т. 1. Вступительные статьи, комментарии к картам. – 84 с. ; Т. 2. Карты. – 109 л. – Изображение : непосредственное.

52. Беспорядки в Ливии: десятки погибших. – Текст : электронный // Epoch Times Russia : сайт. – 21.02.2011. – URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/44913/2/> (дата обращения: 11.07.2024).
53. Бессонова, Е.В. Использование методов теории графов для формализации предложений естественного языка / Е.В. Бессонова, А.Н. Сак. – Текст: непосредственный // Особенности интеграции гуманитарных и технических знаний: сб. докладов всеросс. науч. конф. с международным участием. – М.: НИ МГСУ, 2018. – С. 223–227.
54. Богуславская, В. В. Медиатекст и хэштеги : цифровая трансформация СМИ / В. В. Богуславская, И. В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 51–58.
55. Бодрунова, С. С. Теория инфлюенсинга: от лидеров мнений к точкам кристаллизации общественного мнения / С. С. Бодрунова. – Текст : непосредственный // Социодиггер. – 2021. – Т. 2, № 5. – С. 30–35.
56. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Языкознание, или лингвистика, XIX века / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – Текст : непосредственный // Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 3–18.
57. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 134 с. – Текст : непосредственный.
58. Бредихин, С. Н. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте / С. Н. Бредихин, С. В. Серебрякова, А. А. Лиховид. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 3. – С. 139–145.
59. Будаев, Э. В. Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ / Э. В. Будаев, Э. В. Кушнерук, М. А. Курочкина. – СПб. : Наукоемкие технологии, 2022. – 201 с. – Текст : непосредственный.
60. Будник, Е. А. Хэштег *#оставайтесьдома* как инструмент политической коммуникации / Е. А. Будник. – Текст : непосредственный // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность : V Международная науч. конф.. – Челябинск : ЧелГУ, 2020. – Т. 1. – С. 35–39.

61. Бузук, П. А. Взаємовідносини між українською та білоруською мовами / П. А. Бузук. – Текст : непосредственный // Записки історично-філологічного відділу. – 1926. – Кн. 7–8. – С. 421–426.
62. Бурдьє, П. Социология политики / П. Бурдьє. – М. : Socio-Logos, 1993. – 336 с. – Текст : непосредственный.
63. Бутакова, Л. О. Значение слова как достояние индивида (на примере этически значимых лексем *правда/ложь*) / Л. О. Бутакова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 198–205.
64. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 173 с. – Текст : непосредственный.
65. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 253 с. – Текст : непосредственный.
66. Вандервекен, Д. Небуквальные речевые акты / Д. Вандервекен. – Текст : непосредственный // Концептуализация и смысл. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. – С. 31–61.
67. Василевский, А. П. О компрессии речи на разных уровнях / А. П. Василевский, Ю. М. Эмдина. – Текст : непосредственный // Уровни языка и их взаимодействие. – М., 1967. – С. 37–38.
68. Васильев, Л. М. Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике / Л. М. Васильев. – Л. : ЛГПИ, 1990. – 131 с. – Текст : непосредственный.
69. Вежбицка, А. Речевые акты / А. Вежбицка. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. – М. : Прогресс, 1985. – С. 251–275.
70. Виноградов, В. А. Классификация языков / В. А. Виноградов. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 228.
71. Виноградов, В. В. Современный русский язык : в 2 вып. / В. В. Виноградов. – М. : Учпедгиз, 1938. – Вып. 1. – 158 с. – Текст : непосредственный.

72. Виртуальное коммуникативное взаимодействие и конструирование имиджа / А. В. Ленец, А. В. Алексеев, В. О. Радищева [и др.]. – Ростов н/Д : Мини Тайп, 2018. – 190 с. – Текст : непосредственный.
73. Власенко, Н. И. Косвенные речевые акты в эпистолярном жанре (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Власенко Наталья Ивановна. – СПб., 1999. – 16 с. – Текст : непосредственный.
74. Воейкова, А. А. Ценностные концепты русских и американских рекламных текстов и их анализ методом семантического дифференциала / А. А. Воейкова. – Текст : непосредственный // Вестник ЧГУ. 2009. – № 35. – С. 27–30.
75. Войдаков, С. П. Некоторые аспекты функционирования средств политической коммуникации (на примере выборов 2021 года) / С. П. Войдаков. – Текст : непосредственный // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы : материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. – Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2021. – С. 24–30.
76. Володенков, С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы / С. В. Володенков. – Текст : непосредственный // Мониторинг. – 2019. – № 5. – С. 341–364.
77. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки = *Semantica funcional da valorizacao* / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1985. – 228 с. – Текст : непосредственный.
78. Ворошилова, М. Б. Статус хештега в модели креолизованного текста / М. Б. Ворошилова, С. М. Тиллосева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 6. – С. 46–52.
79. Восканян, Э. С. «Цветные революции» в современном мире: мнения исследователей / Э. С. Восканян, Н. С. Бычкова. – Текст : непосредственный // Россия и современный мир. – 2020. – № 1. – С. 242–248.

- 80.Выявление значимых признаков противоправных текстов / Н. Л. Аванесян, Ф. Н. Соловьев, Е. А. Тихомирова, А. М. Чеповский. – Текст : непосредственный // Вопросы кибербезопасности. – 2020. – № 4. – С. 76–84.
- 81.Габриелова, Е. В. Импликация и экспликация оценки как средство речевого воздействия (на материале микроблога Twitter) : дис. ... канд. филол. наук / Габриелова Елена Валерьевна. – М., 2018. – 199 с. – Текст : непосредственный.
- 82.Гавра, Д. П. Медиатизированная мобилизация протеста в социальных сетях: алгоритмы построения речевых стратегий / Д. П. Гавра, Е. В. Быкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 2021. – № 2. – С. 3–24.
- 83.Гавриш, А. Д. Лозунг как инструмент эмоционального воздействия языковой личности политика / А. Д. Гавриш, Е. В. Гуляева. – Текст : электронный // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 6. – URL: <https://rulb.org/archive/6-34-2022-october/10.18454/RULB.2022.34.7> (дата обращения: 25.04.2023).
- 84.Гайнуллина, А. Власти Египта блокировали Twitter и Facebook в связи с беспорядками / А. Гайнуллина. – Текст: электронный // РИА «Новости» : сайт. – 26.01.2011. – URL: <http://ria.ru/world/20110126/326625403.html>.
- 85.Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с. – Текст: непосредственный.
- 86.Гапич, А. Э. Методологические особенности исследования коммуникативной солидарности в социальных медиа / А. Э. Гапич, А. П. Истомина // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2016. – Т. 9, № 4(26). – С. 185-191.
- 87.Гардинер, С. Р. Первые Стюарты и пуританская революция 1603–1660 гг. / С. Р. Гардинер. – СПб.: Тип. И. Гольдберга: Тип. А. А. Пороховщикова, 1896. – 252 с. – Текст: непосредственный.

- 88.Гладкий, А. В. Математические методы изучения естественных языков / А. В. Гладкий. – Текст: непосредственный // Математическая логика, теория алгоритмов и теория множеств. – М.: Наука, 1973. – С. 95–108.
- 89.Глухов, Г. В. Языковая компрессия на уровне словообразования в английском экономическом дискурсе / Г. В. Глухов. – Текст : электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, №7. – URL: <https://philology-journal.ru/en/article/phil20240357/fulltext> (дата обращения: 12.08.2024).
- 90.Говердовский, В. И. История понятия коннотации / В. И. Говердовский. – Текст: непосредственный // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 83–86.
- 91.Голубева, Н.А. Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы / Н. А. Голубева. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. – 401 с. – Текст: непосредственный.
- 92.Горбачев, М.В. Цифровые каналы коммуникации протестующих: национальная специфика и возможности межстранового функционирования / М. В. Горбачев, И. А. Бронников, И. И. Гераскин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 206-214. – DOI 10.18500/1818-9601-2022-22-2-206-214.
- 93.Горбунова, И. В. Английские лексические новообразования в русскоязычном сегменте сети Интернет / И. В. Горбунова. – Текст: непосредственный // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 4. – С. 13–18.
- 94.Горнякова, Т. А. Лингвистические особенности гипертекста как фактор его восприятия / Т. А. Горнякова. – Текст: непосредственный // Наука и школа. – 2021. – № 5. – С. 224–231.
- 95.Горожанов, А. И. Экспериментальное моделирование базы данных сбалансированного лингвистического корпуса / А. И. Горожанов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 10. – С. 3382–3386.

96. Горошко, Е. И. Лингвистические особенности англоязычного Твиттера / Е. И. Горошко, Т. Л. Полякова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24, № 2, ч. 1. – С. 53–58.
97. Горошко, Е. И. Чирикающий жанр 2.0 Твиттер, или Что нового появилось в виртуальном жанроведении / Е.И. Горошко. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 11–20.
98. Горшунов, Ю. В. Прагматика аббревиатуры / Ю. В. Горшунов. – М. : Прометей, 1999. – 219 с. – Текст : непосредственный.
99. Грачев, М. Н. О новой интерпретации соотношения концепций «установления повестки дня» и фрейминга / М. Н. Грачев. – Текст : непосредственный // Политика развития, государство и мировой порядок : материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. – М. : Аспект Пресс, 2018. – С. 146.
100. Гречачин, В. А. Сетевая модель агглютинативной морфологии / В. А. Гречачин. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 1–4. – С. 101–105.
101. Гришаева, Л. И. Арминий, Барбаросса, ведьмы с Брокена и другие: Немецкий язык и культура через призму немецких прецедентных текстов / Л. И. Гришаева. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 1998. – 147 с. – Текст : непосредственный.
102. Гришанина, А. Н. Коммуникативные стратегии протеста и консолидации в медиасфере / А. Н. Гришанина. – Текст : непосредственный // Век информации. – 2018. – № 2–1. – С. 264–266.
103. Гумбольдт, В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / В. фон Гумбольдт. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1859. – 366 с. – Текст : непосредственный.

104. Гурова, Е. К. Хештег как единица медиакommunikации / Е. К. Гурова, Н. Ю. Ломыкина, Д. А. Спиртова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные технологии в современном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград : Аксиос, 2019. – С. 42–45.
105. Гусейнов, А. Ш. Феномен протестного поведения / А. Ш. Гусейнов. – Текст : непосредственный // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 2. – С. 82–96.
106. Давыдова, М. А. Протестная активность и акторы политической мобилизации в социальных медиа Республики Казахстан в январе 2022 года / М. А. Давыдова. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 141–159.
107. Дамье, В. В. Социальные движения протеста в начале XXI века / В. В. Дамье. – Текст : непосредственный // Социальные движения и социальная политика в XX веке. – М. : ИВИ РАН, 2015. – С. 214–258.
108. Дедова, О. В. Графическая неоднородность как категория гипертекста / О. В. Дедова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – 2002. – № 6. – С. 91–103.
109. Дедова, О. В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Дедова Ольга Викторовна. – М., 2006. – 48 с. – Текст : непосредственный.
110. Денисов, П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – М. : Русский язык, 1993. – 245 с. – Текст : непосредственный.
111. Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. 1. Фонетика / под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. – М. : ГУГК, 1986. – 99 сдв. л. – Изображение : непосредственное.
112. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. – М. : Наука, 1994. – 304 с. – Текст : непосредственный.
113. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи / Т. Г. Добросклонская. – М. : УРСС, 2005. – 286 с. – Текст : непосредственный.

114. Догаев, П. П. Слактивизм как форма общественно-политического участия в эпоху «пост-правды» / П. П. Догаев. – Текст : электронный // Политика и Общество. – 2017. – № 8. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23906 (дата обращения: 24.07.2023).
115. Долгов, Б. В. Гражданское общество на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» и общественно-политических трансформаций конца 2010-х – начала 2020-х годов / Б. В. Долгов. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2023. – № 1. – С. 220–235.
116. Долинина, И. Б. Системный анализ предложения / И. Б. Долинина. – М. : Высшая школа, 1977. – 176 с. – Текст : непосредственный.
117. Дони́на, О. В. Исследование лексики текстов жанра 2.0 методами количественной и корпусной лингвистики (на примере текстов Инстаграм) / О. В. Дони́на. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3. – С. 25–33.
118. Дьяченко, О. В. Российские СМИ в социальных сетях Facebook и в «ВКонтакте»: практики взаимодействия / О. В. Дьяченко. – Текст : электронный // Медиаскоп. – 2014. – Вып. 4. – URL: <https://mediascope.ru/1615> (дата обращения: 04.07.2024).
119. Дюжи́кова, Е. А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук / Дюжи́кова Екатерина Андреевна. – М., 1997. – 340 с. – Текст : непосредственный.
120. Дюжи́кова, Е.А. Парадокс «идентичных» инициально-словных сокращений современного английского языка / Е. А. Дюжи́кова, О. В. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – Сер. Лингвистика. – 2017. – № 6. – С. 50–58.

121. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. Вып. 1. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 264–389.
122. Желтухина, М. Р. Человек и его дискурс – 8: политическое медиавоздействие – цифровые технологии – гражданская лингвопрагматика / М. Р. Желтухина, И. П. Спорова. – М. ; Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2024. – 248 с. – Текст : непосредственный.
123. Жирмунский, В. М. О Диалектологическом атласе тюркских языков Советского Союза / В. М. Жирмунский. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1963. – № 6. – С. 3–20.
124. Жолтикова, М. А. Экспериментальное исследование стратегий идентификации компьютерных аббревем / М. А. Жолтикова. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2016. – № 4. – С. 201–206.
125. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 126 с. – Текст : непосредственный.
126. Захаров, В. П. Корпусная лингвистика : учебник / В. П. Захаров, С. Ю. Богданова. – СПб. : СПбГУ. РИО. Филол. факультет, 2013. – 148 с. – Текст : непосредственный.
127. Захаров, В. П. Лингвистика больших корпусов / В. П. Захаров. – Текст : непосредственный // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии : сб. науч. статей XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество». – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – С. 82–93.
128. Захаров, С. М. Провинциальная молодежь в современной России и протестная политическая повестка 2015–2021 гг. / С. М. Захаров. – Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. – Сер. Политология. Религиоведение. – 2022. – № 42. – С. 9–19.
129. Захарченко, Н. А. Новые медиа как способ коммуникации ради коммуникации / Н. А. Захарченко, Т. В. Карелова. – Текст :

- непосредственный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 154–162.
130. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. / В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1964. – Ч. 1. – 466 с. – Текст : непосредственный
131. Зверев, А. Л. Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) / А. Л. Зверев, А. П. Федоров. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 149–154.
132. Зюзин, А. Одна страна – две системы. Феномен Гонконга / А. Зюзин. – Текст : электронный // Rodon.org : сайт. – 20.07.2007. – URL: <http://www.rodon.org/polit-070728165328> (дата обращения: 03.08.2020).
133. Иванова, Д. И. Аутентичность личности интернет-пользователя в процессе интернет-социализации / Д. И. Иванова. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 124–127.
134. Ильина, И. А. Хештег как лингвистический феномен / И. А. Ильина. – Текст : непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий, управления и экономики. – 2016. – № 3. – С. 41–44.
135. Ионова, С. В. Лингвистика текста в стремлении к точности и широте / С. В. Ионова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 2. Языкознание. – 2018. – № 2. – С. 6–14.
136. Ищенко, И. Г. Семантические аспекты сокращений в современном английском языке / И. Г. Ищенко, Ю. И. Шеховцова. – Текст : непосредственный // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 54. – С. 133–136.
137. Казимирчик, Л. В. Феномен медиатизации публичной политики : теоретико-методологический аспект / Л. В. Казимирчик. – Текст :

- непосредственный // Политические науки. Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 99–103.
138. Кайгородова, М. Е. Хэштег как новый тип медиадискурса / М. Е. Кайгородова. – Текст : непосредственный // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. трудов. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2015. – Вып. 13. – С. 111–117.
139. Калашникова, А. А. Диминутив как инструмент прагматикона в дискурсе социальных сетей / А. А. Калашникова, И. А. Калашников. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7–2. – С. 102–104.
140. Калашникова, А. Л. Функциональный аспект хэштеггинга в виртуальной коммуникации (на материале аккаунтов Кемеровского государственного университета и его структурных подразделений) / А. Л. Калашникова, Е. Ю. Поселенова. – Текст : непосредственный // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 105–110.
141. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М. : Политиздат, 1990. – 415 с. – Текст : непосредственный.
142. Каранов, Д. П. Дискурс протеста и динамика социальной напряженности в Хабаровском и Приморском краях в 2020 г. (по материалам интернет-сообществ) / Д. П. Каранов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы науки и техники : сб. науч. статей по материалам V Международной науч.-практ. конф. – Уфа : Вестник науки, 2021. – С. 208–212.
143. Карасик, В. И. Медийный дискурс как стимулятор истероидного и фобического поведения / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2023. – № 73. – С. 1–22.
144. Карасик, В. И. Сетевой дискурс: жанровые характеристики / В. И. Карасик. – Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дискурс. – 2018. – № 16. – С. 152–166.

145. Карасик, В. И. Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 14-31.
146. Карасик, В. И. Теория дискурса: аксиологическое измерение / В. И. Карасик. – Текст: непосредственный // Речевая коммуникация: междисциплинарное взаимодействие, проблемы и перспективы: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. – Волгоград: Фортесс: Амирит, 2019. – С. 58–68.
147. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания РАН : ВГПИ, 1992. – 330 с. – Текст: непосредственный.
148. Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов. – Текст: непосредственный // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 57–68.
149. Карелова, О. В. К вопросу изучения понятия «лингвистическая география» / О. В. Карелова, К. А. Бальцер. – Текст : непосредственный // Вопросы науки и образования. – 2022. – № 8. – С. 35–42.
150. Катермина, В. В. Семантический анализ хэштега #BlackLivesMatter / В. В. Катермина, Е. А. Яченко. – Текст : непосредственный // Филология и человек. – 2021. – № 4. – С. 120–128.
151. Кашеева, А. В. Квантитативные и качественные методы исследования в прикладной лингвистике / А. В. Кашеева. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 3. – С. 155–162.
152. Киняшева, Ю. Б. Социальные сети как инструмент политической мобилизации граждан в современной России / Ю. Б. Киняшева. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 3–10.
153. Клепальченко, И. А. Использование теории лексико-семантического поля в качестве основы для представления декларативных знаний / И. А. Клепальченко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского

- государственного областного университета. – Сер. Лингвистика. – 2018. – № 1. – С. 18–24.
154. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с. – Текст: непосредственный.
155. Кобрин, Н. В. Роль хэштегов в формировании лингвистического стереотипа в Твиттере / Н. В. Кобрин. – Текст : непосредственный // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6–5. – С. 75–78.
156. Ковалева, Ю. В. Субъектность сетевых и реальных политических движений в условиях информационного общества / Ю. В. Ковалева. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 34–45.
157. Кодухов, В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. – М. : Просвещение, 1987. – 288 с. – Текст : непосредственный.
158. Кожевникова, О. В. Психосемантика. Метод семантического дифференциала. / О. В. Кожевникова, С. А. Вьюжанина. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2016. – 120 с. – Текст: непосредственный.
159. Коленков, В. В. К вопросу о мотивированности английских политических неологизмов-аббревиатур / В. В. Коленков, О. В. Плотникова. – Текст : непосредственный // Сибирский международный. – 2011. – № 12. – С. 145–151.
160. Коломиец, С. В. Гипертекстуальность как одна из отличительных характеристик интернет-рекламы / С. В. Коломиец. – Текст : непосредственный // Концепт и культура: Диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс : сб. статей VI международной науч. конф. – Кемерово : КГУ, 2016. – С. 361–364.
161. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М.: ЛКИ, 2007. – 176 с. – Текст: непосредственный.
162. Коннотация. – Текст : непосредственный // Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – Т. 13. – С. 31.

163. Коньков, В. И. Разговорная и медийная речь как две области общения / В. И. Коньков. – Текст : непосредственный // Журналистика в 2019 году : творчество, профессия, индустрия : материалы Международной науч.-практ. конф. – М. : Факультет журналистики МГУ, 2020. – С. 474–476.
164. Копалиани, В. З. Роль современных коммуникационных технологий в функционировании социальных движений на примере Франции / В. З. Копалиани. – Текст : непосредственный // Социология. – 2022. – № 6. – С. 5–14.
165. Копотев, М. В. О некоторых следствиях корпусной лингвистики для общей теории языка / М. В. Копотев. – Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Вып. 26, № 2. – С. 90–102.
166. Косаревская, Т. Е. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания / Т. Е. Косаревская, Р. Р. Куткина. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2009. – 61 с. – Текст: непосредственный.
167. Косенко, К. В. Гонконг: между Западом и Востоком / К. В. Косенко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – № 3. – С. 65–68.
168. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 143–146.
169. Костина, Н. Н. Аббревиатуры как контекстуальные маркеры вербализации концептов правового дискурса (на примере концепта «права человека») / Н. Н. Костина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 45–50.
170. Кришталь, М. И. Эффективная риск-коммуникация как фактор регулирования протестных настроений в локальном сообществе / М. И. Кришталь, А. В. Щекотуров. – Текст : непосредственный // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 70–83.
171. Крылова, В. С. Образование неологизмов английского языка в социальной сети Twitter / В. С. Крылова, Е. А. Будник. – Текст : непосредственный //

- Приоритетные научные направления : от теории к практике. – 2014. – № 11. – С. 143–147.
172. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова. – Текст : непосредственный // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю. С. Степанова. – М. : РГГУ, 1995. – С. 144–238.
173. Кудряшов, И. А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе : дис. ... д-ра филол. наук / Кудряшов Игорь Александрович. – Ростов н/Д, 2005. – 337 с. – Текст : непосредственный.
174. Кузнецов, А. М. Поле / А. М. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Большая Российская энциклопедия : в 30 т. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. – Т. 26. – С. 625.
175. Кузнецова, Е. А. Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде / Е. А. Кузнецова, Е. В. Зиновьева. – Текст : непосредственный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/97PSMN520.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
176. Куликов, С. Ю. Хештег как способ компрессии политических лозунгов (на материале твитов про брексит) / С. Ю. Куликов. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – М. : МГОУ, 2020. – С. 117–122.
177. Куликова, Э. Г. Лингвопрагматика современного русского словообразования. Аббревиация и дезаббревиация / Э. Г. Куликова, Н. О. Светличная. – М. : Флинта, 2015. – 136 с. – Текст : непосредственный.
178. Купер, И. Р. Гипертекст как способ коммуникации / И. Р. Купер. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2000. – № 1–2. – С. 36–57.
179. Курбакова, Д.О. Современная информационная этика и проблемы виртуальной коммуникации / Д. О. Курбакова. – Текст : непосредственный // Сервис Plus. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 150–155.

180. Куренкова, Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике / Т. Н. Куренкова. – Текст : непосредственный // Сибирский журнал науки и технологий. – 2006. – № 4. – С. 173–178.
181. Курилович, Е. Понятие изоморфизма: сб. статей / Е. Курилович. – М. : Издательство иностранной литературы, 1962. – 456 с. – Текст : непосредственный.
182. Кутыгина, Е. Н. Культура политического протеста : дис. ... канд. полит. наук / Кутыгина Елена Николаевна. – Ростов н/Д, 2005. – 156 с. – Текст : непосредственный.
183. Лазарсфельд, П. Выбор народа: как избиратель принимает решение в президентской компании / П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Х. Год. – Ульяновск : УлГУ, 2018. – 151 с. – Текст : непосредственный.
184. Лазуткина, Е. В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы Рунета / Е. В. Лазуткина. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного университета. – Сер. История, филология. – 2016. – Т. 15, № 6. – С. 51–59.
185. Лапина, Н. Ю. Социальный протест в глобальном мире / Н. Ю. Лапина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы Европы. – 2023. – № 3. – С. 7–31.
186. Ларионова, М. В. Хештег как лингвокогнитивная единица испанского политического дискурса / М. В. Ларионова, А. В. Демкина. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 774–788.
187. Латушко, А. П. Функциональные виды хэштегов (на примере социальной сети Инстаграм) / А. П. Латушко. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 58–65.
188. Лебедева, С. В. Хэштэг в языке и речи: сущность проблемы / С. В. Лебедева, Н. В. Астахова. – Текст : непосредственный // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 103–111.

189. Ленец, А. В. Ложь в коммуникации как нарушение прагматических правил принципа кооперации / А. В. Ленец. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 4. – С. 105–108.
190. Ленец, А. В. Языковая манифестация коммуникативной стратегии дискредитации как способа конструирования имиджа политика в виртуальном пространстве (на материале предвыборных твитов Д. Трампа) / А. В. Ленец, Д. С. Сергеева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 52. – С. 98–111.
191. Леонтьева, А. В. Особенности компрессии средств выражения информации в современном языке (на материале электронного дискурса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Леонтьева Алесья Вячеславовна. – М., 2009. – 28 с. – Текст : непосредственный.
192. Лешук, С. В. Хэштег как инструмент цифровой коммуникации / С. В. Лешук, Н. И. Наседкина. – Текст : непосредственный // Universum : филология и искусствоведение. – 2021. – № 11. – С. 11–14.
193. Лингвистическая география. – Текст : непосредственный // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1973. – Т. 14. – С. 452.
194. Лингвистическая география. Изоглосса, лингвистический ареал, лингвистический ландшафт. – Текст : электронный // Myfilology.ru : сайт. – URL: <https://myfilology.ru//155/lingvisticheskaya-geografiya-izoglossa-lingvisticheskij-areal-lingvisticheskij-landshaft/> (дата обращения: 14.07.2022).
195. Лингвистические модели социально-политической коммуникации в онлайн-пространстве / В. В. Катермина, Н. А. Рябченко, О. П. Малышева, А. А. Гнедаш. – Текст: непосредственный // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 87–100.

196. Лингвистический процессор для сложных информационных систем / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин [и др.]. – М.: Наука, 1992. – 256 с. – Текст : непосредственный.
197. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с. – Текст : непосредственный.
198. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1995. – 319 с. – Текст : непосредственный.
199. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с. – Текст : непосредственный.
200. Луман, Н. Власть / Н. Луман. – М. : Праксис, 2001. – 256 с. – Текст : непосредственный.
201. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб. : Наука, 2007. – 641 с. – Текст : непосредственный.
202. Лутовинова, О. В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу / О. В. Лутовинова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 4–7.
203. Макаев, Э. А. Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики / Э. А. Макаев. – М. ; Л. : Наука, 1964. – 59 с. – Текст : непосредственный.
204. Макаренко, К. М. Протестный дискурс онлайн- и офлайн-митингов в современной России / К. М. Макаренко. – Текст : непосредственный // Вестник ВолГУ. – Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 225–235.
205. Макаров, Е. Б. Хэштег как предикат контекста коммуникативного потока в коммуникативном сетевом пространстве Twitter / Е. Б. Макаров, А. В. Щекотуров. – Текст : непосредственный // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 81–95.
206. Макеенко, М. И. Возможности влияния неинституционализированных производителей развлекательного и познавательного контента на аудиторию / М. И. Макеенко, А. В. Вырковский. – Текст : непосредственный

- // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 2021. – № 5. – С. 74–99.
207. Маковский, М. М. Вариативность лексико-семантических систем / М. М. Маковский. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. 1971. – № 4. – С. 11–21.
208. Максименко, О. И. Новые тенденции аббревиации (на материале русского, английского и немецкого языков) / О. И. Максименко. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 174–181.
209. Мамонова, Н. В. Классификация постов в англоязычной социальной сети Инстаграм (лингвосинергетический аспект) / Н. В. Мамонова. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2019. – № 4. – С. 137–142.
210. Манерова, К. В. Сокращения в современном немецком языке как результат словообразовательной редукции / К. В. Манерова. – Текст : непосредственный // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2010. – Т. 6, № 2. – С. 451–458.
211. Маракушина, Г. В. Роль компрессии в лексической номинации (на материале английского, немецкого и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук / Маракушина Галина Владимировна. – М., 2008. – 148 с. – Текст : непосредственный.
212. Маркович, Л. Б. Сетевая коммуникация: виды языковой компрессии / Л. Б. Маркович. – Текст : непосредственный // Гуманитарные технологии в современном мире : сб. статей VIII международной науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Калининград : Полиграфычъ, 2020. – Ч. 2. – С. 61–66.
213. Мартине, А. Основы общей лингвистики / А. Мартине. – Текст : непосредственный // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 366–566.
214. Марчук, Ю. Н. Компьютерная лингвистика / Ю. Н. Марчук. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 317 с. – Текст: непосредственный.

215. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1987. – 272 с. – Текст : непосредственный.
216. Маслова, А. Ю. Введение в прагмалингвистику / А. Ю. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 152 с. – Текст : непосредственный.
217. Мастерских, И. А. Взаимосвязь НТП и цикличности мировой экономики / И. А. Мастерских. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии в кооперативном образовании как фактор развития экономики : материалы международной науч.-практ. конф. профессионально-преподавательского состава и аспирантов : в 2 ч. – Белгород : Кооперативное образование, 2009. – Ч. 2. – С. 77–84.
218. Матвеева, Г. Г. Основы прагмалингвистики / Г. Г. Матвеева, А. В. Ленец, Е. И. Петрова. – М. : Флинта : Наука, 2019. – 232 с. – Текст : непосредственный.
219. Материалы по математической лингвистике и машинному переводу : сб. 2 / отв. ред. Н. Д. Андреев. – Л. : Изд-во Ленинград ун-та, 1963. – 194 с. – Текст : непосредственный.
220. Машинный перевод и прикладная лингвистика. Проблемы создания системы автоматического перевода / отв. ред. Г. В. Чернов. – М. : МГПИ, 1986. – 152 с. – Текст : непосредственный.
221. Медиалингвистика в терминах и понятиях : словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. – М. : Флинта, 2018. – 438 с. – Текст : непосредственный.
222. Методические указания к Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка / отв. ред. Р. И. Аванесов, В. Г. Орлова. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 178 с. – Текст : непосредственный.
223. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 344 с. – Текст : непосредственный.
224. Методы компьютерной и корпусной лингвистики для решения задач эмоционального анализа интернет-текстов / А. В. Колмогорова, А. А.

- Калинин, А. В. Маликова, Л. А. Кушко. – М. : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 215 с. – Текст : непосредственный.
225. Микулина, И. В. Конфликтогенные тексты СМИ в судебной практике Белгородской области: типологический, лингвоправовой и профессионально-этический аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Микулина Ирина Викторовна. – Воронеж, 2011. – 227 с. – Текст : непосредственный.
226. Милованова, М. В. Конфликтная мобилизация в сообществах социальных сетей России как актуальная практика протестной коммуникации: коллективно-личностное измерение / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 2. Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 5. – С. 122–140.
227. Минаева, Л. В. Электоральная коммуникация: лингвистический аспект / Л. В. Минаева. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2005. – № 2. – С. 65–77.
228. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 158 с. – Текст: непосредственный.
229. Минуллина, Р. Р. Neuro-linguistic programming in the practice of political PR / Р. Р. Минуллина, А. Ю. Авдеева, М. А. Мефодьева. – Текст: непосредственный // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2018. – С. 25–28.
230. Миннуллина, Э.Б. Свобода субъекта в условиях современной политической коммуникации / Э. Б. Миннуллина // Философия и культура. – 2018. – № 11. – С. 1-8. – DOI 10.7256/2454-0757.2018.11.28061.
231. Мир философии: в 2 ч. Ч. 2. Человек. Общество. Культура / сост. П. С. Гуревич, В. И. Столяров. – М.: Политиздат, 1991. – 623 с. – Текст: непосредственный.

232. Москальчук, Г. Г. О лингвистических измерениях текста / Г. Г. Москальчук. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 135–138.
233. Мухарямов, Н. М. Вместо предисловия. О предметном поле политической лингвистики / Н. М. Мухарямов, Л. М. Мухарямова. – Текст : непосредственный // Трансграничные языковые отношения: Очерки политической лингвистики. – Казань : Каз. гос. энерг. ун-т, 2008. – С. 4–32.
234. Наволока, Ю.С. Хэштег-текст как новый формат текста в интернет-пространстве (на примере социальной сети «Инстаграм») / Ю. С. Наволока. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 12–3. – С. 568–573.
235. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.
236. Нерознак, В. П. Ареальная лингвистика / В. П. Нерознак. – Текст : непосредственный // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 43–44.
237. Никитина, В. В. Возможности и верификационный потенциал поисковых систем (Big Data) при проведении семантического исследования / В. В. Никитина. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2. – С. 854–860.
238. Николаева, Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы / Т. М. Николаева. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 5–39.
239. Николай Кузанский. Об ученом незнании / Николай Кузанский. – СПб. : Азбука, 2001. – 305 с. – Текст : непосредственный.
240. Никольский, Л. Б. Введение в социолингвистику / Л. Б. Никольский, А. Д. Швейцер. – М. : Высшая школа, 1978. – 215 с. – Текст : непосредственный.
241. Новиков, Л. А. Эскиз семантического поля / Л. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Избранные труды : в 2 т. Т. 2. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. – М. : Изд-во РУДН, 2001. – С. 554–570.

242. Овчинникова М. Г. Коммуникация и идентификация в социальных сетях : факторы, типы, национально-культурная специфика (на материале социальной сети Твиттер) / М. Г. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Политические науки. – 2013. – № 2. – С. 143–156.
243. Ондрус, П. К вопросу о характеристике и классификации социальных диалектов / П. Ондрус. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 110–113.
244. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22–129.
245. Паршин, П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики / П. Б. Паршин. – Текст : непосредственный // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики. – М. : Азбуковник, 2001. – С. 181–208.
246. Патрушева, Л. С. Хештегирование как новый коммуникативный процесс / Л. С. Патрушева. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. – Сер. История и филология. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 471–475.
247. Перезовова, О. В. Университетские медиа как коммуникационный инструмент в период пандемии «COVID-19» / О. В. Перезовова, М. С. Серчук, Л. П. Шестеркина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Сер. Социально-гуманитарные науки. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 113–120.
248. Петренко, В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. – М. : Новый хронограф, 2010. – 437 с. – Текст : непосредственный.
249. Петренко, В. Ф. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материалах политического менталитета) / В. Ф. Петренко, О.

- А. Митина. – Смоленск : Изд-во СГУ, 1997. – 212 с. – Текст : непосредственный.
250. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. ; Л. : Госиздат, 1928. – 579 с. – Текст : непосредственный.
251. Пименова, М. В. Политическая концептуальная система / М. В. Пименова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2010. – № 2. – С. 47–57.
252. Пиотровский, Р. Г. Инженерная лингвистика и теория языка / Р. Г. Пиотровский. – Л. : Наука, 1970. – 168 с. – Текст : непосредственный.
253. Пиотровский, Р. Г. Настоящее и будущее компьютерной лингвистики / Р. Г. Пиотровский. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 1993. – Т. 63, № 6. – С. 556–558.
254. Плоткина, К. З. О полевой природе имени существительного в английском языке / К. З. Плоткина. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 1975. – № 4. – С. 83–90.
255. Плохая, Е. Е. Способы языковой компрессии в энциклопедическом тексте / Е. Е. Плохая. – Текст: непосредственный // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2018. – № 11. – С. 71–76.
256. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / Плутарх. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. – 702 с. – Текст: непосредственный.
257. Покрашенко, Н. А. Языковая компрессия в твиттер-коммуникации / Н. А. Покрашенко. – Текст: непосредственный // Молодежь третьего тысячелетия: сб. науч. статей. – Омск : Омск. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2017. – С. 868–872.
258. Полетаева, Е. Д. Инициализмы как продуктивный тип сокращения в англо-русском научно-учебном тексте экономического дискурса / Е. Д. Полетаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 2. – С. 926–929.

259. Поппер, К. Открытое общество и его враги : в 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – М. : Феникс, 1992. – Т. 2. – 448 с. – Текст: непосредственный.
260. Праздник весны и труда. – Текст : электронный // РИА Новости : сайт. – 29.04.2025. – URL: <https://ria.ru/20070501/64706001.html> (дата обращения: 29.04.2025).
261. Практическое использование цифровых технологий в проведении лингвистических исследований/ Е. О. Гераймович, Д. А. Коптев, Н. А. Любашев [и др.]. – М.: Языки Народов Мира, 2024. – 111 с.
262. Предет, В. А. Подходы к определению семантического поля в современной лингвистической науке / В. А. Предет. – Текст : непосредственный // Достижения науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 17–20.
263. Проблема лидеров мнений в публичной коммуникации / В. В. Витвинчук, И. В. Фотиева, Т. А. Семилет, Е. В. Лукашевич. – Текст : непосредственный // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 91–101.
264. Пырма, Р. В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети / Р. В. Пырма. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 100–110.
265. Пырма, Р. В. Роль лидеров сообществ социальных медиа в мобилизации гражданской активности на выборах в Московскую городскую думу 2019 года / Р. В. Пырма, М. А. Давыдова. – Текст : непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 4. – С. 124–136.
266. Радбиль, Т. Б. Поликодовые тексты в дискурсивной реализации аттрактивности интернет-контента (на материале веб-сайтов российских вузов) / Т. Б. Радбиль, А. И. Помазов. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2023. – № 4. – С. 182–190.
267. Ракитина, Н. Н. Когнитивный аспект исследования аббревиатур в политическом дискурсе / Н. Н. Ракитина. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2010. – № 6. – С. 449–451.

268. Ракитина, Н. Н. Лингвокультурологические аспекты функционирования аббревиатур в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ракитина Наталия Николаевна. – Челябинск, 2007. – 21 с. – Текст : непосредственный.
269. Рахманова, И. Ю. Разнообразие форм английских усечений, соотнесенных с одним прототипом / И. Ю. Рахманова, Т. А. Чиглинцева. – Текст : непосредственный // Мир лингвистики и коммуникации. – 2015. – № 39. – С. 53–58.
270. Ребрина, Л. Н. Блоггинг как форма публичной субъективности в протестной коммуникации / Л. Н. Ребрина, Л. М. Генералова. – Текст: непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2018а. – Т. 10, № 2–3. – С. 157–176.
271. Ребрина, Л. Н. Интернет-мемы как актуальный феномен политической интернет-коммуникации в Германии: тематическая группа «Большая коалиция» / Л. Н. Ребрина. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 239–257.
272. Ребрина, Л. Н. Немецкоязычные политические блоги как актуальная протестная практика в контексте медиатизации и постулатов конфликтологии / Л. Н. Ребрина. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2020а. – № 6. – С. 129–146.
273. Ребрина, Л. Н. Онлайн-петиции как форма протестной коммуникации в условиях электронной демократии / Л. Н. Ребрина. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2018б. – № 3. – С. 478–482.
274. Ребрина, Л. Н. Проблематизация социальной реальности в коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей Германии / Л. Н. Ребрина, Н. Л. Шамне. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2021а. – № 8. – С. 73–86.
275. Ребрина, Л. Н. Семантика вражды: обозначения агрессивного субъекта в современной интернет-коммуникации / Л. Н. Ребрина. – Текст:

- непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 2. Языкознание. – 2021б. – Т. 20, № 4. – С. 74–90.
276. Ребрина, Л. Н. Системно-коммуникативные измерения современного протеста (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) / Л. Н. Ребрина, Н. Л. Шамне. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2020б. – № 3. – С. 151–167.
277. Ребрина, Л. Н. Системно-коммуникативные характеристики практики мобилизации в сообществах социальных сетей России: предметное измерение / Л. Н. Ребрина, М. В. Милованова. – Текст: непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2021в. – Т. 13, № 3. – С. 180–199.
278. Ревзина, О. Г. О понятии коннотации. – Текст : непосредственный // Языковая система и ее развитие во времени и пространстве : сб. науч. статей к 80-летию профессора Клавдии Васильевны Горшковой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 436–446.
279. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты / В. Ю. Розенцвейг. – Л. : Наука, 1972. – 80 с. – Текст : непосредственный.
280. Романов, А. А. Политическая лингвистика: функциональный подход / А. А. Романов. – М. ; Тверь : ИЯ РАН : ТвГУ, 2002. – 191 с. – Текст : непосредственный.
281. Романов, А. А. Теория речевых актов в парадигме психо-семиосоциального конструкционизма / А. А. Романов. – Текст : непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2007. – № 44. – С. 82–84.
282. Российская молодежь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада / Д. Н. Кравцов, В. Д. Исаев, В. Н. Лебедь, К. А. Восканян. – Текст : непосредственный // Коммуникология. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 68–83.

283. Рубцова, В. А. Виртуальное общение как новая форма коммуникации современной молодежи / В. А. Рубцова, Г. А. Лемешко. – Текст : непосредственный // Цивилизация и культура на переломе эпох: поиски стратегий развития : материалы III республиканской студ. науч. конф. – Донецк : ДНТУ, 2022. – С. 96–100.
284. Рубцова, О. В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (часть первая) / О. В. Рубцова. – Текст : непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 117–124.
285. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 384 с. – Текст : непосредственный.
286. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – 431 с. – Текст: непосредственный.
287. Рыбакова, А. С. Структурно-семантические особенности компьютерной терминологии в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Рыбакова Анна Сергеевна. – Коломна, 2012. – 222 с. – Текст : непосредственный.
288. Рябова, М. Ю. Особенности этикета виртуальной коммуникации / М. Ю. Рябова. – Текст : непосредственный // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – №. 4. – С. 239–245.
289. Рябченко, Н. А. (2018). Управление политическим контентом: семантический анализ тегов и хэштегов / Н. А. Рябченко, О. П. Малышева. – Текст : непосредственный // Социолог 2.0: Трансформация профессии : материалы VIII международной социологической Грушинской конф. – М. : ВЦИОМ, 2018. – С. 362–367.
290. Рязанцева, Т. И. Теория и практика работы с гипертекстом / Т. И. Рязанцева. – М. : Академия, 2008. – 203 с. – Текст : непосредственный.
291. Самаричева, А. И. Англоязычное влияние на немецкий компьютерный дискурс / А. И. Самаричева. – Текст : непосредственный // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2011. – № 1. – С. 71–74.

292. Самборук, Л. А. Языковая экономия в современном англоязычном интернет-пространстве (на материале публикаций о предвыборной кампании в США) / Л. А. Самборук. – Текст : непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, № 5. – С. 305–319.
293. Самохин, И. С. Отдельные слабые стороны современного машинного перевода (на примере веб-службы Google translate) / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2018. – № 10. – С. 148–157.
294. Сапожникова, А. А. Кибербуллинг как форма провокативного речевого поведения в сети Интернет / А. А. Сапожникова, А. В. Ленец. – Текст : непосредственный // Мир лингвистики и коммуникации. – 2018. – № 51. – С. 39–50.
295. Сапон, И. В. Протестный дискурс на страницах социальной сети «ВКонтакте» / И. В. Сапон. – Текст : непосредственный // Региональная информатика и информационная безопасность : сб. трудов XII Санкт-Петербургской межрегиональной конф. – СПб. : Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления, 2021. – Вып. 10. – С. 154–157.
296. Светличная, Н. О. Аббревиатуры как средство языкового переосмысления / Н. О. Светличная. – Текст : непосредственный // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы V Международной науч.-практ. конф. : в 2 т. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. – Т. 2. – С. 139–141.
297. Светличная, Н. О. Аббревиация и деаббревиация в современном русском языке: лингвопрагматический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Светличная Наталия Олеговна. – Ростов н/Д, 2009. – 155 с. – Текст : непосредственный.
298. Селезнева, В. В. Английский разделительный вопрос как лингвоэкологичный феномен межличностного общения / В. В. Селезнева, Е.

- А. Евсикова, А. Ш. Тарвердян. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2019. – № 7. – С. 107–123.
299. Селищев, А. М. Избранные работы / А. М. Селищев. – М. : Просвещение, 1968. – 640 с. – Текст : непосредственный.
300. Селищева, Т. А. Социальные сети и цифровая трансформация общественно-политических процессов / Т. А. Селищева, В. И. Трунин. – Текст : непосредственный // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. статей 11-й Международной науч.-практ. конф. – Курск : ЮЗГУ, 2021. – С. 273–279.
301. Сергеева, Д. С. Самопрезентация и дискредитация - ключевые стратегии предвыборного политического дискурса (на материале предвыборных твитов Д. Трампа и Х. Клинтон) / Д. С. Сергеева. – Текст : непосредственный // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 3. – С. 75–83.
302. Сергиенко, П. И. Имманентные характеристики гипертекста в сравнении с традиционными характеристиками текста / П. И. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М. : ИЦ ф-та журналистики МГУ, 2007. – С. 124.
303. Сергиенко, П. И. Лингвокогнитивные особенности электронного гипертекста (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сергиенко Полина Игоревна. – М., 2009. – 22 с. – Текст : непосредственный.
304. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.
305. Серова, К. Е. Гонконг как центр политической нестабильности в КНР / К. Е. Серова. – Текст : непосредственный // СКИФ. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 4. – С. 72–77.

306. Синельникова, Л. Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности / Л. Н. Синельникова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2009. – № 30. – С. 41–47.
307. Синячкин, В. П. Формы существования общечеловеческих ценностей в русской культуре / В. П. Синячкин. – Текст : непосредственный // Вестник ЧГУ. – 2009. – № 10. – С. 273–288.
308. Ситуация во Франции после 13 ноября. Хроника событий. – Текст : электронный // ТАСС : сайт. – 15.11.2015. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2438082> (дата обращения: 09.07.2022).
309. Скрипникова, Н. Н. Лингвистика текста / Н. Н. Скрипникова. – Воронеж: ВГАСУ, 2005. – 71 с. – Текст : непосредственный.
310. Слышкин, Г.Г. Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений / Г. Г. Слышкин, Л. Е. Малыгина, Е. С. Павлова // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1(28). – С. 64-69.
311. Слышкин, Г.Г. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024625698 Российская Федерация. «Терминологическая мультиязычная база данных «Китайская политическая лексика»: №2024625417: заявл. 19.11.2024: опубл. 03.12.2024 / Г. Г. Слышкин, И. В. Смирнова, В. Л. Нежданов, Е. Д. Смирнова.
312. Слышкин, Г.Г. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2025621298 Российская Федерация. Мультиязычная база данных «Механизм оценки эффективности таможенных органов: показатели, применяемые в современных таможенных службах мира»: заявл. 05.03.2025: опубл. 21.03.2025 / Г. Г. Слышкин, И. В. Смирнова, Е. И. Божидаева.
313. Соколов, А. В. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте / А. В. Соколов, А. В. Палагичева. – Текст: непосредственный // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 266–297.

314. Соловьева, Н. С. Аббревиатуры в интернет-СМИ: функционально-тематический аспект / Н. С. Соловьева, В. В. Катермина. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 3. С. 104–116.
315. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2009. – 271 с. – Текст : непосредственный.
316. Социальные индикаторы конфликта в контексте медиа и журналистики: анализ содержания российских СМИ / О. В. Смирнова, М. В. Шкондин, Г. В. Денисова [и др.]. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т. 10, № 3. – С. 422–436.
317. Степина, М. А. Структурно-функциональные изменения социализации и коммуникации в постковидный период / М. А. Степина, Н. Н. Воинов. – Текст : непосредственный // Коммуникация в современном глобальном мире: проблемы и перспективы : материалы III Международного науч.-практ. форума. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2022. – С. 187–191.
318. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – 252 с. – Текст : непосредственный.
319. Сулейманова, О. А. Использование BigData в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола Shudder / О. А. Сулейманова, В. В. Демченко. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 33. – С. 466–472.
320. Сусов, И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы / И. П. Сусов. – Текст : непосредственный // Прагматика и семантика синтаксических единиц : сб. науч. трудов. – Калинин : КГУ, 1984. – С. 5–13.
321. Сухотин, Б. В. Исследование грамматики числовыми методами / Б. В. Сухотин. – М. : Наука, 1990. – 176 с. – Текст : непосредственный.
322. Теоретико-методологические основания социально-политического анализа цифровой протестной активности / М. А. Танина, И. А. Юрасов, В.

- А. Юдина, О. А. Зябликова. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2020. – № 12. – С. 165–170.
323. Тесленко, О. А. Современная естественная письменная речь: неполный стиль написания, или аллегрое письмо / О. А. Тесленко. – Текст : непосредственный // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – Т. 0. – Москва : Буки-Веди, 2014. – С. 108-114.
324. Тимошук, А. С. Молодежные протестные дискурсы в контексте цифровых технологий / А. С. Тимошук. – Текст : непосредственный // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Уфа : Мир Печати, 2018. – С. 424–431.
325. Тихонова, А. В. Теоретические основы изучения социальных сетей в политической коммуникации и их характеристика / А. В. Тихонова, А. А. Агурова. – Текст : непосредственный // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8, № 4А. – С. 24–32.
326. Тихонова, М. С. Политическая лингвистика / М. С. Тихонова. – Омск: ОмскГУ, 2012. – 132 с. – Текст : непосредственный.
327. Толстая, Н. Н. Синтаксическая компрессия в текстах шведской и англоязычной коммерческой рекламы / Н. Н. Тихонова, К. Тонкова. – Текст : непосредственный // Скандинавская филология. – 1999. – № 6. – С. 99–104.
328. Толстолуцкая, Е. В. Комбинации различных способов компрессии информации в текстах малого формата французской печатной прессы / Е. В. Толстолуцкая. – Текст : непосредственный // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2016. – № 12. – С. 24–26.
329. Трансформация параметров сообщений молодежи в социальных сетях. – Текст : непосредственный // В. Б. Никишина, Е. А. Петраш, А. Н. Моргун, И. В. Запесоцкая. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 78–91.
330. Трансформация протестных повесток 2019–2020 годов в социальных сетях / А. Беляков, А. Соколов, С. Миронова [и др.]. – Текст : непосредственный //

- Journal of Sociology: Bulletin of Yerevan University. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 3–19.
331. Тху Хыонг, Б. Т. Аббревиатуры в языке современных средств массовой информации / Б. Т. Тху Хыонг. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. – Сер. Русская филология. – 2019. – № 3. – С. 17–26.
332. Умерова, М. В. Языковая компрессия : виды и уровни реализации / М. В. Умерова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной науки. – 2011. – № 17–1. – С. 260–269.
333. Ушкин, С. Г. «Народ против»: протесты и протестующие в виртуальных социальных сетях / С. Г. Ушкин. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 100 с. – Текст : непосредственный.
334. Фадеева, И. В. Хэштег как инструмент влияния в современном медиaprостранстве / И. В. Фадеева. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9–3. – С. 177–181.
335. Федорченко, С. Н. Хештеги: механизм легитимации политического режима или манипулятивная ловушка? / С. Н. Федорченко. – Текст : непосредственный // Обозреватель. – 2019. – № 7. – С. 24–41.
336. Федяшин, А. Twitter и Facebook как враги государства. Египет, Саудовская Аравия... / А. Федяшин. – Текст : электронный // РИА «Новости» : сайт. – 27.01.2011. – URL: http://ria.ru/arab_analytics/20110127/327057820.html (дата обращения: 01.04.2024)
337. Филдс, Н. Восстание Спартака. Великая война против Рима. 73–71 годы до н. э / Н. Филдс. – М. : Эксмо, 2011. – 94 с. – Текст : непосредственный.
338. Филиппов, К. А. Лингвистика текста / К. А. Филиппов. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 333 с. – Текст : непосредственный.
339. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с. – Текст : непосредственный.

340. Фруассар, Ж. Хроники, 1325–1340 / Ж. Фруассар. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 654 с. – Текст : непосредственный.
341. Хецелиус, В. Е. Социальные сети как инструмент политической коммуникации / В. Е. Хецелиус. – Текст : непосредственный // Наука без границ. – 2019. – № 5. – С. 93–103.
342. Хроленко, А. Т. Основы современной филологии / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта : Наука, 2013. – 344 с. – Текст: непосредственный.
343. Худолей, Н. В. Гипертекст как феномен информационной культуры и способ художественной коммуникации / Н. В. Худолей. – Текст : непосредственный // Проблемы современной аграрной науки : материалы международной заочной науч. конф. – Красноярск : КГАУ, 2015. – С. 230–232.
344. Хурум, Р. Ю. Перспективные цифровые технологии как инструмент дигитализации в изобразительном искусстве / Р. Ю. Хурум, Е. Б. Птущенко. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 2. Филология и искусствоведение. – 2022. – № 3. – С. 155–163.
345. Цымбурский, В. Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронологические интеллектуальные расследования / В. Цымбурский. – М. : Европа, 2011. – 372 с. – Текст : непосредственный.
346. Чернышев, В. А. К проблеме языка-посредника / В. А. Чернышев. – Текст : непосредственный // Язык и общество. – М. : Наука, 1968. – С. 208–211.
347. Чернявская, В. Е. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих» / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхченко. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 200 с. – Текст : непосредственный.
348. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В. Е. Чернявская. – М. : URSS, 2021. – 200 с. – Текст : непосредственный.
349. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В. Е. Чернявская. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с. – Текст : непосредственный.

350. Чжан, П. Компьютерная визуализация русской языковой картины мира / П. Чжан, В. Захаров. – Текст : непосредственный // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 58–63.
351. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 256 с. – Текст : непосредственный.
352. Шамне, Н. Л. Протестная коммуникация в современном информационном пространстве России и Германии: к методологии исследования / Н. Л. Шамне, Л. Н. Ребрина, М. В. Милованова. – Текст : непосредственный // Язык vs. социум: XXI век. – Владимир : Владим. ф-л РАНХиГС, 2020. – С. 69–83.
353. Шанин, Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. → 1917–1922 гг. / Т. Шанин. – М. : Весь Мир, 1997. – 554 с. – Текст : непосредственный.
354. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1973. – 342 с. – Текст : непосредственный.
355. Шевченко, А. П. О движении BLACK LIVES MATTER и восстановлении «лингвистической справедливости» / А. П. Шевченко. – Текст : непосредственный // Филологический аспект. – 2020. – № S1 (1). – С. 51–56.
356. Шмелев, А. П. Политическое мифотворчество как инструмент протестного движения в Российской Федерации / А. П. Шмелев, В. В. Сикираж. – Текст : непосредственный // Миф в истории, политике, культуре : сб. трудов V Международной науч. междисциплинарной конф. – Севастополь: Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. – С. 359–369.
357. Шокина, А. Б. Языковая компрессия в рекламном тексте / А. Б. Шокина. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 189–195.
358. Шокина, А. Б. Языковая компрессия в рекламном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шокина Александра Борисовна. – М., 2008. – 22 с. – Текст: непосредственный.

359. Шубина, А. Р. Термины цифровой коммуникации / А. Р. Шубина. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XXIV Международной науч. конф. (г. Казань, октябрь 2021 г.). – Казань: Молодой ученый, 2021. – С. 63–70.
360. Шульгинов, В. А. Особенности функционирования субстантивных ссылок в структуре электронного гипертекста / В. А. Шульгинов. – Текст: непосредственный // Филологический аспект. – 2019. – № 2. – С. 63–67.
361. Щербак, Т. И. Средства языковой компрессии в новостных публикациях СМИ в Инстаграме / Т. И. Щербак. – Текст : непосредственный // Современный ученый. – 2022. – № 1. – С. 119–122.
362. Щипицина, Л. Ю. Виды гибридности в компьютерно- опосредованной коммуникации / Л. Ю. Щипицина. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14, № 4. – С. 30–35.
363. Щурина, Ю. В. Коммуникативно-игровой потенциал хэштегов / Ю. В. Щурина. – Текст : непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета.– 2015.– № 8. – С. 100–104.
364. Юдина, Н. В. Хештег как единица интернет-дискурса : когнитивно-прагматический подход / Н. В. Юдина, О. А. Селиверстова. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2022. – № 3. – С. 108–115.
365. Юзбекова, И. Гонконг протестует через FireChat / И. Юзбекова, Р. Дорохов. – Текст : электронный // РБК : сайт. – 01.10.2014. – URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949992508296> (дата обращения: 03.08.2020).
366. Язык и массовая коммуникация: Социолингвистические исследования. – М. : Наука, 1984. – 277 с. – Текст : непосредственный.
367. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1990. – 685 с. – Текст : непосредственный.

368. Яковенко, Н. Почему политики полюбили Twitter / Н. Яковенко. – Текст : электронный // ИНОСМИ.РУ : сайт. – 16.07.2015. – URL: <https://inosmi.ru/world/20150716/229132082.html> (дата обращения: 05.04.2019).
369. Яковина, И. Твиттерная революция / И. Яковина. – Текст : электронный // Лента.ру : сайт. – 27.01.2011. – URL: <http://lenta.ru/articles/2011/01/27/twrewolt/> (дата обращения: 15.08.2023)
370. Ярмашевич, М. А. Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ярмашевич Марина Аркадьевна. – Саратов, 2004. – 42 с. – Текст : непосредственный.
371. Ярцева, В. Н. О территориальной основе социальных диалектов / В. Н. Ярцева. – Текст : непосредственный // Норма и социальная дифференциация языка. – М. : Наука, 1969. – С. 26–46.
372. Ярцева, В. Н. Типология языков и проблема универсалий / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1976. – 345 с. – Текст : непосредственный.
373. A linguistically-driven approach to cross-event damage assessment of natural disasters from social media messages / S. Cresci, M. Tesconi, A. Cimino, F. Dell'Orletta. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 24th international conference companion on World Wide Web. – N. Y. : Association for Computing Machinery, 2015. – P. 1195–1200.
374. Adeeb, E. The net-lingo abbreviations delineated in Facebook language amongst the Iraqi EFL Learners: A socio-pragmatic analysis / E. Adeeb. – Текст : непосредственный // Diyala Journal. – 2016. – № 72. – P. 621–637.
375. Adhikary, J. K. Accelerating text communication via abbreviated sentence input / J. K. Adhikary, J. Berger, K. Vertanen. – Текст : электронный // Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing. – 2021. – P. 6574–6588. – URL: <https://aclanthology.org/2021.acl-long.514/> (дата обращения: 25.04.2022).

376. Alam F. CrisisMMD: Multimodal Twitter datasets from natural disasters / F. Alam, F. Ofli, M. Imran. – Текст : непосредственный // Twelfth International AAAI Conference on Web and Social Media. – Stanford, CA, 2018. – P. 465–473.
377. Albu, O. Hypertextuality and social media: A study of the constitutive and paradoxical implications of organizational Twitter use / O. Albu, M. Etter. – Текст : непосредственный // Management Communication Quarterly. – 2016. – Vol. 30 (1). – P. 5–31.
378. Alekseev, A. V. Analysis of the protest movement of African Americans in the United States through denotative and connotative meanings of Hashtags / A. V. Alekseev, Y. K. Yazov, A. M. Sychev [et al.] // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2021. – Vol. 17, No. S2. – P. 1210-1219.
379. Alekseev, A. V. Hypertext as a result of semantic compression in the texts of web 2.0 / A. V. Alekseev. – Текст : непосредственный // Mir nauki, kultury, obrazovzniya. – 2021. – № 1. – P. 416–419.
380. Alekseev, A.V. Hashtagging as an identifier of political transformations in the digital age / A. V. Alekseev. – Текст : непосредственный // Journal of International Analytics. – 2020. – Vol. 11 (4). – P. 91–103.
381. Al-Hamed, A. Synchronous written computer-mediated communication among EFL learners: A case study / A. Al-Hamed, M. Alfatlawi. – Текст : непосредственный // Journal of Basra Research for Human Sciences. – 2019. – Vol. 44 (4). – P. 56–80.
382. Alharbi, A. Crisis detection from Arabic tweets / A. Alharbi, M. Lee. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 3rd Workshop on Arabic Corpus Linguistics. – Cardiff, 2019. – P. 72–79.
383. Allagui, I. The Arab Spring and the role of ICTs: editorial introduction / I. Allagui, J. Kuebler. – Текст : непосредственный // International Journal of Communication. – 2011. – Vol. 5. – P. 1435–1442.
384. Alves de Castro, Ch. The evolution of the Internet and social media: A literature review / Ch. Alves de Castro, I. O'Reilly, A. Carthy. – Текст : непосредственный

- // International Journal of e-Education e-Business e-Management and e-Learning. 2021. – Vol. 12. – P. 30–41.
385. Ameddah, A. The influence of social networks on human society / A. Ameddah. – Текст : электронный // Researchgate : сайт. – October 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344955651_The_Influence_of_Social_Networks_on_Human_Society (дата обращения: 25.08.2023).
386. Analysis of the protest movement of African Americans in the United States through denotative and connotative meanings of Hashtags / A. V. Alekseev, Y. K. Yazov, A. M. Sychev [et al.]. – Текст : непосредственный // Journal of Language and Linguistic Studies. – 2021. – Vol. 17 (S2). – P. 1210–1219.
387. Andone, D. What you should know about the March for Our Lives / D. Andone. – Текст : электронный // CNN : сайт. – 21.03.2018. – URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/21/us/march-for-our-lives-explainer/index.html> (дата обращения: 14.05.2024).
388. Anschuetz, N. Is hashtag-based activism all talk, no action? / N. Anschuetz. – Текст : электронный // USA Today College – 26.10.2015. – URL: <http://college.usatoday.com/2015/10/26/hashtag-activism/> (дата обращения: 28.07.2020).
389. Asmelash, L. Joaquin Phoenix and Martin Sheen arrested in Jane Fonda's weekly climate change protests / L. Asmelash. – Текст : электронный // CNN : сайт. – 10.01.2020. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/01/10/entertainment/joaquin-phoenix-martin-sheen-arrest-trnd/> (дата обращения: 12.01.2020).
390. Auerbach, T. Charlie Hebdo terrorist attacks a 'cure', says leader of Hizb ut-Tahrir Australia Ismail Alwahwah / T. Auerbach. – Текст : электронный // The Daily Telegraph : сайт. – 12.01.2015. – URL: <https://www.dailytelegraph.com.au/news/nsw/charlie-hebdo-terrorist-attacks-a-cure-says-leader-of-hizb-uttahrir-australia-ismail-alwahwah/news-story/421c830f66b2deed3c7f98f91d8cffe2> (дата обращения: 27.08.2024).

391. Austin, J. L. How to do things with words / J. L. Austin. – Cambridge : Harvard University Press, 1962. – 168 p. – Текст : непосредственный.
392. Baayen, H. Corpus linguistics and naive discriminative learning / H. Baayen. – Текст : непосредственный // Revista Brasileira de Linguística Aplicada. – 2011. – Vol. 11. – P. 295–328.
393. Baltezarevic, V. The role of virtual communication in the transmission of knowledge / V. Baltezarevic, R. Baltezarevic, D. Jovanovic. – Текст : электронный // Researchgate : сайт July 2015. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330468800_The_role_of_virtual_communication_in_the_transmission_of_knowledge (дата обращения: 12.01.2020).
394. Barbaro, M. Black Lives Matter was gaining ground. Then a sniper opened fire / M. Barbaro, Y. Alcindor. – Текст : электронный // The Washington Post : сайт. – 10.07.2016. – URL: <http://https://www.nytimes.com/2016/07/10/us/black-lives-matter-reaction.html> (дата обращения: 08.07.2024).
395. Bartoli, M. Lineamenti di linguistica spaziale / M. Bartoli, G. Vidossi. – Milano : De lingue estere, 1943. – 59 p. – Текст : непосредственный.
396. Bartoli, M. Saggi di linguistica spaziale / M. Bartoli. – Torino : Vincenzo Bona, 1945. – 306 p. – Текст : непосредственный.
397. Bastos, M. Tweeting across hashtags: Overlapping users and the importance of language, topics, and politics / M. Bastos, C. Puschmann, R. Travitzki. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 24th ACM Conference on Hypertext and Social Media. – N. Y. : Association for Computing Machinery, 2013. – P. 164–168.
398. Bauman, Z. Life in fragments: Essays in postmodern morality / Z. Bauman. – Oxford : Blackwell, 1995. – 300 p. – Текст : непосредственный.
399. Becker, F. #EleNão : Após tomar as redes, movimento liderado por mulheres contra Bolsonaro testa força nas ruas / F. Becker. – Текст : электронный // El País Brasil : сайт. – 26.09.2018. – URL: [URL:https://brasil.elpais.com/brasil/2018/09/26/politica/1537989018_413729.html](https://brasil.elpais.com/brasil/2018/09/26/politica/1537989018_413729.html) (дата обращения: 03.07.2024).

400. Belainine, B. Named entity recognition and hashtag decomposition to improve the classification of tweets / B. Belainine, A. Fonseca, F. Sadat. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 2nd Workshop on Noisy User-generated Text. – Osaka : The COLING 2016 Organizing Committee, 2016. – P. 102–111.
401. Bell, D. V. J. Political linguistics and international negotiation / D. V. J. Bell. – Текст : непосредственный // Negotiation Journal. – 1988. – Vol. 4 (3). – P. 233–246.
402. Bellman, G. Zur lexikalischen Kürzung im Deutschen / G. Bellman. – Текст : непосредственный // Kwartalnik Neofilologiczny. – 1977. – Vol. 24. – S. 112–114.
403. Bennett, W. L. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics / W. L. Bennett, A. Segerberg. – Текст : непосредственный // Information, Communication & Society. – 2012. – Vol. 15 (5). – P. 739–768.
404. Bentler, P.M. An extension of semantic space / P. M. Bentler, A. L. La Voie. – Текст : непосредственный // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. – 1972. – Vol. 11 (4). – P. 491–496.
405. Beresford, T. Jane Fonda to launch virtual fire drill Fridays amid coronavirus outbreak / T. Beresford. – Текст : электронный // The Hollywood Reporter : сайт. – 25.03.2020. – URL: <https://www.hollywoodreporter.com/lifestyle/lifestyle-news/jane-fonda-launch-virtual-fire-drill-fridays-coronavirus-outbreak-1286710/> (дата обращения: 23.07.2023).
406. Berners-Lee, T. Weaving the Web. The past, present and future of the World Wide Web by its inventor / T. Berners-Lee. – London : Texere, 2000. – 244 p. – Текст : непосредственный.
407. Bessonova, O. Evaluative designations of person in non-cognate languages / O. Bessonova. – Текст: непосредственный // Language in the new millennium: Applied-linguistic and cognitive-linguistic considerations. – Berlin: Peter Lang, 2018. – P. 77–94.

408. Biber, D. The Cambridge handbook of English corpus linguistics / D. Biber, R. Reppen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 623 p. – Текст: непосредственный.
409. Bielestein, A. Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart und im 13. Jahrhundert: ein Beitrag zur ethnologischen Geographie und Geschichte Russlands: mit einem Atlas von 7 Blättern / A. Bielestein. – Stuttgart: Eggers et Comp., 1892. – 548 S. – Текст: непосредственный.
410. Black Lives Matter and the movement for black lives / E. Castañeda, A. Faust, D. Johnson [et al.]. – Текст : непосредственный // Social Movements. – N. Y. : Routledge, 2019. – P. 240–254.
411. Blakemore, E. What was the Arab Spring and what caused it to happen? / E. Blakemore. – Текст : электронный // National Geographic : сайт. – 29.03.2019. – URL: <https://www.nationalgeographic.com/culture/article/arab-spring-cause>.
412. Blommaert, J. Durkheim and the Internet: On sociolinguistics and the sociological imagination / J. Blommaert. – London : Bloomsbury Publishing, 2018. – 124 p. – Текст : непосредственный.
413. Blommaert, J. Formatting online actions: #justsaying on Twitter / J. Blommaert. – Текст : непосредственный // Translinguistics: Negotiating innovation and ordinariness. – London : Routledge, 2020. – P. 75–89.
414. Blommaert, J. The sociolinguistics of globalization / J. Blommaert. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 230 p. – Текст : непосредственный.
415. Bonfante, G. I dialetti indoeuropei / G. Bonfante. – Текст : непосредственный // Annali del R. Istituto Orientale di Napoli. – 1931. – Vol. 4. – P. 69–185.
416. Bonis, G. Grupo contra Bolsonaro incomoda por causa de seu potencial”, diz Rosana Pinheiro-Machado / G. Bonis. – Текст : электронный // CartaCapital : сайт. – 16.09.2018. – URL: <https://www.cartacapital.com.br/politica/201cgrupo-contra-bolsonaro-incomoda-por-causa-de-seu-potencial201d-diz-rosana-pinheiro-machado/> (дата обращения: 17.08.2023).

417. Bradsher, K. Hong Kong leader reaffirms unbending stance on elections / K. Bradsher, C. Buckley. – Текст : электронный // New York Times : сайт. – 20.10.2014. – URL: <https://www.nytimes.com/2014/10/21/world/asia/leung-chun-ying-hong-kong-china-protests.html> (дата обращения 03.08.2020).
418. Brennan, S. Towards understanding global spread of disease from everyday interpersonal interactions / S. Brennan, A. Sadilek, H. Kautz. – Текст : непосредственный // Proceedings of the Twenty-Third international joint conference on Artificial Intelligence. – Beijing : AAAI Press, 2013. – P. 2783–2789.
419. Bresciani, S. Social media platforms for social good / S. Bresciani, A. Schmeil. – Текст : электронный // Digital Ecosystems Technologies (DEST), 2012 6th IEEE International Conference. – Campione d'Italia, 2012. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6227944> (дата обращения: 05.06.2023).
420. Bruns, A. The use of Twitter hashtags in the formation of ad hoc publics / A. Bruns, J. Burgess. – Текст : непосредственный // The 6th European Consortium for Political Research General Conference. – Reykjavík : University of Iceland, 2011. – P. 1–9.
421. Buccitelli, A. B. Race and ethnicity in digital culture: Our changing traditions, impressions, and expressions in a mediated world / A. B. Buccitelli. – Westport : Praeger, 2017. – 416 p. – Текст : непосредственный.
422. Burch, B. Measuring and interpreting lexical dispersion in corpus linguistics / B. Burch, J. Egbert, D. Biber. – Текст : непосредственный // Journal of Research Design and Statistics in Linguistics and Communication Science. – 2017. – Vol. 3. – P. 189–216.
423. Burikova, S. Hashtag as modern text format in linguistics / S. Burikova, E. Ovchinnikova. – Текст : непосредственный // Laplage em Revista. – 2021. – Vol. 7. – P. 261–268.
424. Burnap, P. Us and them: Identifying cyber hate on Twitter across multiple protected characteristics / P. Burnap, M.L. Williams. – Текст : электронный // EPJ Data Science. – 2016. – Vol. 5 (1). – URL:

<https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-016-0072-6> (дата обращения: 25.06.2023).

425. Caleffi, P. The 'hashtag': A new word or a new rule? / P. Caleffi. – Текст : непосредственный // *Skase Journal of Theoretical Linguistics*. – 2015. – Vol. 12 (2). – P. 46–69.
426. Caliandro, A. Qualitative research in digital environments: A research toolkit / A. Caliandro, A. Gandidni. – London : Routledge, 2016. – 240 p. – Текст : непосредственный.
427. Canagarajah, S. Translingual practice: Global Englishes and cosmopolitan relations / S. Canagarajah. – N. Y. : Routledge, 2013. – 240 p. – Текст : непосредственный.
428. Capell, A. Studies in socio-linguistics / A. Capell. – London : Mouton, 1966. – 168 p. – Текст : непосредственный.
429. Carlson, B. Social media mob: Being indigenous / B. Carlson, R. Frazer. – Sydney : Macquarie University, 2018. – 32 p. – Текст : непосредственный.
430. Castells, M. Networks of outrage and hope: Social movements in the internet age. – Malden, MA : Polity Press, 2015. – 318 p. – Текст : непосредственный.
431. Caulfield, M. The Easter rebellion / M. Caulfield. – Dublin : UNKNO, 1995. – 313 p. – Текст : непосредственный.
432. Chadwick, A. The Hybrid Media System: Politics and Power (2nd ed.). New York: Oxford University Press. 2017. 256 p. – Текст: непосредственный.
433. Chomsky, N. The algebraic theory of context-free languages / N. Chomsky, M. P. Schutzenberger. – Текст : непосредственный // *Computer programming and formal systems*. – Amsterdam : North-Holland Publishing Company, 1963. – P. 118–161.
434. Chorev, H. Social media and other revolutions / H. Chorev. – Текст : электронный // *Telaviv Notes*. – 2011. – Vol. 5 (19). – URL: <https://dayan.org/content/tel-aviv-notes-social-media-and-other-revolutions> (дата обращения 24.08.2024).

435. Chossudovsky, M. Joseph Kony, le prétexte de l'Amérique pour envahir l'Afrique / M. Chossudovsky. – Текст : непосредственный // *Le Potentiel*. – 2012. – 5 juin. – P. 3.
436. Christensen, H. Political activities on the Internet: Slacktivism or political participation by other means? / H. Christensen. – Текст : электронный // *First Monday*. – 2011. – Vol. 16 (2). – URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/333> (дата обращения: 25.08.2024).
437. Clarke, A. How a single Facebook post inspired thousands to stand up for indigenous rights / A. Clarke. – Текст : электронный // *BuzzFeed* : сайт. – 13.05.2015. – URL: <https://www.buzzfeed.com/allanclarke/how-a-single-facebook-post-inspired-thousands-to-stand-up-fo> (дата обращения: 20.08.2023).
438. Conventional faces: Emoticons in instant messaging discourse / A. Garrison, D. Remley, P. Thomas, E. Wierszewski. – Текст : непосредственный // *Computers and Composition*. – 2011. – Vol. 28. – P. 112–125.
439. Cook, S. #SOSBLACKAUSTRALIA : Stop the forced closure of Aboriginal communities – IndigenousX / S. Cook. – Текст : электронный // *The Guardian* : сайт. – 01.04.2015. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/apr/01/sosblakaustralia-stop-the-forced-closure-of-aboriginal-communities-indigenousx> (дата обращения: 21.03.2024).
440. Craine, A. G. Joseph Kony / A. G. Craine. – Текст : электронный // *Encyclopædia Britannica* : сайт. – 15.05.2025. – URL: <https://www.britannica.com/biography/Joseph-Kony> (дата обращения: 16.05.2025).
441. Crystal, D. A dictionary of linguistics and phonetics / D. Crystal. – Oxford : Blackwell Publishing, 2003. – 508 p. – Текст : непосредственный.
442. Culioli, A. Pour une linguistique de l'énonciation: opérations et représentations / A. Culioli. – Paris : Ophrys, 1990. Т. 1. – 226 p. – Текст : непосредственный.

443. Cvetojevic, S. Analyzing the spread of tweets in response to Paris attacks / S. Cvetojevic, H. Hochmair. – Текст : непосредственный // Computers Environment and Urban Systems. – 2018. – Vol. 71 (3). – P. 14–26.
444. Dąbrowska, M. Abbreviated English – A typical feature of online communication? / M. Dąbrowska. – Текст : непосредственный // Studia Linguistica Universitatis Iagellonicae Cracoviensis. – 2018. – Vol. 135. – P. 235–251.
445. Daer, A. R. Rhetorical Functions of Hashtag Forms Across Social Media Applications. / A. R. Daer, R. Hoffman, S. Goodman. – Текст : непосредственный // Communication. Design Quarterly Review. – 2014. – Vol. 3 (1). – P. 12–16.
446. Dakota Access lawsuit dismissed; future challenges possible. – Текст : электронный // AP NEWS : сайт. – 23.06.2021 (дата обращения: 02.08.2022).
447. Davidson, A. Indirect speech acts and what to do with them / A. Davidson. – Текст : непосредственный // Speech acts. – N. Y. : Academic Press, 1975. – P. 143–185.
448. Day, E. #BlackLivesMatter: the birth of a new civil rights movement / E. Day. – Текст : электронный // The Guardian. – 19.07.2015. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jul/19/blacklivesmatter-birth-civil-rights-movement> (дата обращения: 08.07.2023).
449. D'Efilippo, V. The anatomy of a hashtag – a visual analysis of the MeToo movement / V. D'Efilippo. – Текст : электронный // Muzli – Design Inspiration : сайт. – 27.09.2018. – URL: <https://medium.muz.li/the-anatomy-of-a-hashtag-a-visual-analysis-of-the-metoo-movement-ba4ecf9b130b> (дата обращения: 12.08.2022).
450. Detecting influential users in social network conversations: A linguistic approach / N. Patel, L. Cédric, I. Partalas [et al.]. – Текст : непосредственный // Artificial Intelligence for Knowledge Management. AI4KM 2017. IFIP Advances in Information and Communication Technology. Vol 571. – Cham : Springer, 2017. – P. 113–131.

451. Dewey, C. #Bringbackourgirls, #Kony2012, and the complete, divisive history of 'hashtag activism' / C. Dewey. – Текст : электронный // The Washington Post : сайт. – 08.05.2014. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2014/05/08/bringbackourgirls-kony2012-and-the-complete-divisive-history-of-hashtag-activism/> (дата обращения: 17.08.2023).
452. Dewey, C. #StopIslam Twitter-trended for all the right reasons / C. Dewey. – Текст : электронный // Washington Post : сайт. – 22.03.2016. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2016/03/22/stopislam-Twitter-trended-for-all-the-right-reasons/utm_term=.4062728e824b (дата обращения: 15.06.2023).
453. Direct communication versus virtual communication in virtual teams / P. Gonçalves, L. Ferreira, J. Gonçalves [et al.]. – Текст : непосредственный // Procedia Technology. – 2014. – Vol. 16. – P. 3–10.
454. Divergent discourse between protests and counter-protests: #BlackLivesMatter and #AllLivesMatter / R. J. Gallagher, A. J. Reagan, C. M. Danforth, P. S. Dodds. – Текст : электронный // PLoS ONE. – 2018. – Vol. 13. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0195644> (дата обращения: 14.07.2024).
455. Domínguez-Rodríguez, A. Corpus-based study of abbreviations in eighteenth-century English grammars / A. Domínguez-Rodríguez. – Текст : непосредственный // English Studies. – 2016. – Vol. 97 (5). – P. 528–545.
456. Drucker, J. Humanities approaches to graphical display / J. Drucker. – Текст : электронный // Digital Humanities Quarterly. – 2011. – Vol 5 (1). – URL: <https://www.digitalhumanities.org/dhq/vol/5/1/000091/000091.html> (дата обращения: 25.09.2024).
457. Dugo, H. The powers and limits of new media appropriation in authoritarian contexts: A comparative case study of Oromo protests in Ethiopia / H. Dugo. – Текст : непосредственный // Journal of Pan African Studies. – 2017. – Vol. 10. – P. 48–69.

458. Dyer, J. Stopping gun violence: Time for innovative solutions / J. Dyer. – Текст : электронный // Forbes : сайт. – 08.07.2016. – URL: <https://www.forbes.com/sites/nathanfurrjeffdye/2016/07/08/stopping-gun-violence-time-for-innovative-solutions/> (дата обращения 02.08.2022).
459. Edholm, E. Colin Kaepernick explains why he won't stand during National Anthem / E. Edholm. – Текст : электронный // Yahoo!Sports. – 27.08.2016. – URL: <https://sports.yahoo.com/colin-kaepernick-explains-why-he-wont-stand-during-national-anthem-145653015.html> (дата обращения: 25.06.2023).
460. Ekström, M. Social media, porous boundaries, and the development of online political engagement among young citizens / M. Ekström, A. Shehata. – Текст : непосредственный // New Media & Society. – 2016. – Vol. 20 (2). – P. 740–759.
461. EmpaTweet: Annotating and detecting emotions on Twitter / K. Roberts, M. Roach, J. Johnson [et al.]. – Текст : непосредственный // Language Resources and Evaluation Conference. – Istanbul, 2012. – P. 3806–3813.
462. EPIC30M: An epidemics corpus of over 30 million relevant tweets / J. Liu, T. Singhal, L. Blessing [et al.]. – Текст : электронный // 2020 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9377739> (дата обращения: 13.02.2024).
463. Erz, A. Hashtags: Motivational drivers, their use, and differences between influencers and followers / A. Erz, B. Marder, E. Osadchaya. – Текст : непосредственный // Computers in Human Behavior. – 2018. – Vol. 89. – P. 48–60.
464. Esteron, M. Different language usage on social media / M. Esteron. – Текст : непосредственный // International Journal of Advanced Engineering, Management and Science. – 2021. – Vol. 7. – P. 93–104.
465. Evaluating the effectiveness of distance learning in higher education during Covid-19 global crisis: UAE educators' perspectives / J. N. Al-Karaki, N. Ababneh, Y. Hamid, A. Gawanmeh. – Текст : электронный // Contemporary Educational Technology. – 2021. – Vol. 13 (3). – URL: <https://www.cedtech.net/article/evaluating-the-effectiveness-of-distance->

learning-in-higher-education-during-covid-19-global-crisis-10945 (дата обращения: 07.07.2024).

466. Evert, S. How random is a corpus? The library metaphor / S. Evert. – Текст : непосредственный // *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik*. – 2006. – Vol. 54 (2). – P. 177–190.
467. Faizar, A. Evolution of the Web: Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0, Web 4.0, Web 5.0 and beyond / A. Faizar. – Текст : электронный // *ahmadfaizar.blog* : сайт. 2020. – URL: <https://ahmadfaizar.blogspot.com/p/evolution-of-web-web-10-web-20-web-30.html> (дата обращения: 25.03.2023).
468. Figueiredo, F. Identifying topic relevant hashtags in Twitter streams / F. Figueiredo, A. Jorge. – Текст : непосредственный // *Information Sciences*. – 2019. – Vol. 505. – P. 65–83.
469. Firth, J. Papers in linguistics, 1934–1951 / J. Firth. – London : Oxford University Press, 1964. – 233 p. – Текст : непосредственный.
470. *FitSimons, T.* Meet Brandon Straka, a gay former liberal encouraging others to #WalkAway from Democrats / *T. FitSimons*. – Текст : электронный // *NBC News* : сайт. – 21.08.2018. – URL: <https://www.nbcnews.com/feature/nbc-out/meet-brandon-straka-gay-former-liberal-encouraging-others-walkaway-democrats-n902316> (дата обращения: 18.03.2019).
471. Fotaki, M. Why do public policies fail so often? Exploring health policy-making as an imaginary and symbolic construction / M. Fotaki. – Текст : непосредственный // *Organization*. – 2010. – Vol. 17 (6). – P. 703–720.
472. Franks, A. S. A sociofunctional approach to prejudice at the polls: Are atheists more politically disadvantaged than gays and blacks? / A. S. Franks, K. C. Scherr. – Текст : непосредственный // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2014. – Vol. 44 (10). – P. 681–691.
473. Friedersdorf, C. How to distinguish between Antifa, White Supremacists, and Black Lives Matter / C. Friedersdorf. – Текст : электронный // *The Atlantic* : сайт. – 31.08.2017. – URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/08/drawing-distinctions->

- antifa-the-alt-right-and-black-lives-matter/538320/ (дата обращения: 15.09.2023).
474. Game-changers: The power of gaming influencers. – Текст : электронный // YouGov : сайт. – 18.10.2021. – URL: <https://business.yougov.com/content/38826-international-gaming-report2021?marketo=download> (дата обращения: 08.07.2024).
475. García Rosales, D. F. The use of hypertextuality, multimedia, interactivity and updating on the websites of Spanish political parties / D. F. García Rosales, N. Abuín Vences. – Текст : непосредственный // Communication & Society. – 2019. – Vol. 32 (1). – P. 351–367.
476. Geeraerts, D. Theories of lexical semantics / D. Geeraerts. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 368 p. – Текст : непосредственный.
477. Gender and age features of lexico-semantic fields of discontent in different types of media texts / L. Kulikov, D. Totskiy, A. Malyonova, Y. Potapova. – Текст : непосредственный // INTERAGROMASH 2022: XV International Scientific Conference. – Cham : Springer, 2023. – P. 1031–1038.
478. Gilliaeron, J. Atlas linguistique de la France / J. Gilliaeron, E. Edmon. – Paris : H. Champion, 1920. – 308 p. – Текст : непосредственный.
479. Goel, V. After a Long Wait, India's #MeToo movement suddenly takes off / V. Goel, A. Venkataraman, K. Schultz. – Текст : электронный // The New York Times : сайт. – 09.10.2018. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/10/09/world/asia/india-sexual-harassment-metoo-bollywood.html> (дата обращения: 10.06.2024).
480. Gomez Bravo, R. Social media as an opportunity for public health interventions: The #Metoo movement as an exemplar / R. Gomez Bravo, M. Gomez Bravo, C. Lygidakis, C. Vögele. – Текст : электронный // Journal of the International Society for Telemedicine and eHealth. – 2019. – Vol. 7. – P. e5 (дата обращения: 12.10.2024).
481. Goodwin, A. M. Social media influencers and the 2020 U.S. election: Paying ‘regular people’ for digital campaign communication / A. M. Goodwin, K. Joseff,

- S. C. Woolley. – Текст : электронный // Center for Media Engagement : сайт. – 2020. October. – URL: <https://mediaengagement.org/research/social-media-influencers-and-the-2020-election> (дата обращения: 07.05.2023).
482. Goodwin, E. How hashtags evolved and changed the way we communicate / E. Goodwin. – Текст : электронный // Huffpost : сайт. – 04.03.2015. – URL: https://www.huffpost.com/entry/how-hashtags-evolved-and_b_6795646 (дата обращения: 07.05.2023).
483. Grice, H. P. Logic and conversation. – Текст : непосредственный // Syntax and semantics. Vol. 3. Speech Acts. – N. Y. : Academic Press, 1975. – P. 41–58.
484. Gries, S. Toward more careful corpus statistics: uncertainty estimates for frequencies, dispersions, association measures, and more / S. Gries. – Текст : электронный // Research Methods in Applied Linguistics. 2022. – Vol. 1 (1). – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2772766121000021> (дата обращения: 14.07.2024).
485. Griffin, L. Analysis of tweets on the Hong Kong protest movement 2019 with Python / L. Griffin. – Текст : электронный // Ai Singapore : сайт. – 18.12.2019. – URL: <https://aisingapore.org/analysis-of-tweets-on-the-hong-kong-protest-movement-2019-with-python/> (дата обращения 03.01.2020).
486. Grynbaum, M. M. CNN corrects a Trump story, fueling claims of ‘Fake News’ / M. M. Grynbaum. – Текст : электронный // The New York Times : сайт. – 08.12.2017. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/08/business/media/cnn-correction-donald-trump-jr.html> (дата обращения: 15.07.2024).
487. Guo, C. Tweeting social change: How social media are changing nonprofit advocacy / C. Guo, G. D. Saxton. – Текст : непосредственный // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2014. – Vol. 43 (1). – P. 57–79.
488. Gupta, V. Harnessing the power of hashtags in tweet analytics / V. Gupta, R. Hewett. – Текст : непосредственный // 2017 IEEE International Conference on Big Data (Big Data). – Boston, MA, 2017. – P. 2390–2395.

489. Hardy, C. Semantic fields and meaning: A bridge between mind and matter. *World Futures* / C. Hardy. – Текст : непосредственный // *Journal of General Evolution*. 1997. – Vol. 48. – P. 161–170.
490. Harff, D. Who relies on social media influencers for political information? A cross-country study among youth / D. Harff. – Текст : электронный // *The International Journal of Press/Politics*. – 2024. – March. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/19401612241234898> (дата обращения: 08.09.2024).
491. Harmia, C. D. Solidarity in the discourse of protests for women's right liberation: A sociolinguistics study of Mahsa Amini's case / C. D. Harmia. – Текст : непосредственный // *Lingua Didaktika Jurnal Bahasa dan Pembelajaran Bahasa*. – 2023. – Vol. 17 (2). – P. 207–218.
492. Hartmann, F. *Medienphilosophie* / F. Hartmann. – Vienna : WUV, 2000. – 343 S. – Текст : непосредственный.
493. Hashtag activism. – Текст : электронный // *Urban Dictionary*. – 08.03.2012. – URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=hashtag%20activism> (дата обращения: 21.07.2024).
494. Hawkins, D. I. Stapel scale or semantic differential in marketing research? / D. I. Hawkins, G. Albaum, R. Best. – Текст : непосредственный // *Journal of Marketing Research*. – 1974. – Vol. 11 (3). – P. 318–322.
495. Herder, J. G. *Abhandlung über den Ursprung der Sprache* / J. G. Herder. – Berlin : By Christian Friedrich Voß, 1772. – 222 S.
496. Hersko, T. Jane Fonda is building an army to defend the Earth with Fire Drill Fridays movement / T. Hersko. – Текст : электронный // *IndieWire* : сайт. – 07.02.2020. – URL: <https://www.indiewire.com/features/general/jane-fonda-fire-drill-fridays-protests-arrests-los-angeles-1202209628/> (дата обращения: 10.12.2023).
497. Hinrichs, L. Modular repertoires in English-using social networks: A study of language choice in the networks of adult Facebook users / L. Hinrichs. – Текст : непосредственный // *English in computer-mediated communication: Variation*,

- representation, and change. – Berlin ; Boston : De Gruyter Mouton, 2016. – P. 17–42.
498. Historical trends in the usage of content languages for websites. – Текст : электронный // W3techs : сайт. – 2024. – May. – URL: https://w3techs.com/technologies/history_overview/content_language (дата обращения: 22.04.2025).
499. History of hashtags. – Текст : электронный // SocialMediaToday : сайт. – 07.11.2013. – URL: <https://www.socialmediatoday.com/content/history-hashtags-infographic> (дата обращения: 07.04.2034).
500. Hiver, P. Research methods for complexity theory in applied linguistics / P. Hiver, A. Al-Hoorie. – Bristol : Multilingual Matters, 2020. – 296 p. – Текст : непосредственный.
501. Höflich, J. R. Das Handy als “personliches Medium”. Zur Aneignung des Short Message Service (SMS) durch Jugendliche / J. R. Höflich. – Текст : электронный // Goethe University : сайт. – 2001. – URL: http://www.uni-frankfurt.de/fb03/K.G/B1_2001_Hoflich.pdf (дата обращения: 17.08.2024).
502. Horiuchi, N. Japan post-earthquake / N. Horiuchi. – Текст : непосредственный // Nature Photonics. – 2011. – Vol. 5 (9). – P. 508–509.
503. Howard, P. N. Democracy's fourth wave?: Digital media and the Arab Spring / P. N. Howard, M. M. Hussain. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 145 p. – Текст : непосредственный.
504. Hui, M. Hong Kong's protesters put AirDrop to ingenious use to breach China's Firewall / M. Hui. – Текст : электронный // Quartz : сайт. – 08.07.2019. – URL: <https://qz.com/1660460/hong-kong-protesters-use-airdrop-to-breach-chinas-firewall/> (дата обращения: 03.08.2020).
505. Ihlstrom, C. The evolution of a new(s) genre : Doctoral Dissertation / C. Ihlstrom. – Goteborg, 2004. – 164 p. – Текст : непосредственный.
506. Imhonopi, D. Collective behaviour and social movements: A conceptual review / D. Imhonopi, C. A. Onifade, U. M. Urim. – Текст : непосредственный // *Research on Humanities and Social Sciences*. – 2013. – Vol. 3. – P. 76–85.

507. Influencers on YouTube: A quantitative study on young people's use and perception of videos about political and societal topics / D. Zimmermann, C. Noll, L. Graesser [et al.]. – Текст : непосредственный // *Current Psychology*. – 2020. – Vol. 41. – P. 6808–6824.
508. Information diffusion in online social networks: A survey / A. Guille, H. Hacid, C. Favre, D. Zighed. – Текст : непосредственный // *Sigmod*. – 2013. – Vol. 42 (2). – P. 17–28.
509. Ipsen, G. Der Alte Orient und die Indogermanen / G. Ipsen. – Текст : непосредственный // *Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Festschrift für Wilhelm Streitberg*. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. – S. 30–45.
510. Jair Bolsonaro: Why Brazilian women are saying #NotHim. – Текст : электронный // *Medellin Times*: сайт. – 21.09.2018. – URL: <https://medellintimes.com/jair-bolsonaro-why-brazilian-women-are-saying-nothim/> (дата обращения: 28.12.2018).
511. Johansson, H. The logics of digital advocacy: Between acts of political influence and presence / H. Johansson, G. Scaramuzzino. – Текст : непосредственный // *New Media and Society*. – 2019. – Vol. 21 (7). – P. 1528–1545.
512. Joleby, E. Närmare 600 anmälningar mot Uppdrag granskning / E. Joleby. – Текст : электронный // *Omni* : сайт. – 31.05.2018. – URL: <https://omni.se/narmare-600-anmalningar-mot-uppdrag-granskning/a/3jdOP9> (дата обращения 22.07.2024).
513. Joseph, J. Language and politics / J. Joseph. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006. – 170 p. – Текст : непосредственный.
514. Kallens, P. Networks in philosophy: Social networks and employment in academic philosophy / P. Kallens, D. Hicks, C. D. Jennings. – Текст : непосредственный // *Metaphilosophy*. – 2022. – Vol. 53. – P. 653–684.
515. Kanczula, A. Kony 2012 in numbers / A. Kanczula. – Текст : электронный // *The Guardian* : сайт. – 20.04.2012. – URL:

- <https://www.theguardian.com/news/datablog/2012/apr/20/kony-2012-facts-numbers?newsfeed=true> (дата обращения: 21.07.2024).
516. Karatzogianni, A. Beyond hashtags: how a new wave of digital activists is changing society / A. Karatzogianni. – Текст : электронный // The Conversation : сайт. – 11.04.2016. – URL: <https://theconversation.com/beyond-hashtags-how-a-new-wave-of-digital-activists-is-changing-society-57502> (дата обращения: 06.09.2024).
517. Karwoski, T. Studies in synesthetic thinking: II. The role of form in visual responses to music / T. Karwoski, H. Odbert, C. E. Osgood. – Текст : непосредственный // Journal of General Psychology. – 1942. – Vol. 26. – P. 199–222.
518. Katz, E. The two-step flow of communication: An up-to-date report on a hypothesis / E. Katz. – Текст : непосредственный // Public Opinion Quarterly. – 1957. – Vol. 21. – P. 61–78.
519. Kee, P. Perception of methods of contraception: a semantic differential study / P. Kee, R. K. Darroch. – Текст : непосредственный // Journal of Biosocial Sciences. – 1981. – Vol. 13. – P. 209–218.
520. Kerr, D. #NotOneMore hashtag against gun violence goes viral / D. Kerr. – Текст : электронный // CNET : сайт. – 03.06.2014. – URL: <https://www.cnet.com/tech/services-and-software/notonemore-hashtag-against-gun-violence-goes-viral> (дата обращения: 14.05.2024).
521. Kharkovskaya, A. A. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends / A. A. Kharkovskaya, E. V. Ponomarenko, A. V. Radyuk. – Текст : непосредственный // Training, Language and Culture. – 2017. – Vol. 1 (1). – P. 62–76.
522. King of Sweden: 'Something good will come of #MeToo'. – Текст : электронный // The Local Sweden : сайт. – 30.11.2017. – URL: <https://www.thelocal.se/20171130/king-of-sweden-something-good-will-come-of-metoo> (дата обращения: 22.07.2024).

523. Kirkpatrick, D. D. Egyptians and Tunisians collaborated to shake Arab history / D. D. Kirkpatrick, D. E. Sanger. – Текст : непосредственный // The New York Times : сайт. – 13.02.2011. – URL: <https://www.nytimes.com/2011/02/14/world/middleeast/14egypt-tunisia-protests.html> (дата обращения: 15.04.2024).
524. Kockritz, A. They have Miao / A. Kockritz. – Текст : электронный // Zeit : сайт. – 14.01.2015. – URL: <https://www.zeit.de/feature/freedom-of-press-china-zhang-miao-imprisonment> (дата обращения 03.08.2019)
525. Köhler, R. Quantitative Linguistik / Quantitative Linguistics : Ein internationales Handbuch / An international handbook / R. Köhler, G. Altmann, R. Piotrovski. – Berlin : W. De Gruyter, 2005. – 1041 p. – Текст : непосредственный.
526. Kolosova, O. Yu. Information space: methodological aspects of research / O. Yu. Kolosova. – Текст : непосредственный // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2021. – № 16. – С. 20–22.
527. Kučera, H. Computational analysis of present-day American English / H. Kučera, W. Nelson Francis. – Providence, RI : Brown University Press, 1967. – 424 p. – Текст : непосредственный.
528. Kumar, N. A hashtag is worth a thousand words: an empirical investigation of social media strategies in trademarking hashtags / N. Kumar, L. Qiu, S. Kumar. – Текст : непосредственный // Information Systems Research. – 2022. – Vol. 33 (3). – P. 1403–1427.
529. Labov, W. The social stratification of English in New York City / W. Labov. – N. Y. : Center for Applied Linguistics, 1966. – 655 p. – Текст : непосредственный.
530. Larson-Hall, J. Improving data analysis in second language acquisition by utilizing modern developments in applied statistics / J. Larson-Hall, R. Herrington. – Текст : непосредственный // Applied Linguistics. – 2009. – Vol. 31. – P. 368–390.

531. Lasswell, H. The structure and function of communication in society / H. Lasswell. – Текст : непосредственный // Communication Theory and Research. – 2007. – Vol 24. – P. 215–228.
532. Lau, St. Protest against national education to end after government climbdown / St. Lau, A. Nip, A. Wan. – Текст : электронный // SCMP : сайт. – 09.09.2012. – URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/1032535/protest-against-national-education-end-after-government-climbdown> (дата обращения: 03.08.2020).
533. Laurent, O. 70 Million people shared their prayers for Paris on Instagram this weekend / O. Laurent. – Текст : электронный // Time : сайт – 20.06.2015. – URL: <https://time.com/4114288/paris-instagram/> (дата обращения 09.07.2022).
534. Lazaraton, A. Quantitative and qualitative approaches to discourse analysis / A. Lazaraton. – Текст : непосредственный // Annual Review of Applied Linguistics. – 2002. – № 22. – P. 32–51.
535. Lazarsfeld, P. The people's choice. How the voter makes up his mind in a presidential campaign / P. Lazarsfeld, B. Berelson, H. Gaudet. – N. Y. : Columbia University Press, 1944. – 384 p. – Текст : непосредственный.
536. Leech, G. The principles of pragmatics / G. Leech. – London : Longman, 1983. – 285 p. – Текст : непосредственный.
537. Leerssen, J. Imagology meets discourse analysis / J. Leerssen. – Текст : непосредственный // Journal of European Studies. – 2020. – Vol. 50 (3–4). – P. 287–301.
538. Leggio, J. Mumbai attack coverage demonstrates (good and bad) maturation point of socialmedia / J. Leggio. – Текст : электронный // ZDNet : сайт. – 28.11.2008. – URL: www.zdnet.com/blog/feeds/mumbai-attack-covereddemonstrates-good-and-bad-maturation-point-of-social-media/339 (дата обращения: 13.05.2022).
539. Lehrer, A. Semantic fields and lexical structure / A. Lehrer. – Текст : непосредственный // Language. – 1977. – Vol. 53 (2). – P. 469–474.

540. Leng, S. Foreign policy. Hong Kong's protest, in memes / S. Leng, D. Wertime. – Текст : электронный // Foreign Policy : сайт. – 29.09.2014. – URL: <http://foreignpolicy.com/2014/09/29/hong-kongs-protest-in-memes/> (дата обращения: 03.08.2020).
541. Li, S. Research methods in applied linguistics: A methodological imperative / S. Li, M. Prior. – Текст : непосредственный // Research Methods in Applied Linguistics. – 2022. – Vol. 1 (1). – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2772766122000052?via%3Dihub> (дата обращения: 15.04.2023).
542. Likert, R. A technique for the measurement of attitudes / R. Likert. – N. Y. : Columbia University, 1932. – 55 p. – Текст : непосредственный.
543. Lilleker, D. G. What drives political participation? Motivations and mobilization in a digital age / D. G. Lilleker, K. Кос-Michalska. – Текст : непосредственный // Political Communication. – 2017. – Vol. 34 (1). – P. 21–43.
544. Linguocultural peculiarities of abbreviations in the political discourse / A. A. Gimadeeva, D. B. Garifullina, A. Yu. Giniyatullina, L. G. Khismatullina. – Текст : непосредственный // Humanities & Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7 (4). – P. 1233–1236.
545. Logan, B. Billboards proclaiming 'Blue Lives Matter' are popping up around the country / B. Logan. – Текст : электронный // Business Insider : сайт. – 14.10.2015. – URL: <https://www.businessinsider.com/billboards-proclaiming-blue-lives-matter-are-popping-up-around-the-country-2015-10> (дата обращения: 21.07.2024).
546. Madden, E. The BTS Army and the transformative power of fandom as activism / E. Madden. – Текст : электронный // The Ringer : сайт. – 11.06.20. – <https://www.theringer.com/music/2020/6/11/21287283/bts-army-black-lives-matter-fandom-activism> (дата обращения: 17.05.2024).
547. Mahfouz, I. The linguistic characteristics and functions of hashtags: #Is it a new language? / I. Mahfouz. – Текст : непосредственный // Arab World English Journal. – 2020. – Vol. 6. – P. 84–101.

548. Majeed, M. Linguistics characteristics of social network / M. Majeed, A. Adisaputera. – Текст : непосредственный // Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal. – 2020. – Vol. 3. – P. 2274–2281.
549. Malande, M. J. Linguistic manipulation in design and deployment of abbreviations: Focusing on the Kenya Political Party Names Abbreviations (KPPNA) / M. J. Malande, L. Vikiru, H. Kebeya. – Текст : непосредственный // Journal of Popular Education in Africa. – 2020. – Vol. 4 (10). – P. 114–132.
550. Mammadov, A. Analysing media discourse: traditional and new / A. Mammadov, B. Lewandowska-Tomaszczyk. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2022. – 220 p. – Текст : непосредственный.
551. Manovich, L. Defining cultural analytics / L. Manovich. – Текст : электронный // Culture Analytics : сайт. – 10–14.06.2016. – URL: <http://culture-analytics.com/what-is-cultural-analytics-2016> (дата обращения: 03.02.2025).
552. Mansour, E. The role of social networking sites (SNSs) in the January 25th Revolution in Egypt / E. Mansour. – Текст : непосредственный // Library Review. – 2012. – Vol. 61 (2). – P. 128–159.
553. McCullagh, D. Egypt's Internet still offline, a day later / D. McCullagh. – Текст : непосредственный // CNet : сайт. – 27.01.2011. – URL: http://news.cnet.com/8301-31921_3-20029862-281.html (дата обращения: 12.06.2024).
554. Messina, C. Groups for Twitter; or A proposal for Twitter tag channels / C. Messina. – Текст : непосредственный // FactoryCity : сайт. – 25.08.2007. – URL: <http://factoryjoe.com/blog/2007/08/25/groups-for-Twitter-or-a-proposal-for-Twitter-tag-channels/> (дата обращения: 27.05.2024).
555. Michaels, S. The United States has had more mass shootings than any other country / S. Michaels. – Текст : электронный // Mother Jones : сайт. – 23.08.2015. – URL: <https://www.motherjones.com/politics/2015/08/united-states-world-mass-shooters/> (дата обращения: 12.06.2024).

556. Mina, A. X. Memes to movements: How the world's most viral media is changing social protest and power / A. X. Mina. – Boston : Beacon Press, 2019. – 240 p. – Текст : непосредственный.
557. Moeschler J. Dictionnaire encyclopédique de pragmatique / J. Moeschler, A. Reboul. – Paris : Seuil, 1994. – 562 p. – Текст : непосредственный.
558. Mohammad, S. Emotion intensities in tweets / S. Mohammad, F. Bravo-Marquez. – Текст : непосредственный // Proceedings of the 6th Joint Conference on Lexical and Computational Semantics. – Vancouver, 2017. – P. 65–77.
559. Mohammad, S. Using hashtags to capture fine emotion categories from tweets / S. Mohammad, S. Kiritchenko. – Текст : непосредственный // Computational Intelligence. – 2014. – Vol. 31 (2). – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/coin.12024> (дата обращения: 04.09.2024).
560. Moshman, D. “White Lives Matter” after Charlottesville / D. Moshman. – Текст : электронный // Huffpost : сайт. – 20.08.2017. – URL: https://www.huffpost.com/entry/white-lives-matter-after-charlottesville_b_599a2934e4b02eb2fda3212c (дата обращения: 20.11.2023).
561. Most popular social networks worldwide as of February 2025, by number of monthly active users. – Текст : электронный // Statista : сайт. – 05.02.2025. – URL: <https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/> (дата обращения: 03.05.2025).
562. Moysova, O. Translation of economic terms and abbreviations for websites (from project-syndicate to inosmi.ru) / O. Moysova, Sv. Marchenko, A. Boyko. – Текст : электронный // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 273. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2021/49/e3sconf_interagromash2021_12132/e3sconf_interagromash2021_12132.html (дата обращения: 14.05.2024).
563. Mundt, M. Scaling social movements through social media: the case of Black Lives Matter / M. Mundt, K. Ross, C. M. Burnett. – Текст : электронный // Social Media + Society. – 2018. – Vol. 4 (4). – URL:

- <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305118807911> (дата обращения: 12.05.2024).
564. Murthy, D. Digital ethnography: An examination of the use of new technologies for social research / D. Murthy. – Текст : непосредственный // *Sociology*. – 2008. – Vol. 42. – P. 837–855.
565. Murthy, D. Twitter: Social communication in the Twitter age / D. Murthy. – Cambridge : Polity Press, 2013. – 193 p. – Текст : непосредственный.
566. Nandagiri, V. The impact of influencers from Instagram and YouTube on their followers / V. Nandagiri. – Текст : непосредственный // *International Journal of Multidisciplinary Research and Modern Education*. – 2018. – Vol. 4 (1). – P. 61–65.
567. Naqvi, S. #FAKENEWS / S. Naqvi, H. Guan, S. Kumaran. – Текст : электронный // #Moveme : сайт. – 17.11.2016. – URL: <https://moveme.berkeley.edu/project/fakenews/#ftnt7> (дата обращения: 31.07.2022).
568. Neff, J. The use of small corpora for tracing the development of academic literacies / J. Neff, C. Bunce. – Текст : непосредственный // *A taste for corpora: In honour of Sylviane Granger*. – Amsterdam : John Benjamins, 2011. – P. 63–84.
569. Nelson, T. H. As we will Think / T. H. Nelson. – Текст : непосредственный // *Online 72 Conference Proceedinhgs*. – Uxbridge : Online Computer Systems Ltd., 1972. – Vol. 1. – P. 439–454.
570. Netspeak: Linguistic properties and aspects of online communication in postponed time / J. S. Hadziahmetovic, M. Dzanic, T. Pavlovic [et al.]. – Текст : непосредственный // *Journal of Foreign Language Teaching and Applied Linguistics*. – 2016. – Vol. 3 (1). – URL: <https://doi.org/10.14706/jfltal163115> (дата обращения: 17.09.2024).
571. Nielsen, J. Multimedia and hypertext: The Internet and beyond / J. Nielsen. – San Francisco : Morgan Kaufmann, 1995. – 480 p. – Текст : непосредственный.
572. Nwala, M. The social media and language use: The case of Facebook / M. Nwala, I. Tamunobealema. – Текст : электронный // *Advances in Language and*

- Literary Studies. – 2019. – Vol. 10 (4). – URL: https://www.researchgate.net/publication/340093198_The_Social_Media_and_Language_Use_The_Case_of_Facebook (дата обращения: 15.09.2024).
573. Ogden, C. K. The meaning of the meaning: A study of the influence of language upon thought and of the science of symbolism / C. K. Ogden, I. A. Richards. – N. Y. : A Harvest Book Harcourt, Brace & World, Inc., 1923. – 363 p. – Текст : непосредственный.
574. Omowale, A. Social media influencers on the rise of youth activism during the EndSars campaign / A. Omowale, A. Pelumi. – Текст : непосредственный // ESCAE Journal of Management and Security Studies. – 2021. – Vol. 1 (1). – P. 51–66.
575. Online social networks and offline protest / Z. Steinert-Threlkeld, D. Mocanu, A. Vespignani, J. Fowler. – Текст : непосредственный // EPJ Data Science. – 2015. – Vol. 4 (1). – URL: <https://epjdatascience.springeropen.com/articles/10.1140/epjds/s13688-015-0056-y> (дата обращения: 15.09.2023).
576. Osgood C. E. The nature and measurement of meaning / C. E. Osgood. – Текст : непосредственный // Psychological Bulletin. – 1952. – Vol. 49. – P. 197–237.
577. Osgood, C. E. Analysis of the connotative meanings of a variety of human values as expressed by American college students / C. E. Osgood, E. E. Ware, C. Morris. – Текст : непосредственный // The Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1961. – Vol. 62 (1). – P. 62–73.
578. Osgood, C. E. Cross-cultural universals of affective meaning / C. E. Osgood, W. H. May, M. S. Miron. – Urbana : University of Illinois Press, 1975. – 486 с. – Текст : непосредственный.
579. Osgood, C. E. Factor analysis of meaning / C. E. Osgood, G. J. Suci. – Текст : непосредственный // Journal of Experimental Psychology. – 1955. – Vol. 50 (5). – P. 325–338.

580. Osgood, C. E. The cross-cultural generality of visual-verbal synesthetic tendencies / C. E. Osgood. – Текст : непосредственный // Behavioral Science. – 1960. – Vol. 5 (2). – P. 146–169.
581. Our house is on fire: Join Jane Fonda's Fire Drill Fridays. – Текст : электронный // Fire Drill Fridays : сайт. – 2019. – URL: <https://firedrillfridays.org/videos/our-house-is-on-fire-join-jane-fondas-fire-drill-fridays/> (дата обращения: 05.07.2023)
582. Page, R. The linguistics of self-branding and micro-celebrity in Twitter: The role of hashtags / R. Page. – Текст : непосредственный // Discourse & Communication. – 2012. – Vol. 6 (2). – P. 181–201.
583. Papacharissi, Z. Toward new journalism(s): Affective news, hybridity, and liminal spaces / Z. Papacharissi. – Текст : непосредственный // The places and spaces of news audiences. – London : Routledge, 2017. – P. 27–40.
584. Patterson, J. WeChat, China ban US users from talking about Hong Kong protest / J. Patterson. – Текст : электронный // International Business Times : сайт. – 26.11.2019. – URL: <https://www.ibtimes.com/wechat-china-ban-us-users-talking-about-hong-kong-protest-2873691> (дата обращения: 03.08.2020).
585. Penney, J. Young people as political influencers on social media: Skepticism and network thinking / J. Penney. – Текст : непосредственный // SMSociety '18: Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society. – N. Y. : Association for Computing Machinery , 2018. – P. 355–359.
586. Pictet, A. Les origines indo-européennes, ou Les Aryas primitifs, première partie: essai de paléontologie linguistique – Paris : J. Cherbuliez, 1859. – 781 p. – Текст : непосредственный.
587. Pinheiro-Machado, R. Girl, did you get home safely?: Care and safety for women in protests in Latin America / R. Pinheiro-Machado. – Текст : электронный // ARTIGO 19. – URL: https://artigo19.org/wp-content/blogs.dir/24/files/2021/04/protestos-feministas_revista-de-bolso_Ingles_rede.pdf.

588. Piotrowski, C. Factor structure on the semantic differential as a function of method of analysis / C. Piotrowski. – Текст : непосредственный // Educational and Psychological Measurement. – 1983. – Vol. 43. – P. 283–288.
589. Piotrowski, C. Stability of factor structure on the semantic differential: Retest data / C. Piotrowski, F. Y. Dunham. – Текст : непосредственный // Educational and Psychological Measurement. – 1984. – Vol. 44 (2). – P. 449–454.
590. Players and arenas: strategic interactionism in social movements studies / A. McGarry, R. Davidson, G. Accornero [et al.]. – Текст : непосредственный // Social Movement Studies. – 2016. – Vol. 15 (6). – P. 634–642.
591. Plutchik, R. Emotion: Theory, research, and experience / R. Plutchik. – N. Y. : Academic Press, 1980. – Vol. 1. – 399 p. – Текст : непосредственный.
592. Political turbulence: How social media shape collective action / H. Margetts, P. John, S. Hale, T. Yasseri. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2016. – 279 p. – Текст : непосредственный.
593. Popov, E. Using social media and messengers for social interactions / E. Popov, O. Komarova, V. Simonova. – Текст : непосредственный // Economics and Management. – 2021. – Vol. 26. – P. 1284–1296.
594. Porzig, W. Wesenhafte Bedeutungsbesichungen / W. Porzig. – Текст : непосредственный // Beitrage zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur. – 1934. – Vol. 58. – S. 70–97.
595. Powell, C. How #metoo has spread like wildfire around the world / C. Powell, M. Moncino, J. Goebel. – Текст : электронный // Newsweek : сайт. – 15.12.2017. – URL: <https://www.newsweek.com/how-metoo-has-spread-wildfire-around-world-749171> (дата обращения: 24.09.2023).
596. Powell, E. R. Sociometric Semantic Differential Assessment / E. R. Powell. – Текст : непосредственный // Small Group Research. – 1982. – Vol. 13. – P. 43–52.
597. Predicting opinion leaders in Twitter activism networks: The case of the Wisconsin recall election / W. Xu, Y. Sang, S. Blasiola, H. Park. – Текст :

- непосредственный // *American Behavioral Scientist*. – 2014. – Vol. 58. – P. 1278–1293.
598. Putterman, S. No, Donald Trump Did Not Call Republican Voters Dumb in the 1990s / S. Putterman. – Текст : электронный // Politifact : сайт. – 18.12.2018. – URL: <https://www.politifact.com/facebook-fact-checks/statements/2018/dec/18/blog-posting/no-donald-trump-did-not-call-republican-voters-dum/> (дата оюращения: 15.06.2024).
599. Raya, K. Social big data: A Twitter text mining approach to the communication of universities during the Lebanese protests / K. Raya, C. Maroun. – Текст : электронный // *2020 International Conference on Cyber Security and Protection of Digital Services (Cyber Security)*. – Dublin, 2020. – URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/9138876> (дата обращения: 16.07.2024).
600. Rebrina, L. Conflict mobilization communities in social media as a soft power tool: problematization environmental risks / L. Rebrina. – Текст : электронный // *E3S Web of Conferences*. – 2021. – Vol. 311. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/87/e3sconf_epsd2021_04005.pdf (дата обращения: 18.07.2024).
601. Recuero, R. RT, por favor: considerações sobre a difusão de informações no Twitter / R. Recuero. – Текст : непосредственный // *Fronteiras – estudos midiáticos*. – 2010. – Vol. 12. – P. 69–81.
602. Recuero, R. Social networks and civic mobilization in Latin America / R. Recuero. – Текст : электронный // *Connected learning* : сайт. – 11.01.2010. – URL: <https://clalliance.org/blog/social-networks-and-civic-mobilization-in-latin-america/> (дата обращения: 15.07.2024).
603. Richard Martinez, father of UCSB shooting victim Christopher Michaels-Martinez, and gun violence survivors declare “Not One More!” at National Press Club. – Текст : электронный // Everytown : сайт. – 17.06.2014. – URL: <https://www.everytown.org/press/richard-martinez-father-of-ucsb-shooting-victim-christopher-michaels-martinez-and-gun-violence-survivors-declare-not-one-more-at-national-press-club/> (дата обращения 02.08.2022).

604. Richardson, D. #WalkAway founder is latest to spread 'Facebook ban' disinformation / D. Richardson. – Текст : электронный // Observer : сайт. – 13.09.2018. – URL: <https://observer.com/2018/09/walkaway-founder-brandon-straka-peddles-disinformation-campaign-about-facebook-ban/> (дата обращения: 02.07.2023).
605. Rosch, E. H. Principles of categorization / E. H. Rosch. – Текст : непосредственный // Cognition and categorization. – Hindsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – P. 560–567.
606. Rose, H. Data collection research methods in applied linguistics / H. Rose, J. Mckinley, J. Baffoe-Djan. – London : Bloomsbury Academic, 2019. – 312 p. – Текст : непосредственный.
607. Rozaliya Winarto, E. Modelling abbreviation in Internet slang: a comparison study of Indonesian Internet slang and English Internet slang / E. Rozaliya Winarto. – Текст : непосредственный // ETERNAL (English Teaching Journal). – 2019. – Vol. 10 (2). – P. 49–58.
608. Rusciano, F. Print-based and web-based communication: Different ways of thinking / F. Rusciano, Y. Xia. – Текст : непосредственный // Atlantic Journal of Communication. – 2013. – Vol. 21. – P. 215–229.
609. Rylskaya, E. Personal identity in the virtual space of social networks and real identity: comparative characteristics / E. Rylskaya, D. Pogorelov. – Текст : непосредственный // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2021. – № 1. – P. 105–114.
610. Salem, F. Civil movements: The impact of Facebook and Twitter / F. Salem, R. Mourtada. – Текст : электронный // Arab Social Media Report. – 2011. – Vol. 1 (2). – URL: https://www.researchgate.net/publication/281748504_Civil_Movements_The_Impact_of_Facebook_and_Twitter (дата обращения: 15.08.2024).
611. Salomova G. The reflection features of abbreviations and acronyms of the English language / G. Salomova. – Текст : непосредственный // The Second

- International conference on development of pedagogical science in Eurasia. – Vienna : East West, 2014. – P. 174–176.
612. Sandoval Almazan, R. Political messaging in digital spaces: concepts, methodologies, tools, and applications / R. Sandoval Almazan. – Текст : непосредственный // Civic engagement and politics : in 3 vols. – Hershey : Information Resources Management Association, 2019. – Vol. 3. – P. 1203–1221.
613. Şauciuc, C. E. Compunerea prin abreviere – sigle si acronime (cu referire la romanul orbitor) / C. E. Şauciuc. – Текст : непосредственный // Analele Universitatii din Craiova. – Ser. Stiinte Filologice, Lingvistica. – 2014. – Vol. 36 (1–2). – P. 135–143.
614. Scherer, C. Korpuslinguistik / C. Scherer. – Heidelberg : Universitätsverlag WINTER, 2006. – 99 S. – Текст : непосредственный.
615. Schlobinski, P. Duden : von HDL bis DUBIDODO. (K)ein Wörterbuch zur SMS / P. Schlobinski. – Mannheim [u. a.] : Dudenverl, 2009. – 213 S. – Текст : непосредственный.
616. Schwartz, M. S. 'Umbrella' protesters sentenced for 2014 Hong Kong pro-democracy demonstration / M. S. Schwartz. – Текст : электронный // WLRN : сайт. – URL: <https://www.wlrn.org/2019-04-24/umbrella-protesters-sentenced-for-2014-hong-kong-pro-democracy-demonstration> (дата обращения: 03.07.2024).
617. Scott, M. Textual patterns: Key words and corpus analysis in language education / M. Scott, C. Tribble. – Philadelphia : John Benjamins, 2006. – 203 p. – Текст : непосредственный.
618. Screenshots, symbols, and personal thoughts: The role of Instagram for social activism / Haq, E. U., Braud, T., Yau, Y.-P. [et al.]. – Текст : непосредственный // WWW '22: Proceedings of the ACM Web Conference 2022. – N. Y. : Association for Computing Machinery, 2022. – P. 3728–3739.
619. Seargeant, P. The language of social media: Identity and community on the internet / P. Seargeant, C. Tagg. – N. Y. : Palgrave Macmillan, 2014. – 260 p. – Текст : непосредственный.

620. Searle, J. R. Foundations of illocutionary logic / J. R. Searle, D. Vanderveken. – Cambridge : Cambridge University Press, 1985. – 227 p. – Текст : непосредственный.
621. Semantic and cognitive communicative aspects of abbreviation in the modern English / A. Minyar-Beloroucheva, P. Sergienko, E. Vishnyakova, O. Vishnyakova. – Текст : непосредственный // International Journal of English Linguistics. – 2019. – Vol. 10 (1). – P. 26–36.
622. Serino, M. Culture and networks in online social fields. Studying the duality of culture and structure in social media through Bourdieu's theory and social network analysis / M. Serino. – Текст : непосредственный // Italian Sociological Review. – 2021. – Vol. 11. – P. 369–390.
623. Sevenoaks: An historical dictionary / Ed. by D. Killingray, E. Purves. – Andover: Phillimore and Co Ltd., 2012. – 256 p. – Текст : непосредственный.
624. Seward, Z. M. The first-ever hashtag, @-reply and retweet, as Twitter users invented them / Z. M. Seward. – Текст : непосредственный // Quartz : сайт. – 15.10.2013. – URL: <http://qz.com/135149/the-first-ever-hashtag-reply-and-retweet-as-Twitter-usersinvented-them/> (дата обращения: 07.08.2023).
625. Sherry, D. L. Consistency of factor structure on the semantic differential: An analysis of three adult samples / D. L. Sherry, C. Piotrowski. – Текст : непосредственный // Educational and Psychological Measurement. – 1986. – Vol. 46 (1). – P. 263–268.
626. Shirky, C. Here comes everybody: The power of organizing without organizations / C. Shirky. – N. Y. : Penguin Books, 2008. – 327 p. – Текст : непосредственный.
627. Sichynsky, T. These 10 Twitter hashtags changed the way we talk about social issues / T. Sichynsky. – Текст : электронный // Washington Post : сайт. – 21.03.2016. – URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-switch/wp/2016/03/21/these-are-the-10-mostinfluential-hashtags-in-honor-of-Twitters-birthday/> (дата обращения: 04.08.2022).

628. Signates, L. Cidadania contra a democracia: as contradições comunicacionais dos movimentos sociais no Brasil, de Dilma Rousseff a Jair Bolsonaro / L. Signates, M. Leal. – Текст : непосредственный // *Brasiliana: Journal for Brazilian Studies*. – 2021. – Vol. 10 (1). – P. 5–28.
629. Significance testing of word frequencies in corpora / J. Lijffijt, T. Nevalainen, T. Saily [et al.]. – Текст : непосредственный // *Digital Scholarship in the Humanities*. – 2014. – Vol. 31 (2). – P. 374–391
630. Silva, E. Social movements, protest, and policy / E. Silva. – Текст : непосредственный // *Revista europea de estudios latinoamericanos y del Caribe = European review of Latin American and Caribbean studies*. – 2015. – Vol. 100 (100). – P. 27–39.
631. Silva, R. #PrayFor (insert tragedy here) Mapping Interactivity throughout the use of hashtags on Facebook and Instagram – the case of the Manchester Attack (22nd May 2017) / R. Silva. – Текст : электронный // VIII International Conference of Sociology and Social Work – The challenges of Democracy : Making Society in Times of Individualization. Coimbra, 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/337496193_PrayFor_insert_tragedy_here_Mapping_Interactivity_throughout_the_use_of_hashtags_on_Facebook_and_Instagram_-the_case_of_the_Manchester_Attack_22nd_May_2017 (дата обращения: 25.08.2023).
632. Simeon, C. Evaluating the effectiveness of hashtags as predictors of the sentiment of tweets / C. Simeon, R. Hilderman. – Текст : непосредственный // *International Conference on Discovery Science*. – Cham : Springer, 2015. – P. 251–265.
633. Sinclair, N. Idle No More: Where is the movement 2 years later? / N. Sinclair. – Текст : электронный // *CBC News : сайт*. – 07.12.2014. – URL: <https://www.cbc.ca/news/indigenous/idle-no-more-where-is-the-movement-2-years-later-1.2862675> (дата обращения: 15.09.2023).
634. Siqueira, E. Folksonomies, hashtags, and feminist campaigns on the internet: how #meuamigosecreto, #belarecatadaedolar and #meuprimeiroassédio led us to

- #elenão / E. Siqueira. – Текст : непосредственный // *Trabalhos em linguística aplicada*. – 2020. – Vol. 59 (1). – P. 623–665.
635. Skinner, B. F. *Verbal behavior* / B. F. Skinner. – Acton, MA : Copley Publishing Group, 1957. – 478 p. – Текст : непосредственный.
636. Small, T. A. What the hashtag? A content analysis of Canadian politics on Twitter / T. A. Small. – Текст : непосредственный // *Information, Communication & Society*. – 2011. – Vol. 14 (6). – P. 872–895.
637. Soares, F. Influencers in polarized political networks on Twitter / F. Soares, R. Recuero, G. Zago. – Текст : непосредственный // *SMSociety '18: Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society*. – N. Y. : Association for Computing Machinery, 2018. – P. 168–177.
638. Sociolinguistic analysis of the communication style of users of social networks and messengers / A. Milkova, A. Kinziabaeva, M. Vasileva [et al.]. – Текст : непосредственный // *Laplace em Revista*. – 2021. – Vol. 7. – P. 511–517.
639. Some weekend work that will (hopefully) enable more Egyptians to be heard. – Текст : электронный // *Official Google Blog : сайт*. – 31.01.2011. – URL: <http://googleblog.blogspot.com/2011/01/some-weekend-work-that-will-hopefully.html> (дата обращения: 06.05.2023).
640. Stecuła, B. Compression of text in selected languages – efficiency, volume, and time comparison / B. Stecuła, K. Stecuła, A. Karpczyński. – Текст : электронный // *Sensors*. 2022. – Vol. 22 (17). – URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/22/17/6393> (дата обращения: 14.09.2024).
641. Steger, I. Hong Kong's fast-learning, dexterous protesters are stumped by Twitter / I. Steger. – Текст : электронный // *Quartz : сайт*. – 02.09.2019. – URL: <https://qz.com/1698002/hong-kong-protesters-flock-to-Twitter-to-shape-global-message/> (дата обращения: 03.08.2020).
642. Stepanova, E. The role of information communication technologies in the “Arab Spring”. – Текст : электронный // *PONARS Eurasia : сайт*. – May 2011. – URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pepm_159.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

643. Suttles, J. Distant supervision for emotion classification with discrete binary values / J. Suttles, N. Ide. – Текст : непосредственный // Lecture Notes in Computer Science. – 2013. – Vol. 7817. – P. 121–136.
644. Sweet, M. @IndigenousX: A case study of community-led innovation in digital media / M. Sweet, L. Pearson, P. Dudgeon. – Текст : непосредственный // Media International Australia. – 2013. – Vol. 149. – P. 104–111.
645. Symonds, A. Why don't young people vote, and what can be done about it? / A. Symonds. – Текст : электронный // The New York Times : сайт. – 08.10.2020. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/08/upshot/youth-voting-2020-election.html> (дата обращения: 15.08.2020).
646. Tagliamonte, S. Situating media influence in sociolinguistic context / S. Tagliamonte. – Текст : непосредственный // Journal of Sociolinguistics. – 2014. – Vol. 18 (2). – P. 223–232.
647. Taherdoost, H. Determining sample size: How to calculate survey sample size / H. Taherdoost. – Текст : непосредственный // International Journal of Economics and Management Systems. – 2017. – Vol. 2. – P. 237–239.
648. Tankosic, A. The impact of social media in the sociolinguistic practices of the peripheral post-socialist contexts / A. Tankosic, S. Dovchin. – Текст : непосредственный // International Journal of Multilingualism. – 2021. – Vol. 20 (1). – P. 869–890.
649. Tat, M. J. Remembering txt but not text: The effect of context and lexicality on memory for text message abbreviations / M. J. Tat, T. Azuma. – Текст : непосредственный // Applied Psycholinguistics. – 2015. – Vol. 37 (2). – P. 435–459.
650. The #metoo social media effect and its potentials for social change in Europe / Ed. by M. Corsi, L. Thissen, G. Zacchia. – Brussel : Feps – Foundation for European Progressive Studies, 2019. – 74 p. – Текст : непосредственный.
651. The companion animal semantic differential: Long and short form reliability and validity / R. H. Poresky, C. Hendrix, J. E. Mosier, M. L. Samuelson. – Текст :

- непосредственный // Educational and Psychological Measurement. – 1988. – Vol. 48 (1). – P. 255–260.
652. The impact of COVID-19 on digital communication patterns / E. DeFilippis, S. Impink, M. Singell [et al.]. – Текст : электронный // Humanities and Social Sciences Communications. – 2022. – Vol. 9. – URL: <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01190-9> (дата обращения: 09.07.2023).
653. The return of Oromo student protests calls for serious reflection. – Текст : электронный // OPride : сайт. – 2015-12-02. – URL: <https://www.opride.com/2015/12/02/the-return-of-oromo-student-protests-calls-for-serious-reflection/> (дата обращения: 03.09.2024).
654. The rise of political influencers – perspectives on a trend towards meaningful content / M. Riedle, C. Schwemmer, S. Ziewiecki, L. M. Ross. – Текст : электронный // Frontiers in Communication. – 2021. – Vol. 6. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/communication/articles/10.3389/fcomm.2021.752656/full> (дата обращения: 08.07.2024).
655. TIME's Person of the Year 2011. – Текст : электронный // TIME : сайт. – 14.12.2011. – URL: <http://www.time.com/time/person-of-the-year/2011/> (дата обращения: 21.03.2024).
656. Top hashtags used by Democratic members of the United States Congress in 2018. – Текст : электронный // Statista : сайт. – 09.11.2024. – URL : <https://www.statista.com/statistics/862161/top-hashtags-used-congress-usa-democrats/> (дата обращения: 04.05.2025).
657. Top hashtags used by Republican members of the United States Congress in 2018. – Текст : электронный // Statista : сайт. – 09.11.2024. – URL : <https://www.statista.com/statistics/861448/top-hashtags-used-congress-usa-gop/> (дата обращения: 04.05.2025).
658. Topics and feelings of entrepreneurs during a crisis period: Analysis of business Twitter hashtags / O. Carvache-Franco, A. G. Viquez-Paniagua, M. Carvache-Franco [et al.]. – Текст : непосредственный // Tec Empresarial. – 2023. – Vol. 17 (2). – P. 33–47.

659. Towards understanding crisis events on online social networks through pictures / P. Dewan, A. Suri, V. Bharadhwaj [et al.]. – Текст : непосредственный // ASONAM '17: Proceedings of the 2017 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining. – N. Y. : Association for Computing Machinery, 2017. – P. 439–446.
660. Trianni, F. This is what the future of Instagram looks like / F. Trianni, O. Laurent. – Текст : электронный // Time : сайт. – 2015. – URL: <https://time.com/collection-post/4059656/this-is-what-the-future-of-instagram-looks-like/> (дата обращения 09.07.2022).
661. Trofimova, I. Observer bias: An Interaction of Temperament Traits with Biases in the Semantic Perception of Lexical Material / I. Trofimova. – Текст : электронный // PLoS ONE. – 2014. – Vol. 9 (1). – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0085677> (дата обращения: 17.05.2024).
662. Tucker, C. Social media, texting play new role in response to disasters: Preparedness, communication targeted / C. Tucker. – Текст : электронный // The Nation's Health. – 2011. – Vol. 41 (4). – URL: <https://www.thenationshealth.org/content/41/4/1.2> (дата обращения: 17.05.2024).
663. Tufekci, Z., C. Wilson Social media and the decision to participate in political protest: Observations from Tahrir Square / Z. Tufekci, C. Wilson. – Текст : непосредственный // Journal of Communication. – 2012. – Vol. 62 (2). – P. 363–379.
664. Turing, A. Computing machinery and intelligence. – Текст : непосредственный // Mind. – 1950. – Vol. 59 (236). – P. 433–460.
665. Twenge, J. Does online social media lead to social connection or social disconnection? / J. Twenge. – Текст : непосредственный // Journal of College and Character. 2013. – Vol. 14 (1). – P. 11–20.
666. Twitter and global political crises: Cycles of insecurity in #PrayforParis and #PrayforSyria / B. O'Loughlin, C. Vaccari, B. Aslan Ozgul, J. Dennis. – Текст :

- непосредственный // Middle East Journal of Culture and Communication. – 2017. – Vol. – 10 (2–3). – P. 175–203.
667. Tzeng, O. C. S. The comparability of verbal and nonverbal semantic differential scales in a joint semantic space / O. C. S. Tzeng. – Текст : непосредственный // Journal of Psycholinguistic Research. – 1986. – Vol. 15. – P. 117–125.
668. Udina, N. Pragmatic and cognitive aspects of abbreviations and acronyms in law discourse / N. Udina. – Текст : непосредственный // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2021 – 8th International Conference on Education and Education of Social Sciences. – Istanbul: International Organization Center of Academic Research, 2021. – P. 846–850.
669. Uhl, A. Twitter data analysis as contribution to strategic foresight-The case of the EU Research Project “Foresight and Modelling for European Health Policy and Regulations” (FRESHER) / A. Uhl, N. Kolleck, E. Schiebel. – Текст: непосредственный // European Journal of Futures Research. – 2016. – Vol. 5 (1). – P. 11–16.
670. Understanding Trump’s Muslim bans. – Текст: электронный // NILC : сайт. – 08.08.2019. – URL: <https://www.nilc.org/issues/immigration-enforcement/understanding-the-muslim-bans/> (дата обращения: 28.01.2021).
671. Van Dijk, T. A. Text and context: Explorations in the semantics and pragmatics of discourse / T. A. Van Dijk. – London : Longman, 1977. – 261 p. – Текст : непосредственный.
672. Verhagen, T. Toward a better use of the semantic differential in IS research: An integrative framework of suggested action / T. Verhagen, B. Hooff, S. Meents. – Текст: непосредственный // Journal of the Association for Information Systems. – 2015. – Vol. 16 (2). – P. 108–143.
673. Ville byta ut Timell – men TV4 vägrade. – Текст: электронный // Expressen: сайт. – 20.10.2017. – URL: <https://www.expressen.se/noje/tv4-kollegerna-reagerar-pa-timell/> (дата обращения: 22.07.2024).
674. Virtual environments for dynamically reconfigurable Concurrent/Collaborative Engineering “virtual” teams CIRP / G. D. Putnik, P. Gonçalves, A. Sluga, M. M.

- Cunha. – Текст: непосредственный // *Annals – Manufacturing Technology*. – 2008. – Vol. 57 (1). – P. 171–174.
675. Vismara, A. Deuil public ou Slacktivisme? / A. Vismara. – Текст: электронный // MABUCOM : сайт. – 02.12.2015. – URL: <http://www.mabucm.ch/deuil-public-ou-slacktivisme/> (дата обращения: 30.06.2022).
676. Wasike, B. I am an influencer and i approve this message! examining how political social media influencers affect political interest, political trust, political efficacy, and political participation / B. Wasike. – Текст : непосредственный // *International Journal of Communication*. – 2023. – Vol. 17. – P. 3110–3132.
677. Web 3.0: The future of Internet / W. Gan, Zh. Ye, W. Shicheng, P. Yu. – Текст : непосредственный // *WWW '23 Companion: Companion Proceedings of the ACM Web Conference 2023*. – N. Y. : Association for Computing Machinery, 2023. – P. 1266–1275.
678. Weinreich, U.L. Language in contact / U.L. Weinreich. – N. Y. : Linguistic Circle of New York, 1953. – 148 p. – Текст : непосредственный.
679. Weizenbaum, J. ELIZA – A computer program for the study of natural / J. Weizenbaum. – Текст : непосредственный // *Communications of the ACM*. – 1966. – Vol. 9 (1). – P. 36–45.
680. Wellman, B. Networked / B. Wellman, L. Rainie. – Boston, MA : The MIT Press, 2014. – 358 p. – Текст : непосредственный.
681. Wenker, G. Sprach-Atlas von Nord- und Mitteldeutschland. Auf Grund von systematisch mit Hilfe der Volksschullehrer gesammeltem Material aus circa 30000 Orten / G. Wenker. – Straßburg ; London : Trubner, 1881. – 23 p. – Текст : непосредственный.
682. Werners, R. A study on the bias in Twitter's Search API and Streaming API during the Hong Kong Protests, between October 11th and 12th, 2014 / R. Werners, C. Wijnberg, D. de Bie. – Текст: электронный // Digital Methods Initiative: сайт. – 19.01.2015. – URL: <https://digitalmethods.net/Dmi/SearchAndStreamBias20> (дата обращения: 08.09.2023).

683. White, C. M. Social media, crisis communication, and emergency management: Leveraging Web 2.0 technologies / C. M. White. – London: Taylor & Francis, 2011. – 307 p. – Текст: непосредственный.
684. White, J. S. KONY2012 Retweet Directed Graph Data / J. S. White. – Текст: электронный // ResearchGate: сайт. – January 2013. – URL: https://www.researchgate.net/publication/235764178_KONY2012_Retweet_Directed_Graph_Data (дата обращения: 25.08.2023).
685. Wiener, N. Cybernetics, or control and communication in the animal and the machine / N. Wiener. – Paris : Technology Press, 1948. – 196 p. – Текст: непосредственный.
686. Wikström, P. #srynotfunny: Communicative functions of hashtags on Twitter / P. Wikström. – Текст : непосредственный // SKY Journal of Linguistics. – 2014. – Vol. 27. – P. 127–152.
687. Wilbert, H. Word of the Week: Slacktivism / H. Wilbert. – Текст : электронный // Oxbridge Editing Blog. – 15.05.2015. – URL: www.oxbridgeediting.co.uk/blog/word-of-the-weekslacktivism/ (дата обращения: 09.11.2024).
688. Wilks, Y. Computational linguistics: History / Y. Wilks. – Текст : непосредственный // Encyclopedia of Language & Linguistics. – Amsterdam : Elsevier, 2006. – P. 761–769.
689. Wodak, R. Discourse studies / R. Wodak. – Текст : непосредственный // Research Handbook on Populism. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2024. – P. 251–265.
690. Wong, S. Joseph Kony captures Congress' attention / S. Wong. – Текст : электронный // Politico : сайт. – 24.03.2012. – URL: <http://www.politico.com/news/stories/0312/74355.html> (дата обращения: 21.07.2023).
691. Wunderlich, D. Entwicklungen der Diskursanalyse. Studien zur Sprechakttheorie / D. Wunderlich. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp Verlag, 1976. – 416 S. – Текст : непосредственный.

692. Yasumasa, T. A cross-culture and cross-concept study of the generality of semantic spaces / T. Yasumasa, O. Tadasu, C. E. Osgood. – Текст : непосредственный // *Journal of Verbal Learning & Verbal Behavior*. – 1963. – Vol. 2 (5–6). – P. 392–405.
693. Yatsyuk, K. The linguistic compression ways / K. Yatsyuk. – Текст : непосредственный // *Вопросы науки и образования*. – 2017. – № 11. – С. 152–153.
694. Yenilmez Kacar, G. Online communication during pandemic / G. Yenilmez Kacar. – Текст : непосредственный // *ICMUSS – 3rd International Congress on Multidisciplinary Social Sciences*. – Ankara, 2021. – P. 279–288.
695. Yngve V. H. A model and an hypothesis for language structure / V. H. Yngve. – Текст : непосредственный // *Proceedings of the American Philosophical Society*. – 1960. – Vol. 104 (5). – P. 444–466.
696. Yong, M. Abbreviations/acronyms and neologisms in English and French WhatsApp communication: A comparative study and implications for translation / M. Yong. – Текст : непосредственный // *English Language Teaching and Linguistics Studies*. – 2019. – Vol. 1 (2). – P. 99–110.
697. Yuliarti, M. Social media and globalization: The importance of Instagram for communicating world-class university / M. Yuliarti, L. Anggreni. – Текст : непосредственный // *The 3rd International Indonesian Forum for Asian Studies*. – Yogyakarta : Universitas Gadjah Mada & Universitas Islam Indonesia, 2019. – P. 981–991.
698. Yuliarti, M. Twitter and social movement – analysis of hyperpersonal communication on Twitter and social movement / M. Yuliarti, L. Anggreni. – Текст : непосредственный // *The 4th International Conference on Social and Political Sciences*. – Surakarta, 2018. – Vol. 1. – P. 48–53.
699. Zak, E. How Twitter's hashtag came to be / E. Zak. – Текст : электронный // *The Wall Street Journal* : сайт. – 03.10.2013. – URL: <https://www.wsj.com/articles/BL-DGB-29742> (дата обращения: 05.12.204).

700. Zappavigna, M. Ambient affiliation: A linguistic perspective on Twitter / M. Zappavigna. – Текст : непосредственный // *New Media & Society*. – 2011. – Vol. 13 (5). – P. 788–806.
701. Zhou, X. Cognitive linguistics: The quantitative turn / X. Zhou. – Текст : непосредственный // *Journal of Quantitative Linguistics*. – 2017. – Vol. 24 (2–3). – P. 249–254.
702. Zimmer, B. The art of the self-mocking hashtag. Word routes : Exploring the pathways of our lexicon / B. Zimmer. – Текст : электронный // *Visualthesaurus* : сайт. – 20.09.2011. – URL: <https://www.visualthesaurus.com/cm/wordroutes/the-art-of-the-self-mocking-hashtag/> (дата обращения: 16.07.2023).
703. Zipf, G. K. Human behavior and the principle of least effort / G. K. Zipf. – Cambridge, MA : Addison-Wesley, 1949. – 597 p. – Текст : непосредственный.
704. #BlackLivesMatter surges on Twitter after George Floyd's death / M. Anderson, M. Barthel, A. Perrin, E. A. Vogels. – Текст : электронный // *Pew Research Center* : сайт – 10.06.2020. – URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/06/10/blacklivesmatter-surges-on-Twitter-after-george-floyds-death/> (дата обращения: 28.07.2020).
705. #Élysée2017fr: The 2017 French Presidential Campaign on Twitter / O. Fraissier, G. Cabanac, Y. Pitarch [et al.]. – Текст: непосредственный // *Twelfth International AAAI Conference on Web and Social Media*. – Stanford, CA, 2018. – P. 501–510.
706. #metoo Through the Lens of Social Media / L. Manikonda, G. Beigi, S. Kambhampat, H. Liu. – Текст: непосредственный // *Social, Cultural, and Behavioral Modeling*. – Cham: Springer, 2018. – P. 104–110.
707. #NotHim Brazilian women unite behind hashtag against Bolsonaro. – Текст: электронный // *República*: сайт. – 21.09.2018. – URL: <https://myrepublica.nagariknetwork.com/news/nothim-brazilian-women-unite-behind-hashtag-against-bolsonaro/> (дата обращения: 20.07.2022).

708. 9 Questions about Idle No More. – Текст: непосредственный // CBC News: сайт. – 05.01.2013. – URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/9-questions-about-idle-no-more-1.1301843> (дата обращения: 12.05.2024).

Цифровые лексические единицы политических протестных движений

MATLAB App						
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	twitter	Doug Hathcock	https://twitter.com/DFarmDoug	2022-07-15 01:09:45 +0...	#kony2012	https://twitter.com/DFarmDoug/status/154775023066...
#BlackLivesMatter	twitter	phatler dicker student	https://twitter.com/coolerale...	2022-07-15 00:39:17 +0...	@PISSERDICK #politics #neitherleftnorright #kony20...	https://twitter.com/coolerale/status/15477425...
#Elevão	twitter	Pat Gallagher	https://twitter.com/PatrickSla...	2022-07-14 22:19:48 +0...	@ABC7NY #kony2012	https://twitter.com/PatrickSlar90/status/154770745...
#FakeNews	twitter	Jimmy Lee Curtis	https://twitter.com/jimboleec...	2022-07-14 20:03:08 +0...	We need an American Girl doll who had a #Kony201...	https://twitter.com/jimboleec/status/1547673069...
#FireDrillFridays	tumblr	ay-yo-christian93	http://ay-yo-christian93.tumb...	2021-03-21 08:33:35 GMT	New new	https://ay-yo-christian93.tumblr.com/post/646253763...
#IdleNoMore	tumblr	dynojumpyr	http://dynojumpyr.tumblr.com	2020-11-06 22:43:14 GMT	gamer.	https://dynojumpyr.tumblr.com/post/6340766282706...
#MAGA	tumblr	lpbear	http://lpbear.tumblr.com	2020-10-15 15:44:31 GMT	kony2012 was such a important cultural landmark be...	https://lpbear.tumblr.com/post/632057150746886144...
#MarchforOurLive	tumblr	cursedcorpse	http://cursedcorpse.tumblr.com	2020-05-08 19:18:29 GMT	Open up this fucking country	https://cursedcorpse.tumblr.com/post/617575097695...
#MeToo	tumblr	mattidebat	http://mattidebat.tumblr.com	2019-12-29 21:35:21 GMT	PURA VIDAI atv's for the win! #puravida #atv #boml...	https://mattidebat.tumblr.com/post/188943828903/pu...
#NODAPL	tumblr	hilo	http://hilo.tumblr.com	2019-11-21 15:00:05 GMT	watching a german documentation about the weird s...	https://hilo.tumblr.com/post/189210027333/watching-...
#NoBanNoWall	tumblr	lghosthostill-blog	http://lghosthostill-blog.tumblr...	2019-08-21 04:08:45 GMT	How To Slide Into Them DM'S Copy and Paste this +...	https://lghosthostill-blog.tumblr.com/post/187157509...
#NotOneMore	tumblr	passwrodx	http://passwrodx.tumblr.com	2019-07-03 23:03:58 GMT	i don't stan anyone whos read the bible	https://passwrodx.tumblr.com/post/186035780989/i-...
#Oromoprotests	tumblr	helenamantz-blog1	http://helenamantz-blog1.tu...	2019-05-25 13:19:47 GMT	Viral Activism: KONY 2012. March 5th 2012 was a d...	https://helenamantz-blog1.tumblr.com/post/1851292...
#PrayForParis	tumblr	kelthafunkeehomosapien	http://kelthafunkeehomosapi...	2019-02-13 09:48:30 GMT	I shouldn't be allowed to twitter during these hours i j...	https://kelthafunkeehomosapien.tumblr.com/post/182...
#ShoutYourAborti	tumblr	rosiepopsworld-blog	http://rosiepopsworld-blog.tu...	2019-02-08 01:29:21 GMT	1 Like = 1 Prayer Being a Melbourne resident i find ...	https://rosiepopsworld-blog.tumblr.com/post/182645...
#Sosbiakaustralia	tumblr	thealmospetfectstude...	http://thealmospetfectstude...	2019-02-03 04:25:09 GMT	The Social Activist Week 6. Activism & Protest ...	https://thealmospetfectstude.tumblr.com/post/182...
#TakeA Knee	tumblr	corruptedspacecore	http://corruptedspacecore.tu...	2018-10-20 03:34:29 GMT	Who's old enough to remember Kony2012? if you're ...	https://corruptedspacecore.tumblr.com/post/1792318...
#UmbrellaRevolut	tumblr	brodoyoueventumble...	http://brodoyoueventumble.t...	2018-09-22 07:31:03 GMT	This dude Derek just assumed my gender.	https://brodoyoueventumble.tumblr.com/post/178338...
#WomensMarch	tumblr	thps2	http://thps2.tumblr.com	2018-09-19 00:19:46 GMT	here's a selfie who cares we're all gonna die	https://thps2.tumblr.com/post/178229004453/heres-a...
#YesAllWomen	tumblr	frogmoss1	http://frogmoss1.tumblr.com	2018-08-22 14:59:11 GMT	you (dumb): trump is corrupt brexit is ruining britain ...	https://frogmoss1.tumblr.com/post/177273327050/yo...
#kony2012	tumblr	boundlessshuffle	http://boundlessshuffle.tumblr...	2018-06-25 16:35:15 GMT	Yes I'm still here. One year later. My heart is still bea...	https://boundlessshuffle.tumblr.com/post/175242362...
	reddit	williamsaguaro2002	http://www.reddit.com/user/...	2022-05-14 17:19:42 00...	first topster ive made in like a year no order feel free ...	http://www.reddit.com/r/Topster/comments/uplwcs/fir...
	reddit	AutoNewspaperAdmin	http://www.reddit.com/user/A...	2022-04-27 20:38:27 00...	[US] - Remember #Kony2012? We're still living in its ...	http://www.reddit.com/r/AutoNewspaper/comments/u...
	reddit	AutoNewsAdmin	http://www.reddit.com/user/A...	2022-04-27 20:10:58 00...	[US] - Remember #Kony2012? We're still living in its ...	http://www.reddit.com/r/GUARDIANauto/comments/u...
	reddit	RedditRelivedBot	http://www.reddit.com/user/...	2022-04-10 00:00:31 00...	Invisible Children Makers of KONY2012 Spied For U...	http://www.reddit.com/r/RedditRelived/comments/uo...
	reddit	sadrakullo	http://www.reddit.com/user/s...	2022-03-11 06:00:52 00...	Stop Ugandan cult leader war criminal and ICC fugiti...	http://www.reddit.com/r/Stuck10YearsBehind/commen...
	reddit	ThrowAway237s	http://www.reddit.com/user/T...	2022-03-05 18:51:37 00...	Age restriction of "KONY 2012" lifted by YouTube, 10...	http://www.reddit.com/r/KONY2012/comments/t7g3a...
	reddit	DMHshadow	http://www.reddit.com/user/...	2022-02-10 10:00:42 00...	The Story of Kony2012 [17:00]	http://www.reddit.com/r/pooptimevideos/comments/s...
C:\corpus\hashtags\Activism\						
				update		

MATLAB App						
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArapSpring	reddit	phoebejane1616	http://www.reddit.com/user/phoebejane1616	2022-05-05T04:17:54.0...	Emma shouldn't fear becoming irrelevant after quitti...	http://www.reddit.com/r/emmachamberlain/comment...
#BlackLivesMatter	reddit	shewel_item	http://www.reddit.com/user/shewel_item	2022-05-05T00:18:49.0...	Roaming & growing list of things i want to discu...	http://www.reddit.com/r/metagangstalking/comments...
#Elexão	reddit	scarsellaj	http://www.reddit.com/user/scarsellaj	2022-05-04T22:36:47.0...	The Hater's Guide to 2022 Champions League Final ...	http://www.reddit.com/r/UrinatingTree/comments/luil...
#FakeNews	reddit	Environmental-Oil602	http://www.reddit.com/user/Environmental-Oi...	2022-05-02T16:10:13.0...	[WANTED] Play for Paris Westside Gunn I am lookin...	http://www.reddit.com/r/VinyCollectors/comments/ug...
#FireDnIfridays	reddit	franandwood	http://www.reddit.com/user/franandwood	2022-05-02T02:52:14.0...	"N"gas in Paris" but it's about Christianity and calle...	http://www.reddit.com/r/copypastal/comments/ugafvdx/...
#dieNoMore	reddit	YellowKingSite	http://www.reddit.com/user/YellowKingSite	2022-05-01T22:11:17.0...	Every Movie Reference Made by Kanye West (now ...	http://www.reddit.com/r/Kanye/comments/ugaqvlev...
#MAGA	reddit	david_k_robertson	http://www.reddit.com/user/david_k_robertson	2022-04-30T13:36:44.0...	food for thought on - gun control p1 Berserk militant ...	http://www.reddit.com/r/Food_for_Thought_on/comm...
#MarchforOurLive	reddit	rick1110111	http://www.reddit.com/user/rick1110111	2022-04-30T06:03:21.0...	[For Trade] Play for Haiti for Play for Paris I realize t...	http://www.reddit.com/r/VinyCollectors/comments/uf...
#MeToo	reddit	Shawia Pablo-chester	https://vimeo.com/user49861682	2016-03-10 09:02:16 +...	For your love - Shawia PABLO-CHESTER Shawia PA...	https://vimeo.com/158457275
#NODAPL	vimeo	media@gracecom.church	https://vimeo.com/user37110522	2016-02-28 11:52:02 +0...	20160228 - Taking Prayer Seriously Recently I read ...	https://vimeo.com/157017588
#NoBanNoWall	vimeo	Jorge Medina	https://vimeo.com/user45481837	2016-02-22 05:03:57 +...	#PrayForParis Short film by Jorge Medina Ft. Paty C...	https://vimeo.com/156219859
#NotOneMore	vimeo	Allie Rushen	https://vimeo.com/user44585465	2015-12-28 15:51:53 +...	PRAYFORPARIS Clip 3 This video is about PRAYF...	https://vimeo.com/150178955
#Oromoprotests	vimeo	Ascoli Picchio	https://vimeo.com/user35711177	2015-12-24 00:48:03 +...	Buon Natale e buone feste dall'Ascoli Picchio! We wi...	https://vimeo.com/149927042
#PrayForParis	vimeo	Karan Kapoor	https://vimeo.com/user10899393	2015-12-16 03:05:50 +...	#PrayForParis	https://vimeo.com/149101884
#ShoutYourAborti	vimeo	Église Pentecôtiste Unie	https://vimeo.com/epuchatellerault	2015-11-29 23:07:04 +0...	#PrayforParis - Châtellerault	https://vimeo.com/epuchatellerault/prayforparis
#Sosblakaustralia	vimeo	karlsruhefoto.de	https://vimeo.com/user43859142	2015-11-29 18:15:16 +0...	La Liberté guidant le peuple / Die Freiheit führt das V...	https://vimeo.com/147245158
#TakeAKnee	vimeo	NewsProducer	https://vimeo.com/newsproducer	2015-11-27 17:30:50 +0...	French Consulate NYC 11/15 #prayforparis #prayfor...	https://vimeo.com/147122726
#UmbrellaRevolut	vimeo	Cedric Corroy	https://vimeo.com/cedcorroy	2015-11-21 20:48:43 +0...	UNITED WE STAND. Parfois il fait jour parfois il fait ...	https://vimeo.com/146508098
#WomensMarch	vimeo	Lifesong Church	https://vimeo.com/lifesong	2015-11-18 02:34:47 +0...	#prayforparis // 11/15/15	https://vimeo.com/146071646
#YesAllWomen	vimeo	ziuzu33	https://vimeo.com/user23007566	2015-11-15 21:45:48 +0...	#PrayForParis	https://vimeo.com/145804861
#kom2012	vimeo	NewsProducer	https://vimeo.com/newsproducer	2015-11-15 17:29:50 +0...	Messages of peace for Paris Beirut Baghdad and th...	https://vimeo.com/145788290
	vimeo	NewsProducer	https://vimeo.com/newsproducer	2015-11-15 17:29:32 +0...	Messages of peace for Paris Beirut Baghdad and th...	https://vimeo.com/145788269
	vimeo	NewsProducer	https://vimeo.com/newsproducer	2015-11-15 17:29:06 +0...	Messages of peace for Paris Beirut Baghdad and th...	https://vimeo.com/145788238
	vimeo	NewsProducer	https://vimeo.com/newsproducer	2015-11-15 17:28:20 +0...	Messages of peace for Paris Beirut Baghdad and th...	https://vimeo.com/145788184
	vimeo	Ryan Weiss	https://vimeo.com/ryanweiss	2015-11-15 09:39:58 +0...	Paris. #prayforparis	https://vimeo.com/145768911
	vimeo	Hideo Kono	https://vimeo.com/user32761425	2015-11-15 09:25:57 +0...	Untitled 世界平和を願います。 #PrayForParis	https://vimeo.com/145768432
	vimeo	Rene	https://vimeo.com/user45849907	2015-11-15 02:30:10 +0...	Princess #PrayForParis Run for Life Princess tandi...	https://vimeo.com/145755158
	vimeo	Rogério Oliveira da Luz	https://vimeo.com/user41639795	2015-11-14 21:46:42 +0...	trm 29CDC36-608B-4A61-9C1C-A809F74ABA2F ...	https://vimeo.com/145744585
C:\corpus\hashtags\Activism\						
				update		

MATLAB App									
	network	user_name	user_url	posted	text	url	type		sent
#ArabSpring	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/3211...	photo		neut
#BlackLivesMatte	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#Eleiã	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:28.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#FakeNews	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:24.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#FireDrillFridays	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:24.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#DeNoMore	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:24.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/314...	photo		neut
#MAGA	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:26.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/321...	photo		neut
#MarchforOurLive	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/3211...	photo		neut
#MeToo	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/3211...	photo		neut
#NODAPL	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:24.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#NoBanNoWall	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#NotOneMore	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#Oromoprotests	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:25.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/322...	photo		neut
#PrayForParis	flickr	arnoldusunnnikh...	https://www.flickr.com/people/146...	2017-01-12T11:56:28.0...	Syrians march 2011 Syria #Syria #beforethehar #civ...	https://www.flickr.com/photos/146710732@N04/3211...	photo		neut
#ShoutYourAborti	twitter	+Pll Arkipel+	https://twitter.com/DeBoRansInstitute	2022-07-24 16:06:28 +...	Waspada... adu domba... sesama saudara sendiri... i...	https://twitter.com/DeBoRansInstitute/status/15512373...	link		neut
#Sosbiakustralia	twitter	real Captain Pla...	https://twitter.com/Of_The_Root	2022-07-24 13:39:25 +...	Russian climate fires in 2010 lead to a Russian ban ...	https://twitter.com/Of_The_Root/status/15512003833...	link		neg
#TakeAKnee	twitter	Oliver T. Mhuirio	https://twitter.com/Oliver_Mhuirio	2022-07-24 11:41:07 +0...	#Tunisia's tomorrow Constitutional #referendum o...	https://twitter.com/Oliver_Mhuirio/status/1551170611...	link		neut
#UmbrellaRevolut	twitter	Phoyi Mbonani	https://twitter.com/MoonaniPhoyi	2022-07-24 10:43:24 +...	Dear #Canadians You're all cowards just like us #So...	https://twitter.com/MoonaniPhoyi/status/1551156086...	photo		neut
#WomensMarch	twitter	Johan Reid	https://twitter.com/johan_reid3	2022-07-24 08:30:12 +...	RT @JohanReid4: Coming soon from #Cynil: How to ...	https://twitter.com/johan_reid3/status/155112256478...	status		neg
#YesAllWomen	twitter	Johan Reid	https://twitter.com/JohanReid4	2022-07-24 08:19:17 +...	Coming soon from #Cynil: How to explain away thos...	https://twitter.com/JohanReid4/status/155111981736...	status		neg
#Iony2012	twitter	CitizenofSouthy	https://twitter.com/southy_citizen	2022-07-24 07:52:43 +...	RT @African_Spring: Tunisians are back on the stre...	https://twitter.com/southy_citizen/status/1551113133...	status		neut
	twitter	Neptune	https://twitter.com/BantuMarine	2022-07-24 07:39:17 +...	RT @African_Spring: Tunisians are back on the stre...	https://twitter.com/BantuMarine/status/15511097520...	status		neut
	twitter	Cpl_Veras	https://twitter.com/Carpe_Diem0612	2022-07-24 02:58:35 +...	@wallacemick We cannot have a democracy system...	https://twitter.com/Carpe_Diem0612/status/1551039...	status		neut
	twitter	Cpl_Veras	https://twitter.com/Carpe_Diem0612	2022-07-24 02:55:23 +...	@wallacemick Look at the justified wars of #Iraq #L...	https://twitter.com/Carpe_Diem0612/status/1551038...	status		neg
	twitter	Cpl_Veras	https://twitter.com/Carpe_Diem0612	2022-07-24 02:51:56 +...	@wallacemick How good is to have #capitalist base...	https://twitter.com/Carpe_Diem0612/status/1551037...	status		neg
	twitter	Nate ++++++	https://twitter.com/TomatoPill	2022-07-23 23:01:34 +...	#ArabSpring was good. -- Warlords crushed the hop...	https://twitter.com/TomatoPill/status/1550979463063...	link		posil
	twitter	caroline hopkins	https://twitter.com/carolin04258433	2022-07-23 18:11:02 +0...	RT @NicolaoofArabia: #Ronaldbrucejohn author of ...	https://twitter.com/carolin04258433/status/15509063...	photo		neut
	twitter	MDUNGE	https://twitter.com/sphive_mdunge	2022-07-23 17:46:56 +...	RT @African_Spring: Tunisians are back on the stre...	https://twitter.com/sphive_mdunge/status/15509002...	status		neut
	twitter	Phumudzo	https://twitter.com/malokisa	2022-07-23 17:46:07 +...	RT @African_Spring: Tunisians are back on the stre...	https://twitter.com/malokisa/status/15509000793384...	status		neut
	twitter	Cilr_Welelazi+++	https://twitter.com/African_Spring	2022-07-23 17:36:03 +...	Tunisian are back on the streets. They don't want th...	https://twitter.com/African_Spring/status/1550897544...	status		neut
	twitter	FightingPovertyT...	https://twitter.com/FPovertyTogether	2022-07-23 15:58:37 +...	RT @KatKatopodis: Thabo Mbeki issues a dire war...	https://twitter.com/FPovertyTogether/status/15508730...	status		neg
C:\corpus\hashtags\Activism\									
update									

MATLAB App						
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	dailymotion	euronews (in Engli...	https://www.dailymotion.com/euronews-...	2017-03-26T11:12:25.00...	A Beijing-backed civil servant has been chosen as th...	https://www.dailymotion.com/video/x5g9fai
#BlackLivesMatte	dailymotion	euronews (in Engli...	https://www.dailymotion.com/euronews-...	2014-11-06T10:58:22.00...	Pro-democracy protesters have again clashed with p...	https://www.dailymotion.com/video/x29fupb
#EleN3o	dailymotion	Libération	https://www.dailymotion.com/liberation	2014-10-09T10:45:32.00...	Cette semaine les manifestants de Hongkong qui pa...	https://www.dailymotion.com/video/x27l6ge
#FakeNews	tumblr	weltbereisend	http://weltbereisend.tumblr.com	2019-10-24 08:52:13 GMT	#prayforhk 2 Dochwarum ist die Gewalt dermaßen e...	https://weltbereisend.tumblr.com/post/18855773387...
#FireDrillFridays	tumblr	brandompang	http://brandompang.tumblr.com	2019-09-08 05:18:31 GMT	#umbrellarevolution #% #ARUBICA (at Arabica Hong ...	https://brandompang.tumblr.com/post/187569815792...
#dieNoMore	tumblr	novellees-stuff-blog	http://novellees-stuff-blog.tumblr.com	2019-08-17 14:10:00 GMT	Straight Outta Hong Kong (Yellow Colorway) T-Shirt...	https://novellees-stuff-blog.tumblr.com/post/1870732...
#MAGA	tumblr	novellees-stuff-blog	http://novellees-stuff-blog.tumblr.com	2019-08-17 14:08:24 GMT	I Love Hong Kong with Yellow Umbrella T-ShirtShow...	https://novellees-stuff-blog.tumblr.com/post/1870731...
#MarchforOurLive	tumblr	novellees-stuff-blog	http://novellees-stuff-blog.tumblr.com	2019-06-16 18:34:57 GMT	So awesome to see @keung_tsang and our new frie...	https://mikecheong86.tumblr.com/post/1856328527...
#MeToo	tumblr	mikecheong86	http://mikecheong86.tumblr.com	2018-12-06 10:22:16 GMT	【真・幫港出聲】當泛民建制爭相向外國人極力掩蓋...	https://hong-kong-national-front-blog.tumblr.com/pos...
#NODAPL	tumblr	hong-kong-nationa...	http://hong-kong-national-front-blog.tum...	2018-06-18 20:27:40 GMT	It poured on us and it was beautiful. #umbrellarevolu...	https://theworlddreamer.tumblr.com/post/175018656...
#NoBanNoWall	tumblr	theworlddreamer	http://theworlddreamer.tumblr.com	2018-06-18 13:04:53 GMT	It poured on us and it was beautiful. #umbrellarevolu...	https://theworlddreamer.tumblr.com/post/175007932...
#NoOneMore	tumblr	theworlddreamer	http://theworlddreamer.tumblr.com	2018-05-20 19:05:32 GMT	#umbrellarevolution #martinrutherfording #hongkong	https://lecatton.tumblr.com/post/174088317089/umbr...
#Oranoprotests	tumblr	lecatton	http://lecatton.tumblr.com	2018-04-24 09:31:50 GMT	Don't like a bit of + slow you down -Montmartre; P...	https://ryanniven.tumblr.com/post/173254762254/do...
#PlayForParis	tumblr	ryanniven	http://ryanniven.tumblr.com	2018-02-24 15:00:09 GMT	By Cathy Bailson (cathy_weatherston_photography)	https://thingsdavidlikes.com/post/171235555991/by-...
#ShoutYourAborti	tumblr	thingsdavidlikes	http://thingsdavidlikes.tumblr.com	2018-02-11 08:10:52 GMT	MAJESTIC Splash out on a design led home access...	https://casabotelho.tumblr.com/post/170750112853/...
#Sosbiakustralia	tumblr	casabotelho	http://casabotelho.tumblr.com	2018-02-03 00:46:55 GMT	Umbrella Revolution. - January 31st 2018. 1422L. #u...	https://excalipoor.tumblr.com/post/170436309955/u...
#TakeAnee	tumblr	excalipoor	http://excalipoor.tumblr.com	2018-01-29 07:10:56 GMT	The Diana Umbrella Stand with the chilli base adds ...	https://casabotelho.tumblr.com/post/170258066553/t...
#UmbrellaRevolut	tumblr	casabotelho	http://casabotelho.tumblr.com	2017-12-07 06:35:34 GMT	Perfect for a raining day. Featuring the Diana Umbrel...	https://casabotelho.tumblr.com/post/168281501803/...
#WomensMarch	tumblr	casabotelho	http://casabotelho.tumblr.com	2017-11-17 18:10:24 GMT	A doodle a day - blooming 遍地棉花 by inkdesigner h...	https://anthonydlr90.tumblr.com/post/167595077427/...
#YesAllWomen	tumblr	anthonydlr90	http://anthonydlr90.tumblr.com	2017-11-15 13:29:43 GMT	PRINT available now~~~ 'Slippery Catwalk NYC Pin...	https://derekgores.tumblr.com/post/167517538403/p...
#kom2012	tumblr	derekgores	http://derekgores.tumblr.com	2017-11-15 12:21:35 GMT	'Autumnal colors' This photo was taken last weekend...	https://william-lesourd-photo.tumblr.com/post/167516...
	tumblr	william-lesourd-photo	http://william-lesourd-photo.tumblr.com	2017-10-22 07:02:02 GMT	Photo . . . by @nickwphotography#weddingdress ...	https://zinnelbakir.tumblr.com/post/16664862684/p...
	tumblr	zinnelbakir	http://zinnelbakir.tumblr.com	2017-09-28 17:16:54 GMT	Photo . . . by @nickwphotography#weddingdress ...	https://upoint.tumblr.com/post/165835214297
	tumblr	upoint	http://upoint.tumblr.com	2021-10-03T02:03:40.00...	三年! 3 years ago! #upoint #umbrellamovement #u...	https://www.flickr.com/photos/29418416@N08/5157...
	flickr	Studio Incendo	https://www.flickr.com/people/29418416...	2021-10-13T08:39:17.00...	10.12 Emergency Regulation Rally. HongKong #Prot...	https://www.flickr.com/photos/29418416@N08/5158...
	flickr	Studio Incendo	https://www.flickr.com/people/29418416...	2021-10-13T08:38:17.00...	Selective Destruction. HongKong #Protest #AntiExtr...	https://www.flickr.com/photos/29418416@N08/5158...
	flickr	Studio Incendo	https://www.flickr.com/people/29418416...	2020-09-18T17:50:29.00...	Selective Destruction. HongKong #Protest #AntiExtr...	https://www.flickr.com/photos/29418416@N08/5158...
	flickr	bgfotologue	https://www.flickr.com/people/52831065...	2020-09-18T17:50:29.00...	Selective Destruction. HongKong #Protest #AntiExtr...	https://www.flickr.com/photos/52831065@N00/5035...
	flickr	bgfotologue	https://www.flickr.com/people/52831065...	2020-09-18T17:50:22.00...	Selective Destruction. HongKong #Protest #AntiExtr...	https://www.flickr.com/photos/52831065@N00/5035...
C:\corpus\hashtags\Activism\						
					update	

MATLAB App						
#hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	youtube	Andrew Davey	http://www.youtube.com/channel/UCspf...	2017-02-03T03:00:48Z		http://www.youtube.com/watch?v=TdEY086UJ...
#BlackLivesMatter	youtube	Asher Miller	http://www.youtube.com/channel/UCCoq...	2017-02-03T00:48:04Z		http://www.youtube.com/watch?v=not0P2q5Uu0
#Eienão	youtube	Nabintou Love	http://www.youtube.com/channel/UCYg...	2017-02-02T22:33:28Z	Hunter college posttest.	http://www.youtube.com/watch?v=Iwv1EKQx3A
#FakeNews	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2020-07-09 13:37:50 GMT	++Helen Kennedy (also known as Helen Abdi) promi...	https://arvandaw.tumblr.com/post/6231706790633...
#FireDrillFridays	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2020-07-08 14:12:38 GMT	Harvard and the Massachusetts Institute of Technolo...	https://arvandaw.tumblr.com/post/623082271328...
#dieNoMore	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2020-07-06 20:05:30 GMT	"Nonimmigrant F-1 and M-1 students attending scho...	https://arvandaw.tumblr.com/post/6229232786688...
#MAGA	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2020-07-02 16:31:38 GMT	"Quarantine is" was created as an entry to the Globa...	https://vongai.com/post/622547433497526272/qu...
#MarchforOurLive	tumblr	vongaiofficial	http://vongaiofficial.tumblr.com	2020-05-25 14:59:34 GMT	Hillier came back from the dead and made an Instagr...	https://justbluntin.tumblr.com/post/6190989577690...
#MeToo	tumblr	justbluntin	http://justbluntin.tumblr.com	2020-03-25 19:28:18 GMT	UPDATE: USCIS Closes until April 7th unless further...	https://arvandaw.tumblr.com/post/6135894500717...
#NODAPL	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2020-02-17 01:03:22 GMT	Think about that Eighteen BILLION dollars. How ma...	https://stillwithernothing.tumblr.com/post/1908671...
#NoBanNoWall	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2019-12-18 23:01:16 GMT	#ArvandLaw is a full service immigration law firm loc...	https://arvandaw.tumblr.com/post/18974604221/...
#Oranoprotests	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2019-09-20 12:20:15 GMT	#ArvandLaw is a full service immigration law firm loc...	https://arvandaw.tumblr.com/post/187838003941/...
#PrayForParis	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2019-07-30 15:21:39 GMT	#Repost @csplosion.....This is a remarkably be...	https://javinzon79.tumblr.com/post/18665480305...
#ShoutYourAborti	tumblr	notmypresidenttrump	http://notmypresidenttrump.tumblr.com	2019-07-06 22:21:28 GMT	Why isn't the US Government doing something abo...	https://notmypresidenttrump.tumblr.com/post/1861...
#Sosblakaustalia	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2019-06-23 18:33:52 GMT	Please follow @ArvandLaw on social media for the ...	https://arvandaw.tumblr.com/post/185797691186/...
#TakeAKnee	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2019-06-22 17:34:54 GMT	KNOW YOUR RIGHTS Immigrants RightsRegardless...	https://arvandaw.tumblr.com/post/185774322491/...
#UmbrellaRevolut	tumblr	arvandaw	http://arvandaw.tumblr.com	2019-05-11 03:10:50 GMT	Friday 5/10/19. I was having some major anxiety abo...	https://shayna365x.tumblr.com/post/18479523613...
#WomensMarch	tumblr	shayna365x	http://shayna365x.tumblr.com	2019-04-02 16:10:44 GMT	Su Tribune la #nostratouroperator https://www.afri...	https://sansavinimassimo.tumblr.com/post/183893...
#YesAllWomen	tumblr	sansavinimassimo	http://sansavinimassimo.tumblr.com	2019-03-21 07:06:22 GMT		https://marian-khn-blog.tumblr.com/post/1836031...
#konj2012	tumblr	marian-khn-blog	http://marian-khn-blog.tumblr.com	2019-02-18 23:00:56 GMT	San Francisco protest at the Federal Building - #Pr...	https://teddyhose.tumblr.com/post/182901234893/...
	tumblr	teddyhose	http://teddyhose.tumblr.com	2019-02-16 04:40:20 GMT	Announcement I interrupt an Orange Oyre's egregio...	https://rootsandwings.tumblr.com/post/182839161...
	tumblr	rootsandwings	http://rootsandwings.tumblr.com	2019-02-06 07:30:17 GMT	The strength of our union has never been found in th...	https://marian-khn-blog.tumblr.com/post/1826000...
	tumblr	marian-khn-blog	http://marian-khn-blog.tumblr.com	2019-01-31 05:49:54 GMT	Me every time some dummy asks how my English g...	https://marian-khn-blog.tumblr.com/post/1824426...
	tumblr	marian-khn-blog	http://marian-khn-blog.tumblr.com	2021-04-09T05:35:44.00...	There is no record of even a single incident that invol...	https://www.flickr.com/photos/19121755@N02/51...
	flickr	alagrimmigrationlawfirm	https://www.flickr.com/people/19121755...	2021-06-14T08:43:13.00...	WORSHIP OF THE GOLDEN DILDO AT CPAC #2 A ...	https://www.flickr.com/photos/91708166@N04/509...
	flickr	The Devils in the Details	https://www.flickr.com/people/91708166...	2021-03-08T12:48:15.00...	WORSHIP OF THE GOLDEN DILDO at CPAC A#T...	https://www.flickr.com/photos/91708166@N04/509...
	flickr	The Devils in the Details	https://www.flickr.com/people/91708166...	2021-11-16T16:50:32.00...	IT AINT OVER TIL THE FAT LADY SINGS A #TheC...	https://www.flickr.com/photos/91708166@N04/509...
	flickr	The Devils in the Details	https://www.flickr.com/people/91708166...	2021-02-12T01:43:51.00...	FREEDOM OF SPEECH? A #TheCapitolBuilding #W...	https://www.flickr.com/photos/91708166@N04/508...
C:\corpus\hashtags\Activism\						
				update		

#	hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url	type
	#ArabSpring	dailymotion	Vuong Nhac	https://www.dailymotion.com/funab	2022-06-19T02:32:53.0...	Trump Speaks At The American Freedom Tour In Me...	https://www.dailymotion.com/video/x8bsrne	video
	#BlackLivesMatte	dailymotion	CNN TÜRK	https://www.dailymotion.com/cnnturk	2022-06-18T19:46:44.0...	Günden güne artan kadına şiddet haberleri kendileri...	https://www.dailymotion.com/video/x8bsnmt	video
	#Elaão	dailymotion	CNN TÜRK	https://www.dailymotion.com/cnnturk	2022-06-18T13:16:06.0...	Günden güne artan kadına şiddet haberleri kendileri...	https://www.dailymotion.com/video/x8bsf53	video
	#FakeNews	dailymotion	Yahoo Italia	https://www.dailymotion.com/yahooti...	2022-06-17T09:56:14.0...	E balzato tristemente alla cronaca l'omicidio della pic...	https://www.dailymotion.com/video/x8bre1j	video
	#FireDrillFridays	dailymotion	Veuer	https://www.dailymotion.com/veuer	2022-06-16T11:16:21.0...	Steve Bannon thinks that the MAGA party is about to ...	https://www.dailymotion.com/video/x8bqa78	video
	#IdleNoMore	dailymotion	LAA TV	https://www.dailymotion.com/laavbj	2022-06-16T10:03:07.0...	La composition des épreuves écrites du BEPC 2022 ...	https://www.dailymotion.com/video/x8baq7qo	video
	#MAGA	dailymotion	Wibbitz Top Stories	https://www.dailymotion.com/wibbitz	2022-06-14T21:16:22.0...	Biden Speaks on Inflation As Economists Signal Risi...	https://www.dailymotion.com/video/x8bojbf	video
	#MarchforOurLive	dailymotion	Wibbitz Politics News	https://www.dailymotion.com/wibbitz...	2022-06-14T20:46:22.0...	Biden Speaks on Inflation As Economists Signal Risi...	https://www.dailymotion.com/video/x8bojpt	video
	#MeToo	dailymotion	euronews (magyarul)	https://www.dailymotion.com/eurone...	2022-06-14T09:09:41.0...	Dél-Amerika egyik legnagyobb olajtermelő országáb...	https://www.dailymotion.com/video/x8bnuf50	video
	#NODAPL	dailymotion	Aso Bumo	https://www.dailymotion.com/Asobumo	2022-06-11T15:09:15.0...	Great fight scenes from "Bridge of Dragons" (1999)D...	https://www.dailymotion.com/video/x8bgg3p	video
	#NoBanNoWall	dailymotion	TL7 - Télévision Loi...	https://www.dailymotion.com/tl7loir	2022-06-08T17:17:53.0...	A CHAUD- Filippo Gamma a remporté le contre-la-mo...	https://www.dailymotion.com/video/x8bi640	video
	#NotOnelMore	twitter	Boveed	https://twitter.com/Theboveed	2022-07-24 18:25:00 +...	Biden Finally Admits His Policies Fueled Crisis #MA...	https://twitter.com/Theboveed/status/155127224960...	link
	#Oronoprotests	twitter	Kevin Craig	https://twitter.com/bigbigasest1995	2022-07-24 18:24:38 +...	RT @JannaPart2: ***#FamGirlsMatter!!! • Voooh...	https://twitter.com/bigbigasest1995/status/15512715...	photo
	#PayForParis	twitter	JAMES JACQUAR...	https://twitter.com/JUPUSSER	2022-07-24 18:24:27 +...	@RepElaineLuria No...No... Come On... You kn...	https://twitter.com/JUPUSSER/status/155127211177...	status
	#ShoutYourAborti	twitter	--FTPL #Venezu...	https://twitter.com/AntiProgreWorld	2022-07-24 18:24:23 +...	RT @AntiProgreWorld: #VenezuelaEnDesobedienci...	https://twitter.com/AntiProgreWorld/status/15512720...	photo
	#Sosblakaustralia	twitter	Boveed	https://twitter.com/Theboveed	2022-07-24 18:24:00 +...	Trump asks court to end House pursuit of his tax rel...	https://twitter.com/Theboveed/status/155127199808...	link
	#TakeANee	twitter	patti doyle-bedwell	https://twitter.com/Pattidbedwell	2022-07-24 18:23:18 +...	RT @DeepState_Shu2: Make America Great Again ...	https://twitter.com/Pattidbedwell/status/15512718244...	status
	#UmbrellaRevolut	twitter	Sunny Nguyen	https://twitter.com/SunnyNguyen83	2022-07-24 18:22:42 +...	Trump dominates 2024 GOP presidential nomination ...	https://twitter.com/SunnyNguyen83/status/15512716...	photo
	#WomensMarch	twitter	Miguelina Perez	https://twitter.com/guspati19	2022-07-24 18:21:57 +...	RT @AntiProgreWorld: #VenezuelaEnDesobedienci...	https://twitter.com/guspati19/status/1551271482801...	photo
	#YesAllWomen	twitter	🍌 ---The God Ton...	https://twitter.com/onlyCASHcounts	2022-07-24 18:21:28 +...	RT @lanchantaezy: Let's be real Elizabeth Cheney...	https://twitter.com/onlyCASHcounts/status/15512713...	video
	#Iony2012	twitter	Terry	https://twitter.com/Trobs56	2022-07-24 18:21:20 +...	RT @sophia11200: #PatriotsUnite #MAGA Follow ea...	https://twitter.com/Trobs56/status/155127132617807...	photo
		twitter	--FTPL #Venezu...	https://twitter.com/AntiProgreWorld	2022-07-24 18:21:10 +...	RT @AntiProgreWorld: #VenezuelaEnDesobedienci...	https://twitter.com/AntiProgreWorld/status/15512712...	photo
		twitter	Mike McCann	https://twitter.com/MikeMcCann12	2022-07-24 18:21:01 +...	RT @WenolyRogersAZ: Check in if you have already ...	https://twitter.com/MikeMcCann12/status/155127124...	status
		twitter	Boveed	https://twitter.com/Theboveed	2022-07-24 18:21:00 +...	Donald Trump wants his supporters to carry Trump ...	https://twitter.com/Theboveed/status/155127124300...	link
		twitter	Boveed	https://twitter.com/Theboveed	2022-07-24 18:21:00 +...	Top Republicans move to protect Trump from Capitol...	https://twitter.com/Theboveed/status/155127124300...	link
		twitter	M. Mancino	https://twitter.com/MMancino3	2022-07-24 18:20:56 +...	@old_osc #Biden #Trump #MAGA https://t.co/ROSE...	https://twitter.com/MMancino3/status/155127122772...	video
		twitter	--FTPL #Venezu...	https://twitter.com/AntiProgreWorld	2022-07-24 18:20:55 +...	#VenezuelaEnDesobediencia #TumbemosAMaduro...	https://twitter.com/AntiProgreWorld/status/15512712...	photo
		twitter	Roderick L	https://twitter.com/19RoLo67	2022-07-24 18:20:46 +...	@RpsAgainstTrump Unfortunately many #Republica...	https://twitter.com/19RoLo67/status/1551271185769...	status

C:\corpus\hashtags\Activism\

Цифровые лексические единицы социальных протестных движений

Цифровые лексические единицы против расовой дискриминации

# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	youtube	Rugelio Piumua	http://www.youtube.com/channel/UCu0t8KtEw553...	2022-07-22T18:14:20Z	Rugelio Piumua- Bateria Guvamin Baveil- Piau U...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#BlackLivesMatter	youtube	Feeling	http://www.youtube.com/channel/UCULW04PPxOW...	2022-07-22T18:11:25Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#EleNã	youtube	Blacklives	http://www.youtube.com/channel/UC7qZ6M_Ju5Q4_...	2022-07-22T18:02:43Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#FakeNews	youtube	Naprazzi Magazine	http://www.youtube.com/channel/UCyGkT83A8M1B...	2022-07-22T17:05:58Z	what marriage should be #blacklivesmatter #blacklov...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#FireDrillFridays	youtube	IUICEvents	http://www.youtube.com/channel/UCyoOBQfswSmf...	2022-07-22T16:00:14Z	Israel United in Christ is a Biblical Organization that I...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#IdleNoMore	youtube	Alonzo Boddien	http://www.youtube.com/channel/UCIY90QHSPnUg...	2022-07-22T14:09:23Z	Alonzo Boddien Subscribe: http://bit.ly/subAlonzoBo...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#MAGA	youtube	Mad Yuri	http://www.youtube.com/channel/UCVELRR28C3Rm...	2022-07-22T13:39:50Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#MarchForOurLive	youtube	PepegaWarford - xQc Clips	http://www.youtube.com/channel/UC8vXlgnelBF43...	2022-07-22T08:47:21Z	Here's the VOD (It automatically goes to the timesta...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#MeToo	youtube	Think Things Through	http://www.youtube.com/channel/UCBIXOeFEiFGiz...	2022-07-22T06:48:30Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#NoBaNôMail	youtube	Adin Ross Clips	http://www.youtube.com/channel/UCdls465i2ZXu_5f...	2022-07-22T04:04:11Z	adimross #andrewdate https://www.twitch.tv/adimross...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#NotOneMore	youtube	Jed McKenna	http://www.youtube.com/channel/UCvXRQrIFBoY1...	2022-07-22T03:25:38Z	hope you dont mind elect... i like your accappella in ...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#Oromoprotests	youtube	Shorts videos	http://www.youtube.com/channel/UCeIBHKE4NpRH...	2022-07-22T01:33:38Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#PrayForParis	youtube	Pau Torres	http://www.youtube.com/channel/UCc3Vo0_X0mMo...	2022-07-22T00:30:07Z	shorts #shortsvideo #shorts #shortsvideo #blacklives...	http://www.youtube.com/watch?v=...
#ShoutYourAbortion	youtube	Naru_sun	http://www.youtube.com/channel/UCPONqVOLLK7j...	2022-07-22T00:03:36Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#SoshakaAustralia	youtube	Docina Jelica	http://www.youtube.com/channel/UCXWEE6WJQH...	2022-07-21T23:07:53Z		http://www.youtube.com/watch?v=...
#TakeA Knee	twitter	Emergency -- Help Them	https://twitter.com/emergencysavia	2022-07-24 16:49:59 +0000...	RT @GIORM09: Donations for my son have been p...	https://twitter.com/emergencysavia
#UmbrellaRevolut	twitter	daze*	https://twitter.com/diminleparadise	2022-07-24 16:49:51 +0000...	RT @GIORM09: Donations for my son have been p...	https://twitter.com/diminleparadise
#WomensMarch	twitter	Victoria Grant	https://twitter.com/VGrantRomance	2022-07-24 16:49:10 +0000...	RT @marksneed: Looking for a fast-paced romance...	https://twitter.com/VGrantRomance
#YesAllWomen	twitter	Shoman Virgint	https://twitter.com/ShomanVirgint	2022-07-24 16:46:52 +0000...	A lack of superior technology landed our ancestors o...	https://twitter.com/ShomanVirgint
#konj2012	twitter	defund bot	https://twitter.com/BotDefund	2022-07-24 16:46:46 +0000...	Defund the #NormanPolice #BlackLivesMatter	https://twitter.com/BotDefund/stat
	twitter	Hussain Ahmed	https://twitter.com/Mohamme83260145	2022-07-24 16:44:39 +0000...	RT @amestey: In recent years we have seen some ...	https://twitter.com/Mohamme83260145
	twitter	It Goes Down in the PM	https://twitter.com/ItGoDowninthePM	2022-07-24 16:44:14 +0000...	RT @MPWeirdoPodcast: New Podcast! 'Our Relat...	https://twitter.com/ItGoDowninthe
	twitter	ULMWP NEWS	https://twitter.com/KagoyaSlias	2022-07-24 16:44:07 +0000...	Dinas Kesehatan Prov.Papua menyatakan 2.299 via...	https://twitter.com/KagoyaSlias/stat
	twitter	Michelle Cormack	https://twitter.com/lemmctr	2022-07-24 16:43:39 +0000...	#thoughtsandprayers are not the same as #actions a...	https://twitter.com/lemmctr/status
	twitter	MoonlanderNFT	https://twitter.com/Moonlander820	2022-07-24 16:43:07 +0000...	RT @Pisogames: Check out my item listing on Open...	https://twitter.com/Moonlander820
	twitter	Piso games and NFTs	https://twitter.com/Pisogames	2022-07-24 16:42:58 +0000...	Check out my item listing on OpenSeal https://t.co/r...	https://twitter.com/Pisogames/stat
	twitter	Michael Smith	https://twitter.com/Michael55610166	2022-07-24 16:42:25 +0000...	RT @KareemaWatson: #BlackLivesMatter #AllLives...	https://twitter.com/Michael556101
	twitter	Say...the...names...	https://twitter.com/say_the_names	2022-07-24 16:42:03 +0000...	Jemel Roberson #BlackLivesMatter	https://twitter.com/say_the_name
	twitter	Shoman Virgint	https://twitter.com/ShomanVirgint	2022-07-24 16:40:20 +0000...	African Americans Black Americans African Diaspora	https://twitter.com/ShomanVirgint
C:\corpus\hashtags\Activism				update		

MATLAB App							
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url	type
#ArabSpring	reddit	imagesofnew...	http://www.200ul.com/user/imagesofnew...	2017-09-30T17:01:57.00...	The Kremlin since 2011	http://www.200ul.com/user/imagesofnew...	photo
#BlackLivesMatte	reddit	RynheartTheR...	http://www.reddit.com/user/RynheartTheR...	2017-09-30T17:01:57.00...	The Kremlin Crafted #TakeAKnee Memes for More T...	http://www.reddit.com/r/Mercurinfo/comments/73q28...	link
#Elelão	reddit	tmamone	http://www.reddit.com/user/tmamone	2017-09-30T15:51:33.00...	The Biskeptical Podcast #34: #TakeAKnee U Bum!	http://www.reddit.com/r/AtheistPodcasts/comments/7...	link
#FireDrillFridays	reddit	Vinda1243	http://www.reddit.com/user/Vinda1243	2017-09-30T14:21:01.00...	The Kremlin Crafted #TakeAKnee Memes for More T...	http://www.reddit.com/r/conspiracy/comments/735fm...	link
#IdleNoMore	reddit	grrrrreat	http://www.reddit.com/user/grrrrreat	2017-09-30T13:42:34.00...	143432375if we can't #TakeAKnee to peacefully pro...	http://www.reddit.com/r/4chan4trump/comments/73e...	photo
#MAGA	facebook	www.facebook...	https://www.facebook.com	2022-07-24 16:53:46 +0...		https://www.facebook.com/	link
#MarchforOurLive	facebook	books.google.c...	https://books.google.co.uk	2022-07-24 16:53:46 +0...		https://books.google.co.uk/books?id=_o9SAwAAQB...	link
#Metoo	facebook	books.google.c...	https://books.google.co.uk	2022-07-24 16:53:46 +0...		https://books.google.co.uk/books?id=wn2TDNNOdE...	link
#NODAPL	vkontakte	Ingeborg Zimm...	http://vk.com/id428234303	2020-08-03T12:19:37.00...	Nicole Höchst 3 Std. · Zur Erinnerung. Kulturmarxis...	http://vk.com/id428234303?w=wall428234303_103992	video
#NoBanNoWall	vkontakte	Частная группа	http://vk.com/club179137134	2020-03-25T11:19:19.00...	Записки удалена	http://vk.com/club179137134?w=wall-179137134_10...	status
#NoOneMore	vkontakte	oyTEOJIIOC...	http://vk.com/football_soccer_futbol	2017-10-15T12:45:00.00...	Графу I персонал Гертн аспали на коніно перед м...	http://vk.com/football_soccer_futbol?w=wall-166473...	photo
#Oromoprotests	twitter	Donna Birdsong	https://twitter.com/dbirdsong	2022-07-24 15:38:06 +0...	RT @SFutorian: #TakeAKnee https://t.co/mR8gzG54...	https://twitter.com/dbirdsong/status/1551230248997...	photo
#PrayForParis	twitter	Carla Kibble #...	https://twitter.com/uniqueloves	2022-07-24 02:42:11 +0...	RT @SickSide3: The pioneers of hip hop in the 80s/...	https://twitter.com/uniqueloves/status/155103498467...	link
#ShoutYourAborfi	twitter	FilaFresh	https://twitter.com/filafresh	2022-07-24 01:44:17 +0...	RT @SickSide3: The pioneers of hip hop in the 80s/...	https://twitter.com/filafresh/status/155102041418013...	link
#Sosbiakaustralia	twitter	Karmin	https://twitter.com/beingkarmin	2022-07-24 01:37:35 +0...	RT @SickSide3: The pioneers of hip hop in the 80s/...	https://twitter.com/beingkarmin/status/155101872778...	link
#TakeAKnee	twitter	Chuck D	https://twitter.com/MrChuckD	2022-07-24 01:35:27 +0...	RT @SickSide3: The pioneers of hip hop in the 80s/...	https://twitter.com/MrChuckD/status/1551018198902...	link
#UmbrellaRevolut	twitter	Angry ninja	https://twitter.com/cman2342	2022-07-24 01:28:24 +0...	• New Podcast! "Middle of the Road on the National ...	https://twitter.com/cman2342/status/1551015911443...	link
#WomensMarch	twitter	I will vote for P...	https://twitter.com/BDUB26809418	2022-07-23 18:51:34 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/BDUB26809418/status/15509165...	photo
#YesAllWomen	twitter	Ms. Pinky Stan...	https://twitter.com/undergradwoman	2022-07-23 18:38:34 +0...	RT @ashlukadraws: There is nothing more patriotic t...	https://twitter.com/undergradwoman/status/1550913...	photo
#konj2012	twitter	expat OOKPIK	https://twitter.com/JanOOKPIK	2022-07-23 16:03:24 +0...	RT @SFutorian: #TakeAKnee https://t.co/mR8gzG54...	https://twitter.com/JanOOKPIK/status/155087422955...	photo
	twitter	-VC-DESIGN-	https://twitter.com/SFutorian	2022-07-23 15:57:59 +0...	RT @SFutorian: #TakeAKnee https://t.co/mR8gzG54...	https://twitter.com/SFutorian/status/15508728647479...	photo
	twitter	Rob Klint™ ***	https://twitter.com/RobKlint	2022-07-23 15:45:20 +0...	RT @SFutorian: #TakeAKnee https://t.co/mR8gzG54...	https://twitter.com/RobKlint/status/1550869828942...	photo
	twitter	-VC-DESIGN-	https://twitter.com/SFutorian	2022-07-23 15:44:49 +0...	#TakeAKnee https://t.co/mR8gzG54PO	https://twitter.com/SFutorian/status/1550869509874...	photo
	twitter	TrappedBehind...	https://twitter.com/vmania92154	2022-07-23 05:06:21 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/vmania92154/status/15507088763...	photo
	twitter	Barnes	https://twitter.com/Barnes74166518	2022-07-23 02:07:07 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/Barnes74166518/status/15506637...	photo
	twitter	benchman36@...	https://twitter.com/Diamonddflawless	2022-07-23 01:13:24 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/Diamonddflawless/status/15506502...	photo
	twitter	RealAdolLeonard	https://twitter.com/RealAdolLeonard	2022-07-23 00:49:21 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/RealAdolLeonard/status/1550644...	photo
	twitter	Wimbley69	https://twitter.com/jonwimbley46	2022-07-23 00:46:03 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/jonwimbley46/status/1550643370...	photo
	twitter	bonne	https://twitter.com/honneedocker44	2022-07-23 00:43:17 +0...	RT @JamaPart2: Sheesh !!! If I'm GONNA #TakeAK...	https://twitter.com/honneedocker44/status/155064267...	photo
					update		
	C:\corpust\hashtags\Activism\						

MATLAB App						
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url type
#ArabSpring	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 15:30:02 +0...	BLEMI Agora são 12:30 Hora de #EleiNÃO!	status
#BackLivesMatte	twitter	Afonso Borges	https://twitter.com/afonsob...	2022-07-24 15:25:03 +0...	A ideia é esta mesmo #EleioGaspari - contestar mais ...	photo
#EleiNÃO	twitter	bunnyjl +	https://twitter.com/dumphys...	2022-07-24 15:18:45 +0...	saudades foto de perfil com #elenao e as mulheres f...	link
#FakeNews	twitter	fabi - to com réiva	https://twitter.com/fabisang...	2022-07-24 15:02:32 +0...	RT @faburgos: As urnas eletrônicas são absolutame...	photo
#FireDrillFridays	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 15:00:03 +0...	BONG BONG BONG BONG BONG BONG BONG B...	status
#IdleNoMore	twitter	Tati Piassentini	https://twitter.com/tatpiass...	2022-07-24 14:35:21 +0...	Eh meu povo só faltam 70 dias... eu espero comprar ...	status
#MAGA	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 14:30:02 +0...	BLEMI Agora são 11:30 Hora de #EleiNÃO!	status
#MarchforOurLive	twitter	paulo andrade	https://twitter.com/pauesc435	2022-07-24 14:25:10 +0...	@jose_simao Por onde esse espírito de porco #ele...	status
#MeToo	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 14:00:02 +0...	BONG BONG BONG BONG BONG BONG BONG B...	status
#NODAPL	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 13:30:03 +0...	BLEMI Agora são 10:30 Hora de #EleiNÃO!	status
#NoBanNoWall	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 13:26:07 +0...	12. Se uma boa parte da esquerda cujo equivoco é ...	status
#NotOneMore	twitter	SophiaJorge	https://twitter.com/SophiaJ...	2022-07-24 13:18:48 +0...	RT @historocraia: Faltam 70 dias para o amor venc...	status
#Oromoprotests	twitter	Bot Lula	https://twitter.com/BotLulaRT	2022-07-24 13:18:11 +0...	Faltam 70 dias para o amor vencer o ódio! Lula no 1...	status
#PrayForParis	twitter	Historocraia	https://twitter.com/historioc...	2022-07-24 13:16:52 +0...	Bolsobosta falando que vai baixar mais 2 reais da g...	status
#ShoutYourAborti	twitter	Rafael	https://twitter.com/faelbsb	2022-07-24 13:16:51 +0...	O inominável continua jogando o nome do Brasil na l...	status
#Soshiaustralia	twitter	Marly Caldas	https://twitter.com/caldas_...	2022-07-24 12:30:02 +0...	BLEMI Agora são 09:30 Hora de #EleiNÃO!	status
#TakeAKnee	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 12:21:18 +0...	Acordado desde às 7. Porém só agora dei as caras ...	status
#UmbrellaRevolut	twitter	Gabriel Souza	https://twitter.com/gabigolpel	2022-07-24 11:32:45 +0...	TA TUDO MTO CARO !!! E aí #outubro faltam 70 di...	link
#WomensMarch	twitter	Cristina Lemos	https://twitter.com/MCrisLe...	2022-07-24 11:31:14 +0...	As urnas eletrônicas são absolutamente confiáveis. ...	photo
#YesAllWomen	twitter	Fátima Burgos	https://twitter.com/faburgos	2022-07-24 11:30:02 +0...	BLEMI Agora são 08:30 Hora de #EleiNÃO!	status
#kory2012	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 11:07:39 +0...	@isadoraVinho Tenho um grupo com a paisagista e ...	status
	twitter	Juliana N. Passos	https://twitter.com/julianap...	2022-07-24 11:00:02 +0...	BONG BONG BONG BONG BONG BONG BONG B...	status
	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 10:30:02 +0...	BLEMI Agora são 07:30 Hora de #EleiNÃO!	status
	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 10:25:12 +0...	6 de agosto e 10 de setembro: dias de ir para as rua...	link
	twitter	Luiz Fernando Lopes	https://twitter.com/llopes	2022-07-24 10:00:03 +0...	BONG BONG BONG BONG BONG BONG BONG B...	status
	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 09:30:02 +0...	BLEMI Agora são 06:30 Hora de #EleiNÃO!	status
	twitter	Denise Vasconcelos	https://twitter.com/dedevsc	2022-07-24 09:17:29 +0...	@renatafilipak @sandroquimicoDA Há espaço para ...	status
	twitter	Catedral da Sé	https://twitter.com/Catedral...	2022-07-24 09:00:02 +0...	BONG BONG BONG BONG BONG BONG BONG B...	status
C:\corpus\hashtags\Activism\						
				update		

Цифровые лексические единицы против вооружения граждан

MATLAB App						
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	twitter	Terri Fx ↔	https://twitter.com/TfxLaurens	2022-07-23 19:26:26 +0...	RT @JenSamantha: It's time guys! #GSU2022 wknd...	https://twitter.com/TfxLaurens/status/155092507298...
#BlackLivesMatter	twitter	Dianna Survivor	https://twitter.com/DiannaSurvivor	2022-07-23 19:23:07 +0...	Attending #GSU2022 with thousands of @MomsDe...	https://twitter.com/DiannaSurvivor/status/155092448...
#EleNao	twitter	Robyn P.	https://twitter.com/cpm212	2022-07-23 19:10:19 +0...	RT @JenSamantha: It's time guys! #GSU2022 wknd...	https://twitter.com/cpm212/status/155092126541386...
#FakeNews	twitter	PA Sue Text B...	https://twitter.com/SueFulton12	2022-07-23 19:01:01 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/SueFulton12/status/15509189279...
#FireOnFridays	twitter	Gun Sense Vo...	https://twitter.com/baca_marti	2022-07-23 18:49:04 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/baca_marti/status/155091591962...
#ideNoMore	twitter	Change Happ...	https://twitter.com/LchHappens	2022-07-23 18:37:41 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/LchHappens/status/155091305577...
#MAGA	twitter	VirginiaMom t...	https://twitter.com/Loveschocolat17	2022-07-23 18:32:36 +0...	RT @CourtsBS: SING IT PASTOR JACKIE! ↔ #Not...	https://twitter.com/Loveschocolat17/status/15509117...
#MarchforOurLive	twitter	Kathy Cohen	https://twitter.com/kcnsing	2022-07-23 18:15:45 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/kcnsing/status/155090753522550...
#MeToo	twitter	Christine Piper	https://twitter.com/seapipe	2022-07-23 18:09:34 +0...	Excited to learn at Gun Sense University 2022! #GS...	https://twitter.com/seapipe/status/155090597949103...
#NODAPL	twitter	Shela text AC...	https://twitter.com/Driven4Justice	2022-07-23 18:07:34 +0...	#NotOneMore absolutely amazing song! It was and i...	https://twitter.com/Driven4Justice/status/1550905475...
#NoBanNoWall	twitter	Tanya FX #TE...	https://twitter.com/g0ldengir9999	2022-07-23 15:14:31 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/g0ldengir9999/status/1550861924...
#NotOneMore	twitter	Christine Piper	https://twitter.com/seapipe	2022-07-23 15:11:13 +0...	RT @Rettig_set_go: This! ↔ "Gun deaths are on the...	https://twitter.com/seapipe/status/155086109377349...
#Oromoprotests	twitter	MADD Saskat...	https://twitter.com/MaddSaskatoon	2022-07-23 15:03:47 +0...	RT @MaddToronto: Did you know? Antihistamines c...	https://twitter.com/MaddSaskatoon/status/15508592...
#PrayForParis	twitter	MKJ	https://twitter.com/leftnotright	2022-07-23 13:55:25 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/leftnotright/status/1550842020100...
#ShoutYourAborfi	twitter	Officer Scott S...	https://twitter.com/KensingtonCops	2022-07-23 13:51:40 +0...	RT @MaddToronto: Did you know? Antihistamines c...	https://twitter.com/KensingtonCops/status/15508410...
#Sosbiakaustralia	twitter	Tara Text ACT...	https://twitter.com/MrsTFx	2022-07-23 13:35:42 +0...	RT @CourtsBS: SING IT PASTOR JACKIE! ↔ #Not...	https://twitter.com/MrsTFx/status/155083705931264...
#TakeA Knee	twitter	Michelle Carr ...	https://twitter.com/mccarr2k	2022-07-23 13:24:19 +0...	RT @Rettig_set_go: This! ↔ "Gun deaths are on the...	https://twitter.com/mccarr2k/status/155083419540405...
#UmbrellaRevolut	twitter	Text ACT to 6...	https://twitter.com/Eliza6666	2022-07-23 12:49:19 +0...	RT @JenSamantha: It's time guys! #GSU2022 wknd...	https://twitter.com/Eliza6666/status/1550825385398...
#WomensMarch	twitter	elizabeth-Text...	https://twitter.com/leapickering	2022-07-23 12:32:58 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/leapickering/status/155082127111...
#YesAllWomen	twitter	Rep. Tavia Ga...	https://twitter.com/RepGalonski	2022-07-23 12:00:33 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/RepGalonski/status/15508131141...
#kony2012	twitter	brigitte russell	https://twitter.com/mrs_bea_kind	2022-07-23 09:49:35 +0...	RT @CourtsBS: SING IT PASTOR JACKIE! ↔ #Not...	https://twitter.com/mrs_bea_kind/status/15507801528...
	twitter	Susie ↔ Text ...	https://twitter.com/susannellane	2022-07-23 06:50:24 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/susannellane/status/15507350616...
	twitter	Susie ↔ Text ...	https://twitter.com/susannellane	2022-07-23 06:47:35 +0...	RT @LauraforTexas: @ComeAsYouAreMin inspirin...	https://twitter.com/susannellane/status/15507343507...
	twitter	Shela text AC...	https://twitter.com/Driven4Justice	2022-07-23 05:08:42 +0...	RT @LauraforTexas: @ComeAsYouAreMin inspirin...	https://twitter.com/Driven4Justice/status/1550709467...
	twitter	Claudia text B...	https://twitter.com/pintree	2022-07-23 04:35:50 +0...	RT @LDemandsAction: I love seeing OH's own Past...	https://twitter.com/pintree/status/155070119815547...
	twitter	text READY to...	https://twitter.com/RLSeikel	2022-07-23 04:15:09 +0...	RT @CourtsBS: SING IT PASTOR JACKIE! ↔ #Not...	https://twitter.com/RLSeikel/status/1550695982830...
	twitter	Amy Axtell ↔...	https://twitter.com/amybett	2022-07-23 04:14:13 +0...	RT @CourtsBS: SING IT PASTOR JACKIE! ↔ #Not...	https://twitter.com/amybett/status/155069575586578...
	twitter	Amy Axtell ↔...	https://twitter.com/amybett	2022-07-23 04:07:53 +0...	RT @LauraforTexas: @ComeAsYouAreMin inspirin...	https://twitter.com/amybett/status/155069416339770...
C:\corpus\hashtags\Activism\						
				update		

<

Цифровая лексическая единица против экологических проблемы

MATLAB App						
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	flickr	Becker1999	https://www.flickr.com/people/21426642@N07	2020-01-04T03:48:26.00...	05b7000	https://www.flickr.com/pho
#BlackLivesMatter	flickr	Becker1999	https://www.flickr.com/people/21426642@N07	2020-01-04T03:48:25.00...	05ba1MG_8005	https://www.flickr.com/pho
#EletNao	flickr	Becker1999	https://www.flickr.com/people/21426642@N07	2020-01-04T03:48:24.00...	05ba1MG_8008	https://www.flickr.com/pho
#FakeNews	flickr	Becker1999	https://www.flickr.com/people/21426642@N07	2020-01-04T03:48:22.00...	05ba1MG_8017	https://www.flickr.com/pho
#FireDrillFridays	flickr	Becker1999	https://www.flickr.com/people/21426642@N07	2020-01-04T03:48:21.00...	05ba1MG_8040	https://www.flickr.com/pho
#IdleNoMore	flickr	Becker1999	https://www.flickr.com/people/21426642@N07	2020-01-04T03:48:19.00...	05ba1MG_8057	https://www.flickr.com/pho
#IWAGA	twitter	Beverly Gun-Munro	https://twitter.com/BevGunMunro	2022-07-20 22:29:15 +0...	Our house is on fire. Join me and @Janelafondia for #...	https://twitter.com/BevGun
#MarchforOurLive	twitter	Lew A. Weige	https://twitter.com/LewWeige	2022-07-20 00:18:40 +0...	@SocialistMMA Looks like #DimNeoliberal #VirtueSi...	https://twitter.com/LewWe
#MeToo	twitter	FFF Bot	https://twitter.com/FFFBot1	2022-07-17 03:08:13 +0...	RT @MariaCzLakshmi: @05boys @insidersABC @...	https://twitter.com/FFFBot
#NODAPL	twitter	Maria - ♥ - ♥	https://twitter.com/MariaCzLakshmi	2022-07-17 03:08:07 +0...	@05boys @insidersABC @David_Speers @AdamB...	https://twitter.com/MariaCz
#NoBanNoWall	vineo	ABetterWorldWithSteveAndMusic	https://vineo.com/earthlifemusic	2019-12-29 06:23:37 +0...	Use Your Voice a song for Greta Thunberg all Climat...	https://vineo.com/earthlife
#NotOneMore	reddit	HatsAreEssential	http://www.reddit.com/user/HatsAreEssential	2022-07-22T02:47:47.00...	Wife's ex boss filed anti-harassment suit slandered ...	http://www.reddit.com/r/leg
#Oromoprotests	reddit	ilpharma666	http://www.reddit.com/user/ilpharma666	2022-07-20T02:22:48.00...	At Will; not being sent my paycheck but not fired so I...	http://www.reddit.com/r/leg
#PrayForParis	reddit	Westero	http://www.reddit.com/user/Westero	2022-07-18T22:31:43.00...	This Week in Fire Emblem: Heroes (July 19 - July 25 ...	http://www.reddit.com/r/Fil
#ShoutYourAborti	reddit	Disgruntled_Veteran	http://www.reddit.com/user/Disgruntled_Veteran	2022-07-14T03:53:00.00...	I'm Not The Vice Principal Anymore? Oh! Ok So this ...	http://www.reddit.com/r/Pr
#Soslakaustalia	reddit	BarriBlue	http://www.reddit.com/user/BarriBlue	2022-07-13T02:34:52.00...	OOP is (was) a school administrator. They resign the ...	http://www.reddit.com/r/Be
#TakeAKnee	reddit	Disgruntled_Veteran	http://www.reddit.com/user/Disgruntled_Veteran	2022-07-12T23:11:27.00...	Update: I Don't Work Here Anymore. So as some of ...	http://www.reddit.com/r/Te
#UmbrellaRevolut	reddit	Westero	http://www.reddit.com/user/Westero	2022-07-11T17:09:44.00...	This Week in Fire Emblem: Heroes (July 12 - July 18 ...	http://www.reddit.com/r/Fil
#WomensMarch	reddit	BurgerThyme	http://www.reddit.com/user/BurgerThyme	2022-07-10T16:23:21.00...	Ham Saturn gets called out by coworker for ruining fl...	http://www.reddit.com/r/fat
#YesAllWomen	reddit	Westero	http://www.reddit.com/user/Westero	2022-07-05T17:53:40.00...	This Week in Fire Emblem: Heroes (July 5 - July 11 ...	http://www.reddit.com/r/Fil
#kon2012	reddit	TheRoyalGodfrey	http://www.reddit.com/user/TheRoyalGodfrey	2022-07-05T17:10:38.00...	7/8/22 #LPs: [***Burna Boy (***) - Love Damini**](http...	http://www.reddit.com/r/Ne
	reddit	degeneroach	http://www.reddit.com/user/degeneroach	2022-07-03T19:45:56.00...	Someone drilled a hole in my gastank So I bought a ...	http://www.reddit.com/r/for
	reddit	WinterBrews	http://www.reddit.com/user/WinterBrews	2022-07-01T08:50:05.00...	Um, I stood up for myself for the first time ever. I just ...	http://www.reddit.com/r/Ju
	reddit	Westero	http://www.reddit.com/user/Westero	2022-06-28T22:24:57.00...	This Week in Fire Emblem: Heroes (June 28 - July 4 ...	http://www.reddit.com/r/Fil
	reddit	GeometryDash_Gamer	http://www.reddit.com/user/GeometryDash_G...	2022-06-28T13:00:17.00...	New AMA's this week (yes this post is late I know) W...	http://www.reddit.com/r/To
	reddit	Fun-Search9587	http://www.reddit.com/user/Fun-Search9587	2022-06-28T03:01:56.00...	Never make a deal with a demon Never make a deal...	http://www.reddit.com/r/cn
	reddit	Disgruntled_Veteran	http://www.reddit.com/user/Disgruntled_Veteran	2022-06-27T20:08:22.00...	My Last Day + Obeying Orders = Yelled At 3x Since ...	http://www.reddit.com/r/Te
	reddit	ghostof lamBeepBeep2	http://www.reddit.com/user/ghostof_lamBeepB...	2022-06-27T15:46:23.00...	Quitted from my job as a first year electrical (309A)...	http://www.reddit.com/r/lex
C:\corpus\hashtags\Activism\						
				update		

MATLAB App									
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url	type	id	
#ArabSpring	twitter	Devendra Tivari	https://twitter.com/devdone	2022-07-24 16:59:16 +...	RT @MediaHarshNT: रमनाथ जी राष्ट्रपति पद के लिए मो...	https://twitter.com/devdone/status/1551250674775...	video	nk	
#BlackLivesMatter	twitter	Mauricio Carrizo	https://twitter.com/MauroCarrizo	2022-07-24 16:58:57 +...	RT @JorgeSotelo_G: Los Medios de Comunicación ...	https://twitter.com/MauroCarrizo/status/1551250596...	photo	nk	
#ElaNao	twitter	रमनाथ सिंह	https://twitter.com/roushan39566830	2022-07-24 16:58:00 +...	RT @Sharmakhemchand: सत्य सिंह ने #FakeNews ब...	https://twitter.com/roushan39566830/status/1551250...	status	nk	
#FakeNews	twitter	MSO SOUTH ZO...	https://twitter.com/MSO_SOUTH	2022-07-24 16:57:57 +...	RT @DFRAC_org: फ़ैक्ट चेक: जांचों क्या हैं पाकिस्तान प...	https://twitter.com/MSO_SOUTH/status/1551250343...	photo	nk	
#FireDrillFridays	twitter	MSO SOUTH ZO...	https://twitter.com/MSO_SOUTH	2022-07-24 16:57:51 +...	RT @DFRAC_org: Fact Check: Pakistani Accounts ...	https://twitter.com/MSO_SOUTH/status/1551250317...	photo	nk	
#deNoMore	twitter	Françoise Le Lann	https://twitter.com/LeLann	2022-07-24 16:57:49 +...	RT @icabarrus: Stop #FakeNews! La députée et act...	https://twitter.com/LeLann/status/155125030894003...	link	nk	
#MAGA	twitter	*Mariana Guan...	https://twitter.com/lamansaguoman	2022-07-24 16:57:06 +...	RT @JorgeSotelo_G: Los Medios de Comunicación ...	https://twitter.com/lamansaguoman/status/15512501...	photo	nk	
#MarchForOurLive	twitter	Manoj Verma	https://twitter.com/learno13	2022-07-24 16:56:58 +...	RT @MediaHarshNT: यह बात भी ठीक है कि जेब #F...	https://twitter.com/learno13/status/155125009564699...	status	nk	
#Metoo	twitter	Ananthu Chandra...	https://vimeo.com/ananthu	2022-07-23 13:49:46 +...	FakeNews PSA NID Director PSA film on FAKE ...	https://vimeo.com/732733031	video	nk	
#NODAPL	vimeo	Maranha Filmes	https://vimeo.com/maranhafilmes	2022-07-14 16:15:14 +...	Módulo 3 - Desinformação e FakeNews durante a su...	https://vimeo.com/730046365	video	nk	
#NoBanNoWall	vimeo	Maranha Filmes	https://vimeo.com/maranhafilmes	2022-07-13 02:08:02 +...	Abertura Módulo 3 - Desinformação e FakeNews dur...	https://vimeo.com/729434766	video	nk	
#NoOneMore	vimeo	Mina Dicheva	https://vimeo.com/user163157138	2022-06-14 09:17:56 +...	intro_fakenews	https://vimeo.com/720180495	video	nk	
#Oromoprotests	vimeo	Robert Fleck	https://vimeo.com/user113092046	2022-05-30 17:46:58 +...	Fleck_lecture_22_05_30_FakeNews_Fakeinvisualart	https://vimeo.com/715310879	video	nk	
#PrayForParis	vimeo	Hush Supply	https://vimeo.com/user104281811	2022-05-27 19:22:37 +...	The host of @hushcasttv and filmmaker of @goodliont...	https://vimeo.com/714583452	video	nk	
#ShoutYourAborti	vimeo	Paul F Davis	https://vimeo.com/revivalforthenatio...	2022-05-19 00:02:36 +...	Elon Musk Biden USA Power Elon Musk Biden USA ...	https://vimeo.com/711438284	video	nk	
#Sosblakaustralia	vimeo	Puntozero	https://vimeo.com/puntozero teatro	2022-05-17 21:43:21 +...	Fabrica Floridi Ep 8 Gianni Riotta FABRICA FLORID...	https://vimeo.com/710978765	video	nk	
#TakeAKnee	vimeo	Brittany Shivers	https://vimeo.com/user174685401	2022-05-10 21:58:37 +...	Journalist/FakeNews	https://vimeo.com/708414592	video	nk	
#UmbrellaRevolut	vimeo	Brittany Shivers	https://vimeo.com/user174685401	2022-05-10 21:54:33 +...	Influencer/FakeNews TikTok	https://vimeo.com/708413574	video	nk	
#WomensMarch	vimeo	VideoMonster	https://vimeo.com/videomonster	2022-04-08 15:48:06 +...	Progetto FakeNews_Istituto Nazionale di Oceanografia	https://vimeo.com/697440230	video	nk	
#YesAllWomen	vimeo	Tony Clifton	https://vimeo.com/user153844247	2022-04-01 13:31:21 +...	Bodo Schifmann - FakeNews #querdenken #covidiot...	https://vimeo.com/694895087	video	nk	
#iony2012	vimeo	Humanities Semi...	https://vimeo.com/hspartizona	2022-03-29 20:20:50 +...	David Cuillier - News in a Digital Age Humanities Se...	https://vimeo.com/693717829	video	nk	
	vimeo	Estee	https://vimeo.com/user124479328	2022-03-29 06:35:31 +...	ScreenSmarts_UpdatedWebContent_March2022_F...	https://vimeo.com/693410495	video	nk	
	vimeo	elhefazo	https://vimeo.com/user10500250	2022-03-22 12:08:20 +...	FakeNews	https://vimeo.com/690915052	video	nk	
	vimeo	A. Müller Kulturbe...	https://vimeo.com/user48316049	2022-03-17 07:36:11 +0...	Michel Gammenhaler Wir schummeln und schwinde...	https://vimeo.com/689172769	video	nk	
	vimeo	Krieg & Nolle	https://vimeo.com/kiernolle	2022-03-17 06:44:55 +...	FakeNews-Mainstream-Diktatur Ein Gastbeitrag von ...	https://vimeo.com/689162919	video	nk	
	vimeo	We want peace n...	https://vimeo.com/peaceotwar	2022-03-01 02:48:18 +...	Ukraine - Russia War Fake News and Videos #faken...	https://vimeo.com/683112697	video	nk	
	vimeo	We want peace n...	https://vimeo.com/peaceotwar	2022-03-01 02:48:13 +...	Ukraine - Russia War Fake News and Videos #faken...	https://vimeo.com/683112673	video	nk	
	vimeo	We want peace n...	https://vimeo.com/peaceotwar	2022-03-01 02:48:06 +...	Ukraine - Russia War Fake News and Videos #faken...	https://vimeo.com/683112641	video	nk	
C:\corpus\hashtags\Activism\									
					update				

Цифровые лексические единицы, выражающие протесты коренных народов государств

MATLAB App						
	network	user_name	user_url	posted	text	url
#hashtags	instagram			2021-01-26 01:01:37 +...	@coffinbirth #alwaysawaywilbe #aboriginalian...	https://www.instagram.com/p/CKIS9-nHEIX
#ArabSpring	instagram			2021-01-25 10:32:42 +...	Heart of gold. Detail of a quick little painting i made f...	https://www.instagram.com/p/CKdvh1LgCwU
#BlackLivesMatte	instagram			2021-01-19 08:01:37 +...	Queen Jasmine couldn't have said it better. Bigotry a...	https://www.instagram.com/p/CKOBd_JAbQK
#Eleião	instagram			2020-09-08 11:16:25 +0...	North Sydney skyline sunset. Flipped and infused wit...	https://www.instagram.com/p/CE36CbKjji
#FakeNews	instagram			2020-08-01 01:38:08 +...	Just for George Floyd Adelaide rally June 6 2020. #B...	https://www.instagram.com/p/CDVBpvaD4JR
#FireDrillFridays	instagram			2020-07-18 13:09:43 +...	Today's arrivalpure love +---#menscavedjing #vinyl...	https://www.instagram.com/p/CCYNgvnpX-G
#IdleNoMore	instagram			2020-07-13 09:10:05 +...	BLM / deaths in custody protest Adelaide. 4/7/2020.	https://www.instagram.com/p/CCk6RMDv0K
#MAGA	instagram			2020-07-13 06:48:34 +...	7. MEET ARLETTE NGENDA...	https://www.instagram.com/p/CCkp6x8A0Yf
#MarchforOurLive	instagram			2020-07-10 10:11:59 +0...	CHANCELINE'S SPEECH This is my wish My wis...	https://www.instagram.com/p/CCdR-EcA8Lj
#MeToo	instagram			2020-07-08 17:51:53 +...	SAY HER NAME: Tanya Day ... Tanya was a Yorta Y...	https://www.instagram.com/p/CCY-Ag7HOG7
#NODAPL	instagram			2020-07-07 05:00:33 +...	A statue of Charles Sturt looks out at the BLM protes...	https://www.instagram.com/p/CCVA8a5j6NY
#NoBanNoWall	instagram			2020-07-07 02:07:55 +...	BLM / stop Indigenous deaths in custody protest in A...	https://www.instagram.com/p/CCUL6iDPX0
#NotOneMore	instagram			2020-07-07 00:40:28 +...	6. MEET JEREMIAH WO...	https://www.instagram.com/p/CCUJARJA56R
#Oromoprotests	instagram			2020-07-06 09:09:34 +...	from the BLM / stop Indigenous deaths in custody pr...	https://www.instagram.com/p/CCS4pTODy2K
#PrayForParis	instagram			2020-07-05 05:00:43 +...	Powerful message of #allyship and a community co...	https://www.instagram.com/p/CCP3X3jgrMH
#ShoutYourAborti	instagram			2020-07-03 11:40:19 +0...	Tomorrow at 12 Tarndanyanga a Rally will be hoste...	https://www.instagram.com/p/CCLbg12gmVz
#Sosbiakaustralia	instagram			2020-07-03 05:36:44 +...	HAND IN HAND WE STAN...	https://www.instagram.com/p/CCKx502Ay7R
#TakeAKnee	instagram			2020-07-03 02:28:39 +...	"Submissive little me can't get a word in" - Our shiny...	https://www.instagram.com/p/CCKcYWhimij
#UmbrellaRevolut	instagram			2020-06-29 01:46:35 +...	As the rallies continue worldwide - a reminder that th...	https://www.instagram.com/p/CCAEYqzD0my
#WomensMarch	instagram			2020-06-15 08:37:40 +...	PULL UP 🍓🍓🍓 - #blacklivesmatter #biaklivesm...	https://www.instagram.com/p/CCbcwTS1DbWf
#YesAllWomen	instagram			2020-06-14 08:30:40 +...	@nungalacreative @sosbiakaustralia #sosbiakaustr...	https://www.instagram.com/p/CCakKOPD6rA
#kony2012	instagram			2020-06-13 07:50:31 +...	justice for all whose blood was spilled because their ...	https://www.instagram.com/p/CCBXhUNQHW_F
	instagram			2020-06-13 07:47:18 +...	we will never leave you alone. not until change is en...	https://www.instagram.com/p/CCXg8qZnQ_5
	instagram			2020-06-12 22:19:02 +...	BLM rally last weekend #blm #blacklivesmatter #prot...	https://www.instagram.com/p/CCBWi6kvD_b_
	instagram			2020-06-07 22:40:25 +...	City Hall Protest 6.6.2020 #Blacklivesmatter #dtlapr...	https://www.instagram.com/p/CCBqY02DqGH
	instagram			2020-06-07 22:39:43 +...	City Hall Protest 6.6.2020 #Blacklivesmatter #dtlapr...	https://www.instagram.com/p/CCBqTo8Prp
	instagram			2020-06-07 22:38:39 +...	City Hall Protest 6.6.2020 #Blacklivesmatter #dtlapr...	https://www.instagram.com/p/CCBqL2VJzgk
	instagram			2020-06-07 22:38:08 +...	City Hall Protest 6.6.2020 #Blacklivesmatter #dtlapr...	https://www.instagram.com/p/CCBqIFZDZGf
C:\corpus\hashtags\Activism\ update						

MATLAB App						
#hashtags	network	user_name	user_url	posted	text	url
#ArabSpring	twitter	Aisha Gelana	https://twitter.com/AishalMo21498021	2022-07-20 13:12:12 +0...	RT @gadaa_hunde: OSFNA 25th Anniversary! Sum...	https://twitter.com/AishalMo21498021/status/154974...
#BlackLivesMatter	twitter	Aisha Gelana	https://twitter.com/AishalMo21498021	2022-07-20 13:02:42 +0...	RT @jirraji1: #OSFNA 25th Anniversary! Summer of ...	https://twitter.com/AishalMo21498021/status/154974...
#ElenAbo	twitter	Nisaa	https://twitter.com/Nisa58106879	2022-07-20 12:52:04 +0...	RT @jirraji1: #OSFNA 25th Anniversary! Summer of ...	https://twitter.com/Nisa58106879/status/1549738915...
#FakeNews	twitter	Nisaa	https://twitter.com/Nisa58106879	2022-07-20 12:16:50 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/Nisa58106879/status/1549730047...
#FireDrillFridays	twitter	+	https://twitter.com/004301	2022-07-20 10:14:23 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/004301/status/154969923286408...
#dieNoMore	twitter	Misgaanaa Bantii	https://twitter.com/MisgaanaaBantii	2022-07-20 09:06:38 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/MisgaanaaBantii/status/15496821...
#MAGA	twitter	Said Najo	https://twitter.com/SaidNajo8	2022-07-20 08:51:05 +0...	RT @jirraji1: #OSFNA 25th Anniversary! Summer of ...	https://twitter.com/SaidNajo8/status/1549678267413...
#MarchForOurLive	twitter	urji lixaa	https://twitter.com/SuraneShifera	2022-07-20 08:20:11 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/SuraneShifera/status/1549670492...
#MeToo	twitter	ጸሐይ	https://twitter.com/gadaa_hunde	2022-07-20 07:51:07 +0...	OSFNA 25th Anniversary! Summer of Unity! Tokkum...	https://twitter.com/gadaa_hunde/status/1549663178...
#NODAPL	twitter	Saartuu	https://twitter.com/FfGhh20005976	2022-07-20 07:26:59 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/FfGhh20005976/status/15496571...
#NoBanNoWall	twitter	Caaltuu	https://twitter.com/Sensat54369094	2022-07-20 07:00:46 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/Sensat54369094/status/1549650...
#NotOneMore	twitter	Lemlem	https://twitter.com/Lemlem87200788	2022-07-20 05:40:59 +0...	RT @GumaaQeerroot1: ب الإندة التي نحن على شب الأورو...	https://twitter.com/Lemlem87200788/status/1549630...
#Oromoprotests	twitter	Aisha Gelana	https://twitter.com/AishalMo21498021	2022-07-20 04:51:05 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/AishalMo21498021/status/154961...
#PrayForParis	twitter	Yohanis Megersa	https://twitter.com/YohanisMegersa2	2022-07-20 04:36:37 +0...	RT @GumaaQeerroot1: ب الإندة التي نحن على شب الأورو...	https://twitter.com/YohanisMegersa2/status/1549614...
#ShoutYourAbort!	twitter	Dhibbisaa	https://twitter.com/LDhibbisaa	2022-07-20 04:19:36 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/LDhibbisaa/status/15496094837...
#Soshiakaustalia	twitter	young jirra ●-o	https://twitter.com/jirraji1	2022-07-20 03:52:25 +0...	#OSFNA 25th Anniversary! Summer of Unity! Tokku...	https://twitter.com/jirraji1/status/15496031053141524...
#TakeAKnee	twitter	young jirra ●-o	https://twitter.com/jirraji1	2022-07-20 03:51:34 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/jirraji1/status/15496028927132794...
#UmbrellaRevolut	twitter	Oromia For Life	https://twitter.com/Oromia_LOVE	2022-07-20 02:26:32 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/Oromia_LOVE/status/1549581494...
#WomensMarch	twitter	Yeroon Amma	https://twitter.com/YeroonAmma3	2022-07-20 02:23:07 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/YeroonAmma3/status/154958063...
#YesAllWomen	twitter	*****	https://twitter.com/HawwiilLiban	2022-07-20 02:11:41 +0...	RT @Frakillaa: #OSFNA 25th Anniversary! Summe...	https://twitter.com/HawwiilLiban/status/15495777549...
#kom2012	instagram			2022-07-24 11:06:02 +0...	--#oromobeauty #oromostyle #oromoculture #rees...	https://www.instagram.com/p/CgZk2-LUUE
	instagram			2022-07-23 06:40:07 +0...	Pc by @iamsaad_13 Makeup @layaa_makeup_artis...	https://www.instagram.com/p/CgWFWvthux
	instagram			2022-07-22 08:16:53 +0...	Cute oromo ♥️♥️#oromoprotest #oromoprotests #...	https://www.instagram.com/p/CgTroOsDSn
	instagram			2022-07-20 20:55:45 +0...	@kush_koo... #oromia #oromo #oromobeaa...	https://www.instagram.com/p/CgP44mEYzj
	instagram			2022-07-20 20:53:52 +0...	@kush_koo... #oromia #oromo #oromobeaa...	https://www.instagram.com/p/CgP44mEYzj
	instagram			2022-07-18 08:31:49 +0...	#ethiopia-- #ethiopia #ethiopianboy #ethiopianphoto...	https://www.instagram.com/p/CgJkKlQLOEz
	instagram			2022-07-17 09:34:35 +0...	#ethiopia #ethiopianfood #ethiopian #ethio #ethiopiati...	https://www.instagram.com/p/CgG88qrdJN
	instagram			2022-07-13 18:30:43 +0...	@kush_koo... #oromia #oromo #oromobeaa...	https://www.instagram.com/p/Cf9mul1DF-i
C:\corpus\hashtags\Activism\						
					update	

MATLAB App					
# hashtags	network	user_name	user_url	posted	text
#ArabSpring	reddit	TwoPlainDonuts	http://www.reddit.com/user/TwoPlainDon...	2022-07-23T00:02:03.00...	Bike dying coming to a stop. I just bought a 2006 Ho...
#BlackLivesMatter	reddit	vazzaroth	http://www.reddit.com/user/vazzaroth	2022-07-22T22:12:42.00...	I don't like work but I do work and do fine. Do I need ...
#EleNao	reddit	EddyRampo	http://www.reddit.com/user/EddyRampo	2022-07-22T22:10:52.00...	Carnivorous KarlWai And that is where I left her. I felt...
#FakeNews	reddit	EddyRampo	http://www.reddit.com/user/EddyRampo	2022-07-22T22:10:32.00...	Carnivorous KarlWai CARNIVOROUS KARWAIAnd t...
#FireDrillFridays	reddit	Fefous	http://www.reddit.com/user/Fefous	2022-07-22T21:59:22.00...	Desperation (Load Order) Oh well it seems I'll never ...
#IdleNoMore	reddit	ilo12345	http://www.reddit.com/user/ilo12345	2022-07-22T21:43:09.00...	Someone has been running their diesel car outside ...
#MAGA	reddit	Honeydukes24601	http://www.reddit.com/user/Honeydukes...	2022-07-22T20:50:00.00...	Job hunting really crushes your spirit. I graduated un...
#MarchforOurLive	reddit	Areloch	http://www.reddit.com/user/Areloch	2022-07-22T20:16:55.00...	[Haggard Star] Book 3 Part 10 Tabitha slapped the s...
#Metoo	reddit	ymeshkout	http://www.reddit.com/user/ymeshkout	2022-07-22T20:05:21.00...	Eleven Magic Words "I(Originally published as my" [*" ...
#NODAPL	reddit	jacktherambler	http://www.reddit.com/user/jacktherambler	2022-07-22T20:00:23.00...	Dragonstone - Chapter 59 [Chapter 1](https://www.re...
#NoBanNoWall	reddit	LTenhet	http://www.reddit.com/user/LTenhet	2022-07-22T19:36:44.00...	The Old Warrior I tried to do something kind of differ...
#NotOneMore	reddit	RollinPeaches	http://www.reddit.com/user/RollinPeaches	2022-07-22T19:24:51.00...	Tsuka: Ryoshi's Journal "Greetings I'm a nobody.We ...
#Oromoprotests	reddit	HugingtonSqueezey	http://www.reddit.com/user/HugingtonS...	2022-07-22T19:22:14.00...	The Scrapyard Game [2/2] [Part 1](https://www.reddi...
#PrayForParis	reddit	Inorai	http://www.reddit.com/user/Inorai	2022-07-22T19:18:23.00...	[Roots and Steel] Coral & Claws - 6 - Executive ...
#ShoutYourAborti	reddit	SplashiestPig	http://www.reddit.com/user/SplashiestPig	2022-07-22T18:26:28.00...	[A4A] Breadwinner Partner Serves Listener [Dom Sp...
#Soslakaustalia	reddit	MrOutCastX	http://www.reddit.com/user/MrOutCastX	2022-07-22T17:23:47.00...	CV Axle? 2008 Dodge Avenger RT 3.5l'm getting a ...
#TakeAKnee	reddit	Robmo-MOII	http://www.reddit.com/user/Robmo-MOII	2022-07-22T17:21:52.00...	Patch Notes 1.0.4.18 Greetings Mortals! This is our l...
#UmbrellaRevolut	reddit	HotDay5445	http://www.reddit.com/user/HotDay5445	2022-07-22T16:55:10.00...	Final Fantasy IX's Battle System: Your Thoughts? So...
#WomensMarch	reddit	Maharaj-Ka-Mor	http://www.reddit.com/user/Maharaj-Ka...	2022-07-22T16:22:55.00...	The Farmer-Labor Convention of 1924 Peacock-Sh...
#YesAllWomen	reddit	IdleLark	http://www.reddit.com/user/IdleLark	2022-07-22T16:02:18.00...	[Online] [5e] [EST] 2 Players looking for a campaign ...
#kony2012	reddit	GranDuram	http://www.reddit.com/user/GranDuram	2022-07-22T15:34:38.00...	My take on wild offers Hi guys!dr I do not buy wild o...
	reddit	deadeyes_eathearts	http://www.reddit.com/user/deadeyes_ea...	2022-07-22T15:33:54.00...	The Last Will and Testament of Arlene K. Stubbs I sj...
	reddit	poopfistersister	http://www.reddit.com/user/poopfistersister	2022-07-22T15:20:23.00...	'91 with a very annoying gremlin (mishimoto fans) B...
	reddit	TheRealMrStaples	http://www.reddit.com/user/TheRealMrSt...	2022-07-22T15:02:27.00...	Tendencies questions Seriously full of questions her...
	reddit	UrOtherHalf	http://www.reddit.com/user/UrOtherHalf	2022-07-22T14:36:30.00...	Peerless Gem As soon as we entered a girl came to...
	reddit	NickRod10	http://www.reddit.com/user/NickRod10	2022-07-22T14:14:06.00...	Car sputtering under load I recently been having issu...
	reddit	th3frozenpriest	http://www.reddit.com/user/th3frozenpriest	2022-07-22T13:39:14.00...	Nexus - Chapter 64 (Final Chapter!) [first](https://w...
	reddit	mialbowy	http://www.reddit.com/user/mialbowy	2022-07-22T13:32:19.00...	Vanquishing Evil for Love [Ch 55] [Prologue](https://...
C:\corpus\hashtags\Activism\					
				update	